

19–29 апреля
2022 год
Иваново

НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы
Международного научно-практического фестиваля**

Иваново, 19–29 апреля 2022 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2022

ББК 72.5
Н 346

Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации : материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 19–29 апреля 2022 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. – 765 с.
ISBN 978-5-7807-1401-9

*Выпускается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук **А. А. Малыгин** (*ответственный редактор*),
канд. социол. наук **И. Н. Смирнова** (*ответственный секретарь*),
д-р хим. наук **Т. П. Кустова**, д-р филол. наук **С. А. Маник**,
д-р хим. наук **Н. В. Усольцева**, д-р ист. наук **В. М. Тюленев**,
канд. техн. наук **В. В. Новиков**, канд. физ.-мат. наук **А. И. Смирнова**,
канд. ист. наук **Н. Д. Сорокин**, канд. юрид. наук **О. В. Кузьмина**,
канд. юрид. наук **О. В. Соколова**, канд. ист. наук **Е. Л. Поцелуев**,
канд. экон. наук **И. В. Курникова**, канд. экон. наук **Н. В. Балабанова**

Электронная версия размещена на сайте ИвГУ
<http://ivanovo.ac.ru>
http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/students.php

ISBN 978-5-7807-1401-9

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2022

УДК 612.017.2

ББК 28.707.3

М. О. Баринава¹, С. В. Королева², В. Н. Зарипов¹

¹Ивановский государственный университет

²Ивановская государственная медицинская академия Минздрава России

ОЦЕНКА СПИРОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У КУРСАНТОВ-СПАСАТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ ТИПОМ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ

Аннотация. В условиях повседневной учебной деятельности доминирующей копинг-стратегией у курсантов является «планирование решения проблемы». У курсантов со средним уровнем проявления данной копинг-стратегии резервные возможности для процессов вдоха и выдоха сбалансированы и выражены в большей степени, чем у курсантов с ее высоким уровнем.

Ключевые слова: курсанты-спасатели, учебный процесс, копинг-стратегии, спирография.

M. O. Barinova¹, S. V. Koroleva², V. N. Zaripov¹

¹Ivanovo State University

²Ivanovo State Medical Academy

EVALUATION OF SPIROGRAPHIC INDICATORS AT CADETS-RESCUERS WITH DIFFERENT TYPES OF COPING-STRATEGIES

Abstract. In the conditions of daily educational activities, the dominant coping-strategy of cadets is «problem solving planning». In cadets with an average level of manifestation of this coping-strategy, the reserve possibilities for inspiration and expiration processes are balanced and expressed to a greater extent than in cadets with a high level.

Keywords: cadets-rescuers, educational process, coping-strategies, spirography.

Повседневный труд сотрудника Государственной противопожарной службы МЧС России связан с необходимостью принимать решения в экстремальных условиях, характеризующихся риском, ограниченным количеством времени и информации, постоянно меняющейся обстановкой [5, 8].

Приспособительные реакции организма пожарных зависят от их личностных функциональных возможностей, которые необходимо учитывать при подготовке и профессиональном отборе будущих сотрудников МЧС России [9]. Поэтому актуальным является исследование связи личностных стратегий, используемых для преодоления трудных ситуаций, и особенностей функционального состояния у курсантов МЧС России.

Для оценки способов и механизмов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, т. н. копинг-стратегий у пожарных и спасателей, – применяют методику Лазаруса [7].

Влияние нагрузок различной интенсивности на организм человека отражается, в первую очередь, на состоянии кардиореспираторной системы, поскольку именно она обеспечивает адаптацию организма к различным воздействиям и отражает динамику восстановительных процессов [1].

Целью данного исследования была оценка спирографических показателей у курсантов мужского пола с разным профилем копинг-стратегий.

Исследование проведено на базе ФБГОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России» в научно-исследовательской лаборатории «Медицина катастроф». В исследовании приняли участие 30 курсантов мужского пола, средний возраст обследованных – 20 лет.

У курсантов выявляли преобладающий тип копинг-стратегии по тесту Лазаруса.

Внешнее дыхание является весьма важным механизмом при адаптации к работе в средствах защиты органов дыхания. Для оценки возможных изменений в функциональном состоянии функции внешнего дыхания у курсантов исследуемых групп регистрировали спирограмму с последующим ее анализом [2].

Для проведения исследования использовали программное обеспечение и оборудование «Спиро-спектр» (ООО «Нейро-софт», г. Иваново).

В проведенном исследовании регистрировали следующие спирографические показатели:

ЖЕЛ, л – жизненную емкость легких;

ФЖЕЛ, л – форсированную жизненную емкость легких;

ДО, л – дыхательный объем;

Ровд., л – резервный объем вдоха;

Ровыд., л – резервный объем выдоха;

Ровд./Ровыд., у.е. – соотношение резервного объема вдоха к резервному объему выдоха.

Проводили сравнительный анализ спирографических показателей у курсантов с разным уровнем доминирующей копинг-стратегии.

Статистическая обработка полученных данных выполнена с помощью t-критерия Стьюдента, уровень значимости $\alpha = 0,05$.

В ходе исследования выявлено, что в условиях совладания с экстремальными условиями профессиональной деятельности большинство курсантов (70 %) используют копинг-стратегию «планирование решения проблемы», 12 % – копинг-стратегию «самоконтроль», по 6 % – копинг-стратегии «ответственный подход к делу», «положительная переоценка» и «поиск социальной поддержки». Для действующих сотрудников МЧС России также характерно использование копинга планирования решения проблемы [3, 4]. Курсанты редко используют копинг-стратегии «конфронтация», «дистанцирование» и «бегство-избегание». Последняя копинг-стратегия, кроме того, несет активно-дезадаптивную нагрузку в отношении реализации профессиональных задач по спасению.

В результате анализа спирографических показателей установлено (табл. 1), что у курсантов в условиях повседневной учебной деятельности как при копинг-стратегии «планирование решения проблемы», так и при копинг-стратегии «повышенный самоконтроль» жизненная емкость легких (ЖЕЛ в норме=3,5–5,0 л), форсированная жизненная емкость легких (ФЖЕЛ в норме=3,0–4,5 л) и дыхательный объем (ДО в норме=0,25–0,35 л) соответствуют норме.

Таблица 1

Спирографические показатели у курсантов мужского пола с разными типами копинг-стратегий в условиях повседневной учебной деятельности

Показатели	Тип копинг-стратегии	
	планирование	самоконтроль
ЖЕЛ, л	4,70±0,39	4,17±0,08
ФЖЕЛ, л	3,54±0,38	3,94±0,81
ДО, л	0,29±0,04	0,26±0,06
РОВд., л	3,62±0,46	2,93±0,91
РОВыд., л	2,28±0,42	2,06±0,15
РОВд./РОВыд., у.е.	1,59±0,22	1,42±0,47

Выше нормы определены такие спирографические показатели как резервный объем вдоха (РОВд в норме = 2–3 л), резервный объем выдоха (РОВыд в норме = 1–2 л) и их соотношение (РОВд./РОВыд. в норме = 1–1,5 у.е.), особенно при копинг-стратегии «планирование решения проблемы» (табл. 1).

Исследуемые показатели достоверно не различаются у курсантов с разными типами копинг-стратегий.

В результате исследования установлено, что спирографические показатели, отражающие резервные возможности системы дыхания, значительно выше популяционных норм, что может быть обусловлено влиянием регулярных физических нагрузок, сопровождающихся усилением легочной вентиляции, повышением эластичности легочной ткани, а тренировка дыхательных мышц способствует увеличению эластичности внелегочных элементов грудной клетки [1].

Доминирующей копинг-стратегией у курсантов является «планирование решения проблемы». Анализ данной копинг-стратегии показал, что уровень ее проявления у курсантов средний (40 % курсантов) и высокий (60 % курсантов), низкий уровень отсутствует.

В результате исследования установлено (табл. 2), что у курсантов со средним и высоким уровнем копинг-стратегии «планирование решения проблемы» соответствуют норме спирографические показатели: жизненная емкость легких (ЖЕЛ в норме = 3,5–5,0 л), форсированная жизненная емкость легких (ФЖЕЛ в

норме = 3,0–4,5 л), дыхательный объем (ДО в норме=0,25-0,35 л). Причем, данные показатели достоверно не различаются у курсантов с разным уровнем напряженности данной копинг-стратегии.

Таблица 2

Спирографические показатели у курсантов мужского пола с разным уровнем доминирующей копинг-стратегии в условиях повседневной учебной деятельности

Показатели	Уровень копинг-стратегии	
	средний	высокий
ЖЕЛ, л	4,95±0,39	4,22±0,44
ФЖЕЛ, л	3,83±0,44	4,01±0,59
ДО, л	0,26±0,04	0,26±0,05
Ровд., л	3,41±0,30	2,95±0,44
Ровыд., л	2,65±0,29	1,72±0,37*
Ровд./Ровыд., у.е.	1,29±0,14	1,72±0,41

У курсантов со средним уровнем доминирующей копинг-стратегии резервный объем вдоха и резервный объем выдоха значительно выше нормативных значений (табл. 2): резервный объем вдоха в норме (Ровд = 2–3 л), а резервный объем выдоха (Ровд = 1–2 л). Соотношение резервного объема вдоха к резервному объему выдоха соответствует норме (Ровд./Ровыд. = 1–1,5 у.е.), что свидетельствует о балансе между процессами.

У курсантов с высоким уровнем доминирующей копинг-стратегии резервный объем вдоха также выше величины нормы (Ровд = 2–3 л), а резервный объем выдоха соответствует норме (Ровд = 1–2 л) (табл. 2). Соотношение резервного объема вдоха к резервному объему выдоха значительно выше нормы (Ровд./Ровыд. = 1–1,5 у.е.). Полученные данные указывают на преобладание процесса вдоха над процессом выдоха.

Резервный объем выдоха у курсантов со средним уровнем достоверно больше, чем у курсантов с высоким уровнем указанной копинг-стратегии.

Резервный объем вдоха и соотношение резервного объема вдоха к резервному объему выдоха достоверно не отличаются у курсантов со средним и высоким уровнем напряженности доминирующей копинг-стратегии.

Таким образом, у курсантов со средним уровнем проявления копинг-стратегии «планирование решения проблемы» резервные возможности для процессов вдоха и выдоха сбалансированы и выражены в большей степени, чем у курсантов с высоким уровнем.

Полученные данные свидетельствуют о том, что применяемые для тренировки курсантов технологии способствуют повышению эффективности профессиональной адаптации за счет формирования у них осознанной мотивации, раскрытия профессиональных ценностей, развития способностей управлять психоэмоциональным состоянием в ситуации стресса, освоения эффективных моделей поведения, способствующих адаптации [5, 6]. Формирование профессионально-выгодного копинг-портрета сопровождается изменениями функции внешнего дыхания, отражающими процесс профессиональной адаптации.

Библиографический список

1. Баранова Е. А., Каплевич Л. В. Влияние физической нагрузки на показатели легочной вентиляции у спортсменов // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 152–155.
2. Баранова М. О., Заринов В. Н., Королева С. В. Показатели внешнего дыхания у курсантов-спасателей мужского и женского пола // Вестник ИвГУ. 2020. Вып. 1. С. 47–51.
3. Бергфельд А. Ю., Мокрушина А. А., Денисова А. Ф. Субъективная оценка соматического здоровья и совладающее поведение работников экстремальных профессий // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. С. 531–541.
4. Королева С. В. Совладающее поведение как критерий профессионализации специалиста экстремального профиля // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2018. № 3 (28). С. 57–61.
5. Королева С. В., Баранова М. О. Критерии оценки эффективности работы дыхательной системы курсантов академии при тренировках в условиях, имитирующих экстремальные // Пожарная и аварийная безопасность. 2018. Вып. 1. № 8. С. 85–104.
6. Королева С. В., Мкртычан А. С., Петров Д. Л., Заринов В. Н., Баранова М. О. Совершенствование системы профотбора специалистов экстремального профиля на основе объективных медицинских технологий // IX Междунар. науч.-практ. конф. «Пожарная и аварийная безопасность». Иваново, 2014. С. 348–351.

7. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.

8. Савенко В. В. Модель развития принятия решения курсантов в условиях вуза ГПС МЧС России // Мир науки. Педагогика и психология. Т. 7. № 2. 2019. С. 1–9.

9. Самонов А. П. Психология профессионального мастерства пожарных. М.: Электронные издательские системы, 2000. 113 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Баринаова Марина Олеговна – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nauka@list.ru.

Barinova Marina Olegovna – Cand. Sc. (Biology), Department of Biology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nauka@list.ru.

Королева Светлана Валерьевна – доктор медицинских наук, профессор кафедры травматологии и ортопедии, Ивановская государственная медицинская академия Минздрава России, г. Иваново, Россия, drqueen@mail.ru.

Koroleva Svetlana Valeryevna – Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Traumatology and Orthopedics, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Ivanovo, Russia, drqueen@mail.ru.

Зарипов Владимир Николаевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zaripow@mail.ru.

Zaripov Vladimir Nikolaevich – Cand. Sc. (Biology), Department of Biology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zaripow@mail.ru.

УДК 58.006

ББК 28.5лб

Л. С. Бугаенко, И. Н. Борисова, И. В. Сеньюшкина

Ивановский государственный университет

РОД *CORYLUS* В КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ИВГУ

Аннотация. В коллекции ботанического сада ИвГУ представлено 2 вида рода *Corylus*: *C. avellana* (видовые экземпляры и 3 сорта) и *C. colurna*. Описаны пути пополнения и перспективы развития коллекции лещины, особенности произрастания экземпляров в ботаническом саду.

Ключевые слова: ботанический сад, *Corylus*, сорт.

L. S. Bugaenko, I. N. Borisova, I. V. Senyushkina

Ivanovo State University

GENUS *CORYLUS* IN THE COLLECTION OF THE IVSU BOTANICAL GARDEN

Abstract. The collection of the Botanical Garden of IvSU includes 2 species of the genus *Corylus*: *C. avellana* (specific specimens and 3 varieties) and *C. colurna*. The ways of replenishment and prospects for the development of the hazel collection, the features of the growth of specimens in the botanical garden are described.

Keywords: botanical garden, *Corylus*, variety.

Пополнение и сохранение коллекций растений – важная задача в работе ботанических садов. Среди орехоплодных культур интересно рассмотреть представителей р. *Corylus* (Лещина) сем. *Betulaceae* (Берёзовые). Этот род включает в себя 15–20 видов растений; в основном, это зоохорные кустарники [2, с. 230]. Лещина имеет многогранное хозяйственное применение. В промышленных масштабах её выращивают для получения ценных в пищевом отношении плодов – орехов. В мероприятиях по защитному лесоразведению орешник используют для обсадки дорог,

закрепления склонов оврагов, балок. Лещина является прекрасным материалом для озеленения, особенно декоративны краснолистные сорта. Она может использоваться и как модельный объект в учебном процессе студентов-биологов.

На территории сада, на поляне у беседки произрастают 2 экземпляра лещины обыкновенной (*Corylus avellana* L.). Они были посажены до 2003 г., точный год посадки не известен. Сейчас это кусты высотой около 10 м, обильно плодоносят.

В 2011 г. из Мичуринского сада Российского государственного аграрного университета были получены 2 экземпляра лещины обыкновенной сорта 'Академик Яблоков' ('Памяти Яблокова').

Сорт лещины 'Академик Яблоков' (гибрид 328) – фундук гибридный, краснолиственный, его выделила в 1961 г. Р. Ф. Кудашева из гибридного фонда А. С. Яблокова. Это среднерослый (достигает 3,7 м), морозостойкий, урожайный кустарник, красивой чашеобразной формы. Получен от скрещивания материнского растения мелкоплодного краснолистного гибридного фундука № 86 (краснолистная лещина х фундук 'Барселона') и отцовского турецкого сорта фундука – 'Трапезунд', самого крупноплодного в мире [5].

Из литературы известно, что у представителей сорта 'Академик Яблоков' почти не формируются мужские сережки [4, с. 24; 5]. У более зрелых кустов они образуются, но практически всегда подмерзают, особенно в зимы с неустойчивыми температурами [5]. При этом сорт отличается обильным образованием женских цветков. Поскольку данный сорт позднего срока созревания, ему необходим опылитель позднего срока цветения [5].

Однако в ботаническом саду ИвГУ растения этого сорта плодоносят уже не первый год и довольно обильно. Соплодия отличаются декоративностью: густо-малинового цвета, с 7–12 орехами такого же цвета или еще более яркого, чем плюска. Плюска длинная, мясистая, сильно опушенная железистыми волосками темно-малинового цвета. Орехи крупные, удлинённой формы в виде желудя. Скорлупа у них очень тонкая, коричневая, с более темными продольными полосками («зебровая»), блестящая. Такая тонкая скорлупа способствует сильному повреждению орехов долгоносиком [5]. Поражения долгоносиком отмечены и в ботаниче-

ском саду, но растения нельзя обрабатывать химическими средствами защиты, поскольку территория имеет статус ООПТ [1].

Несмотря на то, что в литературе имеются указания, что зимостойкость средняя и подмерзает однолетний прирост и мужские соцветия [5], в нашем саду кусты почти достигли максимальной высоты, которая сейчас составляет 3,5 м.

Летом 2019 г. коллекция пополнилась саженцами двух сортов лещины обыкновенной ‘Панахесский’ и ‘Черкесский’ (по 1 экземпляру) и лещины древовидной, или медвежьего ореха, *Corylus colurna* L. (11 экземпляров). Все растения получены из Ставропольского ботанического сада им. В.В. Скрипчинского – филиала ФГБНУ «Северо-кавказского федерального научного аграрного центра». Они были размещены на участке интенсивного ухода. В 2021 г. образцы высажены на постоянное место в отделе орехоплодных культур (за беседкой).

Экземпляр сорта ‘Черкесский’ был получен с 4 побегами высотой 20–25 см; ежегодный прирост составлял по 20 см и на 25 апреля 2022 г. высота растения достигла 60 см.

Сорт ‘Панахесский’ был более слабым, имел один побег высотой 7 см. Однако на сентябрь 2020 г. высота растения достигла 32 см (прирост составил 25 см), а в конце апреля 2022 г. – 50 см.

Лещина древовидная стала настоящей жемчужиной коллекции ботанического сада ИвГУ. Вид занесен в Красную книгу Российской Федерации [3, с. 123] с категорией 2 б и статусом вида, сокращающегося в численности. Вид реликтовый восточно-средиземноморский, находящийся в России на северной границе ареала.

Орех медвежий – дерево, высотой до 30 (50) м. Продолжительность жизни в природе составляет до 200 лет; плодоношение нерегулярное, начинается с 20 лет. Самый интенсивный рост наблюдается с 20 до 40 лет. В России обитает на северо-западном Кавказе и Закавказье; встречается в Азербайджане, Грузии, Армении, Иране, Малой и Передней Азии и на Балканах. В природе встречается редко, приурочен к среднегорному лесному поясу, растет в смешанных и широколиственных лесах из бука, граба, дуба и др. Сохранился лишь в труднодоступных горных ущельях, т. к. в дореволюционные времена вырубался в широких масшта-

бах из-за красивой древесины и уже в 1929 г. был поднят вопрос об его охране. С 1978 г. включен в Красную книгу СССР, имеет охранный статус в Краснодарском крае, Республике Адыгея и др. [3, с. 124].

Данный вид введен в культуру в Европейской части России и выращивается более 100 лет, имеется в коллекциях 24 дендрологических и ботанических садов России. Отмечается, что в северных регионах подмерзает. Вид засухоустойчив, теневынослив, выносит морозы до $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$ и ниже [3, с. 124].

В ботаническом саду ИвГУ все 11 привезенных экземпляров пережили третью зиму, пока зимуют под снегом, высота растений от 15 до 25 см. Отметим, что весной почки раскрываются раньше, чем у других лещин.

Предварительные результаты первичных интродукционных испытаний образцов, полученных в 2019 г., следующие:

– растения были получены с открытой корневой системой в июле месяце 2019 г.;

– зимовали без дополнительного укрытия (под снегом) три сезона;

– все полученные экземпляры удалось сохранить.

Оценить возможности успешного выращивания данных сортов в условиях Ивановской области еще предстоит, первичные интродукционные испытания будут продолжены.

Таким образом, в коллекции орехоплодных культур ботанического сада ИвГУ представлено 2 вида р. *Corylus*. Вид *C. avellana* представлен видовыми экземплярами и 3 сортами. В качестве перспектив можно наметить сохранение имеющегося материала, фенологические наблюдения, размножение имеющихся сортов вегетативным путем, расширение видового состава коллекции и сортового разнообразия культурных форм лещины обыкновенной.

Библиографический список

1. Бугаенко Л. С., Борисова И. Н., Минеева Л. Ю., Сеньюшкина И. В., Фомина О. Е., Агапова И. Б. К 45-летию ботанического сада ИвГУ: история, современность и перспективы // Актуальные вопросы охраны биоразнообразия на особо охраняемых природных территориях:

материалы Всероссийской научно-практической конференции (Иваново, 21–22 апреля 2021 г.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 3–13.

2. Булыгин Н. Е., Ярмишко В. Т. Дендрология. СПб.: Наука, 2000. 528 с.

3. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). М., 2008. 855 с.

4. Осипов В. Е. Лещина. М.: Агропромиздат, 1986. 63 с.

5. <http://фундук.рф/Book/6/> (дата обращения: 25.04.2022).

Информация об авторах / Information about the authors

Бугаенко Любовь Сергеевна – директор ботанического сада, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lubava1318@mail.ru

Bugaenko Lyubov Sergeevna – Director of Botanical garden, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lubava1318@mail.ru

Борисова Ирина Николаевна – биолог ботанического сада ИвГУ, Ивановский государственный университет, г. Иваново, i371159@mail.ru

Borisova Irina Nikolaevna – The biologist of the Botanical garden of IvSU, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, i371159@mail.ru

Сенюшкина Ирина Вячеславовна – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, senyushkina-irina@yandex.ru

Senyushkina Irina Vjatsheslavovna – Cand. Sc (Biology), department of biology, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, senyushkina-irina@yandex.ru

УДК 58.086

ББК 28.551

**Ю. С. Виноградова¹, Н. К. Конотоп¹,
Ю. А. Дюпинская², А. Н. Жукова²**

¹Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН

²Ивановский государственный университет

ЧИСЛА ХРОМОСОМ НЕКОТОРЫХ ВОДНЫХ И ПРИБРЕЖНО-ВОДНЫХ РАСТЕНИЙ ИВАНОВСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Аннотация. Определены числа хромосом для 5 видов водных и прибрежно-водных сосудистых растений (*Elodea canadensis*, *Iris pseudacorus*, *Sagittaria sagittifolia*, *Scutellaria galericulata*, *Sium latifolium*), собранных в Ивановской и Ярославской областях. Для каждого вида была подобрана своя методика окрашивания хромосом в клетках меристемы корней.

Ключевые слова: числа хромосом, кариология, гидрботаника, *Elodea canadensis*, *Iris pseudacorus*, *Sagittaria sagittifolia*, *Scutellaria galericulata*, *Sium latifolium*.

**J. S. Vinogradova¹, N. K. Konotop¹,
Yu. A. Dyupinskaya², A. N. Zhukova²**

¹Papanin Institute for Biology of Inland Waters RAS

²Ivanovo State University

THE CHROMOSOME NUMBERS OF SOME AQUATIC AND SEMIAQUATIC PLANTS OF THE IVANOVO AND YAROSLAVL REGIONS

Abstract. Chromosome numbers were counted for 5 species of aquatic and semiaquatic vascular plants (*Elodea canadensis*, *Iris pseudacorus*, *Sagittaria sagittifolia*, *Scutellaria galericulata*, *Sium latifolium*) of the Ivanovo and Yaroslavl regions. For each species, its own method of staining chromosomes in the cells of the root meristem was selected.

Keywords: number chromosomes, karyology, hydrobotany, *Elodea canadensis*, *Iris pseudacorus*, *Sagittaria sagittifolia*, *Scutellaria galericulata*, *Sium latifolium*.

Введение

В Ивановской и Ярославской области проводились флористические исследования водных и прибрежно-водных растений [2; 4]. Генетические и кариологические исследования начали проводиться только в последние годы. В связи с этим мы решили продолжить исследования чисел хромосом некоторых водных и прибрежно-водных видов растений, начатых Ю. С. Виноградовой и Н. К. Конотопом в 2018 г. [5; 7].

Материалы и методы

Полевые исследования проводились в течение 2019–2021 гг. в Ивановской и Ярославской областях.

Кариологические исследования выполнены на базе лаборатории систематики и географии водных растений Института биологии внутренних вод и кафедры биологии Ивановского государственного университета.

Подсчёт числа хромосом проводился в меристеме корней. У молодых растений собирали корни и фиксировали в растворе 0,1 % колхицина на 2–4 ч, затем помещали в раствор уксусно-спиртового фиксатора.

Для приготовления препаратов использовали 2 методики:

1) *методика приготовления давленных препаратов при рутинной окраске ацетогематоксилином* – корни помещаются в 4 % раствор железно-кислых квасцов на 10–20 мин, затем промываются в воде, после корни помещаются в тигель с раствором 50 % ацетогематоксилина (разбавлен 1:1 дистиллированной водой), доводятся до кипения 3–5 раза. На предметное стекло наносится 1 капля перенасыщенного р-ра хлоргидрата в которую помещается кончик корня, накрывается покровным стеклом и давится препарат.

2) *методика приготовления давленных препаратов при рутинной окраске ацетоорсеином* – корни помещаются в тигель с 50 % раствором ацетоорсеина (разбавлен 1:1 дистиллированной водой), доводятся до кипения 3–4 раза. На предметное стекло

наносится 1 капля 45 % уксусной кислоты, в которую помещается кончик корня, накрывается покровным стеклом и давится препарат.

Подсчёт числа хромосом осуществляется в метафазных пластинках делящихся клеток меристемы корня под микроскопом на $\times 1000$ увеличении.

Результаты и их обсуждение

В результате исследования было изучено 70 образцов корней 5 видов растений, у 8 удалось произвести подсчёт числа хромосом. Данные о числах хромосом приведены в таблице. Метафазные пластинки с числами хромосом изученных видов представлены на рисунке.

Числа хромосом водных и прибрежно-водных растений
Ивановской и Ярославской областей

Название таксона	Число хромосом	Место сбора	Дата сбора
<i>Elodea canadensis</i>	2n=48	Ивановская обл., Южский р-н, оз. Ореховое	11.08.2020
<i>Iris pseudacorus</i>	2n=34	Ярославская обл., Некоузский р-н, пос. Борок, пруд Барский	29.06.2021
<i>Sagittaria sagittifolia</i>	2n=22	Ивановская обл., Лежневский р-н, оз. Корнеевское	21.08.2020
<i>Sagittaria sagittifolia</i>	2n=22	Ивановская обл., Южский р-н, с. Талицы, р. Лух,	23.06.2019
<i>Sagittaria sagittifolia</i>	2n=22	Ивановская обл., Ивановский р-н, пос. Высоково, оз. Высоковское	12.07.2019
<i>Sagittaria sagittifolia</i>	2n=22	Ивановская обл., Приволжский р-н, с. Ногино, озеро	10.08.2021
<i>Scutellaria galericulata</i>	2n=30	Ивановская обл., Ивановский р-н, г. Иваново, р. Увось, парк им. В. Я. Степанова	23.06.2021
<i>Sium latifolium</i>	2n=20	Ивановская обл., Ивановский р-н, г. Иваново, напротив ТЭЦ 2	09.09.2020

Из 70 образцов растений удалось произвести подсчет числа хромосом у 8, в связи с тем, что у остальных образцов клетки не делились, либо была неподходящая фаза митотического деления, при которой подсчет хромосом невозможен.

По всем полученным растениям по территории России и других стран уже имеются фрагментарные литературные данные.

***Sagittaria sagittifolia* L.** – в Ивановской обл. ранее было определено число хромосом для данного вида из Комсомольского р-на, д. Кожевниково, р. Увель; Юрьевецкого р-на, д. Федорково, р. Паж; Кинешемского р-на, г. Кинешма, р. Кинешемка; Южского р-на, оз. Ореховое – все они имели диплоидный набор хромосом $2n=22$ [7].

Большинство изученных образцов данного вида из различных регионов России, таких как Ленинградская, Томская [1], Иркутская области [6] и др. имеют диплоидный набор хромосом $2n=22$.

В ходе исследований мы нашли, что для окрашивания хромосом лучше использовать ацетогематоксилин, но также можно использовать и ацетоорсеин.

***Elodea canadensis* Michx.** – впервые посчитаны числа хромосом для Ивановской обл. Для Московской обл., респ. Бурятия, Забайкальского края [10] показано, что элодея канадская имеет набор хромосом $2n=48$, но в Иркутской обл. имеются образцы с диплоидным набором хромосом $2n=24$ [6].

Для окрашивания хромосом лучше использовать ацетоорсеин.

***Iris pseudacorus* L.** – впервые посчитаны числа хромосом для Ярославской обл. В литературных источниках для России [1] и Швеции [8] имеются указания, что ирис ложноаировый имеет диплоидный набор хромосом $2n=34$.

Для окрашивания хромосом можно использовать как ацетоорсеин, так и ацетогематоксилин.

***Scutellaria galericulata* L.** – впервые посчитаны числа хромосом для Ивановской обл. Для шлемника обыкновенного показаны разные числа хромосом. Так, в России известны указания $2n=30$, 31, 32 [3], в Швеции – $2n=28$, 30 [8], в Польше – $2n=32$ [11]. Наши данные совпадают с результатами из России и Швеции.

Для окрашивания хромосом лучше использовать ацетоорсеин.

***Sium latifolium* L.** – впервые посчитаны числа хромосом для Ивановской обл. Для поручейника широколистного в Словакии [9] указан диплоидный набор хромосом $2n=20$.

Для окрашивания хромосом лучше использовать ацетоорсеин.

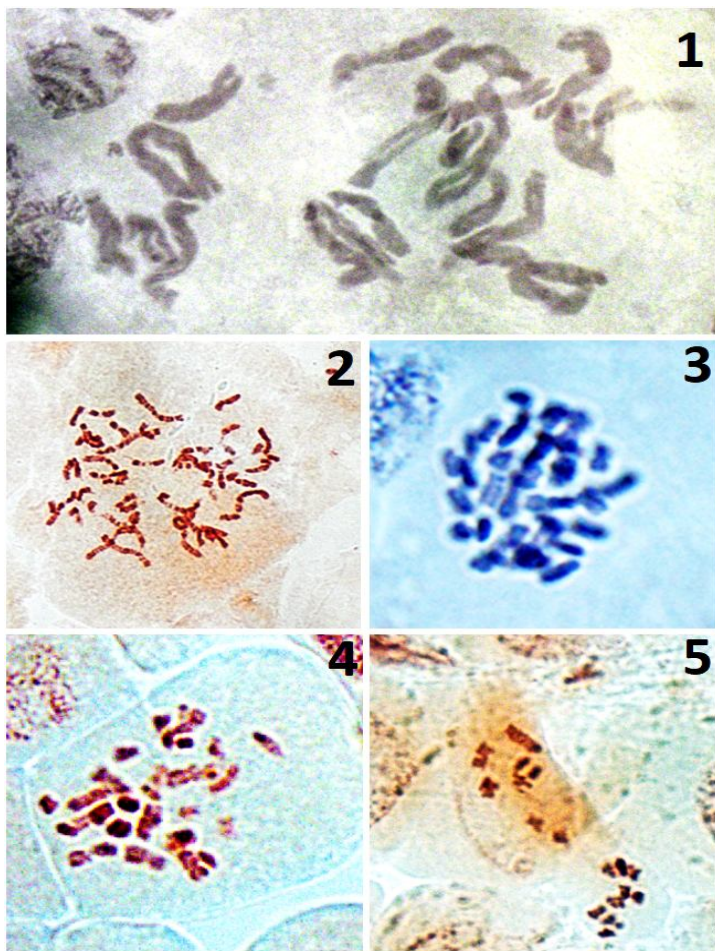

Рис. Числа хромом в клетках растений. (1) *Sagittaria sagittifolia*, (2) *Elodea canadensis*, (3) *Iris pseudacorus*, (4) *Scutellaria galericulata*, (5) *Sium latifolium*.

Выводы

В результате исследования для 4 видов впервые посчитаны числа хромосом: 3 вида в Ивановской (*Elodea canadensis*, *Scutel-*

laria galericulata, *Sium latifolium*) и 1 вид в Ярославской (*Iris pseudacorus*) обл.

У *Elodea canadensis* был обнаружен тетраплоидный набор хромосом. У *Iris pseudacorus*, *Sagittaria sagittifolia*, *Scutellaria galericulata*, *Sium latifolium* – диплоидные наборы.

В ходе исследований было показано, что для окрашивания хромосом *Scutellaria galericulata*, *Sium latifolium* и *Elodea canadensis* лучше использовать ацетоорсеин, а для *Sagittaria sagittifolia* – ацетогематоксилин. Для окрашивания клеток *Iris pseudacorus* подходит как ацетоорсеин, так и ацетогематоксилин.

Библиографический список

1. Аганова Н. Д., Архарова К. Б., Вахтина Л. И., Земскова Е. А., Тарвис Л. В. Числа хромосом цветковых растений флоры СССР. Aceraceae – Menyanthaceae. Л.: Наука, 1990. 509 с.

2. Бобров А. А., Чемерис Е. В. Очерк растительного покрова малых рек Колокша и Вожа (Ярославская область) // Бюллетень московского общества испытателей природы. Отдел биологический. Т. 110. № 5 2005. С. 52–64.

3. Бобров Е. Г., Ворошилов В. Н., Гладкова В. Н. и др. Флора европейской части СССР. Двудольные / под ред. А. А. Федорова. Ленинград: Наука. (Ленингр. отд.). Т. 3. 1978. 258 с.

4. Борисова Е. А., Курганов А. А., Голубева М. А., Сорокин А. И., Шилов М. П. Болото Исака – памятник природы Ивановской области // Самарская лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Т. 28. № 1 2019. С. 148–152.

5. Виноградова Ю. С., Конотоп Н. К. Числа хромосом некоторых гигрофитных видов растений Ивановской области // Материалы Международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения проф. Б. М. Козо-Полянского, 80-летию со дня рождения проф. К. Ф. Хмелёва, IX Научного совещания «Флора средней России». Воронеж: Цифровая полиграфия, 2020. С. 206–209.

6. Чепинога В. В. Хромосомные числа растений флоры Байкальской Сибири. Новосибирск: Наука, 2014. 421 с.

7. Vinogradova J. S., Konotop N. K. & Andriyanova E. A. Aquatic vascular plants from Ivanovo and Magadan Regions, Russia // Botanica Pacifica. A journal of plant science and conservation. 2022. Vol. 11 (1): P. 163–172.

8. Lövkvist B. & Hultgard U. M. Chromosome numbers in south Swedish vascular plants // Opera Bot. 1999. Vol. 137. P. 1–42.

9. *Majovsky J. et al.* Index of chromosome numbers of Slovakian flora. Part 4 // Acta Fac. Rerum Nat. Univ. Comen., Bot. 1974. Vol. 23. P. 1–23.
10. *Marhold K. & Kucera J.* (Eds.). IAPT chromosome data 28 // Taxon. 2018. Vol. 67 (6) P. 1235–1245.
11. *Pogan E., Wcislow H. & Jankun A.* Further studies in chromosome numbers of Polish Angiosperms. Part 8 // Acta Biol. Cracov. Ser. Bot. 1980. Vol. 22. P. 37–69.

Авторы выражают благодарность Е. А. Борисовой (Ивановский государственный университет) за помощь в проведение полевых исследований в Ивановской обл.

Работа выполнена в рамках госзадания ИБВВ РАН (тема 121051100099-5).

Информация об авторах / Information about the authors

Виноградова Юлия Сергеевна – старший лаборант с высшим образованием, лаборатория систематики и географии водных растений, Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН, пос. Борок, Россия, ylia.vinogradova1997@yandex.ru

Vinogradova Julia Sergeevna – Senior laboratory assistant with higher education, Laboratory of Systematics and Geography of Aquatic Plants, Papanin Institute for Biology of Inland Waters RAS, Borok, Russia, ylia.vinogradova1997@yandex.ru

Конотоп Никита Константинович – старший лаборант с высшим образованием, лаборатория систематики и географии водных растений, Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН, пос. Борок, Россия, nikita.konotop@yandex.ru

Konotop Nikita Konstantinovich – Senior laboratory assistant with higher education, Laboratory of Systematics and Geography of Aquatic Plants, Papanin Institute for Biology of Inland Waters RAS, Borok, Russia, nikita.konotop@yandex.ru

Дюпинская Юлия Александровна – бакалавр 4 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Dyupinskaya Yuliya Aleksandrovna – Bachelor of the 4th year, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Жукова Анастасия Николаевна – бакалавр 4 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Zhukova Anastasiya Nikolayevna – Bachelor of the 4th year, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

УДК 581.95

ББК 28.58

**М. А. Голубева¹, В. И. Капитонов², А. В. Дедюхин³,
А. И. Сорокин¹**

¹Плещский музей-заповедник

²Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН

³с. Малая Пурга

ДОПОЛНЕНИЕ К СПИСКУ МАКРОМИЦЕТОВ ПЛЁССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА (ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Аннотация. В статье приводятся сведения о находках 18 видов макромицетов, которые являются новыми для микобиоты Плещского музея-заповедника (Ивановская область).

Ключевые слова: макромицеты, микобиота, Плещский музей-заповедник, Ивановская область.

**M. A. Golubeva¹, V. I. Kapitonov², A. V. Dedyukhin³,
A. I. Sorokin¹**

¹Plyos museum-reservation

²Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

³Malaya Purga

SUPPLEMENT TO THE LIST OF MACROMYCETES OF THE PLYOS MUSEUM-RESERVATION (IVANOVO REGION)

Abstract. The article provides information about the findings of 18 macromycetes species, which are new to the mycobiota of the Plyos Museum-Reservation (Ivanovo region).

Keywords: macromycetes, mycobiota, Plyos museum-reservation, Ivanovo region.

Территория Плёского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника занимает площадь 22395 га. Она расположена на севере Ивановской области, вытянута на 25 км вдоль р. Волги (Горьковского водохранилища) и включает г. Плёс и прилегающие к нему по правобережью части Приволжского, Вичугского и по левобережью Заволжского районов. Территория в значительной степени залесена и входит в состав 2 подзона лесной зоны – таежную и смешанных лесов.

Ранее в составе микобиоты Плёского музея-заповедника был выявлен 291 вид макромицетов [1, с. 162–169; 2, с. 123; 3, с. 179–183; 4, с. 218, 223, 224, 231; 6, с. 24; 7, с. 27–29, 82–83], в том числе 10 видов, занесенных в Красную книгу Ивановской области [4, с. 22–24] и 2 вида – в Красную книгу Российской Федерации [5, с. 33–34].

Нами полевые микологические исследования проводились маршрутным методом в 2018–2021 гг. на территории Приволжского и Заволжского районов Ивановской области. В Приволжском районе сбор материала осуществлялся в черте г. Плёса и его окрестностях в долине р. Шохонки, а также в окрестностях деревень Левашиха, Климово, Татищево, вдоль водоканала «Волга-Уводь». В Заволжском районе микологические находки сделаны на песчаной залесенной гриве левого берега р. Волги между деревнями Воронино и Низовская.

Сбор грибных образцов и фотографирование плодовых тел в природной среде проводились М. А. Голубевой при участии Д. В. Голубева. Идентификация видов выполнена А. В. Дедюхиным и В. И. Капитоновым как по макропризнакам, так и с использованием светового микроскопа и стандартного набора химических реактивов. Собранные гербарные образцы грибов хранятся в частной коллекции М. А. Голубевой (*Golubeva*).

Ниже приводятся сведения о находках 18 видов макромицетов, впервые выявленных на территории Плёского музея-заповедника. Виды расположены в алфавитном порядке, их названия приведены по данным ресурса Index Fungorum [8]. Принятые сокращения: П – Приволжский район, З – Заволжский район.

Auriscalpium vulgare Gray – З: на погребённых в почву соновых шишках в сосновом лесу с березой и елью, на песчаной

гриве по берегу р. Волги в 0,8 и 1 км юго-восточнее д. Воронино, 05.09.2021, *Golubeva* № 260; П: на старых сосновых шишках на участке молодого сосново-елового древостоя по склону насыпи водоканала «Волга – Уводь», у тропы, среди зеленого мха *Pleurozium schreberi* (Brid.) Mitt., в 2,2 км юго-западнее д. Климово, 25.09.2021, *Golubeva* № 283.

Cerioporus varius (Pers.) Zmitr. & Kovalenko (syn. *Polyporus varius* (Pers.) Fr.) – П: на полувалежном стволе осины в хвойно-мелколиственном лесу в 1,1 км южнее д. Левашиха, 02.09.2021, *Golubeva* № 170.

Diatrype stigma (Hoffm.) Fr. – П: на бескорovém участке сухостойного изогнутого ствола черемухи в смешанном лесу в верховье Милого оврага у г. Плёса, близ санатория «Плесь», 14.04.2021, *Golubeva* № 63.

Gymnopus androsaceus (L.) Della Magg. & Trassin. (syn. *Marasmius androsaceus* Fr.) – З: на сосновом опаде (хвое, кусочках коры и мелких веточках) среди мха *Pleurozium schreberi* (Brid.) Mitt. в сосняке зеленомоховом на песчаной гриве по левому берегу р. Волги в 1,1 км юго-восточнее д. Воронино, 05.09.2021, *Golubeva* № 272.

Hapalopilus rutilans (Pers.) Murrill (syn. *Hapalopilus nidulans* (Fr.) P. Karst.) – П: на валежном тонком стволе березы в средневозрастном березняке с сеянцами ели в 1 км южнее д. Левашиха, 20.08.2021, *Golubeva* № 262; на валежном стволе березы на участке березняка травяного в 0,8 км юго-западнее д. Климово, 11.09.2021.

Heterobasidion annosum (Fr.) Bref. – З: на корнях сосны в сосняке на гриве левого берега р. Волги в 1 км юго-восточнее д. Воронино, 19.09.2018.

Ischnoderma benzoinum (Wahlenb.) P. Karst. – П: на гнилом валежном стволе ели, поросшем зелеными мхами *Dicranum scoparium* Hedw., *Pleurozium schreberi* (Brid.) Mitt., *Stereodon pallescens* (Hedw.) Mitt., в зрелом хвойном лесу (ель, сосна, единично береза) в 0,6 км юго-западнее д. Климово, 23.09.2020, *Golubeva* № 259. Единственная находка. Редкий на территории музея-заповедника вид.

Lactarius deliciosus (L.) Gray – П: на почве возле сосен (*Pinus sylvestris* L.) по лесным опушкам, на зарастающих мелко-

лесьем залежах, в молодых сосновых и смешанных с участием сосны лесах в окрестностях д. Левашиха, д. Татищево, д. Климово, 16.10.2018, 30.09.2021. На территории музея-заповедника довольно обычный вид, но встречается заметно реже рыжика елового (*L. deterrimus* Gröger).

Leccinum albostipitatum den Bakker & Noordel. – П: по опушке леса, среди редких молодых осин в 0,9 км юго-восточнее д. Левашиха, 20.08.2021 и 02.09.2021, *Golubeva* № 284.

Neolentinus lepideus (Fr.) Redhead & Ginns (syn. *Lentinus squamosus* Schr.) – П: на мертвой древесине в черте г. Плѣс в 3 местообитаниях: на обработанной сосновой древесине внутри деревянной пристройки к дому, в угловой части ворот по ул. Юрьевская, д. 3, 22.03.2019; в пазах соснового сруба смотровой площадки на Соборной горе, 02.07.2021; на березовой чурке-вазоне в частном саду по ул. Спуск горы Свободы, д. 6, 18.06.2021.

Paragymnopus perforans (Hoffm.) J.S. Oliveira (syn. *Marasmius perforans* Fr.) – П: на опавших иглах ели в еловых и хвойно-мелколиственных лесах южнее д. Климово, д. Левашиха, группы плодовых тел, среди хвои и зеленых мхов, 23.09.2020, 13.09.2021, *Golubeva* № 163, 261.

Peniophora rufa (Fr.) Voidin – П: на сухом полуупавшем стволе ивы козьей (*Salix caprea* L.) среди редколесья по насыпи водоканала «Волга-Увody», в 2,3 км на юг-запад от д. Климово, 25.09.2021, *Golubeva* № 242.

Phlebiopsis gigantea (Fr.) Jülich – П: на недавно упавших стволах сосны в старовозрастных сосновых лесах с участием березы и ели, у г. Плѣса, близ санатория «Плѣс», на плато левого берега р. Шохонки, 02.11.2021, *Golubeva* № 273, 274; на окоренных сосновых чурках-стульях на территории экопарка «Иволга» у восточной окраины г. Плѣса, 10.04.2022.

Porodaedalea pini (Brot.) Murrill (syn. *Phellinus pini* (Brot.) Pilat) – П: на валежном свежесвывороченном крупномерном стволе сосны в возрасте 120-140 лет, в сосновом лесу с участием березы по кромке плато левого коренного берега р. Шохонки, у г. Плѣса, близ санатория «Плѣс», 04.06.1921, *Golubeva* № 258. Единственная находка. Индикаторный вид старовозрастных сосновых лесов.

Suillus variegatus (Sw.) Richon & Rose – 3: на почве в редкостойном сосняке с немногочисленными сеянцами ели на песчаной гриве левого берега р. Волги в 1 км юго-восточнее д. Воронино, 20.07.2019, 05.09.2021. Группы плодовых тел вида наблюдаются здесь ежегодно на незначительной площади, в основном на небольших открытых участках, среди сплошного покрова из зеленых мхов, из которых доминирует *Pleurozium schreberi* (Brid.) Mitt., реже встречаются *Ptilium crista-castrensis* (Hedw.) De Not. и *Dicranum scoparium* Hedw., отмечены также растения *Lycopodium clavatum* L. и *Oxalis acetosella* L.

Tapinella atrotomentosa (Batsch) Sutara – 3: в нижней части сухостойного ствола сосны в сосняке низкотравном по берегу небольшого залива Горьковского водохранилища, в 1 км восточнее д. Воронино, 20.07.2019.

Thelephora palmata (Scop.) Fr. – II: на земле, между колеями лесной дороги в хвойно-мелколиственном лесу (ель, сосна, береза) в 0,9 км южнее д. Левашиха, 06.09.2021, *Golubeva* № 250.

Tylophilus felleus (Bull.) P. Karst. – 3: на почве в сосновом лесу с березой и елью на песчаной гриве по левому берегу р. Волги, между д. Воронино и д. Низовская (сентябрь 2019 г., наблюдение М. Голубевой).

Таким образом, с учетом представленных данных список макромицетов Плёсского музея-заповедника в настоящее время насчитывает 309 видов.

Авторы выражают искреннюю благодарность Д. В. Голубеву за помощь в сборе материала.

Библиографический список

1. Голубева М. А., Сорокин А. И. Макромицеты памятника природы «Территория дома отдыха Порошино» (Приволжский район Ивановской области) // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного науч.-практ. фестиваля (Иваново, 19–29 апреля 2021 г.) – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 162–169.

2. Голубева М. А., Сорокин А. И. О видах высших растений и грибов региональной Красной книги на территории Плёсского музея-заповедника (Ивановская область) // Флора и охрана генофонда: Материалы Всероссийской науч. конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. С. Новикова (Москва, 2–6 ноября 2020 г.) / отв. ред. Чуб В. В. М.: Издательский дом «Типография МГУ», 2020. С. 116–125.

3. Голубева М. А., Сорокин А. И. Предварительный список грибов ООПТ «Парк санатория "Плесь"» и природные комплексы долины реки Шохонки" (Приволжский район Ивановской области) // Труды Ивановского областного краеведческого общества. Вып. 5 / под. ред. В. В. Возилова. Иваново: Референт, 2020. С. 179–183.

4. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд. 2-е / под ред. Е. А. Борисовой, Л. Ю. Минеевой. Тамбов: ООО "ТПС", 2020. 256 с.

5. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / МПР РФ; Росприроднадзор; РБО; МГУ им. М. В. Ломоносова; гл. редколл.: Ю. П. Трутнев и др.; сост. Р. В. Камелин и др. М.: ООО Т-во науч. изданий КМК, 2008. 855 с.

6. Минеева Л. Ю. Новые сведения о редких видах грибов в Ивановской области // Вестник Ивановского государственного ун-та. Сер. Естественные, общественные науки. Вып. 2, 2012. С. 22-25.

7. Редкие растения и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / Е. А. Борисова, М. П. Шилов, М. А. Голубева, А. И. Сорокин, А. А. Курганов, Л. Ю. Минеева; под. ред. Е. А. Борисовой. Иваново: Кириллица, 2015. 144 с.

8. Index Fungorum. URL: <http://www.indexfungorum.org/names/names.asp> (дата обращения: 25.04.2022).

Информация об авторах / Information about the authors

Голубева Марина Анатольевна – старший научный сотрудник, Плесьский музей-заповедник, г. Плесь, Россия, plesland@mail.ru

Golubeva Marina Anatolyevna – Senior Scientist, Plyos Museum-Reservation, Plyos, Russia, plesland@mail.ru

Капитонов Владимир Иванович – научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН, г. Тобольск, Россия, kvi@udsu.ru

Kapitonov Vladimir Ivanovich – Senior Scientist, Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia, kvi@udsu.ru

Дедюхин Андрей Викторович – с. Малая Пурга, Удмуртская Республика, Россия, dedav.111@yandex.ru

Dedyukhin Andrey Viktorovich – Malaya Purga, Udmurt Republic, Russia, dedav.111@yandex.ru

Сорокин Анатолий Иванович – заместитель директора по науке, Плесьский музей-заповедник, г. Плесь, Россия, 89050586969@mail.ru

Sorokin Anatoly Ivanovich – Deputy Director for Science, Plyos museum-reservation, Plyos, Russia, 89050586969@mail.ru

УДК 581.95

ББК 28.58

М. А. Голубева, А. И. Сорокин

Плётский музей-заповедник

**О НОВОЙ НАХОДКЕ
CYPRIPEDIUM CALCEOLUS L. (*ORCHIDACEAE*)
НА ТЕРРИТОРИИ ПЛЁССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Аннотация. В статье сообщается о новой находке *Cypripedium calceolus* L. на территории Плёсского музея-заповедника. Представлены также сведения о 3 ранее известных на этой территории местонахождениях вида.

Ключевые слова: *Cypripedium calceolus*, башмачок настоящий, Плётский музей-заповедник, Ивановская область.

M. A. Golubeva, A. I. Sorokin

Plyos museum-reservation

**ABOUT A NEW FINDING
OF *CYPRIPEDIUM CALCEOLUS* L. (*ORCHIDACEAE*)
ON THE TERRITORY
OF THE PLYOS MUSEUM-RESERVATION**

Abstract. The article reports on a new finding of *Cypripedium calceolus* L. on the territory of the Plyosky Museum-Reserve. Information is also presented on 3 previously known localities of the species in this territory.

Keywords: *Cypripedium calceolus*, Plyos museum-reservation, Ivanovo region.

Башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus* L.) – редкий охраняемый представитель семейства Орхидных (*Orchidaceae*). Вид включен в Красную книгу Ивановской области с категорией редкости 2 – вид, сокращающийся в численности [4, с. 72] и в Красную книгу Российской Федерации с категорией редкости 3 б, г – редкий вид [5, с. 363].

В Ивановской области ранее было известно всего 7 местонахождений вида, при этом 2 из них на территории Плёсского музея-заповедника [4, с. 72].

В последние годы в 3 ранее отмеченных в регионе местонахождениях подтвердить произрастание данного вида не удается – в окрестностях с. Архангел в Комсомольском р-не, в одном из местонахождений в окрестностях г. Плеса в Приволжском р-не и в окрестностях д. Каликино в Фурмановском р-не.

На территории Плёсского музея-заповедника *Cypridium calceolus* впервые обнаружен в конце 1980-х годов жителем города Плеса А. Румянцевым. Один цветущий экземпляр вида был найден им в Приволжском р-не в 1 км восточнее г. Пlesa, на залесенном (береза, ель, осина) склоне правого берега р. Волги. Несмотря на неоднократные попытки подтвердить произрастание вида в данном местонахождении не удается.

Позднее на этом же залесенном склоне, но ниже по течению реки Волги, 2,5 км от г. Плеса была обнаружена достаточно крупная популяция *Cypridium calceolus*. Вначале, в 2005 г. Т. И. Варлыгиной и М. А. Голубевой здесь было найдено всего два вегетативных побега вида в редкостойном ельнике разнотравно-зеленомошном. В 2006 году было установлено что эта популяция состоит из нескольких десятков побегов (до 55, в т. ч. генеративных 10–13) и занимает площадь около 300 кв. м [1, с. 41–43].

За видом в этом местонахождении ведутся регулярные наблюдения. Популяция устойчивая, растения ежегодно цветут и плодоносят [2, с. 117–118; 3, с. 229–230].

В 2018 году *Cypridium calceolus* был обнаружен также в Приволжском р-не на низинном минеротрофном болоте Повёрстное в долине р. Тезы у пос. Поверстное на неоднократно ранее пройденном нами маршруте (28 июня 2018 г., М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов) [2, с. 121–122].

Было найдено 1 растение у тропы на широкой торфяной перемычке между карьерами, залесенной по краям молодой березой в возрасте 25–30 лет, с подростом ели. Лесная подстилка представлена сплошным прошлогодним листовым опадом березы. Травостой разреженный (проективное покрытие 40–50 %) грушанково-разнотравный. Вместе с башмачком настоящим

отмечены *Pyrola rotundifolia* L., *Melampyrum nemorosum* L., *Geum rivale* L., *Galium mollugo* L., *Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud., *Fragaria vesca* L., *Epipactis helleborine* (L.) Crantz, *Urtica dioica* L., *Dactylis glomerata* L. и *Veronica longifolia* L.

Растение *Cypripedium calceolus* имело 2 побега – генеративный с 5 хорошо развитыми листьями и одним усохшим цветком и неразвившейся коробочкой. Вегетативный побег был также с 5 широкими листьями, но с объединенными верхушками.

При обследовании нами этого местонахождения 16 июля 2019 года обнаружить вид не удалось.

Несмотря на это, вполне ожидаемо обнаружение более крупной популяции вида на Поверстном болоте, ввиду того, что оно представляет один из уникальных центров флористического разнообразия в регионе с богатым набором редких охраняемых видов. На нем отмечено 19 видов высших растений, включенных в Красную книгу Ивановской области [2, с. 121–122]. Из охраняемых представителей семейства Орхидных на болоте отмечены *Corallorhiza trifida* Chatel., *Dactylorhiza baltica* (Klinge) Orlova, *D. cruenta* (O.F. Mull.) Soo, *Epipactis palustris* (L.) Crantz, *Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br., *Herminium monorchis* (L.) R. Br., *Malaxis monophyllos* (L.) Sw. Встречаются также *Dactylorhiza fuchsii* (Druce) Soo, *D. incarnata* (L.) Soo, *Epipactis helleborine* (L.) Crantz, *Listera ovata* (L.) R. Br. и *Platanthera bifolia* (L.) Rich.

Поэтому целесообразно продолжить дальнейшее изучение Поверстного болота с целью возможного обнаружения на нем материнской популяции *Cypripedium calceolus*.

Новое местонахождение вида на территории Плещского музея-заповедника обнаружено также в Приволжском районе в 2 км на юго-запад от д. Климово (30 сентября 2021 г., М. Голубева, Д. Голубев, 57°23'23" с.ш., 41°35'24" в.д.).

Cypripedium calceolus найден на склоне насыпи водоканала «Волга-Уводь», на участке, поросшем мелколесьем из сосны, ели, березы, ольхи серой и ивы козьей, у лесной тропы.

Было обнаружено всего 1 растение вида с тремя хорошо развитыми побегами – одного генеративного с 4 листьями и цветоносом и двух вегетативных, оба с 3 листьями. Вместе с башмачком отмечены *Pyrola rotundifolia* L., *Calamagrostis epigeios* (L.) Roth, *Vicia sepium* L. и *Galium mollugo* L.

Данное местообитание *Cyripedium calceolus* имеет антропогенное происхождение. При строительстве водоканала богатые минералами нижние слои почвы были подняты на поверхность, что обеспечило необходимые условия для произрастания этого облигатного кальцефильного вида.

Дальнейшая судьба этой вновь выявленной популяции *Cyripedium calceolus* неизвестна, ввиду того, что она крайне малочисленна и возникла во временном сукцессионном ценозе. Необходимо вести дальнейший мониторинг за ее состоянием.

Таким образом, на территории Плесского музея-заповедника в настоящее время отмечено 4 популяции башмачка настоящего. Вызывает тревогу, что ни одно из местонахождений *Cyripedium calceolus* L. на территории Плесского музея-заповедника (да и всей Ивановской области) не охраняется.

Нами неоднократно предлагалось создание особо охраняемой природной территории на залесенном склоне правого берега р. Волги в окрестностях г. Плёса, где *Cyripedium calceolus* L. произрастает в коренном ценозе и образует сравнительно крупную устойчивую популяцию [1, с. 43; 6, с. 92–94]. Организация ООПТ необходима также и на Поверстном болоте [2, с. 121–122, 124].

Авторы выражают искреннюю благодарность Т. И. Варлыгиной за участие в совместных исследованиях и научно-методическое руководство, признательны также Д. В. Голубеву и Д. Е. Иванову за помощь в проведении экскурсий и сборе материала.

Библиографический список

1. Варлыгина Т. И., Голубева М. А., Сорокин А. И. О популяции башмачка настоящего (*Cyripedium calceolus* L.) в окрестностях города Плёса Ивановской области // Изучение и охрана флоры Средней России: материалы VII науч. совещания по флоре Средней России (Курск, 29–30 января 2011 г.) / под ред. В. С. Новикова [и др.]. М.: Изд-во Ботанического сада МГУ, 2011. С. 41–44.

2. Голубева М. А., Сорокин А. И. О видах высших растений и грибов региональной Красной книги на территории Плесского музея-заповедника (Ивановская область) // Флора и охрана генофонда: материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 80-летию со дня рождения В. С. Новикова (Москва, 2–6 ноября 2020 г.) / отв. ред. Чуб В. В. М.: Изд. дом «Типография МГУ», 2020. С. 116–125.

3. Голубева М. А., Сорокин А. И. Некоторые редкие охраняемые в Ивановской области виды растений на территории Плесского музея-заповедника и его зон охраны // XIII Плесские чтения: материалы науч.-практ. конф. (Плещ, 21–22 декабря 2012 г.). Иваново, 2014, С. 224–232.

4. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд. 2-е / под ред. Е. А. Борисовой, Л. Ю. Минеевой. Тамбов: ООО "ТПС", 2020. 256 с.

5. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / МПР РФ; Росприроднадзор; РБО; МГУ им. М. В. Ломоносова; гл. ред.-колл.: Ю. П. Трутнев и др.; сост. Р. В. Камелин и др. М.: ООО Т-во науч. изданий КМК, 2008. 855 с.

6. Редкие растения: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / Е. А. Борисова, М. А. Голубева, А. И. Сорокин, М. П. Шилов; под ред. Е. А. Борисовой. Иваново: ПресСто, 2011. 108 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Голубева Марина Анатольевна – старший научный сотрудник, Плещский музей-заповедник, г. Плещ, Россия, plesland@mail.ru

Golubeva Marina Anatolyevna – Senior Scientist, Plyos Museum-Reservation, Plyos, Russia, plesland@mail.ru

Сорокин Анатолий Иванович – заместитель директора по науке, Плещский музей-заповедник, г. Плещ, Россия, 89050586969@mail.ru

Sorokin Anatoly Ivanovich – Deputy Director for Science, Plyos museum-reservation, Plyos, Russia, 89050586969@mail.ru

УДК 576.895.771

ББК 28.6

В. А. Исаев

Ивановский государственный университет

**КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БИОЛОГИИ
КРОВОСОСУЩИХ ДЛИННОУСЫХ ДВУКРЫЛЫХ
НАСЕКОМЫХ – ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕНОСЧИКОВ
ЗАБОЛЕВАНИЙ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. Проанализирована биология и экология комаров, мошек и мокрецов (Diptera) в Ивановской области. Показаны изменения видового состава и биоценологических связей разных по биологическим особенностям и экологическим характеристикам длинноусых кровососущих двукрылых в Ивановской области в процессе длительного мониторинга в последние 70 лет.

Ключевые слова: кровососущие комары, мошки, мокрецы, Diptera, Culicidae, Simuliidae, Ceratopogonidae, биология, экология.

V. A. Isaev

Ivanovo State University

**COMPREHENSIVE STUDIES OF THE BIOLOGY
OF BLOOD-SUCKING DIPTEROUS INSECTS – POTENTIAL
CARRIERS OF DISEASES IN THE IVANOVO REGION**

Abstract. Analyzed the biology and ecology of mosquitoes, midges and biting midges (Diptera) in the Ivanovo region. Changes in the species composition and biocenological relationships of long-horned blood-sucking dipterans, different in biological features and ecological characteristics, in the Ivanovo region are shown in the process of long-term monitoring over the past 70 years.

Keywords: mosquitoes, midges, biting midges, Diptera, Culicidae, Simuliidae, Ceratopogonidae, biology, ecology.

Ивановская область — один из регионов, где на протяжении нескольких десятилетий складывался известный в стране и за

рубежом научный диптерологический центр [23, 16]. В этом центре совместными усилиями разных вузов (ИГМИ–ИвГМА, ИвГУ, ИГСХА) были проведены фундаментальные исследования биологии и экологии ряда групп двукрылых насекомых. Основанию и развитию этого направления в Ивановской области в значительной мере способствовали работы Н. В. Хелевина (1910–1977), защитившего в 1944 г. кандидатскую, а в 1962 г. докторскую диссертацию по изучению кровососущих комаров. Эти работы были продолжены его учениками, а также на протяжении десятилетий реализовывались в учебных полевых практиках студентов вузов. Всего за период с 1944 г. по 2013 г. по длинноусым кровососущим двукрылым были защищены 12 диссертаций, в том числе, девять кандидатских (Н. В. Хелевин, О. Ф. Колесова, Н. В. Волозина, П. А. Тихомиров, С. А. Зайниев, Л. А. Иващенко, В. А. Исаев, А. И. Грязнов, С. В. Егоров), а также три докторские (Н. В. Хелевин, В. А. Исаев, С. В. Егоров).

Для всех этих работ был характерен комплексный подход в изучении двукрылых, сочетание полевых и экспериментальных исследований. Итоги части из этих работ были подведены в статьях Н. В. Хелевина и опубликованы ранее [26, 27].

С 30-х по 90-е гг. прошлого века основные направления энтомологических исследований двукрылых (комаров, мошек и мокрецов) развивались в ИГМИ–ИГМА–ИвГМА [24], где, прежде всего, благодаря усилиям Н. В. Хелевина был сформирован научный и педагогический коллектив ученых, открыта аспирантура при кафедре биологии и впервые в г. Иваново был создан совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности «Паразитология». Работы этого периода были посвящены на раннем этапе малярийным комарам. Затем немаларийным комарам (*Aedes*), а начиная с 60-х гг. прошлого века, мошкам и мокрецам, которые в тот период на территории области были практически не изучены. В дальнейшем, после смены направления работы кафедры биологии медакадемии, защиты докторской диссертации В. А. Исаевым и переходом его в ИвГУ на заведование кафедрой зоологии, они были продолжены в госуниверситете. Последующее развитие диптерологических работ в ИвГУ, а затем продолжение их после перехода в ИГСХА на кафедру паразитологии С. В. Егорова способствовало

интеграции научных школ вузов и продолжению многолетнего мониторинга исследуемых групп кровососущих двукрылых.

В результате 70-летних исследований был определен видовой состав комаров [25, 26, 2, 21, 5], мошек [7, 3, 5] и мокрецов [22, 8, 9, 10], найденных на территории Ивановской области. Максимальное число видов длинноусых кровососущих двукрылых в списках было приведено в публикациях 2013 г. для комаров (23 вида) [5], 1973 г. для мошек (24 вида и подвида) [7] 1992 г. для мокрецов (60 видов) [8], среди них были найдены еще в 60-е гг. XX в. и описаны новые для науки виды мошек. Один из них был назван в честь нашего земляка, известного ученого, профессора Н. В. Хелевина [6].

Наиболее богатыми по видовому составу были сборы длинноусых кровососущих двукрылых вне населенных пунктов, а например, по сборам комаров в г. Иваново студентами во время практик, эти показатели не превышали половины максимального числа известных для области видов [21].

Кандидатские диссертации ивановских диптерологов имели четкое биологическое и биоэкологическое направление и были посвящены не гнусу в целом, а отдельным его компонентам, конкретным группам (комарам, мошкам, мокрецам) и особенностям жизненных циклов этих насекомых. Они назывались, например, у Н. В. Волозиной «Биология комаров рода *Aedes*, группы *communis*», В. А. Исаева «Диapaуза и другие вопросы экологии кровососущих мокрецов Ивановской области», А. И. Грязнова «Плодовитость кровососущих мошек и ее экологическая обусловленность». К сожалению, сводок по этим биоэкологическим вопросам, кроме наших работ, опубликовано не было.

В ходе подготовки докторской диссертации по изучению семейства мокрецов нами был реализован комплексный подход к изучению кариотипов, морфологии и эколого-физиологических адаптаций этих насекомых. В результате был «проведен сравнительный комплексный анализ ряда адаптаций (вольтинность и диapaуза, автогенность и плодовитость) в жизненных циклах гематофагов, энтомофагов и нектарофагов» [10, с. 4]. В дальнейшем это позволило в наших монографиях представить связи между биологией, экологией, морфологией, кариологией как по мокрецам, но и по другим группам *Diptera* [11, 12, 13, 17, 20].

Следует отметить, что до 90-х гг. XX в. основное внимание в исследованиях ивановскими диптерологами уделялось комарам родов *Anopheles* и *Aedes* [24, 25, 26], а о биологии и экологии комаров рода *Culex* сведений было мало и роль их считалась незначительной [26, 21]. Во второй половине 90-х гг. XX в. исследования комаров комплекса *Culex ripiens*, где сочетались биологические и химические методы, проводились в ИВГУ и ИГСХА и были обобщены С. В. Егоровым в его кандидатской диссертации [4]. В последующем разработки по комплексу комаров комплекса *Culex ripiens* были продолжены, что позволило подтвердить находку нового для нашего региона вида комаров этого рода (*C. torrentium*) молекулярно-генетическими методами [1, 18].

Современные методы исследований форм комаров, например, рода *Culex* вошли в научные издания и региональные учебные пособия и способствовали изучению изменений в фауне, связанных с потеплением климата и перемещением южных видов комаров на север в умеренные широты [15, 19, 5].

Биоценологический подход к созданию основ профилактики заболеваний, передаваемых длинноусыми кровососущими двукрылыми Ивановской области, складывался поэтапно и был связан в разные периоды с необходимостью борьбы с заболеваниями, распространенными на территории области (малярия, туляремия, онхоцеркозы и др.), а также с учетом опасностей занесения или завоза на эту территорию новых заболеваний (диروفилариозов, блутана и др.). Большую роль в этой работе сыграли практические мероприятия медицинских и ветеринарных служб, а также научные исследования по изучению антропогенного воздействия на натурценозы, агроценозы и урбаноценозы, которые позволили установить как единообразие адаптаций при снижении мозаичности или окультуривания ландшафтов у разных групп кровососов, так и специфику их проявления у комаров, мошек и мокрецов в Ивановской области [10, 11, 14, 4, 5].

Таким образом, в процессе многолетних исследований в Ивановской области были сформированы региональные эколого-физиологические основы планирования и организации борьбы с длинноусыми кровососущими двукрылыми: комарами, мошками и мокрецами. Поддержание и развитие кластера таких исследований в России на региональном и федеральном уровне является

актуальной задачей в современных условиях изменения климата, экологической опасности распространения новых заболеваний, экономической нестабильности, изменения форм научного сотрудничества и реализации проектов на международном уровне.

Библиографический список

1. *Виноградова Е. Б., Шайкевич Е. В.* Дифференциация городского комара *Culex pipiens pipiens f. molestus* и *Culex torrentium* (Diptera, Culicidae) молекулярными методами // *Паразитология*. 2005. Т. 39. С. 574–576.
2. *Волозина Н. В.* Биология комаров *Aedes* группы *communis*: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Воронеж, 1964. 26 с.
3. *Грязнов А. И.* Плодовитость кровососущих мошек (Diptera, Simuliidae) и ее экологическая обусловленность: дис. ... канд. биол. наук. Иваново, 1984. 188 с.
4. *Егоров С. В.* Комары комплекса *Culex pipiens* в антропогенных биоценозах (морфология, биология, экология, меры борьбы): автореф. дис. ... канд. биол. наук. Иваново, 2000. 20 с.
5. *Егоров С. В.* Экология кровососущих двукрылых насекомых (Insecta, Diptera: Culicidae, Simuliidae, Tabanidae) и защита животных от них в центральном районе Нечерноземной зоны Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М., 2013. 52 с.
6. *Иващенко Л. А.* Новый вид мошек семейства Simuliidae. Природа Ивановской области / под ред. Н. В. Хелевина. Иваново, 1968. С. 125–127.
7. *Иващенко Л. А.* К фауне, морфологии и экологии мошек малых рек и ручьев: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Донецк, 1973. 22 с.
8. *Исаев В. А.* Диапауза и другие вопросы экологии кровососущих мокрецов Ивановской области: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Иваново, 1975. 22 с.
9. *Исаев В. А.* Фауна мокрецов Ивановской области // *Вопросы инвентаризации фауны*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1992. С. 63–67.
10. *Исаев В. А.* Семейство мокрецов. Сравнительный анализ кариотипов, морфологии, экологии и филогенетических отношений: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. СПб., 1993. 52 с.
11. *Исаев В. А.* Эколого-физиологические адаптации мокрецов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. 70 с.
12. *Исаев В. А.* Кариотипы мокрецов (Diptera, Ceratopogonidae). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 76 с.

13. *Исаев В. А.* Адаптации и эволюция (Diptera, Ceratopogonidae). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. 184 с.
14. *Исаев В. А.* Кровососущие членистоногие в натурценозах, агроценозах и урбанозенозах // Материалы I Всероссийского совещания по кровососущим насекомым. СПб., 2006. С. 76–79.
15. *Исаев В. А.* Экологическая паразитология. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 172 с.
16. *Исаев В. А.* Иваново – один из центров диптерологических исследований в 1960–1990-е годы в Нечерноземной зоне России // Борисовский сборник. Вып. 1. Иваново: Референт, 2009. С. 200–206.
17. *Исаев В. А.* Адаптации и биологическая эволюция (Diptera, Ceratopogonidae). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010а. 296 с.
18. *Исаев В. А.* Кровососущие комары комплекса *Culex pipiens* (Diptera, Culicidae) в Верхневолжье // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Биология. Химия. Физика. Математика. 2010б. № 2. С. 5–10.
19. *Исаев В. А.* Основы экологической паразитологии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 172 с.
20. *Исаев В. А.* Адаптации, кариотипы и эволюция (Diptera, Ceratopogonidae). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 298 с.
21. *Исаев В. А., Майорова А. Д., Егоров С. В.* Кровососущие членистоногие Ивановской области. Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: теория, методология и практика. Материалы научной конференции, Иваново, 6 февраля 2001. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. С. 142–143.
22. *Коновалова Т. П., Исаев В. А.* К изучению фауны мокрецов (Diptera, Heleidae) Ивановской области // Вопросы краевой зоологии и паразитологии. МОИП. Иваново, 1966. С. 45–46.
23. *Кривошеина Н. П.* Основные направления развития диптерологии в СССР // Двукрылые насекомые, их систематика, географическое распространение и экология. Л., 1983. С. 72–79.
24. *Куликова Н. А.* Кафедра биологии // Далекое и близкое: К 90-летию образования лечебного факультета ИГМИ–ИвГМА. Ивановская государственная медицинская академия. Иваново, 2020. С. 49–59.
25. *Хелевин Н. В.* Биологическое значение диапаузы в цикле развития комаров рода *Aedes*: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М., 1961. 26 с.
26. *Хелевин Н. В.* Некоторые итоги изучения биологии переносчиков заразных заболеваний в Ивановской области // К познанию фауны и флоры Ивановской области. Иваново, 1961. № 1. С. 9–35.

27. Хелевин Н. В. Итоги и перспективы изучения насекомых – переносчиков заразных заболеваний в Ивановской области // Насекомые – переносчики заразных заболеваний: сб. науч. работ. Иваново, 1977. С. 7–14.

Информация об авторе / Information about the author

Исаев Владимир Анатольевич – доктор биологических наук, профессор кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viam_e@mail.ru

Isaev Vladimir Anatolievich – Doct. Sc (Biology), Professor, Department of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, viam_e@mail.ru

УДК 576.895.771

ББК 28.6

В. А. Исаев

Ивановский государственный университет

ЭКОЛОГИЯ ПРЕИМАГИНАЛЬНЫХ СТАДИЙ МОКРЕЦОВ РОДА *CULICOIDES* (DIPTERA, CERATOPOGONIDAE) ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Проанализирована экология личинок некоторых видов *Culicoides* (Diptera, Ceratopogonidae) в Ивановской области. Показаны различия в плотности личинок в разных ландшафтах и разных типах мест выплода в условиях загрязнения различными субстратами органического происхождения.

Ключевые слова: мокрецы, *Culicoides*, Diptera, Ceratopogonidae, экология, личинки, места выплода.

V. A. Isaev

Ivanovo State University

ECOLOGY OF EARLY STAGES OF THE BLOOD- SUCTIONING MIDGES OF THE GENUS OF *CULICOIDES* (DIPTERA, CERATOPOGONIDAE) IN IVANOVO REGION

Abstract. The ecology of larvae of some species of *Culicoides* (Diptera, Ceratopogonidae) in the Ivanovo region was analyzed. Differences in the density of larvae in different landscapes and different types of breeding sites under conditions of pollution with various substrates of organic origin are shown.

Keywords: biting midges, *Culicoides*, Diptera, Ceratopogonidae, ecology, the larvae, the breeding sites.

Мокрецы – мельчайшие кровососущие двукрылые, среди которых в мире наиболее обилён видами и повсеместно распространён род *Culicoides*. В нашей стране, несмотря на активную работу ряда исследователей по этой группе в 60–90 гг. прошлого века, как взрослые, так и особенно преимагинальные стадии мокрецов остаются до настоящего времени недостаточно изучены.

Ряд видов личинок *Culicoides* являются гидробионтами. Они обычно находятся в грунте водоемов и проводят часть жизненного цикла у уреза воды, что делает их в этот период удобным объектом для сборов.

В условиях Ивановской области с 60-х гг. прошлого века проводились исследования видового состава и экологии мокрецов (имаго и их преимагинальных стадий) в различных типах ландшафтов, в биотопах в разной степени подвергающихся деятельности человека [5, 7, 9, 10]. Был использован прибор для количественного учета преимагинальных стадий [6] и проведены круглогодичные исследования горизонтального и вертикального распределения в ручьях личинок одного из видов мокрецов – *C. odibilis* [8]. Изучение влияния органических субстратов на мокрецов ранее проводилось в основном в искусственных условиях с целью создания культуры личинок [20, 1, 21; и др.].

Для подбора видов, которые реагируют на загрязнение органическими субстратами в природе, достаточно четко идентифицируются и в ходе дальнейших исследований потенциально могут быть использованы для биоиндикаторных исследований, нами были поставлены задачи по исследованию личинок *Culicoides* (*C. punctatus* Mg., *C. odibilis* Aust. и *C. nubeculosus* Mg.) в разных ландшафтах и разных группах биотопов при наличии или отсутствии загрязнения органическими веществами естественного происхождения. Определение мокрецов проводили по определителям [4, 2, 3]. Для анализа взяли собственные материалы, в которых было определено более 15 тыс. личинок указанных видов мокрецов, установлено обилие личинок мокрецов трех исследуемых видов в разных типах ландшафтов и в разных типах биотопов. Кроме того, в качестве загрязняющих веществ визуально учитывали в пробах наличие органических веществ естественного происхождения.

При изучении 120 мест выплота мокрецов было установлено, что индекс обилия личинок *C. odibilis* в биотопах всех трех изученных ландшафтов (лес, луг, населенный пункт) составляет в среднем около 2 личинок на пробу, а у *C. nubeculosus* и *C. punctatus* значительно менее 1 личинки на пробу. Однако распределение личинок трех рассматриваемых видов по различным типам биотопов (реки, ручьи, заболоченности и другие водоемы)

неодинаково. Так, обилие личинок *C. odibilis* наиболее высоко во всех трех типах ландшафтов в ручьях (2,5–4,2 личинки на пробу), но этот вид не встречается во временных водоемах (в категории «другие биотопы»). *C. nubeculosus* почти не встречается в лесных биотопах, его обилие заметно возрастает в постоянных водоемах на участках по берегам рек и в заболоченностях лугового ландшафта и населенных пунктов (до 0,2–0,8 личинок на пробу), но во временных водоемах в лесном ландшафте и в населенных пунктах этот вид не обнаруживается. Обилие личинок *C. punctatus* в постоянных водоемах невелико, но заметно увеличивается во временных водоемах.

Распределение личинок изученных трех видов по ландшафтам и биотопам, кроме связей с естественными субстратами, обнаруживает специфические черты освоения субстратов сельскохозяйственных и домашних животных. Так, обилие *C. nubeculosus* заметно возрастает на тех участках постоянных биотопов, которые загрязнены навозом, а обилие *C. punctatus* несколько выше во временных водоемах, загрязненных органическими субстратами естественного происхождения. Полученные нами данные по обилию личинок трех видов не совпадают с данными по обилию взрослых мокрецов этих видов в Ивановской области в сборах на человеке и сельскохозяйственных животных [7, 15]. Одной из причин этого может быть то, что в этих работах приводились данные учетов с млекопитающих, в результате *C. punctatus* регистрировался в целом, как массовый вид, а два других вида, как более редкие [7, 15]. Изучение морфологии сенсорных структур [13] и обзоры экологии этих мокрецов указывают на то, что *C. odibilis* – вид нападающий, преимущественно на мелкую, рассеянную добычу, главным образом, птиц, а другие два вида нападают на более крупную добычу, в подавляющем большинстве на млекопитающих [4, 3, 19, 11, 16; и др.].

Исследования распределения личинок трех видов по биотопам показывают особенности их мест выплода, главным образом, постоянные проточные водоемы, ручьи или небольшие реки (*C. odibilis*), либо различные временные или постоянные пойменные биотопы, заболоченности, влажные понижения грунта (*C. punctatus* и *C. nubeculosus*).

Обилие личинок *C. odibilis* постоянно высокое в ручьях, но, как в ручьях, так и в других постоянных водоемах может местами заметно увеличиваться в местах водопоя домашних птиц. Личинки *C. punctatus* встречаются в различных типах водоемов, как на загрязненных, так и на чистых участках обычно в небольшом числе, хотя могут быть найдены, например, и во влажной почве, смешанной с коровьим навозом [5], тогда как для личинок *C. nubeculosus* характерна связь с накоплением в определенных местах водоемов органических остатков естественного происхождения и отсутствие в чистых участках водоемов. Подобные факты свидетельствуют об эврибионтности *C. punctatus*, которая обеспечивает ему высокую численность и широкое распространение в Ивановской области, а специфичность требований личинок *C. nubeculosus* к среде обитания объясняет локальность и немногочисленность находок этого вида в сборах в нашем регионе в течение многих лет [5, 12, 14].

Полученные данные по экологии преимагинальных стадий изученных видов мокрецов были сопоставлены нами с материалами по другим двукрылым, использовавшимися при поиске субстратов для выплода и мест загрязнения окружающей среды в различных ландшафтах в населенных пунктах Ивановской области [17, 18]. В результате было установлено, что изученные виды мокрецов не являются такими спутниками человека (синантропами), как некоторые виды комаров и мух, которые могут осваивать центральные части городов, в том числе места сплошной застройки и техногенные зоны. Личинки исследованных видов мокрецов, например, *C. punctatus* встречаются в сборах во всех типах ландшафтов нашего региона, как в лесах, не освоенных человеком, так и в луговом ландшафте, в местах выпаса скота, а также в поселковых биотопах. Этот вид может проникать в лесопарковые зоны городов и при наличии разнообразных, подходящих для него биотопов сохранять там заметную численность долгое время до тех пор, пока процессы сплошной многоэтажной застройки населенного пункта не дойдут до этих мест. Преимагинальные стадии другого вида, *C. nubeculosus*, немногочисленного в сборах, значительно быстрее *C. punctatus* исчезают при отсутствии выпаса или выгула животных либо локальной очистке территорий городов от органических субстратов естественного

происхождения. Этот вид обнаруживается обычно при выпасе животных в луговых ландшафтах и в поселках, может на короткое время проникать на городские окраины и в лесопарковую зону городов, но не сохраняет стойких популяций в центре города.

Библиографический список

1. Глухова В. М. О методах сбора и культивирования личинок кровососущих мокрецов (Diptera, Ceratopogonidae) // Паразитология. 1967. Т. 1. С. 171–75.
2. Глухова В. М. Личинки мокрецов подсемейств Palpomyiinae и Ceratopogoninae фауны СССР. Л., 1979. 225 с.
3. Глухова В. М. Кровососущие мокрецы родов *Culicoides* и *Forcipomyia* (Ceratopogonidae). Л., 1989. 408 с. (Фауна СССР. Н. С.; № 139).
4. Гуцевич А. В. Кровососущие мокрецы (Ceratopogonidae). Л., 1973. 269 с. (Фауна СССР. Насекомые двукрылые. Т. 3. Вып. 5).
5. Исаев В. А. Кровососущие мокрецы (Diptera, Heleidae) // Двукрылые – переносчики заразных заболеваний. Иваново: ИГМИ. 1970. С. 30–9.
6. Исаев В. А. К методике изучения биологии личинок кровососущих мокрецов // Комплексный сб. изобретений и рац. предложений мед. вузов и н.-и. ин-тов РСФСР. М.; Иваново. 1974. С. 218–219.
7. Исаев В. А. Диапауза и другие вопросы экологии кровососущих мокрецов Ивановской области: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Иваново, 1975. 22 с.
8. Исаев В. А. Сезонные миграции личинок кровососущего мокреца *Culicoides odibilis* Austen // Мед. паразитол. и паразитарн. болезни. 1977а. Т. 46. № 1. С. 41–45.
9. Исаев В. А. Ландшафтная приуроченность преимагинальных стадий кровососущих мокрецов (Diptera, Ceratopogonidae) в Ивановской области // Насекомые – переносчики заразных заболеваний. Иваново, 1977б. С. 68–71.
10. Исаев В. А. Материалы по экологии преимагинальных стадий массовых видов кровососущих мокрецов // Вопросы экологии и охраны животного мира Нечерноземной зоны РСФСР. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1978. С. 30–34.
11. Исаев В. А. Семейство мокрецов. Сравнительный анализ кариотипов, морфологии, экологии и филогенетических отношений: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. СПб., 1993. 52 с.

12. *Исаев В. А.* Эколого-физиологические адаптации мокрецов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. 70 с.
13. *Исаев В. А.* Морфологическая дивергенция и трофическая специализация самок кровососущих мокрецов (Diptera, Ceratopogonidae) // Вестник Ивановского государственного университета. 2000. № 3. С. 3–11.
14. *Исаев В. А.* Биология и экология мокрецов рода *Culicoides* и их потенциальное значение в передаче вируса Шмалленберга в Восточном Верхневолжье // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. № 6. С. 38–40.
15. *Исаев В. А.* Мокрецы рода *Culicoides* – потенциальные векторы блутанга и блутангоподобных заболеваний и Ивановской области // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2015. № 2. С. 14–18.
16. *Исаев В. А.* Адаптации, кариотипы и эволюция (Diptera, Ceratopogonidae). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 298 с.
17. *Лобанов А. М., Иванищук П. П., Исаев В. А.* Комплексный анализ видового состава двукрылых в качестве оценки состояния окружающей среды в населенных пунктах. Иваново, 1993а. 19 с.
18. *Лобанов А. М., Иванищук П. П., Исаев В. А.* Использование двукрылых насекомых в качестве биологических индикаторов состояния окружающей среды в населенных пунктах // Экологическая безопасность городов: тр. Международной экологической конференции по экологической безопасности городов (5–7 октября 1993 г., г. С.-Петербург). СПб., 1993б. С. 207–208.
19. *Мирзаева А. Г.* Кровососущие мокрецы Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. 232 с.
20. *Megahed M. M.* A culture method for *Culicoides nubeculosus* (Meigen) (Diptera, Ceratopogonidae) in the laboratory, with notes on the biology // Bull. Ent. Res. 1956. Vol. 47. Pt. 1. P. 107–114.
21. *Mullens B. A. and Rodrigues J. L.* Colonization and response of *Culicoides variipennis* (Diptera, Ceratopogonidae) to pollution levels in experimental dairy wastewater ponds // J. Med. Entomol. 1988. Vol. 25. № 6. P. 441–451.

Информация об авторе / Information about the author

Исаев Владимир Анатольевич – доктор биологических наук, профессор кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viam_e@mail.ru

Isaev Vladimir Anatolievich – Doct. Sc (Biology), Professor, Department of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, viam_e@mail.ru

УДК 502/504

ББК 28.08

Т. А. Кирдей

Ивановская государственная сельскохозяйственная академия

им. Д. К. Беляева

ГУМУСОВЫЕ КИСЛОТЫ ПОВЫШАЮТ ФИТОЭКСТРАКЦИЮ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ

Аннотация. Изучали влияние препарата гумусовых кислот торфа на фитоэкстракцию кадмия растениями пшеницы при прогрессирующем действии в модельном вегетационном эксперименте. На вариантах постоянных концентраций кадмия в питательный раствор Хогланда добавляли 50 и 75 мкмоль/л сульфата кадмия. На вариантах прогрессирующего действия концентрацию CdSO_4 увеличивали с начальной концентрации 10 до 25, 50 и 75 мкмоль через каждые 14 дней. В результате исследований установлено, что при прогрессирующем загрязнении вынос кадмия побегами растений пшеницы увеличился практически в 3 раза в сравнении с резким действием. Препарат гумусовых кислот торфа усилил фитоэкстракцию кадмия при прогрессирующем действии в 1,5–2 раза. Для оценки эффективности препарата гумусовых кислот для целей фиторемедиации целесообразнее использовать вынос тяжелых металлов, так как в этом случае учитывается снижение массы растений в результате действия токсикантов.

Ключевые слова: гумусовые кислоты торфа, фиторемедиация, кадмий, прогрессирующее загрязнение, пшеница.

T. A. Kirdey

Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev,

HUMUS ACIDS INCREASE PHYTOEXTRACTION OF HEAVY METALS

Abstract. The influence of peat humus acids preparation on cadmium phytoextraction by wheat plants under progressing action in model vegetational experiment was studied. In variants of permanent cadmium concentrations 50 and 75 $\mu\text{mol/l}$ of cadmium sulphate was added to Hogland nutrient solution. In variants of progressing action CdSO_4 concentration was increased

from initial concentration of 10 $\mu\text{mol/l}$ to 25, 50 and 75 $\mu\text{mol/l}$ every 14 days. As a result of the investigations it was stated that under progressing contamination cadmium removal by wheat plants shoots increased practically three times as compared with sharp action. Peat humus acids preparation intensified cadmium phytoextraction under progressing action 1,5-2 times. It is advisable to use heavy metals removal for the estimation of humus acids preparation efficacy as in this case the decrease of plant weight due to toxicants action is taken into account.

Keywords: peat humus acids, phytoremediation, cadmium, progressing contamination, wheat.

Тяжелые металлы – наиболее опасные загрязнители окружающей среды, обладающие свойствами суперэкоотоксикантов. Кадмий – один из самых токсичных тяжелых металлов, поступающий в окружающую среду в результате промышленных выбросов, при применении пестицидов в сельском хозяйстве [1, с. 9]. Снизить накопление кадмия в окружающей среде позволяют фиторемедиационные технологии, основанные на накоплении загрязнителей растениями с их последующей утилизацией. При этом использование препаратов гумусовых кислот может повысить ремедиационную способность растений [2, с. 207].

В связи с этим, целью исследований было выявить влияние препарата гумусовых кислот торфа [3, с. 1] на фитоэкстракцию кадмия растениями пшеницы при прогрессирующем загрязнении. Изучение прогрессирующего действия тяжелых металлов актуально в связи с ростом их концентрации в результате техногенных выбросов и изменением доступности для растений.

В качестве объекта исследований использовали растения яровой пшеницы (*Triticum aestivum L.*) сорта Приокская. Семена проращивали на фильтровальной бумаге, смоченной дистиллированной водой или препаратом гумусовых кислот (ГФК) в концентрации 0,01 %. Семидневные проростки высаживали на однолитровые сосуды с 0,25 нормы питательного раствора Хогланда [4, с. 1]. Через 14 дней норму питательной смеси увеличивали до 0,5, через 28 дней – до 1. Варианты постоянных концентраций составляли 50 и 75 $\mu\text{mol/l}$ сульфата кадмия. Прогрессирующее действие создавали увеличением концентрации CdSO_4 с начальной концентрации 10 до 25, 50 и 75 $\mu\text{mol/l}$ через каждые 14 дней. Пробы растений отбирали через 14 дней после создания

заданной концентрации $CdSO_4$. На всех вариантах растения выращивали с добавлением препарата ГФК (0,005 %) и без препарата ГФК. В контрольном варианте растения выращивали на питательном растворе без добавления препарата ГФК и $CdSO_4$. Растения выращивали в условиях искусственного освещения при длине дня 16 ч. Смену питательного раствора осуществляли каждые 7 дней. Температуру поддерживали 20–22 °С, pH раствора – 5,3–5,6. Повторность опыта – 4-кратная. Содержание ионов кадмия определяли на атомно-абсорбционном спектрометре "Shimadzu-6800". Рассчитывали коэффициент биологического накопления (КБН) металла (соотношение содержания металла в растении и в среде), вынос ТМ растениями (мг/растение). Коэффициент фиторемедиационной эффективности ГФК определяли как отношение накопления металла в присутствии ГФК и без ГФК двумя способами – по выносу кадмия и по КБН. Статистическую обработку данных проводили при помощи программы Excel с использованием дисперсионного метода анализа.

В результате исследований обнаружено, что содержание кадмия в побегах растений при прогрессирующем действии было выше в 1,2–1,5 раза, чем при постоянном (табл. 1, рис.), что может быть обусловлено адаптационными процессами при постепенном повышении концентрации металла в растворе.

Таблица 1

Содержание кадмия в побегах растений (мг/кг сухой массы)

Варианты	Содержание кадмия
1. Контроль	3,4
2. ГФК	2,9
3. $CdSO_4$ 50 мкмоль	39,8
4. $CdSO_4$ 50 мкмоль+ГФК	81,1
5. $CdSO_4 \rightarrow 50$ мкмоль	47,7
6. $CdSO_4 \rightarrow 50$ мкмоль+ГФК	64,7
7. $CdSO_4$ 75 мкмоль	41,0
8. $CdSO_4$ 75 мкмоль+ГФК	43,0
9. $CdSO_4 \rightarrow 75$ мкмоль	60,0
10. $CdSO_4 \rightarrow 75$ мкмоль +ГФК	68,0
$HCP_{0,5}$	16,81
Примечание: $\rightarrow$ – прогрессирующее действие	

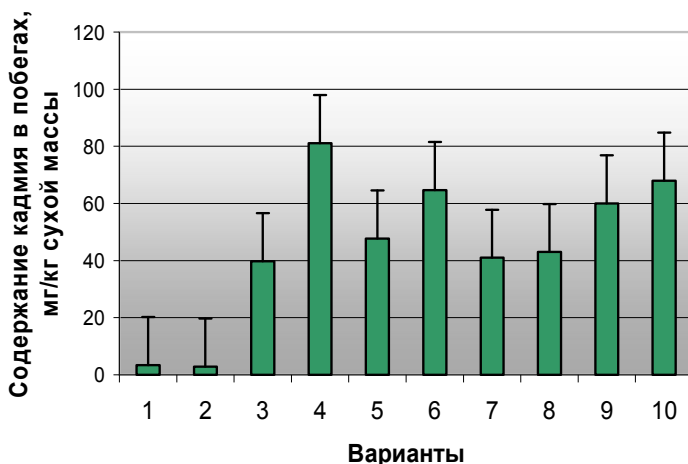

Рис. Содержание кадмия в побегах растений:

1. Контроль; 2. ГФК; 3. 50 мкмоль CdSO_4 ; 4. 50 мкмоль CdSO_4 +ГФК;
5. $\text{CdSO}_4 \rightarrow 50$ мкмоль; 6. $\text{CdSO}_4 \rightarrow 50$ мкмоль+ГФК; 7. 75 мкмоль CdSO_4 ;
8. 75 мкмоль CdSO_4 +ГФК; 9. $\text{CdSO}_4 \rightarrow 75$ мкмоль
10. $\text{CdSO}_4 \rightarrow 75$ мкмоль+ГФК ($\rightarrow$ - прогрессирующее действие).

Показана HCP_{05}

Препарат ГФК повысил содержание кадмия в побегах растений в 1,4 раза при прогрессирующем действии до 50 мкмоль. Под влиянием препарата ГФК содержание кадмия в побегах растений возросло в 1,4 раза. При 75 мкмоль CdSO_4 влияние ГФК оказалось несущественным.

Вынос кадмия увеличился в 2,7–3,3 раза при прогрессирующем действии кадмия в сравнении с резким действием (табл. 2), что может быть обусловлено снижением токсичности металла при постепенном увеличении концентрации тяжелого металла.

Препарат ГФК повысил КБН кадмия побегами растений в 2 раза при постоянном и в 1,4 раза при прогрессирующем действии 50 мкмоль CdSO_4 (табл. 3). При 75 мкмоль эффект ГФК был незначительным.

Таблица 2

Вынос кадмия побегами растений

Варианты	Кадмий, мг/растение
3. CdSO ₄ 50 мкмоль	0,015
4. CdSO ₄ 50мкмоль+ГФК	0,037
5. CdSO ₄ →50 мкмоль	0,041
6. CdSO ₄ →50мкмоль+ГФК	0,077
7. CdSO ₄ 75 мкмоль	0,030
8. CdSO ₄ 75мкмоль+ГФК	0,038
9. CdSO ₄ →75 мкмоль	0,098
10. CdSO ₄ →75мкмоль +ГФК	0,150

Таблица 3

**Коэффициент биологического накопления кадмия
побегами растений пшеницы**

Варианты	КБН
3. CdSO ₄ 50 мкмоль	7,11
4. CdSO ₄ 50мкмоль+ГФК	14,48
5. CdSO ₄ →50 мкмоль	8,52
6. CdSO ₄ →50мкмоль+ГФК	11,55
7. CdSO ₄ 75 мкмоль	4,88
8. CdSO ₄ 75мкмоль+ГФК	5,12
9. CdSO ₄ →75 мкмоль	7,14
10. CdSO ₄ →75мкмоль +ГФК	8,10

Препарат ГФК повысил вынос кадмия практически в 2,5 раза при постоянном и почти в 2 раза – при прогрессирующем действии 50 мкмоль CdSO₄ (табл. 4). Коэффициент фиторемедиационной эффективности ГФК был выше при 50 мкмоль, чем при 75 мкмоль CdSO₄.

Таблица 4

Коэффициент фиторемедиационной эффективности ГФК

Варианты	Коэффициент фиторемедиационной эффективности ГФК	
	по КБН побегами растений	по выносу кадмия побегами
4. CdSO ₄ 50мкмоль	2,04	2,47
6. CdSO ₄ →50мкмоль	1,36	1,88
8. CdSO ₄ 75мкмоль	1,05	1,27
10. CdSO ₄ →75мкмоль	1,13	1,53

Таким образом, при прогрессирующем загрязнении вынос кадмия побегами растений пшеницы увеличился практически в 3 раза в сравнении с резким действием. Препарат ГФК усилил фитоэкстракцию кадмия в 1,5–2 раза в сравнении с вариантами без ГФК. Очевидно, что для расчета коэффициента эффективности ГФК для целей фиторемедиации целесообразнее использовать вынос тяжелых металлов, так как в этом случае учитывается снижение массы растений в результате действия токсикантов.

Библиографический список

1. Казнина Н. М. Устойчивость растений к кадмию (на примере семейства злаков) / Н. М. Казнина, В. В. Таланова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2012. 55 с.
2. Evangelou et al. The influence of humic acids on the phytoextraction of cadmium from soil / M. W. H. Evangelou, H. Daghan, A. Schaeffer // *Chemosphere*, 2004. V. 57. № 3. P. 207–213.
3. Способ получения жидких торфяных гуматов: пат. 2310633 Рос. Федерация: МПК C05F11/02, C10F7/00/ Калининков Ю. А., Вашурина И. Ю., Кирдей Т. А.; заявитель и патентообладатель ООО Научно-производственная фирма «Недра». № 2006120883/04; заявл. 15.06.2006; опубл. 20.11.2007, Бюл. № 32. 4 с.
4. Hoagland et al. The water culture method for growing plants without soil / D. R. Hoagland, D. E. Arnon // *Calif. Agric. Expt. Stn.* 1950. V. 347. P. 1–39.

Информация об авторе / Information about the author

Кирдей Татьяна Александровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры агрономии и землеустройства, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. Д. К. Беляева, г. Иваново, Россия, t.a.kirdey@mail.ru

Kirdey Tatiana Alexandrovna – Cand. of Sc., Biology, Assoc. Prof., the Department of Agronomy and Land Management, FSBEI Higher education Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev, Ivanovo, Russia, t.a.kirdey@mail.ru

УДК 159.9.075

ББК 88.91

И. Ю. Лукьянов

Ивановский государственный университет

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПА ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МЕТОДОМ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В работе приводится пример использования k-means кластеризации для классификации индивидуальных профилей опросника AVEM по типам поведения, связанного с профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: тип поведенческой активности, AVEM, кластерный анализ, k-means.

I. Yu. Lukyanov

Ivanovo State University

DETERMINATION OF THE TYPE OF BEHAVIORAL ACTIVITY BY CLUSTER ANALYSIS

Abstract. The paper provides an example of using k-means clustering to classify individual profiles of the AVEM questionnaire by types of behavior related to professional activity.

Keywords: type of behavioral activity, AVEM, cluster analysis, k-means.

Опросник поведения и переживания, связанного с работой (AVEM – Arbeitsbezogenes Verhaltens – und Erlebensmuster), представляет многомерную личностную диагностическую процедуру, с помощью которой собираются самооценки поведения, связанного с профессиональной активностью. Он состоит из 66 пунктов, которые отнесены к 11 измерениям, полученным с помощью факторного анализа: субъективная важность работы (BA), профессиональные амбиции (BE), готовность работать до изнеможения (VB), стремление к совершенству (PS), способность к дистанцированию (DF), тенденция на смирение перед лицом неудачи

(RT), активное решение проблем (OP), внутреннее спокойствие и уравновешенность (IR), опыт успеха в работе (EE), удовлетворенность жизнью (LZ) и опыт социальной поддержки (SU) [4]. На основе анализа показателей отдельных шкал опросника и их взаимосвязей авторами методики были выделены четыре типа поведения и переживания в профессиональной среде: «Здоровый» – G (нем. gesund), «Экономный» – S (нем. sparsam), «Тип риска» – A, «Тип выгорания» – B (англ. burnout) [1].

В работе использовались данные, представленные в статье Браунинга с соавторами [2]. Набор данных находится в свободном доступе в репозитории Open Science Framework (OSF) под лицензией CC-BY Attribution 4.0 International и включает результат AVEM тестирования 544 учителей. Целью работы являлось определение типа поведения по значениям индивидуального AVEM-профиля. Статистический анализ проводился в программе R [3]. Проверка данных на полноту и целостность уменьшила объем выборки до 428 наблюдений. Для исследования структуры данных был проведен иерархический кластерный анализ, результат которого представлен на рис. 1. Визуальный анализ дендрограммы кластеризации позволяет выделить несколько (>3) групп скопления объектов. Таким образом, разработка 4-х кластерной модели представляется допустимым методом анализа данной эмпирической совокупности.

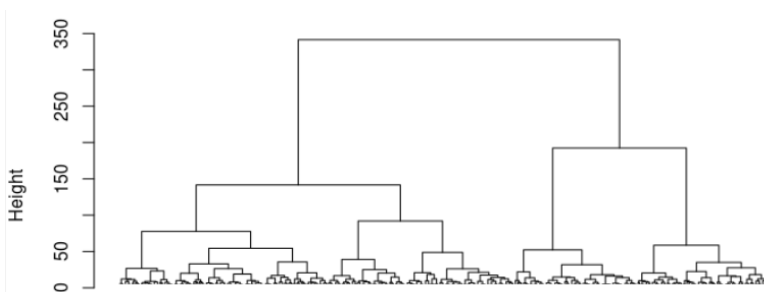

Рис. 1. Дендрограмма кластеризации методом Варда

Для распределение объектов по степени подобию поведенческих паттернов опросника AVEM была использована

кластеризация методом k-means. Результат кластеризации представлен в следующей таблице.

Кластерные центроиды и распределение объектов по кластерам

Шкала AVEM	Номер кластера			
	1	2	3	4
BA	4,5	2,9	6,0	3,6
BE	5,8	3,2	6,0	3,1
VB	5,2	2,9	7,3	5,2
PS	4,7	2,3	6,3	4,6
DF	5,9	6,8	3,4	4,3
RT	4,4	4,4	7,1	6,8
OP	5,0	3,4	4,4	2,7
IR	5,8	4,9	3,2	3,3
EE	6,6	4,5	4,9	2,9
LZ	6,4	5,3	3,6	3,2
SU	5,5	4,7	3,7	4,1
Размер кластера	117	102	98	111

Для профилирования и интерпретации кластеров вычислялась корреляция Спирмена между эталонным профилем типа поведения (рис. 2) и профилем кластерных центроидов.

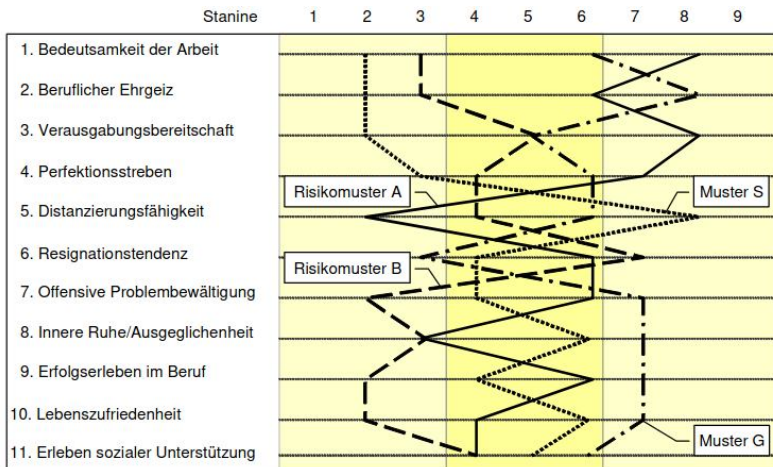

Рис. 2. Профили четырех типов поведения согласно шкалам опросника AVEM [1]

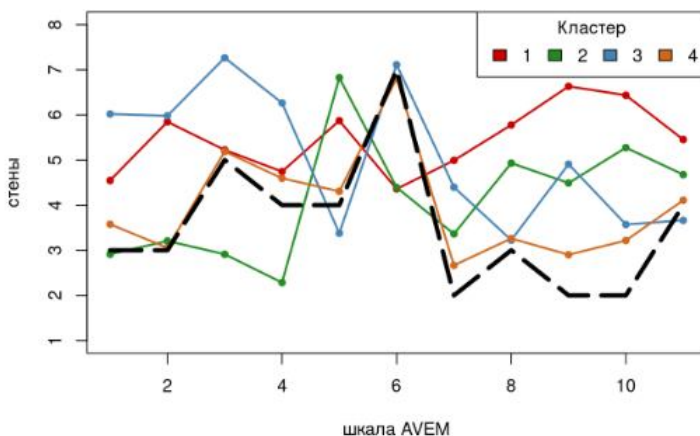

Рис. 3. Соответствие типа В профилям кластерных центроидов

Паттерн типа В (пунктирная линия на рис. 3) имеет очень высокую тесноту связи ($r_s = 0,944$; $p < 0,001$) с центроидным профилем кластера № 4. Это означает, что у респондентов данного кластера поведение и переживания, связанные с работой, характеризуются состоянием «выгорания».

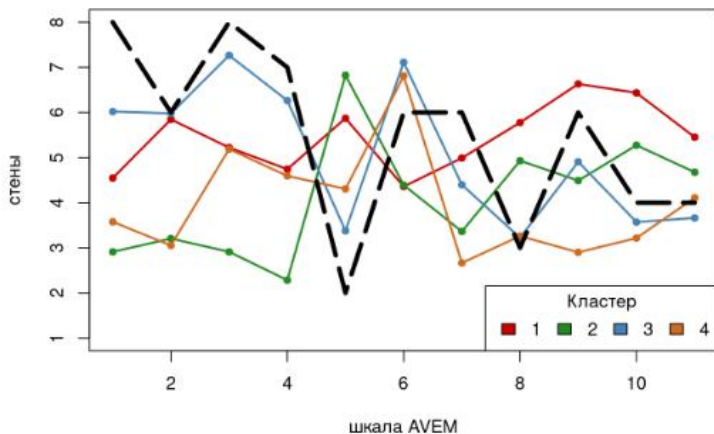

Рис. 4. Соответствие типа А профилям кластерных центров

Профиль поведенческого типа А (пунктирная линия на рис. 4) имеет высокий уровень подобия ($r_s = 0,888$; $p < 0,001$) с профилем кластера № 3. Следовательно, респонденты данного кластера имеют тип риска, характеризующийся высоким субъективным значением профессиональной деятельности, большой степенью готовности к энергетическим затратам, низкой устойчивостью к стрессу.

Профиль типа S (пунктирная линия на рис. 5) имеет высокую тесноту связи ($r_s = 0,925$; $p < 0,001$) с профилем кластера № 2. Поведение респондентов данного кластера характеризуется: экономностью, бережливостью, средним уровнем мотивации, энергетических затрат и профессиональных притязаний, выраженной склонностью к сохранению дистанции по отношению к профессиональной деятельности.

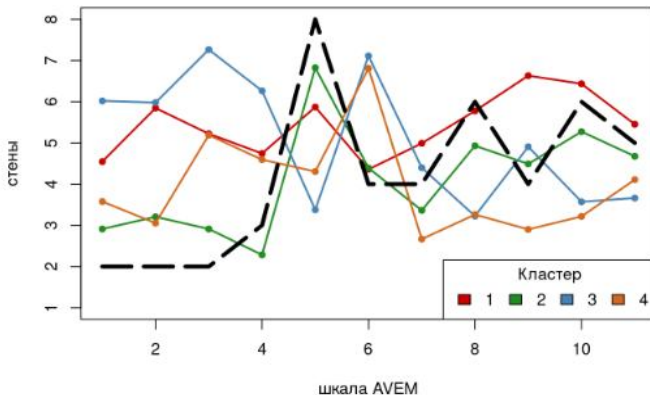

Рис. 5. Соответствие типа S профилям кластерных центроидов

Профиль типа G (пунктирная линия на рис. 6) имеет значимую связь ($r_s = 0,615$; $p < 0,05$) с центроидным профилем кластера № 1. Поведение, связанное с профессиональной деятельностью, у респондентов данного кластера обладает следующими характеристиками: здоровый, способный к решению трудных проблем, придающий работе высокое (но не экстремальное) значение, контролирующий собственные энергетические затраты.

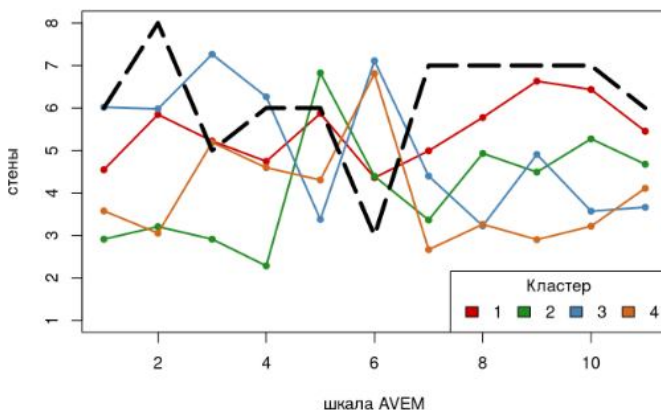

Рис. 6. Соответствие типа G профилям кластерных центроидов

В результате проведенного кластерного анализа были выявлены четыре типа поведения и переживания в профессиональной среде: у 117 респондентов – тип G, у 102 – тип S, у 98 – тип A и у 111 – тип B.

Библиографический список

1. *Рогинская Т. И.* Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2002. No 3. С. 85–95.
2. *Braeunig M., Pfeifer R., Schaarschmidt U., Lahmann C., Bauer J.* (2018) Factors influencing mental health improvements in school teachers. PLoS ONE 13(10): e0206412. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0206412> (дата обращения: 27.04.2022).
3. R Core Team (2020). R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria. URL: <https://www.R-project.org/> (дата обращения: 27.04.2022).
4. *Schaarschmidt U., Fischer A. W.* AVEM-Arbeitsbezogenes Verhaltensund Erlebensmuster. Handanweisung, Frankfurt, Swet und Zeitlinger, 1996.

Информация об авторе / Information about the author

Лукьянов Игорь Юрьевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ue4206@mail.ru

Lukyanov Igor Yurievich – Cand. Sc (Biology), Department of Biology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ue4206@mail.ru

УДК 581.2
ББК 42.348

Л. Ю. Минеева, О. Е. Фомина
Ивановский государственный университет

АНАЛИЗ РАСТЕНИЙ-ХОЗЯЕВ РЖАВЧИННЫХ ГРИБОВ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ИВГУ

Аннотация. В данной статье мы анализируем растения-хозяева ржавчинных грибов, обнаруженных на территории ботанического сада и дендрария ИвГУ. Рассматриваем, на каких жизненных формах растений преобладают патогенные грибы, на каких хозяйственно ценных культурах встречаются, одно- и двуххозяйность ржавчинников с позиции их отношения к растениям-хозяевам.

Ключевые слова: растение-хозяин ржавчинных грибов, ботанический сад, дендрарий, жизненная форма, хозяйственно-ценные растения, однохозяйные и двуххозяйные виды, ржавчинные грибы.

L. Yu. Mineeva, O. E. Fomina
Ivanovo State University

ANALYSIS OF HOST PLANTS OF RUST FUNGI OF THE IVSU BOTANICAL GARDEN

Abstract. In this article we analyze the host plants of rust fungi found on the territory of the botanical garden and arboretum of IvSU. We consider on which plant life forms pathogenic fungi predominate, on which economically valuable crops there are one- and two-farm rustworms from the position of their relationship to host plants.

Keywords: host plant of rust fungi, botanical garden, arboretum, life form, economically valuable plants, single-host and double-host species, rust fungi.

Ботанический сад и дендрарий Ивановского государственного университета можно назвать уникальным объектом в городе Иваново и в области в целом. На территории в 4,32 гектара собрана коллекция травянистых и древесно-кустарниковых расте-

ний, насчитывающая, по результатам инвентаризации на декабрь 2021 года 2040 видов, форм и сортов сосудистых растений, принадлежащих к 491 роду из 114 семейств. Одна из основных задач в деятельности ботанического сада – это сохранение и приумножение видового разнообразия растений. Коллекция растений, собранная на относительно небольшой территории, постоянно подвержена воздействию различных негативных факторов, в том числе, патогенной микобиоты.

Немаловажным направлением в работе с коллекционным фондом является мониторинг фитопатологического состояния растений. Исследования в данном направлении проводятся ежегодно. Каждый вегетационный сезон на территории ботанического сада и дендрария маршрутным методом происходит сбор и фиксация различных патогенов. Особого внимания заслуживает такая группа патогенных организмов, как грибы.

Фитопатогенные грибы представляют собой своеобразную и обширную группу организмов, паразитирующих на многих травянистых, кустарниковых и древесных, как культурных, так и дикорастущих, растениях – растениях-хозяевах. Они вызывают тяжелые заболевания, которые приводят в одних случаях к снижению урожая сельскохозяйственных культур, в других к снижению декоративных свойств, вызывая некрозы тканей, появление различных пятнистостей, деформацию органов растений, а в итоге приводят к гибели растения [1].

На протяжении нескольких сезонов на территории ботанического сада и дендрария особое внимание уделялось изучению обширной группы паразитических грибов, именуемых ржавчинными. Проводился сбор фитопатогенного материала с признаками поражения ржавчинниками и его гербаризация с последующим исследованием спор грибов и определения их видовой принадлежности с описанием жизненного цикла. За это время на территории ботанического сада и дендрария выявлено 32 вида ржавчинных грибов, паразитирующих на 38 видах растений [2, 3, 4]. Цель статьи – проанализировать растения-хозяева, на которых развиваются ржавчинные грибы.

Анализируя растения-хозяева по жизненным формам, видим, что с небольшим преобладанием лидируют травянистые растения – это 20 видов. Древесно-кустарниковую флору с

признаками поражения ржавчинными грибами анализировали в одной из статей по патогенной микобиоте ботанического сада и дендрария. На тот момент выявили всего 18 видов [3] пораженных растений из них 8 древесных (*Salix caprea* L., *Populus tremula* L., *Prunus spinosa* L., *Pinus sylvestris* L., *Betula pendula* Roth. и др.) и 10 кустарников (*Rosa rugosa* Thunb., *Ribes aureum* Pursh, *Ribes nigrum* L., *Mahonia aquifolium* (Pursh) Rydb., *Frangula alnus* Mill. и др.). На травянистых растениях ржавчинные грибы обнаружены на 20 видах (*Aegopodium podagraria* L., *Allium ursinum* L., *Convallaria majalis* L., *Elytrigia repens* (L.) Nevski., *Geranium pratense* L., *Symphytum caucasicum* M. Bieb., *Thalictrum minus* L. и др.) (рис.). Таким образом, видим, что ржавчинными грибами практически в равной степени поражаются как древесные растения, так и травы. Жизненная форма растения-хозяина не влияет на восприимчивость к инфекции. На примере ботанического сада ИВГУ можем отметить, что растения в равной степени подвержены поражению ржавчинными грибами, но немаловажное значение на проявление инфекции имеют внешние погодные условия.

Рис. Соотношение растений-хозяев по жизненным формам

Очень часто ржавчинные грибы встречаются на хозяйственно-ценных растениях. Такое паразитирование можно считать одним из самых вредоносных для человека, так как грибы

наносят урон сельскохозяйственным, декоративным, лекарственным культурам. В коллекции ботанического сада и дендрария собраны растения разного хозяйственного назначения. Так, ранее нами исследованы ржавчинные грибы, паразитирующие на лекарственных растениях ботанического сада [2]. Выявлено 26 видов с признаками поражения ржавчинными грибами, например *Inula helenium* L., *Tussilago farfara* L., *Urtica dioica* L., *Mahonia aquifolium* (Pursh) Rydb., *Rubus idaeus* L., *Betula pendula* Roth. и др. Ржавчинные грибы обычно поражают листья растений, что делает невозможным их сбор в качестве лекарственного сырья. Помимо этого, ржавчина портит внешний вид растений, что мешает восприятию материала при проведении научно-познавательных экскурсий в саду лекарственных и пряно-ароматических растений и на территории ботанического сада в целом.

Кроме лекарственных растений, болезни подвержены и хозяйственно-ценные культуры, используемые в пищу, например *Allium schoenoprasum* L., *Mentha* sp., *Ribes nigrum* L., *Pyrus communis* L., *Sorbus aucuparia* L., *Rubus idaeus* L., *Berberis vulgaris* L. и др. Этой группе растений требуется особое внимание, так как ржавчина снижает урожайность за счет того, что поражение листьев мицелием гриба уменьшает площадь питания растения, портит его внешний вид. На сегодняшний день мы наблюдаем возникновение столбчатой ржавчины (*Cronartium ribicola* Dietr.) на *Ribes nigrum* L. Для борьбы с патогеном обычно используются агротехнические методы, но их эффективность невысока, так как в условиях ботанического сада бывает невозможно создать дополнительные условия для профилактики ржавчины. Нет возможности пространственной изоляции для смородины от *Pinus strobus* L. (на сосне развиваются спермогонии и эции гриба). Пример со ржавчиной черной смородины вызывает необходимость пояснения понятий однохозяйности и двуххозяйности ржавчинных грибов и наличия одного или двух видов растений, которые грибы используют как питающий субстрат для развития жизненных циклов.

Виды ржавчинных грибов узко специализированы и могут развиваться, как правило, только на ограниченном числе видов растений-хозяев. Некоторые виды могут полностью развиваться на одном и том же виде растения-хозяина, и в этом случае они

называются однохозяйными. У других видов ржавчинных грибов отдельные формы спороношения развиваются на разных растениях, такие виды грибов называют разнохозяйными [1]. Зачастую при разнохозяйности происходит так, что утрачиваются те или иные формы спороношения. На примере стеблевой ржавчины злаков *Puccinia graminis* Pers. рассмотрим двуххозяйность вида. Данный вид ржавчинного гриба достаточно широко распространен и растения, на которых он паразитирует, также имеют широкий ареал распространения. 0-I стадии спороношения развиваются на видах родов *Berberis* и *Mahonia*. На территории ботанического сада *Puccinia graminis* Pers. проявляет себя на *Berberis vulgaris* L. II-III спороношения развиваются на достаточно широком перечне злаков как культурных, так и сорных. Это ржавчинник с полным циклом развития на двух растениях-хозяевах. Как видно из краткого описания жизненного цикла гриба, он развивается на растениях из разных семейств и на разных жизненных формах растений-хозяев. А на примере столбчатой ржавчины смородины, мы видим, что растения-хозяева могут относиться и к разным отделам.

В качестве примера однохозяйного вида можно рассмотреть *Uromyces geranii* (DC.) Lev., паразитирующий на видах рода *Geranium*. В ботаническом саду ИвГУ уромичес герани встречается на *Geranium pratense* L. Его 0-I-II-III спороношения развиваются на одном растении [1]. Это однохозяйный ржавчинный гриб с полным циклом развития. Однохозяйные виды обычно редко привязаны к какому-то специфичному виду и могут паразитировать на растениях из одного рода. Предстоит еще более детально исследовать вопрос одно- и двуххозяйности ржавчинных грибов с детальным изучением растений-хозяев и возможных мер по предупреждению распространения ржавчины.

Изучение растений-хозяев ржавчинных грибов – это такое же важное направление, как и работа с видовым составом урединомицетов. Исследование ржавчины и растения-хозяина в совокупности, дает возможность предупредить или снизить возможность появления гриба в последующие сезоны посредством агротехники, если, например, промежуточное растение-хозяин относится к сорным видам. Не всегда есть возможность исключить из жизненного цикла гриба промежуточное растение, так

как часто это оказываются ценные для коллекции виды. Поэтому ржавчинные грибы и растения, на которых они паразитируют, представляют собой часть биоценоза ботанического сада и дендрария ИвГУ.

Библиографический список

1. *Купревич В. Ф., Ульяницыев В. И.* Определитель ржавчинных грибов СССР. Часть I. Сем. *Melampsoraceae* и некоторые роды сем. *Pucciniaceae*. Минск: Наука и техника, 1975. 336 с.

2. *Минеева Л. Ю., Фомина О. Е.* Ржавчинные грибы на лекарственных растениях территории ботанического сада и дендрария ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2016. Вып. 2. Биология. Химия. Физика. Математика. С. 42.

3. *Минеева Л. Ю., Скворцова О. Е.* Новые находки ржавчинных грибов на деревьях и кустарниках ботанического сада и дендрария ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2015. Вып. 1. Биология. Химия. Физика. Математика. С. 22.

4. *Минеева Л. Ю., Скворцова О. Е.* Патогенная микофлора культурных и дикорастущих растений ботанического сада ИвГУ // Актуальные проблемы изучения и сохранения биоразнообразия Верхневолжья: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры общей биологии и ботаники и ботанического сада ИвГУ. Иваново, 28–29 сентября 2012 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 240.

Информация об авторах / Information about the authors

Минеева Лариса Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры биологии, Института математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, imin1@mail.ru

Mineeva Larisa Yurievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, imin1@mail.ru

Фомина Ольга Евгеньевна – ведущий инженер ботанического сада, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Skvortsova.2010@mail.ru

Fomina Olga Evgenievna – Leading engineer of the Botanical Garden, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Skvortsova.2010@mail.ru

УДК 574
ББК 28.080.9

**К. Г. Рабазанов, Н. А. Куликова,
О. К. Стаковецкая, Н. Г. Калинина**
Ивановская государственная медицинская академия

**СОДЕРЖАНИЕ МЫШЬЯКА
В ЛИСТОВЫХ ПЛАСТИНКАХ ДУБА ЧЕРЕШЧАТОГО
В РЯДЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ИВАНОВСКОЙ,
ВЛАДИМИРСКОЙ, НИЖЕГОРОДСКОЙ, КОСТРОМСКОЙ,
ЯРОСЛАВСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ**

Аннотация. Содержание мышьяка в листьях дуба, произрастающих в 39 населенных пунктах 6 областей, проведено методом спектрометрии с индукционно-связанной аргоновой плазмой. Отмечены значительные различия в количестве мышьяка в разных точках сбора до 10000 раз. Листьях дубов аккумулируют этот токсичный элемент из почвы и грунтовых вод, который может быть естественного и антропогенного происхождения.

Ключевые слова: дуб черешчатый, листья, биоаккумуляция, мышьяк.

**K. G. Rabazanov, N. A. Kulikova,
O. K. Stakovetskaya, N. G. Kalinina**
Ivanovo State Medical Academy

**ARSENIC CONTENT
IN LEAF PLATES OF PEDUNCULATE OAK
IN A NUMBER OF SETTLEMENTS IN IVANOVO,
VLADIMIR, NIZHNY NOVGOROD, KOSTROMA,
YAROSLAVL' AND VOLOGDA REGIONS**

Abstract. The content of arsenic in oak leaves growing in 39 settlements of 6 regions was carried out by spectrometry with induction-coupled argon plasma. Significant differences in the amount of arsenic at different collection points up to 10,000 times were noted. Oak leaves accumulate this

---

© Рабазанов К. Г., Куликова Н. А., Стаковецкая О. К.,
Калинина Н. Г., 2022

toxic element from the soil and groundwater, which can be of natural and anthropogenic origin.

Keywords: Pedunculate oak, leaves, bioaccumulation, arsenic.

Элементный состав древесных растений в населенных пунктах во многом определяется составом грунтовых вод, почвы и содержанием экотоксикантов в окружающей среде. Корни деревьев поглощают различные химические соединения из атмосферы и гидросферы, накапливают их в своих органах. Представляет большой интерес способность растений аккумулировать токсичные вещества, к которым относится мышьяк (As), входящий в соответствии с ГОСТ в первый класс опасности тяжелых металлов. В почву этот элемент попадает с мышьяксодержащими пестицидами, которые широко применяются в сельском хозяйстве, такими как арсенит натрия, арсенат кальция, мышьяковистый ангидрид, парижская зелень. Действие соединений мышьяка в живых организмах основано на их реакциях с сульфгидрильными группами клеточных ферментов. В результате этого образуются токсичные соединения, нарушающие обменные и окислительно-восстановительные процессы, в частности обмен нуклеиновых кислот [1], оказывающие негативное воздействие на развитие органов растений. Собранные на загрязнённых территориях листья деревьев содержат много опасных элементов и обеспечивают фиторемедиацию (очистку) почв при своевременной уборке опавшей листвы [2]. Изучение содержания мышьяка в листьях дуба черешчатого актуально в связи с важностью оценки антропогенного воздействия на окружающую среду.

Целью исследования являлась оценка содержания мышьяка в листьях дуба черешчатого в населенных пунктах и природных экосистемах.

Листья для исследования были собраны в июле-августе 2016 г. в населенных пунктах Ивановской, Владимирской, Московской, Нижегородской, Костромской, Ярославской, Вологодской областей и Республике Мордовия. Количественное определение мышьяка в листьях дуба из 39 точек сбора проведено методом спектрометрии с индукционно-связанной аргонной плазмой сотрудником «Независимого Экспертно-аналитического Совета по разработке и внедрению современных методов исслед-

дования и анализа» на базе кафедры неорганической и аналитической химии РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева и кафедры клинической и лабораторной диагностики РНИМУ им. Н. И. Пирогова (г. Москва) А. Ю. Волковым.

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что в 8 из 20 точек Ивановской области содержание мышьяка минимальное – 2,6–7,81 мкг/кг, это небольшие по числу жителей населенные пункты. В большинстве районов Иванова в листьях дубов количество мышьяка выше и составляет от 10,18 до 50,6 мкг/кг. Его количество максимальное в дер. Векино Шуйского р-на и селе Постнинское Родниковского р-на, 2505 и 4923 мкг/кг, соответственно, более чем в 1000 раз превышающие минимальные значения содержания мышьяка.

Во Владимирской области обследованы дубы из 8 населенных пунктов. В г. Владимир у Золотых ворот и в парке рядом с Софийским собором в центре города количество мышьяка не превышает 11 мкг/кг, в пос. Мстёра лишь 2,45 мкг/кг. В остальных точках сбора количество мышьяка в сотни и тысячи раз больше: от 2505 в г. Покров до 24568 мкг/кг в г. Юрьев-Польский.

Минимальное содержание мышьяка в листьях дуба в Костромской области отмечено в г. Кострома – 6,54 и г. Мантурово – 7,69 мкг/кг, тогда как в пос. Рудино Нерехтинского р-на и дер. Михайловское Судиславльского р-на показатели составили 4675 и 1588 мкг/кг, соответственно.

На территории Ярославской области в трех точках сбора содержание мышьяка варьировало от 2,69 мкг/кг в г. Рыбинске на спортивной площадке шк. № 23 до 15,13 мкг/кг в сквере г. Ярославля.

В Вологодской области в г. Череповец содержание мышьяка в листьях дуба низкое – 2,74 мкг/кг., в с. Молочное – 6,85 мкг/кг. В г. Выкса Нижегородской обл. – 6,82 мкг/кг, в с. Ельники Республики Мордовия – 11,56 мкг/кг.

Такие значительные различия в содержании мышьяка могут свидетельствовать о способности дубов накапливать токсичный элемент. На обследованных территориях он содержится в почве и воде в разных количествах. Поглощая корнями с водой соединения мышьяка поступают в листья дуба и аккумулируются

в них. Их количество может превышать на загрязненных территориях в десять тысяч раз отмеченные минимальные значения. Дуб черешчатый может использоваться при проведении мероприятий по фиторемедиации для удаления мышьяка из окружающей среды, после завершения листопада необходимо убирать их с поверхности почвы.

Библиографический список

1. URL: <https://www.ggau.by/downloads/farmakologija/toksokologiya/fitotoksikologiya.pdf> (дата обращения: 25.05.2022).
2. URL: <https://www.isuct.ru/eco/rus/proect.php?op=view&id=8> (дата обращения: 25.05.2022).

Информация об авторах / Information about the authors

Рабазанов Камал Гаджимурадович – студент, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, rabazanovkamal@yandex.ru

Rabazanov Kamal Gadjimuradovich – Student, medical faculty, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, rabazanovkamal@yandex.ru

Куликова Надежда Анатольевна – доктор биологических наук, зав. кафедрой биологии, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, odagmia@mail.ru

Kulikova Nadezhda Anatoljevna – Doctor of Biological Sciences, Head of the Department of Biology, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, odagmia@mail.ru

Стаковецкая Ольга Константиновна – старший преподаватель кафедры биологии, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, olgast_75@mail.ru

Stakovetskaya Olga Konstantinovna – Senior Lecturer, Department of Biology, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, olgast_75@mail.ru

Калинина Нина Геннадиевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры химии, физики, математики, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, nina_mochalova@mail.ru

Kalinina Nina Gennadievna – Candidate of Biological Sciences, Department of Physics, Chemistry, Mathematics, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, nina_mochalova@mail.ru

УДК 574.2
ББК 20.173

А. Н. Сивухин

Ивановский государственный университет

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЧНОЙ СТАНЦИИ АТМОСФЕРНОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация. В статье раскрывается важность гражданского мониторинга состояния атмосферного воздуха, приводится личный опыт сборки соответствующей станции и данные, полученные в результате её работы в Иванове.

Ключевые слова: гражданская наука, мониторинг, атмосфера, воздух, РМ.

A. N. Sivukhin

Ivanovo State University

EXPERIENCE OF USING A PERSONAL ATMOSPHERIC MONITORING STATION

Abstract. The article reveals the importance of citizen monitoring of the state of atmospheric air, provides personal experience of assembling the corresponding station and data obtained as a result of its work in Ivanovo.

Keywords: citizen science, monitoring, atmosphere, air, РМ.

Состояние атмосферного воздуха – один из важнейших параметров при оценке безопасности окружающей среды для человека. Наличие в его составе неестественных примесей в виде газов или взвешенных частиц может оказывать влияние на здоровье человека, вызывать различные острые и хронические заболевания.

Изучением состояния атмосферного воздуха в городах занимаются и учёные, и государственные органы. Например, на официальном сайте Департамента природных ресурсов и экологии Ивановской области можно найти отчёты по каждому году [1,

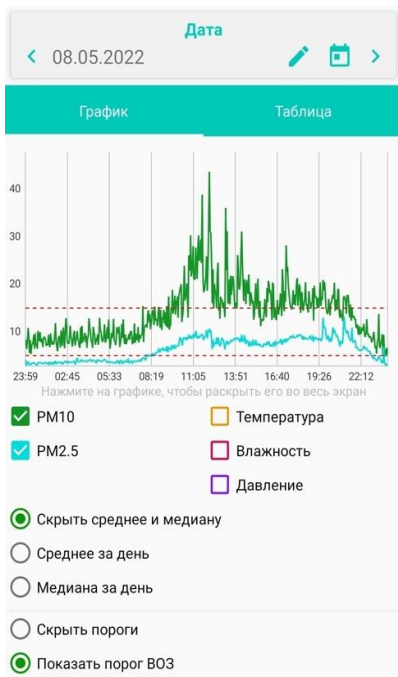
с. 12]. В докладе о состоянии атмосферы в 2020 году можно найти информацию, что «степень загрязнения атмосферного воздуха в г. Иваново повышенная, а в Приволжье степень загрязнения атмосферного воздуха низкая». В статьях коллег тоже много полезной и нужной информации о загрязнении атмосферы и влиянии этих параметров на здоровье населения. В частности, есть информация, что в 2012 году в атмосфере Иванова наблюдалось превышение ПДК взвешенных частиц в 1,4 раза, а формальдегида в 4,6 раз [3, с. 24]. Методика оценки взвешенных частиц зачастую основана на разовых сборах материала, что позволяет определить всеобъемлющие параметры атмосферы, но лишь в момент пробоотбора [4, с. 24–27]. Оценка различных веществ в опадах и в воде родников позволяет косвенно оценить большое число параметров атмосферы. В частности, увидеть локальные превышения ПДК некоторых тяжёлых металлов. Так, около некоторых родников Иванова были зафиксированы превышения ПДК железа и кобальта, поступающих, предположительно, из атмосферы [2, с. 475].

Однако иногда возникает необходимость в непрерывном мониторинге атмосферы. В таком случае можно собрать станцию самостоятельно из доступных комплектующих. Проект гражданской науки «Дыши, Москва» [5] существует уже несколько лет, и за это время к движению присоединились сотни научных волонтеров со всей страны. На сайте присутствует подробная инструкция для сборки и настройки станции. Данные с сенсоров могут собираться на любой частный сервер с помощью API-протокола или отправляться на существующие общественные серверы с выводом на карту и загрузкой в базы данных долговременного хранения. Оттуда данные может получить любой желающий. Прибор осуществляет сбор данных каждые 3 минуты, оценивая концентрацию в воздухе частиц диаметром 2,5 (продукты горения, органические частицы) и 10 (пыльца, пыль, споры) мкм, а также температуру, влажность и давление. Данные можно отслеживать в режиме реального времени с помощью мобильного приложения «Твёрдые частицы» или на сайте сообществ [6, 7, 8].

Интерфейс мобильного приложения очень удобен и позволяет мгновенно оценить концентрацию частиц, параллельно видеть пороги ПДК и другие параметры сенсоров (рис. 1, 2). На ри-

сунках в статье можно наблюдать данные, полученные с личной станции автора, которая работает больше года в центре Иванова.

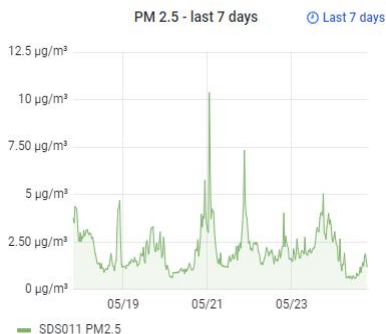

Рис. 1. Результаты измерений станции атмосферного мониторинга в центре Иванова 8 мая 2022 г.

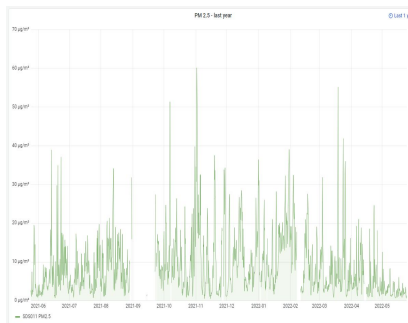

Рис. 2. Результаты измерений станции атмосферного мониторинга в центре Иванова 12 мая 2022 г.

База данных [9] позволяет отследить динамику всех измеряемых параметров за день, неделю, месяц или год в виде автоматически генерируемых графиков (рис. 3, 4). Но можно выгрузить и «сырые» данные, оперируя ими в дальнейшем самостоятельно. Заметим, что концентрация частиц в атмосфере Иванова, как правило, имеет два подъёма в течение суток, а также колебания в зависимости от времени года, что может быть связано с температурой, давлением, а также антропогенной нагрузкой. Имея перед глазами все данные сразу, очень удобно анализировать те или иные параметры.

Рис. 3. Результаты измерений станции атмосферного мониторинга в центре Иванова 19.05.2022–23.05.2022. Учёт частиц 2.5 PM

Рис. 4. Результаты измерений станции атмосферного мониторинга в центре Иванова 01.06.2022–01.05.2022. Учёт частиц 2.5 PM

Проекты гражданской науки активно развиваются в наши дни, и присоединиться к атмосферному мониторингу может каждый. Чем больше будет сенсоров в городах и за их пределами, тем точнее будет оценка состояния окружающей среды и больше возможностей для улучшения качества жизни людей.

Библиографический список

1. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Ивановской области в 2020 году // Правительство Ивановской области. Департамент природных ресурсов и экологии Ивановской области. Иваново, 2021. URL: <http://eco.ivanovoobl.ru/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti/2020-god/>, с. 12 (дата обращения: 25.05.2022).
2. Малова Ю. А. Уровень загрязнения атмосферного воздуха г. Иваново вблизи родников по данным мониторинга осадков и опада / Ю. А. Малова, С. А. Буймова, А. Г. Бубнов // Пожарная и аварийная безопасность: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, посвященной проведению в Российской Федерации Года науки и технологий в 2021 году и 55-летию учебного заведения, Иваново, 10–11 ноября 2021 года. Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации

последствий стихийных бедствий», 2021. С. 473–478. EDN КАЕРGG., с. 475.

3. *Молодцева А. В.* Экологическая оценка воздействия загрязнения атмосферного воздуха на здоровье населения (на примере Ивановской области): специальность 03.02.08 «Экология (по отраслям)»: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владимир, 2013. 24 с. EDN ZPAQRL

4. *Стаковецкая О. К.* Оценка загрязнения атмосферы разных районов города Иваново / О. К. Стаковецкая, Н. А. Куликова, Е. С. Советова // *Машиностроение и безопасность жизнедеятельности*. 2011. № 3 (10). С. 24–27. EDN OUWMLZ

Интернет-ресурсы

5. Дыши, Москва // <https://breathe.moscow/> (дата обращения: 25.05.2022).

6. Народный мониторинг // <https://narodmon.ru> (дата обращения: 25.05.2022).

7. Общественный мониторинг качества воздуха в России // <https://aircms.online/> (дата обращения: 25.05.2022).

8. Map sensor community // <https://maps.sensor.community> (дата обращения: 25.05.2022).

9. PM Sensors Grafana // <https://api-rrd.madavi.de> (дата обращения: 25.05.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Сивухин Алексей Николаевич – старший преподаватель кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ecobiota@mail.ru

Sivukhin Alexey Nikolaevich – Senior Lecturer of the Department of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ecobiota@mail.ru

УДК 595.7

ББК 28.688

А. М. Тихомиров¹, Г. И. Панков²

¹Ивановский государственный университет

²г. Иваново, Россия

НАСЕКОМЫЕ ИЗ КРАСНОЙ КНИГИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ИЛЬИНСКОГО РАЙОНА

Аннотация. Статья о биологии и экологии насекомых из Красной книги Ивановской области, встреченных на территории Ильинского района.

Ключевые слова: Красная книга Ивановской области, насекомые, Ильинский район.

A. M. Tikhomirov¹, G. I. Pankov²

¹Ivanovo State University

²Ivanovo, Russia

INCECTS FROM RED BOOK OF IVANOVO REGION ON THE TERRITORY OF ILINSKY DISTRICT

Abstract. This article is about biology and ecology of insects from Red Book of Ivanovo region, insects encountered on the territory of the Ilinsky district

Keywords: Red Book of Ivanovo region, insects, Ilinsky district.

Ивановская область в энтомологическом отношении изучена очень неравномерно. Многолетние исследования проводились в тех районах, где проходила летняя учебно-полевая практика студентов. Это, прежде всего, Тейковский район, а также Ивановский, Южский, Пестяковский, Кинешемский. В то же время некоторые территории Ивановской области почти не изучены, практически нет данных о распространении в этих районах видов насекомых, включённых в Красную книгу Ивановской области [2]. К таким территориям, прежде всего, можно отнести Ильинский район, расположенный на самом западе Ивановской области.

Первые исследования были проведены в начале июня 2016 г. на территории памятника природы «Озеро Ценское». Оно расположено неподалёку от границы Ивановской области в 1,5 км к юго-западу от д. Хлебницы. Берега озера образованы сплавиной, поэтому подойти близко к воде не представлялось возможным. Был подробно обследован обширный участок прилегающего к озеру осоково-сфагнового верхового болота. Здесь удалось обнаружить два вида насекомых из Красной книги Ивановской области.

Нехаленния красивая (*Nehalennia speciosa*). Семейство Стрелки – Coenagrionidae,

Отряд Стрекозы – Odonata. Категория 3. Редкий вид. Самая маленькая стрекоза в России. Вид экологически приурочен к торфяным болотам, заболоченным берегам озёр с зарослями осоки. Стрекозы сохраняют активность в пасмурную погоду, избегают прямого солнечного света, прячась в зарослях осоки, где формируется особый микроклимат. Чаще стрекозы сидят в траве, совершая иногда короткие перелёты. Развивается в небольших, непроточных заболоченных водоёмах. На болоте, на берегу оз. Ценское встречен всего один экземпляр этой стрекозы.

Перламутровка торфяная (*Proclassiana eunomia*). Семейство Нимфалиды – Nymphalidae. Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera. Категория 3. Редкий вид бореально-таёжного комплекса, реликт ледникового периода. На территории области существуют отдельные изолированные популяции. Гусеницы развиваются на горце змеином, а также на калужнице, купальнице, фиалках. На болоте вдоль берега озера отмечалась высокая численность бабочек, что говорит о существовании устойчивой популяции.

Новые поиски видов из Красной книги Ивановской области на территории района проводились в ходе исследований, проведенных в конце июля 2021 г. в окрестностях с. Гари. В результате обнаружено 9 видов.

Стрекоза перевязанная – (*Sympetrum pedemontanum*). Семейство Настоящие стрекозы – Libellulidae. Отряд Стрекозы – Odonata. Категория 2. Отмечен как обычный вид (7–8 особей за час наблюдения) на суходольных лугах на берегу р. Ухтомы у д. Игрищи. Лет имаго наблюдается с середины июля до начала сентября. Стрекозы летают низко над травянистой растительностью. Личинки развиваются в стоячих и слабопроточных, сильно

заросших водоемах, в данном случае, видимо, в реке Ухтоме, которая образует заводи с очень слабым течением. Личинки держатся на дне, часто в слое ила. Южный вид с локальным распространением на территории области, хотя в местах обитания численность может быть высокой.

Бембикс носатый – (*Bembix rostrata*). Семейство Роющие осы краброниды – Crabronidae (ранее входило в состав семейства Роющие осы (Sphecidae) надсемейства Sphecoidea в ранге подсемейства). Отряд Перепончатокрылые – Hymenoptera. Категория 3. Обнаружена колония бембиксов на гравийном карьере у д. Сверчково. Вид экологически приурочен к открытым прогреваемым песчаным участкам – берегам рек, лесным дорогам, опушкам и полянам, а также территориям антропогенного происхождения – карьерам, железнодорожным насыпям. Самка роет норки глубиной около 10–20 см. в сухом сыпучем песке, на конце которых находится одна ячейка с личинкой. Личинки развиваются 2–3 недели. Их пища состоит из двукрылых – мух и слепней (от 25 до 80 штук в одной ячейке) [3, с. 262], которых самка поставляет регулярно, в течение всего периода развития личинок, при этом она не парализует, а убивает добычу. Зимует куколка в водоупорном коконе из паутины и песчинок, имаго встречается с конца мая до начала сентября. Гнезда обычно располагаются группами. На редкость встречаемости вида влияет строгая экологическая приуроченность вида к открытым песчаным участкам, избыточная рекреационная нагрузка на песчаных пляжах по берегам рек, негативное воздействие могут оказывать добыча песка и гравия, что приводит к нарушению гнездовых ориентиров. Кроме того, расселение вида ограничивается при естественном зарастании травой и кустарником песчаных участков, пригодных для гнездования. Эта оса также отличается небольшой плодовитостью. Потомство одной самки не превышает 6–8 особей, из которых половина может оказаться самцами [4, с. 174]. Возможна гибель личинок и куколок при изменении влажности почвы и заражении их паразитами, как правило, мухами рода *Miltogramma* (Sarcophagidae). В качестве паразитоида известна оса *Parnopes grandior* Pall. (семейство Chrysididae – Осы-блестянки) [1, с. 240; 3, с. 262].

Шмель неясный – (*Bombus confusus*). Семейство Пчелиные – Apidae. Отряд Перепончатокрылые – Hymenoptera. Категория 3. Собран 1 экз. на суходольном лугу на берегу р. Ухтомы у д. Игрищи. Похож на другие виды, что отражено в названии, отличается от них расположением глазков на лбу. Встречается редко, однако по сравнению с 1920-ми годами численность вида в области несколько повысилась. Возможно, это связано с сокращением площадей лесов и общей тенденцией к расширению ареалов южных видов. Теплолюбивый вид лесостепного фаунистического комплекса. Экологически приурочен к пойменным и суходольным лугам и к светлым березовым лесам. Самки покидают места зимовки в начале июня, гнездование наземное. Гнезда строит из сухой травы и мха на поверхности почвы, на хорошо прогреваемых участках. Численность семьи небольшая. Питание происходит на растениях семейств бобовых, норичниковых и сложноцветных. В конце лета самцы и рабочие погибают, остаются зимовать только оплодотворенные самки.

Шмель печальный – (*Bombus tristis*). Семейство Пчелиные – Apidae. Отряд Перепончатокрылые – Hymenoptera. Категория 3. Собран 1 экз. на суходольном лугу на берегу р. Ухтомы у д. Игрищи. Опушение тела преимущественно черное, чем объясняется название, задняя половина брюшка в светло-желтых волосках. Редкий шмель лесостепной ландшафтно-фаунистической группы, экологически приурочен к лугам и сухим сосновым лесам. Биология изучена недостаточно.

Шмель Шренка – (*Bombus schrencki*). Семейство Пчелиные – Apidae. Отряд Перепончатокрылые – Hymenoptera. Категория 5. Собран 1 экз. в окрестностях д. Рожново и 1 экз. на гравийном карьере в окр. д. Сверчково. Характерной особенностью этого вида является чередование рядов черных и серых волосков на 3–5 сегментах брюшка, из-за чего оно кажется полосатым. Вид впервые зарегистрирован в Ивановской области в 1994 г. В 1991 г. впервые отмечен в Московской области. По-видимому, произошло значительное расширение ареала этого вида. Вид таежной ландшафтно-фаунистической группы, экологически приуроченный к лугам, опушкам и лесным полянам в полосе смешанных и хвойных лесов. Строит наземные гнезда из растительных материалов и воска.

Муравьиный лев обыкновенный – (*Myrmeleon formicarius*). Семейство Муравьиные львы – Myrmeleontidae. Отряд Сетчатокрылые – Neuroptera. Категория 3. Обнаружен на левом высоком берегу р. Нерль около д. Балуево. На песчаном участке найдена группа ловчих воронок, построенных личинками. Южный вид, экологически приурочен к открытым, хорошо прогреваемым песчаным участкам с разреженной растительностью, преимущественно в сосняках. Взрослые насекомые живут недолго, от одного до нескольких дней, полет слабый. Личинки хищные, строят ловчие воронки в песке, выставляя голову с огромными мандибулами. Воронка роется путём быстрых сокращений конца брюшка и отбрасывания песчинок резкими сокращениями головы и переднегруди снизу-вверх. Личинки питаются попадающимися в воронку мелкими насекомыми, преимущественно муравьями. У личинок наблюдается внекишечное пищеварение. Вид на территории области находится на границе своего ареала. Экологическая приуроченность к незадернованным песчаным участкам с редким растительным покровом ограничивает возможности расселения. Негативное воздействие оказывают зарастание мест обитания вида и излишняя рекреационная нагрузка.

Махаон – (*Papilio machaon*). Семейство Парусники – Papilionidae. Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera. Категория 3. Встречен 1 экз. у дороги близ д. Торлыга и 1 экз. у дороги близ моста через р. Ухтома близ д. Игрищи. Вероятно, махаон встречается по всей области. Хотя везде вид редок, но существуют устойчивые популяции. Экологически приурочен к открытым участкам – лесным полянам и опушкам, просекам, берегам рек. Полет бабочек сильный, они способны к дальним перелетам. Имаго нуждается в питании нектаром цветов. В течение летнего сезона вид дает два поколения. Лет бабочек происходит в мае–июне и с середины июля по август. Гусеницы развиваются на растениях семейства зонтичных, зимует куколка. Низкая численность обусловлена тем, что самка откладывает на каждое растение по 1–2 яйца, поэтому темп воспроизводства популяций невысокий.

Желушка ракитниковая – (*Colias myrmidone*). Семейство Белянки – Pieridae. Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera. Категория 3. Обнаружен 1 экз. (самка). на берегу р. Ухтомы у д. Игрищи. Южный вид лесостепного фаунистического комплекса. Экологи-

чески приурочен к сухим соснякам, где бабочки летают на полянах, просеках и вырубках с зарослями раkitника. Поскольку найден один экземпляр, возможен залёт бабочки из расположенных в окрестностях сосняков. В год дает два поколения – лет имаго происходит в конце мая – июне и в середине июля – августе. Отличается строгой монофагией, гусеницы развиваются только на раkitнике, зимуют. Вид включен в Красную книгу Международного союза охраны природы и Красную книгу Европейских дневных бабочек как вид, находящийся в Европе под угрозой исчезновения.

Зефир березовый – (*Thecla betulae*). Семейство Голубянки – Lycaenidae. Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera. Категория 3. Численность бабочки подвержена значительным колебаниям. Обычно бабочки встречаются редко, хотя иногда отмечается высокая численность. Найден 1 экз. (самец). на опушке леса на берегу р. Ухтомы у д. Игрищи. Вид неморального фаунистического комплекса. Встречается в смешанных и лиственных лесах, в редколесье, на опушках, просеках, полянах, Лет имаго с конца июля до конца августа. Бабочки ведут скрытный образ жизни, обычно держатся в кроне деревьев, часто садятся на листья, хотя питаются на цветах травянистых растений. Гусеницы развиваются на черемухе хотя указываются в качестве кормового растения терн, слива, береза, лещина, рябина. Зимует яйцо.

Библиографический список

1. *Казенас В. Л.* 2001 Фауна и биология роющих ос (Hymenoptera, Sphecidae) Казахстана и Средней Азии. Алматы: КазгосИНТИ. 334 с.
2. Красная книга Ивановской области. Том 1. Животные. Иваново, 2017. 240 с.
3. Красная книга Московской области. 3-е изд., пер. и доп. / Варлыгина Т. И., Зубакин В. А., Никитский Н. Б., Свиридов А. В. (ред.). Московская обл.: ПФ «Верховье», 2018. 812 с.
4. *Мальшев С. И.* 1966. Становление перепончатокрылых и фазы их эволюции. М.: Наука. 332 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Тихомиров Александр Михайлович – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivan@mail.ru

Tikhomirov Alexander Michailovitch – Cand. Sc (Biology), Department of Biology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, natalitix@mail.ru

Панков Григорий Иванович – биолог, автор статей по фауне жалящих перепончатокрылых Ивановской области, г. Иваново, Россия, g.pankov@bk.ru

Pankov Grigory Ivanovitch – Biologist, author of article about fauna of stinging hymenopteran insects of Ivanovo region, g.pankov@bk.ru

УДК 547.541.52:544.169:544.362.4

Л. В. Вирзум¹, Е. Н. Крылов²

¹Ивановская государственная сельскохозяйственная академия
им. Д. К. Беляева

²Ивановский государственный университет

КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИЕ ДЕСКРИПТОРЫ КИСЛОТНОСТИ СУЛЬФАНИЛИДОВ ПО БРЕНСТЕДУ

Аннотация. Проведен квантово-химический расчет ядернозамещенных сульфанилидов общей формулы $XPhNHSO_2PhY$ на уровне теории DFTM06/6-311++G**, H_2O , SMD. Рассчитаны величины зарядов по Хиршфельду, энергии граничных орбиталей, молекулярный электростатический потенциал на атоме сульфамидного азота, электронный химический потенциал, жесткость и электрофильность. Обнаружено, что син-конформеры стабилизированы электронодонорным эффектом заместителей. Обнаружены линейные корреляции между r_{Ka} сульфанилидов по Бренстеду и указанными выше параметрами их молекул (за исключением жесткости), соответствующие физическому смыслу этих параметров и способные предсказать кислотность сульфанилидов по Бренстеду.

Ключевые слова: сульфанилиды, квантово-химический расчет, теория DFT, метод SMD, энергии граничных орбиталей, молекулярный электростатический потенциал, электронный химический потенциал, жесткость, электрофильность, кислотность по Бренстеду.

L. V. Virzum¹, E. N. Krylov²

¹Ivanovo State Agricultural Academy

²Ivanovo State University

QUANTUM CHEMICAL DESCRIPTORS OF SULFANILIDES BRØNSTED ACIDITY

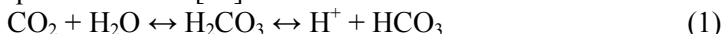
Abstract. A quantum-chemical calculation of nuclear-substituted sulfanilides of the general formula $XPhNHSO_2PhY$ was carried out at the level of theory DFTM06/6-311++G**, H_2O , SMD. The Hirschfeld charges, the

energies of the frontier orbitals, the molecular electrostatic potential at the sulfanilide nitrogen atom, the electronic chemical potential, the rigidity, and the electrophilicity were calculated. It was found that the syn-conformers are stabilized by the electron-donating effect of the substituents. Linear correlations between pKa of sulfanilides according to Brønsted and the above parameters of their molecules (except for hardness) were found, which correspond to the physical meaning of these parameters and are able to predict the acidity of sulfanilides according to Brønsted.

Keywords: sulfanilides, quantum chemical calculation, DFT theory, SMD method, frontier orbital energies, molecular electrostatic potential, electronic chemical potential, hardness, electrophilicity, Brønsted acidity.

Введение

Сульфонамидная группа арилсульфонамидов ($XArSO_2NH_2$) и их производных является главным структурным фрагментом этих соединений, в основном обеспечивающим их физиологическое действие. Сульфонамиды и их аналоги (сульфанилиды) представляют собой субстраты для фармакологических мишеней [10], в том числе для ферментов семейства карбоангидраз hCA II, характерной для человеческого организма [28]. Фермент карбоангидраза катализирует процесс (1) интерконверсии CO_2 в гидрокарбонат-анион [29]

Эти соединения в анионной форме связывают катион Zn в активном центре hCA атомом сульфамидного азота с высокой константой связывания K ($\log K = 4 \div 9$) [28], что приводит к ингибированию ферментативного акта. Поэтому кислотность этих соединений играет важную роль при действии этих соединений как бактериостатиков [27], а знание кислотных свойств сульфонамидов способствует теоретическому предсказанию их фармакологического действия [15]. Кислотность по Бренстеду определяется способностью отдавать протон основанию (B) [схема (2)], и для $XArSO_2NH_2$ составляет 8 – 11 единиц pKa [21]:

Катион Zn связывается с ингибитором в его анионной форме [11], которая возникает внутри активной полости фермента при кислотной диссоциации сульфониламида (2). Эта координация нарушает связь катиона Zn с OH-анионом, необхо-

димую для связывания с CO_2 [19, 26] по схеме (1) [30]. Кроме того, взаимодействие с аминокислотным окружением [29] способствуют усилению степени диссоциации сульфонида (для воды $s \sim 15$ единиц pK_a до ~ 7) [20].

Известно, что замещенные сульфанилиды $XPhNHSO_2PhY$ (X, Y – заместители) связываются с hCA II, при этом его линкер (scaffold) ориентирован в направлении гидрофобной части активного центра фермента [16]. Известно также, что сульфанилиды действуют как ингибиторы карбоангидразы *E. Coli* [17, 32]. Таким образом, знание кислотных свойств этих соединений может способствовать предсказанию их биохимической активности. Величины pK_a , как правило, определяются при температуре 20–25 °C в водной среде [21]. Из-за недостаточной растворимости сульфамидов в этой среде ряд данных получен в среде 50масс% водного EtOH [21]. Далеко не для всех заместителей определены σ -константы Гаммета, в особенности для *орто*-расположенных заместителей [6]. В последнее время созданы даже специальные средства для машинного расчета pK_a [23]

Другим способом определения pK_a является корреляционный анализ соотношений между pK_a и параметрами, отвечающими за проявление кислотных свойств. Работа [33] основана на доминирующей роли стерического эффекта, общего объема и парахора при оценке pK_a сульфаниламидов. Для набора из 43 сульфониамидов проведено соотнесение pK_a сульфанилидов и их физико-химических параметров. Аналогичное исследование по кислотным свойствам сульфанилидов приведено в работе [31]. Достигнуты неплохие коэффициенты множественной корреляции (0.9–0.96), однако полученные математические модели не имеют какого-либо физического смысла.

Постановка задачи

Как показано ранее [4, 7], pK_a сульфониламидов связаны линейным соотношением с молекулярным электростатическим потенциалом на атоме сульфамидного азота и зарядом на этом атоме в схеме Хиршфельда, что позволяет определять pK_a для тех сульфониламидов, исходя из простой линейной модели. Эти параметры, в отличие от вышеупомянутых, имеют вполне

определенный физический смысл и непосредственно связаны с процессом кислотной диссоциации, поскольку определяют прочность диссоциирующей связи N-H.

На основании данного подхода возможно проведение расчета структур замещенных бензолсульфанилидов с последующим определением коэффициентов в корреляционных уравнениях, связывающих квантово-химические параметры этих соединений и величины их рKa [1]. При этом возможно обнаружение дескрипторов, которые позволят связать рKa сульфанилидов и их квантово-химические свойства более простыми соотношениями, имеющими физический смысл, в отличие от многопараметрических моделей.

Результаты и их обсуждение

Расчет структур замещенных ароматических сульфанилидов XPhNHSO₂PhY осуществлен программным комплексом ADF 2014.04 [12] на уровне теории DFT M06/6-311++G** с учетом неспецифической сольватации в среде H₂O (по аналогии с [14]) в рамках метода SMD [24] без ограничений по типу симметрии. Расчет зарядов проведен в схеме Хиршфельда [18].

Замещенные сульфанилиды XPhNHSO₂PhY имеют две весьма близкие по энергии конформации, одна из которых близка по строению к плоской – анти-конформер – а другая – несколько более устойчивая – как бы свернута (син-конформер) вследствие π-π-взаимодействия сближенных ароматических колец [34]. Результаты расчета согласуются с кристаллографическими данными [25] для родственных по строению соединений. Далее использованы данные только для син-конформеров как более устойчивых.

Квантово-химические дескрипторы реакционной способности (электронный химический потенциал μ , жесткость η и электрофильность ω) в соответствии с теорией концептуальной DFT [9] рассчитаны по соотношениям (3 - 5)

$$\mu = 0.5 * 27.2116 * [E(\text{LUMO}) + E(\text{HOMO})] \quad (3)$$

$$\eta = 0.5 * 27.2116 * [E(\text{LUMO}) - E(\text{HOMO})] \quad (4)$$

$$\omega = 0.5 * \mu^2 / \eta \quad (5)$$

Здесь и далее $Q(N)$ – ед. заряда электрона, E – Hartree, μ , η , ω – eV, $V_{\text{esp}} - \text{a. u.}$ $1 \text{ a.u.} \cdot V_{\text{esp}} = 3.0277 \cdot 10^{-9}$ кВ/м.

Доноры закономерно увеличивают устойчивость син-конформера относительно анти-конформера, поскольку усиливают π - π -взаимодействие между ароматическими кольцами [22]. Наблюдается линейная зависимость между энергией стабилизации син-конформера относительно анти- ($\Delta E_{\text{стаб}}$) и σ -константами Гаммета заместителей во втором кольце (соотношение 6).

$$\Delta E_{\text{стаб}} = (3.689 \pm 0.103) - (2.456 \pm 0.288) \cdot \sigma(\text{пара-}Y),$$

$$R = -0.967, SD = 0.247, N = 7, P = 0.00036 \quad (6)$$

$$pK_a = (-1135.818838 \pm 76.859044) + (62.368242 \pm 4.187687) \cdot [-V_{\text{esp}}(N)],$$

$$R = 0.935, SB = 0.286, N = 34, P < 0.0001. \quad (7)$$

Наблюдается достаточно близкая к линейной корреляция между молекулярным электростатическим потенциалом на атоме сульфамидного азота и кислотностью сульфанилидов по Бренстеду в форме pK_a (соотношение 7). Чем менее отрицателен $V_{\text{esp}}(N)$, тем слабее связан протон на атоме сульфамидного азота и тем меньше pK_a , а следовательно, выше кислотность сульфанилидов по Бренстеду.

$$pK_a = (16.89 \pm 0.85) - (2.55 \pm 0.27) \cdot \omega, R = -0.872,$$

$$SD = 0.316, N = 29, P < 0.0001 \quad (8)$$

Аналогичная по смыслу зависимость pK_a сульфанилидов с их электрофильностью (8) согласуется с физическим смыслом процесса кислотной диссоциации сульфанилидов и физическим смыслом параметра электрофильности – электроноемкости – поскольку чем выше электроноемкость молекулы, тем он устойчивее, и выше кислотность (меньше pK_a). Аналогично электрофильность интерпретируется как энергия стабилизации молекулы при присоединении электрона [13].

$$Y = (16.656 \pm 0.729) + (91.836 \pm 0.171) \cdot \mu, R = 0.884,$$

$$SD = 0.376, N = 34, P < 0.0001. \quad (9)$$

В то же время жесткость не является сколь либо определяющим фактором кислотности, поскольку между pK_a сульфанилидов и параметром η не наблюдается какой-либо зависимости. Это отличает ее от электронного химического потенциала,

который определяет кислотность сульфанилидов в соответствии с его физическим смыслом как параметр, обратный электроотрицательности $\chi = -\mu$ [13]. Чем более отрицателен электронный химический потенциал, тем больше электроотрицательность частицы, тем более устойчив анион и легче происходит кислотная диссоциация сульфанилидов (соотношение 9). Аналогичная по физическому смыслу зависимость наблюдается между зарядом на атоме сульфамидного азота и кислотностью сульфанилидов (соотношение 10).

$$\text{pKa} = (-26.451 \pm 1.990) - (261.820 \pm 14.750) * Q(\text{N}), \\ R = -0.953, \text{SD} = 0.244, N = 43, P < 0.0001 \quad (10)$$

Резюме

Обнаруженные однопараметрические зависимости между кислотностью сульфанилидов в виде pKa и электростатическим потенциалом на атоме сульфамидного азота, зарядом Хиршфельда на этом атоме, электронным химическим потенциалом и электрофильностью молекул субстратов способны предсказать кислотность сульфанилидов по Бренстеду не хуже многопараметрических моделей, но, в отличие от последних, имеющие физический смысл. Аналогичный подход использован при анализе процессов аминолитиза фенол- и тиофенилацетантов и ацетанилидов [8] диагностике механизма ароматического гидродегидрохлорирования [2] и кислотности ароматических сульфокислот [6], а также при оценке реакционной способности AgSO_2Cl в реакциях нуклеофильного замещения на атоме сульфонильной серы [5].

Библиографический список

1. Ахназарова С. А., Кафаров В. В. Методы оптимизации в химии и химической технологии. М.: ВШ. 1985. 327 с.
2. Груздев М. С., Вирзум Л. В., Крылов Е. Н. // Бутлеровские сообщения. 2015. Т. 41. Вып. 2. С. 115–120.
3. Днепровский А. С., Темникова Т. И. Теоретические основы органической химии. Л.: Химия. 1991. 560 с.
4. Крылов Е. Н., Вирзум Л. В. // Известия Академии наук. Серия химическая. 2019. № 3. С. 527–531.

5. Крылов Е. Н., Вирзум Л. В. // Бутлеровские сообщения. 2020. Т. 64. № 11. С. 33–40.
6. Крылов Е. Н., Груздев М. С., Вирзум Л. В. // Бутлеровские сообщения. 2015. Т. 42. Вып. 6. С. 117–123.
7. Крылов Е. Н., Вирзум Л. В., Сергеева Г. А. // European multi science journal. 2018. N 21. P. 22–25.
8. Крылов Е. Н., Вирзум Л. В., Шаповалова Т. А., Груздев М. С. // Бутлеровские сообщения. 2018. Т. 55. N 9. С. 128–137.
9. A matter of density / Sukumar N., Ed. Hoboken: Wiley J. and Sons Inc. 2013. 318 p.
10. Al-Rashida M., Hussain S. // BioMed Research International. Hindawi Publishing Corporation. Vol. 2014. P. 1–110.
11. Alterio V., Di Fiore A., D'Ambrosio K., et al. // Chem. Rev. 2012. Vol. 112. Iss. 8. P. 4421–4468. DOI: 10.1021/cr200176r.
12. Baerends E. J., et al. ADF2014. SCM. Theoretical Chemistry. Vrije Universiteit. Amsterdam. The Netherlands. 2014. <http://www.scm.com>. (дата обращения: 12.01.2022).
13. Chattaraj P. K., Sarkar U., Roy D. RIndex // Chem. Rev. 2006. Vol. 106. Iss. 6. P. 2065–2091.
14. Ghiasia M., Kamalinahada S., Arabieh M., Zahedi M. // Comput. Theor. Chem. 2012. Vol. 992. P. 59–69.
15. Gomes J. R. B. // Tetrahedron. 2005. Vol. 61. P. 2705–2712.
16. Güzel-Akdemir Ö., Biswas Sh. Lastra K., McKenna R., Supuran C. T. // Bioorg. Med. Chem. 2013. Vol. 21. Iss. 21. P. 6674–6680.
17. Hansch C., Kurup A. // Chem.Rev 2001. Vol. 101. P. 619–672.
18. Hirshfeld F. L. // Theor. Chim. Acta. 1977. Vol. 44. N 1. P. 129–138.
19. Kimura E. // Acc. Chem. Res. 2001. Vol. 34. N 2. P. 171–179.
20. Kimura E. // J. Biol. In. Chem. 2000. Vol. 5. Iss. 2. P. 139–155.
21. King J. F. Chapter 6. Acidity // The chemistry of sulphonic acid and their derivatives / Patay S., Rappoport Z., Eds. Chichester: Wiley and Sons. 1991. P. 249–259. (1388 p.).
22. Lin C. // BMC Chem. 2020. Vol. 14. Iss. 1. P. 66–76.
23. Mansouri K., Cariello N. F., Korotcov A., Tkachenko V., Grulke C. H., Sprankle C. S., Allen D., Casey W. M., Kleinstreuer N. C., Williams A. J. // J. Cheminform. 2019. Vol. 11. P. 60–80.
24. Marenich A. V., Cramer C. J. Truhlar D. G. // J. Phys. Chem. B 2009. Vol. 113. N 18. P. 6378–6396.
25. National Center for Biotechnology Information. 2021. PubChem Compound Summary. CID 69772, 4'-Nitro-p-toluenesulfonanilide. 2021.
26. Pothen B., Singh V., Kumar S., Tiwari M. // Indian J. Chem. 2010. Vol. 49B. P. 224–233.

27. Soriano-Correa C., Esquivel R. O., Sagar R. P. // Int. J. Quant. Chem. 2003. Vol. 94. Iss. 3. P. 165–172.
28. Srivastava P., Srivastava Sh., Soni A. K., Singh R. K. // J. Comp. Meth. Mol. Des. 2012. Vol. 2. N 3. P. 99–106.
29. Supuran C. T. // Nat. Rev. Drug. Discov. Nature Publishing Group. 2008. Vol. 7. N 2. P. 168–181.
30. Supuran C. T. // J. Enzyme Inhyb. Med. Chem. 2016. Vol. 31. N 3. P. 345–360.
31. Thakur A. // ARKIVOC. 2005. Iss. 14. P. 49–58.
32. Thakur A., Thakur M., Khadikar P. V. // ARKIVOC. 2006. P. 87–102.
33. Thakur M., Thakur A., Khadikar P. V., Supuran C. T. // Bioorg. Med. Chem. Lett. 2005. Vol. 15. P. 203–209.
34. Velraja G., Soundharam S. // J. Mol. Struct. 2014. Vol. 1074. Iss. 9. P. 475–486.

Информация об авторах / Information about the authors

Вирзум Людмила Викторовна – кандидат химических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. Д. К. Беляева, г. Иваново, Россия, virzum@list.ru

Virzum Ludmila Viktorovna – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Natural Sciences, D. K. Belyaev Ivanovo State Agricultural Academy, Ivanovo, Russia, virzum@list.ru

Крылов Евгений Николаевич – доктор химических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, enk2000S@yandex.ru

Krylov Evgeny Nikolaevich – Doctor of Chemical Sciences, Professor of the Department of Fundamental and Applied Chemistry, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, enk2000S@yandex.ru

УДК 544.643.076.2+546.3-19
ББК Г573.29

А. А. Володин

Институт проблем химической физики РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛОГИДРИДНЫХ ИСТОЧНИКОВ ТОКА

Аннотация. Обсуждаются перспективы использования металлгидридных источников тока, обобщается экспериментальный материал по улучшению их производительности. Рассматриваются достижения по модификации анодных и катодных материалов. На примере работ лаборатории материалов для водородного аккумулирования энергии ИПХФ РАН показаны перспективы использования композиционных материалов для создания металлгидридных источников тока нового поколения.

Ключевые слова: химические источники тока, Ni-MH аккумуляторы, топливные элементы, анодные материалы, катодные материалы, металлгидриды, композиты.

A. A. Volodin

Institute of Problems of Chemical Physics RAS

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF METAL HYDRIDE POWER SOURCES

Abstract. The prospects for the use of metal hydride power sources are discussed, and the experimental material on improving their performance is summarized. Achievements in the modification of anode and cathode materials are considered. On the examples of the laboratory of materials for hydrogen energy storage IPCP RAS works the prospects for the use of composite materials to create a new generation of metal hydride power sources are shown.

Keywords: chemical power sources, Ni-MH batteries, fuel cells, anode materials, cathode materials, metal hydrides, composites.

Современные металлгидридные источники питания считаются надежными и безопасными в эксплуатации при относи-

тельно высокой энергоэффективности и низкой себестоимости. Никель-металлогидридные (Ni-MH) аккумуляторы (НМГА) получили широкое распространение в портативных электронных устройствах благодаря высокой плотности запасаемой энергии, устойчивости к перезаряду и хорошей экологической совместимости. По безопасности в эксплуатации они могут конкурировать с литий-ионными (Li-Ion) аккумуляторами. Однако по емкости запасаемой энергии и циклической стабильности существенно проигрывают последним. Металлогидридные топливные элементы (МГТЭ) также могут работать при температурах, близких к нормальным условиям, и не требуют катализаторов из драгоценных металлов. Кроме того система может заряжаться как электрохимически, так и подачей водорода под давлением.

Эффективность металлогидридных источников тока в значительной степени зависит от свойств гидридообразующих металлов и сплавов, используемых в качестве анодных материалов. Важнейшими характеристиками материалов являются емкость заряда (C), обратимость при высоких плотностях тока (HRD), циклическая стабильность (S_n) и легкость активации. К анодным материалам предъявляется целый ряд требований: низкое равновесное давление сорбции-десорбции (0.001 – 0.1 МПа); обратимая емкость по водороду (>1 масс.%); быстрая активация; коррозионная и механическая стойкость; быстрая кинетика заряда-разряда; циклическая стабильность; устойчивость к перезаряду-переразряду; широкий диапазон рабочих температур; экологичность и дешевизна производства.

В качестве рабочих материалов металлогидридных источников тока широко используются различные интерметаллические соединения (ИМС) типа AB_5 , $AB_{3-3,5}$ и AB_2 [1, 2]. Соединения AB_5 типа имеют высокую каталитическую активность и циклическую стабильность, однако их электрохимическая емкость ограничена. ИМС AB_2 типа имеют более высокие емкостные характеристики, однако данный тип соединений требует длительной активации. $AB_{3-3,5}$ демонстрируют более высокую электрохимическую емкость по сравнению с традиционными ИМС AB_5 типа, однако их циклическая стабильность сильно

сокращается в ходе окисления и коррозии в щелочном электролите. Магний и его сплавы обладают высокой емкостью, но высокие температуры, требуемые для десорбции водорода, и коррозионная неустойчивость магния в щелочном электролите вызывают серьезные трудности в использовании данных сплавов.

Благодаря низкой себестоимости, хорошей производительности и широкому интервалу рабочих температур $\text{Ni}(\text{OH})_2$ активно используется как материал катода в щелочных источниках тока. Удельная емкость катодной части (~ 290 мАч/г) обеспечивается β -формой $\text{Ni}(\text{OH})_2$. Емкость α - $\text{Ni}(\text{OH})_2$ несколько лучше, однако эта фаза крайне неустойчива. Для стабилизации α - $\text{Ni}(\text{OH})_2$ используют частичную замену ионов никеля в решетке гидроксида ионами кобальта или алюминия. Одной из ключевых проблем использования гидроксида является процесс переноса заряда. β - $\text{Ni}(\text{OH})_2$ имеет слабую электронную проводимость ($10^{-14} \dots 10^{-8}$ См/см) из-за зонной структуры никеля в двухвалентном состоянии и большого расстояния между атомами ($d_{\text{Ni-Ni}} = 3,12 \text{ \AA}$). Более короткие Ni–Ni связи ($2,86 \text{ \AA}$) NiOOH способствуют лучшему перекрытию орбиталей и более высокой электропроводности ($0,01 \dots 0,05$ См/см), однако это значение также не позволяет достичь нужного результата. Для улучшения электропроводности к анодным и катодным материалам, как правило, добавляют ацетиленовую сажу или графит. Эти добавки необходимо вводить в больших количествах, что снижает удельную емкость электродов, а малое количество не приводит к нужному эффекту. Кроме того, в результате побочных реакций (в первую очередь – выделения кислорода на катоде) сажа довольно быстро окисляется, особенно при высоких плотностях тока заряда-разряда. Добавка углеродных наноструктур может способствовать повышению механической прочности электродов за счет сцепления активного материала с подложкой и улучшению электрохимической активности за счет увеличения площади реакции и уменьшения внутреннего сопротивления.

В Лаборатории материалов для водородного аккумулирования энергии ИПХФ РАН активно ведутся исследования интерметаллических соединений для различных приложений.

Исследованы интерметаллиды AB_5 типа и показано, что ИМС легко активируются, обладают высокими кинетическими характеристиками и хорошей циклической стабильностью. Например, интерметаллиды с небольшими вариациями содержания La, Ni, Co и Nd ($La_{0,6}Ce_{0,2}Nd_{0,2}Ni_{3,8}Co_{0,4}Mn_{0,3}Al_{0,3}Cr_{0,2}$, $La_{0,8}Ce_{0,2}Ni_4Co_{0,4}Mn_{0,3}Al_{0,3}$ и $La_{0,6}Ce_{0,2}Nd_{0,2}Ni_4Co_{0,4}Mn_{0,3}Al_{0,3}$) [3] имеют низкие равновесные давления десорбции водорода ($\sim 0,1$ бар при 20°C). Водородная емкость находится в пределах $1,0 - 1,3$ масс.%. Коэффициент диффузии водорода в гидридах ИМС при сорбции изменяется от 7×10^{-11} до 5×10^{-14} $\text{cm}^2/\text{с}$. Электроды с интерметаллидами активируются уже к 3-му циклу заряда-разряда. Максимальная емкость электродов после активации составляла $300 - 325$ мАч/г при плотности тока 100 мА/г.

Емкость электродов может быть увеличена частичной заменой La более легким Mg, а также другими редкоземельными элементами. В структуре $LnNi_5$ замена Ln на Mg невозможна. Но это возможно в структуре $LnNi_3$, состоящей из чередующихся слоев $[LnNi_5]$ и $[LnNi_2]$, где часть Ln может быть заменена на Mg в слое $LnNi_2$. Нами изучены водородсорбционные и электрохимические характеристики сплавов $(La, Nd, Mg)Ni_3$ со структурой $PuNi_3$ [4, 5]. Гидридные фазы в системе $LnNi_3-H_2$ образуются при более низком давлении водорода, чем в системах $LnNi_5-H_2$, и обладают на 23 % большей водородоемкостью. Величина D_H в гидридах при сорбции водорода изменяется от 2×10^{-11} до 9×10^{-14} $\text{cm}^2/\text{с}$. Емкость электродов со сплавом $La_{1,5}Nd_{0,5}MgNi_9$ составляет 400 мАч/г при плотности тока разряда 100 мА/г, что также на 23% выше, чем у $LnNi_5$. После 300 циклов заряда-разряда при 300 мА/г емкость электродов с соединениями $(La, Nd, Mg)Ni_3$ составила 76 % от исходной, что подтверждает хорошую циклическую стабильность.

Интерметаллиды AB_2 типа со структурой фаз Лавеса демонстрируют высокие эксплуатационные характеристики и циклическую стабильность, что делает их перспективными материалами для электродов металлгидридных источников тока. Проблему длительной активации электродов можно решить введением в состав интерметаллидов различных добавок, например La и Ni. Нами была получена серия интерметаллидов

$(\text{Ti-Zr})(\text{Ni-Mn-V-Fe})_{2\pm x}$ с каталитической добавкой (~ 1 мас.%) La [6]. Такие ИМС имеют низкое (~ 1 бар при 20°C) давление плато поглощения и десорбции водорода и малую величину гистерезиса. Емкость по водороду составляет 1,54 масс.%. Электроды на основе исследуемых сплавов быстро активируются и достигают максимальной емкости (370 мАч/г при 100 мА/г) к четвертому циклу заряда-разряда. При увеличении плотности тока разряда в 10 раз (1000 мА/г) емкость электродов составляет 246 мАч/г (65 % от исходной). После 100 циклов заряда-разряда при 300 мА/г ИМС сохраняют более 90 % начальной емкости. Было изучено влияние стехиометрического состава интерметаллидов $\text{AB}_{2\pm x}$ типа на основе Ti-Zr путем изменения соотношения компонентов А (Ti + Zr) и В (Mn + V + Fe + Ni), относящимся как к гипостехиометрическим ($\text{AB}_{1,90}$, $\text{AB}_{1,95}$), так и к сверхстехиометрическим ($\text{AB}_{2,08}$) сплавам в дополнение к стехиометрической композиции ($\text{AB}_{2,0}$) [7]. Установлено, что водородсорбционная емкость и электрохимические характеристики тесно зависят от стехиометрического состава интерметаллидов. Максимальная водородсорбционная емкость исследуемых интерметаллидов достигает 1,6 масс.% ($\text{AB}_{1,95}$), при этом увеличение отношения В/А (1,9; 1,95 и 2,0) увеличивает равновесное давление десорбции водорода с 0,3 до 0,4 и 0,8 бар H_2 при 293 К. Максимальная емкость разряда анода (~ 500 мАч/г) была достигнута при использовании интерметаллида $\text{AB}_{1,95}$. При увеличении плотности тока разряда от 100 до 500 мА/г емкость анода с этим интерметаллидом поддерживалась на уровне 80 % от максимальной с незначительным снижением. Все исследуемые интерметаллиды демонстрируют хорошую циклическую стабильность. Емкость анодов после 500 циклов заряда-разряда при плотности тока 300 мА/г сохранилась на уровне 50 % от начальной емкости. Эффективный коэффициент диффузии водорода в образцах гидридов интерметаллидов, измеренный методом импедансной спектроскопии, имеет значение порядка 10^{-9} см²/с, что согласуется с литературными данными, а в ряде случаев их превосходит.

Активно ведутся работы по синтезу и применению углеродных наноструктур в составе композитов для обратимого

хранения водорода и электрохимических приложений [8, 9]. В ходе проведенных работ были получены композиты гидроксида никеля с различными углеродными наноматериалами путем механического смешения смесей исходных компонентов. Было определено, что наибольшей электропроводностью обладает композит, содержащий 5 масс.% графеноподобного материала (9×10^{-2} См/см). Однако наибольшую удельную емкость имеют композитные электроды, содержащие то же самое количество углеродных нанотрубок (140 мАч/г).

Для того чтобы повысить удельную емкость электродов были получены бинарные гидроксиды никеля и алюминия. Гидроксиды синтезированы осаждением из водных растворов соответствующих нитратов гидроксидом аммония при 60°C с последующим высушиванием и прокалкой. Получен материал с содержанием 5 – 20 масс.% алюминия. Рентгенофазовым анализом установлен фазовый состав бинарных гидроксидов и показано, что исследуемые образцы содержат фазу α -Ni(OH)₂. При исследовании емкости электродов, содержащих различное количество алюминия, установлено, что максимальная емкость (175 мАч/г) достигается при добавке 7 масс.% Al, а при увеличении содержания алюминия до 15 масс.% и более, удельная емкость уменьшается до 160 мАч/г.

Впоследствии способ формирования композитов был модифицирован [10]. Были получены композиты синтезом гидроксида никеля непосредственно на поверхности углеродных наноструктур осаждением из водного раствора нитрата никеля гидроксидом аммония. Такой способ позволил получить композиты с удельной электропроводностью на порядок выше по сравнению с механическим смешением, а удельная емкость электродов, содержащих углеродные нанотрубки, была увеличена более чем на 30 % (265 мАч/г).

В работе приведены результаты, полученные в рамках Госзадания (Гос. рег. № АААА-А19-119061890019-5).

Библиографический список

1. *Володин А. А., Тарасов Б. П.* Наноматериалы для никель-металлогидридных аккумуляторов. Глава 2, с. 37–59 // Органические и гибридные наноматериалы: получение и перспективы применения: монография / под ред. Разумова В. Ф., Ключева М. В. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. 516 с.

2. *Tarasov B. P., Fursikov P. V., Volodin A. A., Bocharnikov M. S., Shimkus Y. Y., Kashin A. M., Yartys V. A., Chidziva S., Pasupathi S., Lototsky M. V.* Metal hydride hydrogen storage and compression systems for energy storage technologies // *International Journal of Hydrogen Energy*. 2021. V. 46. P. 13647–13657.

3. *Kazakov A. N., Blinov D. V., Bodikov V. Y., Mitrokhin S. V., Volodin A. A.* Hydrogen storage and electrochemical properties of annealed low-Co AB₅ type intermetallic compounds // *International Journal of Hydrogen Energy*. 2021. V. 46. P. 13622–13631.

4. *Volodin A. A., Wan Ch., Denys R. V., Tsirlina G. A., Tarasov B. P., Fichtner M., Ulmer U., Nwakwuo C. C., Yartys V. A.* Phase-structural transformations in a metal hydride battery anode La_{1.5}Nd_{0.5}MgNi₉ alloy and its electrochemical performance // *International Journal of Hydrogen Energy*. 2016. V. 41, P. 9954–9967.

5. *Володин А. А., Фурсиков П. В., Фокина Э. Э., Тарасов Б. П.* Корреляция между характеристиками процессов газофазного и электрохимического гидрирования интерметаллидов // *Журнал физической химии*. 2020. Т. 94, № 5. С. 796–802.

6. *Volodin A. A., Denys R. V., Wan Chu Bin, Wijayanti I. D., Suwarno, Tarasov B. P., Antonov V. E., Yartys V. A.* Study of hydrogen storage and electrochemical properties of AB₂-type Ti_{0.15}Zr_{0.85}La_{0.03}Ni_{1.2}Mn_{0.7}V_{0.12}Fe_{0.12} alloy // *Journal of Alloys and Compounds*. 2019. V. 793. P. 564–575.

7. *Wijayanti I. D., Denys R., Suwarno, Volodin A. A., Lototsky M. V., Guzik M. N., Nei J., Young K., Roven H. J., Yartys V.* Hydrides of Laves type Ti-Zr alloys with enhanced H storage capacity as advanced metal hydride battery anodes // *Journal of Alloys and Compounds*. 2020. V. 828. P. 154354.

8. *Арбузов А. А., Володин А. А., Тарасов Б. П.* Каталитический синтез и исследование углерод-графеновых структур // *Журнал физической химии*. 2020. Т. 94, № 5. С. 760–765.

9. *Tarasov B. P., Arbuzov A. A., Volodin A. A., Fursikov P. V., Mozzhuhin S. A., Lototsky M. V., Yartys V. A.* Metal hydride – Graphene

composites for hydrogen based energy storage // Journal of Alloys and Compounds. 2021. V. 896. P. 162881.

10. Володин А. А., Слепцов А. В., Арбузов А. А., Фурсиков П. В., Тарасов Б. П. Композитный катодный материал и способ его получения // Патент РФ на изобретение № 2758442 от 08.12.2020. Опубликовано: 28.10.2021 Бюл. № 31.

Информация об авторе / Information about the author

Володин Алексей Александрович – кандидат химических наук, старший научный сотрудник лаборатории материалов для водородного аккумулирования энергии, Институт проблем химической физики РАН, г. Черноголовка, Россия, alexvol@icp.ac.ru

Volodin Aleksei Aleksandrovich – Cand. Sc (Chemistry), Laboratory of Materials for Hydrogen Energy Storage, Senior Researcher, Institute of Problems of Chemical Physics RAS, Chernogolovka, Russia, alexvol@icp.ac.ru

УДК 544.43

ББК 24.5

Л. Б. Кочетова, Т. П. Кустова, Е. М. Шелег

Ивановский государственный университет

КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАКЦИЙ ТРИФЕНИЛФОСФИНА С АЛКИЛГАЛОГЕНИДАМИ В ГАЗОВОЙ ФАЗЕ. ЧАСТЬ 2

Аннотация. Проведено квантово-химическое моделирование стадий механизма реакции трифенилфосфина с 1-иодперфторбутаном в газовой фазе. Показана возможность реализации в процессе механизма с образованием в качестве промежуточного продукта комплекса трифенилфосфина с 1-иодперфторбутаном.

Ключевые слова: квантово-химическое моделирование, механизмы реакций, поверхность потенциальной энергии, трифенилфосфин, алкилгалогениды.

L. B. Kochetova, T. P. Kustova, E. M. Sheleg

Ivanovo State University

QUANTUM CHEMICAL SIMULATION OF MECHANISMS OF TRIPHENYLPHOSPHINE REACTIONS WITH ALKYL HALIDES IN GASEOUS PHASE. PART 2

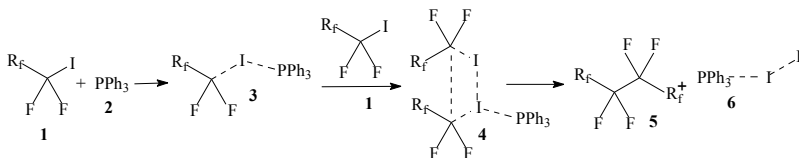
Abstract. The quantum chemical simulation of stages of mechanism of triphenylphosphine reaction with 1-iodoperfluorobutane in the gas phase is carried out. The possibility is shown of realization in the process of the mechanism with formation of triphenylphosphine complex with 1-iodoperfluorobutane as an intermediate.

Keywords: quantum chemical simulation, reactions mechanisms, potential energy surface, triphenylphosphine, alkyl halides.

Ранее [4] нами было проведено квантово-химическое моделирование механизмов первых стадий реакций трифенилфосфина (ТФФ) с 1,1,1,2,2-пентафтор-4-иодбутаном и 1-иодперфторбутаном (1-ИПФБ) в газовой фазе. Было установ-

лено, что в первом процессе продуктом является иодид фосфония. Для второй реакции была установлена невозможность протекания по предлагаемым в литературе ступенчатому и тримолекулярному механизмам [3]. В настоящей работе мы проанализировали возможность реализации в реакции ТФФ с 1-ИПФБ механизма, представленного на *схеме 1*.

Схема 1

Здесь $R_f = -C_3F_7$

Нами рассчитана ППЭ первой стадии механизма изучаемой реакции (*схема 1*) в газовой фазе (рис. 1). Расчеты проводили методом RHF/SBKJС в рамках программного пакета Firefly 7.1.G [1]. В качестве варьируемых координат системы при моделировании использовали расстояние между атомами фосфора и иода молекул реагентов $r(P-I)$, которое меняли от 4,5 до 1,5 Å с шагом 0,1 Å и угол атаки молекулы галогеналкана на атом фосфора ТФФ $\angle C_4PI$, который меняли от 90° до 180° с шагом 10°.

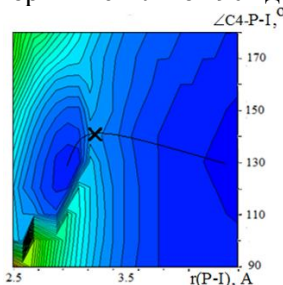

Рис. 1. Фрагмент ППЭ газовой реакции ТФФ с 1-ИПФБ, $r(P-I)=2.5-4.5$ Å

Из рис.1 следует, что протекание первой стадии изучаемого процесса в соответствии со *схемой 1* возможно, т. к. на ППЭ присутствует минимум, соответствующий продукту реакции с $\angle C_4PI = 130^\circ$ и $r(P-I) = 3.1$ Å и путь минимальной энергии,

с единственным переходным состоянием (ПС) на нем при $\angle C_4PI \approx 140^\circ$ и $r(P-I) \approx 3.15 \text{ \AA}$. В минимуме энергии связь $C_{38}-I$ в молекуле галогеналкана сильно разрыхлена, а связь $P-I$ еще не сформирована (рис. 2).

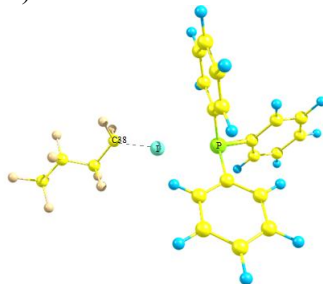

Рис. 2. Конфигурация системы ТФФ – 1-ИПФБ в минимуме ППЭ, $\angle C_4PI = 130^\circ$ и $r(P-I) = 3.1 \text{ \AA}$

Рассчитанная энергия активации ($E^\ddagger$) данной стадии составила всего 44.6 кДж/моль, что указывает на легкость ее реализации.

Затем методом RHF/SBKJС было выполнено моделирование второй стадии механизма на *схеме 1* – сближения молекулы 1-ИПФБ с комплексом ТФФ с 1-ИПФБ атомами углерода, связанными с иодом, и построена соответствующая потенциальная кривая $E = f(r(C-C))$ (рис. 3).

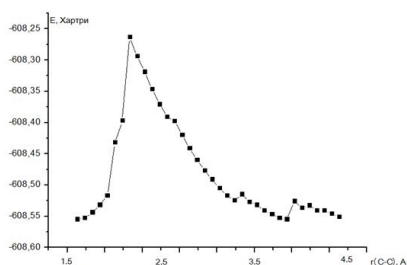

Рис. 3. Потенциальная кривая реакции молекулы 1-ИПФБ с комплексом ТФФ-1-иИПФБ

Максимум этой кривой, который, может соответствовать ПС реакции, достигается при $r(C-C) = 2.3 \text{ \AA}$, а минимум,

соответствующий продуктам – при $r(\text{C-C}) = 1.5 \text{ \AA}$. Соответствующие конфигурации системы представлены на рис. 4 (а, б).

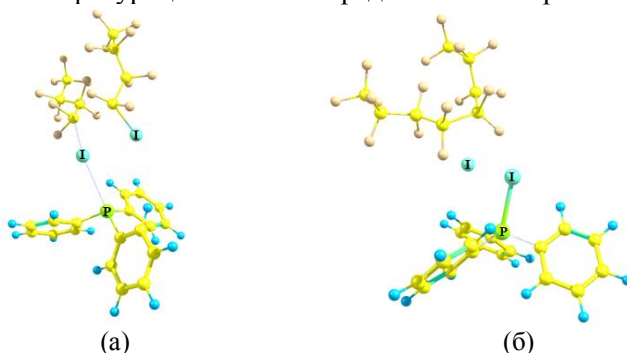

Рис. 4. Конфигурации системы 1-ИПФБ + ТФФ в точках потенциальной кривой, соответствующих: (а) $r(\text{C-C}) = 2.3 \text{ \AA}$; (б) $r(\text{C-C}) = 1.5 \text{ \AA}$

Из данных рис. 4 видно, что в максимуме потенциальной кривой (рис. 4 а) расположение молекул соответствует структуре 4 в *схеме 1*: связь атома иода 1-ИПФБ, в составе комплекса с ТФФ, с атомом углерода ТФФ разрыхляется и начинается образование связи между указанным иодом и фосфором ТФФ. Начинается также образование связи между связанными с иодом атомами углерода молекул 1-ИПФБ (при $r(\text{C-C}) = 2.2 \text{ \AA}$ слабая связь образуется). В минимуме потенциальной кривой (рис. 4 б) расположение молекул соответствует структурам 5, 6 *схемы 1*: образование связи С-С между молекулами 1-ИПФБ уже произошло, длина ее приблизительно соответствует длине нормальной связи С-С в перфторалканах, один из атомов иода образовал связь с атомом фосфора ТФФ.

Однако, рассчитанная величина $E^\ddagger$ процесса составила $\approx 790 \text{ кДж/моль}$. Это значение является чрезвычайно высоким. Обычно завышенные значения $E^\ddagger$ объясняются тем, что изучаемый процесс на практике проводится в жидкой фазе, а моделирование – в газовой. Однако даже для газофазного процесса полученное значение крайне высоко; для реализации на практике такой процесс потребовал бы очень жестких условий.

Таким образом, механизм на *схеме 1*, является более вероятным, чем ранее предлагавшиеся механизмы протекания реакции ТФФ с 1-йодперфторалканами [3], т. к. образующиеся в ходе моделирования промежуточные структуры соответствуют ему. Однако, из-за очень большой величины $E^\ddagger$, нами было выдвинуто предположение, что на второй стадии процесса, представленного на *схеме 1*, комплекс ТФФ-1-ИПФБ взаимодействует не со свободной молекулой 1-ИПФБ, а с другим таким же комплексом. Для проверки этого предположения с помощью программы NucleChem [2] методом РМЗ была рассчитана потенциальная кривая (рис. 5) взаимодействия двух комплексов ТФФ-1-ИПФБ путем их сближения атомами углерода, связанными с йодом. Из рис. 5 видно, что при сближении реагирующих молекул энергия системы растет, проходя через максимум, который может соответствовать ПС, и затем убывает, что указывает на образование продуктов реакции. Максимум энергии соответствует расстоянию между молекулами 1-ИПФБ ($r(\text{C}-\text{C})$) равному $2.35 \text{ \AA}$, т. к. в интервале $r(\text{C}-\text{C}) = 2.4-2.3 \text{ \AA}$ происходит отщепление атомов йода от молекул 1-ИПФБ с образованием молекулы йода ($r(\text{I}-\text{I}) \approx 2.8 \text{ \AA}$).

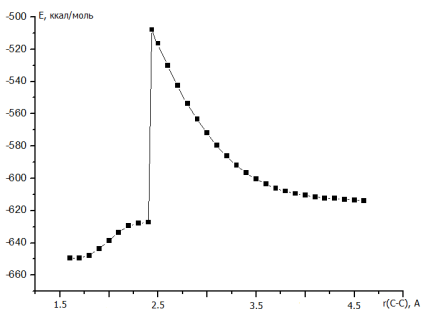

Рис. 5. Потенциальная кривая взаимодействия двух комплексов трифенилфосфин-1-ИПФБ

При этом перфторбутильные фрагменты ориентируются по отношению друг к другу таким образом, что дальнейшее их сближение будет вести к образованию связи между атомами углерода, от которых отщепился йод, при отсутствии каких-либо стерических затруднений (рис. 6, а, б).

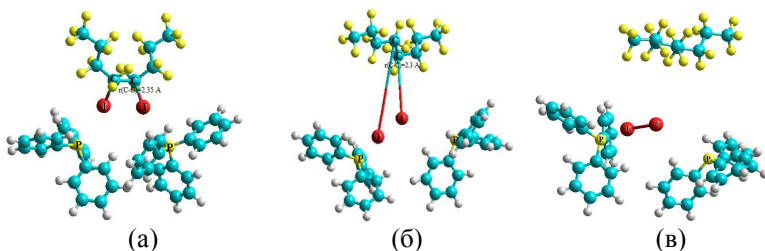

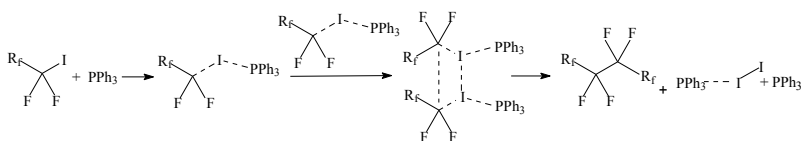
Рис. 6. Конфигурации системы из двух комплексов ТФФ-1-ИПФБ в точках потенциальной кривой с $r(\text{C-C}) = 2.35 \text{ \AA}$ (а); $r(\text{C-C}) = 2.3 \text{ \AA}$ (б); $r(\text{C-C}) = 1.6 \text{ \AA}$ (в)

Минимум потенциальной кривой достигается при $r(\text{C-C}) = 1.6 \text{ \AA}$, соответствующем образованию связи С-С в продукте димеризации перфторалкана (рис. 6 в).

Рассчитанная энергия активации данного процесса оказалась равной 436 кДж/моль, это существенно меньше (на ≈ 350 кДж/моль), чем в реакции молекулы 1-ИПФБ с комплексом ТФФ-1-ИПФБ. Таким образом, участие во второй стадии реакции, протекающей по механизму, представленному на *схеме 1*, двух комплексов ТФФ-1-ИПФБ представляется вероятным.

В таком случае, механизм изучаемого процесса должен быть представлен в виде следующей схемы:

Схема 2

На первой стадии реакции молекула 1-ИПФБ взаимодействует с молекулой ТФФ с образованием комплекса, а на второй – два комплекса ТФФ-1-ИПФБ взаимодействуют между собой, при этом в ПС начинается образование связей С-С в перфтороктане и I-I в молекуле иода и разрыхление одной из связей С-I. Затем переходный комплекс распадается на молекулу перфтороктана, молекулу иода, связанную с молекулой ТФФ слабым взаимодействием, и свободную молекулу ТФФ.

Библиографический список

1. *Granovsky A. A.* Firefly version 7.1.G, www <http://classic.chem.msu.su/gran/firefly/index.html>.
2. HyperChem™ Release 7.52 for Windows. Molecular Modeling System. Serienr. 12–750–1503700446. Gainesville: Hypercube Inc., 2005.
3. *Kolotaev A. V., Khachatryan D. S.* Nonmetallic Wurtz coupling reaction. // *Tetrahedron Letters*. 2018. V. 59. P. 2745–2747.
4. *Кочетова Л. Б., Кустова Т. П., Шелег Е. М.* Квантово-химическое моделирование механизмов реакций трифенилфосфина с алкилгалогенидами в газовой фазе // *Материалы Международного научно-практического фестиваля «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2020»*, Иваново, 15–29 апреля 2020. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 82–85.

Информация об авторах / Information about the authors

Кочетова Людмила Борисовна – доктор химических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kochetova_lb@mail.ru

Kochetova Ludmila Borisovna – Doct. Sc (Chemistry), Department of Fundamental and Applied Chemistry, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kochetova_lb@mail.ru

Кустова Татьяна Петровна – доктор химических наук, директор института математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kustova_t@mail.ru

Kustova Tat'yana Petrovna – Doct. Sc (Chemistry), Institute of Mathematics, IT and Natural Sciences, Director, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kustova_t@mail.ru

Шелег Елена Михайловна – студентка магистратуры института математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sheleg.elena2805@gmail.com

Sheleg Elena Mikhaylovna – Master's degree student, Institute of Mathematics, IT and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sheleg.elena2805@gmail.com

УДК 541.62/.636:547.867.6+54.057

ББК 24.235

Н. А. Магдалинова, Л. В. Иванова, М. В. Ключев

Ивановский государственный университет

**ВЛИЯНИЕ РАСТВОРИТЕЛЯ
В СИНТЕЗЕ ГЕКСАГИДРОФЕНОКСАЗИНОВ:
КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Аннотация. В статье представлены результаты квантово-химического моделирования реакции синтеза гексагидрофеноксазинов с учетом ряда растворителей в континуальной модели РСМ. Обсуждаются геометрические, электронные и энергетические характеристики молекул с учетом неспецифической сольватации, а также энергетические параметры стадий реакции.

Ключевые слова: квантово-химическое моделирование, восстановительная циклизация, гексагидрофеноксазины, растворитель.

N. A. Magdalinova, L. V. Ivanova, M. V. Klyuev

Ivanovo State University

**EFFECT OF A SOLVENT IN THE SYNTHESIS
OF HEXAHYDROPHENOXAZINES:
A QUANTUM CHEMICAL APPROACH**

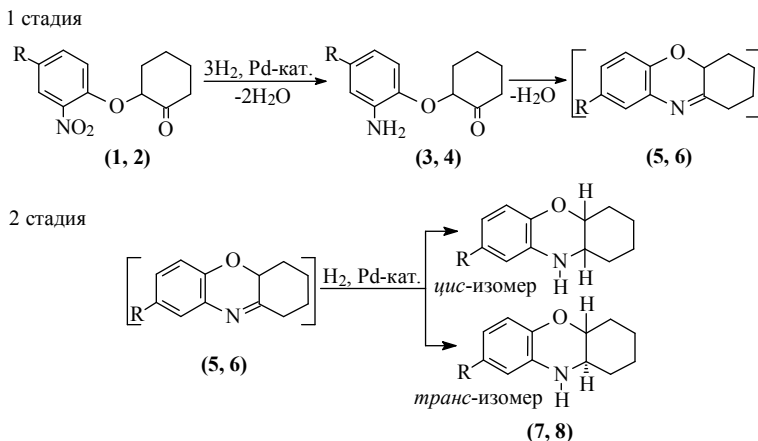
Abstract. The article presents the results of quantum-chemical modeling of the synthesis reaction of hexahydrophenoxazines, taking into account a number of solvents in the continuum PCM model. The geometric, electronic, and energy characteristics of the molecules are discussed, taking into account nonspecific solvation, as well as the energy parameters of the reaction stages.

Keywords: quantum chemical modeling, reductive cyclization, hexahydrophenoxazines, solvent.

Квантово-химическое моделирование гексагидрофеноксазинов и реакции их синтеза путем восстановительной циклизации нитрофеноксикетонов, проведенное нами ранее в статьях [4,

с. 98, 5, с. 41] без учета растворителя и в среде этанола соответственно, подтвердило преобладание *транс*-изомера в смеси гексагидрофеноксазинов. Было показано, что учет растворителя способствует дополнительной поляризации молекул и приводит к увеличению энергий протекающих стадий реакции: восстановительной циклизации и *цис-транс*-изомерии.

Схема

R: H (1, 3, 5, 7), CH₃ (2, 4, 6, 8)

Целью данной работы является квантово-химическое моделирование реакций синтеза гексагидрофеноксазинов (схема [9] в среде метанола, циклогексана, толуола и анилина.

Геометрические, электронные и энергетические параметры молекул **1–8** исследуемых реакций синтеза (схема) с учетом растворителя получены в континуальном приближении (PCM), учитывающем неспецифическую сольватацию, с применением квантово-химического метода DFT/B3LYP/сс-pVTZ в программе PC GAMESS 7.1(Firefly) [1] и теории NBO (расчетный пакет NWChem) [3].

Таблица 1

Энергетические и электронные характеристики соединений 1-6

Характеристики	Растворитель	Молекулы					
		1	2	3	4	5	6
E _{ВЗМО} , эВ	газовая фаза	-6.782	-6.679	-5.568	-5.495	-6.024	-5.855
	метанол	-6.753	-6.579	-5.788	-5.722	-6.205	-6.046
	циклогексан	-6.765	-6.623	-5.644	-5.573	-6.086	-5.920
	толуол	-6.763	-6.615	-5.660	-5.590	-6.100	-5.934
	анилин	-6.756	-6.588	-5.741	-5.674	-6.166	-6.005
E _{НСМО} , эВ	газовая фаза	-2.391	-2.405	-1.158	-1.117	-1.222	-1.178
	метанол	-2.623	-2.602	-1.238	-1.211	-1.366	-1.334
	циклогексан	-2.475	2.464	-1.171	-1.135	-1.267	-1.228
	толуол	-2.493	-2.479	-1.176	-1.141	-1.278	-1.240
	анилин	-2.576	-2.555	-1.210	-1.181	-1.333	-1.299
Дип. момент, Дебай	газовая фаза	2.28	5.17	2.24	2.16	2.31	1.98
	метанол	3.21	7.37	3.12	3.04	3.21	2.73
	циклогексан	2.61	5.92	2.52	2.43	2.65	2.26
	толуол	2.68	6.08	2.58	2.49	2.72	2.32
	анилин	3.01	6.89	2.91	2.82	3.03	2.58
Суммарный заряд*	газовая фаза	-0.221	-0.222	0.014	0.016	-0.121	-0.121
	метанол	-0.261	-0.269	0.016	0.018	-0.136	-0.137
	циклогексан	-0.237	-0.240	0.014	0.017	-0.126	-0.126
	толуол	-0.239	-0.244	0.014	0.016	-0.126	-0.128
	анилин	-0.254	-0.261	0.015	0.018	-0.132	-0.133

Примечание. * Приведены суммарные заряды на NO₂-группе для 1 и 2, на NH₂-группе для 3 и 4, на связи -N=C< для 5 и 6.

В табл. 1 представлены результаты квантово-химического моделирования молекул 1–6 в газовой фазе и с учетом растворителей: метанол (32.613), циклогексан (2.01), толуол (2.37) и анилин (6.89). Видно, что в среде растворителя молекулы исследуемых соединений подвергаются дополнительной поляризации молекул: увеличивается дипольный момент и отрицательный суммарный заряд на соответствующих функциональных группах в 1, 2, 5 и 6. Чем больше диэлектрическая проницаемость, тем сильнее поляризация. Значения энергий ВЗМО и НСМО изменяются по-разному. Так для нитрофеноксциклогексанонов (1 и 2) E_{ВЗМО} повышается, а для аминофеноксциклогексанонов

(3 и 4) и промежуточных продуктов – азометинов (5 и 6) наоборот понижаются. Наличие метильной группы в ароматическом кольце в нитрофеноксциклогексаноне (2) приводит к большей полярности молекулы по сравнению с 1. В других молекулах энергетические, электронные и геометрические характеристики в метилзамещенных аналогах меняются незначительно. В среде растворителя геометрические характеристики меняются мало. Сохраняются формы шестичленного цикла в молекулах 1–4 – кресло, в 5 и 6 – твист (рис.).

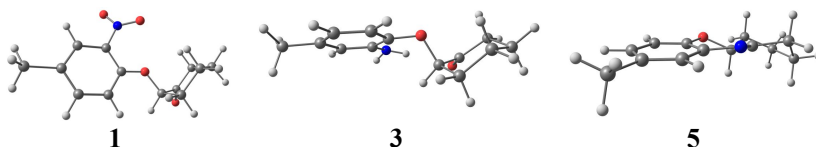

Рис. Строение молекул 2-(2-нитро-4-метилфенокси)циклогексанона (2), 2-(2-амино-4-метилфенокси)циклогексанона (4) и азометина (6)

Продукты реакции 2,3,4,4а,10,10а-гексагидро-1*H*-феноксазин (7) и 8-метил-2,3,4,4а,10,10а-гексагидро-1*H*-феноксазин (8) образуются в виде *цис*- и *транс*-изомеров (схема). Их энергетические параметры представлены в таблице 2. *Транс*-изомер является более устойчивым. При этом в среде растворителя его устойчивость возрастает. Разности энергий изомеров $\Delta E = E_{\text{цис}} - E_{\text{транс}}$ в растворителях для незамещенного гексагидрофеноксазина возрастают до 1.3 ккал/моль, что указывает на преобладание *транс*-изомера. В случае метилзамещенного гексагидрофеноксазина такое же увеличение наблюдается только в среде метанола и анилина. Т. е. в неполярных растворителях – циклогексане и толуоле соотношение изомеров метилзамещенного гексагидрофеноксазина примерно одинаковое. Значения энергий ВЗМО и НСМО для *транс*-изомеров в газовой фазе и в растворителях ниже, чем для *цис*-изомеров (табл. 2).

Таблица 2

**Энергетические параметры *цис*- и *транс*-изомеров
2,3,4,4а,10,10а-гексагидро-1*H*-феноксазинов**

Растворитель	$E_{\text{взмо,}}^{\text{эВ}}$	$E_{\text{НСМО,}}^{\text{эВ}}$	$\Delta E_{\text{отн.}}$, ккал/моль	$\Delta G_{\text{отн.}}$, ккал/моль	Дип. момент, Дебай
<i>транс</i> -изомер 7					
газовая фаза	-5.326	0.009	0	0	3.091
метанол	-5.465	-0.210	0	0	3.934
циклогексан	-5.356	-0.051	0	0	3.240
толуол	-5.368	-0.069	0	0	3.323
анилин	-5.429	-0.168	0	0	3.715
<i>цис</i> -изомер 7					
газовая фаза	-5.249	0.036	0.09	0.42	2.626
метанол	-5.383	-0.185	1.28	1.36	3.848
циклогексан	-5.289	-0.035	1.26	1.36	3.049
толуол	-5.300	-0.052	1.27	1.37	3.138
анилин	-5.350	-0.134	1.29	1.37	3.586
<i>транс</i> -изомер 8					
газовая фаза	-5.206	0.054	0	0	2.923
метанол	-5.394	-0.212	0	0	3.725
циклогексан	-5.233	-0.019	0	0	3.404
толуол	-5.238	-0.035	0	0	3.508
анилин	-5.354	-0.160	0	0	3.504
<i>цис</i> -изомер 8					
газовая фаза	-5.152	0.054	0.12	0.66	2.438
метанол	-5.295	-0.166	1.27	1.50	3.628
циклогексан	-5.196	-0.017	0.24	0.87	2.835
толуол	-5.207	-0.033	0.29	1.11	2.920
анилин	-5.262	-0.116	1.25	1.27	3.355

Таблица 3

**Энергии стадий реакции восстановительной циклизации
нитрофеноксициклогексанонов с молекулярным водородом и
с атомарным водородом в газовой фазе и с учетом растворителей***

Реакция		ΔE, ккал/моль				
		газовая фаза	метанол	циклогексан	толуол	анилин
2-(2-нитрофенокси)циклогексанон						
+H ₂	1 стадия	-110.7	-119.7	-114.2	-114.9	-118.1
	2 стадия	-27.4	-27.2	-27.3	-27.3	-27.2
		-27.0	-28.4	-28.4	-28.4	-28.4
+H	1 стадия	-441.4	-450.6	-445.1	-445.8	-449.0
	2 стадия	-137.7	-137.5	-137.6	-137.5	-137.5
		-137.3	-138.7	-138.6	-138.6	-138.7
2-(2-нитро-4-метилфенокси)циклогексанон						
+H ₂	1 стадия	-112.0	-120.2	-115.3	-115.9	-118.8
	2 стадия	-27.3	-27.0	-27.1	-27.1	-27.0
		-27.0	-28.3	-26.9	-26.9	-28.3
+H	1 стадия	-442.7	-451.1	-446.1	-446.7	-449.7
	2 стадия	-137.5	-137.3	-137.4	-137.3	-137.3
		-137.2	-138.6	-137.2	-137.2	-138.6

Примечание. Полу жирным курсивом указаны значения энергий для реакции с образованием *транс*-изомера.

В таблице 3 представлены энергии исследуемой реакции восстановительной циклизации нитрофеноксициклогексанонов в двух подходах: 1) с молекулярным водородом (H₂) и 2) с атомарным водородом (H). По значениям энергий видно, что протекание реакции более выгодно с атомарным водородом, чем с молекулярным. Учет растворителя в зависимости от его природы по-разному влияет на ΔE стадий реакции. Для первой стадии наблюдается понижение значения ΔE в растворителях и с молекулярным, и с атомарным водородом. Чем полярнее растворитель, тем ниже энергия. Значения ΔE второй стадии с образованием *цис*-изомеров практически не меняются. В случае *транс*-изомеров можно отметить понижение ΔE стадии в растворителях по сравнению с газовой фазой. При этом для метилзамещенного соединения на величину ΔE этой стадии оказывает

влияние природа растворителя в отличие от незамещенных аналогов, для которого она меняется мало. Более низкое значение ΔE второй стадии реакции с образованием *транс*-изомера, чем с *цис*-изомером также подтверждает преобладание первого, что согласуется с литературными [2, с. 1387] и экспериментальными данными [6, с. 1388].

Таким образом, квантово-химическое моделирование синтеза гексагидрофеноксазинов с учетом растворителей разной природы в континуальной модели показало более сильное влияние полярных растворителей на энергетические и электронные характеристики исследуемых молекул, а также на энергию протекающих стадий реакции: восстановительной циклизации, *цис-транс*-изомерии.

Библиографический список

1. Granovsky A. A. // PCGAMESS version 7.1(Firefly)/ <http://classic.chem.msu.su/gran/gamess/index.html>
2. Liu T., Jia W., Xi Q., Chen Y., Wang X., Yin D. Diversity-Oriented Synthesis of Heterocycles: Al(OTf)₃-Promoted Cascade Cyclization and Ionic Hydrogenation // The Journal of Organic Chemistry. 2018. Vol. 83. Iss. 3. P. 1387–1393.
3. NWChem/ http://www.nwchem-sw.org/index.php/Main_Page
4. Магдалинова Н. А., Иванова Л. В., Клюев М. В. Квантово-химическое моделирование реакции синтеза 2,3,4,4а,10,10а-гексагидро-1*H*-феноксазинов // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации [Электронный ресурс]: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 15–29 апреля 2020 г. Электрон. дан. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. Систем. требования: программа чтения файлов в формате PDF 1.5. С. 98–102.
5. Магдалинова Н. А., Иванова Л. В., Клюев М. В. Квантово-химическое моделирование реакции синтеза гексагидрофеноксазинов в этаноле // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2021. № 2. С. 41–45.
6. Шапенова Д. С., Магдалинова Н. А., Клюев М. В. One-pot синтез 2,3,4,4а,10,10а-гексагидро-1*H*-феноксазинов // Журнал органической химии. 2019. Т. 55, № 9. С. 1388–1392.

Информация об авторах / Information about the authors

Магдалинова Наталья Александровна – кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры фундаментальной и прикладной химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mn2408@mail.ru

Magdalinova Natalia Aleksandrovna – Cand. of Chemical Sciences, associate Professor, Department of Fundamental and Applied Chemistry, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mn2408@mail.ru

Иванова Любовь Вячеславовна – студент 2 курса магистратуры, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zdrfvxc77@gmail.com

Ivanova Lyubov Vyacheslavovna – 2st year Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zdrfvxc77@gmail.com

Клюев Михаил Васильевич – доктор химических наук, профессор, профессор кафедры фундаментальной и прикладной химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, klyuev@inbox.ru

Klyuev Mikhail Vasilyevich – Doctor of Chemical Sciences, Professor, Department of Fundamental and Applied Chemistry, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, klyuev@inbox.ru

УДК 532.783

ББК 22344+24.112.5+539.216.2.

Т. В. Пашкова, А. И. Александров

Ивановский государственный университет

ДИФРАКЦИОННЫЕ И СПЕКТРАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛЕНОК НА ОСНОВЕ КРАСИТЕЛЯ БЕНЗОПУРПУРИН 4Б

Аннотация. Методами спектрального анализа и электронографии исследована структура растворов и пленок бензопурпурина 4Б, полученных осаждением красителя из водных растворов на предварительно текстурированные стеклянные подложки. Установлено, что растворы бензопурпурина содержат ассоциаты молекул. Степень ассоциации раствора оказывает влияние на ориентацию молекул красителя в пленках. Так как БП4Б в пленке кристаллизуется, макроскопическая ориентация отсутствует. Подготовка поверхности подложки оказывает влияние как на ориентацию отдельной молекулы красителя в пленке, так и на степень совершенства пленки в целом. При обработке поверхности подложки ПАВ нарушения в пленке наименьшие.

Ключевые слова: электронография, спектральный анализ, красители, тонкие пленки, ассоциация молекул в растворе, степень ориентации молекул.

T. V. Pashkova, A. I. Alexandrov

Ivanovo State University

DIFFRACTION AND SPECTRAL STUDIES OF FILMS BASED ON BENZOPURPURIN 4B DYE

Abstract. The structure of solutions and films of benzopurpurin 4B obtained by the deposition of dye from aqueous solutions on pre-textured glass substrates has been studied by spectral analysis and electronography. It was found that solutions of bezopurpurin contain associates of molecules. The degree of association of the solution affects the orientation of the dye molecules in the films. Since BP4B crystallizes in the film, there is no macroscopic orientation. The preparation of the substrate surface affects both

the orientation of a single dye molecule in the film and the degree of perfection of the film as a whole. When processing the surface of the surfactant substrate, the disturbances in the film are the least.

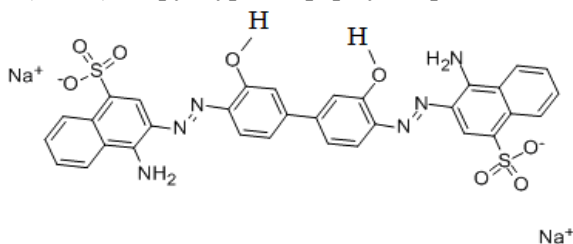
Keywords: electronography, spectral analysis, dyes, thin films, association of molecules in solution, degree of orientation of molecules.

Введение

Органические красители, образующие лиотропные мезофазы в водных растворах, весьма перспективны для создания тонких анизотропных пленок [1, 2]. Подобные пленочные структуры могут найти практическое применение, например, в оптоэлектронике. При этом степень ориентации молекул в пленке оказывается весьма важным параметром. Поэтому выяснение условий получения совершенных анизотропных пленок является важной задачей. Для получения совершенных структур необходимы сведения о поведении и возможной структурной организации молекул в растворах, выяснение влияния подложки на структурную организацию молекул в пленке. Ранее пленки, сформированные из ЛЖК фаз органических красителей, исследовались дифракционными методами [1–2]. В представленной работе для решения поставленной задачи наряду с методом дифракции электронов, используется метод абсорбционного спектрального анализа.

Методическая часть

В работе методами спектрального анализа и электронографии исследовались растворы и пленки красителя бензопурпурина 4Б (БП4Б). Структурная формула красителя имеет вид

Пленки красителя формировали осаждением раствора на стеклянных подложках. Для получения ориентированных

плёнок использовалось ориентирующее влияние поверхности. Придание поверхности ориентирующих свойств осуществлялось методом механического текстурирования (метод Шатлена), а также предварительным нанесением ПАВ на подложку.

Спектральные исследования растворов и пленок красителя проводили на спектрофотометре СФ-56. Оценку степени ассоциации растворов проводили по методике, изложенной в [3]. Структуру пленок исследовали методом дифракции электронов. Электронограммы получали на электронном микроскопе ЭМВ-100Л в режиме электронографа при ускоряющем напряжении 50 кВ. Дифракционные картины анализировались с использованием хоземановской модели паракристалла [4] (оценивалась величина трансляционных нарушений дальнего порядка g во внутрислойной укладке молекул). Степень ориентации пленок S оценивали по дихроизму полос поглощения поляризованного света по формуле [3]

$$S = 1 - \frac{3}{2} \overline{\sin^2 \alpha}.$$

Результаты и обсуждение

Исследовались водные растворы красителя бензопурпурин 4Б (концентрация варьировалась от 0,001 до 0,1 %). Спектры поглощения растворов, полученные в диапазоне длин волн от 350 до 800 нм, представлены на рис.

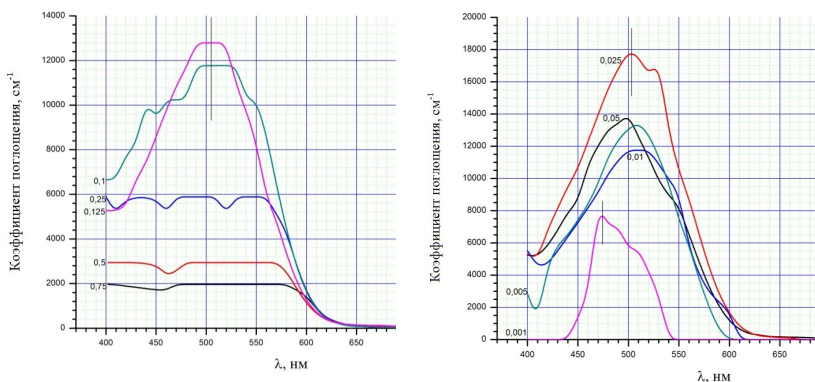

Рис. Спектры поглощения растворов БП4Б

Все полученные спектры содержат полосы поглощения в интервале длин волн, близком к 500 нм. В зависимости от концентрации меняется положение максимума и его интенсивность. Максимумы полос поглощения для различных концентраций представлены в таблице 1. С увеличением концентрации раствора происходит сдвиг полосы поглощения в сторону больших длин волн (батохромный сдвиг). Обратный эффект наблюдается при малых концентрациях – от 0,025 до 0,005 %. Кроме того, с изменением концентрации растворов меняются интенсивности полос поглощения. Наиболее интенсивное поглощение наблюдается для растворов с концентрациями 0,05 % и 0,025 %. В растворах бензопурпурина 4Б наблюдается эффект просветления, заключающийся в уменьшении скорости резонансного поглощения при увеличении интенсивности падающего излучения, за исключением раствора концентрации $C=0,01$ %.

Таблица 1

Максимумы полос поглощения БП

λ_{max} , нм	С, %
518	0,75
510	0,5
500	0,25
501	0,125
500	0,1
479	0,05
503	0,025
508	0,01
510	0,005
474	0,001

Об образовании ассоциированных молекул можно, прежде всего, судить по деформациям видимой электронной полосы поглощения исследуемого вещества. Характер происходящих при этом изменений виден на спектрах поглощения растворов красителя БП4Б в воде, где показаны концентрационные деформации электронного спектра поглощения. Спектр поглощения этого красителя практически не изменяется в области малых концентраций раствора (до $C=0,05$ г/мл). Следовательно, в этом диапазоне концентраций образования ассоциированных молекул не происходит, и наблюдаемый спектр поглощения принадлежит мономерным молекулам красителя. При дальнейшем воз-

растании концентрации наблюдается интенсивное уменьшение длинноволновой мономерной полосы поглощения и одновременное появление и быстрое нарастание коротковолновой полосы, принадлежащей возникающим в растворе ассоциированным молекулам. Анализировалось влияние обработки поверхности на ориентацию молекул в пленках. Оценка степени ориентации молекул в пленке по поляризационным спектрам показала, что подготовка поверхности подложки оказывает влияние на ориентацию отдельной молекулы красителя в пленке (табл. 2).

Таблица 2

Влияние обработки поверхности на ориентацию молекул в пленках (пленки из неассоциированного раствора ($C=0,005$ г/моль) и пленки из раствора с ассоциатами молекул ($C=0,1$ г/моль))

Способ подготовки подложки	C, г/моль	S	α , град.
Неориентированная	0,1	0,57	32,49
	0,005	0,53	34,20
Механическое текстурирование	0,1	0,57	32,56
	0,005	0,63	29,91
Обработка ПАВ	0,1	0,81	20,70
	0,005	0,86	17,64
Обработка ПАВ и механическое текстурирование	0,1	0,61	30,68
	0,005	0,64	29,51

Таблица 3

Электроннографические исследования пленок бензопурпурина 4Б

Метод ориентации	N кольца	θ , град. °	d, Å	g
Неориентированная	1	0,46	3,41	0,065
Механическое текстурирование	1	0,39	4,07	0,021
	2	0,47	3,34	0,018
Обработка ПАВ	1	0,38	4,14	0,029
	2	0,44	3,54	0,022

Здесь θ – половина угла дифракции, d – межплоскостное расстояние, $g = \Delta d/d$ – параметр нарушений 2-го рода.

Электроннографические исследования пленок показали, что, независимо от способа подготовки подложки, все пленки оказались неориентированными. Результаты оценки величины нарушений в укладке молекул представлены в таблице 3. Отсутствие макроскопической ориентации молекул в пленках связано с кристаллической структурой пленок [1]. Тем не менее подготовка подложки оказывает влияние на структуру пленки. При обработке поверхности подложки ПАВ нарушения в пленке наименьшие.

Таким образом, в результате проведенных исследований пленок БП4Б установлено, что:

- водные растворы красителя бензопурпурина 4Б, начиная с концентрации 0,025 г/моль, содержат ассоциаты молекул;
- молекулы красителя в пленках ориентированы;
- так как БП4П в пленке кристаллизуется, макроскопическая ориентация отсутствует;
- подготовка поверхности подложки оказывает влияние как на ориентацию отдельной молекулы красителя в пленке, так и на степень совершенства пленки в целом. При обработке поверхности подложки ПАВ нарушения в пленке наименьшие.

Библиографический список

1. Alexandrov A. I., Bykov V. A., Pashkova T. V. Structure and films formed from lyotropic liquid crystal phases of dyes. 1. bensopurpurin – 4B // *Mol. Cryst. Liq. Crust.* 1992. Vol. 215. P. 169–177.
2. Александров А. И., Быков В. А., Пащикова Т. В. Дифракционные исследования структуры пленок, сформированных из лиотропных жидкокристаллических фаз некоторых красителей // *Известия Академии Наук. Серия физическая.* 1995. Т. 59, № 3. С. 37–44.
3. Вилков Л. В., Пентин Ю. А. // *Физические методы исследования в химии. Структурные методы и оптическая спектроскопия.* М.: Высшая школа. 1987. 367 с.
4. Bonart R., Hosemann R. Zur Analuse der Langperiodeninterferenzen // *Zeitschrift fur Elektrochemie.* 1952, **64** (219), 314–321

Информация об авторах / Information about the authors

Пашкова Тамара Викторовна – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры фундаментальной физики и нанотехнологий, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия; профессор кафедры естественнонаучных дисциплин Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, pashtavi@yandex.ru

Pashkova Tamara Viktorovna – Cand. Phys.-mat. Sciences, Department of Fundamental Physics and Nanotechnology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia; Professor of Department of Natural Sciences, Federal State Educational Institution of Higher Education «Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters», Ivanovo, Russia. pashtavi@yandex.ru

Александров Анатолий Иванович – доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры фундаментальной физики и нанотехнологий, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anival@yandex.ru

Alexandrov Anatoly Ivanovith – Doctor of Phys.-mat. Sciences, Department of Fundamental Physics and Nanotechnology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anival@yandex.ru

МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 512.543

Д. Н. Азаров

Ивановский государственный университет

О ПОЧТИ МОЩНОСТИ НЕКОТОРЫХ HNN-РАСШИРЕНИЙ И ОБОБЩЁННЫХ СВОБОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАЗРЕШИМЫХ МИНИМАКСНЫХ ГРУПП

Аннотация. Анонсируются результаты о почти мощности и почти π -мощности для HNN-расширений и обобщённых свободных произведений разрешимых минимаксных групп (где π – множество простых чисел).

Ключевые слова: полициклическая группа, разрешимая минимаксная группа, обобщённое свободное произведение групп, HNN-расширение, гомоморфизм групп, мощный элемент, мощная группа.

D. N. Azarov

Ivanovo State University

ON VIRTUALLY POTENCY OF SOME HNN-EXTENSIONS AND GENERALIZED FREE PRODUCTS OF SOLUBLE MINIMAX GROUPS

Abstract. The results on virtually potency and virtually π -potency for some HNN-extensions and generalized free products of soluble minimax groups are announced (where π is the set of primes).

Keywords: polycyclic group, soluble minimax group, generalized free product of groups, HNN-extension, group homomorphism, potent element, potent group.

Начнём с восходящего к академику А. И. Мальцеву понятия финитной аппроксимируемости. Напомним, что группа G называется финитно аппроксимируемой, если для каждого её

неединичного элемента существует гомоморфизм этой группы на некоторую конечную группу, при котором образ данного элемента отличен от 1. Одно из усилений этого понятия связано с понятием мощной группы и мощного элемента.

Пусть π – множество простых чисел. Элемент x бесконечного порядка группы G называется π -мощным, если для любого целого положительного π -числа n существует гомоморфизм группы G на конечную группу, переводящий x в элемент порядка n . Если π совпадает с множеством всех простых чисел, то понятие π -мощного элемента совпадает с классическим понятием мощного элемента.

Понятие мощного элемента в своё время было введено П. Стибом (без соответствующего термина). В дальнейшем оно естественным образом было распространено и на элементы конечного порядка.

Следующие понятия являются более сильными по сравнению с финитной аппроксимируемостью.

1. Группа G называется π -мощной, если каждый её элемент является π -мощным.

2. Группа G называется почти π -мощной, если она содержит π -мощную подгруппу конечного индекса.

3. Группа G называется слабо π -мощной, если она финитно аппроксимируема, и для любого её элемента x бесконечного порядка существует целое положительное число m такое, что для любого целого положительного π -числа n существует гомоморфизм группы G на конечную группу, переводящий элемент x в элемент порядка mn .

Если π совпадает с множеством всех простых чисел, то понятия π -мощности, почти π -мощности и слабой π -мощности совпадают с понятиями мощности, почти мощности и слабой мощности.

Поведение этих свойств относительно свободных конструкций плохо поддается изучению. Так, например, до сих пор не известно, будет ли мощным свободное произведение двух мощных групп. Соответствующий вопрос был сформулирован несколько десятилетий тому в «Кауровской тетради» (вопрос 9.1) и продолжает оставаться открытым.

Для свойства слабой мощности такое утверждение имеет место. Иными словами, свободное произведение двух слабо мощных групп является слабо мощной группой. Благодаря этому за последние 15 лет сделано существенное продвижение в изучении слабой мощности свободных конструкций [1, 2].

Свойство почти мощности по-видимому является таким же трудным для изучения, как и свойство мощности.

Как показывают простые примеры, многие финитно аппроксимируемые группы, не обладающие свойством мощности, тем не менее обладают этим свойством почти. Так, например, полициклические группы финитно аппроксимируемы, не обязаны быть мощными (даже при отсутствии кручения) [3], но, с другой стороны, любая полициклическая группа является почти мощной.

Одним из обобщений понятия полициклической группы является понятие разрешимой минимаксной группы. В отличие от полициклических групп, разрешимые минимаксные группы не обязаны быть финитно аппроксимируемыми, а финитно аппроксимируемые разрешимые минимаксные группы не обязаны быть почти мощными.

Хорошо известно, что разрешимая минимаксная группа является финитно аппроксимируемой тогда и только тогда, когда она редуцирована. Для разрешимой минимаксной группы условие редуцированности состоит в том, что она не содержит квазициклических подгрупп.

Для таких групп мы получили следующую теорему.

Теорема 1. Пусть G – финитно аппроксимируемая почти разрешимая минимаксная группа, π – множество всех простых чисел, не принадлежащих спектру группы G . Тогда группа G содержит подгруппу конечного индекса, все элементы которой являются π -мощными в группе G , и потому группа G является почти π -мощной и слабо π -мощной.

Так как полициклические группы являются финитно аппроксимируемыми разрешимыми минимаксными группами с пустым спектром, то из теоремы 1 вытекает, что любая полициклическая группа является слабо мощной и почти мощной.

Ещё один наш результат относится к обобщенным свободным произведениям и HNN-расширениям почти разрешимых минимаксных групп.

Теорема 2. Пусть G – одна из следующих групп:

– HNN-расширение почти разрешимой минимаксной группы со связанными подгруппами конечных индексов (в частности, группа Баумслэга – Солитэра),

– свободное произведение двух почти разрешимых минимаксных групп со объединенными подгруппами конечных индексов,

– свободное произведение двух почти разрешимых минимаксных групп с нормальными объединенными подгруппами.

Тогда для группы G следующие 3 условия равносильны.

1. Группа G финитно аппроксимируема.
2. Группа G является почти π -мощной для некоторого множества π , состоящего из почти всех простых чисел.
3. Группа G является слабо π -мощной для некоторого множества π , состоящего из почти всех простых чисел.

В связи с формулировкой теоремы 2 напомним, что группа Баумслэга – Солитэра представляет собой HNN-расширение бесконечной циклической группы.

Мы анонсируем здесь теоремы 1 и 2. Их достаточно объёмные доказательства будут опубликованы в дальнейшем в одном из математических журналов. В действительности будут опубликованы более сильные и детальные утверждения, непосредственными следствиями которых являются теоремы 1 и 2. Детализация теоремы 2 состоит (в том числе) в конкретном описании множества π .

Библиографический список

1. *Азаров Д. Н.* О слабой π -мощности некоторых групп и свободных произведений // Сибирский математический журнал. 2020. Т. 61. № 6. С. 1199–1211.
2. *Hartley B., Lennox J. C., Rhemtulla A. H.* Cyclically separated groups // Bull. Aust. Math. Soc. 1982. V. 26. P. 355–384.
3. *Wong P. C., Tang C. K., Gan H. W.* Weak potency of fundamental groups of graphs of groups // Bull. Malays. Math. Sci. Soc. 2010. V. 33, № 2. P. 243–251.

Информация об авторе / Information about the author

Азаров Дмитрий Николаевич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры фундаментальной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, azarovdn@mail.ru

Azarov Dmitry Nikolaevich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Fundamental Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, azarovdn@mail.ru

УДК 004.42

ББК 32.972

А. А. Валинурова, Т. Р. Валинуров

Ивановский государственный университет

ВОЗМОЖНОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО БЛОКА РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Аннотация. В статье рассмотрены цели разработки и функционал программного обеспечения, которое призвано автоматизировать процесс формирования и обновления методических материалов преподавателя вуза.

Ключевые слова: автоматизация, методические материалы, программное обеспечение.

A. A. Valinurova, T. R. Valinurov

Ivanovo State University

THE POSSIBILITIES OF AUTOMATING THE METHODOLOGICAL BLOCK OF THE WORK OF A UNIVERSITY TEACHER

Abstract. The article discusses the objectives of the development and functionality of the software, which is designed to automate the process of formation and updating of methodological materials of a university teacher.

Keywords: automation of processes, methodological materials, software.

Работа преподавателя вуза постоянно усложняется в соответствии с требованиями среды и запросами самих обучающихся. Обновляются Федеральные государственные образовательные стандарты, учебные планы, рекомендации по составлению методических материалов, подход каждого преподавателя к освоению различных дисциплин. И в целом происходит трансформация подходов к оценке эффективности разных видов деятельности,

требующая ускорения процессов автоматизации и цифровизации [1, с. 90].

Методическая часть работы преподавателя вуза также претерпевает изменения. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью постоянного обновления методических материалов (рабочих программ, методических указаний и т. д.) в соответствии с меняющимися требованиями. Зачастую, изменения носят формальный характер и не требуют содержательного переосмысления материалов. В таких случаях специальный программный комплекс может обеспечить быстрое формирование всего пакета документов по новому стандарту.

Цель создаваемого программного комплекса – обеспечение более быстрого и удобного процесса формирования и обновления методических материалов учебного заведения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) систематизация и обобщение методических материалов вуза, используемых в настоящий момент;

2) подготовка шаблонов документов (рабочих программ, методических указаний, фондов оценочных средств) в универсальном формате (для всех подразделений вуза);

3) определение допустимой степени автоматизации подготовки методических материалов;

3) разработка программного продукта для ЭВМ «Подготовка методических материалов вуза»;

4) подготовка инструкции для программного продукта, обеспечивающей возможность ее использования любым сотрудником вуза;

5) проведение апробации подготовленных в автоматическом режиме методических материалов.

Принцип работы программы состоит в следующем:

1) В программу будут заложены шаблоны методических материалов с общей, вариативной и индивидуальной частью.

2) Общая часть шаблона будет подгружаться автоматически. При внесении изменений в общую часть шаблона можно будет на выходе получить комплект заготовок документов в новом шаблоне.

3) Вариативная часть предполагает выбор пользователем из готовых списков название института (факультета), дисциплину и т. п. Выбор дисциплины автоматически подгружает привязанные к ней компетенции из заложенного списка, а также часы по дисциплине. Это позволит избежать технических ошибок в формировании документов.

4) Индивидуальная часть предполагает ручное заведение данных, специфических для каждой дисциплины – тематику занятий, задания по дисциплине, вопросы к экзамену и т. д.

5) Программа предполагает выгрузку готовых комплектов документов в формате «.docx».

Практическая значимость данной разработки состоит в автоматизации части функций и сокращении времени на разработку методических материалов, сокращение технических ошибок при изменении шаблонов методических материалов.

Новизна представленной разработки состоит в применении комплексного автоматизированного подхода к формированию методических материалов. В дальнейшем программный комплекс может быть доработан с учётом возможностей интеллектуального анализа данных [2, с. 386–388].

Наиболее оптимальными средствами реализации проекта являются язык программирования Python и макросы на языке Visual Basic (VBA), встроенные в Microsoft Excel и Word.

Посредством языка программирования Python предполагается настройка и организация рабочего места методического работника подразделения вуза, позволяющая на основе данных учебных планов, имеющих методических материалов и требований к новым методическим материалам подготовить шаблоны и произвести формирование комплектов заготовок соответствующих материалов.

VBA предполагает использование отдельных функций для переформирование отдельных документов, получения и обновления данных, точечных настроек отдельными преподавателями при подготовке окончательного комплекта методических документов.

В качестве выводов можно отметить, что постепенно прежние методы преподавания теряют свою актуальность. Российская образовательная система стремится следовать мировым тенденциям в образовательной сфере [3, с. 88]. Растущая информатизация

всех сфер общественной жизни требует от преподавателя постоянного освоения новых информационных технологий, что должно также отражаться в соответствующих методических материалах.

Библиографический список

1. *Валинурова А. А., Смирнова Е. М., Валинуров Т. Р., Балясова Е. Д.* Трансформация подходов к оценке эффективности отделения банка в условиях цифровой экономики // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2020. № 2 (44). С. 90–97.

2. *Данилова С. В.* Актуальные проблемы бизнес-аналитики и интеллектуального анализа данных в условиях цифровой экономики // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля. Иваново, 2020. С. 386–388.

3. *Иванова Е. А., Валинурова А. А.* Тренды в образовании на базе новых информационных технологий // Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования. Международный и российский опыт: сборник трудов XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под редакцией М. А. Крыловой. Тверь, 2022. С. 88–91.

Информация об авторах / Information about the authors

Валинурова Анна Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, avalinurova@mail.ru

Valinurova Anna Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Department of Information Technology and Applied Mathematics, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, avalinurova@mail.ru

Валинуров Тимур Раисович – Кандидат экономических наук, магистрант кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valinurovtr@mail.ru

Valinurov Timur Raisovich – Candidate of Economic Sciences, Department of Information Technology and Applied Mathematics, Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, avalinurova@mail.ru

УДК 37.015.6:004

ББК 65497.4

С. М. Голяков, С. В. Данилова, И. Б. Бреславская

Ивановский государственный университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ АДАПТАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Адаптация предприятия к новым внешним и/или внутренним условиям функционирования всегда приводит реинжинирингу его бизнес-процессов. Объем реинжиниринга обычно в определенной мере зависит от вектора изменения, а динамика его появления отражается на динамике реализации процессов реинжиниринга для чего следует применять необходимый набор методик и инструментарий, который позволит предприятию осуществить его реализацию в минимальные сроки. Информационные технологии (ИТ) способствуют осуществлению этого процесса, отражая по сути своей функционал реинжиниринга в виде адаптированных к новым условиям работы всех своих компонент. В частности это касается алгоритмов и программ, структуры и конфигурации БД, ЛВС, СВТ, инструкций и документации. В статье предлагается один из подходов к решению проблем автоматизации адаптации ИТ в рамках общего направления адаптации предприятия к новым условиям функционирования.

Ключевые слова: автоматизация, адаптация, ИТ, информационный граф, критический путь, множество путей, оптимизация пути, анализ результатов.

S. M. Golyakov, S. V. Danilova, I. B. Breslavskaya

Ivanovo State University

DIGITALIZATION OF ADAPTATION PROCESSES-FORMATION AND OPERATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. The adaptation of an enterprise to new external and / or internal operating conditions always leads to reengineering of its business processes. The amount of re-engineering is usually to a certain extent,

depends on the direction of change and the dynamics of its emergence affects the dynamics of the implementation processes of re-engineering by applying the required set of techniques and tools that will enable the company to implement it in minimum time. Information technologies (it) contribute to this process, reflecting the reengineering functionality in the form of all its components adapted to the new working conditions. In particular, this applies to algorithms and programs, the structure and configuration of the database, LAN, SVT, instructions and documentation. The article offers one of the approaches to solving the problems of automation of it adaptation within the General direction of enterprise adaptation to new operating conditions.

Keywords: automation, adaptation, it, information graph, critical path, multiple paths, path optimization, results analysis.

Изменения достаточно частые и обширные, происходящие динамично во внешней и, как следствие, внутренней среде предприятия вынуждают отвечать этим вызовам в столь же динамичной манере. Однако, для успешной работы предприятия скорость реакции его на динамику изменений должна быть значительно выше. Это обуславливает применение в управлении определенной функции менеджмента, которая называется «адаптация». Она оказывает преобразующее воздействие на общество, саму организацию, а также окружающее их пространство.

Портер М.Е. отмечает, что адаптация преобразует субъект хозяйствования, вырабатывает у него соответствующий иммунитет по отношению к внутренним и внешним воздействиям среды. Одновременно адаптация как принцип поведения обеспечивает защиту самого пространства от возможных деформаций конфигурации, целостности, внутренних и внешних связей, обусловленных воздействием субъектов хозяйствования, не соблюдающих законы, нормы, правила, культурные и духовные традиции. С. Роббинс, в свою очередь, указывает, что в широком смысле организация может применять для снижения неопределенности внешней обстановки две стратегии. Организация может реагировать приспособлением и изменением своих действий с целью добиться соответствия их изменяющимся параметрам внешней среды, что можно назвать внутренней стратегией. В другом случае организация может попытаться изменить обстановку так, чтобы она лучше соответствовала возможностям организации.

В настоящее время в экономической и управленческой литературе не сложилась единая точка зрения по определению и трактовки термина «адаптация». В этой сфере существует достаточно большое количество определений. Адаптация – это процесс приспособления социально-экономической системы к новым условиям функционирования». Адаптация – это деятельность по преобразованию параметров, свойств, структуры какой-либо системы для приспособления к характеристикам среды, в которой действует данная система. Многие авторы приводят классификацию адаптации по области применения, воздействию на предприятие, размеру предприятия, направлению, по причинам, охвату, характеру изменений, содержанию и др. Работ много – результатов мало.

Говоря об адаптации, следует отметить, что нет единого механизма реализации этого процесса. Упоминают экономические механизмы, организационные механизмы, механизмы с пассивной адаптацией к внешней среде, механизмы с активной адаптацией к внешней среде. Каждый из механизмов реализации процесса адаптации запускается с различной степенью частоты и активности, что зависит от стратегических целей и задач, которые решаются на конкретном предприятии, а точнее со степенью расхождения бывших целей с вновь планируемыми. Так например, инструментами организационных механизмов выступают реструктуризация предприятия и реорганизация организационной структуры, позиционирование рынков и потребителей, рыночная организация управления и бизнес-планирование, оперативное регулирование производственной деятельности, сертификация и лицензирование, разработка и внедрение информационных технологий, внедрение маркетинговой составляющей.

Термин «адаптация» в общем случае можно рассматривать в трех аспектах[3, с. 116]:

- свойство системы приспосабливаться к возможным изменениям функционирования;
- процесс приспособления адаптивной системы;
- метод, основанный на обработке поступающей информации для достижения некоторого критерия оптимизации.

В первом случае речь идет о свойстве адаптивности экономических систем. Во втором – слово «адаптация» характеризует процесс приспособления. В третьем случае следует говорить о методах адаптации, адаптивных алгоритмах, которые используют метод адаптации, а построенные таким образом модели можно называть адаптационными.

Адаптация как особая форма управления отражает системы воздействия внешней и внутренней среды, устанавливает тенденции динамического равновесия с ними. Такое равновесие обеспечивает как гармоничное соотношение системы с ее внутренней и внешней средой, так и развитие самой системы, функционирующей в конкретном пространстве.

Адаптивность напрямую влияет на конкурентоспособность продукции и идет параллельно со способностью предприятия «реформировать» свои ресурсы.

Сохранение конкурентных преимуществ современных предприятий при постоянно меняющихся условиях развития требуют не только постоянной модернизации парка оборудования и разработки и применения новейших технологий, но и использования современных методов управления предприятием. Такие методы в настоящее время уже не реализуются без использования информационных технологий. Применение ИТ, независимо от их специфических особенностей, областей применения и спектра решаемых задач, требует выполнения специализированной, процедуры установки, настройки и ввода комплексов ПО и СВТ в работу. При этом становится существенно важным объем и время выполнения работ по установке, настройке и вводу в эксплуатацию таких комплексов сопоставим с объемом и временем разработки комплекса. В случае использования для целей автоматизации управления, предприятием универсальных или специализированных отраслевых решений стоимость работ по внедрению сопоставима или больше стоимости приобретаемых программных и аппаратных средств автоматизации, а настройка и установка комплекса составляет весь объем работ по его внедрению на предприятии.

Использование современных информационных инструментов организации управления стало повсеместным для предпри-

ятий независимо от их формы собственности, месторасположения, рыночной и технологической специализации. Все большее количество предприятий переходит или планирует перейти на использование в управлении ИТ, необходимость которых повышается в условиях активного изменения экономических систем. Внедрение средств автоматизации управления дополнительно обусловлено и использованием новейшего оборудования, оснащенного встроенными блоками для автоматизации настройки на модернизированные технологические операции (САПР).

Внедрение автоматизированных систем управления на предприятии в настоящее время, как показывает практика, занимает: для малых и средних предприятий – от 2–3 до 9–15 месяцев; для крупных предприятий комбинатов – от 4–6 до 12–24 месяцев. Процесс внедрения инструментария адаптации требует от предприятий существенных затрат на его проведение. Затраты в этих условиях производятся в основном на:

- реконструкцию и реализации всего цикла разработки и внедрения ИС;
- приобретение необходимого программного обеспечения (ПО);
- заработную плату сотрудников предприятия, занятых обеспечением внедрения;
- модификацию и реорганизацию работы компьютерных сетей;
- приобретение дополнительного компьютерного и специального оборудования;
- выполнение работ по настройке и вводу в эксплуатацию компонентов ИС.

Вместе с этим во время переходного периода, связанного с внедрением, существенно снижается эффективность управления предприятием, увеличивается нагрузка на сотрудников. Это выражается в необходимости ведения в период установки и настройки ИС двойного учета, значительного увеличения трудозатрат дополнительной проверки результатов принимаемых решений и выполнении других, возникающих в связи с этим, дополнительных работ. Неточная первоначальная настройка систем автоматизации и нарушение настроек в процессе дальнейшей

эксплуатации приводит к получению некорректных результатов обработки заказов, неточности планирования загрузки производственных мощностей и формирования отчетности, увеличивает длительность производственного процесса.

В этих условиях становится актуальной разработка обобщенных научно обоснованных методик адаптации, настройки и для ввода в эксплуатации автоматизированных комплексов управления предприятиями. В свою очередь, отсутствие методик или же отказ от проведения работ с использованием методик настройки во много раз увеличивает сроки начала работы предприятия на базе ИТ-средств, снижает экономическую эффективность функционирования предприятия в целом. Выбор и объединение технических, технологических и информационных процессов предприятия в единую интегрированную систему влияет не только на выбор средств и инструментов автоматизации управления, но и на время их настройки на изменение внешних и внутренних условий работы конкретного предприятия.

Успех адаптации предприятия к новым внешним условиям и вызванным ими внутренним условиям в комплексе меняет цель функционирования предприятия, меняет технологию и методологию управления им [2, с. 59]. В настоящее время это практически трудно осуществить. С точки зрения ИТ процессу управления способствует в главной степени своевременность подготовки информации в достаточном объеме и надлежащего качества. Каждое из этих положений представляет собой в определенной мере большую и сложную задачу. Управление на основе BSC и KPI, как принято считать, способствует наиболее эффективным результатам. Каждый из них формируется путем преобразования определенного количества ТЭП в определенной последовательности и при определенных же условиях. Этот процесс можно представить в виде информационного графа, вершинами которого будут функции, вычисляющие один ТЭП, а дугами – входные и выходные ТЭП.

Выходной ТЭП может быть представлен несколькими экземплярами, каждый из которых будет являться входным для последующей функции. Каждой вершине графа поставим в соответствие ряд характеристик: раннее и позднее время начала работы

функции, раннее и позднее время завершения ее работы, а также длительность выполнения самой функции. Здесь можно наблюдать определенную зависимость выходных времен от входных. Свяжем все ТЭП, участвующие в процессе управления предприятием в определенную технологическую цепочку. В этом множестве выделим те BSC и KPI, что необходимы в данный момент (т. к. в следующий момент времени их состав изменится). Каждому ТЭП в множествах BSC и KPI поставим в соответствие вес/значимость его в результативности получаемого решения. Проследим по графу путь формирования каждого выходного ТЭП в составе BSC и KPI, получив путем несложных преобразований бинарных матриц ряд промежуточных и входных ТЭП. Каждый ТЭП, составляющий такой путь получит определенный вес. При этом ТЭП, лежащий на пути каждого выходного ТЭП, получит дополнительный вес. В случае нахождения промежуточного или входного ТЭП на путях формирования двух или более он получает сумму значений каждого из выходных. В этом случае уже можно говорить о необходимости определения наиболее важных для управления предприятием ТЭП как входных, промежуточных, так и получаемых на их основе выходных [4, с. 190]. Этот процесс в методиках СПУ и PERT является стандартной процедурой и обозначается как критический путь. Способам его вычисления посвящено много работ, однако в нашем случае есть определенные отклонения от классического подхода в методе его формируемости и преобразования.

Вычислив некий критический путь (способ определения точки исхода среди выходных ТЭП в данном случае не рассматриваем) можно определить эффективность (экономическую, весам дуг составленного графа, временным характеристикам функциональности или др.) в формировании совокупности заданных выходных ТЭП в составе BSC и KPI или еще и дополнительных ТЭП. Сам по этот процесс представляет собой некую инженерно-математическую задачу, вариант решения которой в свое время был предложен в соавторстве с М. Барановым [1, с. 4]. После детального анализа условий реализации этого пути на практике, предпринимаются определенного рода мероприятия, достаточно подробно излагаемые в управленческой литературе, и

характеристика пути как правило меняется. Он выходит из множества критических, но вслед за этим появляется другой критический путь, с которым проделываются те же манипуляции. Это следует осуществлять до тех пор, пока будет наблюдаться рост количества путей, а в противном случае следует остановиться и начать оптимизировать полученные пути.

Оптимизация заключается в объединении двух соседних функций в одну (вершину), если выходной ТЭП рассматриваемой функции не является входным более чем для одной. При этом следует выполнить алгоритм определения новых поздних и ранних времен завершения работы нового модуля. В случае отрицательного результата их анализа от объединения следует отказаться, а в случае положительного – вновь повторить алгоритм определения критического пути.

Далее уже в техническом плане следует выделить группы объектов и состав их характеристик для формирования БД (в нотации Е.Кодда), выявить и зафиксировать связь объектов полученной информационной модели БД и сформировать требуемое описание в терминологии требуемой СУБД.

Одним из конечных результатов будет являться расписание запуска модулей с проверкой выполнимости получаемых и заданных условий его запуска. Этот режим может быть выполнен как в автоматическом, так и в ручном режимах. В случае автоматического запуска администратору должен быть выдан весь список условий и их параметров для контроля процесса. При этом администратор охжет изменить параметры условий, т. е. вероятность запуска программного модуля.

В случае изменения состава BSC и KPI, что несомненно произойдет при изменении внешних или внутренних условий, весь комплекс алгоритмов над исходным графом придется повторить в автоматическом режиме реального времени, что даст несомненный выигрыш во времени адаптации предприятия к новым условиям, экономии ресурсов, привлекаемых для реализации этого процесса.

При наличии сформированной матрицы привязки каждого показателя к месту его формирования (подразделению предприятия) возможно выделение маршрута следования показателя,

а учет его характеристик (объема относительно перечня номенклатуры изделий, действий персонала, и др.) возможен вариант определения топологии сети для заданного контура управления.

После изложенных преобразований исходного информационного графа получим ряд файлов для настройки определенного ПО, что позволит значительно сократить трудоемкость и скорость адаптации ИС к меняющимся условиям функционирования предприятия. Изложенный здесь подход является одним из вариантов технико-экономической адаптации ИС (по аналогии с САПР) к динамическим изменениям внешних и внутренних условий функционирования предприятия.

Библиографический список

1. Баранов М. С., Беляев Е. В., Голяков С. М., Жафярова Ф. С., Сухова О. В. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2019611237 от 23 января 2019 г «Программа для построения карты оптимальных путей в задачах планирования».

2. Иванов П. К. Методика адаптации и внедрения автоматизированных систем управления полиграфическими предприятиями. Диссертации в Техносфере. URL: <http://tekhnosfera.com/metodika-adaptatsii-i-vnedreniya-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya-poligraficheskimi-predpriyatiyami#ixzz6ebJlvRgk> (дата обращения: 24.04.2022).

3. Понятие адаптации предприятия в конкурентной среде. URL: https://studwood.ru/1956723/menedzhment/ponyatie_adaptatsii_predpriyatiya_konkurentnoy_srede (дата обращения: 22.04.2022).

4. Попов И. А., Сухова О. Д., Голяков С. М. Критический путь в управлении проектами // Научно-технический вестник Поволжья. ВАК. 2018. № 10. Казань: Научно-технический вестник Поволжья, 2018. С. 189–191.

Информация об авторах / Information about the authors

Голяков Сергей Михайлович – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gsmivanovost@mail.ru

Golyakov Sergey Mikhailovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsmivanovost@mail.ru

Данилова Светлана Вадимовна – заведующая кафедрой информационных технологий и прикладной математики, кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления организационно-методического сопровождения онлайн-обучения, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru

Danilova Svetlana Vadimovna – Head of the Department of Information Technologies and Applied Mathematics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, head of the direction of organizational and methodological support of online training, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdanilova@mail.ru

Бреславская Ирина Борисовна – старший преподаватель кафедры информационных технологий и прикладной математики Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gsmbib24@mail.ru

Breslavskaya Irina Borisovna – Senior Lecturer of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsmbib24@mail.ru

УДК 37.015.6:004

ББК 74.480.25

С. М. Голяков, А. С. Очеретовый, И. Б. Бреславская
Ивановский государственный университет

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ. КАК ОТРАЗИТСЯ НА РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Аннотация. В статье говорится, что одним из главных приоритетов правительства – быстрый и эффективный переход на использование отечественного программного обеспечения. Рассматриваются условия и проблемы перехода вузов на использование отечественного ПО.

Ключевые слова: импортозамещение программного обеспечения, переход на отечественное программное обеспечение вузов.

S. M. Golyakov, A. S. Ocheretovy, I. B. Breslavskaya
Ivanovo State University

IMPORT SUBSTITUTION. HOW IT WILL AFFECT RUSSIAN UNIVERSITIES

Abstract. The article says that one of the main priorities of the government is a quick and effective transition to the use of domestic software. The conditions and problems of the transition of universities to the use of domestic software are considered.

Keywords: import substitution of software, transition to domestic software of Universities.

Программа импортозамещения в России реализуется с 2014 года. В вузах согласно приказа № 1220 «Об организации в Министерстве образования и науки Российской Федерации работы по переходу на использование отечественного офисного программного обеспечения на период 2017–2018 годов и на плановый период до 2020 года». Началась работа по переходу на отечественное программное обеспечение [2, с. 12], сразу же после выхода приказа. Подведомственные организации Министерства науки и

высшего образования, а также и вузы уже сегодня должны подходить к финальному этапу импортозамещения, но на практике, согласно статистике только единицы подходят к финишу [1, с. 2].

Вузы достаточно активно подключились к процессу импортозамещения в самом его начале, но позже их энтузиазм угас. Хотя на российском ИТ-рынке давно существуют крупные производители отечественного программного обеспечения, продукты которых используются как внутри страны, так и за рубежом. Например, это продукты компаний 1С, «Гарант», «Консультант Плюс», InfoWatch, Dr.Web, «ИнфоТекС», «Яндекс» и др.

На сегодняшний день в Едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных содержится почти 9100 записей. Из них 63 относятся к классу «Операционные системы». Какое программное обеспечение подлежит замене? В первую очередь, это замена привычного пакета Microsoft Office с его табличными, текстовыми редакторами, а также операционной системы Windows и почтовых сервисов на отечественные решения.

Переход начали некоторые крупные университеты, которые имеют полноценную стратегию перехода на российское программное обеспечение (ПО), большинство ограничивается точечными закупками решений, завоевавших известность на рынке. В России существует несколько отечественных операционных систем, но все они собраны на основе ОС Linux. Российские ОС, такие как ОС «Альт», «Астра Линукс», РедОС. Например, компания «Базальт СПО» развивает и поддерживает продукт «Альт Образование» – это дистрибутив операционной системы «Альт» для образовательных учреждений всех уровней. Он включает в себя всё необходимое для ежедневной работы студента, педагога, специализированное образовательное программное обеспечение, которое широко применяется в образовательном процессе вузов, а также серверные компоненты, которые позволяют развернуть облачное хранилище документов, систему электронного обучения, проводить централизованное тестирование, удалённо управлять компьютерами в защищённой среде.

В это время выявилась основная проблема большинства российских вузов – это отсутствие полноценного программного

обеспечения для конкретных дисциплин. Существующее ПО состоит преимущественно из иностранного софта и при переходе усматривается недостаточность нового функционала и отсутствие возможности интегрирования отдельных продуктов между собой в полноценный учебный комплекс. Поэтому, в вузах не спешат с импортозамещением. Каждый преподаватель имеет до десяти программных продуктов, работающих по операционной системой Microsoft Windows. Сейчас в Вузе используется множество самописных систем, которые изначально разрабатывались под определенную версию западной операционной системы. Поэтому основной проблемой перехода на отечественные ОС является обеспечение совместимости имеющихся приложений. Теперь перед нами ставят задачу провести аудит используемого в учебном процессе ПО и найти аналоги российского софта под управлением российской операционной системы. При этом преподаватель должен оценить совместимость выявленного софта с существующими в вузе информационными системами; нередко это специализированный софт, изначально написанный исключительно под Windows и не способный работать под другими ОС.

Мало внедрить российскую операционную систему необходимо, чтобы в этой среде заработал весь тот стек программного обеспечения, который сейчас использует вуз. К ним можно отнести аудио и видео лекции, разработанные преподавателем, обучающие системы, тестовые оболочки. Поэтому проблема освоения импортозамещения ПО является чрезвычайно актуальной в сегодняшней перспективе.

Что касается совместимости с аппаратным обеспечением, то здесь проблем практически не возникает.

С введением санкций оказалось, что российские операционные системы все таки зависят от иностранных сервисов. Российские проекты, содержащие открытый код могут перестать работать. Это произойдет в том случае, если авторы используемых инструментов изменят условия или если ограничения введут репозитории, площадки для хранения открытого кода. Как выясняется, отечественное программное обеспечение и операционные системы не гарантируют полной защиты от возможной блокировки. Это касается софта, который использует открытый про-

граммный код, его могут перестать поддерживать или запретить использовать в странах, подвергнутым санкциям. Зарубежные ИТ-компании массово уходят из России, прекращают поддержку своих продуктов и отказываются продлевать лицензии российским пользователям. Если ситуация с санкциями не улучшится, совсем скоро россиянам придётся искать замену привычным сервисам от Google, Adobe, Microsoft, Oracle и т. д. В Минцифре такие ограничения считают маловероятными.

Вузы не могут себе позволить моментально перейти на новую операционную систему и вынуждены создавать инфраструктуру переходного периода. Это достаточно стрессовая ситуация, поскольку нужно обеспечить перевод данных, обучить персонал, выстроить новую цепочку взаимодействий внутри вуза. Для этого в Вузах должна быть разработана программа перехода на импортозамещение. Должен быть разработан план перехода, а так же необходимо провести аудит уже существующей ИТ-инфраструктуры вуза для составления индивидуального плана для каждого подразделения и института Вуза по импортозамещению, где будет учитываться требования к программному обеспечению и правила по его внедрения. Как только все данные будут собраны, а порядок действий регламентирован, можно будет осуществлять поставку и установку российского сертифицированного ПО.

Современные студенты должны уметь работать с отечественными решениями и это не просто тренд, а серьезное преимущество, активно продвигающееся компаниями по импортозамещению и государством.

Движение в сторону импортозамещения – долгосрочный тренд, это отражение политики информационного суверенитета и информационной безопасности.

Библиографический список

1. Softline. [Электронный ресурс] Статья: Преимущества замещения иностранных ИТ-решений отечественными. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php>

2. Валерий Тимошенко. Политика импортозамещения в России: от слов к делу. Статья. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/630000/>

Информация об авторах / Information about the authors

Голяков Сергей Михайлович – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gsmivanovost@mail.ru

Golyakov Sergey Mikhailovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsmivanovost@mail.ru

Очеретовый Александр Семенович – кандидат химических наук, доцент кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gsmbib24@mail.ru

Ocheretovy Alexander Semyonovich – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsmbib24@mail.ru

Бреславская Ирина Борисовна – старший преподаватель кафедры информационных технологий и прикладной математики Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gsmbib24@mail.ru

Breslavskaya Irina Borisovna – Senior Lecturer of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsmbib24@mail.ru

УДК 004.048

ББК 60.843

С. В. Данилова

Ивановский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ПО КЛИЕНТАМ КОМПАНИИ ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

Аннотация. Любая компания заботится о своей репутации. Для ее поддержания на должном уровне, компании ищут цифровые решения, позволяющие выявлять и изучать отзывы в социальных сетях и на тематических сайтах. Практически все ниши рынка имеют высокую конкуренцию, и чтобы выживать в бизнесе, важно завоевывать лояльность клиентов. В данной статье представлены результаты исследования технологий сбора и обработки данных о клиентах.

Ключевые слова: цифровые технологии, роботизация, CRM, RPA, социальная сеть.

S. V. Danilova

Ivanovo State University

ORGANIZATION OF PROCESSING OF DATA ON CUSTOMERS OF THE COMPANY FROM OPEN SOURCES

Abstract. Any company cares about its reputation. To maintain it at the proper level, companies are looking for digital solutions that allow them to identify and study reviews on social networks and on thematic sites. Almost all market niches are highly competitive, and in order to survive in business, it is important to win customer loyalty. This article presents the results of a study of technologies for collecting and processing customer data.

Keywords: digital technologies, robotization, CRM, RPA, social network

На сегодняшний день внедрение CRM-систем для налаживания эффективных взаимоотношений с клиентами уже недоста-

точно. Маркетинговые кампании с применением современных цифровых технологий (анализа данных, искусственного интеллекта, предиктивных моделей, рекомендательные движки, чат-боты и др.) становятся стандартом в современных компаниях. Параллельно с увеличением каналов коммуникации сейчас наблюдается значительный прирост источников данных о клиентах. Поэтому все большее распространение находят системы класса CDP (Customer Data Platform), которые позволяют хранить весь объем данных, а для эффективной работы с ними активно используется искусственный интеллект по модели out-of-box, который значительно повышает результаты маркетинговых кампаний, делая коммуникации более персонализированными.

Ритейлеры, хорошо знакомые с технологиями, все активнее используют real-time аналитику, основанную на сборе данных о пользователях: их привычках, интересах, принадлежности социальным, профессиональным группам и др. Социальные сети для компаний – это новый канал для взаимодействия с аудиторией. Этот канал лишен анонимности: пользователи имеют свои профили с заполненной информацией. Сведения о клиенте всегда можно получить при желании.

Особенности социальных сетей и экспоненциальный рост их аудитории ведут к тому, что в ближайшем будущем компаниям понадобится создавать свои аккаунты и профили с целью работы с уже существующими клиентами, а не для приращения аудитории и увеличения продаж.

При этом появляются сложности, связанные с анализом огромного объема информации. Объем данных с течением времени будет только увеличиваться, т. к. пользователи проводят онлайн гораздо больше времени, чем в реальной жизни, общаясь и делаясь разными сведениями. Аудитория ведущих социальных сетей растет в геометрической прогрессии. Уже сегодня к социальным сетям прибегает свыше 2 млрд человек. Если пользователи будут недовольны качеством обслуживания в какой-либо компании, то они обязательно оставят гневный отзыв у себя на странице. Это проще, чем писать компании на почту или пытаться дозвониться до службы поддержки. Многие люди испытывают недоверие к традиционным путям решения возникающих вопросов. Стоит

также отметить, что очень часто проблемы не требуют экстренного решения.

Совместное использование структурных и контентных данных потенциально позволяет применять социальные сети для решения широкого круга бизнес-задач: борьбы с мошенничеством, управления брендом, рекламы товаров и услуг, формирования новых каналов сбыта и др. В социальных сетях, на форумах, новостных и развлекательных порталах и в блогах содержится много ценного материала, из которого можно добыть информацию о предпочтениях и особенностях людей и компаний.

Для этого прежде всего необходимо идентифицировать клиента в каждом источнике, что позволяют сделать далеко не все ресурсы – на многих из них люди не регистрируются либо указывают недостаточно идентифицирующих данных. Даже там, где данных для идентификации клиента достаточно, может не оказаться полезных дополнительных сведений о нем. Социальные сети в этом отношении являются наиболее подходящим источником, содержащим и информацию для идентификации клиента, и дополнительные данные о предпочтениях, семейном положении, образовании, круге общения и др.

В общем случае задача обогащения профилей клиентов состоит в следующем. Компания предоставляет базовые данные (имя, фамилия, дата рождения, город) о своих клиентах, и на их основе необходимо найти дополнительные сведения: круг интересов, социальный статус, область профессиональной деятельности, музыкальные предпочтения и т. д. Для решения этой задачи необходимо собрать данные о клиенте из социальных сетей, идентифицировать его, обогатить данные и сформировать единый профиль для каждого клиента

Непрерывно «совершенствовать» сбор данных для анализа помогают технологии RPA (Robotic Process Automation). Роботы могут умело перемещаться и собирать информацию не только из CRM и других внутренних систем, но автоматически загружать в нее данные из внешних открытых источников, например, социальных сетей. Максимально насыщая клиентскую базу, программные роботы делают ее наиболее эффективной для последующего анализа и формирования таргетированных предложений

клиенту. Важно отметить, что технология RPA сегодня уже немыслима без связи с другими интеллектуальными решениями, что, например, позволяет в полной мере справляться и с задачами самой коммуникации с клиентами.

В digital-эпоху главным и даже единственным используемым средством связи для людей является мобильный телефон или гаджет. Все больше клиентов предпочитают вести общение с компаниями через соцсети или мессенджеры, а также рассчитывают на их оперативный ответ именно через эти каналы коммуникаций. В поисках оптимального технологического решения, внедрение чат-ботов становится неотъемлемой частью коммуникации с клиентом. Помогая бизнесу общаться с пользователями, виртуальные помощники интегрируются и в другие дистанционные каналы связи, например, в call-центрах, где голосовые роботы уже нашли свое место для общения с клиентами. А использование голосовых и чат-ботов в связке с RPA позволяет «насытить» общение данными из разрозненных систем, сделав ответ робота максимально точным и полезным.

Цифровые технологии, таким образом, могут не только мгновенно реагировать на запросы, заявки и сообщения клиентов, но и собирать базовую информацию от них, самостоятельно решать задачи или направлять клиента к специалисту.

Библиографический список

1. *Маслов С.* На пути к great customer experience или почему ритейлерам стоит связать RPA с CRM прямо сейчас // New Retail [сайт]. URL: https://new-retail.ru/tehnologii/na_puti_k_great_customer_experience_ili_pochemu_riteyleram_stoit_svyazat_rpa_s_crm_pryamo_seychas8521/ (дата обращения: 19.05.2022).
2. *Сергиенко А.* Социальные сети и Big Data: как управлять репутацией компании и работать с отзывами клиентов // Сервис Promdevelop [сайт]. URL: <https://promdevelop.com/business/sotsialnye-seti-big-data-kak-upravlyat-reputatsiej-kompanii-rabotat-s-otzyvami-klientov/> (дата обращения: 30.04.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Данилова Светлана Вадимовна – заведующая кафедрой информационных технологий и прикладной математики, кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления организационно-методического сопровождения онлайн-обучения, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru

Danilova Svetlana Vadimovna – Head of the Department of Information Technologies and Applied Mathematics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, head of the direction of organizational and methodological support of online training, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdanilova@mail.ru

УДК 004.738.52

ББК 16.263.42

А. Д. Сафонова, М. В. Сидоров

Ивановский государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ПРОДВИЖЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В связи с крупными событиями, потрясшими весь мир в последние несколько лет, кардинально изменились многие процессы в сфере IT и бизнеса. Продвижение компании в сети Интернет – важный аспект эффективности бизнеса. В данной статье представлены результаты исследования изменений в продвижении бизнеса в Интернете по различным каналам.

Ключевые слова: электронный бизнес, поисковая оптимизация, веб-ресурс, социальная сеть, таргетированная реклама, контекстная реклама.

A. D. Safonova, M. V. Sidorov

Ivanovo State University

TRANSFORMATION OF INTERNET RESOURCE PROMOTION MODELS BASED ON NEW REQUIREMENTS AND RESTRICTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Due to the major events that have shaken the whole world in the last few years, many processes in the IT and business have changed dramatically. Promotion of a company on the Internet is an important aspect of business efficiency. This article presents the results of a study of changes in the promotion of business on the Internet through various channels.

Keywords: electronic business, search engine optimization, web resource, social network, targeted advertising, contextual advertising.

Современный мир изменяется с высокой скоростью. Трансформация, касающаяся всех сфер жизни человека, зависит

от целого ряда факторов. При этом каждый фактор несет в себе положительные и отрицательные черты влияния на различные сферы, таким образом, каждый из них является неоднозначным. В последние годы мир потрясли несколько событий, которые в корне изменили существующий строй. Благодаря пандемии выросла роль информационных технологий – теперь они поддерживают все окружающие процессы. Также практически каждый бизнес освоил IT-сферу и получил своё представительство в сети Интернет. Стали популярны услуги специалистов по продвижению в поисковых системах и социальных сетях.

Продвижение в сети Интернет – это целый комплекс мероприятий, который включает:

- Search engine optimization – продвижение в органическом поиске;
- закупку ссылочной массы;
- рекламную кампанию в поисковой выдаче и на сайтах других сервисов;
- Social media marketing и Social media optimization в социальных сетях и многие другие мероприятия.

До конца февраля 2022 года специалисты по продвижению не испытывали нехватки ресурсов и клиентов. Но с введением новых санкций, выхода с российского рынка некоторых крупных компаний и блокировкой зарубежных ресурсов всей отечественной IT-сфере брошен серьезный вызов.

Важным способом продвижения интернет-ресурсов является реклама различных видов, в том числе контекстная реклама в поисковых системах. Она предоставляется несколькими сервисами – Google Ads, Яндекс.Директ и другие. В связи с выкупом практически всей рекламы в Google Ads в марте 2022 года зарубежными агитационными центрами с целью подрыва политического состояния России, контекстная реклама во всех сервисах Google была запрещена на территории России. Таким образом, закрыт крупный канал продвижения в поисковых системах, а также получения прибыли с показа рекламы (монетизация) на видеороликах YouTube. За счёт данного фактора выросла конкуренция на рынке рекламы Яндекс.Директ и появились сложности в продвижении. Как следствие, вырос бюджет на рекламную

кампанию, что становится ограничением для компаний малого бизнеса.

Таргетированная реклама в социальных сетях является самостоятельным и самодостаточным инструментом для продвижения некоторых видов бизнеса. В её реализации также в последние несколько недель произошли изменения. В связи с блокировкой нескольких сервисов компании Meta (признана экстремистской организацией, деятельность которой запрещена в Российской Федерации) специалисты по таргетированной рекламе потеряли множество проектов и их работа стала затруднительной. Целевая аудитория перешла в другие социальные сети – Вконтакте, Телеграм и др. Таргетологам необходимо быстро адаптироваться к новым вызовам, так как каждая из этих соц. сетей имеет свои механизмы и особенности.

Если модель продвижения Вконтакте достаточно схожа с заблокированными каналами, то продвижение с помощью Телеграм – это особенная ветвь развития маркетинга. Из особенностей можно отметить:

- отсутствие общего потока новостей;
- группировка пользователей по каналам по интересам;
- возможность рекламы только в тех каналах, на которые подписан пользователь;
- поиск подписчиков на канал происходит следующими способами: продвижение через друзей и знакомых, публикация записей в других социальных сетях, регистрация в бесплатных (Tgstat, Telegros, Tlgrm) и платных каталогах, взаимная реклама и другие методы. [1]

Стремительно развивающимся каналом для продвижения бизнеса становится Яндекс.Дзен. В нем можно публиковать творческий контент: статьи, стихи, рассказы, изображения, картины, музыку, видео и так далее. При этом есть возможность быстро выйти на монетизацию, то дает дополнительный источник заработка. Надстройка над данным сервисом для видеоконтента – Яндекс.Эфир уже много лет пополняется новыми роликами. Но техническая сторона Эфира сильно уступает зарубежному аналогу (YouTube), поэтому он не может стать полноценной заменой видеохостинга для бизнеса на данный момент. Кроме этого,

сервисы Яндекс.Дзен и Яндекс.Новости с конца апреля принадлежат компании VK Group, и траектория их дальнейшего развития неизвестна.

К отмеченным выше ограничениям отечественной компании Яндекс стоит добавить тот факт, что она активно развивает свои продукты и предоставляет новые возможности для продвижения бизнеса. Яндекс изобрел всплывающую рекламу в РСЯ, разработку положительно отметили многие специалисты веб-индустрии. Floor Ad фиксируется в нижней части экрана, занимая всю доступную ширину. Floor Ad появляется после пролистывания первого экрана или через 2 секунды после захода на страницу и будет показываться, пока пользователь сам не закроет объявление. Настроить автоматическое закрытие блока нельзя. Содержит оптимальные размеры медийной рекламы:

- 320 px × 50 px;
- 320 px × 100 px;
- 100% × 90 px;
- 100% × 120 px;
- 100% × 180 px;
- 100% × 200 px.

Для настройки блока в интерфейсе Рекламной сети выбирается мобильная версия сайта и тип блока Floor Ad. В Адаптивном SD по умолчанию будет показываться объявление с высотой 25 % от ширины экрана. Можно указать желаемую высоту в пикселях, но не менее 50 px. Если выбранная высота в момент показа превысит 30 % высоты экрана устройства, то она автоматически уменьшится до этого уровня. Код вставки рекламного блока можно добавить внутри тега <head> сразу после загрузчика рекламы или в <body> страницы.

Кроме данной разработки Яндекс также предложил SEO-специалистам экспериментальный инструмент для профессиональной оптимизации сайтов в поисковых системах. В сервисе Яндекс.Метрика появился новый отчет – Бенчмарки: динамика трафика. Она предоставит отчеты по аналитике рынка и поможет сравнить их с собственными показателями эффективности. Новая метрика работает только на сайтах с достаточным количеством данных для сравнения в категории [2].

Несмотря на большое количество ограничений в рекламных кампаниях в сети Интернет для российского бизнеса, поисковая оптимизация всё ещё остаётся действенным инструментом в продвижении сайта компании. Однако изменился подход к Search Engine Optimization. Произошел переход от последовательного к итеративному методу. Некоторые этапы приходится выполнять «на ощупь», не дожидаясь окончания предыдущего этапа. Увеличивается скорость проверки гипотез и сложность оценки эффективности проводимых работ.

Из всего вышесказанного следует, что на данный момент модель продвижения бизнеса в интернете выстраивается следующим образом:

1. На сервисы Google постепенно накладываются ограничения. Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей www.google.ru, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства Российской Федерации. Это означает, что пользоваться сервисами можно, но возможно это только временно. По состоянию на конец апреля 2022 необходимо сделать упор на оптимизацию ресурса в отечественной системе Яндекс, но не останавливать продвижение в Google.

2. Выход на площадку Яндекс.Дзен.

3. Таргетированная реклама в Вконтакте.

4. Развитие собственного канала в Телеграм.

5. Защита от постоянных DDos-атак.

6. Тщательный анализ эффективности продвижения с помощью специализированных инструментов. Это могут быть как универсальные средства, так и профессиональные инструменты под конкретную задачу.

7. Использование Яндекс.Директ и РСЯ.

Проведенное исследование позволило нам сделать выводы о современной траектории не только продвижения бизнеса в сети Интернет, но и первоначального проектирования стратегии разработки веб-ресурса с дальнейшим выходом на российский рынок. Исследования в этом направлении могут быть продолжены. Необходимо постоянно изучать тенденции развития моделей продвижения бизнеса в сети Интернет для быстрого реагирования

на изменения и развития новых навыков по работе с данными изменениями. Также наше исследование может служить основой для будущего поиска идей разработки отечественного программного обеспечения для закрытия потребностей российских веб-специалистов.

Библиографический список

1. *Берестецкая О.* Как раскрутить Telegram канал с нуля и наращивать аудиторию подписчиков в будущем // Международная IT-компания SendPulse [сайт]. URL: <https://sendpulse.com/ru/blog/telegram-channel-promotion> (дата обращения: 29.04.2022).

2. *Боровец И.* В Яндекс.Метрике появится новый отчет по рынку // Сервис PR-СУ [сайт]. URL: <https://pr-cy.ru/news/p/9370-v-yandeksmetrike-poyavitsya-novyy-otchet-po-rynku> (дата обращения: 29.04.2022).

Информация об авторах / Information about the authors

Сафонова Анастасия Дмитриевна – преподаватель кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, safonovaad@ivanovo.ac.ru

Safonova Anastasiia Dmitrievna – Lecturer of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, safonovaad@ivanovo.ac.ru

Сидоров Михаил Владимирович – преподаватель кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, sidorovmv@ivanovo.ac.ru

Sidorov Mikhail Vladimirovich – Lecturer of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, sidorovmv@ivanovo.ac.ru

ЖИДКИЕ КРИСТАЛЛЫ И «УМНЫЕ» НАНОМАТЕРИАЛЫ

УДК 532.783+547.7

ББК 24.236

**Н. В. Бумбина, О. Б. Аكوпова, Е. С. Алабова, П. Д. Белова,
Н. В. Жарникова, А. И. Смирнова, Н. В. Усольцева**

Ивановский государственный университет

СИНТЕЗ И ЖИДКОКРИСТАЛЛИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПРОИЗВОДНЫХ 5,5'-АЗО-ДИИЗОФТАЛЕВОЙ КИСЛОТЫ С ФРАГМЕНТАМИ ОКСАДИАЗОЛА

Аннотация. В статье представлены данные по синтезу и мезоморфизму трех новых производных 5,5'-азо-диизофталевой кислоты (1,3,1',3'-тетра[3-метокси-4-алкоксифенил-2-(1,3,4-оксадиазол)]-5,5'-азо-диизофталевые кислоты), у которых согласно прогнозу с помощью метода молекулярных параметров, возможно проявление колончатого мезоморфизма. Установлено, что в отличие от ранее синтезированных нами энантиотропных аналогов (1,3,1',3'-тетра[3,4-диалкоксифенил-2-(1,3,4-оксадиазол)]-5,5'-азодиизофталевых кислот), полученные соединения проявляют мезоморфизм монотропно.

Ключевые слова: звездообразные соединения, производные 5,5'-азо-диизофталевой кислоты, оксадиазолы, синтез, мезоморфизм.

N. V. Bumbina, O. B. Akopova, E. S. Alabova, P. D. Belova,

N. V. Zharnikova, A. I. Smirnova, N. V. Usol'tseva

Ivanovo State University

SYNTHESIS AND LIQUID CRYSTAL PROPERTIES OF 5,5'-AZO-DIISOPHTHALIC ACID DERIVATIVES WITH OXADIAZOLE FRAGMENTS

Abstract. The data on the synthesis and mesomorphism of three new 5,5'-azo-diisophthalic acid derivatives (1,3,1',3'-tetra[3-methoxy-4-alkoxyphenyl-2-(1,3,4-oxadiazole)]-5,5'-azo-diisophthalic acids) are pre-

---

© Бумбина Н. В., Аكوпова О. Б., Алабова Е. С., Белова П. Д.,
Жарникова Н. В., Смирнова А. И., Усольцева Н. В., 2022

sented. According to the theoretical mesomorphism forecast by the method of molecular parameters manifestation of columnar mesomorphism is possible. The study of the three obtained homologues revealed that in contrast to previously synthesized by us enantiotropic analogues (1,3,1',3'-tetra[3,4-dialkoxyphenyl-2-(1,3,4-oxadiazole)]-5,5'-azo-diisophthalic acids) they exhibit mesomorphism monotropically.

Keywords: star-shaped compounds, 5,5'-azo-diisophthalic acid derivatives, synthesis, mesomorphism.

Звездообразные гетероциклические мезогены, содержащие азо-группу, перспективны для применения в качестве фотоориентантов [1]. Задача создания материалов с заданным типом мезоморфизма на основе априорного предсказания является важным и актуальным направлением решения проблемы сокращения временных и энергозатрат при их дизайне и синтезе [2].

В [3, 4] было показано, что метод прогнозирования мезоморфизма с помощью молекулярных параметров (MP) применим к довольно сложным звездообразным дискотическим соединениям, в том числе к производным 5,5'-азо-диизофталевой кислоты [5].

Ранее нами были синтезированы звездообразные производные 5,5'-азо-диизофталевой кислоты (1,3,1',3'-тетра[3,4-диалкоксифенил-2-(1,3,4-оксадиазол)]-5,5'-азодиизофталевых кислоты), содержащие в качестве периферийных заместителей углеводородные радикалы одинаковой длины (рис. 1, структуры **Ia-c**) [6], два из которых (**Ia** и **Ib**) получены впервые, а **Ic** – описан в литературе [7]. Изучение мезоморфных свойств показало, что все три соединения **Ia-c** проявляют энантиотропный мезоморфизм колончатого типа в широком температурном диапазоне [6].

В продолжение работы [6] и с целью исследования влияния на мезоморфизм соотношения протяженности углеводородных радикалов в каждом из четырех периферических фенильных фрагментов производных 5,5'-азо-диизофталевой кислоты, были синтезированы новые соединения (1,3,1',3'-тетра[3-метокси-4-алкоксифенил-2-(1,3,4-оксадиазол)]-5,5'-азо-диизофталевые кислоты) (рис. 1, структуры **IIa-c**).

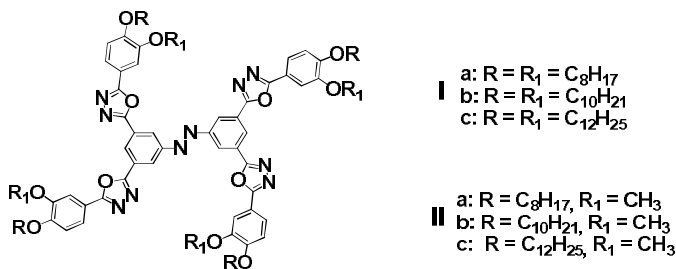

Рис. 1. Структурные формулы производных 5,5'-азо-диизофталевой кислоты серий I и II

Синтез соединений серии II осуществлен в шесть стадий (рис. 2), по аналогии с методиками, описанными в работах [6, 7] для соединений серии I. Синтезированные вещества идентифицированы методами масс-спектрометрии и ¹H ЯМР спектроскопии.

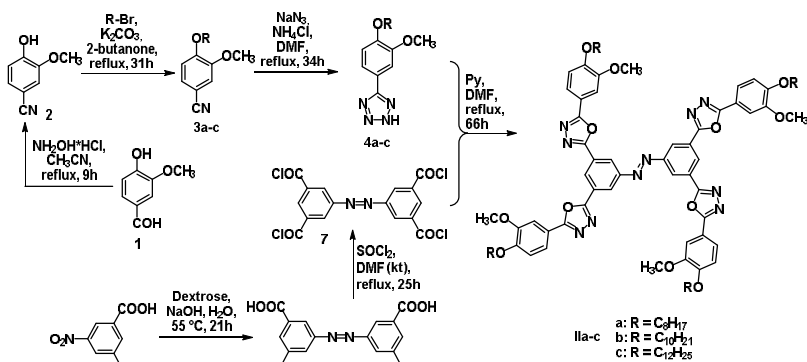

Рис. 2. Схема синтеза 1,3,1',3'-тетра[3-метокси-4-алкоксифенил-2-(1,3,4-оксадиазол)]-5,5'-азо-диизофталевых кислот IIa-c

Исследование соединений IIa-c методом поляризационной оптической микроскопии (ПОМ) показало, что они проявляют мезоморфизм монотропно (табл.). Для идентификации типа формирующейся мезофазы требуются дополнительные исследования с привлечением рентгеноструктурного анализа.

Мезоморфные свойства соединений **IIa-c** по данным ПОМ

Соединение	Нагрев	Охлаждение
IIa	Cr 211 Iso	Iso 205 Mes 180 Cr
IIb	Cr 206 Iso	Iso 190 Mes 160 Cr
IIc	Cr 186 Iso	Iso 160 Mes 145 Cr

Примечание: температуры указаны в °С, погрешность измерений составляет 1 °С.

Таким образом, синтезированы три гомолога звездообразных производных 5,5'-азо-диизофталевой кислоты серии **II**, содержащих в концевых фенильных фрагментах метокси- и алкилокси-заместители. Установлено, что в отличие от ранее синтезированных мезогенов серии **I**, которые проявляли мезоморфизм колончатого типа энантиотропно, соединения серии **II** являются монотропными мезогенами. Монотропный характер мезоморфизма у представителей серии **II** может быть связан с наличием большего свободного пространства между «лучами» этих звездообразных соединений за счет укорочения одного из двух заместителей в периферийных фенильных фрагментах до -OCH₃.

Способность под воздействием света определенной длины волны к *цис-транс* изомеризации за счет присутствия в структуре исследуемых мезогенных соединений азо-группы дает основание рассматривать их как возможные фотоориентанты.

Работа выполняется в рамках госзадания Минобрнауки РФ № FZZM-2020-0006

Библиографический список

1. Santos G. S., Westphal E. Photoisomerizable azobenzene star-shaped liquid crystals: bypassing the absence of hydrogen bonding // New J. Chem. 2022. Vol. 46. No 16. P. 7334–7345.

2. Аконова О. Б., Жарникова Н. В., Смирнова А. И., Бумбина Н. В., Усольцева Н. В. Эффективный прогноз колончатого мезоморфизма у дискотических, звездообразных и поликатенарных органических соединений на основе расчета молекулярных параметров // Сб. статей Междунар. науч.-исслед. конкурса: НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. С. 83–96.

3. Ковалева М. И., Аكوпова О. Б. Применение молекулярных параметров в прогнозировании мезоморфизма гетероциклических звездообразных дискотических соединений // Жидк. крист. и их практич. польз. 2015. Т. 15. № 2. С. 94–101.

4. Usol'tseva N. V., Akopova O. B., Smirnova A. I., Kovaleva M. I., Bumbina N. V., Zharnikova N. V. Star-shaped discotic compounds with aryltetrazole and oxadiazole fragments // Phase Transitions. 2017. Vol. 90. No 8. P. 800–807.

5. Аكوпова О. Б., Смирнова А. И., Жарникова Н. В., Бумбина Н. В., Усольцева Н. В. Создание новых звездообразных и поликатенарных соединений с прогнозируемым типом мезоморфизма и чувствительностью к световым воздействиям // Органические и гибридные наноматериалы: получение и перспективы применения / под ред. В. Ф. Разумова и М. В. Клюева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 112–151.

6. Бумбина Н. В., Аكوпова О. Б., Смирнова А. И., Жарникова Н. В., Усольцева Н. В. Прогноз, синтез и мезоморфизм производных азобензолтетракарбонной кислоты с фрагментами оксадиазола // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации [Электронный ресурс]: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 15–29 апреля 2020 г. Электрон. дан. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 54–58.

7. Westphal E., Bechtold I. H., Gallardo H. Synthesis and Optical/Thermal Behavior of New Azo Photoisomerizable Discotic Liquid Crystals // Macromolecules. 2010. Vol. 43. No 3. P. 1319–1328.

Информация об авторах / Information about the authors

Бумбина Наталья Вячеславовна – кандидат химических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский институт наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, n_bumbina@mail.ru

Bumbina Natalia Vyacheslavovna – Cand. Chem. (Chemistry), Research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, n_bumbina@mail.ru

Акопова Ольга Борисовна – доктор химических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ob_akopova@mail.ru

Akopova Olga Borisovna – Doc. Chem. (Chemistry), Senior research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ob_akopova@mail.ru

Алабова Елена Сергеевна – студентка 2-го курса направления «Медицинская и фармацевтическая химия» института математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Alabova Elena Sergeevna – 2nd year student of the direction "Medical and Pharmaceutical Chemistry" of the Institute of Mathematics, Information Technology and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Белова Полина Денисовна – студентка 2-го курса направления «Медицинская и фармацевтическая химия» института математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Belova Polina Denisovna – 2nd year student of the direction "Medical and Pharmaceutical Chemistry" of the Institute of Mathematics, Information Technology and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Жарникова Наталия Валерьевна – кандидат химических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nata_zharnikova@mail.ru

Zharnikova Nataliia Valeryevna – Cand. Chem. (Chemistry), Senior research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nata_zharnikova@mail.ru

Смирнова Антонина Игоревна – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, antonia_smirnova@mail.ru

Smirnova Antonina Igorevna – Cand. Phys. Math. (Physics and Mathematics), Leading research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, antonia_smirnova@mail.ru

Усольцева Надежда Васильевна – доктор химических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nv_usoltseva@mail.ru

Usol'tseva Nadezhda Vasilyevna – Doc. Chem. (Chemistry), Professor, Director, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nv_usoltseva@mail.ru

УДК 532.783+547.7

ББК 24.236

Н. В. Бумбина, А. И. Смирнова, О. Б. Аكوпова,

Н. В. Жарникова, Н. В. Усольева

Ивановский государственный университет

**СИНТЕЗ И ФАЗОВЫЕ СОСТОЯНИЯ
2-[4-(4-ОКТИЛОКСИФЕНИЛ)АЗОФЕНИЛ]-
5-(3,4,5-ТРИОКТИЛОКСИФЕНИЛ)-1,3,4-ОКСАДИАЗОЛА**

Аннотация. В статье приводятся данные по синтезу и исследованию фазовых состояний 2-[4-(4-октилоксифенил)азофенил]-5-(3,4,5-триоктил-оксифенил)-1,3,4-оксадиазола.

Ключевые слова: синтез, мезоморфизм, оксадиазол, азо-группа, производные галловой кислоты.

N. V. Bumbina, A. I. Smirnova, O. B. Akopova,

N. V. Zharnikova, N. V. Usol'tseva

Ivanovo State University

**SYNTHESIS AND PHASE STATES
OF 2-[4-(4-OCTYLOXYPHENYL)AZOPHENYL]-
5-(3,4,5-TRIOCTYLOXYPHENYL)-1,3,4-OXADIAZOLE**

Abstract. The article presents the synthesis and study of the phase states of 2-[4-(4-octyloxyphenyl)azophenyl]-5-(3,4,5-trioctyloxyphenyl)-1,3,4-oxadiazole.

Keywords: synthesis, mesomorphism, oxadiazole, azo group, gallic acid derivatives.

Соединения на основе галловой кислоты перспективны в качестве жидкокристаллических наноматериалов [1–4]. Включение в молекулярную структуру фрагментов 1,3,4-оксадиазола способно придавать веществам люминесцентные свойства [5], а наличие аза-группы приводит к *цис-транс* изомеризации [6], что дает основание рассматривать их для применения в качестве фотоориентантов.

© Бумбина Н. В., Смирнова А. И., Аكوпова О. Б., Жарникова Н. В., Усольева Н. В., 2022

Целью работы является синтез и изучение фазовых состояний 2-[4-(4-октилоксифенил)азофенил]-5-(3,4,5-триоктилоксифенил)-1,3,4-оксадиазола с точки зрения возможности проявления жидкокристаллических свойств.

Синтез целевого продукта осуществляли многостадийным методом (рис. 1), опираясь на методики, приведенные в [1–4].

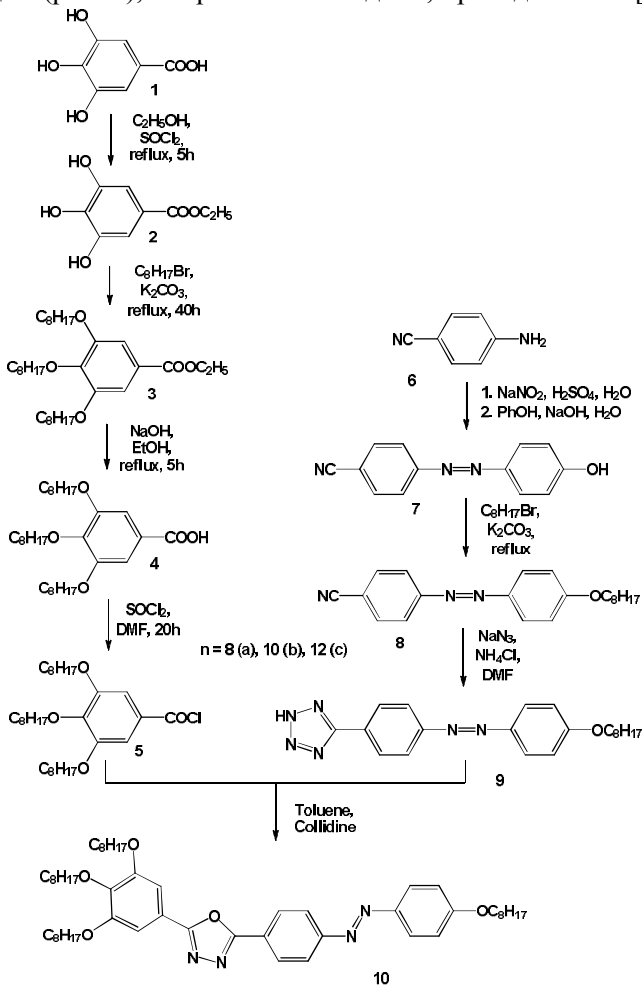

Рис. Схема синтеза 2-[4-(4-октилоксифенил)азофенил]-5-(3,4,5-триоктилоксифенил)-1,3,4-оксадиазола **10**

На первом этапе синтеза в четыре стадии получали хлорангидрид 3,4,5-триоктилоксибензойной кислоты **5**, на втором этапе – в три стадии синтезировали 5-(4-октилксифенилазофенил)тетразол **9**. Взаимодействием соединений **5** и **9** в толуоле в присутствии 2,3,4-триметилпиридина (коллидина) при температуре 100 °С в течение 22 часов получали 2-[4-(4-октилксифенил)азофенил]-5-(3,4,5-триоктилокси-фенил)-1,3,4-оксадиазол **10**.

Конечный продукт – соединение **10** и полупродукты **7–9** идентифицированы методами ¹H ЯМР спектроскопии и масс-спектрометрии.

Термополяризационные исследования, направленные на выявление возможности формирования мезофаз, показали, что соединение **10** немезоморфно: при нагреве оно из кристаллической фазы переходит в изотропную фазу при температуре 75 °С, при охлаждении из изотропной фазы образец кристаллизуется при температуре 65 °С. Отсутствие мезоморфных свойств у данного соединения можно объяснить недостаточной длиной углеводородных заместителей, что планируется верифицировать синтезом гомологов с более протяженными углеводородными радикалами.

Несмотря на присутствие в исследуемом соединении оксадиазольного фрагмента, который обычно придает структурам люминесцентные свойства [3, 5], у синтезированного нами гомолога таких свойств обнаружено не было. У аналогичных структур, также содержащих азо-группу и оксадиазольный фрагмент, о люминесцентных свойствах не сообщается [7]. Вероятно, расположение оксадиазольного фрагмента, примыкающего непосредственно к фенильному кольцу и находящегося в сопряжении с азогруппой, приводит к тушению люминесценции.

Работа выполняется в рамках госзадания Минобрнауки РФ № FZZM-2020-0006.

Библиографический список

1. Westphal E., Prehm M., Bechtold I. H., Tschierske C., Gallardo H. Room temperature columnar liquid crystalline phases of luminescent non-

symmetric star-shaped molecules containing two 1,3,4-oxadiazole units // *J. Mater. Chem. C*. 2013. Vol. 1. No 48. P. 8011–8022.

2. Аконова О. Б., Смирнова А. И., Жарникова Н. В., Бумбина Н. В., Усолицева Н. В. Создание новых звездообразных и поликатенарных соединений с прогнозируемым типом мезоморфизма и чувствительностью к световым воздействиям // *Органические и гибридные наноматериалы: получение и перспективы применения: монография* / под ред. В. Ф. Разумова, М. В. Клюева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 376 с. (Гл. 5. С. 112–151).

3. Frizon T. E., Dal-Bó A. G., Lopez G., da Silva Paula M. M., da Silva L. Synthesis of luminescent liquid crystals derived from gallic acid containing heterocyclic 1,3,4-oxadiazole // *Liq. Cryst.* 2014. Vol. 41. No. 8. P. 1162–1172.

4. Dal Bo A. G., Micheletto Y. M. S., Giacomelli F. C., Lopez G., Sartor M. J. R., Rafique J., Saba S., De Matos Da Silveira L., Mendes J., Frizon T. E. A. Synthesis of new monodendrons, gallic acid derivatives, self-assembled in a columnar phase // *Liq. Cryst.* 2016. Vol. 43. No. 3. P. 292–304.

5. Свидетельство о гос. регистрации базы данных № 2017620388. Звездообразные дискотические соединения / Усолицева Н. В., Аконова О. Б., Жарникова Н. В., Смирнова А. И., Бумбина Н. В., Ковалева М. И.; Заявка № 2016621622, поступ. 7 декабря 2016 г.; Государственная регистрация в Реестре базы данных 6 апреля 2017 г.; правообладатель – Ивановский государственный университет.

6. Silva W. P., Giroto E., Gallardo H., Cristiano R. Synthesis and characterization of photoactive columnar liquid crystals containing azobenzene and quinoxaline moieties // *Journal of Molecular Liquids*. 2020. Vol. 307. No 1. P. 112944.

7. Yu Y.-B., He W.-L., Jiang Z.-M., Yu Zh.-F., Ren L., Lu Y., Yang Zh., Cao H., Wang D. The effects of azo-oxadiazole-based bent-shaped molecules on the temperature range and the light-responsive performance of blue phase liquid crystal // *Liq. Cryst.* 2019. Vol. 46. P. 1024–1034.

Информация об авторах / Information about the authors

Бумбина Наталья Вячеславовна – кандидат химических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский институт наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, n_bumbina@mail.ru

Bumbina Natalia Vyacheslavovna – Cand. Chem. (Chemistry), Research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, n_bumbina@mail.ru

Смирнова Антонина Игоревна – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, antonia_smirnova@mail.ru

Smirnova Antonina Igorevna – Cand. Phys. Math. (Physics and Mathematics), Leading research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, antonia_smirnova@mail.ru

Акопова Ольга Борисовна – доктор химических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ob_akopova@mail.ru

Akopova Olga Borisovna – Doc. Chem. (Chemistry), Senior research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ob_akopova@mail.ru

Жарникова Наталия Валерьевна – кандидат химических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nata_zharnikova@mail.ru

Zharnikova Nataliia Valeryevna – Cand. Chem. (Chemistry), Senior research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nata_zharnikova@mail.ru

Усолтцева Надежда Васильевна – доктор химических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nv_usoltseva@mail.ru

Usol'tseva Nadezhda Vasilyevna – Doc. Chem. (Chemistry), Professor, Director, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nv_usoltseva@mail.ru

УДК 532.783

ББК 24.23

Н. И. Гиричева, Е. А. Лапыкина, Е. Ю. Витман,

А. И. Смирнова, Н. В. Усольцева

Ивановский государственный университет

**ДОНОРЫ И АКЦЕПТОРЫ ВОДОРОДНЫХ СВЯЗЕЙ
В ЗАМЕЩЕННЫХ ФЕНИЛТЕТРАЗОЛАХ.
СТРУКТУРА И ЭНЕРГЕТИКА Н-КОМПЛЕКСОВ,
СОДЕРЖАЩИХ ТЕТРАЗОЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ**

Аннотация. Рассмотрено геометрическое и электронное строение молекул 5-(4-алкокси-фенилазофенил)-тетразола (*n*-TZ). Методом DFT/B97D/6-311++G** выполнено моделирование возможных Н-комплексов, которые могут быть образованы в процессе самосборки между молекулами *n*-TZ, а также между *n*-TZ и молекулами алкоксибензойной кислоты (*n*-АОБК). Показано, что в двухкомпонентных системах, состоящих из *n*-TZ и *n*-АОБК возможно одновременное существование трех типов Н-комплексов *n*-TZ...*n*-TZ, *n*-TZ...*n*-АОБК и *n*-АОБК...*n*-АОБК.

Ключевые слова: квантово-химические расчеты, жидкие кристаллы, водородная связь, фенилтетразол, DFT, NBO-анализ, самоорганизация.

N. I. Giricheva, E. A. Lapykina, E. Yu. Vitman,

A. I. Smirnova, N. V. Usol'tseva

Ivanovo State University

**DONORS AND ACCEPTORS OF H-BONDS IN
SUBSTITUTED PHENYL TETRAZOLES.
STRUCTURE AND ENERGETICS OF H-COMPLEXES
CONTAINING TETRAZOLE FRAGMENTS**

Abstract. The geometric and electronic structures of 5-(4-alkoxyphenylazophenyl)-tetrazole molecules (*n*-TZ) are considered. The DFT/B97D/6-311++G** method was used to simulate possible H-complexes formation that can be realized during self-assembly between *n*-TZ molecules,

---

© Гиричева Н. И., Лапыкина Е. А., Витман Е. Ю., Смирнова А. И., Усольцева Н. В., 2022

as well as between n -TZ and alkoxybenzoic acid molecules (n -AOBA). It has been shown that three types of H-complexes n -TZ $\cdots$ n -TZ, n -TZ $\cdots$ n -AOBA and n -AOBA $\cdots$ n -AOBA can simultaneously exist in two-component systems consisting of n -TZ and n -AOBA.

Keywords: quantum chemical calculation, liquid crystals, hydrogen bonding, phenyltetrazole, DFT, NBO analysis, self-organization.

В настоящее время соединения, содержащие тетразольные фрагменты, рассматриваются как идеальные энергетические единицы для разработки новых материалов с высокой плотностью энергии [1]. Тетразол, является термодинамически стабильным продуктом, устойчивым в конденсированной фазе [2]. Производные тетразола используются как лекарственные препараты (напр., коразол), некоторые производные тетразола применяются в биохимическом анализе.

Формирование Н-комплексов является одним из перспективных путей создания новых мезогенных материалов, минуя затратную процедуру традиционного синтеза [3].

В работе рассмотрено строение и энергетика водородосвязанных комплексов (Н-комплексов), которые могут образоваться в системе 5-(4-алкоксифенилазофенил)тетразол (n -TZ) – алкоксибензойная кислота (n -АОБК) в результате самосборки (n – число атомов С в алкилокси-заместителе). Молекула n -TZ (рис. 1) имеет жесткий остов с гибким терминальным алкилокси-заместителем, т.е. имеет структуру, которая свойственна каламитным (палочкообразным) мезогенам.

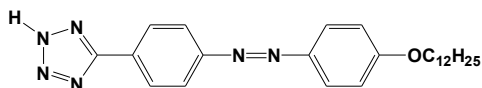

Рис. 1. Структурная формула додецилокси-замещенного 12-TZ

Исследование методом поляризационной оптической микроскопии двух синтезированных гомологов 10-TZ и 12-TZ показало, что они проявляют SmA фазу с типичной фокально-конической текстурой (рис. 2), подтверждая свой потенциал быть мезогенными, исходя из структурных особенностей молекулы.

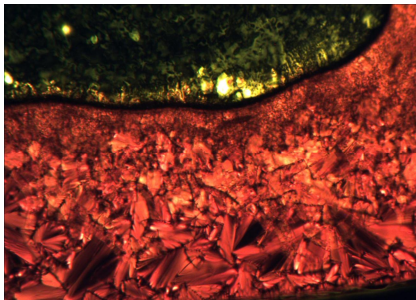
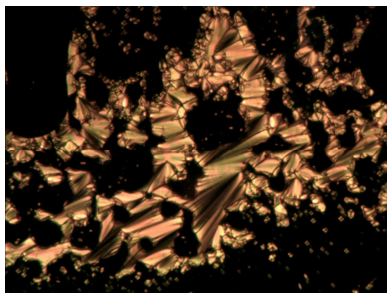
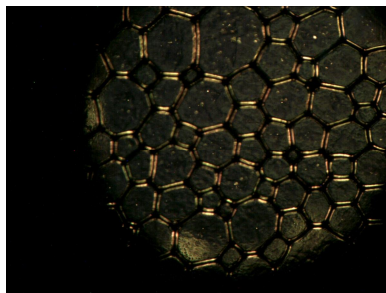

Рис. 2. Текстура SmA фазы соединения 12-TZ при охлаждении, $T = 174\text{ }^{\circ}\text{C}$, поляризаторы скрещены

Однако, несмотря на то, что тетразолы термодинамически устойчивы при комнатной температуре, при нагревании они не стабильны и разлагаются до перехода в изотропное состояние с выделением газообразных продуктов и образованием сетки пузырьков (рис. 3). Следовательно, как мезогены данные тетразолы не могут быть использованы, но они служат промежуточными полупродуктами при синтезе различных структур, в том числе мезогенных, для введения в них оксадиазольных фрагментов.

а

б

Рис. 3. а) Фокально-коническая текстура SmA фазы соединения 10-TZ $T = 154\text{ }^{\circ}\text{C}$ при охлаждении, б) формирование сетки газообразных продуктов при разложении тетразола, поляризаторы скрещены

Моделирование комплексов выполнено методом DFT/B97D с базисом 6-311++G**[4] с использованием программы Gaussian'09 [5].

Структурная формула тетразольного фрагмента *n*-TZ отражает наличие двух двойных и трех одинарных связей в пятичленном фрагменте и не учитывает явление делокализации π -электронной плотности, за счет чего происходит удлинение «двойных» и укорочение «одинарных» связей (табл. 1). Длины «идеальных» одинарных и двойных связей рассчитаны как сумма ковалентных радиусов атомов С и N для соответствующих связей $r_{\text{ков}}(\text{Э}-)$ и $r_{\text{ков}}(\text{Э}=\text{E})$.

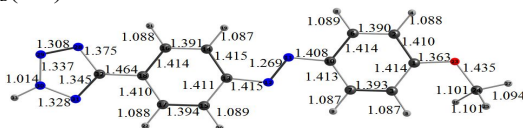

Рис. 4. Длины связей в молекуле 1-TZ

Выполнен NBO-анализ [6] распределения электронной плотности в молекуле 1-TZ и оценены порядки связей N–N и C–N по схеме Вайберга. Порядки всех пяти связей в тетразольном цикле больше 1 и меньше 2. Наибольшие порядки имеют связи N31–C32 и N28–N29, которые в структурной формуле представлены двойными (номера атомов см. на рис. 5). При этом заселенность связывающих $\pi(\text{N31}-\text{C32})$ и $\pi(\text{N28}-\text{N29})$ орбиталей составляет 1.785e и 1.853e, вместо 2, что указывает на отток электронной плотности на соседние связи.

Таблица 1

Порядки (P) и длины связей (r) в тетразольном цикле молекулы 1-TZ

	P (Вайберг)	r, Å		Кратность	r, Å
N28–C32	1.319	1.375	r(N–C)	1	1.47
N31–C32	1.432	1.345	r(N=C)	2	1.27
N29–N30	1.299	1.337	r(N–N)	1	1.40
N30–N31	1.275	1.328	r(N–N)	1	1.40
N28–N29	1.517	1.308	r(N=N)	2	1.20

В рамках NBO-анализа делокализация электронной плотности описывается с помощью донорно-акцепторного взаимодействия между натуральными орбиталями связей. Так, при взаимодействии донорной орбитали $\pi(\text{N28}-\text{N29})$ и акцепторной орбитали $\pi^*(\text{N31}-\text{C32})$ появляется область π -связывания между

атомами N28 и C32. Взаимодействие между донорной π -LP(N30) и акцепторной $\pi^*(N31-C32)$ орбиталями приводит к образованию π -составляющей связи N30-N31, а взаимодействие π -LP(N30) с $\pi^*(N28-N29)$ – к π -составляющей связи N30-N29 (пример приведен на рис. 5).

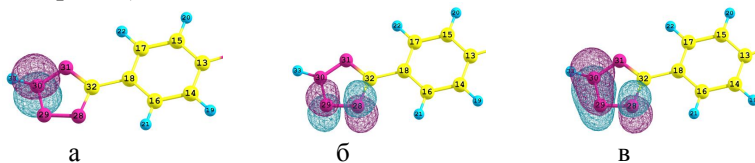

Рис. 5. Образование π -составляющей связи N30-N29:

а) донорная π -LP(N30) и б) акцепторная $\pi^*(N28-N29)$ орбитали, в) результат взаимодействия π -LP(N30) $\rightarrow$ $\pi^*(N28-N29)$

В отличие от атома азота N30, имеющего неподеленную электронную пару π -LP(N30), участвующую в делокализации π -электронного облака в тетразольном фрагменте, атомы N28, N29 и N31 имеют неподеленные пары σ -типа (рис. 6). Они являются гибридными орбиталями: σ -LP(N28) = $sp^{1.42}$, σ -LP(N29) = sp , σ -LP(N31) = $sp^{1.35}$.

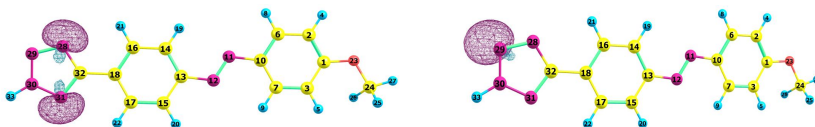

Рис. 6. Гибридные неподеленные электронные пары σ -LP атомов N28, N29 и N31

В замещенных фенилтетразолах (n -TZ) двухэлектронные орбитали σ -LP(N28), σ -LP(N29) и σ -LP(N31) могут выступать как акцепторы водородной связи (BC), в то время как связь N30-N33 – как донор BC.

Поскольку в молекулах n -TZ имеются как доноры, так и акцепторы BC, то данные молекулы, как и молекулы карбоновых кислот, могут образовывать димерные H-комплексы. При этом из-за наличия трех атомов азота, которые могут быть акцепторами BC, количество разных димерных H-комплексов увеличивается. На рис. 7а, б, в показано строение трех из возможных комплек-

сов, образованных двумя молекулами *n*-TZ, которые отличаются как донорами ВС, так и характеристиками ВС.

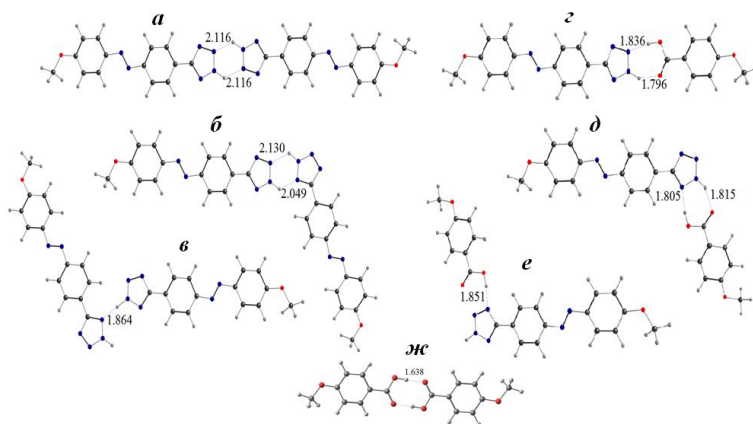

Рис. 7. а–в) геометрическое строение Н-комплексов типа 1-TZ...1-TZ; г–е) строение Н-комплексов типа 1-TZ...1-AOBK; жс) Н-комплекс 1-AOBK...1-AOBK

Комплексы имеют разное геометрическое строение, параметры ВС, величину и направление дипольного момента.

В таблице 2 приведены параметры ВС в Н-комплексах типа *n*-TZ...*n*-TZ. Прогнозируемые методами квантовой химии варианты самосборки молекул *n*-TZ в ассоциаты *n*-TZ...*n*-TZ, подтверждаются кристаллическими структурами, в состав которых входит тетразольный фрагмент [7]. Так в кристаллах существуют фрагменты ассоциатов, собранных по типу а, б и в (рис. 7).

Таблица 2

Параметры Н-комплексов *n*-TZ...*n*-TZ (рис. 7а–в)

Параметры	Структура		
	<i>а</i>	<i>б</i>	<i>в</i>
$r(\text{H}\cdots\text{N})$, Å	1.026	1.028/1.026	1.037
$r(\text{H}\cdots\text{N})$, Å	2.116	2.049/2.130	1.864
$r(\text{N}\cdots\text{N})$, Å	2.923	2.897/2.942	2.899
$\angle\text{N}\cdots\text{H}\cdots\text{N}$, °	133.9	138.2/134.5	176.0
$E_{\text{комп}}$, ккал/моль	-11.7	-11.3	-9.0
Дип. момент (μ), D	0.41	8.27	1.81
l/d	6.79	2.52	2.26

Энергия комплексообразования рассчитана по формуле: $E_{\text{компл.}} = E_{n\text{-TZ}\cdots n\text{-TZ}} - 2*E_{n\text{-TZ}}$, где $E_{n\text{-TZ}\cdots n\text{-TZ}}$ и $E_{n\text{-TZ}}$ – полная электронная энергия оптимизированных структур Н-комплекса и мономера.

Комплексы *a* и *b* имеют по две ВС и являются более энергетически устойчивыми по сравнению с комплексом *в*, образованным одной, хотя и более сильной ВС (см. $r(\text{H}\cdots\text{N})$), и межмолекулярным взаимодействием $\text{C-H}\cdots\text{N}$.

Поскольку для придания определенных ЖК-свойств часто используют двухкомпонентные системы, нами выполнено моделирование самосборки между молекулами *n*-TZ и *n*-АОБК, где *n*-АОБК 4-алкоксизамещенная бензойная кислота. В этом случае могут быть образованы Н-комплексы с двумя типами ВС $\text{N}\cdots\text{H-O}$ и $\text{N-H}\cdots\text{O}$. Геометрическое строение полученных комплексов показано на рис. 7з, д, е. Следует отметить, что в системах, содержащих *n*-TZ и *n*-АОБК, могут возникать как комплексы $n\text{-TZ}\cdots n\text{-TZ}$ (табл. 2, рис. 7), $n\text{-TZ}\cdots n\text{-АОБК}$, так и устойчивые циклические димеры $n\text{-АОБК}\cdots n\text{-АОБК}$ (табл. 3, рис. 7ж).

Таблица 3

Параметры Н-комплексов $n\text{-TZ}\cdots n\text{-АОБК}$ (рис. 7з-е)
и димера кислоты $n\text{-АОБК}\cdots n\text{-АОБК}$ (рис. 7ж)

Параметры	Структура			
	з	д	е	ж
$r(\text{H-N}), \text{Å}$	1.039	1.038	-	-
$r(\text{H}\cdots\text{N}), \text{Å}$	1.835	1.805	1.851	-
$r(\text{H-O}), \text{Å}$	0.996	0.999	0.994	1.010
$r(\text{H}\cdots\text{O}), \text{Å}$	1.799	1.815	-	1.638
$r(\text{O-H}\cdots\text{N}), \text{Å}$	2.819	2.796	2.831	2.647*
$r(\text{O}\cdots\text{H-N}), \text{Å}$	2.736	2.748	-	-
$\angle\text{O-H}\cdots\text{N}, ^\circ$	169.4	171.7	168.0	177.5**
$\angle\text{O}\cdots\text{H-N}, ^\circ$	147.9	147.5	-	-
$E_{\text{компл.}}, \text{ккал/моль}$	-14.6	-14.7	-9.3	-17.1
Дип. момент (μ), D	2.97	6.22	3.23	0
l/d	5.30	2.75	1.35	4.4

* $r(\text{O-H}\cdots\text{O})$, ** $\angle(\text{O-H}\cdots\text{O})$

В табл. 3 приведены энергии комплексообразования и геометрические характеристики межмолекулярных ВС гетеродимерных Н-комплексов типа n -TZ $\cdots n$ -АОБК, а также Н-комплекса n -АОБК $\cdots n$ -АОБК.

При определенных соотношениях между компонентами n -TZ и n -АОБК возможно сосуществование этих трех видов комплексов в системе. Следует отметить, что энергия образования комплекса (ε) n -TZ $\cdots n$ -АОБК (-14.6 ккал/моль) практически равна полусумме энергий образования (-14.4 ккал/моль) комплексов n -TZ $\cdots n$ -TZ (a) и n -АОБК $\cdots n$ -АОБК (ε). С изменением концентраций n -TZ и n -АОБК следует ожидать изменения соотношения между разными Н-комплексами, но не существования мономерных единиц в системе.

Попытка экспериментального создания Н-комплексов между 12-TZ и 12-АОБК (мольное соотношение компонентов 1 : 1) показала, что полученная смесь начинает плавиться при 120 °С, что соответствует температуре плавления 12-АОБК. Нагревание до 174 °С (температура, при которой кристаллическая фаза индивидуального 12-TZ переходит в SmA фазу) показало, что SmA фаза не образуется, при этом образец начинает разлагаться, существуя в виде двухфазной системы (Cr + Iso). Изотропно-жидкая часть образца однородная – без видимого расслоения. Полного перехода в изотропное состояние достигнуто не было в связи с разложением, о чем свидетельствовало изменение цвета образца. Таким образом, при нагревании смеси мезоморфизм тетразольного компонента исчезает. При охлаждении из изотропного расплава выпадают типичные для SmA фазы зародыши в виде “battonets” («батончиков»).

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки (грант № FZZM–2020–0006).

Библиографический список

1. Zhai L., Zhang J., Wu M., Huo H., Bi F., Wang B. Balancing good oxygen balance and high heat of formation by incorporating of $-C(NO_2)_2F$ Moiety and Tetrazole into Furoxane block // Journal of Molecular Structure. 2020. Vol. 1222. DOI:10.1016/j.molstruc.2020.128934.

2. *Tao G-H., Twamley B., M. Shreeve J.* A thermally stable nitrogen-rich energetic material – 3,4,5-triamino-1-tetrazolyl-1,2,4-triazole (TATT) // *Journal of Materials Chemistry*. 2019. Vol. 9. P. 5850–5854. DOI: 10.1039/b908214j.

3. *Бурмистров В. А., Александрыйский В. В., Койфман О. И.* Водородная связь в термотропных жидких кристаллах. М.: КПАСАНД, 2013. 352 с.

4. *McLean A. D., Chandler G. S.* Contracted Gaussian basis sets for molecular calculations. I. Second row atoms, Z=11–18 // *The Journal of Chemical Physics*. 1980. Vol. 72. P. 5639–5648. DOI: 10.1063/1.438980.

5. *Frisch M. J., Trucks G. W., Schlegel H. B., et al.* Gaussian Inc., Wallingford CT 2009. 2009.

6. *Glendening E. D., Reed A. E., Carpenter J. E., Weinhold F.* NBO Version 3.1. Gaussian Inc., Pittsburgh. 2003.

7. Cambridge Crystallographic Data Centre (CCDC): <http://www.ccdc.com.ac.uk>.

Информация об авторах / Information about the authors

Гиричева Нина Ивановна – доктор химических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИИН, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, n.i.giricheva@mail.ru

Giricheva Nina Ivanovna – Doctor of Chemical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, n.i.giricheva@mail.ru

Лапыкина Елена Андреевна – кандидат химических наук, доцент Института математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ealapikina@yandex.ru

Lapykina Elena Andreevna – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Institute of Mathematics, Information Technology and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ealapikina@yandex.ru

Витман Елизавета Юрьевна – студентка Института математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lvitman@mail.ru

Vitman Elizaveta Yurevna – Student of the Institute of Mathematics, Information Technology and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lvitman@mail.ru

Смирнова Антонина Игоревна – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник НИИН, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, antonia_smirnova@mail.ru

Smirnova Antonina Igorevna – Cand. Phys. Math. (Physics and Mathematics), Leading research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, antonia_smirnova@mail.ru

Усольцева Надежда Васильевна – доктор химических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nv_usoltseva@mail.ru

Usol'tseva Nadezhda Vasilyevna – Doc. Chem. (Chemistry), Professor, Director, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nv_usoltseva@mail.ru

УДК 621.892.83

ББК 30.37

А. Г. Железнов, А. И. Смирнова

Ивановский государственный университет

МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ СМАЗОЧНОГО МАТЕРИАЛА С ПРИСАДКАМИ 2D УГЛЕРОДНЫХ НАНОСТРУКТУР

Аннотация. Предложена математическая модель электропроводности токопроводящих смазочных материалов с добавкой углеродных наноструктур. В качестве исходной принята модель электропроводности гетерогенной системы с учётом асимметрии частиц. Учтено, что электропроводность дисперсионной среды много меньше электропроводности дисперсной фазы – 2D углеродных наноструктур (2D-УНС). С использованием методов математического анализа получено выражение для электропроводности смазочного материала с 2D-УНС, зависящее от нескольких параметров: электропроводностей смазки и 2D-УНС, массовой доли 2D-УНС, параметра анизотричности 2D-УНС и отношения объёмных плотностей базового состава и 2D-УНС. Анализ полученной зависимости позволил определить массовую долю 2D-УНС, обеспечивающую максимум электрической проводимости, которую можно рассматривать как критерий оптимизации состава смазочной композиции по концентрации 2D-УНС в случае отсутствия их агрегатов. Оценка проводимости 2D-УНС проводилась по формуле Кубо в пределе малых частот приложенного к системе электрического поля. В данной модели проводимость 2D-УНС оказалась зависящей только от химического потенциала 2D-УНС.

Ключевые слова: смазочные материалы, углеродные наноструктуры, электропроводность, математическое моделирование, химический потенциал.

A. G. Zheleznov, A. I. Smirnova
Ivanovo State University

MODEL OF ELECTRICAL CONDUCTIVITY OF LUBRICANT MATERIAL DOPPED WITH 2D CARBON NANOSTRUCTURES

Abstract. A mathematical model of electrical conductivity of lubricants doped with carbon nanostructures (CNS) is proposed. The model of electrical conductivity of a heterogeneous system was taken as the initial one, taking into account the asymmetry of particles. It was considered that the electrical conductivity of dispersion medium is much lower than the electrical conductivity of dispersed phase of 2D carbon nanostructures (2D CNS). Using the methods of mathematical analysis, an expression was obtained for the electrical conductivity of lubricant with 2D CNS, which depends on several parameters: the electrical conductivity of lubricant and 2D CNS, the mass fraction of 2D CNS, the anisometric parameter of 2D CNS, and the ratio of the volumetric densities of lubricant and 2D CNS. An analysis of the dependence obtained made it possible to determine the mass fraction of 2D CNS, which ensures the maximum electrical conductivity. The determined mass fraction of CNS can be considered as a criterion for optimizing the lubricant composition by dopant in the absence of 2D CNS aggregates. The estimation of conductivity of 2D CNS was done using the Kubo formula in the limit of low frequencies of the electric field applied to the system. In this model, the conductivity of 2D CNS turned out to depend only on the chemical potential of 2D CNS.

Keywords: lubricants, carbon nanostructures, electrical conductivity, mathematical modeling, chemical potential.

Модель электропроводности смазочного материала с 2D-УНС

В работе [1] предложена модель электропроводности гетерогенной системы с учётом асимметрии частиц дисперсной фазы, имеющая вид:

$$\sigma = \sigma_2 \left[\frac{\sigma_1 (\alpha C / \lambda)^{2/3}}{\sigma_1 + \lambda (\sigma_1 - \sigma_2) (\alpha C)^{1/3}} - \left(\frac{\alpha C}{\lambda} \right)^{2/3} + 1 \right], \quad (1)$$

где σ_1 – электропроводность дисперсионной среды – токопроводящего смазочного материала, σ_2 – электропроводность дисперсионной фазы (2D-УНС), α – отношение плотности дисперсионной среды к плотности дисперсионной фазы, C – массовая доля дисперсионной фазы, λ – параметр асимметрии частиц дисперсионной фазы (отношение длины частицы к её поперечному размеру).

Электропроводность у базовой смазки предполагается много меньше, чем у 2D-УНС, поэтому первое слагаемое в квадратных скобках соотношения (1) допускает разложение в ряд по малому параметру $\frac{\sigma_1}{\sigma_2}$, которое приводит к более простому соотношению для электропроводности гетерогенной системы:

$$\sigma = \sigma_2 + \left(\frac{\alpha}{\lambda^5}\right)^{\frac{1}{3}} C^{\frac{1}{3}} \sigma_1 - \left(\frac{\alpha}{\lambda}\right)^{\frac{2}{3}} C^{\frac{2}{3}} \sigma_2. \quad (2)$$

Рассмотрим вопрос об оптимизации состава смазочного материала, критерием которой будет значение массовой доли 2D-УНС, при котором достигается максимум электропроводности смазочной композиции. Исследование соотношения (2) на максимум по концентрации позволяет определить её оптимальное значение в случае отсутствия агрегатов 2D-УНС:

$$C_0 = \frac{1}{8\alpha\lambda^3} \left(\frac{\sigma_1}{\sigma_2}\right)^3. \quad (3)$$

Подстановка выражения (3) в (2) позволяет определить максимальную электропроводность смазочного состава:

$$\sigma = \sigma_2 \left[1 + \frac{1}{4\lambda^{3/5}} \left(\frac{\sigma_1}{\sigma_2}\right)^2 \right]. \quad (4)$$

Соотношение (4) свидетельствует, что повышение максимальной электропроводности смазочного состава достигается путём уменьшения параметра асимметрии частиц λ и увеличением отношения электропроводностей $\frac{\sigma_1}{\sigma_2}$. Однако определяющий вклад

в электропроводность гетерогенной системы вносит электропроводность 2D-УНС (σ_2).

Температурная и частотная зависимости проводимости 2D-УНС

В качестве исходной для оценки температурной и частотной зависимости электрической проводимости σ_2 2D-УНС примем модель Кубо [2], в рамках которой выражение для электропроводности имеет вид:

$$\sigma_2(\omega, \mu_c) = \frac{-ie^2 kT}{\pi \hbar^2 (\omega - i2\Gamma)} \left(\frac{\mu_c}{kT} + 2 \ln \left(\exp \left(-\frac{\mu_c}{kT} \right) + 1 \right) \right) - \frac{ie^2 (\omega - i2\Gamma)}{\pi \hbar^2} \int_0^{+\infty} \frac{\left(\exp \left(\frac{-\xi - \mu_c}{kT} \right) + 1 \right)^{-1} - \left(\exp \left(\frac{\xi - \mu_c}{kT} \right) + 1 \right)^{-1}}{(\omega - i2\Gamma)^2 - \left(\frac{2\xi}{\hbar} \right)^2} d\xi, \quad (5)$$

где i – мнимая единица, e – элементарный электрический заряд, k – постоянная Больцмана, $\hbar$ – дираковская постоянная Планка, T – абсолютная температура, ω – циклическая частота внешнего электрического поля, Γ – частота релаксации, μ_c – химический потенциал.

Частота релаксации Γ составляет, согласно [2], порядка 10^{12} Гц, что много больше значений частот полей, прикладываемых к измерительной ячейке в нашем эксперименте. Принимая во внимание этот факт и то, что при значениях $\mu_c \sim 1$ эВ множитель $\exp \left(-\frac{\mu_c}{kT} \right) \rightarrow 0$, формула Кубо принимает вид:

$$\sigma_2(\mu_c) = \frac{e^2}{2\pi \hbar^2 \Gamma} \mu_c. \quad (6)$$

Химический потенциал, как следует из [2], лежит в интервале от 0 до 1 эВ. Его нулевое значение соответствует отсутствию внешнего приложенного поля. Таким образом, предполагается, что на вольт-амперных характеристиках (ВАХ), которые будут получены экспериментальным путем, при низких напряжениях

будет наблюдаться нулевое значение электропроводности. А при увеличении электрического поля, в соответствии с (6) должен происходить рост электропроводности, а значит нелинейность ВАХ.

Можно считать, что $\mu_c \sim 1$ эВ, в связи с тем, что рассматривается практически важный случай смазочного материала для токопроводящего узла трения, находящегося под напряжением.

Значение проводимости при приложении внешнего поля (6) стремится к постоянному значению, что экспериментально должно подтверждаться спрямлением ВАХ при повышении напряжения, выражающемся в уменьшении скорости повышения электропроводности.

Заключение

Предложенные соотношения (3), (4) и (6) дают качественное представление о процессах управления электрическими характеристиками смазочных материалов, имеющих важное практическое значение для снижения переходного сопротивления в подвижных электроконтактах.

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки (грант № FZZM–2020–0006) и Ивановского государственного университета (грант № 24-21-Д).

Библиографический список

1. Фанина Е. А., Лопанов А. Н. Электропроводность и агрегация частиц антрацита и графита в бетонах // Химия твёрдого топлива. 2009. № 1. С. 46–50.
2. Голованов О. А., Макеева Г. С., Вареница В. В., Горелов Р. А. Расчёт эффективности управления проводимостью графена действием электрического поля в терагерцовом диапазоне частот // Физика волновых процессов и радиотехнические системы. 2015. Т. 18. № 2. С. 27–32.

Информация об авторах / Information about the authors

Железнов Антон Геннадьевич – кандидат технических наук, доцент кафедры фундаментальной физики и нанотехнологий, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, antonzhelezn@gmail.com

Zheleznov Anton Gennadievich – Cand. Sc. (Engineering), Department of Fundamental Physics and Nanotechnology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, antonzhelezn@gmail.com

Смирнова Антонина Игоревна – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник НИИ наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, antonia_smirnova@mail.ru

Smirnova Antonina Igorevna – Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Nanomaterials Research Institute, Leading Researcher, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, antonia_smirnova@mail.ru

УДК 544.023.2:547

ББК 22.36

**В. Н. Миронюк, А. Ж. К. Аль Алвани, В. А. Кузнецова,
Д. А. Соловей, Е. Г. Глуховской**

Саратовский государственный университет

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВЛИЯНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ
НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛЕКУЛ
ПРОИЗВОДНЫХ ПОРФИРИНА В РАСТВОРИТЕЛЕ**

Аннотация. Проведено теоретическое исследование влияния температуры, природы заместителя, ориентации симметрично и асимметрично замещенных молекул порфирина, а также влияния молекул хлороформа (как неполярного растворителя) на расстояния между молекулами порфирина.

Ключевые слова: порфирины, плавающие монослои, истинный монослой, неполярный растворитель, влияние температуры.

V. N. Mironyuk, A. J. K. Al Alwani, V. A. Kuznetsova,

D. A. Solovey, E. G. Glukhovsky

Saratov State University

**THEORETICAL STUDY OF THE EFFECT
OF TEMPERATURE ON THE INTERACTION
OF PORPHYRIN DERIVATIVE MOLECULES
IN A SOLVENT**

Abstract. The effect of temperature, the nature of the substituent, the orientation of symmetrically and asymmetrically substituted porphyrin molecules, and the effect of chloroform molecules (as a nonpolar solvent) on the distances between porphyrin molecules has been theoretically studied.

Keywords: porphyrins, floating monolayers, true monolayer, nonpolar solvent, temperature effect.

© Миронюк В. Н., Аль Алвани А. Ж. К., Кузнецова В. А.,
Соловей Д. А., Глуховской Е. Г., 2022

Важным моментом в технологии Ленгмюра-Блоджетт (ЛБ) является формирование высокоорганизованных плавающих мономолекулярных слоев на поверхности воды. В этой связи часто возникает большая проблема – неконтролируемое агрегация молекул, составляющих монослой [1]. Причем такая агрегация молекул может возникать изначально на этапе приготовления раствора для ЛБ технологии. В случае простых молекул ПАВ такая проблема как правило возникает редко. Они достаточно хорошо растворяются в легколетучих растворителях, таких как хлороформ, т. е. образуют истинные растворы; такие растворы легко растекаются по поверхности воды, равномерно распространяются между барьерами по всей площади ленгмюровской ванны, а после испарения растворителя молекулы ПАВ разделены расстояниями соизмеримыми с размерами самих молекул.

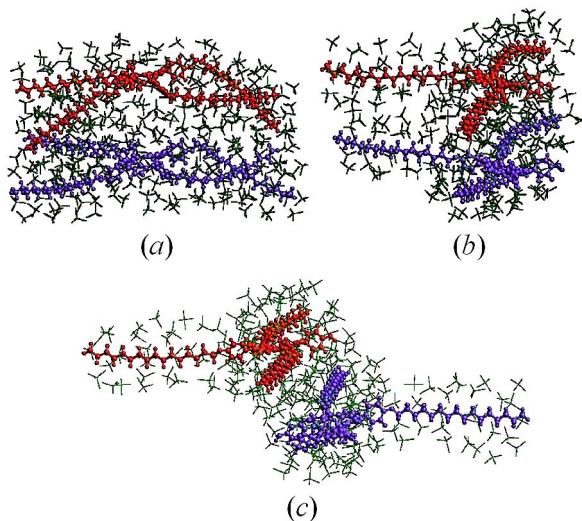
Один из самых действенных технологических факторов является температура. Она оказывает существенное влияние на состояние многокомпонентных систем таких как «вода-воздух-монослой». Так, при изменении температуры воды от 0 до 100 С ее поверхностное натяжение воды изменится от 75 до 59 мН/м. В абсолютном большинстве случаев для формирования монослоя (МС) в ванне ЛБ используется вода. Поэтому температура при формировании МС в ванне ЛБ является наиболее важным технологическим фактором [2–3].

Целью данной работы было теоретическое исследование влияния температуры на особенности взаимодействия молекул производных порфирина с различным замещением, ориентацией асимметрично замещенных молекул, находящихся в окружении молекул хлороформа в качестве растворителя.

Методом молекулярной механики ММ+ исследовались три модельных системы (рис. 1). Каждая состояла из пары одинаковых молекул порфирина и молекул хлороформа. Система I содержала две параллельно расположенных молекулы симметрично замещенных 5,10,15,20-тетра-(4-н-метилоксифенил) порфирина (ПП1 || ПП1). Система II – две параллельно расположенных молекул 5-(4 гидроксифенил)-10,15,20-трис-(4-н-метилоксифенил) порфирина с асим-метричным замещением,

дипольные моменты которых ориентированы параллельно в одном направлении (ПП2 $\uparrow\uparrow$ ПП2). Система III – две молекулы 5-(4 гидроксифенил)-10,15,20-трис-(4-н-метилоксифенил) порфирина с асим-метричным замещением, дипольные моменты которых ориентированы антипараллельно (ПП2 $\uparrow\downarrow$ ПП2). Кроме того, система I включала 292 молекулы хлороформа, а системы II и III – по 244 молекулы хлороформа, которых достаточно для полного покрытия (окружения) молекул ПП2.

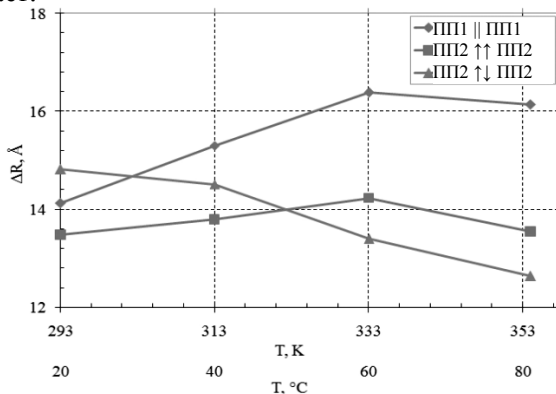

Рис. 1. Системы пар молекул производных порфирина в хлороформе: а) симметрично замещенных (ПП1 $\parallel$ ПП1); б) асимметрично замещенных с параллельной ориентацией (ПП2 $\uparrow\uparrow$ ПП2); в) асимметрично замещенных с антипараллельной ориентацией (ПП2 $\uparrow\downarrow$ ПП2). Зеленым цветом показаны молекулы хлороформа

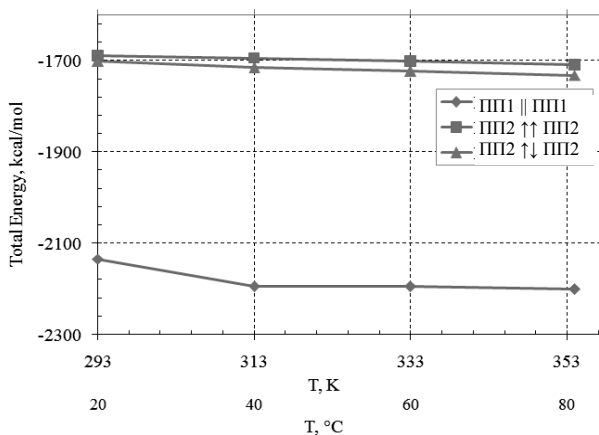
Рассчитаны межмолекулярное расстояние между молекулами порфирина в системах I, II и III и полная энергия системы при разных температурах термостата (рис. 2).

Моделирование показало, что при увеличении температуры в ряду 20, 40, 60, 80 °С межмолекулярное расстояние между двумя молекулами асимметрично замещенного порфирина ПП2, у которых дипольные моменты ориентированны антипараллельно (ПП2 $\uparrow\downarrow$ ПП2), монотонно снижается.

В случае молекул ПП2 с параллельно ориентированными дипольными моментами (ПП2 $\uparrow\uparrow$ ПП2), а также для системы из двух молекул симметрично замещенного порфирина ПП1, межмолекулярное расстояние увеличивается, достигая максимальных значений при температуре 60 °С, после чего снова убывает.

(a)

(b)

Рис. 2. Температурные зависимости: а) расстояний между центрами масс молекул порфирина, б) полной энергии системы

Полная энергия системы с параллельным расположением молекул порфиринов (ПП2 $\uparrow\uparrow$ ПП2) выше, чем в случае антипараллельным расположением (ПП2 $\uparrow\downarrow$ ПП2).

Полученные результаты показывают, что в системах двух молекул ПП1 или ПП2 в окружении молекул хлороформа явной ассоциации не наблюдается. Другими словами, можно ожидать, что симметрично и асимметрично замещенные порфирины ПП1 и ПП2 образуют истинный раствор с хлороформом.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского Научного Фонда (проект № 21-73-20057) и Саратовского государственного университета

Библиографический список

1. *Mironyuk V. N., Al-Alwani A. J. K., Begletsova N. N., Gavrikov M. V., Kolesnikova A. S., Pozharov M. V., Glukhovskoy E. G.* Study of Langmuir monolayers and Langmuir-Schaefer films based on symmetrical meso-aryl-substituted porphyrin derivative // *J. Phys.: Conf. Ser.* 2086 012195.
2. *Begletsova N. N., Mironyuk V. N., Santer S., Smirnova A. I., Usol'tseva N. V., Glukhovskoy E. G.* Effect of the composition and temperature of the subphase on the surface potential of the Langmuir monolayer of 8CB liquid crystal // *J. Phys.: Conf. Ser.* 2020 1697 012112.
3. *Al-Alwani A. J. K., Mironyuk V. N., Al-Hassani A. J., Begletsova N. N., Pozharov M. V., Smirnova A. I., Usol'tseva N. V., Glukhovskoy E. G.* The formation of Langmuir monolayers of CdSe/CdS/ZnS quantum dots on the surface of NiCl₂ subphase // *Liq. Cryst. and their Appl.*, 2021, 21.

Информация об авторах / Information about the authors

Миронюк Владислав Николаевич – аспирант 2 курса, инженер, Саратовский государственный университет, г. Саратов, Россия, bestblogger@yandex.ru

Mironyuk Vladislav Nikolaevich – 2nd year postgraduate student, Laboratory Engineer, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of the Laboratory, Saratov State University, Saratov, Russia, bestblogger@yandex.ru

Аль Алвани Аммар Жабер Кадим – кандидат физико-математических наук, инженер, Саратовский государственный университет, г. Саратов, Россия, ammarhamlet2013@yahoo.com

Al-Alwani Ammar Jaber Kadim – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of the Laboratory, Saratov State University, Saratov, Russia, ammarhamlet2013@yahoo.com

Кузнецова Виктория Александровна – студентка 4 курса бакалавриата, лаборант-исследователь, Саратовский государственный университет, г. Саратов, Россия, viktoriakuznecova807@gmail.com

Kuznetsova Victoria Alexandrovna – 4th year undergraduate student, researcher at the laboratory, Saratov State University, Saratov, Russia, viktoriakuznecova807@gmail.com

Соловей Дарья Андреевна – студентка 4 курса бакалавриата, Саратовский государственный университет, г. Саратов, Россия, daschenka2000@gmail.com

Solovey Darya Andreevna – 4th year undergraduate student, researcher at the laboratory, Saratov State University, Saratov, Russia, daschenka2000@gmail.com

Глуховской Евгений Геннадьевич – кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией, Саратовский государственный университет, г. Саратов, Россия, glukhovskoy@gmail.com

Glukhovsky Evgeny Gennadievich – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of the Laboratory, Saratov State University, Saratov, Russia, glukhovskoy@gmail.com

УДК 543.544.3
ББК 24.427.112

**Л. О. Монахов, Г. В. Кувшинов, В. А. Бурмистров,
А. В. Любимцев, О. И. Койфман**

Ивановский государственный химико-технологический университет

СОРБЦИОННЫЕ СВОЙСТВА И СЕЛЕКТИВНОСТЬ ХРОМАТОГРАФИЧЕСКОЙ СТАЦИОНАРНОЙ ФАЗЫ НА ОСНОВЕ 4,4'-АЗОКСИАНИЗОЛА И ПЕР-2,3-О-ПРОПИОНИЛ-β-ЦИКЛОДЕКСТРИНА

Аннотация. Проведена модификация диатомитового адсорбента марки «Хроматон N-AW», 4,4'-азоксианизолом и его смесью с пер-2,3-О-пропионил-β-циклодекстрином. Методом поляризационной термо-микроскопии зафиксированы температуры фазовых переходов и текстуры образующихся мезофаз. Методом газовой хроматографии были получены и обработаны данные по сорбционным свойствам и селективности стационарных фаз.

Ключевые слова: жидкие кристаллы, хиральные допанты, удельный удерживаемый объем, сорбаты, селективность, стационарные фазы, газовая хроматография.

**L. O. Monakhov, G. V. Kuvshinov, V. A. Burmistrov,
A. V. Lyubimtsev, O. I. Koifman**

Ivanovo State University of Chemistry and Technology

SORPTION PROPERTIES AND SELECTIVITY OF CHROMATOGRAPHIC STATIONARY PHASE BASEDON 4,4'-AZOXYANISOLE AND PER-2,3-O-PROPIONYL-β- CYCLODEXTRIN

Abstract. The modification of the diatomite adsorbent «Chromaton N-AW» by 4,4'-azoxyanisole and its mixture with per-2,3-O-propionyl-β-cyclodextrin was carried out. Polarizing microscopy was used for studying mesophases textures and measuring the temperatures of phase transitions.

© Монахов Л. О., Кувшинов Г. В., Бурмистров В. А., Любимцев А. В., Койфман О. И., 2022

Data on sorption properties and selectivity of the chromatographic stationary phases were obtained and analyzed.

Keywords: liquid crystals, chiral dopants, adsorbent, specific retention volume, sorbates, selectivity, stationary phases, gas chromatography.

1. Введение

В настоящее время газовая хроматография является одним из наиболее доступных и производительных методов анализа, который позволяет анализировать химические и нефтехимические объекты [1-2], пищевые продукты [3-4], питьевую воду [5], фармацевтические препараты [6], осуществлять контроль качества сырья и готовой продукции на промышленных предприятиях. Эффективное разделение компонентов анализируемой смеси во многом обеспечивается свойствами адсорбента. Поэтому поиск, разработка и модификация существующих высокоселективных сорбентов является одной из основных проблем газовой хроматографии.

Одними из наиболее распространенных адсорбентов для газовой хроматографии являются различные марки диатомитов, зачастую обработанные силанизирующими агентами [7], что существенно улучшает их характеристики. Перспективным подходом является модификация твердых носителей жидкими кристаллами (ЖК) с целью повышения селективности и производительности хроматографических колонок [8]. Существенный интерес вызывают стационарные фазы на основе спиральных мезофаз, индуцированных введением хиральных допантов в нематические ЖК [9]. Среди оптически активных индукторов макрогетероциклы на основе модифицированных циклодекстринов занимают особое место благодаря широким возможностям структурной модификации, высокой оптической активности и энантиомерной чистоты.

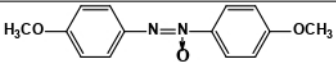
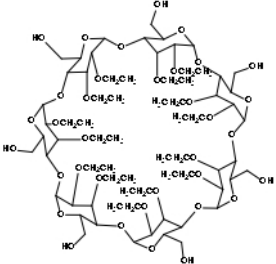
2. Экспериментальная часть

2.1. Материалы

4,4'-азоксианизол (Sigma-Aldrich, America), «Хроматон N–AW» 0,24-0,315 мм (ХромЛаб, Россия), были предварительно куплены. *Пер-2,3-о-пропионил-β-циклодекстрин* был синтезирован по методике [10].

Таблица 1

Компоненты стационарных фаз

Название	Аббревиатура	Структурная формула
<i>4,4'-азоксианизол</i>	ПАА	
<i>пер-2,3-О-протонил-β-циклодекстрин</i>	П-β-ЦД	

2.2. Поляризационная микроскопия

Фиксация текстур жидкокристаллических стационарных фаз и измерение температур фазовых переходов проводили с использованием поляризационного микроскопа «Полам Р211» с термостолком, который позволял изменять скорость нагрева от 0,1°С/мин до 3,5°С/мин, в широком интервале температур (0– 300°С). Точность измерения температуры составляла ±0,1°С. Образцы готовили в виде тонких пленок между предметным и покровным стеклами.

2.3. Газовая хроматография

Для проведения хроматографического эксперимента использовали колонки длиной 1 м, диаметр 3 мм. Масса твердого носителя (Хроматон N-AW, 0,24-0,315 мм) 3,2 г, степень пропитки 13 %. Стационарная фаза колонок: 1-ПАА, 2-ПАА + 5,3 % П-β-ЦД.

Времена удерживания сорбатов измеряли на газовом хроматографе Shimadzu GC-2014 (Япония) с пламенно-ионизационным детектором. Хроматограф снабжен программным обеспечением Shimadzu GCsolution Chromatography Data System Version 2.4, позволяющий устанавливать и поддерживать постоянную температуру колонки, испарителя и детектора с точностью °С±0,1, расход (30 мл/мин) и давление газа-носителя

(гелия) на входе и выходе из колонки, производить регистрацию времени удерживания тестовых сорбатов в хроматографической колонки, а также расчет площади под кривой и числа теоретических тарелок. Для соответствия условий предельного разбавления, а концентрации сорбата линейному участку изотермы растворения, в колонку вводили малые – не более 0,1 мкл – объемы сорбатов. Замеры проводили с помощью системы автоматического закола проб Shimadzu АОС-20i. Мертвое время удерживания определяли по пропану.

Для оценки структурной селективности использовали следующие тестовые сорбаты: диметилпиридины (*лутидины*–2,3–2,4–2,5–2,6–3,4–3,5) метилпиридины (*пиколины* 2–3–4), *м-п-ксилолы*. Для оценки селективности оптически активных сорбатов использовали: (2*S*,3*S*)-(+)-бутандиол, (2*R*,3*R*)-(-)-2,3-бутандиол, (*R*)-(+)-лимонен, (*S*)-(-)-лимонен, (+)- α -пинен, (-)- α -пинен.

3. Обсуждение результатов

Для оценки влияния хиральной добавки на мезофазу ПАА, методом поляризационной термомикроскопии были изучены текстуры стационарных фаз на основе ПАА (рис. 1) и измерены температуры фазовых переходов. Нематическая фаза ПАА формирует в поляризованном свете типичную планарную текстуру (рис. 1а).

Рис. 1. Текстуры ПАА при 132°C (а) и смеси ПАА+ 5,3 % П-β-ЦД при 125°C (б)

Допирование этого ЖК частично анилированным циклодекстрином П- β-ЦД приводит к индукции хиральной нематике с

характерной текстурой отпечатков пальцев (рис. 1б). При этом температуры фазовых переходов ПАА понижаются от T_{C-N} 118,1 °С; T_{N-I} 135,3°С до T_{C-N} 114,6 °С; T_{N-I} 128,2°С при введении 5,3 % П-β-ЦД.

На основании проведенного газохроматографического эксперимента были рассчитаны удельные удерживаемые объемы V_g^T и факторы селективности по Херингтону α сорбатов в температурном интервале мезофаз исследуемых композиций. В качестве примера на рис. 2 приведены температурные зависимости V_g^T изомеров лутидина в ЖК фазах ПАА (а) и ПАА+5,3 % П- β-ЦД.

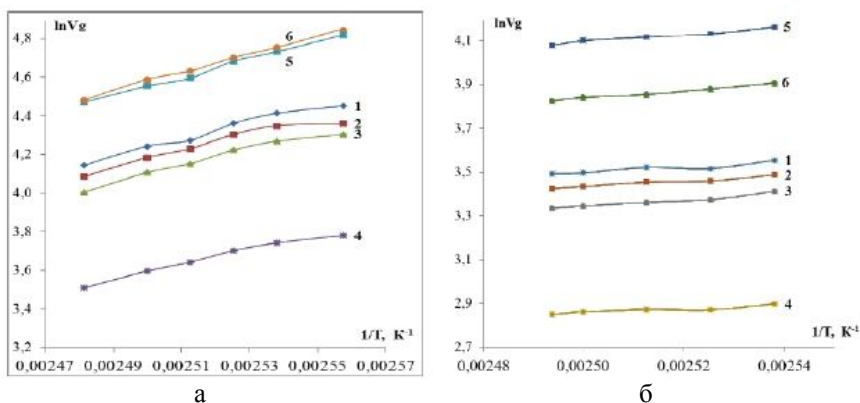

Рис. 2. Зависимости логарифма удельных удерживаемых объемов ($\ln V_g$) сорбатов от обратной температуры фаз на основе ПАА (А) и ПАА+5,3 П- β-ЦД: 1 – 2,3-, 2 – 2,4-, 3 – 2,5-, 4 – 2,6-, 5 – 3,4-, 6 – 3,5-лутидины

Эти данные свидетельствуют о закономерном снижении V_{gc} увеличением температуры и сорбционной емкости по отношению к сорбатам.

Анализ данных табл.2 указывает на увеличение структурной селективности стационарной фазы на основе ПАА при допировании оптически активным П- β-ЦД и возникновении незначительной хиральной селективности при разделении энантимеров.

Таблица 2

Факторы селективности для пар изомеров

Сорбат	ПАА		ПАА+5,3% П-β-ЦД	
	t _{колонки} , °С	Фактор селективности, α	t _{колонки} , °С	Фактор селективности, α
2,3/2,4-лутидины	121	1,07	125	1,07
2,3/2,5-лутидины	132	1,12	125	1,17
2,4/2,5-лутидины	121	1,16	125	1,21
3,4/3,5-лутидин	125	1,04	125	1,30
3/4-пиколины	121	1,16	123	1,21
м/ п-ксилолы	125	1,04	125	1,06
(2S,3S)-(+) -2,3 /(2S,3S)-(-) -2,3- бутандиолы	125	1,00	123	1,03
(R)-(+)/(S)-(-)-ли- монены	125	1,00	125	1,04
(+) -α-пинен/(-) -α- пинены	125	1,02	125	1,04

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2020-782).

Библиографический список

1. Adahchour M., Beens J., Brinkman U. A. Th. J. Chromatogr. A. 2008. V. 1186. № 1–2. P. 67–108. DOI: 10.1016/j.chroma.2008.01.002.
2. Mottaleb M. A., Usenco S., O'Donnell J. G., Ramirez A. J., Brooks B. W., Chambliss C. K. J. Chromatogr. A. 2009. V. 1216. № 5. P. 815–823. DOI 10.1016/j.chroma. 2008.11.072
3. Reis M. G., dos Reis M. M., Leath S., Stelwagen K. J. Chromatogr. A. 2011. V. 1218. № 2. P. 316.
4. Pizarro C., Rodriguez-Tecedor S., Pérez-del-Notario N., Gozalez-Saiz J. M. J. Chromatogr. A. 2011. V. 1218. № 3. P.518.
5. Сотников Е. Е., Загайнов В. Ф., Михайлова Р. И., Милочкин Д. А., Рыжова И. Н., Корнилов И. О. Парофазный анализ летучих органических соединений в питьевой воде методом газовой хроматографии // Гигиена и санитария. 2014. № 2 (93). С. 92–96.

6. Глазков И. Н., Ревельский И. А. Определение среднелетучих органических соединений в препарате «октреотид» методом хромато-масс-спектрометрии // Вестник Московского университета. 2003. № 4 (44). С. 264–267.

7. Leibnitz E., Struppe H. G. Handbuch der Gas-Chromatographie, Leipzig, Akad. Verl.-Ges. Geest & Portig K.-G. 1984.

8. Kuvshinova S. A., Burmistrov V. A., Fokin D. S., Blokhina S. V., Koifman O. I. J. Analyt. Chem. 2009. V. 64. № 5. P. 505–508. DOI 10.1134/S1061934809050128.

9. Onuchak L. A., Ukolova D. A., Burmatnova T. S., Kuraeva Yu. G., Kuvshinova S. A., Burmistrov V. A., Stepanova R. F. Russ. J. Phys. Chem A. 2015. V. 89. № 1. P. 129–135. DOI: 10.1134/S0036024415010185.

10. Wang X., Fan H., Zhang F., Qi Y., Qiu W., Yang F., Tang J., He P. Synthesis of a β -cyclodextrin derivate and its molecular recognition behavior on modified glassy carbon electrode by diazotization // Tetrahedron. 2010. № 39 (66). С. 7815–7820. DOI:10.1016/j.tet.2010.07.052.

Информация об авторах / Information about the authors

Монахов Леонид Олегович – аспирант кафедры химии и технологии высокомолекулярных соединений, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, monaxov95@mail.ru

Monakhov Leonid Olegovich – PhD Student of the Department of Chemistry and Technology Of high-Molecular Compounds, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, monaxov95@mail.ru

Кувшинов Григорий Владимирович – кандидат химических наук, старший преподаватель кафедры химии и технологии высокомолекулярных соединений, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, gmkuvv@gmail.com

Kuvshinov Grigory Vladimirovich – Cand. Sc (Chemistry), Head lecturer of the Department of Chemistry and Technology of High-molecular Compounds, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, gmkuvv@gmail.com

Бурмистров Владимир Александрович – доктор химических наук, профессор кафедры химии и технологии высокомолекулярных соединений, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, burmistrov@isuct.ru

Burmistrov Vladimir Alexandrovich – Doc. Sc (Chemistry), Professor of the Department of Chemistry and Technology of High-molecular Compounds, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, burmistrov@isuct.ru

Любимцев Алексей Васильевич – доктор химических наук, доцент кафедры химии и технологии высокомолекулярных соединений, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, alexlyubimtsev@mail.ru

Lyubimtsev Alexey Vasilyevich – Doc. Sc (Chemistry), Associate professor of the Department of Chemistry and Technology of High-molecular Compounds, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, alexlyubimtsev@mail.ru

Койфман Оскар Иосифович – доктор химических наук, заведующий кафедрой химии и технологии высокомолекулярных соединений, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, koifman@isuct.ru

Koifman Oskar Iosifovich – Doc. Sc (Chemistry), Head of the Department of Chemistry and Technology of High-molecular Compounds, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, koifman@isuct.ru

УДК [667.281.25:771.5]:620.3

ББК [35.623.3:35.696]:30.600.3

К. С. Никитин, Ю. В. Поленов, Е. В. Егорова,

Д. А. Патрушева

Ивановский государственный химико-технологический университет

ПОЛУЧЕНИЕ ФОТОЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВОДНЫХ ПЕРИЛЕНА

Аннотация. В данном научном исследовании разработаны методики получения композитов на основе производных перилентетракарбоновых кислот, нанесенных на диоксид титана, путем проведения реакции восстановительной циклизации в водно-щелочном растворе. Сконструированы фотоустройства на основе данных композитов, получены их вольтамперные характеристики и показана возможность их работы в качестве фоторезисторов.

Ключевые слова: кубогены, диоксид титана, вольтамперная характеристика.

K. S. Nikitin, Yu. V. Polenov, E. V. Egorova, D. A. Patrusheva

Ivanovo State University of Chemistry and Technology

PRODUCTION OF PHOTO-SENSITIVE MATERIALS BASED ON PERYLENE DERIVATIVES

Abstract. In this paper, methods have been developed for obtaining composites based on derivatives of perilentetracarboxylic acids deposited on titanium dioxide by conducting a reduction cyclization reaction in an aqueous-alkaline solution. Experimental devices based on these composites are constructed, their current-voltage characteristics are obtained and the possibility of their operation as photoresistors is shown.

Keywords: cubogens, titanium dioxide, voltage characteristic.

Введение

Производные диимида перилентетракарбоновой кислоты (ПТКК) первоначально использовались исключительно как

красители для текстильных материалов, но в настоящее время они находят применение в качестве фотоэлектронных материалов: лазерных красителей, органических светодиодов, химически чувствительных материалов. Кроме того, перилендиимиды широко изучаются в биохимии и фармакологии как потенциальные противоопухолевые препараты, действующие в качестве ингибиторов теломеразы. Перилендиимиды обладают высокими квантовыми выходами флуоресценции, сильным поглощением в видимой области, фотостабильностью, термостабильностью, большими коэффициентами экстинкции, высоким сродством к электрону и хорошей полупроводимостью.

Многообразие свойств производных диимидов перилентетракарбонной кислоты вызывает интерес с точки зрения их использования для создания различных материалов с принципиально новыми физико-химическими свойствами. В связи с этим задачей данной работы было получение композитов, в состав которых входят нанесенные на диоксид титана производные перилентетракарбонных кислот, и исследование их фотофизических свойств.

Экспериментальная часть

Готовили водно-щелочной раствор объемом 30 мл с концентрацией гидроксида натрия 0.5 моль/л, растворяли в нем кубоген ($C_{\text{куб}} = 5 \cdot 10^{-3}$ моль/л). Затем раствор нагревали до 70 °С в анаэробной атмосфере и добавляли твердый гидроксиметансульфинат натрия. Данная стадия восстановительной циклизации проводилась при перемешивании раствора в течение 1 часа. Далее реакционную смесь охлаждали до комнатной температуры в токе аргона с перемешиванием, добавляли в раствор 1 г TiO_2 и перемешивали 2 часа при комнатной температуре. Затем смесь отфильтровывали и промывали дистиллированной водой на воронке Бюхнера.

Для получения электрода 0,15 г TiO_2 с нанесенным периленовым красителем растирали в фарфоровой ступке с ледяной уксусной кислотой (1 мл). Затем с целью получения тонкого фотоактивного слоя и сохранения свободных от TiO_2 мест для электрических контактов проводящую пластину ИТО покрывали с

трех сторон тонкими полосками скотча (ее толщина равнялась примерно толщине скотча 2-2.4 мкм) и приготовленную суспензию TiO_2 шприцем распределяли по пластине. Далее активную массу сушили при комнатной температуре и прокаливали в течение 30 минут при 200 °С.

Алюминиевые контакты для электрических измерений напыляли в термовакуумном испарителе ВУП-5М через специальную маску круглой формы с радиусом 8 мм. Толщина пленок диоксида титана с нанесенными производными ПТКК (2.2 мкм) и алюминиевых контактов (100 нм) измерялась бесконтактным профилометром TalySurf CCI 2000.

Вольтамперные зависимости получали в инертной атмосфере аргона с использованием станции Keithley 4200-SCS как в темноте, так и при освещении галогеновой лампой, обеспечивающей освещенность $1.5 \cdot 10^4$ лк при комнатной температуре.

Результаты и их обсуждение

В работе было исследовано 3 образца композитов периленовых красителей, нанесенных на диоксид титана описанным в экспериментальной части способом. Порошок TiO_2 после нанесения красителей обрабатывали хлороформом и снимали электронный спектр поглощения (ЭСП) полученного раствора (далее - смыв). О фиксации красителей на поверхности диоксида титана судили по наличию максимумов поглощения соответствующих периленовых производных в ЭСП.

В случае N,N' -ди(3,5-диметилфенил)диимида-3,4,9,10-перилентетракарбоновой кислоты (*bis*(3,5-(CH_3)₂Ph)PDI) в ЭСП смыва (рис. 1 (А)) присутствуют максимумы поглощения в области 400-550 нм, характерные для данного соединения, и максимум в области 190-250 нм (рис. 1 (Б)), который может быть отнесен к побочным продуктам реакции циклизации.

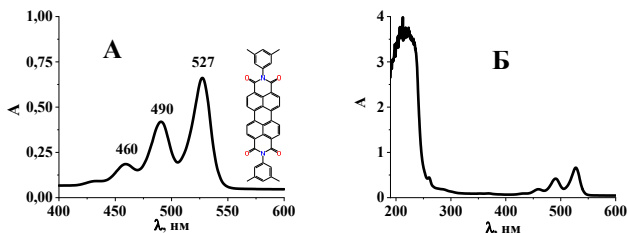

Рис. 1. ЭСП смыва $bis(3,5-(CH_3)_2Ph)PDI$. Выделенная область спектра (А) и полный спектр (Б)

При прокаливании пленки N,N' -ди(4-хлорфенил)диимида-3,4,9,10-перилентетракарбонной кислоты ($bis(Cl-Ph)PDI$), нанесенной на проводящую пластину ИТО, как это описано в экспериментальной части, происходило изменение цвета композита с бледно-розового на красный, что может говорить о структурных изменениях продуктов циклизации. На спектрах смывов (рис. 2 (А)) видно, что до и после обработки на TiO_2 присутствует $bis(Cl-Ph)PDI$, о чём свидетельствуют характерные максимумы поглощения в области 400-550 нм. Как и в случае диметилфенильного производного в спектре регистрируется максимум поглощения в области 190-300 нм, свидетельствующий о наличии примесей, у которого после тепловой обработки пластины появляется плечо в области 250-300 нм. Данный факт можно объяснить образованием промежуточного продукта циклизации кубогена, отличного от $bis(Cl-Ph)PDI$.

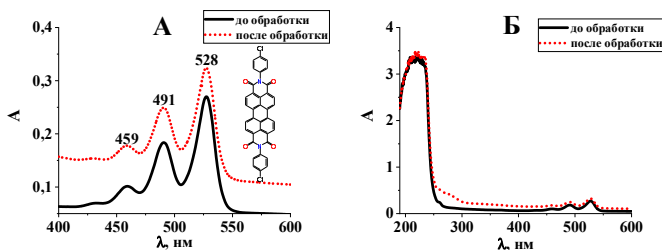

Рис. 2. ЭСП смыва $bis(Cl-Ph)PDI$. Выделенная область спектра (А) и полный спектр (Б). Сплошные линии – до тепловой обработки, пунктирные – после тепловой обработки

Для N,N' -ди-(бензимидазол)диимида-3,9-перилентетракарбоновой кислоты (*bis(BZI)PDI*) в ЭСП в области 190-300 нм наблюдается максимум, соответствующий примесям (рис. 3 (А)). В области длин волн 400-600 нм присутствуют максимумы поглощения, характерные для *bis(BZI)PDI*, но интенсивность их крайне мала. Можно предположить, что *bis(BZI)PDI* сильно адсорбирован на поверхности диоксида титана и не смывается хлороформом.

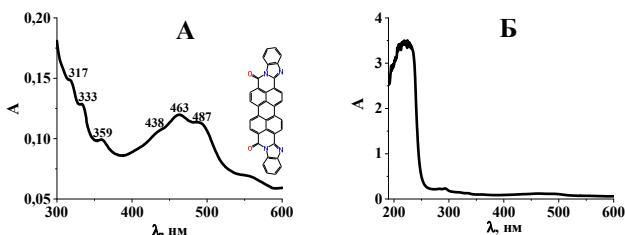

Рис. 3. ЭСП смыва *bis(BZI)PDI*.

Выделенная область спектра (А) и полный спектр (Б)

Для определения фотоактивности исследуемых соединений, нанесенных на TiO_2 , изготовлено, как это описано в экспериментальной части, фотоустройство – электрод.

Вольтамперные характеристики (ВАХ) фотоэлементов с различными составами фотослоя PDI/TiO_2 в темноте и при освещении интегральным светом от галогеновой лампы в положительном интервале напряжений приведены на рис. 4. Зависимости имеют линейный характер, а освещение не приводит к появлению внутренних барьеров, т. е. выпрямляющие свойства структуры не проявляются.

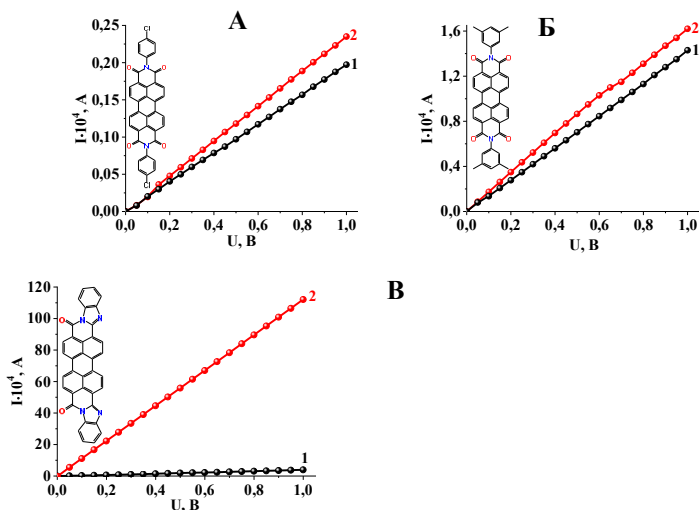

Рис. 4. ВАХ фотоэлементов, полученных на основе *bis(Cl-Ph)PDI/TiO₂* (А), *bis(3,5-(CH₃)₂Ph)PDI/TiO₂* (Б) и *bis(BZI)PDI/TiO₂* (В).
1 – в темноте, 2 – при освещении белым светом

Это означает, что перенос тока через все фотоэлементы подчиняется закону Ома, алюминиевые контакты являются омическими, следовательно, на них отсутствуют внутренние барьеры.

При облучении светом наблюдается рост силы тока, что означает уменьшение сопротивления, то есть полученные устройства ведут себя как фоторезисторы. Рассчитанные по закону Ома величины сопротивлений фоторезисторов при освещении R_C и в темноте R_T представлены в таблице.

Основные характеристики фотоустройств

Соединение	R_T , Ом	R_C , Ом	R_C/R_T
<i>bis(3,5-(CH₃)₂Ph)PDI</i>	7019	6201	1.13
<i>bis(BZI)PDI</i>	2506	89	28.12
<i>bis(Cl-Ph)PDI</i>	50814	42261	1.20

Наиболее высокая фоточувствительность наблюдается для *bis(BZI)PDI/TiO₂* (рис. 4 (В)), что свидетельствует о том, что

данный фоторезистор является слаболегированным полупроводником, и в нем концентрация свободных электронов близка к концентрации свободных дырок.

Выводы

Разработана методика получения композитов на основе производных перилентетракарбонновых кислот, нанесенных на диоксид титана, путем проведения реакции восстановительной циклизации в водно-щелочном растворе.

Сконструированы фотоустройства (электроды) на основе данных композитов, получены их вольтамперные характеристики и показана возможность их работы в качестве фоторезисторов. Установлено, что наибольшей фоточувствительностью обладает устройство на основе композита *bis(BZI)PDI/TiO₂*.

Авторы выражают благодарность за помощь в проведении электрофизических измерений сотрудникам Института физики микроструктур РАН (г. Нижний Новгород) канд. хим. наук Г. В. Пахомову и канд. хим. наук В. В. Травкину.

Информация об авторах / Information about the authors

Никитин Константин Сергеевич – аспирант кафедры физической и коллоидной химии, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, nikitin_kost@mail.ru

Nikitin Konstantin Sergeevich – Postgraduate student of the Department of Physical and Colloidal Chemistry, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, nikitin_kost@mail.ru

Поленов Юрий Владимирович – доктор химических наук, профессор кафедры физической и коллоидной химии, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, polyurij@yandex.ru

Polenov Yury Vladimirovich – Doc. Sc (Chemistry), Department of Physical and Colloidal Chemistry, Professor, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, polyurij@yandex.ru

Егорова Елена Владимировна – кандидат химических наук, доцент кафедры физической и коллоидной химии, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, egorova306@yandex.ru

Egorova Elena Vladimirovna – Cand. Sc (Chemistry), Department of Physical and Colloidal Chemistry, Associate Professor, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, egorova306@yandex.ru

Патрушева Дарья Андреевна – студент 3 курса, факультет фундаментальной и прикладной химии, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, danekp997@gmail.com

Patrusheva Daria Andreevna – 3rd year student, Faculty of Fundamental and Applied Chemistry, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, danekp997@gmail.com

УДК 665.765+620.178.162

ББК 35.514.36+34.47

В. В. Терентьев¹, О. Б. Аكوпова²

¹Ивановская государственная сельскохозяйственная академия
им. Д. К. Беляева

²Ивановский государственный университет

ВЛИЯНИЕ МИРИСТАТА МЕДИ НА РЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ТРИБОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Аннотация. Представлены результаты экспериментальных исследований пластичных товарных смазочных материалов с миристатом меди, который относится к классу дискотических мезогенов. Отмечено его положительное влияние на их реологические и трибологические свойства. Пенетрация, определяющая густоту смазки, снижается для литола-24 на 9 %, для солидола-С повышается на 3,5 %. После введения миристата меди температура размягчения и каплепадения смазочных материалов повышается на 2,5–4 %. При введении миристата меди в пластичную смазку литол-24 коэффициент трения снижается в 1,93 раза, а интенсивность изнашивания образцов уменьшается в 1,21 раза. Для солидола-С интенсивность изнашивания снижается в 8,6 раза.

Ключевые слова: миристат меди, дискотические мезогены, литол, солидол, износ, коэффициент трения, пенетрация.

V. V. Terentyev¹, O. B. Akopova²

¹Ivanovo State Agricultural Academy by D. K. Belyaev,

²Ivanovo State University

INFLUENCE OF COPPER MYRISTATE ON RHEOLOGICAL AND TRIBOLOGICAL PROPERTIES OF LUBRICANTS

Abstract. The results of experimental studies of plastic commercial lubricants with copper myristate, which belongs to the class of discotic mesogens, are presented. Its positive effect on the rheological and tribological properties of such lubricants is noted. The penetration, which determines

the density of the lubricant, is reduced for lithol-24 by 9 %, for solidol-S it increases by 3,5 %. After the introduction of copper myristate, the softening and drop-off temperature of lubricants increases by 2,5–4 %. When copper myristate is introduced into litol-24 grease, the coefficient of friction decreases by 1,93 times, and the wear rate of the samples decreases by 1,21 times. For solidol-S, the wear intensity is reduced by 8,6 times.

Keywords: copper myristate, discotic mesogens, lithol, solidol, wear, friction coefficient, penetration.

В условиях современного машиностроения широкое применение смазочных материалов обусловлено высокими нагрузками в парах трения, приводящими к повышенным износам трущихся элементов и существенному сокращению их ресурса. Кроме того, высокое трение способствует повышенному энергопотреблению. Согласно данным исследований [1], около 20 % от общего мирового потребления энергии используется для преодоления трения и 3 % – для восстановления изношенных деталей и запасного оборудования из-за износа и связанных с ним отказов. Поэтому в настоящих условиях создание эффективных смазочных материалов, обладающих улучшенными трибологическими характеристиками, остается одной из основных и актуальных задач. Современные смазочные материалы, применяемые в трибосопряжениях, являются инновационными многокомпонентными продуктами, состав которых определяется их назначением. Известным перспективным направлением улучшения эксплуатационных характеристик товарных пластичных смазочных материалов является введение в их состав жидкокристаллических соединений [2].

Ранее проведенные исследования [3, 4] свидетельствует о перспективности применения дискотических мезогенов – карбоксилатов меди в качестве трибоактивных компонентов смазочных материалов, которые позволяют улучшать антифрикционные и противоизносные свойства смазок. Поэтому, целью данной работы – установление влияния на реологические и трибологические характеристики смазочных материалов введения в их состав дискотического мезогена-миристата меди.

В качестве основы смазочного материала использовались литол-24 ГОСТ ТУ-0254-11604001396-05 (литол) и солидол-С

ГОСТ 4366-76 (солидол). Миристат меди вводился в базовую основу в виде порошка, после чего осуществлялось механическое перемешивание в течение 5–10 мин. Процентное содержание миристата в пластичных смазочных материалах составляло 20 масс. %.

Основными реологическими характеристиками пластичных смазок, влияющих на их эксплуатационные характеристики, являются величина пенетрации, температура размягчения и каплепадения. В данной работе для исследования реологических характеристик, полученных смазочных материалов, пенетрация определялась в соответствии с ГОСТ 5346-78 «Смазки пластичные. Методы определения пенетрации пенетрометром с конусом» и ASTM D217-10 «Стандартные методы определения пенетрации консистентной смазки методом погружения конуса». Температура каплепадения определялась в соответствии с ГОСТ ISO 2176-2013 «Нефтепродукты. Смазки пластичные. Определение температуры каплепадения».

Фазовое поведение полученных смазочных материалов и возможность проявления ими мезоморфизма исследовались с помощью поляризационного микроскопа МИН-8, снабженного термостолником оригинальной конструкции и фотоаппаратом «CANON PowerShot A490» в циклах нагрева и охлаждения образцов. Точность поддержания температуры составляла ± 1 °С.

Измерение ИК-спектров проводилось с помощью инфракрасного Фурье-спектрометре Vertex 80v, Германия, спектральный диапазон от 350 до 8000 см^{-1} .

Трибологические характеристики приготовленных смазочных композиций получены по схеме «вращающийся диск-неподвижный шар» с использованием машины трения 2070 СМТ-1. Материал пары трения: диск – сталь 45 ГОСТ 1050-2013 с твердостью 46 HRC, шар – сталь ШХ-15 с твердостью 60 HRC. Нагрузка на образцы – 200 Н. Пробег при каждой нагрузке составлял 1 км.

Для оценки противоизносных свойств изучаемых присадок с помощью микроскопа МПБ-2 замерялось пятно износа на шаре, затем оценивалась интенсивность изнашивания.

На рис. 1 представлен ИК-спектр мирилата меди, полученный методом ИК-Фурье спектроскопии. Максимальные пики отмечены в области, характерной для валентных колебаний метильных групп CH_3 ($2959 - 2980 \text{ см}^{-1}$), а также в области $1400 - 1600 \text{ см}^{-1}$, характерной для карбоксилатного узла, что обусловлено строением молекул мирилата меди [3].

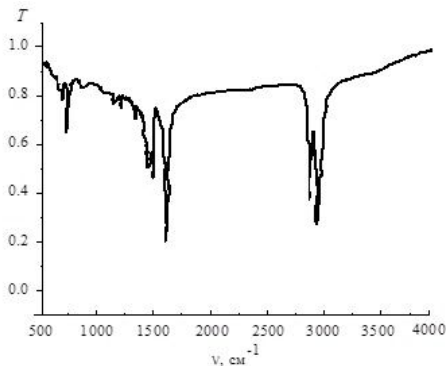

Рис. 1. ИК-спектр мирилата меди

Ранее, в работе [5] методом рентгеновской энергодисперсионной спектроскопии определен элементный состав мирилата меди, который показывает, что основную часть массы молекулы составляет углерод ($\text{C} = 70,86 \text{ вес. \%}$), большая часть которого входит в периферию молекулы. Атомы меди и кислорода, входящие в центральный фрагмент молекулы, составляют всего $29,13 \text{ вес. \%}$. Следует полагать, что при введении мирилата меди в смазочные материалы характер взаимодействия его с базовой основой смазки будет в основном определяться характером взаимодействия базовой основы с периферийной гидрофобной частью молекулы. При этом известно [6], что проявление мезоморфизма карбоксилатами меди также существенно зависит от соотношения длины концевых (периферийных) гидрофобных заместителей и жесткого гидрофильного центра молекулы.

Как показано в [5], введение мирилата меди в медицинский вазелин (пластичная смазка) положительно влияет на его антифрикционные и противоизносные свойства. Это позволяет

предполагать, что при введении миристата меди в пластичные смазки исследуемого типа произойдет изменение их реологических свойств, а, следовательно, и трибологических показателей.

На рис. 2 приведены результаты определения коэффициента пенетрации, температур размягчения и каплепадения для смазочных композиций с добавкой миристата меди и без нее.

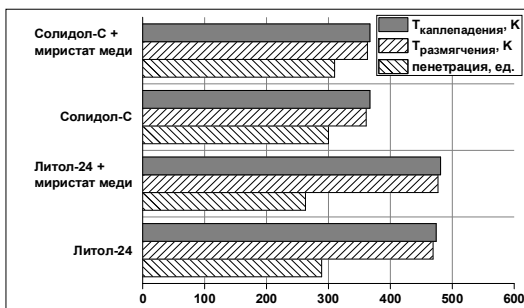

Рис. 2. Величины пенетрации, температуры размягчения и каплепадения солидола и литола с добавкой миристата меди и без нее

Полученные результаты доказывают, что, действительно, введение миристата меди в пластичные смазочные материалы приводит к изменению реологических свойств изученных смазок. Пенетрация, определяющая густоту смазки, снижается для литола на 9 %, а для солидола она повышается на 3,5 %. Такое различное поведение смазок, очевидно, определяется различием состава основы смазочного материала. В случае с литолом взаимодействие миристата меди с антиокислительной (дифениламин) и вязкостной (полиизобутилен) присадками, создает условия к упрочнению и загущению смазки. У солидола, не содержащего данных присадок, видно незначительное разупрочнение. После введения миристата меди температура размягчения и каплепадения для литола повышается на 3,5–4 %, а для солидола – на 2,5 %.

Результаты определения коэффициента трения и интенсивности изнашивания исследованных смазочных материалов представлены на рис. 3.

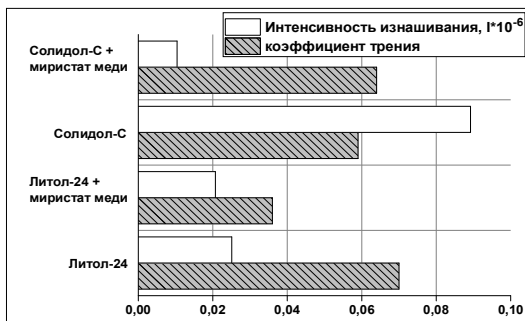

Рис. 3. Результаты трибологических исследований опытных образцов смазочных материалов

Итак, из данных (рис. 3) следует, что при введении в пластичные смазки миристата меди происходит улучшение их антифрикционных и противоизносных свойств. При введении миристата меди в литол коэффициент трения снижается в 1,93 раза, а интенсивность изнашивания образцов уменьшается в 1,21 раза. Это является положительным фактором, поскольку, как известно, литол при его использовании в подшипниках качения по мере роста нагрузок проявляет склонность к повышению сопротивления качению шариков. В случае использования солидола видно улучшение противоизносных характеристик (интенсивность изнашивания снижается в 8,6 раза), при этом коэффициент трения возрастает на 6 %.

На рис. 4 представлены результаты поляризационной микроскопии образца смеси: литол – миристат меди.

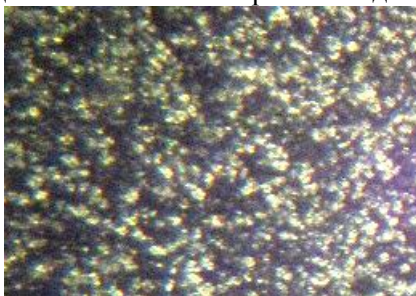

Рис. 4. Текстура мезофазы образца смеси: литол-24 – миристат меди, $T = 26\text{ }^{\circ}\text{C}$, николи X, $\times 250$, цикл охлаждения

По результатам поляризационной микроскопии установлено, что для смазочной композиции, содержащей литол с миристатом меди мезофаза появляется при 130 °С, а при дальнейшем охлаждении мезофаза существует вплоть до комнатной температуры. Наличие мезофазы отмечено и в случае смазочных материалов на основе солидола.

Улучшение трибологических характеристик, по нашему мнению, связано с определенной ориентацией миристата меди на поверхности трения, что подтверждается результатами и других, ранее проведенных исследований смазочных материалов с иными гомологами-карбоксилатами меди [4, 6].

Работа поддержана грантом Минобрнауки РФ № FZZM-2020-0006.

Библиографический список

1. *Holmberg K., Erdemir A.* Influence of tribology on global energy consumption, costs and emission // *Friction*. 2017. Vol. 5. Iss. 3. P. 263–284.
2. *Usol'tseva N. V., Smirnova A. I.* Liquid Crystals as Lubricants // *Lubricants*. 2019. Vol. 7. Iss. 12. P. 111 (1)-(25).
3. *Терентьев В. В., Акопова О. Б., Телегин И. А., Ельникова Л. В., Парунова Ю. М.* Спектральные свойства карбоксилатов меди и опыт их применения в узлах трения сельскохозяйственной техники // *Аграрный вестник Верхневолжья*. 2019. № 1 (26). С. 79–84.
4. *Терентьев В. В., Акопова О. Б., Телегин И. А.* Влияние присадок из смесей карбоксилатов меди на трибологические характеристики пластичных смазок // *Жидк. крист. и их практич. использ.* 2015. Т. 15. № 4. С. 96–101.
5. *Терентьев В. В., Акопова О. Б., Наумова И. К., Титов В. А.* Влияние плазмохимической обработки металлomezогенных дискотических соединений на их физико-химические характеристики // *Жидк. крист. и их практич. использ.* 2021. Т. 21. № 1. С. 61–71.
6. *Акопова О. Б., Лапшин В. Б., Терентьев В. В., Богданов В. С.* Карбоксилаты меди. Моделирование, синтез, мезоморфизм и трибологические свойства // *Жидк. крист. и их практич. использ.* 2012. Т. 12. Вып. 2 (40). С. 20-28.

Информация об авторах / Information about the authors

Терентьев Владимир Викторович – кандидат технических наук, доцент кафедры технического сервиса и механики, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева, г. Иваново, Россия, vladim-terent@yandex.ru

Terentyev Vladimir Viktorovich – Cand. Sc (Technical), Department of Technical Service and Mechanics, Associate Professor, Ivanovo State Agricultural Academy by D. K. Belyaev, Ivanovo, Russia, vladim-terent@yandex.ru

Акопова Ольга Борисовна – доктор химических наук, старший научный сотрудник НИИ наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ob_akopova@mail.ru

Akopova Olga Borisovna – Doct. Sc (Chemistry), Research Institute of Nanomaterials, Senior Researcher, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ob_akopova@mail.ru

УДК 532.783; 53.04; 535.016

ББК 22.34; 32.86

А. С. Тойкка, Н. В. Каманина

Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»

ВРАЩАТЕЛИ ПЛОСКОСТИ ПОЛЯРИЗАЦИИ СВЕТА НА ОСНОВЕ НЕМАТИЧЕСКИХ ЖИДКИХ КРИСТАЛЛОВ С СЕНСИБИЛИЗАЦИЕЙ WS₂ НАНОТРУБКАМИ

Аннотация. Рассмотрена зависимость вращения плоскости поляризации света от концентрации WS₂ нанотрубок на длине волны 532 нм в жидких кристаллах на основе 4-пентил-4-бифенилкарбонитрила.

Ключевые слова: жидкие кристаллы, WS₂ нанотрубки, сенсibilизация, вращатели плоскости поляризации света.

A. S. Toikka, N. V. Kamanina

St. Petersburg Electrotechnical University “LETI”

LIGHT POLARIZATION ROTATORS BASED ON NEMATIC LIQUID CRYSTALS WITH WS₂ NANOTUBES SENSITIZATION

Abstract. The dependence of the rotation of the light polarization plane versus the concentration of the WS₂ nanotubes at a wavelength of 532 nm in the liquid crystals structure based on 4-pentyl-4-biphenylcarbonitrile is considered.

Keywords: liquid crystals, WS₂ nanotubes, sensitization, light polarization rotators.

Нематические жидкие кристаллы (НЖК) – уникальная мезофаза вещества, оптические свойства которой зависят от расположения молекул, способных выстраиваться вдоль определенного направления, проявляя дипольную поляризуемость. Такие диполи можно перестраивать при помощи внешнего воздействия:

электрических, световых, магнитных и акустических полей. Помимо дисплейных технологий, НЖК используются в лазерной технике, адаптивной оптике, оптической криптографии и биомедицине.

В электрооптических жидкокристаллических ячейках, которые ориентированы на модуляцию оптического сигнала, востребованы задачи по снижению времени переключения, увеличению оптического пропускания и снижению уровня шумов. Кроме перестройки геометрических и схемных параметров, данные задачи в большей степени решаются при помощи введения сенсibilизаторов в ЖК матрицу [1–4], выбора состава и конфигурации граничащих слоев [5–8], а также настройкой управляющего воздействия [9–11].

В серии работ [11–14] нашей группой исследовались и разрабатывались ЖК ячейки с сенсibilизацией WS_2 нанотрубками. Материалом для ЖК-матрицы служил 4-pentyl-4-biphenylcarbonitrile (98 %, Aldrich Co.). Для сенсibilизации использовались нанотрубки дисульфида вольфрама (гексагональная решетка, $a=0.315$ нм, $c=0.62$ нм, диаметр нанотрубок ~ 30 нм), синтезированные в лаборатории *Reshef Tenne* (Израиль). Использовались концентрации WS_2 сенсibilизатора: 0.05, 0.1, 0.3 и 0.5 вес.%. Было обнаружено, что при использовании 0.1 вес. % WS_2 диполи ЖК переориентируются в квази-сметическую конфигурацию, что сопровождается увеличением параметром порядка, снижением времени переключения [11–12] и значительным отклонением в спектральной зависимости показателя преломления [13]. С ростом концентрации сенсibilизатора было зарегистрировано пассивное лазерное ограничение импульсного эрбиевого лазера на $\lambda=1.54$ мкм со временами импульса 90 нс [14]. Таким образом, разная концентрация WS_2 -сенсibilизатора обеспечивала перестройку свойств ЖК в широком диапазоне спектра и плотности энергии воздействия. На основе сформированного научно-практического задела и необходимости разработки пассивных фазовращающих оптических элементов было принято решение рассмотреть более детально явления вращения плоскости поляризации света в структурах ЖК- WS_2 .

Жидкокристаллический слой на основе смеси 4-pentyl-4-biphenylcarbonitrile с нанотрубками дисульфида вольфрама имел толщину 10 мкм. Для её формирования был использован тефлон, расположенный между стеклянными подложками Крон-К8 толщиной 5 мм.

Для измерения вращения плоскости поляризации в жидких кристаллах, использовалась схема с непрерывным Nd:YAG лазером ($\lambda=532$ нм, $P=5$ мВт, p -поляризация). Исследуемый образец располагался между поляризатором и анализатором, оптический сигнал регистрировался на фотодиоде, откалиброванным и согласованным с осциллографом. Вращение анализатора было выполнено по часовой стрелке относительно направления хода лазерного луча. Положения анализатора, соответствующие минимумам и максимумам пропускания системы поляризатор-ЖК-анализатор представлены в таблице. За начало отсчета принимались положения анализатора, при котором наблюдается максимум пропускания ячейки, состоящей из воздушного зазора 10 мкм, расположенного между двумя стеклянными подложками с толщиной 5 мм.

Вращение плоскости поляризации в ЖК композициях с WS_2 нанотрубками (толщина слоя 10 мкм)

Экстремум	Чистый ЖК	ЖК с WS_2 -сенсibilизацией разной концентрации, вес. %			
		0.05	0.1	0.3	0.5
Минимум I, °	86.1	85.7	66.4	94.8	101.5
Максимум I, °	173.8	174.3	155.0	181.9	186.6
Минимум II, °	266.1	266.0	245.4	272.1	279.8
Максимум II, °	355.5	353.4	338.1	361.8	375.5
Среднее отклонение от чистого ЖК, °		-0.5	-19.2	7.3	15.5

При концентрации 0.05 вес. % значительных изменений относительно чистых ЖК не наблюдается, величина измеренного отклонения не превышает погрешности измерений. В квазисмектической конфигурации, которая соответствует концентрации WS_2 0.1 вес. %, наблюдается компенсация вращения ЖК среды сенсibilизатором. С ростом количества сенсibilизатора

наблюдается рост среднего отклонения вращения плоскости поляризации от таковых значений для чистого ЖК. Использовать концентрации свыше 0.5 вес.% не является целесообразным из-за высокого оптического поглощения нанотрубок.

Полученные данные можно обобщить с предыдущими результатами по временным, спектральным и фоторефрактивным свойствам [11-14]. При отсутствии управляющего поля, вращение плоскости поляризации света $\Delta\varphi$ относительно чистого ЖК можно аппроксимировать линейным законом:

$$\Delta\varphi = \alpha(C - C_{min})d, \quad (1)$$

где α (град. / (вес. % $\times$ мкм)) – постоянная вращения, C (вес.%) – концентрация сенсibilизатора, C_{min} – пороговая концентрация с сенсibilизатора, начиная с которой наблюдается отклонение от чистого ЖК, d – толщина ЖК слоя.

На основе данных рисунка и с учетом формирования квази-сметической конфигурации при концентрации 0.1 вес. %, постоянная вращения композита ЖК-WS₂ составляет порядка 2.5 град / (вес. % $\times$ мкм) при пороговой концентрации 0.05 вес. %.

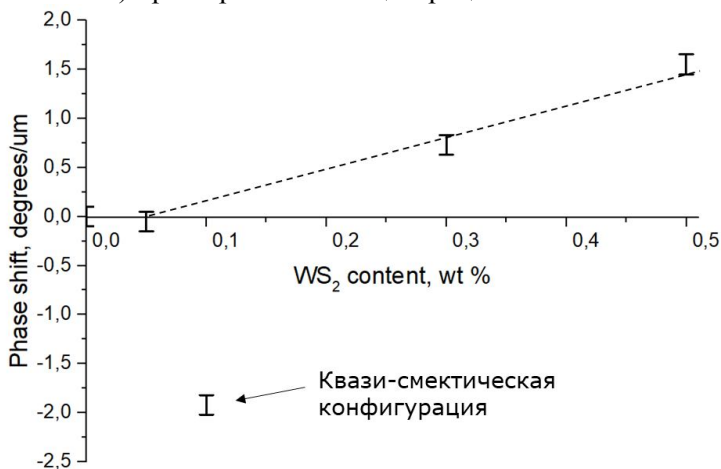

Рис. Зависимость сдвига плоскости поляризации света относительно чистого ЖК при введении WS₂ нанотрубок

Таким образом, варьирование концентрации сенсibilизатора позволяет управлять вращением плоскости поляризации

света относительно аналогичных данных для чистых ЖК. Это позволяет использовать ЖК ячейки как пассивные фазовращатели в качестве аналогов сахарным растворам, кварцевым подложкам, красителям и др. [15–16]

Важно отметить, что данное исследование полезно при разработке электрически-перестраиваемых ЖК устройств. Поскольку в этом случае удастся согласовывать ЖК структуры по фазе с другими функциональными слоями в ячейках.

Данное исследование является инициативным, однако оно частично финансировалось Фондом содействия инновациям, грант № [72598/С1-112174].

Библиографический список

1. *Shivaraja S. J., Gupta R. K., Kumar S. et al.* Enhanced electro-optical response of nematic liquid crystal doped with functionalised silver nanoparticles in twisted nematic configuration. *Liquid Crystals*, 2020, 47 (11), 1678–1690. DOI: 10.1080/02678292.2020.1755901

2. *Osipova V. V., Kurilov A. D., Galyametdinov Y. G. et al.* Optical Properties of Nematic Liquid Crystal Composites with Semiconducting Quantum Dots. *Liquid Crystals and their Application*, 2020, 20 (4), 84–92. DOI: 10.18083/LCAppl.2020.4.84

3. *Vasilyev P. Ya., Kamanina N. V.* Fullerene-containing liquid crystal spatiotemporal light modulators with surface-electromagnetic-wave-treated conducting layers. *Technical physics letters*, 2007, 33, 8–10. DOI: 10.1134/S1063785007010038

4. *Kurilov A. D., Chausov D. N., Osopova V. V. et al.* *Journal of Molecular Liquids*, 2021, 339 (116747), 1–8. DOI: 10.1016/j.molliq.2021.116747

5. *Kim H., Leem J. A., Ambulo C. P. et al.* Intelligently Actuating Liquid Crystal Elastomer-Carbon Nanotube Composites. *Advanced Functional Materials*, 2019, 29 (1905063), 1–9. DOI: 10.1002/adfm.201905063

6. *Dou H., Chu F., Guo Y.-Q. et al.* Large aperture liquid crystal lens array using a composited alignment layer. *Optics Express*, 2018, 26 (7), 9254–9262. DOI: 10.1364/OE.26.009254

7. *Kamanina N., Toikka A., Gladysheva I.* ITO conducting coatings properties improvement via nanotechnology approach. *Nano Express*, 2021, 2 (010006), 1–7. DOI: 10.1088/2632-959X/abd90c

8. *Kamanina N. V., Toikka A. S., Zvereva G. N. et al.* Surface relief of polyimide thin-film orienting materials for liquid crystalline light modulators.

Liquid Crystals and their Application, 2021, 21 (4), 47–52. DOI: 10.18083/LCAppl.2021.4.47

9. *Simonenko G. V.* Parametrization of total operation time dependence of liquid crystal modulator on control voltage. Liquid Crystals and their Application, 2022, 22 (1), 47–55. DOI: 10.18083/LCAppl.2022.1.47

10. *Parshin A. M.* Response of a hybrid-aligned nematic with a surface disclination line to a magnetic field pulse. Liquid Crystals and their Application, 2021, 21 (3), 60–67. DOI: 10.18083/LCAppl.2021.3.60

11. *Kamanina N. V., Zubitsova Yu. A., Kuzhakov P. V. et al.* Correlations between spectral, time and orientation parameters of liquid crystal cells with WS₂ nanoparticles. Liquid Crystals and their Application, 2020, 20 (3), 41–48. DOI: 10.18083/LCAppl.2020.3.41

12. *Kamanina N. V., Zubitsova Yu. A., Toikka A. S. et al.* Temporal characteristics of liquid crystal cell with WS₂ nanoparticles: mesophase sensitization and relief features. Liquid Crystals and their Application, 2020, 20 (1), 34–40. DOI: 10.18083/LCAppl.2020.1.34

13. *Toikka A. S., Lomova L. S., Kamanina N. V.* Effect of WS₂ nanoparticles on the refractive properties of liquid crystal compositions. Journal of Optical Technology, 2021, 88 (8), 460–463. DOI: 10.1364/JOT.88.000460

14. *Kamanina N. V., Toikka A. S., Kvashnin D. G.* Liquid Crystals and their Application, 2021, 21 (2), 73–81. DOI: 10.18083/LCAppl.2021.2.73

15. *Kamanina N. V., Kamanin A. A., Likhomanova S. V.* The Optical Effect of Light Polarization Plane Rotation in DNA-Containing Materials. Technical Physics Letters, 2019, 45, 69–71. DOI: 10.1134/S106378501902007X

16. *Kamanina N. V., Likhomanova S. V., Studeonov V. I. et al.* Rotation of the Polarization Plane of Light Via Use of the DNA-Based Structures for Innovative Medical Devices. Journal of Nanotechnology in Diagnostic and Treatment, 2016, 4, 1–4. DOI: 10.12974/2311-8792.2016.04.1

Информация об авторах / Information about the authors

Тойкка Андрей Сергеевич – аспирант кафедры Фотоники, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», г. Санкт-Петербург, Россия; младший научный сотрудник Отдела перспективных разработок, НИЦ Курчатовский Институт – Петербургский Институт Ядерной Физики, г. Гатчина, Россия, atikka@obraz.pro

Toikka Andrei Sergeevich – Department of Photonics, Graduate student, St. Petersburg Electrotechnical University “LETI”, St. Petersburg, Russia; Advanced development division, Junior Researcher, Petersburg Nuclear Physics Institute, Gatchina, Russia, atoikka@obraz.pro

Каманина Наталия Владимировна – заведующий отдела Фотофизики наноструктурированных материалов и устройств, АО НПО Государственный Оптический Институт им. С. И. Вавилова, г. Санкт-Петербург, Россия; профессор кафедры Фотоники, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», г. Санкт-Петербург, Россия; ведущий научный сотрудник Отдела перспективных разработок, НИЦ Курчатовский Институт – Петербургский Институт Ядерной Физики, г. Гатчина, Россия, nvkamanina@mail.ru

Kamanina Natalia Vladimirovna – Department of Photophysics of Nanostructured Materials and Devices, the Head of department, Vavilov State Optical Institute, St. Petersburg, Russia; Department of Photonics, Professor, St. Petersburg Electrotechnical University “LETI”, St. Petersburg, Russia; Advanced development division, Principal Researcher, Petersburg Nuclear Physics Institute, Gatchina, Russia, nvkamanina@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

УДК 316.4
ББК 60.5; 60.8

Т. П. Белова

Ивановский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Статья раскрывает потенциал применения социальных технологий при реализации целей и задач государственной национальной политики. Делается вывод, что технологизация обратных связей органов власти и управления с населением позволит осуществлять «умное» (социально ориентированное) управление процессами укрепления межнационального и межконфессионального согласия и гражданского единства.

Ключевые слова: социальные технологии, цифровые технологии, государственная национальная политика, человеческий капитал, «умное управление».

T. P. Belova

Ivanovo State University

SOCIAL TECHNOLOGIES FOR THE IMPLEMENTATION OF STATE NATIONAL POLICY

Abstract. The article reveals the potential of using digital technologies in the implementation objectives and goals of the state national policy. It is concluded that the technologization of the feedback of the authorities and administration with the citizens will lead to “smart” (socially oriented) management of the processes of strengthening interethnic and interfaith harmony and civil unity.

Keywords: social technologies, digital technologies, state national policy, human capital, «smart management».

Предмет государственной национальной политики (ГНП) – деликатная сфера, ситуация в которой может непредсказуемо меняться в любой момент. Он предполагает регулирование сложных процессов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений с опорой на социальные технологии.

На возрастающую значимость социальных технологий (техник) в условиях ускорения и усложнения общественного развития еще в первой четверти XX века писали У. Томас и Ф. Знанецкий. Цель их использования социологи связывали с потребностью в контролировании процессов, происходящих не только в природе, но и в социуме [10, с. 333–334]. В этом же ключе трактовал понятие «социальная технология» К. Маннгейм. Под ней он также понимал инструмент социального контроля, который используют правительства для влияния на поведение человека [1, с. 414]. В начале XXI века, когда социальные и социокультурные процессы стали еще более стремительными и нелинейными, и соответственно потребность в социальных технологиях заметно усилилась.

Сегодня под социальными технологиями, как правило, понимают определенный набор инструментальных средств, применяемых для преобразования и корректировки социальной практики [13, с. 113]. С учетом цифровой трансформации современного общества в качестве социальных технологий ведущее место следует отводить цифровым технологиям.

Технологизация реализации ГНП включает дифференциацию на институциональном, межгрупповом и межличностном уровнях. Социальные технологии на институциональном уровне направляются на оптимизацию государственно-общественного партнерства, т. е. на функциональное обеспечение и результативность сотрудничества государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в целях упрочения межнационального и межконфессионального согласия. В Стратегии ГНП в качестве субъектов со стороны гражданского общества указаны: федеральная и региональные Общественные палаты; общественные советы и иные консультативные органы при государственных органах и органах местного самоуправления; молодежные и детские общественные объеди-

нения; волонтерские (добровольческие) организации; межнациональные общественные объединения, национально-культурные автономии и т. п. [9]. Сюда же следует включить Дома национальностей и Дома дружбы, созданные в ряде регионов РФ. Технологизация деятельности указанных гражданских институциональных субъектов включает информированность о ней населения, иначе она не будет технологичной.

В мае 2020 г. в г. Иваново под моим руководством был проведен онлайн-опрос горожан старше 18 лет ($n=204$ чел.), квотными признаками в котором выступали пол и возраст. При ответе на вопрос о том, решением каких проблем в первую очередь должны заниматься общественные организации, более половины участников опроса (56,4 %) выбрали вариант «защита прав и свобод граждан». Наименее количество выборов оказалось у тех вариантов, которые относящихся к предметному полю государственно-общественного партнерства в сфере государственной национальной политики: «противодействие экстремизму» (7,8 %); «гармонизация межнациональных и межрелигиозных отношений» (4,9 %) и «адаптация и интеграция мигрантов» (2 %). Но обращает на себя внимание тот факт, что на гармонизацию межнациональных и межрелигиозных отношений как сферу деятельности общественных организации, указало заметно больше молодежи, чем представителей более старших возрастных групп (9 % в возрасте 18–29 лет, 2,5 % – 30–49 лет, 2,2 % – 50+).

С этими оценками коррелирует степень известности общественных объединений среди жителей г. Иваново. Меньше всего было выявлено тех, кто не имеет никаких представлений о деятельности Общественной палаты Ивановской области (23,5 %) и Ивановском волонтерском центре (28,4 %). Однако следует заметить, что в региональном медийном пространстве эти организации не позиционируются как субъекты государственной национальной политики.

Больше всего среди горожан оказалось тех, кто ничего не знает о Совете при Губернаторе Ивановской области по гармонизации межнациональных отношений (76 %). Возможно, одной из причин является отсутствие у Совета (в отличие от других организаций, в отношении которых было предложено высказаться

респондентам) своего официального сайта. Новости о его работе публикуются на сайтах Правительства Ивановской области и Ивановского дома национальностей. При этом каждый третий участник опроса в качестве основного источника информации о деятельности общественных организаций указал сайты и группы организаций в социальных сетях.

В настоящее время значимость цифровых технологий как вида социальных технологий продолжает возрастать. На сегодняшний день все более востребованными становятся социальные сети и мессенджеры. В топ-5 по данным недавнего опроса ВЦИОМ (N=1600 чел.) входят: WhatsApp (87 %, из которых 67 % пользуются практически ежедневно), YouTube (соответственно 75 % и 43 %), «ВКонтакте» (62 % и 35 %), Telegram (55 % и 35 %) и «Одноклассники» (42 % и 15 %) [5].

Потребность в цифровых способах получения информации особенно выражена у молодежи. Также следует учитывать, что важную роль в мобилизации молодежных активностей сейчас играют популярные блогеры, создатели видеоклипов, размещенных в YouTube и на других ресурсах, и т. п. [2, 2020. С. 64–65].

Однако активность в Web-пространстве характерна не только для молодежи. Практически все опрошенные жители г. Иваново (91,2 %) включены в деятельность социальных сообществ, объединений, из них наибольшая доля (56,3 %) указали на принадлежность именно к интернет-сообществам (63,2 % в группе 18–29 лет, 55,6 % – 30–49 лет, 41,4 % – 50 лет и старше). Уровень включенности в другие объединения ниже. Среди сообществ с наиболее низкими показателями включенности оказались бизнес-сообщества и религиозные организации (по 2 %), а также национально-культурные объединения и этнические диаспоры (лишь 0,7 %, все из группы 50+). Последнее, с одной стороны, объясняется тем, что доминирующая часть населения г. Иваново – это русские, а национально-культурные объединения и диаспоры ориентированы на этнические меньшинства. С другой стороны, опросы по всероссийской выборке также говорят о малоизвестности и незначительных показателях поддержки общественных объединений, представляющих интересы этнических диаспор [7, с. 58]. Из этого следует, что в сфере ГНП необходимо развивать

социальные технологии по совершенствованию государственно-общественного партнерства и развитию межкультурных коммуникаций.

В сферу ГНП нужно активнее включать бизнес-сообщества и религиозные объединения. Последние выступают как институты гражданского общества благодаря многообразной социальной деятельности. По данным всероссийского опроса ФОМ (N=1500 чел.), проведенного в апреле 2022 г., основная часть россиян, определяет свою религиозность как институциональную, т. е. связанную с конкретной конфессией: к православию отнесли себя 63 % опрошенных, к другим христианским направлениям (католицизму, протестантизму и др.) – 2 %, к исламу – 8 %, к другим религиям – 2 % [4]. Важно учитывать и то, что «религиозность является одним из устойчивых маркеров этнической идентичности, не очень сильным в мирное время, но обладающим большим потенциалом этногрупповой мобилизации в ситуациях межэтнической напряженности» [6, с. 50–51].

Также в орбиту совместной работы по реализации ГНП нужно включать учебные заведения, экспертное сообщество и неинституциональных субъектов, заинтересованных в достижении и поддержании межнационального и межконфессионального согласия на основе гражданского единства.

Данное взаимодействие невозможно без выстраивания отношений вертикального и горизонтального доверия. Вертикальное доверие означает доверие к публичным институтам [12, с. 60]. Оно необходимо для формирования и развития государственного самосознания как основания гражданской идентичности. Горизонтальное доверие предполагает взаимопонимание между людьми различных поколений, относящихся к разным культурам, национальностям, конфессиям. Межпоколенческий диалог должен базироваться на воспитательных, обучающих технологиях с учетом мнений экспертов о неэффективности прежних форматов работы с подростками и молодежью (например, выступлений с беседами в актовом зале школ или вузов), т. к. они не содействуют проявлению молодежной инициативности и креативности [3, с. 135].

В сфере ГНП большую роль играют социальные технологии инвестирования в человеческий капитал, направленную на подготовку, переподготовку и повышение квалификации. В этой связи необходимо прежде всего отметить утверждение в 2018 г. профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений» [8].

Значимый вклад в переподготовку кадров по реализации ГНП сотрудники домов национальностей и домов дружбы. Эти институты этнокультурной инфраструктуры выполняют функции ресурсных центров. Такой центр, созданный в Ивановском доме национальностей, регулярно проводит курсы по повышению квалификации государственных и муниципальных служащих. Но важно включать в обучающие технологии и технологии по разрешению межкультурных противоречий и конфликтов и другие субъекты ГНП, о которых говорилось выше.

Социально-технологический подход позволяет переходить от «умного регулирования», предполагающего обладание технической обратной связью, односторонним линейным воздействием на объект, и обеспечивающего результаты, представляющие односторонний интерес для власти, для достижения ею формальных целей, отодвигающие реальный социально значимые проблемы граждан на второй план, к «умному управлению». В отличие от «умного регулирования» оно базируется на субъект-субъектных отношениях с «объектом управления», на социально ориентированных функциях управления, на организации «социальной обратной связи» с активным населением и заинтересованными группами. Эти принципы позволяют достигать социально приемлемых результатов управления и делают управление «действительно умным» [11, с. 79–80]. Эффективная реализация ГНП нуждается именно в таком подходе к управлению.

Библиографический список

1. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
2. Молодёжь в городе: культуры, сцены и солидарности / сост. и науч. ред. Е. Л. Омельченко. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2020. 504 с.
3. Никитина А. С., Зерчанинова Т. Е. Механизмы вовлечения молодежи в социально-политические процессы на муниципальном уровне

// Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности. XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 134–136. URL: <http://socio.msu.ru/documents/sorokin2021sbornik.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).

4. Отношение к РПЦ и патриарху. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14717> (дата обращения: 23.04.2022).

5. Российская аудитория социальных сетей и мессенджеров: изменения на фоне спецоперации. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-auditorija-socialnykh-setei-i-messendzherov-izmeneniya-na-fone-sпецoperacii> (дата обращения: 21.04.2022).

6. Рыжова С. В. Религиозность, этноконфессиональная идентичность и проблемы межэтнического согласия // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 49–58.

7. Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71.

8. Специалист в сфере национальных и религиозных отношений: профессиональный стандарт. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=74578 (дата обращения: 25.04.2022).

9. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утвержденная Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666) с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2018 года. <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 21.04.2022).

10. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренкова. М.: МУБиУ, 1996. С. 333–355.

11. Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81.

12. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.

13. Щербина В. В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 113–124.

Информация об авторе / Information about the author

Белова Татьяна Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, belovatp@ivanovo.ac.ru

Belova Tatyana Pavlovna – Cand. Sc (Philosophy), Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, belovatp@ivanovo.ac.ru

УДК 331.1

ББК 60.82

А. Б. Берендеева

Ивановский государственный университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены проблемы и трудности организаций, связанных с цифровизацией системы управления персоналом. Показаны направления цифровизации системы управления персоналом в организациях, влияние цифровизации на методы и процессы управления персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом организации, цифровизация HR-процессов, цифровые компетенции.

A. B. Berendeeva

Ivanovo State University

DIGITALIZATION IN THE HR MANAGEMENT SYSTEM OF THE ORGANIZATION

Abstract. The problems and difficulties of organizations related to the digitalization of the personnel management system are considered. The directions of digitalization of the personnel management system in organizations, the impact of digitalization on the methods and processes of personnel management are shown.

Keywords: organization personnel management, digitalization of HR processes, digital competencies.

В России активно осуществляется цифровизация экономики, деятельности предприятий и организаций. Происходит цифровая трансформация, формируется цифровое общество и цифровая экономика. Принята и реализуется Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, одним из федеральных проектов которой проект

«Кадры для цифровой экономики» (на данный проект выделено 30 млрд руб.).

Информационные технологии востребованы в HR-отрасли (Human Resource). Цифровизация экономики изменила условия офисной работы. Происходит автоматизация многих операций; прикрепление сотрудника к офисному рабочему месту иногда не является обязательным, широко распространяется дистанционная занятость. Перестраивание бизнес-процессов в условиях цифровизации способствует повышению конкурентоспособности организаций.

Так, исследование цифровизации HR в 2020 г. компаниями Deloitte и SAP CIS показало, что наиболее перспективным направлением цифровизации системы управления в организациях является предиктивная аналитика, VR (виртуальная реальность / Virtual reality) и AR (дополненная реальность / Augmented reality) для обучения сотрудников. Средний индекс цифровизации российских компаний на 2020 г. составил 1,83 балла, в то время как аналогичный показатель зарубежных компаний составил 2,08 балла. Исследование позволило выявить, что наиболее успешными компаниями в области цифровизации системы управления персоналом (УП) являются компании со штатом более 10 тыс. чел., поскольку имеют для этого необходимые финансовые ресурсы, и у них существует высокая потребность в процессе автоматизации HR-процессов. В организациях с численностью персонала менее 100 чел. чаще всего отсутствует HR-отдел, а цифровизация системы УП оказывается высокозатратной [5, с. 684].

Необходимым для многих сотрудников выступает наличие цифровых компетенций: Hard-skills, Soft-skills, Digital-skills, Power-skills [6, с. 80–81].

Hard-skills – навыки, необходимые для решения профессиональных задач, различные в зависимости от предметной области организации.

Soft-skills – гибкие навыки (личностные особенности): готовность брать ответственность за проект и других людей, способность обучаться и переобучаться, умение сотрудничать, креативные навыки, коммуникативные навыки, умение поддерживать

эффективное взаимодействие, адаптивность, эмоциональный интеллект, критическое мышление, когнитивные способности, когнитивная гибкость.

Digital-skills – цифровые навыки: информационная грамотность, программирование или понимание программного кода, дизайн-мышление, владение инструментами кибербезопасности.

Power-skills – навыки для успешной жизни и карьеры (силовые навыки): оптимизм любопытство, стойкость, порядочность, работа в команде, эмпатия, тайм-менеджмент.

Цифровизация влияет на методы УП (экономические, административные, социально-психологические). По экономическим методам появляется возможность моделирования экономической оценки работы персонала. Например, экономическим стимулом может стать скорость адаптации персонала к цифровым технологиям. По административным методам от руководителя требуется более тщательная проработка выдаваемых заданий работникам, особенно работающим в удаленном режиме, их формализация, что в целом облегчает оперативный контроль выполнения работы (с помощью компьютерных программ). По социально-психологическим методам встает задача руководителя создавать условия для психологической адаптации работников к «принятию» новых технологий; в том числе их готовность к обучению и реализации новых внедряемых цифровых технологий [6, с. 78].

Специалистами поднимается вопрос о необходимости разработки стратегии цифровой трансформации систем УП [2].

К числу проблем коммерческих организаций, связанных с цифровизацией системы УП, относятся: непонимание руководства важности процесса цифровизации функций службы УП; неготовность работников к внедрению инновационных технологий в систему УП, недостаточное материально-техническое обеспечение рабочих мест работников, др.

Исследование цифровой трансформации HR, проведенное учеными ГУУ, выявило основные трудности российских компаний по цифровизации системы УП:

➤ несистемное использование цифровых технологий в УП, применение в основном точечных решений для автоматизации HR-процессов;

- отсутствие необходимых финансовых средств для цифрового управления персоналом;
- сложность, разнообразие и неоднородность HR-процессов;
- ограничения по информационной безопасности персональных данных, когда по федеральному законодательству РФ затруднено использование зарубежных информационных (облачных) технологий, т. к. они имеют центры обработки данных за рубежом; др. [7, с. 231].

Цифровизация управленческого процесса способствует сокращению затрат труда и времени HR-сотрудников, В ближайшее время преобладающей частью трудовых ресурсов станут поколения Y и Z. При этом исследователи в области УП считают, что будущее поколение, трудовая деятельность которого будет полностью связана с цифровыми технологиями, – это «поколение Alpha» [5, с. 684].

Основные инструменты, применяющиеся в условиях цифровизации функций системы УП следующие:

- по найму персонала: Job-сайты, социальные сети, облачные технологии и сервисы;
- по адаптации и обучению персонала: разработка мобильных приложений;
- по маркетингу персонала: социальные сети, поисковые системы, контекстная реклама, CPA-сети, др. [6, с. 79].

При рекрутинге персонала наряду с традиционными используются инновационные, digital-инструменты: чат-боты, digital-устройства с искусственным интеллектом, онлайн-игры с искусственным интеллектом, HR-аналитика, ATS (системы управления соискателями), мобильные приложения, онлайн тестирование, программные комплексы [3, с. 39].

Инструменты HR-Digital, используемые современными компаниями при найме персонала:

- видеоданкетирование соискателей (PRE-INTERVIEW) – позволяет качественно подбирать персонал в соответствии с запросом в сжатые сроки;
- роботизация / использование искусственного интеллекта (функции: выборка из списка кандидатов, их обзвон, распознавание

голоса и отправка на почту кандидатам требования к должности, проведение видео-собеседования);

– предиктивная аналитика и работа с большими данными (Big Data) – позволяет определять перспективное поведение сотрудников, просчитать вероятность увольнения персонала, повлиять на текучесть кадров, мотивировать сотрудников, ориентируясь на их психофизиологические особенности и др.;

– агрегация и уберизация (агрегаторы резюме позволяют объединить в единую базу соискателей, разместивших резюме на сайтах для поиска работы, и соискателей, имеющих профили в социальных сетях или профессиональных сообществах; уберизация, – процесс, объединяющий работодателя со сторонними рекрутерами, чьи портфолио собраны на цифровых платформах) [1, с. 150].

В управлении персоналом цифровизация применяется в организации удобной цифровой среды для развития и обучения сотрудников.

Современные формы обучения персонала организаций делятся на 3 группы:

- 1) очное (семинары, тренинги, инструктаж);
- 2) практическое (участие в проектах, наставничество, стажировки);
- 3) дистанционное: on-line (конференции, вебинары, др.) и off-line (электронные библиотеки, электронные курсы, видео- и аудиоматериалы, корпоративная википедия, др.).

Так, для дистанционного обучения и занятости характерны свобода выбора, мобильность, удобство, экономия средств и времени и другие преимущества.

Например, для электронного обучения e-learning характерны такие формы освоения материала:

- создание распределенного сообщества пользователей, которые вместе обучаются в виртуальном пространстве;
- самостоятельное изучение пользователем материалов в электронном виде, с применением электронных средств;
- возможность получить консультацию и совет от удаленного эксперта (дистанционные коммуникации);
- освоение инновационных педагогических технологий и передача их преподавателям;

– формирование информационной культуры у всех руководителей организаций и подразделений и овладение ими телекоммуникационными технологиями не только в учебе, но и в основной трудовой деятельности;

– своевременная доставка учебных материалов непосредственно адресно к обучающемуся лицу независимо от его местонахождения и времени;

– возможность развивать корпоративные учебные web-ресурсы [7, с. 235].

Важная роль цифровизации в организации системы электронного документооборота, преимущества которого: минимизация затрат времени для поиска и подготовки документов, снижение количества используемых расходных материалов, уменьшение площадей, отводимых для хранения документов, снижение издержек на их передачу, высокая сохранность документов. Специалисты ставят вопрос о реализации функциональной модели процедур кадрового делопроизводства научно-образовательной организации. При этом в составе процедур кадрового делопроизводства рассматриваются такие функции, как: проведение конкурсной процедуры, оформление кадровых перемещений, оценка и аттестация, оформление наградных дел [4].

Выводы

Построение цифровой системы УП требует изучения лучших практик применения цифровых инструментов и технологий. Цифровизация позволяет обеспечить новый уровень функционирования системы УП. Задача руководителя организации – пересмотр процессов, функционирующих в системе управления персоналом с точки зрения необходимости их цифровизации, формирование информационной культуры. Группировка навыков работника в четыре группы (Hard-skills, Soft-skills, Digital-skills, Power-skills) дает возможность в процессах найма, адаптации, развития персонала, мотивации и оценки использовать компетентностный подход.

Библиографический список

1. *Аметова Э. И., Папштена С. С.* Современные тенденции HR-digital при поиске и подборе персонала / Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА–2019): сб. трудов II Всерос. школы-симпозиума молодых ученых; науч. ред. В. М. Ячменева. 2019. С. 148–151.

2. *Вукович Г. Г., Захарова Л. Н., Кондратьева О. А., Никитина А. В.* Особенности управления персоналом в условиях цифровой трансформации // Экономика устойчивого развития. 2021. № 2 (46). С. 38–42.

3. *Глызина М. П., Иванова Е. А.* Рекрутинг персонала в условиях цифровой трансформации современных организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 6-1. С. 36–41.

4. *Кондрашова Д. С., Воинова М. Е., Хомякова А. А.* Совершенствование HR-модуля информационной системы образовательной организации // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. трудов вузов России. 2021. № 48. С. 82–89.

5. *Латишина Н. Р.* Система управления персоналом в бизнес-организациях в условиях цифровизации // Наука и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования: сб. материалов XLIII Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ростов-на-Дону, 2021. С. 684–686.

6. *Патрусова А. М.* Управление персоналом в условиях развития цифровой экономики // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. Т. 7. № 3. С. 71–83.

7. *Якушев А. А.* Раздел 3.3: Инновационные подходы к обучению персонала // Управление персоналом организации в условиях цифровизации: монография / Симченко Н. А., Севастьянова О. В., Яновская А. А. и др. Симферополь, 2020. С. 229–259.

Информация об авторе / Information about the author

Берендеева Алла Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

Berendeeva Alla Borisovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

УДК 314.174

ББК 60.723.4

Е. С. Ревякин

Ивановский государственный университет

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассмотрена демографическая ситуация, наблюдавшаяся в Российской Федерации в 2020 и 1921 годах. На основе официальных статистических данных проанализированы основные демографические процессы: рождаемость, смертность, миграция, воспроизводство населения, протекающие в настоящее время. Выявлены основные отрицательные явления и положительные тенденции, характерные для Российской Федерации в целом и ее регионов.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рождаемость, смертность, миграция, естественная убыль населения.

E. S. Revyakin

Ivanovo State University

THE CURRENT DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONTRADICTIONS AND PROBLEMS

Abstract. The article examines the demographic situation observed in the Russian Federation in 2020 and 1921. On the basis of official statistical data, the main demographic processes are analyzed: fertility, mortality, migration, reproduction of the population, which are currently taking place. The main negative phenomena and positive trends characteristic of the Russian Federation as a whole and its regions are revealed.

Keywords: demographic situation, fertility, mortality, migration, natural population decline.

Демографическая ситуация (обстановка) – комплексная количественная характеристика и конечная оценка демографиче-

ских процессов (рождаемости, смертности, миграции, брачности, разводимости), происходящих на определенной территории, их тенденций, итогов и последствий. Характеристика демографической ситуации включает целый ряд элементов, прежде всего, это – статистическая оценка численности населения, анализ демографических процессов, формирующих численность населения, оценка их итогов и последствий [2, с. 219].

Демографическая ситуация в Российской Федерации в настоящее время является сложной и противоречивой. Она характеризуется нарастанием негативных явлений и тенденций, возникших в течение последнего десятилетия. Это – дальнейшее снижение рождаемости, увеличивающийся рост смертности, уменьшение миграционного прироста населения. По данным Федеральной службы государственной статистики, опубликованных на официальном сайте (rosstat.gov.ru), численность населения России на 1 января 2021 года составила 146,2 миллиона человек и за 2020 год сократилась на 577,5 тысяч, то есть на 0,4 %. В течение 2019 года население страны уменьшилось только на 32 тысячи, или на 0,02 %. В результате общая убыль населения в стране увеличилась почти в 18 раз. При этом миграционный прирост только на 17,7 % компенсировал естественную убыль населения (в 2019 году – на 90 %).

В 2020 году, по сравнению с 2019 годом, в России наблюдалось снижение числа родившихся во всех федеральных округах и подавляющем большинстве субъектов федерации, в том числе в Москве и в Санкт-Петербурге. Исключение составил только Северо-Кавказский округ, где число родившихся уменьшилось только в двух из семи субъектов РФ. При этом в целом по округу повышение рождаемости было незначительным: менее чем на 1 %. Кроме того, снижение рождаемости в федеральных округах характерно для всех субъектов РФ, входящих в него, за исключением одного-двух. Так, в Центральном федеральном округе, например, рождаемость увеличилась только в Калужской и Московской областях.

В целом в России число родившихся снизилось на 3,3 %. Наибольшее снижение характерно для Северо-Западного федерального округа (5 %), наименьшее – для Дальневосточного (1,1 %).

В результате общий коэффициент рождаемости (число родившихся на тысячу населения) составил в стране 9,8 ‰, в 2019 году – 10,1 ‰. Согласно принятой в науке классификации, такая величина данного показателя является низкой (до 16 ‰) [1, с. 198]. Однако она близка к его величине в настоящее время в развитых странах и в Европе. Наибольший размер общего коэффициента рождаемости наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе (13,7 ‰), наименьший – в Приволжском (9,3 ‰) и Северо-Западном (9,1 ‰) округах.

Самой серьезной проблемой, ухудшающей демографическую ситуацию в стране, является рост смертности населения. Так, в 2020 году число умерших увеличилось во всех 85 субъектах Российской Федерации. В целом по стране данное увеличение составило 18 ‰. Наибольший рост числа умерших характерен для Северо-Кавказского федерального округа (23,4 ‰), наименьший – для Дальневосточного (12 ‰). В результате общий коэффициент смертности (число умерших на тысячу населения) составил в стране в 2020 году 14,6 ‰, в 2019 – 12,3 ‰, то есть на 18,6 ‰ выше. Данная величина этого коэффициента в России является очень высокой. Во всем мире общий коэффициент смертности составляет в настоящее время 7 ‰. Такая его величина характерна даже для развивающихся и наименее развитых стран, стран со средним доходом. В развитых странах, в Западной Европе его величина составляет 10 ‰. Однако это значительно ниже чем в России и в Восточной Европе (13 ‰). Наиболее низкий общий коэффициент смертности зафиксирован в 2020 году в Северо-Кавказском федеральном округе (9 ‰), наиболее высокий – в Приволжском (15,8 ‰). При этом в Северо-Кавказском округе по сравнению с 2019 годом он увеличился почти на 22 ‰.

В результате в 2020 году в целом по России число умерших превысило число родившихся почти в 1,5 раза, в 2019 году – в 1,2 раза. При этом в 51 субъекте федерации это превышение составило 1,5-2,5 раза, например, в Ивановской области – 2,3 раза.

В итоге естественный прирост населения (абсолютная величина разницы между числом родившихся и числом умерших за определенный период времени) в 2020 году наблюдался только в 13 субъектах Российской Федерации. При этом в целом во всех

федеральных округах, кроме Северо-Кавказского, зафиксирована естественная убыль населения. В результате коэффициент естественного прироста населения (разность между общим коэффициентом рождаемости и общим коэффициентом смертности) составил в целом по стране $-4,8\%$, что говорит о значительной естественной убыли населения в России, которая составила в 2020 году 702072, а в 2019 году – 317233. Среди федеральных округов ранги коэффициентов естественного прироста распределились следующим образом. Первое место занял Северо-Кавказский округ ($+4,7\%$), второе – Дальневосточный ($-2,8\%$), третье – Уральский ($-3,3\%$), четвертое – Сибирский ($-5,1\%$), пятое – Южный и Северо-Западный округа (-5%), шестое – Центральный Федеральный округ ($-6,1\%$), седьмое – Приволжский ($-6,7\%$). Среди всех субъектов Российской Федерации наибольший коэффициент естественного прироста выявлен в Чеченской Республике ($+13,7\%$). Самая большая убыль населения наблюдалась в Тульской области, где данный показатель составил $-11,3\%$.

Положительным моментом демографической ситуации в России является низкая младенческая смертность. В 2020 году коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года на тысячу родившихся) составил $4,5\%$. На основе принятой в демографии классификации его величина до 20% считается очень низкой [3, с. 95]. При этом в современной России она имеет тенденцию к снижению.

Другим негативным фактором, ухудшающим демографическую ситуацию, является неблагоприятная миграционная ситуация в стране. В 2020 году число прибывших в Россию сократилось на 107 тысяч человек, то есть на 17% , а число выбывших из нее увеличилось на 71,5 тысяч, или на $17,2\%$. В результате миграционный прирост населения уменьшился на 178,6 тысяч человек, или на $62,6\%$, что является значительным снижением. В результате коэффициент миграционного прироста (величина миграционного прироста (убыли) на тысячу населения) составил в России $+0,9\%$. Наибольшая положительная его величина ($+6,4\%$) имела место в Южном федеральном округе, наименьшая ($+0,8\%$) – в Уральском. Наибольшая отрицательная величина миграционного прироста населения зафиксирована в Дальневосточном округе ($-2,7\%$), наименьшая – в Приволжском ($-0,8\%$).

В результате в целом по России миграционный прирост только на 17,7 % компенсировал естественную убыль населения. При этом только в четырех федеральных округах он был положительным, поэтому полностью или частично возместил естественную убыль населения.

В 2020 году население России сократилось в 67 субъектах федерации. В 45 из них это произошло в результате сочетания естественной убыли и миграционного оттока населения, в 19 – из-за превышения естественной убыли над миграционным приростом, в трех – по причине превышения миграционного оттока населения над его естественным приростом. Рост численности населения наблюдался в 16 субъектах РФ. В пяти из них это произошло в результате сочетания миграционного и естественного прироста, в других пяти – по причине превышения естественного прироста над миграционным оттоком, в остальных шести – в результате превышения миграционного прироста над естественной убылью населения.

В следующем 2021 году демократическая ситуация еще более ухудшилась. По предварительной оценке, численность населения страны на 1 января 2022 г составляла 145,6 миллиона человек и за прошедший год уменьшилась на 612,8 тысяч человек, то есть на 0,42 %. Снижение числа родившихся наблюдалось в 77 субъектах РФ, а увеличение числа умерших – в 84 субъектах. Число умерших в целом по стране превысило число родившихся в 1,7 раза. При этом в 66 субъектах РФ это превышение составило 1,5–3,1 раза. Таким образом негативные явления, наблюдаемые в сфере демографической сфере, имеют тенденцию к нарастанию. Однако миграционный прирост в 2021 году на 42,1 % компенсировал естественную убыль населения, что значительно больше чем в 2020. Кроме того, миграционный прирост увеличился в 4 раза. Это произошло в результате увеличения на 12,4 % числа прибывших в Россию и снижению на 51,2 % выбывших из нее. Таким образом миграционная ситуация в стране несколько улучшилась.

В целом в России демографическая ситуация в настоящее время остается неблагоприятной. В связи с этим необходимо большое внимание к данной сфере со стороны государства.

Необходима продуманная и основательная демографическая политика как в целом по стране, так и в каждом регионе с учетом его специфики. Она должна быть направлена на преодоление негативных и сохранение позитивных тенденций с целью улучшения демографической ситуации в России.

Библиографический список

1. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994.
2. Практическая демография / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 2005.
3. Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963.

Информация об авторе / Information about the author

Ревякин Евгений Станиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, revyakinevgeni@rambler.ru

Revyakin Evgeny Stanislavovich – Cand. Sc (History), Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, revyakinevgeni@rambler.ru

УДК 005.95
ББК 65.291.6

Н. С. Рычихина

Ивановский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ КАРЬЕРОЙ HR-МЕНЕДЖЕРА

Аннотация. Рассмотрены новые востребованные должности HR-специалистов, функции HR-менеджеров. Актуализированы современные тенденции управления карьерой HR-менеджера. Определены основные направления карьерного роста HR-специалистов.

Ключевые слова: карьера, управление персоналом, HR-специалист, HR-менеджер.

N. S. Rychikhina

Ivanovo State University

HR MANAGER CAREER MANAGEMENT

Abstract. New positions of HR specialists and functions of HR managers were considered. Current trends in HR manager career management have been updated. The main areas of career growth of HR specialists have been identified.

Keywords: career, personnel management, HR-specialist, HR-manager.

В настоящее время кадры – это основа работы любого предприятия. За подбор, адаптацию, мотивацию, профессиональный рост сотрудников организации отвечает HR-менеджер. Профессия HR-менеджера достаточно молодая на российском рынке труда, но именно она сейчас активно развивается. Если в советские времена основной функцией специалиста отдела кадров являлась кадровое делопроизводство, то сейчас функционал данных сотрудников значительно расширился. HR-менеджеры занимаются формированием HR-бренда фирмы, HR-аналитикой, подбором и отбором сотрудников, их адаптацией, отвечают за обучение и

повышение квалификации сотрудников, разрабатывают систему мотивации сотрудников организации, отвечает за аттестацию сотрудников, помогает руководителю сформировать благоприятный социально-психологический климат в коллективе [1].

Абитуриенты, поступающие на направление подготовки «Управление персоналом» (Управление личностно-профессиональным развитием персонала), уже с университетской скамьи нацелены на профессиональный рост, а в дальнейшем – на карьерный рост.

Молодые талантливые сотрудники, закончив университет, приходя в организации, обращают внимание на возможность карьерного роста в HR-области, на готовность компании развивать свой кадровый потенциал, на фактическое количество свободных мест, куда специалист может двигаться в своей карьере. К условиям, которые организация может предоставить для раскрытия и дальнейшего развития карьерного потенциала HR-сотрудников, относятся система адаптации и наставничества для нового сотрудника, обучение персонала и своевременное повышение его квалификации, понятная и прозрачная карьерная лестница HR-менеджера, четкие задачи от руководства и участие руководства в процессе управления карьерой HR-специалистов, ротация сотрудников, формирование кадрового резерва и другие [2].

HR-сотрудники сейчас востребованы на рынке труда. HR-менеджеры, HR-коучи, HR-аналитики, рекрутеры – имеются во всех крупных компаниях [3; 4]. Новыми востребованными должностями HR-специалистов являются: координатор сотрудников на удаленной работе, эксперт по рынку труда, архитектор рабочей среды, внутрикорпоративный карьерный менеджер и др.

HR-менеджмент не стоит на месте, он постоянно развивается. Появляются новые подходы к поиску, подбору и отбору персонала, инновационные технологии обучения персонала, передовые методы адаптации сотрудников [5]. Поэтому, руководство компаний должно обеспечивать соответствующие условия для обучения HR-сотрудников и развития их карьерного потенциала.

В организациях особое внимание должно уделяться управлению карьерой HR-менеджеров [6]. Традиционно выделяют вертикальную и горизонтальную карьеру HR-менеджера. Далее рассмотрим их более подробно.

Горизонтальная карьера HR-специалиста заключается в смене им должностей и функционала в рамках одной или нескольких компаний [7]. Целью горизонтальной карьеры является формирование у сотрудника знаний в различных областях HR-работы. В данном случае сотрудник постепенно становится экспертом в разных областях HR-менеджмента. Специалист в данном случае может проработать год в подборе персонала, на второй год перейти к адаптации новых сотрудников и вовлеченности персонала, а затем через год перейти в новую функциональную должность и работать HR-коучем. Сотрудник может постепенно познакомиться со всеми участками интересующей его работы и далее стремиться в дальнейшем к вертикальному продвижению.

Вертикальная карьера HR-специалиста зависит от должностного состава организации, от наличия в ней свободных вакансий и кадровой политики организации. Традиционный сценарий вертикального карьерного роста подразумевает последовательный переход сотрудника от позиции HR-менеджера, далее на должность начальника HR-отдела и затем до HR-директора. Вершина вертикальной карьерной лестницы HR-generalist (HR-директора) [8]. Что бы занять данную должность HR-профессионал должен разбираться во всех HR-процессах и эффективно выстраивать работу подчиненных. Предполагается, что HR-директор знает специфику каждого направления работы с кадрами. Именно такой профессионал может эффективно сформировать команду для реализации инновационных проектов [9].

Понятная карьерная лестница HR-менеджера позволяет сотрудникам самостоятельно определять траекторию карьерного развития, реализовываться в своей профессии, развивать кадровый потенциал организации.

Библиографический список

1. Беломоина Д. Д., Рычихина Н. С. Обучение сотрудников как важный фактор развития малого бизнеса в цифровой экономике // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. С. 268–272.

2. *Евдокимова О. В., Рычихина Н. С.* Воронка подбора как эффективный инструмент маркетинга персонала // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сборник научных трудов вузов России 2020. № 46. С. 176–178.

3. *Рычихина Н. С.* Анализ кадровой политики управления внутриорганизационным карьерным ростом сотрудников // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. № 1. С. 43.

4. *Рычихина Н. С., Евдокимова О. В.* Управление карьерой HR-менеджера // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2021. № 4 (58). С. 26–31.

5. *Рычихина Н. С., Зорик Ю. С.* Комплексная методика анализа карьерного роста и социальной мобильности сотрудников организации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. № 1 (57). С. 68–75.

6. *Рычихина Н. С., Коробова О. О.* Инновационные технологии формирования резерва управленческих кадров // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 1 (47). С. 79–86.

7. *Рычихина Н. С.* Особенности формирования эффективных команд реализации инновационных проектов в условиях цифровой экономики // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. С. 464–468.

8. *Рычихина Н. С.* Проблема кадрового обеспечения цифровой экономики // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. В. Шкиотова, В. А. Гордеева. 2018. С. 231–233.

9. *Рычихина Н. С., Элхидер М. М. О.* Управление персоналом международной конгломератной компании // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. № 2 (54). С. 63–71.

Информация об авторе / Information about the author

Рычихина Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru

Natalya Sergeevna Rychikhina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

УДК 330.131.7
ББК 65.05

Н. В. Балабанова

Ивановский государственный университет

СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОЗИЦИИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ

Аннотация. В данной статье уделено внимание сущности понятий «финансовая устойчивость» и «финансовое состояние». Выявлены сходства и различия понятий. Уточнено понятие финансовой устойчивости с позиции учета финансовых рисков.

Ключевые слова: риск, финансовое состояние, финансовая устойчивость, предприятие.

N. V. Balabanova

Ivanovo State University

ESSENCE OF FINANCIAL STABILITY OF AN ENTERPRISE FROM THE POSITION OF FINANCIAL RISKS

Abstract. This article focuses on the essence of the concepts of "financial stability" and "financial condition". Similarities and differences between the concepts are revealed. The concept of financial stability has been clarified from the standpoint of accounting for financial risks.

Keywords: risk, financial condition, financial stability, enterprise.

Развитие финансово-экономического анализа в классическом русле, без критической оценки понятийного аппарата, системы финансово-экономических показателей и методов анализа финансового состояния и финансовой устойчивости, привело к смешению понятий, некоторому изменению их исходного смысла. Даже, если сами понятия определены достаточно четко, в предлагаемых подходах и методиках оценки часто оценивается один аспект деятельности, а по результатам оценки делаются выводы, зачастую не имеющие к нему непосредственного отношения.

По нашему мнению, говоря о финансовой устойчивости, в первую очередь необходимо разобраться с базовыми понятиями: финансовое состояние и финансовая устойчивость.

Некоторые авторы считают устойчивость характеристикой состояния, поэтому при анализе финансового состояния оценивают и финансовую устойчивость. Другие считают более обобщающей характеристикой именно финансовую устойчивость предприятия, а финансовое состояние лишь составляющей, проявлением устойчивости. Имеющееся здесь противоречие создает предпосылки, которые могут повлечь за собой неверную интерпретацию результатов анализа и в конечном итоге привести к ошибкам при принятии управленческих решений. Однако данное противоречие связано только с недостаточно четким определением и разграничением понятий. Если уточнить и конкретизировать эти понятия, то противоречие снимается, так как в приведенных трактовках говорится о взаимосвязи между понятиями в разных аспектах.

Всякое «состояние», как это следует из семантики самого слова, это характеристика системы на какой-то момент времени, то есть статическая характеристика. В частности финансовое состояние – это финансовая характеристика предприятия на определенный момент. Под моментом понимается некий период, продолжительность которого незначительна для существенных изменений этого состояния. Несколько огрубляя суть дела, можно сказать, что финансовое состояние – это текущая, краткосрочная характеристика предприятия. Понятие «устойчивость», в отличие от «состояния», есть динамическая характеристика объекта. Устойчивость – это стабильность состояния в долгосрочной перспективе. Под долгосрочным понимается период, продолжительность которого достаточна для существенных изменений состояния. Здесь важно понимание долгосрочности как гарантии постоянства хорошего состояния. Постоянство или долгосрочность зависит больше от других факторов. Тем не менее, текущее финансовое состояние может быть косвенным индикатором финансовой устойчивости предприятия. И одновременно устойчивость на некий среднесрочный период зависит от текущего финансового состояния. Но данная взаимозависимость не противоречит необходимости четкого разграничения понятий. Чтобы более четко разграничить понятия «финансовое состояние» и

«финансовая устойчивость», мы будем использовать общесистемный подход. Предприятие можно рассматривать как некую систему, имеющую входы и выходы. Характеристики этих входов и выходов определяют устойчивость состояния системы. Состояние системы в определенный момент зависит от состояния в прошлый момент и от устойчивости этого состояния, то есть характеристик входящих и исходящих потоков. Именно в рамках этой взаимосвязи состояния и устойчивости говорилось о статической и динамической характеристике предприятия. Что касается интерпретаций финансового состояния и финансовой устойчивости как соответственно текущей (краткосрочной) и перспективной (долгосрочной) характеристик, то на самом деле необходимо очень осторожно их применять. Да, очевидно, есть разница между текущей характеристикой (или на короткий период) и будущей характеристикой (на долгосрочный период) системы (предприятия). Эту разницу обычно и отмечают многие авторы, когда определяют финансовое состояние и финансовую устойчивость. Однако эта разница указывает лишь на наличие факторов, которые проявляются в изменениях состояния системы за более длительные периоды. Это вопрос прогнозирования или оценки характеристик системы соответственно на перспективу и на текущий момент. Мы же подчеркиваем, что и устойчивость и состояние могут быть характеристиками на данный момент, просто это принципиально разные характеристики системы. Финансовое состояние характеризуется показателями на момент времени (показатели запаса), а финансовая устойчивость – в единицу времени (показатели потока, интенсивности). Именно это разграничение и является основным. А интерпретация финансового состояния и финансовой устойчивости как текущей и долгосрочной характеристик предприятия является лишь их внешним проявлением.

Можно выделить две взаимосвязанные обобщающие финансовые характеристики предприятия – это платежеспособность, то есть способность к выполнению финансовых обязательств, и финансовая независимость, то есть способность к финансированию активов. На самом деле, это две качественные стороны одной и той же характеристики. Соответственно, когда речь идет о финансовом состоянии, то необходимо говорить о текущей

(статической потенциальной) платежеспособности и текущей (статической) финансовой независимости (обеспеченности), а когда речь идет о финансовой устойчивости, то необходимо говорить об операционной (динамической, постоянной) платежеспособности и перспективной (динамической потенциальной) финансовой независимости.

Ограниченной является и трактовка финансовой устойчивости, как «стабильного процесса финансовой деятельности». Финансовая устойчивость, с одной стороны, должна обеспечивать стабильность как финансовой, так и хозяйственной деятельности. С другой стороны, обеспечение финансовой устойчивости прямо связано с параметрами производственного процесса.

Таким образом, базовые понятия: «финансовое состояние» и «финансовая устойчивость» в научной литературе не всегда точно разграничены, что затрудняет интерпретацию значений показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия и оценку воздействия на эту деятельность факторов внешней и внутренней среды. Представляется целесообразным, в соответствии со сложившейся в естественнонаучных исследованиях практикой употребления термина «устойчивость», подчеркнуть статус «финансовой устойчивости» как одной из характеристик «финансового состояния», а именно, характеристики, отражающей потенциальную способность предприятия сохранить или улучшить свое финансовое состояние. Разделяя эту точку зрения, полагаем целесообразным считать заранее заданной систему таких показателей и понимать под финансовым состоянием в узком смысле набор значений некоторой совокупности таких показателей в данный момент времени. Следовательно, эти показатели не могут непосредственно характеризовать устойчивость; данное важное обстоятельство, к сожалению, недостаточно полно отражено в теории вопроса. Особо следует подчеркнуть, что на настоящий момент нет сколько-нибудь устоявшейся методики количественного оценивания финансовой устойчивости, понимаемой в указанном выше смысле.

Следует признать правомерность включения в понятие финансовой устойчивости наличия стабильности в развитии финансового состояния предприятия, то есть его постоянство или

прогресс в течение сколько-нибудь длительного периода времени. Условие стабильности должно быть учтено в конкретной методике оценки и обеспечения финансовой устойчивости.

С другой стороны, само по себе рассмотрение проблемы устойчивости очевидным образом предполагает наличие потенциальных угроз существующему состоянию. Устойчивость неразрывно связана с такими угрозами, по существу определена ими или, точнее, по отношению к ним; устойчивость и причины ее возможного нарушения должны рассматриваться совместно. В качестве возмущающих воздействий будем рассматривать финансовые риски. Поэтому под финансовой устойчивостью (по отношению к финансовым рискам) предлагается понимать способность предприятия сохранять в заданных пределах финансовое состояние или в приемлемые сроки восстанавливать его при воздействии финансовых рисков. Здесь «заданные пределы» и «приемлемые сроки» понимаются в общем случае как задаваемые извне параметры, соответствующие, с одной стороны, нормам хозяйственного права, с другой – отвечающие текущим потребностям конкретного предприятия. Тем самым качественно способ описания финансовой устойчивости полностью определен системой представлений о природе финансовых рисков и характере их проявления, а также способом идентификации финансового состояния. Следует особо подчеркнуть, что – в той мере, в какой допустимо приведенное выше определение финансового состояния в узком смысле – устойчивость связана с некоторой мерой отклонения (текущих значений показателей от их желательных значений). Поэтому содержательный анализ воздействия рисков предполагает наличие и какой-либо оценки уровня этого воздействия.

Информация об авторе / Information about the author

Балабанова Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nvbalabanova@mail.ru.

Balabanova Natalya Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nvbalabanova@mail.ru.

УДК 332.146

ББК 65

А. Б. Берендеева

Ивановский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ КОНКУРЕНЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ ЦЕНТРА РОССИИ

Аннотация. Проводится сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития 5 субъектов Центра России – Владимирской, Ивановской, Калужской, Рязанской и Ярославской областей с точки зрения наличия тенденций конкуренции и интеграции в региональном развитии. Анализируются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, связанные с близостью регионов к Москве и Московской области, отраженные в SWOT-анализе регионов. Показаны преимущества реализации межрегиональных проектов для регионов.

Ключевые слова: межрегиональная конкуренция, интеграция регионов, конкурентные преимущества региона, SWOT-анализ, угрозы развитию региона, сильные и слабые стороны региона, стратегии социально-экономического развития регионов.

A. B. Berendeeva

Ivanovo State University

TRENDS IN COMPETITION AND INTEGRATION IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE CENTER OF RUSSIA

Abstract. A comparative analysis of the strategies of socio-economic development of 5 subjects of the Center of Russia - Vladimir, Ivanovo, Kaluga, Ryazan and Yaroslavl regions is carried out in terms of the presence of competition and integration trends in regional development. The strengths and weaknesses, opportunities and threats associated with the proximity of the regions to Moscow and the Moscow region, reflected in the SWOT analysis of the regions, are analyzed. The advantages of the implementation of interregional projects for the regions are shown.

Keywords: interregional competition, integration of regions, competitive advantages of the region, SWOT analysis, threats to the development of the region, strengths and weaknesses of the region, strategies for socio-economic development of regions.

Московская агломерация (г. Москва как город федерального значения и Московская область) выступает в качестве ключевой точки роста национальной экономики, где сосредоточены колоссальные финансовые, материальные, трудовые, технологические и другие ресурсы. Это позволяет обеспечивать интенсивное социально-экономическое развитие, как самой Московской агломерации, так и соседних с ней регионов через реализацию совместных производственных, инфраструктурных инновационных проектов. Московская область имеет статус крупнейшего транспортно-логистического узла мирового уровня.

Влияние Московской агломерации на социально-экономическое развитие российских регионов является предметом исследования многих ученых [1; 2; 3; 5].

В социально-экономическом развитии (СЭР) регионов Центра России – Владимирской, Ивановской, Калужской, Рязанской и Ярославской областей – важную роль играет близость к Москве и Московской области, которое в Стратегиях заявляется как конкурентное преимущество данных регионов. С одной стороны, имеет место межрегиональная *конкуренция* за ресурсы, особенно с такими регионами-лидерами ЦФО, как Москва и Московская область, а, с другой стороны, – *интеграция*, когда для регионов расширяются возможности наращивания интеграционного потенциала с Московской агломерацией через развитие собственных потенциалов (производственного, инвестиционного, инновационного, инфраструктурного, институционального и др.).

Рассмотрим примеры конкуренции регионов за отдельные виды ресурсов (на примере стратегий социально-экономического развития регионов) [4]. Прежде всего – это растущая конкуренция со стороны более развитых регионов на рынках инвестиционных и трудовых ресурсов. Среди угроз в стратегиях обследованных регионов называется высокая привлекательность Московской агломерации для молодежи; напряженность на рынке труда в данных регионах, отставание от регионов-лидеров по

показателям среднедушевого ВРП, среднедушевых доходов населения и средней заработной платы; инвестиционной привлекательности.

Анализ конкурентных преимуществ Владимирской, Ивановской, Рязанской и Ярославской областей показал, что в стратегиях данных регионов заявляется выгодное географическое положение, связанное с близостью к Москве, в том числе, расположение в области международных транспортных коридоров, развитая транспортная сеть и близость крупнейших рынков сбыта.

Интеграция регионов Центра России – это давно идущий объективный процесс. уже давно интегрированы энергосистемы регионов. Так, энергосистема Ивановской области входит в состав объединенной энергетической системы Центра и имеет межсистемные связи с Владимирской, Нижегородской, Костромской, Ярославской энергосистемами. В настоящее время активно развивается транспортная инфраструктура регионов Центра России, их транспортный и транзитный потенциал. Ставятся цели повышения не только качества и доступности транспортных услуг, но и степени интегрированности транспортной сети области в транспортную сеть смежных территорий Интеграция данных регионов в SWOT-анализ отражается через возможности региона. Например, В стратегии *Владимирской области* в качестве возможностей рассматривается усиление присутствия владимирских производителей на рынках, в том числе Москвы и Московской области; привлечение иностранных инвестиций ввиду территориальной близости к Москве и нахождения на транспортном коридоре; реализация на территории области инвестиционных программ крупными корпорациями страны (ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», ПАО «Россетти»). Отток трудовых ресурсов из Владимирской области, в другие более развитые регионы в Стратегии рассматривается и как пример интеграции, т. к. модернизированные технологии производства приводят к сокращению потребности в рабочих кадрах за счет автоматизации и компьютеризации производственных процессов. В данном случае люди смогут реализовать свои профессиональные способности в развитых соседних центрах, в том числе Москве и Московской области.

Подобное движение потоков трудовых ресурсов будет также увеличивать интеграционные процессы между регионами.

Среди возможностей *Ивановского региона* выделяются: выгодное географическое положение; наличие земельных участков, пригодных для сельскохозяйственного использования; наличие свободных площадок для реализации инвестиционных проектов, наличие потенциала развития экспорта медицинских услуг. В качестве сильных сторон Ивановской области, которые могут заинтересовать внешних инвесторов, потребителей товаров и услуг, называются: высокий потенциал рынков сбыта для товаров и услуг, производимых в Ивановской области; хороший уровень развития транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры; удобная транспортно-логистическая развязка; наличие свободных производственных площадок с коммуникациями и энерго-, тепломощностями и относительно низкая стоимость земельных участков; наличие доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов (индустриальных парков, деловых центров и т. п.); богатейшее историко-культурное наследие и живописный природный ландшафт.

В Стратегии *Калужской области* отмечается, что регион имеет неплохие стартовые возможности для реализации задач пространственного развития, связанных с перспективами расселения Московской агломерации. Это создает перспективы для вовлечения в активную деятельность тех территорий, которые не значились в числе экономических лидеров на фазе индустриально-промышленного роста. Создание новых селитебных зон напрямую связаны с наличием таких факторов, как благоприятная в экологическом отношении среда обитания (наличие крупных зеленых массивов и водных артерий), развитая (или имеющая перспективу развития) инфраструктура: торговая, медицинская, образовательная, рекреационная, доступность основных транспортных магистралей.

Возможности развития *Рязанской области* связаны развитием новых технологий (робототехники, новых материалов, медицинских технологий) в связи с повышением потребительского спроса населения и промышленности Московской агломерации; а также с улучшением взаимодействия с быстроразвивающимися

другими регионами России (городами Воронеж, Краснодар, Ростов-на-Дону, Сочи).

Для москвичей и жителей других городов могут быть привлекательны такие сильные стороны *Ярославской области*, как развитая транспортная инфраструктура (аэропорт, крупный железнодорожный узел, водный и автодорожные пути); наличие высокого потенциала повышения качества предоставления социальных услуг, большого рекреационного потенциала, обширного историко-культурного наследия (область позиционирует себя как жемчужину Золотого кольца России), что в целом делает ее привлекательной для внешних туристов. Услуги здравоохранения являются одними из лучших по качеству и доступности в ЦФО, а уровень качества предоставления услуг образования значительно превышает установленные в Российской Федерации стандарты.

Реализуются совместные проекты регионов. Этому способствует нарастание темпов вывода части бизнес-процессов и отдельных производств, офисных функций из «дорогого» Московского региона в другие регионы, прежде всего, соседние; наличие иностранных компаний, желающих разместить свои производства не только в Московской агломерации, но и в других регионах; наличие мобильной квалифицированной рабочей силы в других регионах; интересы московского капитала (вложение свободного капитала в объекты по ценам значительно ниже московских).

В стратегии *Ярославской области* целевыми клиентами для переноса функций и производств в регион называются: производственные компании, заинтересованные в выводе производства из Москвы; крупные компании в сфере услуг; крупные банки; страховые компании; крупные телекоммуникационные компании; компании с государственным участием; компании – интернет-разработчики, дата-центры. В данной Стратегии отмечается, что Ярославль и Рыбинск могут стать одними из ключевых городов для принятия сервисных подразделений и производств.

В Стратегии *Владимирской области* отмечается усиление интеграционных процессов между Владимирской областью и Московской агломерацией будут (путем принятия взаимодополняющих стратегий и программ социально-экономического развития). Будут разрабатываться и запускаться проекты на принципах

государственно-частного партнерства и создаваться условия для привлечения в том числе крупных инвесторов из Московской агломерации. При этом регион рассматривается как универсальная технико-внедренческая площадка, использующая не только собственные разработки, но и достижения признанных научных центров России.

В *Калужской области* в связи с близостью емких рынков сбыта столичного региона успешно используют процессы производственного аутсорсинга и технологической модернизации, привлечения значительных иностранных инвестиций – в автомобилестроении, пищевой и фармацевтической промышленности.

В Стратегиях отмечается, что территориальное расположение вблизи от Московской агломерации диктует необходимость ориентации промышленного производства регионов на потребности этих крупнейших рынков сбыта (во Владимирской области – это еще и ориентация на Нижегородскую агломерацию). Отмечается, что регионы выйдут на путь интенсивного развития за счет тесного взаимодействия с г. Москвой и Московской областью, а развитие специализированных видов производства и создание на их основе совместных с Московской агломерацией кластеров позволят существенно ускорить темпы экономического роста экономики и уровня жизни населения.

Выводы

Анализ стратегий социально-экономического развития субъектов РФ Центра России показал растущую конкуренцию со стороны Московской агломерации для соседних регионов, прежде всего, на рынках инвестиционных и трудовых ресурсов. В стратегиях также отражены происходящие интеграционные процессы между регионами – за счет движения потоков трудовых ресурсов, инвестиций, инноваций. С одной стороны, Московская агломерация – сильный центр притяжения рабочей силы, инвестиций и инноваций. С другой стороны, это – потенциальный поставщик технологий, носитель новейших знаний и компетенций, крупнейший потребитель инновационной продукции. Расширяются возможности регионов Центра России по выходу со своей продукцией и услугами на рынки Московской агломерации и

других регионов, развивая новые технологии, реализуя сертификацию продукции, обеспечение ее соответствия мировым стандартам, продвижение на рынки сбыта путем проведения выставок, ярмарок. Отмечаются возможности развития регионов в связи с формированием высокотехнологичных услуг.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Москва: донор или «вампир»? : монография. Иваново; М., 2009. 271 с.
2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И.* Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки: монография / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, А. И. Новиков; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 216 с.
3. *Зубаревич Н. В.* Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.
4. Официальный сайт Минэкономразвития РФ. Доработанные проекты стратегий субъектов РФ URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 02.06.2021).
5. *Berendeeva A. B.* The role of the Moscow agglomeration in the socio-economic development of central Russian regions // Journal of Regional and International Competitiveness. 2022. Vol. 6, No. 1. P. 55–68.

Информация об авторе / Information about the author

Берендеева Алла Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

Berendeeva Alla Borisovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

УДК 332.1

ББК 65.05

Т. А. Денисова

Ивановский государственный университет

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается понятие инновационного потенциала, исходя из понятия инноваций и определяющих их свойств; указываются факторы, оказывающие влияние на инновационный потенциал региона, а также дана их косвенная оценка на основе данных официальной статистики.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, факторы, показатели оценки.

T. A. Denisova

Ivanovo State University

INNOVATIVE POTENTIAL REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Abstract. The article deals with the concept of innovation potential, based on the concept of innovation and their defining properties; the factors influencing the innovative potential of the region are indicated, as well as their indirect assessment based on official statistics.

Keywords: innovations, innovative potential, factors, evaluation indicators.

При разработке стратегии развития региона важным вопросом является обоснование приоритетов промышленной политики на основе объективной оценки сравнительных преимуществ региональной экономической системы, формируемых, в том числе, за счёт инновационного потенциала. Как фактор конкурентоспособности территории инновационный потенциал относится по классификации М. Портера к группе факторов, приобретаемых в процессе исторического развития и накапливаемых при эффективном управлении экономической системой.

Понятие «инновация» в экономическую науку было введено Й. Шумпетером, который рассматривал инновацию как новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, с помощью которой предприятие может использовать новые конкурентные приемы. В настоящее время инновацию также определяют как процесс и как результат. Как процесс инновация представляет создание, внедрение и практическое применение нового продуктового, технологического или организационного решения. Как результат инновация представляет собой эффективное новшество, поддающееся оценке в категориях экономического или социального эффекта.

Для уточнения понятия «инновационный потенциал» важными являются отличительные свойства инноваций. Среди данных свойств основными являются следующие: научно-техническая новизна, производственная применимость, социальная значимость (способность удовлетворить определенные запросы потребителей, что означает, что новшество «воспринято» рынком, реализуемо на рынке), лучшее удовлетворение существующего рыночного спроса или создание нового рыночного спроса, совместимость со сложившейся практикой и технологической структурой, коммерческая реализуемость (только реализованные в новой продукции или процессах новые идеи являются инновациями). Инновации должны обеспечивать экономический, технический, социальный эффект. Чтобы инновация выполнила свою миссию в развитии бизнеса компании, она должна быть результативной.

Наиболее широкое применение на практике получила оценка инновационной активности, которая применяется к экономическим системам разного уровня общественного воспроизводства. Уровень инновационной активности определяется рядом показателей, наблюдаемых в соответствии с федеральным планом статистических работ. Одним из основных оценочных показателей является отношение числа инновационно-активных организаций к общему числу организаций, что определено Приказом Росстата от 27.12.2019 № 818. Уровень инновационной активности организаций по сводным данным, по РФ и всем видам экономической деятельности, не имеет устойчивой тенденции к росту. Если в 2017 году показатель составлял 14,6 %, то два года спустя

уровень снизился на 5,5 п.п. Более высокие значения данного показателя отличают высокотехнологичные отрасли. Производство текстильных изделий относится к низкотехнологичным отраслям, однако вследствие ряда изменений структурного плана в экономике Ивановской области уровень инновационной активности по региону составил в 2019 г. 10,0 % (Индикаторы инновационной деятельности: 2021: стат. сб. / Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева, К. А. Дидковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 222)¹, что несколько выше уровня по РФ (9,1 %). В целом, моноспециализация на низкотехнологичном производстве снижает инновационный потенциал региона, т. к. отрасли данного сегмента отличаются меньшей динамикой инновационного развития. Вследствие этого доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по Ивановской области ниже, чем по РФ и ЦФО. В 2019 г. значение указанного показателя по Ивановской области – 4,6 %, по ЦФО – 5 % (с. 242). По сводным общероссийским данным 5,3 % (с. 14), что в свою очередь значительно ниже, чем по многим европейским странам (с. 261).

В официальной статистике выделяют следующие виды инновационной деятельности: исследования и разработки; приобретение машин и оборудования, прочих основных средств; маркетинг и создание бренда; обучение и подготовка персонала; дизайн; инжиниринг; разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных; приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности; планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и внешних связей; прочие виды деятельности. При этом в системе оценочных параметров инновационного потенциала более значимым можно признать направление «Исследования и разработки», как основополагающее для всех иных видов инновационной деятельности.

В 2019 году по РФ 41,8 % организаций, имевших затраты на инновационную деятельность, занимались именно данным направлением (с. 27). По Ивановской области показатель несколько выше и составляет 42,1 % (с. 224).

---

¹ Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием номера страницы в скобках.

В структуре затрат на инновационную деятельность «исследования и разработки» по РФ составляют в том же году 44,6 % (с. 63). По Ивановской области затраты на исследования и разработки составляют 60,0 % от общей суммы затрат на инновационную деятельность (с. 233), что является положительным фактором в плане оценки инновационного потенциала региона, т. к. научно-технический потенциал имеет особое значение в формировании инновационного потенциала.

В значительной степени рассмотренные показатели отражают способность экономической системы к созданию и распространению инноваций. Но инновационный потенциал является более сложной характеристикой, отражающей реальные возможности развития и повышения эффективности инновационной деятельности. Поэтому определяется некоторыми дополнительными факторами, такими, как реальные возможности увеличения объёма ресурсов, направляемых на развитие инновационных процессов, соответствие между этими ресурсами по ключевым характеристикам, организационными условиями эффективного взаимодействия инновационных ресурсов.

Наличие научных и исследовательских организаций, обладающих возможностями создания инновационных разработок, не отражает способности экономической системы внедрять инновационные решения в производство. Для обеспечения производственной применимости инноваций необходимы условия для их коммерческой реализуемости. К числу таких условий можно отнести создание институциональной среды для сотрудничества науки и бизнеса в инновационной сфере, стимулирование внедрения инновационных решений за счёт мер государственной поддержки, наличие инновационных программ подготовки в вузах, финансовая возможность внедрения инноваций предприятиями и организациями и др.

Научный потенциал экономической системы будет обеспечивать повышение инновационного потенциала, если за счёт реализации действенного организационного механизма будет обеспечена ориентация научных исследований на решение производственных проблем с учетом их значимости и взаимосвязи, разработка альтернативных вариантов для выбора наиболее предпочтительного для практической реализации в бизнесе.

В связи одним из факторов, определяющих инновационный потенциал, является наличие устойчивых кооперационных связей между научными организациями и бизнес средой, что обеспечит более оперативное и эффективное целеполагание в научных исследованиях.

Официальные статистические данные за 2019 г. по РФ показывают, что лишь 18,2 % организаций, осуществлявших инновации, участвовали в совместных проектах по выполнению исследований и разработок². Научные организации были партнёрами инновационных организаций только в 51,2 % совместных проектов. Инновации по заказам пользователей составили в 2017–2019 гг. 26,9 % (с. 16). По Ивановской области показатели данной группы значительно ниже. Только 8,6 % организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в 2019 г. участвовали в совместных проектах по выполнению исследований и разработок (с. 246). Доля совместных проектов с участием научных организаций составила в этом же году лишь 2,9 % от общего числа организаций, осуществлявших инновационную деятельность, с участием образовательных организаций высшего образования – 1,4 %. Аналогичные данные по РФ – 9,3 % и 5,8 % соответственно. Таким образом, данные по Ивановской области не свидетельствуют о том, что научный потенциал региона способствует росту его инновационного потенциала.

При оценке инновационного потенциала региональной экономической системы также представляется важным учитывать соответствие исследований инновационного направления, проводимых в регионе, готовности бизнеса применять эти инновации в практической деятельности, т. к. только при этом условии инновации будут обеспечивать рост доли инновационной продукции в валовом региональном продукте. В этом случае возможности инновационного развития региона возрастают. Такой подход соответствует пониманию инновационного потенциала как возможности развития на основе внедрения инновационных решений.

---

² Данный показатель за период 2015–2019гг. снизился на 17 п.п. (с. 147).

Структура затрат на инновационную деятельность по общероссийским данным показывает, что собственные средства организаций составляют 56,3 %, бюджетные средства 24,4 %. В производстве текстильных изделий эти показатели составляют 56,9 % и 1,8 % соответственно (с. 82). 1,8 % бюджетных средств в производстве текстильных изделий обеспечивают государственные субсидии. При этом доля кредитов и займов в общем объеме затрат на инновационную деятельность по производству текстильных изделий составляет одно из наиболее высоких значений в 2019 г., а именно, 40,4 %, в то время как по сводным данным по всем видам экономической деятельности по РФ данный показатель оценивался в 11 % (с. 85). Это позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, ограничение по возможностям финансирования инноваций за счёт средств организаций, их внедряющих, является характеристикой, снижающей величину инновационного потенциала экономики, во-вторых, финансирование инноваций за счёт заёмных источников требует более высокой эффективности инновационных решений.

В результате удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по РФ составлял в 2019 г. 2,1 %, в среднем по всем видам экономической деятельности. В производстве текстильных изделий по РФ – 1,6 % (с. 56). По Ивановской области данный показатель равен 0,1 % (с. 229), что является минимальным значением, зафиксированным по субъектам ЦФО в 2019 г.

Сопоставление указанного показателя по РФ с уровнем европейских стран свидетельствует, что большинство из них имеют примерно такое же значение доли затрат на инновационную деятельность в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг (с. 257). Однако, если при этом учесть более низкое значение доли инновационной продукции в РФ (с. 261), то это указывает на более низкую отдачу инновационных затрат, что отражает актуальность вопроса о совершенствовании механизма управления инновационным развитием.

Оценка инновационного потенциала отличается от оценки инновационной активности региона. Если в оценке инновационной активности источник финансирования затрат имеет второ-

степенный характер, то в оценке инновационного потенциала важно учитывать именно тот факт, насколько бизнес готов финансировать своё инновационное развитие. Финансирование инноваций за счёт государственных источников не отражает инновационный потенциал региональной экономической системы. Инновационная активность оценивается по системе показателей, анализ которых позволяет выявить наиболее значимые факторы увеличения инновационного потенциала. Такими факторами являются системные характеристики региональных экономических систем, определяющие особенности их развития в отличие от других территорий; обеспеченность региона квалифицированным трудом с учётом структурных характеристик данного фактора производства; наличие научных школ и значимость научных исследований для развития экономики региона; наличие в регионе производства, которое в силу объективных причин отличается ускоренным внедрением инноваций; стимулирование инновационных процессов на законодательном уровне. Эффективность использования инновационного потенциала региональной экономической системы в значительной степени зависит от инновационной инфраструктуры. Эффективность инновационного развития на уровне предприятия определяется также наличием внутренних источников финансирования нововведений, опыта в управлении реализацией проектов, обеспечением инновационных процессов персоналом тех профессионально-квалификационных характеристик, которые необходимы для эффективного внедрения инноваций.

Информация об авторе / Information about the author

Денисова Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, denisovata@ivanovo.ac.ru

Denisova Tatyana Alexandrovna – Cand. Sc. (Economics), department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, denisovata@ivanovo.ac.ru

УДК 659.441

ББК 65.291.3

С. Г. Езерская

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АБИТУРИЕНТОВ В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования различных инструментов продвижения и коммуникации в рамках организации и проведения приемных кампаний в вузах. Приводятся результаты проведенной рекламной кампании по привлечению абитуриентов в 2021 году в Ивановский государственный университет.

Ключевые слова: абитуриент, приемная кампания, инструменты продвижения, высшее образование.

S. G. Ezerskaya

Ivanovo State University

FEATURES OF PROMOTION TOOLS TO ATTRACT APPLICANTS TO HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article discusses the features of using various promotion and communication tools in the framework of organizing and conducting admission campaigns in universities. The results of an advertising campaign to attract applicants to Ivanovo State University in 2021 are presented.

Keywords: entrant, admission campaign, promotion tools, higher education.

Одной из важнейших проблем привлечения абитуриентов и проведения приемной кампании является вопрос расширения охвата абитуриентов и уровня их информированности о вузе, реализуемых направлениях подготовки, возможностях получения дополнительных баллов, будущих профессиях и направлениях трудоустройства. Решение данного вопроса осложняется тем, что необходимо выделить сразу несколько целевых групп и работать

с ними, используя разные инструменты продвижения и коммуникаций. Такими целевыми аудиториями являются:

- абитуриенты – выпускники школ
- абитуриенты – выпускники колледжей (уровень СПО)
- абитуриенты – выпускники бакалавриата и специалитета
- родители, родственники, друзья
- руководство школ и колледжей, педагоги.

Каждая из перечисленных целевых аудиторий имеет свою специфику и запросы. Соответственно и инструменты коммуникации и продвижения при работе с ними должны отличаться.

В рамках подготовки и проведения приемной кампании с учетом необходимости охвата разных целевых аудиторий использовались такие инструменты, как: продвижение группы приемной комиссии во ВКонтакте, развитие сайта «Гид абитуриента», настройка директ-рекламы в системах Яндекс и Google, использование рекламных видеопозаказов на канале Барс перед проведением Дня абитуриента и в начале приемной кампании.

Набор инструментов продвижения достаточно широк и основная его часть в настоящее время реализуется в интернет-среде. Важное значение для оценки и выбора вуза играет уровень его медийности и степени развития его социальных сетей, мессенджеров, сайтов. При этом большое влияние сохраняется за привычными инструментами коммуникации и продвижения, такими как личные встречи, телефонные звонки, общение в директе (e-mail, личная переписка). Опыт приемной кампании 2021 года подтвердил важность личных каналов коммуникации: около 45 % обращений при подаче документов осуществлялось при личном приеме.

Подготовка приемной кампании 2021 года включала также и использование разных инструментов интернет-продвижения. В частности, был создан специализированный сайт для абитуриентов «Гид абитуриента», построенный в формате лендинга. Удобный и простой в использовании он позволяет абитуриентам сразу попасть на описание интересующей программы подготовки, пройти профориентационный тест, узнать сроки подачи документов и отправить форму регистрации, тем самым позволяя вузу получить контакты абитуриента и дать ему обратную связь.

В период активной работы приемной комиссии на сайте «Гид абитуриента» также был использован ещё один из инструментов коммуникации – был настроен *live*-чат для оперативного общения с посетителями сайта.

В процессе использования различных инструментов коммуникации и продвижения были получены следующие результаты:

1. Собраны аудитории школьников Ивановской области, родителей школьников 10–11 класса, пользователей Яндекса и Google, которые интересовались ЕГЭ или посещали сайт «Гид абитуриента».

2. Проведены работы на специализированном сайте:

– настроена рассылка сообщений в группе приемной комиссии в Вконтакте;

– настроена метрика на сайте «Гид Абитуриента»;

– установлен *live*-чат на сайте «Гид Абитуриента».

3. Собран и подготовлен контент: баннеры, рекламные посты, промо-ролик, а также полезные файлы для рассылки.

Самую высокую эффективность показала подготовка рекламных промо-роликов для медийной и таргетированной рекламы (продвижение группы в ВКонтакте, таргетированная реклама в Яндексе и Google). Сайт «Гид абитуриента» также подтвердил свою эффективность. По данным статистики посещений наблюдался высокий показатель глубины просмотра – 5,25 (пользователь в среднем просматривал до 5 страниц, прежде, чем выйти с сайта). Время проведенное пользователем на сайте в среднем составило 4,05 минуты – довольно хороший показатель. Он вырос после того, как на сайте установили *LIVE*-чат для возможности быстрого обращения к приемной комиссии.

Таргетированная реклама была фокусирована не только на Ивановскую область, но и на соседние области. Результаты можно оценить как достаточно высокие, особенно при сравнении с цифрами зачисленных (см. табл.).

Результативность рекламной кампании и использования различных инструментов коммуникации и продвижения также определялась в результате социологического опроса, проведенного среди первокурсников «Экспертно-аналитическим центром ИвГУ». В частности, говоря о работе с целевыми аудиториями,

важно понимать, что большая доля среди источников получения информации принадлежит таким источникам как «друзья и знакомые» и «родители/родственники». На аудиторию «родители/родственники» большее воздействие оказывает такой канал коммуникации как реклама по ТВ (в частности, Барс), а также личные встречи и беседы. На аудиторию «друзья/знакомые» – продвижение группы в ВК, а также таргетированная реклама.

**Результативность таргетированной рекламы
в рамках приемной кампании 2021 года (май–июль)**

Область	% Показов	% Переходов	Зачислено на 1 курс бакалавриата, всего чел.
Ивановская	18	39	403
Владимирская	14	17	30
Нижегородская	12	4	1
Ярославская	11	12	18
Костромская	7	18	27
Московская	25	6	10

Таким образом, необходимо планомерно и системно развивать комплекс коммуникаций с вышеперечисленными целевыми аудиториями, понимая их специфику и отклик на различные каналы передачи информации и инструменты продвижения.

Информация об авторе / Information about the author

Езерская Светлана Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ezerskaya-sg.16@yandex.ru

Ezerskaya Svetlana Gennadievna – Cand. Sc (Economy), Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ezerskaya-sg.16@yandex.ru

УДК 336.7
ББК 65.262

Е. Е. Иродова

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация. В представленной статье рассматривается специфика денежно-кредитной политики России с позиций современного этапа социально-экономического развития.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, процентные ставки, депозитные операции, депозитные аукционы, беззалоговые кредиты, валютные интервенции, таргетирование инфляции, каналы трансмиссионного механизма, рентабельность кредитных институтов.

E. E. Irodova

Ivanovo State University

FEATURES OF RUSSIA'S MONETARY POLICY

Abstract. The article discusses the specifics of Russia's monetary policy from the perspective of the current stage of socio-economic development.

Keywords: monetary policy, interest rates, deposit operations, deposit auctions, unsecured loans, currency interventions, inflation targeting, transmission mechanism channels, profitability of credit institutions.

Денежно-кредитная политика РФ в 2018–2020 годах, наряду с выше названными, также предполагает применение следующих инструментов. Во-первых, операции РЕПО Банка России, суть которых состоит из двух этапов – продажи и последующего приобретения ценных бумаг спустя некоторое время по заранее фиксированной цене. В современных условиях операции РЕПО применяются ЦБ РФ лишь для предоставления ликвидности. В рамках первой части операций ЦБ РФ выступает в статусе покупателя, в то время, как его контрагент (кредитная организация) – в качестве продавца финансовых активов, принимаемых

в обеспечение. Во-вторых, сделки «валютный своп» ЦБ РФ выступают инструментом рефинансирования так называемого постоянного действия. Средства по нему предоставляются ЦБ РФ в формате «овернайт» по фиксированной ставке процента и под обеспечение иностранной валютой. В-третьих, депозитные операции ЦБ РФ осуществляются им с отечественными кредитными организациями в валюте РФ. ЦБ РФ осуществляет целый ряд депозитных операций, в частности, депозитные аукционы, а также депозитные операции по фиксированным процентным ставкам. В современных условиях в целях абсорбирования ликвидности банковского сектора предполагается осуществление депозитных операций по фиксированным процентным ставкам на стандартных условиях – в качестве операций постоянного действия по абсорбированию ликвидности, которые осуществляются ежедневно; депозитных аукционов срок 1 неделя в строгом соответствии с графиком проведения депозитных аукционов и на базе решения ЦБ РФ о проведении депозитного аукциона как основного инструмента абсорбирования ликвидности банковского сектора. Это особенно актуально, начиная с 2018 года, когда сложился профицит ликвидности банковского сектора. В-четвертых, Операции с облигациями ЦБ РФ, в рамках которых ЦБ проводит эмиссию собственных облигаций, так называемых, ОБР на постоянной основе с тем, чтобы регулировать уровень ликвидности банковского сектора. В тоже время возросли и масштабы размещения купонных облигаций ЦБ РФ на 3-х месячный срок. ЦБ РФ впервые начал выпускать эти облигации летом 2017 г., в тот период, когда профицит ликвидности банковского сектора стал увеличиваться, чтобы абсорбировать устойчивую часть избыточной ликвидности на долгосрочный период. В итоге, объем купонных облигации Банка России обращения в 2019 году уже составил 1,5 трлн руб., а за год с помощью купонных облигаций ЦБ РФ абсорбировал в среднем около трети общего объема избыточной ликвидности [1]. В-пятых, кредиты Банка России без обеспечения или, так называемые, беззалоговые кредиты выступают инструментом предоставления ликвидности. Это дает возможность кредитным организациям получать средства от ЦБ без внесения залога либо предоставления соответствующего обеспечения. В-шестых, валютные интервенции, представляющие собой

это операции ЦБ РФ по покупке или продаже иностранной валюты как на биржевом, так и на межбанковском рынках для влияния на курс рубля, а также совокупный спрос и предложение денег и снижение рисков на рынке валют. В-седьмых, использование стратегии таргетирования инфляции, благодаря которой ЦБ РФ задает количественную цель по инфляции. Кроме того, ЦБ публично ее объявляет, с тем, чтобы население, нефинансовые предприятия, субъекты финансового рынка имели возможность учитывать ее при принятии решений. Чтобы добиться поставленной цели по инфляции ЦБ РФ проводит монетарную политику, ориентированную на поддержание годовой инфляции на уровне 4 %. В тоже время допускаются незначительные отклонения, но они вполне оправданы с учетом того, что цены складываются под влиянием большого числа факторов и в национальной экономике формируется сложная цепочка взаимосвязей и взаимозависимостей. В-восьмых, Банк России, в соответствии со своей монетарной политикой, использует в современных условиях четыре главных канала трансмиссионного механизма. К ним, в частности, целесообразно отнести следующие. 1). Монетарный канал, в рамках которого Банк России может влиять на экономическую конъюнктуру посредством динамики объемов денежной массы. 2). Канал процентной ставки, где Банк России воздействует на валютный курс рубля и на инфляцию посредством динамики ставки процента (в соответствии с ожиданиями, на 2020 год, процентная ставка будет медленно понижаться сразу после стабилизации денежно-кредитного рынка, но ситуация пандемии может оказать на этот процесс соответствующее влияние). 3). Канал кредитования. 4). Канал валютного курса, в рамках которого ЦБ РФ осуществляет монетарную политику, ориентируя ее на укрепление российского рубля, и, как следствие, на снижение уровня инфляции в национальной экономике.

В настоящее время банковская система РФ оказывается под воздействием разнообразных нежелательных факторов, как фундаментальных и институциональных, так и форс-мажорных, в результате чего может наступить кризис. Статистика результатов функционирования российского банковского сектора весьма противоречива. Так, в 2019 году на фоне ужесточения регулирования процессов кредитования ЦБ РФ и разного рода проблем

отечественной экономики темпы роста многих важных показателей по сравнению с аналогичным периодом истекшего года замедлились. В соответствии с данными ЦБ РФ, в 2019 году активы банковского сектора увеличились на 5,2 %, в 2018 году рост составил 6,9 %. Что касается объемов кредитования физлиц, то они увеличились на 18,6 %, а объемы кредитования предпринимательского сектора выросли всего лишь на 4,5 %. В 2018 году прирост составил соответственно 22,8 % и 5,8 %. В тоже время, прибыль банков в 2019 году составила 2 трлн руб., а это на 51 % выше соответствующего показателя 2018 года. Но рост финансовых результатов, если сопоставлять их с результатами 2018 года, по оценкам ЦБ РФ, носит в существенной степени технический характер и является результатом применения банковским сектором корректировок в рамках МСФО-9. Если не принимать во внимание МСФО-9 и исключить прибыли той части банковского сектора, которая находится на санации под управлением Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС), прибыль банков составит 1,3 трлн руб., (и это будет на 11 % ниже, чем в 2018 г.). Более детальная статистика показывает, что прибыль в размере 2196 млрд руб. показали 373 кредитные института, в тоже время, убыток в размере 160 млрд руб. продемонстрировали 69 кредитных институтов. Фактически, это свидетельствует о том, что 16 % банков по-прежнему убыточны. Динамика объемов кредитных портфелей физическим лицам показывает рост, причем достаточно высокими темпами +18,6 % в 2019 г., которые, тем не менее оказались ниже темпов соответствующего периода 2018 – +22,8 %. Благодаря стремительному росту портфеля и высокому качеству выданных кредитов, качество портфеля кредитов физлицам в целом повысилось. В течение 2019 года портфель ипотечных жилищных кредитов увеличился на 15,6 % и в конце года составил 7,6 трлн руб. (43 % совокупного объема кредитов физическим лицам). В тоже время, темп прироста портфеля необеспеченных потребительских ссуд в течение 2019 г. был ниже +20,1 %, чем за аналогичный период 2018 г. – +21,8 %. Что же касается объема автокредитов, то в течение 2019 г. он увеличился на 15,6 %, а в абсолютном выражении – до 940 млрд руб. Наряду с этим, объем вкладов населения увеличился в 2019 г. на 10,1 %,

и это больше соответствующего периода 2018 г. – 6,5 %. В отношении динамики корпоративного кредитования, можно отметить, что в 2019 г. она была положительной – +4,5 %, но имело место некоторое замедление по сравнению с 2018 г. – +5,8 %. Все это объясняется вялым спросом на кредитные ресурсы со стороны качественных заемщиков на фоне медленного роста экономики, а также весьма осторожного подхода к новым инвестиционным проектам. Важно отметить, что первоклассные заемщики частично переориентировались на рынок корпоративных облигаций, который предоставил возможность обеспечить долгосрочное фондирование по более доступным процентным ставкам. При этом, доля проблемных корпоративных кредитов сократилась в 2019 г. с 12,2 % до 11,3 % прежде всего за счет активизации работы банков с просроченной задолженностью [2]. Общий объем депозитов и средств организаций на счетах в 2019 г. увеличился на 4,4 %, а в 2018 г. этот показатель составил 6%. Отечественные банки в 2019 г. продемонстрировали умеренный рост. Их совокупные активы увеличились на 2,7 % – до 96,5 трлн руб., а показатели рентабельности в основном не претерпели существенных изменений: 2,1 % составила рентабельность активов и 14,7 % рентабельность капитала, что фактически сопоставимо с докризисным уровнем (кризис 2014 г.). В числе ключевых тенденций в банковском секторе стоит отметить активизацию стимулирования корпоративного кредитования и использование дополнительных мероприятий по урегулированию закредитованности физлиц [3]. Эксперты считают, что рентабельность российских кредитных институтов в 2020 г. снизится в силу отрицательной переоценки финансовых активов (ценных бумаг). В частности, их обесценение на 10 % для финансового результата банковской системы фактически означает утрату 200 млрд руб. Следует назвать такой фактор, как наращивание отчислений в резервные фонды с учетом потенциальных рисков, поскольку качество кредитов будет снижаться одновременно с ослаблением финансовых позиций заемщиков. В тоже время, дополнительное давление на рентабельность провоцирует ожидаемый рост стоимости привлеченных средств, например, депозитов юридических лиц и населения, а также кредитов, облигаций и пр.). Этот рост может начаться еще до

повышения ключевой ставки Банком России, поскольку уменьшится профицит свободной ликвидности в банковском секторе [4].

Библиографический список

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 и период 2020 и 2021 годов// [https://cbr.ru/Content/Document/File/87362/on_2019\(2020-2021\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87362/on_2019(2020-2021).pdf) (дата обращения: 26.04.2020).

2. <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-2019-goda-70368> (дата обращения: 27.04.2020).

3. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/financial-services/russian/finansovye-otrasli-rf-2020.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).

4. <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/16/5e6b4f919a79478b720611df> (дата обращения: 25.04.2020).

Информация об авторе / Information about the author

Иродова Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Irodova Elena Evgenievna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

УДК 332.1
ББК 65.042

Е. Е. Николаева

Ивановский государственный университет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. Рассматривается тема малых городов как научно-исследовательская и хозяйственно-управленческая. Отмечена роль малых городов в экономике России, выделены проблемы, наиболее часто указываемые в научных работах, а также проблемы малых городов Ивановской области, которые имеют некоторую специфику. Намечены пути возможного решения этих проблем.

Ключевые слова: малые города, Ивановская область, социально-экономические проблемы, перспективы развития.

E. E. Nikolaeva

Ivanovo State University

**ACTUAL PROBLEMS
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
SMALL TOWNS OF THE IVANOVO REGION
IN MODERN CONDITIONS**

Abstract. The topic of small towns is considered as a research and economic and managerial one. The role of small towns in the Russian economy is noted, the problems most often mentioned in scientific papers are highlighted, as well as the problems of small towns in the Ivanovo region, which have some specifics. Possible solutions to these problems are outlined.

Keywords: small towns, Ivanovo region, socio-economic problems, development prospects.

В нашей стране к малым городам относятся города с населением менее 50 тыс. человек. Такие населенные пункты составляют 71 % всех городов России – на 1 января 2022 г. насчитыва-

лось 794 малых города при общем количестве городов страны 1117. По итогам переписи 2010 года 781 город относился к малым. Как видим, число малых городов выросло за счет сокращения численности городских жителей.

Для присвоения статуса города в нем должно проживать не менее 12 тысяч человек. Но в России есть 208 городов, которые не попадают под этот критерий. Чаще всего это связано с уменьшением численности населения и историческими факторами. Например, если статус города был получен в Российской империи или СССР. В Топ-10 попали г. Сольвычегодск (Вологодская обл., 1833 чел.), г. Горбатов (Нижегородская обл., 1844 чел.), г. Плёс (Ивановская обл., 1734 чел.), г. Островной (Мурманская обл., 1640 чел.), г. Курильск (сахалинская обл., 1603 чел.), г. Артёмовск (Красноярский край, 1562 чел.), г. Верхоянск (Якутия, 1095 чел.), г. Высоцк (Ленинградская обл., 1074 чел.), г. Чекалин (Тульская обл., 866 чел.) и г. Иннополис (Республика Татарстан, 866 жителей, создан в 2012 г.) [7].

Проблемы малых городов России уже много лет обсуждаются на площадках различных форумов, конференций, круглых столов, на страницах монографий и научных статей, в рамках общественных и государственных организаций. Так, можно указать на Всероссийскую конференцию «Малые города: проблемы и перспективы социально-экономического развития» (г. Тамбов 18 сентября 2014 г.) [3], научно-практический круглый стол «Человеческий капитал в малых городах России: фактор кризиса или источник роста?» (Москва, Финуниверситет при Правительстве РФ, 08 октября 2020 г.). Среди публикаций стоит отметить коллективную монографию 2019 года «Малые города в социальном пространстве России», подготовленную Центром региональной социологии и конфликтологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук [4]. С 1991 г. осуществляет деятельность Союз малых городов РФ – общероссийское объединение небольших муниципальных образований в лице их местных властей¹.

---

¹ Президент Союза Евгений Мануилович Марков, г. Москва. Информация о Союзе представлена на портале http://smgrf.ru/about/#_ftn1.

В 2017 г. был создан Экспертный совет по малым территориям, который в центр своих исследований поставил вопрос о стратегическом развитии малых поселений². В июле 2019 года в Совете Федерации Федерального собрания РФ состоялись Парламентские слушания на тему «Актуальные вопросы развития малых городов и исторических поселений». Все это говорит о том, что сохранение и развитие малых городов является остроактуальной темой исследования как научных работников, так и хозяйственников, и управленцев.

Малые и средние города издавна являются каркасом системы расселения людей по территории многих развитых государств. В нашей стране в последние десятилетия социально-экономическое развитие зачастую осуществляется без учета специфики малых населенных пунктов, что ухудшило их положение, обострило существующие проблемы.

Общими для малых городов нашей страны являются такие взаимосвязанные проблемы, как:

– сокращение численности населения по причине переезда в более крупные населенные пункты или естественной убыли населения, что ведет к нехватке квалифицированных кадров для ведения хозяйственной деятельности;

– высокая зависимость населенного пункта от градообразующего предприятия (моногорода); низкая техническая оснащенность предприятий; высокий износ основных производственных фондов, а также жилищного фонда и коммунальных сетей муниципальных образований;

– недостаточное финансирование наряду с незначительной налогооблагаемой базой (мало предприятий и работающих граждан), уход большей части налогов в федеральный бюджет, дотационность муниципальных бюджетов (малые города финансово неустойчивы, несамостоятельны);

---

² Информация о деятельности Экспертного центра имеется на сайте <http://rusregions.com/> (материалы до марта 2021 г.), на веб-сайте «Культурная мозаика малых городов и сел <https://cultmosaic.ru/about/>. На странице Центра социального проектирования «Платформа» <https://pltf.ru/2017/11/20/jekspertnyj-sovet-po-malym-territorijam-nachinaetsvoju-rabotu/>

- ограниченные возможности предприятий для инвестирования в производство;
- высокая безработица;
- недостаточная социальная инфраструктура (школы, детские сады, больницы, учреждения культуры и спорта), что ведет к отсутствию альтернатив в потреблении;
- низкое качество дорог; и др.

В то же время нельзя не отметить и преимущества малых городов для жизни и ведения экономической деятельности. Так, в малых городах больше возможностей начать свое собственное дело, так как в них существенно ниже или даже отсутствует конкуренция, не требуется значительных расходов на рекламу, дешевле обходится аренда помещений и проч. Что касается проживания, то в малых городах, как правило, чище воздух, водоемы и почва, имеется пешая доступность практически до любой части города, размеренный и спокойных ритм жизни.

В Ивановской области статус города имеет 17 населенных пунктов, в том числе 14 – это малые города, из которых в 7 городах насчитывается менее 10 тыс. жителей (данные на 1 января 2021 г.): г. Заволжск – 9484 чел., г. Наволоки – 8988 чел., г. Юрьеvec – 7837 чел., г. Комсомольск – 7978 чел., г. Пучеж – 6010 чел., г. Гаврилов Посад – 5492 чел., г. Плес – 1734 чел. [8]. В 2018 году в регионе было 6 городов с населением менее 10 тыс. человек. Заволжск имел в своем составе 10 121 жителей. Но уже с 2019 года население города сократилось ниже планки в 10 тыс. чел. [9]. В целом во всех городах региона произошло снижение численности населения, за исключением г. Кохма (см. табл.), последнее связано во многом с непосредственной близостью к областному центру и практически сращивания с ним. Во всех же малых городах численность населения за 6 лет снизилась (от 5 % в г. Тейково и г. Родники и до 19,5 % в г. Пучеж).

**Численность населения городов Ивановской области
на 1 января 2015 и 2021 гг., человек [8; 10]**

№	Город	2015 год	2021 год	Изменение
1	г. Иваново	409 285	401 505	-1,9 %
2	г. Кинешма	85 344	79 936	-6,3 %
3	г. Шуя	58 795	56 041	-4,7 %
4	<i>г. Вичуга</i>	<i>35 792</i>	<i>32 971</i>	<i>-7,9 %</i>
5	<i>г. Фурманов</i>	<i>35 061</i>	<i>32 855</i>	<i>-6,3 %</i>
6	<i>г. Тейково</i>	<i>33 276</i>	<i>31 623</i>	<i>-5 %</i>
7	<i>г. Кохма</i>	<i>29 258</i>	<i>30 336</i>	<i>+3,7 %</i>
8	<i>г. Родники</i>	<i>25 142</i>	<i>23 895</i>	<i>-5 %</i>
9	<i>г. Приволжск</i>	<i>16 137</i>	<i>15 085</i>	<i>-6,5 %</i>
10	<i>г. Южа</i>	<i>13 201</i>	<i>12 011</i>	<i>-9 %</i>
11	<i>г. Заволжск</i>	<i>10 952</i>	<i>9 484</i>	<i>-13,4 %</i>
12	<i>г. Наволоки</i>	<i>9 814</i>	<i>8 988</i>	<i>-8,4 %</i>
13	<i>г. Юрьево</i>	<i>8 784</i>	<i>7 837</i>	<i>-10,8 %</i>
14	<i>г. Комсомольск</i>	<i>8 561</i>	<i>7 978</i>	<i>-6,7 %</i>
15	<i>г. Пучеж</i>	<i>7 463</i>	<i>6 010</i>	<i>-19,5 %</i>
16	<i>г. Гаврилов Посад</i>	<i>5 939</i>	<i>5 492</i>	<i>-7,5 %</i>
17	<i>г. Плес</i>	<i>1 984</i>	<i>1 734</i>	<i>-12,6 %</i>

Изучением проблемы малых городов активно занимаются в Ивановском государственном университете, начиная с 2002 года (например: [1; 5; 11]). В ходе этих исследований выявлено, что для малых городов Ивановской области остро стоят такие проблемы, как:

- свертывание производственной деятельности градообразующих предприятий;
- слабая материально-техническая база учреждений образования, здравоохранения, нехватка учителей, врачей, медсестер, в первую очередь по причине низкой заработной платы;
- демографические проблемы – «сокращение численности населения по причине высокого уровня смертности населения, в особенности трудоспособного возраста, превышения смертности над рождаемостью, а также оттока населения в крупные города; высокий удельный вес населения пенсионного и предпенсионного возраста;

– проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства (значительный износ коммуникаций, слабое внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий, высокая степень износа части жилого фонда (аварийность жилья при отсутствии новостроек и резервного жилого фонда, отвечающего всем требованиям), недостаточность мощностей для утилизации и хранения ТБО);

– проблемы инфраструктурной обустроенности территории (производственной, социальной, рыночной инфраструктур), что находит выражение в недостаточном количестве в малых городах предприятий оптовой и розничной торговли, банковских и страховых учреждений, предприятий культуры и отдыха, транспортных предприятий» [6, с. 13–14];

– высокая дотационность бюджетов (финансовая несамостоятельность), которая не позволяет обеспечить нормальные условия для общественного воспроизводства.

Одним из инструментов решения проблем малых городов сегодня выступает участие муниципалитетов в различных государственных проектах, программах, которые финансируются из специальных фондов, федерального бюджета. Ивановский регион является одним из лидеров по привлечению федеральных средств. Так, в сфере благоустройства малых городов Ивановской области произошли положительные изменения, связанные с использованием полученных грантов. Новые благоустроенные пространства, привлекающие горожан и туристов, уже появились в городах Кинешма, Шуя, Тейково, Плёс, Пучеж, Гаврилов Посад, Южа, Юрьевец, пгт. Лежнево, Палех, ведутся работы в Приволжске, Родниках, Фурманове, Вичуге и Комсомольске. В 2022 г. «за счёт федеральных средств проведут работы в Заволжске и Кохме, направивших заявки впервые, а также в Тейкове, Кинешме и Юрьевце, побеждающих второй раз» [2].

Но для возрождения и развития малых городов региона требуется комплексный подход. Это создание и развитие промышленных предприятий, целевая подготовка кадров для них, развитие дорожной сети и транспортного обеспечения (качество дорог, стабильное автобусное и железнодорожное сообщение по доступным тарифам), строительство малоэтажного жилья, реализация программ поддержки молодых специалистов, намеренных

остаться работать в регионе, модернизация образовательных, медицинских организаций и учреждений культуры, развитие конкурентной среды – стимулирование расширения сферы торговли, бытовых услуг, банковской деятельности; и многое другое. Правительству региона и муниципальным властям необходимо создавать условия для инвестиционной привлекательности социально-экономического и территориального пространства, используя в том числе и уже апробированные в области ГОСЭР г. Наволоки и Южа, а также развитие Особой экономической зоны (ОЭЗ) «Иваново».

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е., Николаева Е. Е.* Глава 10. Малые города как специфическая форма поселения: особенности, проблемы и перспективы. Личный сектор экономики в региональном воспроизводстве // Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева; под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. С. 237–272.

2. В Ивановской области 5 малых городов получили гранты на благоустройство // Kstati.news. Новостной портал Иваново. Официальный сайт. URL: https://kstati.news/news/society/v-ivanovskoy-oblasti-5-malykh-gorodov-poluchili-granty-na-blagoustroystvo/?sphrase_id=59954533 (дата обращения: 05.02.2022).

3. *Кольчугина А. В.* Малые города: проблемы и перспективы социально-экономического развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 187–192.

4. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019.

5. Малые города Ивановской области: социально-экономический анализ и перспективы: монография / Б. Д. Бабаев, П. А. Белов и др.; под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 260 с.

6. *Николаева Е. Е.* Сохранение и развитие человеческого капитала малых городов как одна из важнейших проблем в системе регионально-общественного воспроизводства (На примере Ивановской области) //

Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2020. Вып. 4 (46). С. 10–19.

7. Сидоров И. 10 самых маленьких городов по численности населения в России. В один даже пропуск нужен // iPhones.ru. Официальный сайт. 02.09.2021. URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/10-samyh-malenkih-gorodov-po-chislennosti-naseleniya-v-rossii-v-odin-dazhe-propusk-nuzhen-08-30-2021> (дата обращения: 10.02.2022).

8. Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2021 года [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Официальный сайт. URL: <https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/NAS21.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

9. Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2018 года [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Официальный сайт. URL: <https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/NAS2018.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

10. Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2015 года [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Официальный сайт. URL: <https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/nasel2.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

11. Экономика Ивановской области: состояние, проблемы, перспективы / редкол. В. И. Тихонов и др. Иваново: Иваново, 2002. 464 с.

Информация об авторе / Information about the author

Николаева Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nikolaevaee@ivanovo.ac.ru

Nikolaeva Elena Evgenievna – Doctor of Economics, Head of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nikolaevaee@ivanovo.ac.ru

УДК 338.22

ББК 65

В. А. Новиков

Ивановский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются важные меры государственной поддержки инновационной деятельности: разработка правовых основ инновационной деятельности, ее планирование и финансирование. Оценивается современный уровень осуществляемых в этой сфере мероприятий в России.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационная активность, инновационная политика, правовые основы инновационной деятельности.

V. A. Novikov

Ivanovo State University

STATE SUPPORT INNOVATION ACTIVITY IN RUSSIA

Abstract. The article discusses important measures of state support for innovation: the development of legal foundations for innovation, its planning and financing. The current level of activities carried out in this area in Russia is assessed.

Keywords: innovation, innovation activity, innovation activity, innovation policy, legal basis of innovation activity.

В современной экономике постоянное генерирование продуктовых, технологических и иных инноваций является залогом конкурентоспособности отдельных фирм и успешного развития национальных и региональных экономических систем. Однако нужно констатировать, что имеет место значительное отставание России в инновационной сфере от ведущих стран. Так, в 2020 году уровень инновационной активности организаций составил в

России 10,8 %, Канаде – 79,3 %, Германии – 67,8 %, США – 64,7 %, Китае – 39,8 % [4, с. 256]. Доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров в 2020 году составила в России 5,7 %, Италии – 16,9 %, Германии – 14,8 % [4, с. 268]. Особенно нетерпимым становится такое положение в условиях внешних санкционных ограничений, когда остро стоит проблема импортозамещения высокотехнологичной продукции.

Важную роль в развитии инновационных процессов играют меры государственной поддержки инновационной деятельности. Ранее нами уже анализировались особенности государственного регулирования инновационной деятельности в России и за рубежом [3, с. 51–55]. В рамках данной ограниченной по объему публикации предполагается рассмотреть современное состояние правовых основ инновационной деятельности, ее финансирования и планирования в нашей стране.

Разработке нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в России уделялось и уделяется значительное внимание. В систематизированном виде правовые основы инновационной деятельности в нашей стране характеризуются, например, в работе П. И. Далёкина [1, с. 51–61]. Так, автор выделяет 18 Федеральных законов, которые регулируют ключевые аспекты инновационной деятельности, защиты интеллектуальной собственности [1, с. 53–54]. Однако П. И. Далёкин (как и многие другие авторы) отмечает отсутствие на настоящий момент специального закона, обеспечивающего комплексное регулирование инновационной деятельности. Попытки разработки и принятия подобного документа неоднократно предпринимались на протяжении последних двадцати с лишним лет. В этой связи нужно отметить такие нереализованные проекты Федеральных законов, как закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» (1999–2000 гг.), закон «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» (2010 г.), закон «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (2017 г.). В 2014 г. был принят «Модельный инновационный кодекс для государств-участников СНГ». Очевидно, что предпринимаются настойчивые усилия по созданию комплексного документа, регулирующего чрезвычайно

сложные процессы в инновационной сфере, однако они пока не привели к получению завершенного результата.

Важной мерой государственной поддержки инновационной деятельности является также организация прогнозно-плановой работы в этой сфере. На федеральном и региональном уровнях были приняты рассчитанные на период 2014–2024 гг. целевые программы с названием «Экономическое развитие и инновационная экономика». В 2018 г. были утверждены «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 01.10.2018» [5]. В них в качестве одной из национальных целей развития России провозглашается «Ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа» [5, с. 16]. В документе реализуется комплексный подход к планированию развития национальной экономики. Инновационное развитие рассматривается как один из ключевых элементов развития экономической системы в целом. Ставится амбициозная задача за короткий период времени добиться радикального повышения уровня инновационной активности организаций.

Однако в принятом в 2021 г. Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [2] группировка национальных целей развития определенным образом переформатирована. Инновационное развитие не выделяется в качестве приоритетной цели, что представляется странным. Таким образом, и в области прогнозно-плановой работы имеет место определенная незавершенность в разработке комплексного подхода к формулированию национальных целей экономического развития с выделением ключевой роли инновационной составляющей.

Еще одним важным направлением государственной поддержки инновационной деятельности, разумеется, является финансирование различных ее элементов. По такому показателю, как удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, отставание России не выглядит критическим. Так, в 2020 г. значение этого показателя составило в России 2,3 %, Германии – 3,4 %, Франции – 2,4 % [4,

с. 259]. Однако нужно иметь в виду, что в нашей стране в структуре затрат на НИОКР преобладают государственные расходы, которые осуществляются на ранних этапах инновационного процесса [3, с. 54]. Очевидно, пока не удалось выстроить целостную систему финансирования инновационной деятельности на основе государственно-частного партнерства. Бюджетное финансирование исследований и разработок зачастую не подкрепляется финансированием на уровне предприятий практического освоения их результатов, что находит отражение в низком уровне инновационной активности организаций, низкой доле инновационных товаров.

Отдельно нужно остановиться на рассмотрении регионального уровня государственного регулирования инновационной деятельности. Качество региональной инновационной политики во многом определяет позиции экономики соответствующего региона в инновационной сфере и в целом ее конкурентоспособность. По значению сводного инновационного индекса Ивановская область находится лишь на 57 месте среди субъектов Российской Федерации [6, с. 98]. Однако значение такой составляющей этого индекса, как качество инновационной политики, существенно выше. Наш регион по этому показателю занимает 38 место среди субъектов Российской Федерации, по значению научно-технического потенциала на 11 месте [6, с. 98]. С учетом довольно высокого научно-технического потенциала Ивановской области совершенствование региональной инновационной политики позволит более полно использовать имеющиеся возможности, связанные с наличием высокого кадрового потенциала, патентной и публикационной активности, и добиться существенно более высоких результатов в инновационной сфере.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, с учетом важности инновационной составляющей развития современной экономики и новых вызовов, связанных с долгосрочными санкционными ограничениями, необходимо ускорить работу по совершенствованию правовых основ инновационной деятельности в России, созданию её комплексного нормативно-правового обеспечения. Это прежде всего предполагает принятие многострадального закона о государственном

регулировании инновационной деятельности, а, возможно, и инновационного кодекса. В дальнейшем должна быть обеспечена соответствующая перестройка всего нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, в том числе на уровне регионов.

Во-вторых, необходимо активизировать работу в области развития макроэкономического планирования. Одной из приоритетных задач должно стать импортозамещение (достижение «технологического суверенитета»). При этом может быть использован и зарубежный опыт. Например, во Франции в рамках стратегической формы индикативного планирования обеспечивалось формирование высокотехнологичных предприятий («национальных чемпионов»), отличающихся высокой конкурентоспособностью, в том числе на международных рынках. Должен быть обеспечен последовательный комплексный подход к развитию науки, образования, экономики.

В-третьих, на основе развития технопарковых структур, государственно-частного партнерства, взаимодействия государственных органов, научных и образовательных учреждений, предприятий должны быть сформированы условия для осуществления целостного инновационного процесса в рамках национальной экономической системы. При этом значительная часть этой работы будет выполняться на региональном уровне. Эта работа государственных органов должна носить системный и комплексный характер, предусматривать осуществление комплекса взаимосвязанных мер в рамках нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, ее финансирования, соответствующей прогнозно-плановой работы. Предприятия должны ориентироваться не на приобретение готовых высокотехнологичных изделий за рубежом (возможности для использования такой модели поведения сейчас ограничены), а на самостоятельную или совместную с другими организациями разработку и реализацию продуктовых, технологических и иных инноваций в рамках модели «технологического суверенитета». Именно этим будет определяться конкурентоспособность предприятий и перспективы их развития.

Библиографический список

1. Далёкин П. И. Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2018. № 3. С. 51–61.

2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celeu_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата обращения: 13.11.2021).

3. Забалуева О. В., Новиков В. А. Государственное регулирование инновационной деятельности в России и за рубежом. Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 3 (47). С. 51–55.

4. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.

5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 01.10.2018. URL: <http://government.ru/news/34168> (дата обращения: 28.11.2019).

6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. М.: НИУ ВШЭ, 2021. Вып. 7. 274 с.

Информация об авторе / Information about the author

Новиков Виктор Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vikanovikov@yandex.ru

Novikov Viktor Alekseevich – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vikanovikov@yandex.ru

УДК 338
ББК 65.05

О. А. Смирнова

Ивановский государственный университет

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние цифровой экономики на факторы конкурентоспособность компаний. Деятельность современных компаний имеет определенные особенности, главной из которых является их включение в процесс цифровизации. Сегодня цифровая экономика предопределяет, то, что лидеров рынка определяет не многолетняя история успеха, не стоимость недвижимости и активов, не количество патентов или доступ к капиталу, а способность меняться и адаптировать свой бизнес к новым условиям.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цифровые технологии, факторы конкурентоспособности компании.

O. A. Smirnova

Ivanovo State University

FACTORS DETERMINING THE COMPANY'S COMPETITIVENESS IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article examines the impact of the digital economy on the factors of competitiveness of companies. The activities of modern companies have certain features, the main one of which is their inclusion in the process of digitalization. Today, the digital economy determines that market leaders are determined not by a long-term success story, not by the value of real estate and assets, not by the number of patents or access to capital, but by the ability to change and adapt their business to new conditions.

Keywords: competitiveness, digital technologies, factors of the company's competitiveness.

Конкурентоспособность компании в определениях зарубежных и отечественных исследователей находит выражение в способности:

- вести экономически эффективную деятельность;
- производить конкурентоспособную продукцию;
- конкурировать, то есть создавать и удерживать конкурентные преимущества;
- реализовать эффективную бизнес-модель;
- сохранять или улучшать положение на рынке.

Повышение конкурентоспособности предполагает активизацию позиционирования на рынке, выявление внутренних резервов, использование инновационного подхода в управлении ресурсами, процессами и событиями с позиции динамики и концентрации позитивных изменений [1].

Одним из главных направлений экономического и социального развития компании а, следовательно, обеспечения ее конкурентоспособности является внедрение и использование информационных технологий.

Цифровизация компании – это трансформация системы управления компании, которая основана на использовании цифровых технологий, применённых в инновационной инфраструктуре.

Инновационные технологии могут оказывать существенное влияние на конкурентные позиции компании следующим образом:

- 1) снижение количества/полное исключение посредников при продвижении товара или услуги;
- 2) уменьшение издержек компании;
- 3) увеличение скорости получения обратной информации;
- 4) увеличение гибкости компании;
- 5) повышение качества аналитики потребителей, персонализированный подход;
- 6) возможность повышать качество товаров и услуг, адаптивность продуктов под новые появляющиеся потребности потребителей.

Практически во всех отраслях экономики выделяют следующие пять факторов конкурентоспособности: качество, цена, реклама, исследования и развитие, обслуживание [2].

Современные конкурентные преимущества компании во многом определяются уровнем развития инновационных технологий, цифровых каналов распределения, интеллектуального и кадрового потенциала, информационной безопасности [3].

Инновационные технологии: цифровые технологии, такие как облачные технологии, искусственный интеллект, цифровые платформы, BigData, позволяют оптимизировать бизнес-процессы, персонализировать взаимодействие с клиентами, ускорить процесс оказания услуг и отправки товара.

Цифровые каналы распределения: сайты, мобильные приложения, страницы в социальных сетях. Стремительно увеличивается количество пользователей, совершающих интернет-покупки. В связи с возрастающими объемами онлайн-продаж и переходом конкуренции в цифровую сферу компании уделяют особое внимание созданию сайтов и приложений с удобным и привлекательным интерфейсом.

Интеллектуальный и кадровый потенциалы: работа в условиях инновационных технологий требует наличия высокого уровня знаний и навыков, именно поэтому уровень профессиональных компетенций в сфере цифровых технологий становится решающим. Компании в целях повышения конкурентоспособности заинтересованы в постоянном повышении квалификации сотрудников.

Информационная безопасность. Основным ресурсом в цифровой экономике становится информация. Для обеспечения высокой конкурентоспособности компании недостаточно собрать большие объемы данных, их необходимо структурировать, правильно интерпретировать, а также, в связи с частой утечкой информации, обеспечить недоступность для конкурентов. Инструментами обеспечения безопасности в цифровой экономике являются защита сервисов от атак и мошеннических действий, биометрия, введение цифровых подписей, развитие систем искусственного интеллекта для решения конкретных задач и др.

Таким образом, изучив новые тенденции цифровой экономики, можно предложить интегрированную систему факторов конкурентоспособности компаний представленную на рисунке.

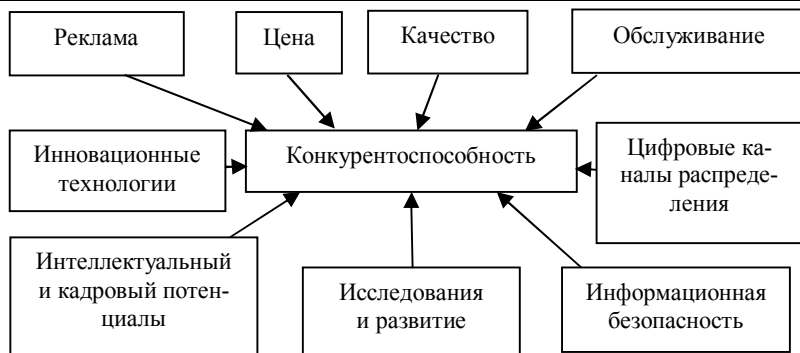

Рис. Факторы конкурентоспособности

Соответственно при цифровизации компаний происходят изменения в условиях ведения бизнеса, а конкурентная борьба переходит в сферу цифровых технологий, в связи с чем компании должны учитывать новые факторы, которые позволят им повысить конкурентоспособность и обойти конкурентов.

Библиографический список

1. *Бабанов А. Б., Шаваев Р. Х.* Факторы повышения конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 427–430. URL: <https://moluch.ru/archive/392/86575/> (дата обращения: 26.05.2022).
2. *Портер М.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 715 с.
3. *Ямова О. В., Ефремова В. В.* Совершенствование методологического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. № 3. Т. 12. С. 47–59.

Информация об авторе / Information about the author

Смирнова Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, olgakineshma@gmail.com

Smirnova Olga Alexandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, olgakineshma@gmail.com

ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336
ББК 65

Е. А. Бибикова¹, И. В. Курникова¹, Э. С. Астоян²

¹Ивановский государственный университет

²Департамент финансов Ивановской области

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Уровень финансовой грамотности играет важную роль в стабильности экономики. Ее уровень напрямую влияет на финансовое планирование и управление финансами как отдельных граждан, бизнеса, предприятий, так и государственных и коммерческих структур. Поэтому финансовая грамотность и сберегательное поведение тесно связаны.

Ключевые слова: финансовая грамотность, сбережения, сберегательное поведение, показатели финансовой грамотности.

E. A. Bibikova¹, I. V. Kurnikova¹, E. S. Astoyan²

¹Ivanovo State University

²Department of Finance of the Ivanovo Region

FINANCIAL LITERACY AS A FACTOR OF SAVING BEHAVIOR OF THE POPULATION

Abstract. The level of financial literacy plays an important role in the stability of the economy. Its level directly affects the financial planning and financial management of both individual citizens, businesses, enterprises, and government and commercial structures. Therefore, financial literacy and saving behavior are closely related.

Keywords: financial literacy, savings, saving behavior, indicators of financial literacy.

Сбережения населения являются важным фактором развития экономики, банковской системы и государства в целом. Они

определяют качество жизни, которое напрямую зависит от потребления, производимыми расходами и доходами. Кроме этого, сбережения являются источником ресурсной базы банка, инвестиций и кредитов для экономики.

У населения выделяют четыре самых ключевых и распространенных стратегии применения денежных средств: потребление, сбережение, страхование и развитие. Сберегающую часть населения можно разделить на две группы – сберегателей и инвесторов. К сберегателям относятся ориентировочно 20–35 %, ко вторым – 10–20 %. Группы образованы следующим образом: сберегатели имеют денежные сбережения, но используют их на удовлетворение текущих потребностей; инвесторы, имея сбережения, расходуют их на дорогие покупки, отдых и лечение т. д.; их денежные сбережения превышают месячный доход в 2 раза. Таким образом, инвесторы отличаются от сберегателей не благодаря тому, что первые уже вкладывают средства в производство, непосредственно или через финансовые институты, а вторые берегут средства «на руках». Их различия заключаются в том, как использовать накопления для выполнения их функциональных ролей. Различия в финансовом поведении также можно объяснить различиями в национальном характере, религии, традициях [1, с. 1–12].

При анализе сберегательного поведения граждан можно заметить, что существует огромное количество факторов, которые напрямую влияют на процесс сбережений, а именно на их количественные и качественные характеристики, а также на формирование в определенных экономических и социальных условиях. Данные факторы можно условно разделить на две основные группы: первичные и вторичные. К первой категории можно отнести величину доходов граждан и их источники, а ко второй все остальные факторы – экономические, финансовые, политические, социальные, психологические, а также эффективность государственного управления в области формирования, использования и инвестирования сбережений граждан [2, с. 35–39].

Когда речь идёт о стратегии формирования сбережений, а также, выборе сберегательных и инвестиционных инструментов, на первый план выступает фактор доверия к различным

финансовым институтам, действиям правительства страны. Существенное влияние оказывают коллективные представления, которые формируются СМИ и взаимодействием с другими людьми, мнением друзей и знакомых, а также личным опытом, определенными экономическими знаниями, наличием навыков анализа.

Аналитическим центром НАФИ были проведены исследования, касающиеся доверия населения финансовым организациям (табл.).

С июля 2016 г. уровень доверия населения к банкам, страховым компаниям и негосударственным пенсионным фондам заметно снизился. Не изменилось доверие к инвестиционным компаниям и микрофинансовым организациям. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного Аналитическим центром НАФИ в июле 2017 г. По данным опроса 60 % респондентов доверяют банкам (14 % «полностью» и 46 % — «скорее доверяют»), что на 7 п. п. ниже, чем в 2015 году. Снижение произошло за счет доли сомневающихся (респондентов, отметивших «скорее доверяю» в июле 2016 г. было 52 %.

Уровень доверия населения финансовым организациям, % ответов «полностью доверяю» и «скорее доверяю» [3, с. 1]

	Но- ябрь 2015	Июль 2016	Июль 2017	Но- ябрь 2018	Но- ябрь 2019	Сен- тябрь 2020
Уровень доверия банкам	59	67	60	65	58	60
Уровень доверия страховым компаниям	34	40	35	36	37	39
Уровень доверия инвестиционным компаниям	16	18	17	15	16	18
Уровень доверия микрофинансовым организациям	11	8	5	6	4	4
Уровень доверия негосударственным пенсионным фондам	22	24	15	15	15	15

Низкий уровень инвестиционной активности населения Российской Федерации, не соответствующий его реальному финансовому потенциалу, является традиционной проблемой российской финансовой системы, которая наряду с другими причинами приводит к трудностям в формировании ресурсной базы коммерческих банков, усилению зависимости внутреннего фондового рынка от иностранного капитала, отсутствие стабильных долгосрочных источников финансирования для экономики России.

В настоящее время финансовая грамотность является одним из наиболее часто используемых терминов и определений в финансово-экономической сфере. Главной задачей является объективная оценка ее уровня и формирование путей ее повышения. Многие эксперты отмечают сложность практического определения уровня финансовой грамотности населения в целом и проведения межстрановых сопоставлений в частности. Например, эксперты Всемирного банка предлагают использовать в качестве базовых три показателя финансовой грамотности населения:

1) доля респондентов, верно ответивших на вопрос о расчете процентной ставки, из общего числа участвовавших в опросе;

Инвестируя деньги, человек должен знать, какой доход он получит. Умение правильно посчитать процент дает возможность выбрать оптимальный вариант вложения средств с наивысшей доходностью по сравнению с другими способами вложения.

2) доля респондентов, верно ответивших на вопрос о механизме инфляции, из общего числа участников в опросе;

Доходность проекта, в которой клиент хочет вложить деньги, должен быть выше, чем инфляция. В противном случае полученный доход через определенный период времени обесценится.

3) доля респондентов, верно ответивших на вопрос о диверсификации риска, из общего числа участвовавших в опросе.

Диверсификация рисков является важным инструментом в управлении рисками. Если вложить средства в разные проекты, то прибыль по одному проекту перекроет убыток по другому проекту. Однако если клиент решит инвестировать ресурсы во что-то одно, то при неудаче велика вероятность понести ущерб.

Полученный таким образом индикатор имеет двойственный характер. С одной стороны, этот индекс удобен для полного и

обобщенного описания финансовой грамотности всего населения, с другой – средний индекс финансовой грамотности чрезмерно упрощен и не учитывает различные уровни развития его составляющих, что следует принять во внимание [4, с. 139–144]. Поэтому единого индекса оценки финансовой грамотности до сих пор нет.

Мы предлагаем использовать для оценки финансовой грамотности еще несколько показателей, кроме выделенных коэффициентов экспертами Всемирного банка:

1) доля респондентов, имеющих подушку безопасности на случай непредвиденных обстоятельств;

В современных условиях накопления на «черный день» все больше и больше приобретают значимость. Пандемия наглядно показала, что любой гражданин может лишиться работы. Именно для таких случаев необходимо иметь запас, чтобы продолжать отвечать по своим обязательствам и нормально функционировать. В теории подушка безопасности должна быть равна сумме дохода за последние три месяца. Именно за такой период человек может встать на ноги и найти новый источник прибыли.

2) доля респондентов, знающих размер возмещения по вкладам при возникновении страхового случая в банке;

За последние несколько лет мы можем видеть сокращение кредитных организаций. Каждый может оказаться в ситуации, когда у банка, в котором клиент держал вклад, отозвали лицензию. Важно знать сумму страховой выплаты по депозитам, чтобы грамотно распорядиться своими финансами и не лишиться сбережений.

3) доля респондентов, знающих признаки финансовой пирамиды.

С развитием цифровизации появилось множество способов вложить денежные средства в разного рода инвестиции, и, разумеется, индивид будет стремиться приобрести инструмент с более высокой доходностью. Но высокий доход не всегда признак надежности. Зачастую мошенники обманом привлекают людей, обещая большую прибыль при минимальных вложениях, и человек в конечном итоге теряет все свои сбережения. Именно поэтому этот показатель так важен.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно заключить, что финансовая грамотность выступает в качестве важнейшего фактора сберегательного поведения населения, способна оказывать стимулирующее воздействие на состояние ресурсной базы финансово-кредитных организаций и в целом на инвестиционные процессы в экономике. Грамотная политика государства по повышению финансовой грамотности населения будет способствовать увеличению доли граждан, которые рационально и эффективно распоряжаются своими денежными средствами.

Библиографический список

1. *Галимова А. Ш., Изосимова И. Ю., Кужахмедова М. С.* Сберегательное поведение населения как важный фактор экономического развития России // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 6 (25). С. 1–12.
2. *Индыченко Ю. В.* Концептуальные подходы к определению категории «управление сбережениями граждан» // Управление. 2018. № 4 (22). С. 35–39.
3. Итоги пандемии: рост доверия страховщикам и инвестиционным брокерам / Официальный сайт Аналитического центра НАФИ nafi.ru // URL: <https://nafi.ru/analytics/itogi-pandemii-rost-doveriya-strakhovshchikam-i-investitsionnym-brokeram/> (дата обращения: 13.03.2022).
4. *Шевченко Д. А., Давыденко А. В.* Финансовая грамотность населения как фактор сберегательного поведения домашних хозяйств // Terra Economicus. 2013. № 4-2. С. 139–144.

Информация об авторах / Information about the authors

Бибикова Екатерина Алексеевна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, eabibikova@mail.ru

Bibikova Ekaterina Alekseevna – D. Sc (Economics), Department of Finance, Accounting and Banking, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, eabibikova@mail.ru

Курникова Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, директор института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Kurnikova Irina Valeryevna – Cand. of Economics Sciences, Director of the Institute of Social and Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Астоян Эльвира Самвеловна – консультант отдела межбюджетных отношений бюджетного управления Департамента финансов Ивановской области, elvira.astoyan@mail.ru

Astoyan Elvira Samvelovna – Consultant of the Department of Interbudgetary Relations of the Budgetary Administration of the Department of Finance of the Ivanovo Region, elvira.astoyan@mail.ru

УДК 657
ББК 65.05

В. П. Тихомирова

Ивановский государственный университет

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИЙ БУХГАЛТЕР И АНАЛИТИК

Аннотация. Статья отражает направления цифровой трансформации профессий бухгалтера и экономиста-аналитика, новые функции и перспективы развития этих профессий.

Ключевые слова: трансформация профессии бухгалтера, трансформация профессии экономиста-аналитика.

V. P. Tikhomirova

Ivanovo State University

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ACCOUNTANT AND ANALYST PROFESSIONS

Abstract. The article reflects the directions of digital transformation of the professions of accountant and economist-analyst, new functions and prospects for the development of these professions.

Keywords: transformation of the accountant profession, transformation of the economist-analyst profession.

Содержание и функции наиболее значимых профессий экономической сферы регулируются профессиональными стандартами. Однако, в условиях глобальной информатизации экономики эти профессии непрерывно трансформируются.

В настоящее время профессия «БУХГАЛТЕР» чаще трактуется так: «Бухгалтер – это специалист, который ведет бухгалтерский учёт и документооборотом организации, занимается подготовкой и отправкой бухгалтерской и налоговой отчетности в контролирующие органы».

В соответствии с действующим профессиональным стандартом «Бухгалтер» [5], бухгалтер должен выполнять такие функции как:

– ведение бухгалтерского учета (принятие к учету первичных учетных документов о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта, денежное измерение объектов бухгалтерского учета; текущая группировка и итоговое обобщение фактов хозяйственной жизни);

– составление и представление бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта (составление бухгалтерской (финансовой) отчетности, внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, ведение налогового учета, составление налоговых расчетов и деклараций, налоговое планирование).

Однако, цифровая трансформация внутри бухгалтерской профессии началась уже сегодня.

Уже сейчас работают программы по цифровизации, которые способствуют построению будущих систем налогового администрирования:

– личные кабинеты, базы данных, проверки контрагентов, автоматические декларации для физических лиц, цифровые подписи;

– кадровый электронный документооборот, государственные платформы с вакансиями;

– электронные кошельки, интернет вещей (IoT) для автоматического исполнения обязательств по налогам с помощью отслеживания передвижений товаров, онлайн-кассы, голосовые ассистенты для консультаций, чат-боты.

В режиме реального времени уже можно получить информацию о реальных налоговых обязательства – все это технологии больших данных (Big Data). Причем возможны разные форматы получения и передачи информации (текст, аудио, видео), соцсети, мобильные данные, RFID-метки (Radio Frequency IDentification – радиочастотная идентификация). Созданный с помощью искусственного интеллекта единый файл налогоплательщика, позволяет налоговым службам уже самим сформировать отчетность, а в ближайших планах – создание систем автоматического расчета налоговых обязательств и платежей и отмена налоговых деклараций.

В соответствии с этими процессами развития цифрового инструментария в перспективе могут кардинально измениться и обязанности, и позиции главного бухгалтера. Поэтапно это может выглядеть следующим образом (табл.) [2].

Развитие инструментов и позиции главного бухгалтера

Этап	Инструменты	Особенности работы	Позиция и обязанности
1	Счеты и калькулятор	Ворох бумажных отчетов и ручные записи проводок в книгах учета	Главный бухгалтер – второе лицо в организации, многое зависит от его слова и решения: он проверяет документы, ставит визу на них или отправляет на доработку. Профессионально владеет учетом и отчетностью
2	Компьютеры и автоматизированные программы ведения учета	Бухгалтерская отчетность сдается в электронной форме, а налоговые проверки становятся проще	Налоговая и другие службы забирают часть функций главбуха – они частично ведут учет и отчетность параллельно с организациями. Организации так же, по-прежнему, ведут учет и отчетность, сверяясь с системами контроля. Параллельные процессы станут не нужны, когда технологически будут минимизированы ошибки

3	Цифровизация и технологизация	<p>Ошибок в расчетах налоговых обязательств практически нет.</p> <p>В таких случаях бухгалтеру не нужно будет вести налоговый учет и сдавать налоговые декларации.</p> <p>Налоговые суммы списываются со счета автоматически</p>	<p>Нужно будет верно отражать каждый факт финансово-хозяйственной деятельности в документах, подтверждать документально реальность каждой сделки и операции,</p> <p>Проводить аудит учета и отчетности, созданной ФНС</p>
---	-------------------------------	--	---

Многие обязанности и задачи, решаемые главным бухгалтером, потеряют свою актуальность, целый их ряд значительно трансформируется, а останутся неизменными лишь незначительная часть. Это налоговое планирование, управление налоговыми рисками и проведение налогового аудита.

Осознать, что профессию нужно так сильно изменить – важная часть трансформации.

При этом, в профессии «БУХГАЛТЕР» появляются **НОВЫЕ ФУНКЦИИ**:

- налоговое администрирование;
- налоговое управление;
- налоговое консультирование

Навыки, которые останутся актуальными для данной должности:

- деловое общение
- коммуникация
- управление командой, проектом, процессом
- презентация и ораторское искусство
- управление ресурсами
- решение проблем и принятие решений.

Навыки, которые нужно освоить и иметь для занимаемой должности:

- целеполагание
- системное мышление
- креативное мышление

- критическое мышление
- когнитивная гибкость
- клиентоцентричность
- эмоциональный интеллект
- наставничество/менторинг
- стресс-менеджмент.

На первый план выйдет новая зона ответственности для главного бухгалтера – создание экономической безопасности бизнеса. Это значит, что ведение бизнеса первично, а отображение в цифрах происходит в максимально автоматическом режиме, при этом без рисков и проблем.

Чтобы достичь целей, главный бухгалтер должен заниматься такими задачами, как:

- Налоговое управление
- Консалтинг

(Консультировать по вопросам бухгалтерского и налогового учета предприятий, участвовать в разработке единых принципов учета (регламенты, методики, учетные политики); работать со структурированием).

– Работа с внешними органами (Взаимодействовать с налоговыми органами (писать возражения, жалобы); реализовывать проекты по налоговой оптимизации, включая расчет налоговой нагрузки).

- Аудит
- Аудит учета и отчетности (контролировать учет и отчетность, созданными техническими инструментами) [3];
- Работа с акционерами (помогать в согласовании отчетности (бухгалтерской и налоговой) предприятий);
- Управление денежными потоками (контролировать расход денежных средств в части налоговых платежей);
- Риски (выявлять и оценивать риски объекта внутреннего контроля) [8];
- Налоговый аудит;
- Решение проблем процессов управления
- Документооборот (создавать текущие документы для соблюдения налогового законодательства и снижения рисков);

- Предупреждение появления проблем в процессах управления;
- Управление программами развития для подчиненных;
- Управление проектами развития организации;
- Подготовка аналитических отчетов руководству организации и аналитические обоснования принятия решений.

Активно видоизменяется и профессия «ЭКОНОМИСТА-АНАЛИТИКА». На протяжении нескольких десятилетий, да и в настоящее время классической сферой применения аналитических способностей экономиста являлась работа в должности «экономиста планово-экономического отдела организации». Однако, цифровая трансформация в профессии «ЭКОНОМИСТА-АНАЛИТИКА» тоже уже началась.

Появились совершенно новые профессии, такие как:

- Бизнес-аналитик осуществляет исследования бизнес-процессов предприятия, подготавливает аналитические сводки и отчеты, описывает бизнес-процессы (AS IS/ TO BE), занимается разработкой показателей эффективности, осуществляет разработку регламентов и технических заданий. Основной акцент в должностных обязанностях – обследование бизнес-процессов, подготовка рекомендаций по улучшению работы компании [4];

- Системный аналитик ориентирован в первую очередь на проектирование и внедрение информационной системы.

Занимается сбором требований, разработкой проектной документации, в том числе технических заданий и спецификаций. В должностные обязанности также входит проектирование и моделирование структуры данных, построение архитектуры решения, в том числе разработка требований к интеграции. Основной акцент в должностных обязанностях – анализ бизнес-процессов для дальнейшей автоматизации и внедрения информационных систем.

Проявляются и другие новые грани профессии АНАЛИТИКА.

Для бизнес-аналитика этот вариант может быть дополнен другими сопутствующими специализациями [2]:

– управленческий консалтинг (бизнес-аналитик консультирует руководителей, подводя их опыт под лучшие практики бизнес-анализа и наоборот);

– продуктовый аналитик и аналитик данных (способен выявить из петабайт информации полезные бизнес-инсайты, т.е. яркие идеи, которые помогают решить какую-либо важную проблему);

– системный анализ в ИТ (углубившись в ИТ, бизнес-аналитик может перейти в системный анализ, мигрировав из области проблем в область решений).

Здесь также возможен рост в ИТ-архитектора и бизнес-архитектора, который не просто выстраивает комплексную систему бизнес-процессов и оргструктур, а связывает их с ИТ-сервисами в единой стратегии развития предприятия с учетом специфики доменной области и ситуации на рынке.

Такие специалисты очень востребованы в крупных корпорациях. Подобно управленческим консультантам, они тоже обладают огромным опытом и широким кругозором.

Но, если работа консультанта носит временный характер и направлена на скачкообразное улучшение за короткий период времени, то бизнес-архитектор отвечает за непрерывное совершенствование и регулярную оптимизацию процессов, структур и систем предприятия. Поэтому бизнес-архитектор – вершина карьеры аналитика в рамках одной компании и траектория профессионального развития.

Библиографический список

1. *Вичугова А.* Куда двигаться бизнес-аналитику: 3 пути профессионального развития [Электронный ресурс] (babok-school.ru) (дата обращения: 11.04.2022).

2. *Момот Ю.* Цифровая трансформация бухгалтера [Электронный ресурс] (finacademy.net) (дата обращения: 10.04.2022).

3. Профессиональный стандарт «Аудитор», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19.10.2015 г. N 728н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 23.11.2015 г., регистрационный N 39802).

4. Профессиональный стандарт «Бизнес-аналитик», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25.06.2015 N 592н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 29.07.2015 г., регистрационный N 38251).

5. Профессиональный стандарт «Бухгалтер», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21.02.2019 г. N 103н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25.03.2019 г., регистрационный N 54154).

6. Профессиональный стандарт «Специалист по управлению рисками», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30.08.2018 г. N 564н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 17.09.2018 г., регистрационный N 52177).

Информация об авторе / Information about the author

Тихомирова Вера Павловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tihvp@mail.ru.

Tikhomirova Vera Pavlovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tihvp@mail.ru.

УДК 336.02

ББК 65.050

С. В. Шекшуева, Г. В. Татьяна

Ивановский государственный университет

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье проводится анализ финансовой политики Российской Федерации, проводимой в современных условиях беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику и направленной на нивелирование негативных последствий экономических санкций. Подробно изучены меры, предпринятые Банком России в целях противодействия санкциям и связанным с ними процессам. Обозначены перспективные направления финансовой политики, требующие активного взаимодействия Министерства финансов и Банка России.

Ключевые слова: финансовая политика, санкции, Банк России, Министерство финансов, меры противодействия.

S. V. Shekshueva, G. V. Tatyani

Ivanovo State University

FINANCIAL POLICY OF RUSSIA UNDER SANCTIONS

Abstract. The article analyzes the financial policy of the Russian Federation carried out in modern conditions of unprecedented sanctions pressure on the Russian economy and aimed at leveling the negative consequences of economic sanctions. The measures taken by the Bank of Russia to counteract sanctions and related processes have been studied in detail. Promising areas of financial policy requiring active cooperation between the Ministry of Finance and the Bank of Russia are outlined.

Keywords: financial policy, sanctions, Bank of Russia, Ministry of Finance, counteraction measures.

Санкции оказали значительное влияние на все сферы жизни в Российской Федерации. По данным аналитиков, вероятно снижение доходов россиян в 2022 на 12 %, одной из причин этого будут являться санкции [1]. В информационно-аналитическом

материале «Обзор рисков финансовых рынков» ЦБ сообщает о сокращении в марте валютных сбережений населения в российских банках почти на \$10 млрд. Также стало известно, что ввод в обращение новых рублевых банкнот, выпуск которых планировал ЦБ, будет затруднен из-за санкций (ухода зарубежных поставщиков банковской техники из России). ЦБ попросили отложить планы по обновлению купюр.

Как сообщает РБК, из-за санкций изменились схемы банковского мошенничества. В марте 2022 г. мошенники стали реже звонить жертвам, но чаще обманывать их с помощью поддельных интернет-магазинов с товарами по сниженным ценам [6]. Как считает Владимир Миловидов (экс-руководитель Федеральной службы по финансовым рынкам), россиянам придется приспособиться к новой реальности, в которой наша страна будет заблокирована Западом на годы, а может и на десятилетия, санкции будут только усугубляться

По мнению программного директора Российского совета по международным делам И. Н. Тимофеева, для преодоления санкций профильным ведомствам России следует продолжать дедолларизацию экономики, развитие инструментов национальной платежной системы (после ухода Visa и Mastercard увеличилась доля карт «Мир»), отработку применения специальных экономических мер, взаимодействие органов власти, бизнеса и экспертного сообщества по тематике санкций. В условиях санкций целесообразна политическая и техническая проработка вопроса о единой платежной системе в форматах ЕАЭС и ШОС [5]. Вероятно, санкции повлияют на рост интереса российского бизнеса к восточным биржам (Гонконг и Абу-Даби). Также для противодействия санкциям в сфере совершения внешнеторговых сделок возможно использование криптовалюты.

Введение санкций против России потребовало незамедлительных мер в области финансовой политики. Для этого была создана Правительственная комиссия по повышению устойчивости экономики в условиях санкций. Министр экономического развития Российской Федерации М. Решетников выступил на заседании президиума данной комиссии с докладом о мерах по стабилизации ситуации в российской экономике [4]. Он говорит о

том, что ситуация в финансовом секторе остается стабильной, т. к. укрепляется курс рубля по отношению к доллару США, что является обоснованным в нынешних условиях. Снижается и доходность по ОФЗ. В банковском секторе ситуация тоже является стабильной, однако пока не удается в полном объеме преодолеть охлаждение кредитования экономики. М. Решетников делает вывод о том, что экономика выдержала первый удар санкций. У экономики России было нужное время на перестройку производственных цепочек, логистики и на структурные изменения. На том же заседании президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости экономики в условиях санкций выступил с докладом о мерах по повышению устойчивости финансового сектора Министр финансов Российской Федерации А. Силуанов [4]. Он сообщил об обеспечении финансовой и ценовой стабильности, о возвращении доверия к банковской системе, о стабилизации ресурсной базы.

В этой связи необходимо поподробнее рассмотреть принятые Банком России меры по противодействию санкциям и связанным с ними процессам (табл.).

Комплекс мер Банка России в условиях санкций

Блоки мер	Конкретные меры
1. Регуляторные послабления в отношении всех участников финансового рынка	1) право отражать долевые и долговые ценные бумаги, приобретенные до 18.02.22, в бухгалтерском учете по справедливой стоимости на 18.02.22; 2) право отражать финансовые инструменты (кроме ценных бумаг), оцениваемые по справедливой стоимости, и внебалансовые требования и обязательства, признанные в бухгалтерском учете до 18.02.22 г., по справедливой стоимости на 18.02.22 г. ; 3) возможность в целях расчета обязательных нормативов, показателя краткосрочной ликвидности и собственных средств (капитала) зафиксировать величины курсов шести иностранных валют по отношению к рублю по состоянию на 18.02.22 г.;

	<p>4) зафиксировать рейтинги кредитоспособности, присвоенные рейтинговыми агентствами Standard & Poor's, Fitch Ratings и Moody's Investors Service, при применении нормативных актов ЦБ РФ по состоянию на 01.02.22 г. и др.</p>
<p>2. Регуляторные послабления в отношении иных поднадзорных Банку России организаций (помимо кредитных организаций)</p>	<p>1) запрет коротких продаж на российском финансовом рынке; 2) установление льготного периода для применения организаторами торговли требований для поддержания ценных бумаг в котировальном списке и об оставлении ценных бумаг в списке ценных бумаг, допущенных к организованным торгам; 3) увеличение сроков исполнения предписаний и запросов надзорного характера; 4) не применять меры за нарушение различных требований и др.</p>
<p>3. Меры, связанные с валютным регулированием</p>	<p>1) введение для резидентов-участников внешнеэкономической деятельности обязательной продажи иностранной валюты в размере 80 % выручки; 2) установление определенного порядка выдачи средств с валютных вкладов или счетов граждан; 3) установлен порядок операций с наличной валютой для юридических лиц и ИП и др.</p>
<p>4. Меры денежно-кредитной политики и регулирования банковской ликвидности</p>	<p>1) изменение ключевой ставки; 2) снижение нормативов обязательных резервов; 3) расширение Ломбардного списка и снижение рейтинговых требований; 4) снижение требований к минимальному уровню кредитных рейтингов организаций; 5) проведение операций по покупке золота на внутреннем рынке драг. металлов; 6) интервенции на валютном рынке и др.</p>
<p>5. Макропруденциальные меры</p>	<p>1) роспуск накопленного макропруденциального буфера капитала; 2) отмена надбавок к коэффициентам риска; 3) отложено введение лимитов.</p>

<p>6. Меры по поддержке граждан, субъектов малого и среднего предпринимательства</p>	<p>1) рекомендации о реструктуризации задолженности заемщиков; 2) «кредитные каникулы»; 3) приостановление процедур принудительного выселения должников; 4) программы льготного кредитования; 5) увеличение величины ссуд МСП и др.</p>
<p>7. Меры по ограничению торгов на Московской Бирже; регуляторные послабления и иные антикризисные меры в отношении эмитентов ценных бумаг</p>	<p>1) решение не проводить торги и расчеты в некоторые дни, 2) ограничение продолжительности торгов; 3) расширены возможности по ограничению раскрытия информации на РЦБ; 4) запрет на размещение и обращение за пределами РФ акций рос. эмитентов посредством размещения ценных бумаг иностран. эмитентов, удостоверяющих права в отношении акций российских эмитентов.</p>

Минфину и Банку России, возможно, придется еще сильнее вмешаться в работу рынка и ввести радикальные ограничения покупки валюты компаниями и гражданами, т. к. заморозка большей части международных резервов, сильно ограничила возможности российских регуляторов влиять на валютные курсы [9]. В последнее время Банк России применял макропруденциальные меры (ограничение открытых валютных банковских позиций, стимуляция дедолларизации расчетов). Данные меры приводили к снижению зависимости отечественной экономики от внешнего капитала и оказывали положительное влияние на возможности России и российских организаций отвечать по обязательствам. Однако наложение санкций сделало такие меры недостаточно эффективными.

При сохранении санкций долгое время, вероятно начало долгосрочной политики по контролю над капиталом. Возможно, потребуется более сильное вмешательство регулирующих органов в функционирование рынка для стимулирования участников более активно продавать резервы. Еще может потребоваться радикальное ограничение покупки валюты. Противодействовать оттоку капитала помогает и увеличение ставок по вкладам в валюте. Это позволяет изъять из оборота и заставить работать на

российскую финансовую систему наличную валюту. Весьма вероятно усиление контроля капитала и ограничения его оттока из государства. Уменьшение импорта сбалансирует уменьшение экспорта, однако это потребует долгосрочности мер. Эмбарго на отечественную продукцию усложнит контроль ситуации, и негативно повлияет на валютный курс.

Правительством планируется оптимизация и перенаправление расходов бюджета, а также использование Фонда национального благосостояния для преодоления кризиса [2]. В 2022 дополнительные нефтегазовые доходы будут направляться на финансирование текущих расходов, а именно на: исполнение публичных нормативных обязательств, осуществление приоритетных мероприятий, погашение госдолга и замещение государственных заимствований. Курс рубля должен оставаться плавающим, убеждена глава ЦБ Эльвира Набиуллина. Регулятор рассматривает смягчение валютных ограничений, но оно не затронет нерезидентов из стран, введивших санкции против России [3]. Помимо этого, ЦБ не считает возможным досрочно снять ограничения на покупку валюты. Э. С. Набиуллина говорит о том, что возможно снижение ключевой ставки в 2022 году. Средняя ключевая ставка на 2022 прогнозируется на уровне 11–14 процентов, на 2023 на уровне 9–11 процентов и на 2024 на уровне 6–8 процентов. На это будет влиять поступающая информация, развитие обстановки и баланс рисков. Банк России планирует денежно-кредитную политику с учетом необходимости приспособления экономики к изменяющейся ситуации. На первом месте у ЦБ – ценовая стабильность, т. к. она ведет к устойчивому росту экономики [3].

Подытожить все вышесказанное можно сообщением информационного агентства News Front о том, что 53 % опрошенных американцев считают, что американские санкции против России больше вредят самим США. Таким образом, проведенное исследование свидетельствует об эффективности принимаемых регулируемыми органами мер, направленных на противодействие негативно влиянию санкций, и позволяет дать положительную оценку качества финансовой политики России в современных условиях.

Библиографический список

1. *Алексеевских А.* Вклады, вычеты, кешбэки: финансист рассказала, как сэкономить в условиях санкций. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/05/09/14823296.shtml>.
2. *Виноградова Е., Деготькова И., Ткачев И.* Санкционная десятичина. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/15/622f11469a79475e8893aacc>.
3. Материалы заседания Совета директоров Банка России 29 апреля 2022 года. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12857>.
4. Материалы заседания президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости экономики в условиях санкций 19.04.2022. URL: <http://government.ru/news/45274>.
5. *Тимофеев И. Н.* Санкции против России: взгляд в 2021 г. // Российский совет по международным делам. 2021. № 65.
6. *Чернышова Е.* Как изменились схемы банковского мошенничества из-за санкций. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/04/2022/624ef6419a7947d1a656aefe>
7. *Шекшуева С. В.* Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика организации. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 152 с.
8. *Шекшуева С. В.* Оценка устойчивости и эффективности деятельности банков. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 104 с.
9. *Шибанов О.* Помогут ли меры Минфина и ЦБ в новой финансовой реальности. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/458079-pomogut-li-mery-minfina-i-cb-v-novoj-finansovoj-real-nosti>

Информация об авторах / Information about the authors

Шекшуева Светлана Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Shekshueva Svetlana Vladimirovna – Candidate of Economy (Cand. Ec.), Department of Finance, Accounting and Banking, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Татьянин Григорий Владимирович – магистрант кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, направления подготовки «Финансы и кредит», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, g.tatyanin@mail.ru

Tatyanin Grigiriy Vladimirovich – Master's student, Department of Finance, Accounting and Banking, direction of training "Finance and Credit", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, g.tatyanin@mail.ru

УДК 338.242

ББК 65.050

А. С. Голубев

Ивановский государственный университет

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ

Аннотация. В статье раскрываются роль и место материального стимулирования и организационной культуры как инструментов управления изменениями. Материальное стимулирование играет роль формирователя активного проводника изменений, а организационная культура выполняет роль преобразователя сотрудника в надежного последователя изменениям в организации.

Ключевые слова: классификация нововведений, организационно-управленческие изменения, управление изменениями, материальное стимулирование, организационная культура, надежность и лояльность сотрудника.

A. S. Golubev

Ivanovo State University

MATERIAL INCENTIVES AND ORGANIZATIONAL CULTURE AS TOOLS FOR CHANGE MANAGEMENT

Abstract. The article reveals the role and place of financial incentives and organizational culture as change management tools. Financial incentives play the role of a shaper of an active conductor of changes, and organizational culture plays the role of an employee's transformation into a reliable follower of changes in the organization.

Keywords: classification of innovations, organizational and managerial changes, change management, material incentives, organizational culture, reliability and employee loyalty.

Изменения – сущность развития бизнеса. Как отмечает Ларри Стаут, «сегодня организации приходят к пониманию, что если они не будут идти в ногу с изменениями, происходящими в обществе, бизнесе, на рынке труда и в других областях, то не смогут конкурировать с теми, кому это удастся» [5, с. 405].

В современных условиях деятельности промышленных предприятий и организаций особое значение приобретает осуществление прогрессивных организационно-управленческих изменений. В период разрыва сложившихся хозяйственных связей, необходимости интенсификации импортозамещения требуется адекватный организационно-управленческий ответ вызовам времени. Этот ответ должен быть сильным и точным, гибким и последовательным, целенаправленным и стратегическим.

А. И. Пригожин предлагает следующую классификацию нововведений: технико-технологические, продуктные, социальные. В свою очередь к социальным нововведениям он относит экономические, организационно-управленческие, собственно социальные и правовые [4, с. 757–758]. На наш взгляд, данная классификация нуждается в уточнении. Во-первых, в условиях цифровизации экономики и четвертой промышленной революции целый ряд технико-технологических изменений одновременно является организационно-управленческими, поскольку вносит принципиальные изменения в бизнес-процессы (Big Data, предиктивная аналитика, Интернет вещей и др.). Во-вторых, управление предприятиями и организациями является в первую очередь экономическим с учетом значимости экономических интересов не только собственников, но и других стейкхолдеров (заинтересованных групп). Новые материальные стимулы, оценочные показатели являются инструментами менеджмента. В-третьих, правовые изменения и собственно социальные как целенаправленные изменения внутриколлективных отношений (выборность бригадиров, мастеров, наставничество, создание новых общественных органов) непосредственно относятся к системе управленческих, но никак не к другим типам отношений на предприятии и в организации (отношения собственности или экономические, хозяйственные отношения или отношения со стейкхолдерами). Таким образом, организационно-управленческие

нововведения неправомерно рассматривать как часть социальных нововведений. Напротив, на уровне организации они включают в себя социальные нововведения и те технико-технологические изменения, которые преобразуют управленческие отношения.

Управление изменениями (англ. *change management*) – это структурный подход к переводу индивидов, команд и организаций из текущего состояния в желаемое будущее состояние.

Управление изменениями не сводится к преодолению прямого и косвенного, явного и скрытого преодоления сопротивления изменениям. Чрезвычайно важно сформировать активных проводников и надежных последователей изменений.

Ключевую роль в решении этих управленческих задач играют материальное стимулирование и организационная культура.

Организационная культура выполняет ряд функций, среди которых особое значение имеют профессиональная, адаптивная и интегративная функции. В рамках интегративной функции существует мотивационная функция, благодаря которой формируются устойчивы мотивы, образующие внутреннюю мотивацию сотрудников. Соответственно организационную культуру можно рассмотреть как часть мотивационного механизма системы управления организацией.

Организационная культура как часть мотивационного механизма необходима для согласования корпоративных и индивидуальных (групповых) ценностей.

Материальное стимулирование формирует активного сотрудника. Активный сотрудник как проводник изменений демонстрирует концентрацию и интенсивность усилий для их осуществления.

Организационная культура создает надежного сотрудника. Надежный сотрудник – сотрудник, преданный работе и самореализации в ней. Надежного сотрудника следует отличать от лояльного работника, преданного организации в целом или ее руководству. Не умаляя значения лояльности и приверженности сотрудника организации (как высшей формы лояльности), отметим, что в отличие от надежности является условиями (ограничениями) внедрения изменений, а не позитивным критическим фактором. Позитивные критические факторы по определению

А. С. Лифшица, – ресурсы и механизмы, при отсутствии которых принципиально невозможно достижение конкретной цели [3, с. 54].

Организационная культура развивает внутреннюю мотивацию сотрудников и их компетентность, содействует реализации других ключевых компетенций предприятия (технологическое превосходство, исключительный дизайн продуктов, накопленный опыт производства, отлаженная цепочка поставок и др.).

Сильная организационная культура основана на доверии выполняет профилактическую или лечебную функцию по отношению к «организационным болезням». В небольшом французском предприятии FAVI, выпускающем роторы и вилки для коробок передач, с помощью развивающейся организационной культуры сумели справиться с такими организационными болезнями, как задержка поставок, завышение цен, поставка клиентам некачественных товаров [1, с. 73–74].

Распознавание активных к изменениям и надежных в процессе долговременной реализации нововведений сотрудников может основываться на измерении силы и устойчивости мотивации к инновациям.

Сила мотивации – результирующая степени побуждения к действию, бездействию или сопротивлению как итог борьбы позитивных и негативных мотивов с учетом их значимости для сотрудника и субъективной вероятности их реализации. Устойчивость мотивации – поддержание и развитие готовности и способности к изменениям на основе сочетания профессионального, хозяйского и патриотического типов мотивации.

Способность к изменениям зависит от способностей сотрудников и долговременных системных усилий руководителей и исполнителей работ в сфере развития стратегической гибкости предприятия.

Стратегическая гибкость – создание принципиально новых продуктов и технологий (прорывных и подрывных).

Способность к изменениям поддерживается надбавками за уровень профессионального мастерства, использованием «плавающих» окладов (материальное стимулирование дополняет организационную культуру).

Готовность к изменениям поддерживается оценкой их полезности и риска (организационная культура дополняет материальное стимулирование).

В западной управленческой теории к основным инструментам менеджмента изменений относят лидерство и организационную культуру. Такой подход к инструментам менеджмента изменений реализует и признанный эксперт по управлению изменениями Д. Коттер. Он выделяет восемь стадий процесса изменений, среди которых называет и получение скорых результатов [2, с. 37]. На наш взгляд, получение скорых результатов невозможно без гибкой системы материального стимулирования.

Библиографический список

1. *Зобрист Ж-Ф.* Управление через доверие: Как работает бирюзовая компания FAVI: пер с англ. М.: Альпина Паблишер, 2021. 376 с.
2. *Комтер Д.* Впереди перемен: Как успешно провести организационные преобразования: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 287 с.
3. *Лифшиц А. С.* Развитие промышленных предприятий через призму ресурсно-целевого подхода и теории ограничений // Предпринимательство. 2014. № 4. С. 50–59.
4. *Пригожин А. И.* Методы развития организаций: Организации: природа (цели, стадии развития, патологии). Профессия консультанта по управлению. Организационная диагностика. Методы выработки решений. Управленческое консультирование нововведений. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2017. 848 с.
5. *Стэут Л. У.* Управление персоналом: Настольная книга менеджера: пер. с англ. М.: Добрая книга, 2009. 536 с.

Информация об авторе / Information about the author

Голубев Александр Сергеевич – аспирант кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, golubewalex@bk.ru

Golubev Alexander Sergeevich – Postgraduate student of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, golubewalex@bk.ru

УДК 339.37
ББК 65.422-21

В. И. Куликов¹, В. Н. Филатова²

¹Ивановский государственный университет

²ООО «Кенгуру»

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КАТЕГОРИЙНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. Статья посвящена проблеме категорийной аналитики в сфере розничной торговли. Раскрываются содержание, функциональное назначение и цели категорийного менеджмента. Представлен аналитический инструментарий, обеспечивающий принятие рациональных решений в области управления ассортиментом.

Ключевые слова: ассортимент, розничная торговля, категорийный менеджмент, аналитический инструментарий.

V. I. Kulikov¹, V. N. Filatova²

¹Ivanovo State University

²Kangaroo LLC

ANALYTICAL TOOLS OF CATEGORY MANAGEMENT

Abstract. The article is devoted to the problem of categorical analytics in the retail trade. The content, functional purpose and goals of category management are revealed. Analytical tools are presented to ensure the adoption of rational decisions in the field of assortment management.

Keywords: assortment, retail, category management, analytical tools.

Управление ассортиментом – ключевой момент работы любого торгового предприятия. От ответа на вопрос: «Какой ассортимент товаров и услуг будет представлен покупателю?» зависят все последующие действия компании при планировании и организации продажи товаров и услуг.

Совершенствование управления ассортиментом розничного предприятия обусловлено возрастающей конкуренцией на рынке

розничной торговли и развитием омниканальности, характеризующейся свободным переходом покупателей из канала оффлайн в онлайн и наоборот при осуществлении выбора и покупки. Омниканальная торговля – это набор действий, связанных с продажей товаров или услуг по всем распространённым каналам в одно и то же время с полным взаимодействием, инициированным клиентом, с полной интеграцией, контролируемой розничным продавцом [2, с. 26].

Каждое розничное предприятие работает в выбранном ассортиментном поле – то есть совокупности категорий товаров и услуг, предлагаемых своим покупателям. Широта ассортимента – это количество категорий товаров и услуг торгового оператора. Чем их больше, чем шире ассортимент торгового оператора – тем больший выбор предоставляется покупателю. Глубина ассортимента – это качество проработки каждой категории товаров и услуг. Чем подробнее проработан ассортимент внутри категории, тем большее количество потребностей покупателя может удовлетворить торговый оператор.

В отличии ассортимента производственного предприятия, который, как правило, неширокий, но глубокий, ассортимент розничного торгового предприятия может быть и широким, и глубоким – то есть может включать в себя множество различных категорий товаров и услуг, каждая из которых проработана подробно и даёт покупателю максимальный выбор для закрытия возникшей потребности.

При управлении ассортиментом розничного предприятия используется категорийный менеджмент – общепринятая система управления ассортиментом товаров и услуг.

Заключается она в применении функции управления категорией товаров и услуг как бизнес-единицей, имеющей свои цели, доходы и расходы. Единицей анализа при тактическом управлении ассортиментом предприятия является не отдельный продукт, а категория товаров услуг.

Целями категорийного менеджмента являются:

1) стратегические – обеспечение максимально возможного вклада в создание долгосрочной лояльности покупателя торговому предприятию;

2) тактические – повышение прибыли и рентабельности категории товаров и услуг;

3) операционные – удовлетворение потребности покупателя, обеспечение возможности покупки в момент возникновения потребности [2, с. 242].

Категорийный менеджмент – это организационно-управленческая система, при которой в компании выделяется функция управления категорией товаров и услуг и определяется лицо, наделённое всеми правами и полномочиями для управления категорией – категорийный менеджер.

Смысл категорийного менеджмента – управлять не одним брендом, а категорией товаров и услуг, основываясь на понимании потребностей своего целевого покупателя.

Работа категорийного менеджера должна соответствовать позиционированию торгового оператора – главной составляющей формата, в котором работает торговый оператор. Позиционирование – это действия с сознанием потенциальных покупателей, позволяющие занять в сознании своего целевого покупателя на обособленное место.

Управление ассортиментом розничного предприятия является ключевым фактором эффективности деятельности торгового оператора и представляет собой комплекс мер по составлению предложения ассортимента, востребованного покупателями, и управлению цепочкой поставки.

Управление ассортиментом производится на уровне категории товаров и услуг. Категория товаров и услуг – совокупность товаров и/или услуг, которые отвечают схожим потребительским потребностям, или объединены совместным использованием, или являются взаимозаменяемыми [2, с. 244]. Каждая категория состоит из отдельных товаров, но единицей анализа являются показатели по категории товаров и услуг.

При управлении ассортиментом категории одной из задач категорийного менеджера является составление оптимальной цепочки поставки. Цепочка поставки – это все операторы, участвующие в движении товара от производителя к конечному покупателю. Управление цепочкой поставки – процесс объединения технологий и ресурсов, а также координации бизнес-процессов всех участников торгового канала.

От формирования оптимального ассортимента и правильной цепочки поставки зависит планирование закупочной деятельности, непосредственно сама деятельность по продаже товаров и услуг, маркетинговые мероприятия розничного торгового оператора. Каждое последующее звено в цепочке поставки не должно дублировать функции предыдущего звена, чтобы не дублировать затраты в торговом канале.

На практике управление ассортиментом является одним из основных элементов стратегического управления предприятием розничной торговли. В свою очередь к элементам системы категорийного менеджмента можно отнести:

- выделение стратегических ролей категории;
- определение генераторов имиджа каждой позиции,
- дифференциация товаров по алгоритму принятия покупателем решения о покупке,
- оптимизация цепочки поставки и разделение её звеньев в зависимости от выполняемых функций.

Принятие решений в области управления ассортиментом базируется на объективном анализе текущей ситуации. Аналитический инструментарий категорийного менеджмента представляет собой организационно-методическую систему, включающую в себя совокупность методических средств анализа внешней и внутренней ситуации, обеспечивающих принятие рациональных решений по управлению категорией товаров (услуг). Очевидно, что аналитические инструменты будут существенно различаться в зависимости от того, какие управленческие решения разрабатываются: стратегические, тактические или оперативные.

Одним из активно используемых аналитических инструментов является экспертная оценка ёмкости рынка категории, которая позволяет оценить потенциальную возможность предприятия стать участником этого рынка, а также оценить плановую прибыльность по данной категории. Емкость рынка – размер рынка определенного товара или услуги, выраженный в совокупном объеме продаж товара за расчетный период; или общий спрос на категорию товаров, выраженный в покупательской способности населения. Поскольку не всегда можно найти в достоверных открытых источниках точные данные о потреблении той

или иной категории товаров и услуг, а данные производителей иногда попросту отсутствуют, поскольку не все производители знают и могут оценить занимаемую ими долю рынка, иногда приходится прибегать к методу экспертной оценки доли рынка. Метод строится на предположении потребления товаров или услуг категории в расчёте на одного человека или на одно домохозяйство на взгляд категорийного менеджера. Исходя из этих предположений и средней стоимости покупки, делается расчёт общей ёмкости рынка. Обладая этими данными, можно понять, есть ли возможность «зайти» на данный рынок и получить прибыль.

Важным направлением категорийной аналитики является оценка конкурентов по категории товаров и услуг, которая осуществляется через мониторинг ассортимента и позволяет составить список конкурентных преимуществ торгового оператора для выхода на рынок. При работе с категорией товаров и услуг на стратегическом цикле не реже одного раза в год проводится полный анализ ассортимента и цепочки поставки категории с целью оптимизации и выявления резервов для получения предприятием дополнительной прибыли от внесённых изменений. Мониторинг лучших представителей сферы, а также прямых конкурентов на локальном рынке, где функционирует торговое предприятие, даёт понимание, какое место в сознании покупателя занимает торговый оператор в данный момент и как оно может быть улучшено.

Одним из базовых аналитических инструментов является дерево покупательских решений – модель принятия решения о приобретении товара или услуги целевым покупателем, основанная на анализе наиболее значимых для покупателя критериев выбора в данной категории. Правильное ранжирование критериев выбора позволяет избежать серьёзных ошибок в составлении ассортимента категории товаров и услуг, предоставить необходимый выбор покупателю для удовлетворения его потребности.

Естественно, что категорийная аналитика в решающей степени базируется на статистических методах, позволяющих рассчитать ключевые показатели деятельности по категории как бизнес-единице такие как выручка, валовая маржа, количество проданного товара, количество чеков, совокупность затрат категории, прибыль по категории.

Статистические методы позволяют оценить изменения данных показателей в динамике, в разные периоды, выявить закономерности, рассчитать средние данные, (например, средний чек) и итоговые значения за период. Применение статистических методов является важнейшей частью работы категорийного менеджера. На основе данных прошлых периодов и с учётом изменений, можно спрогнозировать последствия от вносимых изменений и установить плановые значения будущих периодов.

Важным направлением аналитики в категорийном менеджменте является сопоставление различных вариантов движения товара по цепочке поставки, что позволят составить оптимальный по затратам и срокам вариант получения товара покупателем, а также избежать дублирования одних и тех же функций разными звеньями цепочки. Товар может двигаться от производителя до конечного потребителя разными каналами. Задача категорийного менеджера – рассмотреть все вариации такого движения, рассчитать затраты по каждому каналу и итоговую прибыльность такого движения. Сопоставление разных схем движения и выполнения функций товародвижения позволяет выбрать из них оптимальную для торгового оператора и для покупателя.

В качестве одного из аналитических инструментов категорийного менеджмента могут использоваться матричные методы анализа, в частности анализ закрепления [1, с. 33–35].

Матрица закрепления имеет параметры: значение качественных характеристик продукта для потребителя и уровень исполнения по данным качественным характеристикам. В каждой категории устанавливается свой круг характеристик продукта и свои значения значимости для потребителя по каждой характеристике. Например, характеристика «консистенция» имеет значение для творожных продуктов, но не имеет отношения к газированной воде. Возможны три направления анализа закрепления.

1. Сопоставление между разными товарами одной категории данного предприятия. Осуществляется ранжирование товаров с точки зрения соответствия запросам потребителей по отдельным качественным характеристикам, учитывающее и разную значимость этих характеристик для потребителей.

2. Сопоставление определенных товаров анализируемой категории с аналогичными товарами конкурентов. Устанавливается конкурентоспособность данных товаров, в том числе по отдельным качественным характеристикам с учетом их значимости для потребителей.

3. Обобщенный сравнительный анализ по характеристикам категории в целом исследуемого предприятия с предприятиями-конкурентами. Состав характеристик категории будет, естественно, отличаться от характеристик товаров, входящих в эту категорию. В частности, он может включать такую характеристику как глубина ассортимента. По большинству характеристик потребуются давать сложную обобщенную экспертную оценку по совокупности товаров составляющих данную категорию.

Категорийная аналитика должна базироваться на принципах системности. Это позволит обеспечить рациональность управленческих решений в области категорийного менеджмента и, соответственно, повысить эффективность предприятия розничной торговли, как в текущем периоде, так и на стратегическую перспективу.

Библиографический список

1. Куликов В. И. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013.
2. Тверской М. Retailing для русскоговорящих. СПб.: Питер, 2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Куликов Владимир Иванович – доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kulikovvi@yandex.ru

Kulikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Economics, head of the Department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kulikovvi@yandex.ru

Филатова Валентина Николаевна – директор по ассортименту ООО «Кенгуру», г. Иваново, Россия, filatovavn@rambler.ru

Filatova Valentina Nikolaevna – Director of the assortment of Kangaroo LLC, Ivanovo, Russia, filatovavn@rambler.ru

УДК 338.242

ББК 65.050

А. С. Лифшиц¹, Р. Э. Алиев²

¹Ивановский государственный университет

²Группа компаний «Кенгуру»

СТРУКТУРА МОТИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация. В статье раскрываются сущность мотивационного потенциала, составляющие мотивационного потенциала системы управления организацией и возможности его измерения с учетом ранее полученных автором научных результатов по измерению качества мотивации персонала (силы мотивации, устойчивости мотивации).

Ключевые слова: мотив, сила мотивации, устойчивость мотивации, мотивационный потенциал системы управления, лидерский потенциал.

A. S. Lifshits¹, R. E. Aliev²

¹Ivanovo State University

²Group of companies "Kenguru"

THE STRUCTURE OF THE MOTIVATIONAL POTENTIAL OF THE ORGANIZATION MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. The article reveals the essence of the motivational potential, the components of the motivational potential of the organization's management system and the possibility of its measurement, taking into account the scientific results previously obtained by the author on measuring the quality of personnel motivation (strength of motivation, sustainability of motivation).

Keywords: motive, strength of motivation, sustainability of motivation, motivational potential of the management system, leadership potential.

Измерение мотивационного потенциала систем управления организацией имеет важное практическое значение. Четкое представление о максимальных возможностях системы управления организацией по формированию внешней и внутренней мотивации

персонала значимо не только в оперативно-тактическом, но и в стратегическом аспекте.

В то же время измерение мотивационного потенциала системы управления организацией представляет собой научную проблему. Это объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, измерение любого потенциала (инновационного, трудового, кадрового, производственного, коммерческого, финансового и др.) не может быть осуществлено с предельно высокой точностью из-за неопределенности ряда существенных факторов и их динамики. Неизбежно включение интуиции экспертов, их логики, творческих способностей при измерении функциональных видов экономического потенциала организации. Экспертный опрос наряду с анкетированием сотрудников необходим и в рамках измерения мотивационного потенциала системы управления организацией для определения положительной и отрицательной синергии и компенсации мотивов, разработки шкал значимости и вероятности реализации мотивов содействия, избегания и сопротивления.

Во-вторых, в научной литературе не исследованы вопросы о видах и структуре мотивационного потенциала системы управления организацией.

Мотивационный потенциал системы управления организацией может быть поделен на оперативно-тактический и стратегический. В основе измерения оперативно-тактического мотивационного потенциала лежит идентификация силы мотивации, а при измерении стратегического мотивационного потенциала незаменимым является определение устойчивости мотивации.

Мотивационный потенциал системы управления организацией включает в себя три составляющих:

- мотивационный потенциал инструментов и методов менеджмента;
- лидерский потенциал менеджеров;
- мотивационный потенциал сотрудников.

В зарубежной литературе используется термин «мотивационный потенциал работы» [1, с. 114], что представляется некорректным. Данное понятие ввели американские ученые Д. Хэкман и Г. Олдхэм. Выявленные ими мотивационные характеристики

работы не имеют самооценности при измерении мотивационного потенциала системы управления организацией. Дело в том, что эти характеристики формируются, прежде всего, системой управления.

Д. Хэкман и Г. Олдхэм предлагают учитывать внутренние мотиваторы (разнообразие работы, законченность работы, значимость работы, автономность работы, обратная связь, идущая от работы, – ясность сотруднику в процессе выполнения работы или сразу после ее окончания каких результатов он добился). Формула Д. Хэкмана и Г. Олдхэма неизбежно ведет к ошибке усреднения. Вряд ли кто будет возражать, что рост значимости и степени завершенности работы, а также наличие четкой и своевременной обратной связи об уровне выполненной работы усиливают мотивацию большинства сотрудников (кроме лиц полностью отчужденных от труда, маргиналов, люмпенов). Однако не все стремятся к самостоятельности в выполнении работ и увеличению их разнообразия. По существу, Д. Хэкман и Г. Олдхэм измеряли не мотивационный потенциал, а силу и устойчивость мотивации без разграничения этих понятий между собой. Сила мотивации – характеристика интенсивности и динамики побуждений, устойчивость мотивации – сохранение интенсивности и позитивной динамики побуждений в долгосрочном периоде.

Существуют и другие ошибки при измерении силы мотивации. Г. П. Гагаринская и Е. И. Комаров смешивают понятия удовлетворенности трудом и силы мотивации. Г. П. Гагаринская определяет силу мотивации как отношение ставки первого разряда к прожиточному минимуму или минимальному потребительскому бюджету [2, с. 52]. Но ведь отношение ставки 1 разряда к прожиточному минимуму или минимальному потребительскому бюджету измеряет не силу мотивации, а степень удовлетворенности (неудовлетворенности) уровнем оплаты труда. Е. И. Комаров пошел по пути подсчета среднеарифметических оценок уровня удовлетворенности трудом [3, с. 13]. Усреднение оценок по совокупности работников создает предпосылки для недоучета проблем в реализации задачи выхода на приемлемый уровень удовлетворенности трудом. При измерении силы и устойчивости мотивации как базы для определения мотивационного потенциала системы управления организацией предпочтительны авторские

методики, основные положения которых изложены в [4, с. 71–75; 5, с. 645].

Авторский подход позволяет учесть борьбу позитивных и негативных мотивов как оптимистических и пессимистических ожиданий при измерении мотивации, разграничивает абсолютную и относительную силу мотивации, позволяет разрабатывать нормативы максимальной силы мотивации, что имеет принципиальное значение при измерении мотивационного потенциала.

При определении устойчивости мотивации учитываются типы мотивации сотрудников. Типы мотивации можно классифицировать на устойчивые (надежные) и неустойчивые (ненадежные).

К устойчивым типам мотивации относятся профессиональный и хозяйский тип мотивации. При профессиональном типе мотивации работника побуждают к труду и развитию возможность реализовать свои способности в трудовой деятельности, ощущение комфорта при выполнении сложных, важных и масштабных задач. Хозяйский тип мотивации обуславливает стремление сотрудника к участию в принятии управленческих решений, вовлеченность в процессы управления организацией.

Неустойчивые типы мотивации можно подразделить на абсолютно ненадежные и динамически ненадежные.

Абсолютно ненадежным типом мотивации является люмпенский тип, когда сотрудник демонстрирует полное безразличие к количеству и качеству своего труда и к участию в управлении организацией. Динамически ненадежным типом мотивации следует признать патриотический тип мотивации. При патриотическом типе мотивации сотрудник демонстрирует лояльность и даже приверженность организации, но может стремиться подменить этими качествами профессиональное отношение к делу. Только в сочетании с профессиональной и хозяйской мотивацией патриотический тип мотивации приобретает свойство устойчивости.

Лидерский потенциал менеджеров рассматривается как результирующая величина последствий воздействия на мотивацию сотрудников лидерского и антилидерского поведения руководителей организации и ее структурных подразделений.

Библиографический список

1. *Витковская Л. К., Пономарев И. П.* Диагностическое обследование работы преподавателей // Менеджмент. 1998. № 8. С. 110–135.
2. *Гагаринская Г. П.* Мотивация персонала на предприятиях различных форм собственности. Самара: Самарский Дом Печати, 1999. 344 с.
3. *Комаров Е. И.* Измерение мотивации и стимулирования «человека работающего»: Измерительная концепция и измеряющие методики: учеб. пособие. 2-е изд. М.: РИОР:ИНФРА-М, 2014. 251 с.
4. *Лифшиц А. С.* Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий: монография. М.: Наука, 2003. 234 с.
5. *Лифшиц А. С., Повалишина А. К.* Измерение и оценка качества мотивации сотрудников в системе целевого управления промышленными предприятиями // Russian Journal Of Management. 2017. Т. 5. Вып. 4. С. 640–649.

Информация об авторах / Information about the authors

Лифшиц Аркадий Семенович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ark.lifshits2011@yandex.ru

Lifshits Arkadii Semenovich – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ark.lifshits2011@yandex.ru

Алиев Рамиль Эльварович – региональный директор, Группа компаний «Кенгуру», г. Владимир, Россия, alievre@kenguru.ru

Aliev Ramil Elvarovich – Regional manager, Group of companies "Kenguru", Vladimir, Russia, alievre@kenguru.ru

УДК 33

ББК 65

В. Э. Савин

Ивановский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНКА ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы рынка внутреннего туризма в России, выявленные в ходе анализа статистических данных и социологического опроса

Ключевые слова: туристический продукт, туристический рынок, туристическая фирма, сегмент.

V. E. Savin

Ivanovo State University

THE MAIN PROBLEM OF DEVELOPMENT INSIDE TOURISM MARKET OF RUSSIA

Abstract. The problem of Russia inside tourism market are consider in this article. The methods of research are: statistical analysis, sociological quests and others.

Keywords: tourists product, tourists market, tourists firm, segment.

В последние годы значение и роль туристической отрасли в экономике возрастает, однако анализ туристического рынка России свидетельствует о том, что он находится в стадии становления. Это особенно касается внутреннего туризма, ускоренному развитию которого государство уделяет повышенное внимание в силу санкционных ограничений на въезд и выезд из многих стран, прежде всего, Европы, которая была основным объектом для создания турпродуктов въездного и выездного туризма.

Приведем ряд данных, полученных как из источников государственной статистики, так и в ходе опроса, проведенного автором во время проведения тура «World Strills» (специальность

«гид-экскурсовод») 24—26 февраля на базе Плесского колледжа туризма и гостеприимства.

По данным Госкомстата России в 2021 г. в туристском бизнесе осуществляют свою деятельность 21340 туристских фирм. Свыше $\frac{3}{4}$ из них являются субъектами малого предпринимательства со средней численностью менее 5 человек. Больше половины турфирм (56 %) работают полный год, работа остальных носит ярко выраженный сезонный характер.

В своей деятельности туристские фирмы сталкиваются со многими проблемами, основными из которых являются: нестабильность налоговой политики, высокая конкуренция на рынке туристских услуг, недостаточная поддержка со стороны государства, нехватка собственных денежных средств, неплатежеспособность потребителя (табл. 1).

Таблица 1

Основные проблемы в деятельности туристских фирм

Проблема	Количество турфирм, выделивших данную проблему		
	продолжительность работы на рынке		
	менее 1 года	от 2 до 5 лет	более 5 лет
Нестабильность налоговой политики	58,5	67,7	70,9
Высокая конкуренция на рынке	61,1	63,5	54,3
Недостаточная поддержка развития туризма со стороны государства	55,0	53,5	64,8
Нехватка собственных денежных средств	57,1	51,1	53,0
Неплатежеспособность потребителей	49,0	48,4	56,3
Несовершенство правовых и нормативных актов, регулирующих туристскую деятельность	41,6	41,5	44,1
Неудовлетворительное состояние инфраструктуры туризма	35,0	33,3	41,7
Дефицит инвестиций	20,0	19,1	21,5
Недостаток квалифицированных кадров	14,0	13,1	12,6
Высокий коммерческий процент	9,0	9,7	6,5
Затруднились ответить	2,6	2,5	1,7

Эти же проблемы выявил и другой опрос, респондентами которого стали 350 сотрудников турфирм. Однако он показал, что большинство проблем туристского рынка возникает из-за отсутствия культуры корпоративных отношений между турфирмами, использования недобросовестных приемов в конкурентной борьбе (табл. 2).

По мнению большинства руководителей турфирм (63,3 % из 1137 опрошенных фирм), в настоящее время наблюдается тенденция постепенного роста популярности внутреннего туризма. При этом охотнее всего россияне посещают по туристским путевкам Санкт-Петербург (16,1 % от числа обслуженных турфирмами внутренних туристов), Краснодарский край (15,5 %), Москву (10,1 %). Для внутреннего туризма характерны в основном краткосрочные туры (1–14 дней) с целью досуга, рекреации и отдыха (70,8 % от числа обслуженных туристов), отдают предпочтение круизам на теплоходах и автобусах – 12 %, выезжают на лечение в республиканские курорты и здравницы – 6 %. Только 11 % россиян могут позволить себе более продолжительный организованный отдых (15–28 дней). Пик внутреннего туризма приходится на июль и август (20,6 % и 23,1 % туристов соответственно).

В ходе проведения опросов было выявлено, что развитие внутреннего и въездного туризма невозможно без инвестирования материально-технической базы туризма и прежде всего средств приема и размещения туристов (это отметило 58,7 % респондентов), реконструкции и строительства автодорог (43,8 %), сферы развлечений (41,5 %), учреждений культуры, памятников истории (41,3 %).

Таблица 2

Основные проблемы туристического рынка России¹

Проблема	Содержание проблемы	Рейтинг проблемы (от 100 % опрошенных)
Низкий профессионализм	Недостаток практических и теоретических знаний, низкий уровень подготовленности менеджеров туристских компаний	89
Низкое качество российского продукта	Отсутствие культуры обслуживания на российских курортах, не позволяющее эффективно продавать российский турпродукт	74
Недобросовестность иностранных партнеров	Недобросовестное отношение к туроператорам со стороны партнеров (транспорт, отели и т. д.)	63
Отсутствие информации о ситуации в регионах России	Отсутствие развитых межрегиональных связей, объективной информации о специфике потребностей в регионах России. Недостаток информации о динамике и особенностях спроса среди различных групп региональных потребителей	62
Низкий уровень культуры корпоративных отношений	Крайне низкий уровень бизнес-коммуникаций между турфирмами, направленных на совместное решение рыночных проблем (сокрытие информации, нечистоплотная конкуренция, демпинг, закрытость, недоброжелательность)	54
Необъективность средств массовой информации	Очевидная ангажированность целого ряда специализированных туристских изданий отдельными операторами. Необъективная и недостоверная информация	45
Не прослеживается четкое позиционирование турфирм	Постоянная переориентация деятельности туроператоров на различные клиентские сегменты. На рынке нет четко обозначенной позиционной структуры предложения, когда известно, что данная фирма работает только в этом сегменте	36
Недостаточная проработанность нормативной и законодательной базы	Отсутствие адекватной и законодательной базы на федеральном уровне, оптимизирующей взаимоотношения между компаниями на рынке туруслуг	31

Таким образом, статистические данные свидетельствуют, что в России начинает складываться сеть организаций, предос-

¹ С чего начинается управление туристическим флагом? // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2000. № 10.

тавляющих туристские услуги в виде создания и продвижения турпродукта, однако участие турфирм пока ограничивается лишь незначительной долей в организации туристских потоков. В настоящее время турфирмы работают в условиях жесткой конкурентной борьбы за клиента, которая в ряде случаев ведется организациями с использованием недобросовестных методов. Особенно острыми проблемами у турфирм являются низкий профессионализм персонала и отсутствие законодательно проработанной государственной политики поддержки индустрии туризма.

Информация об авторе / Information about the author

Савин Валентин Эдуардович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valentin.savin.29@mail.ru

Savin Valentin Eduardovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valentin.savin.29@mail.ru

УДК 338
ББК 65.05

У. И. Селиванова

Ивановский государственный университет

К ВОПРОСУ О СБОРЕ ИНФОРМАЦИИ О СРЕДЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «неопределенность» с точки зрения предприятия, говорится о ценной для планирования информации. Определены факторы и инструменты, которые важны для сбора информации, уменьшающей неопределенность в условиях нестабильности. Приведены примеры задач сбора информации.

Ключевые слова: неопределенность, сбор информации, нестабильность, планирование.

U. I. Selivanova

Ivanovo State University

ON THE ISSUE OF COLLECTING INFORMATION ABOUT THE ENTERPRISE ENVIRONMENT IN CONDITIONS OF INSTABILITY

Abstract. The article discusses the concept of "uncertainty" from the point of view of the enterprise, it is said about the information valuable for planning. Factors and tools that are important for collecting information that reduces uncertainty in conditions of instability are identified. Examples of information collection tasks are given.

Keywords: intelligentsia, social status, Russian society in the XX century.

В условиях рыночной экономики неопределенность среды предприятия всегда является достаточно актуальным фактором. Однако в последнее время с появлением массы заранее непредвиденных обстоятельств скорость изменения внешней среды предприятий существенно возросла. Для осуществления текущего и стратегического планирования руководство предприятия нуждается в качественной актуальной достоверной информации о

внешней среде. В условиях повышенной неопределенности такая необходимость не отпадает, а наоборот, обостряется, поскольку полагаться на экстраполяцию тенденций в такой ситуации не приходится.

Таким образом, мы видим необходимость актуализировать наиболее востребованные инструменты и источники информации о внешней среде предприятий для планирования в условиях неопределенности. Это и является целью настоящей статьи.

Для начала обратимся к понятию неопределенности. Неопределенность рассматривается экономистами в тесной взаимосвязи с понятием риска. Для экономических субъектов неопределенность возникает в ситуациях, когда необходимо принять решение и не известны некоторые существенные факторы. Такие ситуации и порождают риск принятия не выгодного решения. И хозяйствующие субъекты всегда стремятся уменьшить неопределенность для того, чтобы принять наиболее верные, прибыльные хозяйственные решения, получить прибыль, конкурентные преимущества и обеспечить себе устойчивое развитие. Подобные цели в управлении предприятием всегда ставятся «во главу угла». Поэтому нам следует рассматривать неопределенность в данной работе с экономической точки зрения.

Воспользуемся результатами анализа данного понятия, проведенного в работе [4, с. 184], согласно нему, понятие «неопределенность» рассматривают с точки зрения:

- неполноты и недостаточности сведений о предмете;
- неполноты и недостаточности сведений о внешней среде;
- прибылей или убытков, причиной которых она является.

Соответственно, мы понимаем, какая информация будет наиболее ценной для предприятий в условиях неопределенности. В контексте нашей работы ценной информацией, уменьшающей неопределенность для предприятия, будет та информация, которая позволит получить максимальную прибыль в будущем при наименьшем риске.

Как правило, к ценной информации о внешней среде предприятия относятся сведения о конкурентах, спросе, курсах валют, поставщиках, нормативно-правовых актах, значимых для бизнеса. Здесь стоит отметить, что конкретный перечень информации

онных поводов, которые важны для предприятия, можно составить только с учетом специфики его функционирования. Например, сведения о курсах валют будут наиболее важны для предприятий, приобретающих импортные материалы или продающих свою продукцию на экспорт. Очевидно, что одна и та же информация о курсах валют будет иметь разную ценность и по-разному уменьшать неопределенность для разных предприятий.

Для примера перечислим значимые направления сбора информации о внешней среде для предприятий текстильной и швейной отраслей: рынок хлопка, маркировка товаров легкой промышленности, цены на упаковку, борьба с контрафактом и нормативно-правовые акты, связанные с этим, поддержка производства текстильной и швейной продукции в соседних странах, информация о модных тенденциях в одежде и домашнем текстиле, информация об условиях для иностранных рабочих в России. Иными словами, это те факторы, которые непосредственно имеют влияние на бизнес и прибыльность данных предприятий.

Обратимся к факторам и инструментам, которые важны для сбора информации, уменьшающей неопределенность в условиях нестабильности.

Определяя информацию, которая наиболее важна для планирования авторы наиболее часто называют следующую: финансовая отчетность, сведения о конкурентах, потребителях, поставщиках, контактных аудиториях, ресурсах и так далее. Нередко авторы ссылаются, говоря об анализе внешней среды предприятия на такие методы как пять конкурентных сил Портера, PEST-анализ, PESTEL-анализ, а также другие методы, определяющие направления сбора значимой информации. Именно такая информация, по мнению авторов, должна уменьшать неопределенность. Однако анализируя первичные источники информации мы должны констатировать, что не все они подходят для использования в условиях нестабильности. Например, такой источник как средства массовой информации (СМИ): в последнее время слишком часто используется как инструмент пропаганды и не всегда содержит значимую для экономических субъектов информацию. Специализированные экономические издания содержат, в основном, информацию о свершившихся фактах, которую

сложно использовать для предсказания будущего и планирования в условиях нестабильности. Поэтому мы понимаем, что необходимы источники, поставляющие оперативную актуальную информацию. То есть, первый фактор сбора информации в условиях нестабильности – возрастание значения источников, содержащих оперативные данные.

Мы понимаем, что при сборе информации важна скорость. И речь идет не только о скорости появления информации в источнике, но и о возможности быстрого сбора данной информации. А желательно и последующего быстрого анализа. В условиях нестабильности актуальность информации теряется быстро, поэтому скорость сбора данных, порой, имеет критическое значение. К примеру, если у нас есть информация о температуре на поле, где посеян лен, это будет оперативной информацией. Но если эта информация размещена на градуснике, то собирать и отслеживать ее уже не так удобно, чем если бы она отражалась на каком-нибудь веб-ресурсе. А еще удобнее было бы, если бы эта информация архивировалась в табличных представлениях. Современные программные средства позволяют собирать структурированные данные с веб-ресурсов практически мгновенно. Особенно востребованы для проведения исследований программы парсинга информации [2]. Парсинг позволяет практически мгновенно собрать и сохранять структурированные данные с веб-ресурсов.

В качестве примера возможности парсинга информации, который может быть интересен и полезен предприятию текстильной или швейной отрасли, можно назвать парсинг названий товаров и их цен с сайта текстильного центра РИО [5], а также сайтов производителей текстильной продукции. Это может обеспечить практически любая программа, работающая с парсингом данных. В результате, у предприятия будет актуальная информация по ценам и ассортименту наиболее востребованной у конечного потребителя продукции. Такие инструменты особенно полезны в условиях нестабильности, и мы называем скорость сбора данных и автоматизацию данного процесса вторым фактором сбора информации в условиях нестабильности.

Однако мы понимаем, что возможности автоматизированного сбора и анализа информации не безграничны. Количественный анализ всегда должен дополняться качественным, поскольку без этого он не будет достаточно полным. В условиях нестабильности особую актуальность приобретают мнения экспертов. В работах [3, с. 61] и [1, с. 172] особенно подчеркивается значимость экспертов как источников информации для стратегического планирования. В качестве таких экспертов могут выступать сотрудники и специалисты самого предприятия. Также ими могут быть отраслевые эксперты, известные политические и общественные деятели, ученые, хотя для предприятия наиболее доступным ресурсом является собственный экспертный потенциал. Обилие неструктурированных данных, неясные тенденции, возможность неожиданных изменений – все это дает основания полагаться на опыт, знания и интуицию экспертов. Соответственно использование экспертов будет третьим фактором сбора информации в условиях нестабильности.

Таким образом, в условиях нестабильности важным с точки зрения сбора информации о внешней среде предприятия оказывается правильно отбирать экспертов, которые бы могли делиться своими суждениями, а также оказывали помощь в выборе источников структурированной информации. А для оперативного сбора актуальных структурированных данных необходимо выработать систему, включающую отбор источников информации, выбор собираемых показателей и стратегии анализа данных. Решение этих вопросов позволит снизить уровень неопределенности о внешней среде предприятия, что дает особые конкурентные преимущества предприятиям, действующим в нестабильных условиях.

Библиографический список

1. Авдеева З. К., Коврига С. В. Прогнозирование целевых показателей в нестационарных процессах, движимое когнитивным моделированием ситуаций // Проблемы управления безопасностью сложных систем: материалы XXIX Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 170–176.

2. *Посмаков Н. П., Киреев В. С., Емельяненко А. С., Киселев Ю. В., Кокорев Д. С., Зычкова Е. О., Юрин А. А., Колесник Д. В.* Программное приложение для автоматического мониторинга социальных медиа в атомной отрасли. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2019611209, 23.01.2019. Заявка № 2018665557 от 29.12.2018.

3. *Стефаненко М. Н.* Стратегический анализ внешней среды предприятия // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. 2019. № 1 (23). С. 60–68.

4. *Ярешникова Е. С.* Теоретические подходы к понятию «неопределенность» в экономике // Голиковские чтения: сборник научных трудов. Челябинский государственный университет. Челябинск, 2016. С. 182–185.

5. URL: <https://texrio.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Селиванова Ульяна Ивановна – старший преподаватель кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ouliana_@mail.ru

Selivanova Ulyana Ivanovna – Senior lecturer, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ouliana_@mail.ru

УДК 338.2
ББК 65.290

И. А. Сокова

Ивановский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТНЫМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье приводится обзор подходов к анализу внешней и внутренней среды предприятия как основы выявления его конкурентных преимуществ и разработки построенной на них конкурентной стратегии развития.

Ключевые слова: конкурентоспособность, методы анализа, конкурентное преимущество, управление конкурентоспособностью, конкурентные стратегии управления.

I. A. Sokova

Ivanovo State University

ON THE ISSUE OF MANAGING THE COMPANY'S COMPETITIVE ADVANTAGES

Abstract. The article provides an overview of approaches to the analysis of the external and internal environment of an enterprise as a basis for identifying its competitive advantages and developing a competitive development strategy based on them.

Keywords: competitiveness, analysis methods, competitive advantage, competitiveness management, competitive management strategies.

Для выявления конкурентных преимуществ компании необходим анализ конкурентоспособности по сравнению с рядом наиболее активных организаций-конкурентов.

Для определения конкурентоспособности необходимо провести анализ, целью которого является определение конкурентного преимущества, которым обладает или которого может достигнуть предприятие. При оценке конкурентоспособности предприятия, а в

дальнейшем и при управлении ею, используются различные принципы и методы, а также определённые показатели.

Для исследования внешней среды используются PEST-анализ, матрица Портера, анализ конкурентоспособности, оценка профиля среды [5, с. 39].

Эффективное применение резервов конкурентоспособности требует наиболее полного и систематического их выявления. Решить эту задачу можно во время анализа деятельности хозяйствующего субъекта для измерения, проведения сравнительного анализа, определение величины данных резервов. Данный анализ позволит выработать стратегию, направленную на повышение собственной конкурентоспособности на основе выявленных преимуществ.

Для внутренней среды используется PIMS-анализ, бенчмаркинг, модель БКГ, SNW-анализ, трехфакторная модель оценки эффективности маркетинговой деятельности [4, с. 66].

Также существуют более общие методы комплексного анализа. К ним относятся SWOT-, SCP- и SPACE-анализы, матрица Ансоффа и матрица МакКинси [2, с. 73].

Конкурентоспособность товара или услуги можно определить за счет сравнения потерь части дохода при внедрении аналогичного инновационного товара или услуги. На конкурентоспособность фирм в отрасли влияет быстрота внедрения технологических новшеств и скорость реакции на изменения рынка. Ключевой критерий в таком анализе – интересы собственников. В связи с глобализацией, усилением конкуренции на мировых рынках капитала, ростом значимости институциональных инвесторов главной монетарной целью компании является максимизация стоимости основного капитала.

С точки зрения изучения факторов, а также оценки конкурентоспособности предприятия, необходимо обратить внимание на инструменты анализа среды предприятия, которые предлагают зарубежные исследователи.

Отметим, что различные авторы существующих методик оценки конкурентоспособности предприятия предлагают каждый свои нормативные значения высокой конкурентоспособности, отличающиеся по показателям коэффициента. Но данные авторы

не дают однозначного мнения по определению точного значения коэффициента эффективности конкурентоспособности.

Хозяйственную деятельность чаще всего исследуют по финансовым показателям: объему продаж, прибыли, стоимости акций, доходности инвестиций. Так выглядит стоимостно-ориентированный анализ предприятия.

Помимо указанного аналитического инструмента можно отметить широко применяемые, такие как матрица портфельного анализа БКГ, компании Мак-Кинзи и Артура Д. Литтла, проект PIMS (Project Impact of Marketing Strategies), матрица Ансоффа, PEST-анализ. Существуют также разновидности данного анализа, такие как PESTEL, PESTELI, STEEP и LONGPEST, куда включен более расширенный спектр факторов для анализа.

Рассмотрим финансовые показатели конкурентоспособности предприятия. Полученная в ходе маркетинговых мероприятий прибыль – один из самых основных показателей, который определяется как разница между затратами и доходами. Он показывает, насколько рационально используются денежные средства, и может быть рассчитан для каждого канала привлечения клиентов, с целью перенаправления денежных средств на другие каналы, которые являются более эффективными. При отрицательном показателе прибыли необходимо принять меры по отношению к нерезультативным каналам.

Для оценки эффективности стратегии компании необходимо периодически проводить не только анализ конкурентоспособности предприятия, но и его товаров. Как правило, она осуществляется производителями при создании нового товара, торговыми предприятиями при анализе рынка и потребительскими организациями при проведении независимой потребительской экспертизы.

Чтобы успевать за постоянно изменяющейся окружающей средой и оценивать потенциал предприятия, менеджеры прибегают к комбинации различных методов анализа конкурентоспособности. Применение совокупности методов обеспечивает организацию достаточным объемом информации для планирования конкурентных действий.

Оценка конкурентоспособности товара позволяет оперативно найти резервы для ее повышения на всех этапах жизненного

цикла товара. Для выявления верных направлений необходимо постоянно отслеживать изменения конкурентной среды.

Отправная точка оценки конкурентоспособности – это постановка целей исследования. Для определения положения товара, достаточно проведение сравнительного анализа. Например, возможен упор на три базовых элемента, таких как свойства рассматриваемого товара, свойства товаров конкурентов и особенности потребителей. В любом случае, изучение рыночных условий – это основа любой оценки, в рамках которой необходимо рассматривать тип рынка, виды и методы конкуренции.

Для проведения оценки конкурентоспособности существует большое количество методик, которые базируются на классификационных признаках. К ним относятся следующие [1, с. 106]:

1. Дифференциальный относится к сопоставлению единичных параметров исследуемого и эталонного товара.

2. Комплексный метод позволяет системно оценить конкурентоспособность.

3. Смешанный метод включает в себя предыдущие два и на основе рассчитанных параметров позволяет определить смешанный коэффициент конкурентоспособности.

4. Индексный метод подразумевает наличие индекса конкурентоспособности:

5. Метод рейтинговой оценки.

6. Метод балльных оценок.

7. Сравнительный метод на основе стоимостного и параметрического заключается в том, что у двух образцов сравниваются показатели полезности с затратами на эксплуатацию.

8. Интегральный метод предполагает сравнение не с лучшим образцом, а по оптимальным показателям.

9. Расчетно-графические методы. В рамках данного направления наибольшую популярность получил методика анализа с использованием многоугольника.

10. Функциональный метод. Одна из его методик предполагает оценку конкурентоспособности производственной продукции как средств потребления и как средств производства. Здесь функции интегрального качества и эффективной стоимости выражаются количественно, что позволяет отдельно рассмотреть

эксплуатационные характеристики и бизнес-составляющую, что важно для инвесторов. Еще одна методика функционального множества позволяет рассчитать коэффициент конкурентоспособности по ее составным элементам, хотя он не учитывает удовлетворенность потребителей.

11. Метод многокритериальной организации включает постановку многокритериальной задачи.

Если рассматривать методы оценки конкурентоспособности товаров в целом, следует отметить, что, во-первых, они не позволяют рассматривать ее в динамике, во-вторых, на их основе затруднительно строить прогнозы.

Одним из важнейших подходов в анализе и оценке конкурентоспособности предприятия является применение инструментов маркетинга. Помимо этого, необходимо отметить важную роль такого нового направления деятельности, как маркетинг инноваций, который является синтезом маркетинга и инноваций, и позволяет создавать единство управленческих стратегий, дающих возможность как отвечать потребительским предпочтениям, так и обеспечивать за счет предлагаемых выгод длительные отношения [6, с. 275].

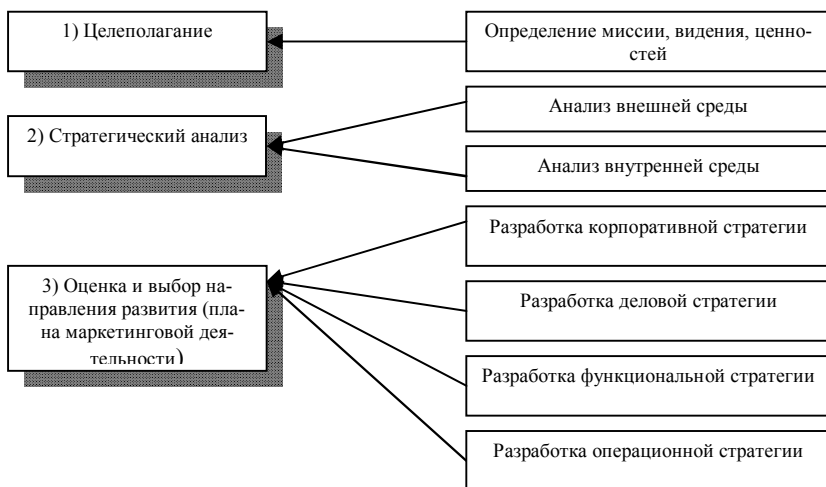
Таким образом, в настоящее время предусмотрено большое количество методик оценки конкурентоспособности предприятия и поиска его конкурентных преимуществ, каждая из которых должна применяться в соответствии с особенностями бизнеса и текущей ситуацией. Анализ микро- и макросреды организации позволяет определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для компании. На основе полученной информации можно сформулировать правильные цели и создать стратегию конкурентных действий для их достижения. Грамотно разработанная и вовремя корректируемая конкурентная стратегия дает компании большие возможности для повышения конкурентоспособности.

В настоящий момент вопрос конкурентоспособности актуален для отечественных производителей, с одной стороны, в связи с глобализацией мировой экономики, с другой – политикой санкций со стороны западных стран.

Управлять конкурентоспособностью – значит обеспечивать оптимальное соотношение названных составляющих, направлять

основные усилия на решение следующих задач: повышение качества продукции; снижение издержек производства; повышение экономичности и уровня обслуживания.

Процесс управления конкурентоспособностью включает, в том числе разработку конкурентной стратегии предприятия, которая осуществляется посредством решения комплекса задач, представленных на рисунке [3, с. 893].

Для того, чтобы выстоять в современном кризисе, предприятиям необходимо более четко выразить свои отличия от конкурентов. Основным критерием здесь выступает степень соответствия запросам и ожиданиям потребителей через производимые товары, уровень реализации товаров или услуг, эффективность производственной деятельности. Это возможно через формирование конкурентных преимуществ. Сегодня компания как никогда должна сконцентрироваться на имеющихся преимуществах и минимизировать негативное воздействие отрицательных факторов. Иными словами, необходимо превратить недостатки в достоинства, чтобы умело противостоять действиям конкурентов.

Для компании могут быть одинаково важны и экономические цели (завоевание лидерства по показателям доли рынка),

и управленческие цели (обеспечение развития предприятия за счет улучшения сотрудничества с клиентами). В настоящее время почти все рынки сегментированы, в связи с чем любой предприятию следует придерживаться одной или нескольких из следующих конкурентных стратегий [7, с. 136]:

- создание стандартных торговых подразделений с удобным местоположением и минимальными издержками;
- торговая специализация;
- географическая специализация;
- завоевание лидерства в издержках;
- потребительская специализация, заключающаяся в сосредоточении компании на обслуживании определенной группы потребителей.

Диверсифицированные компании, состоящие из нескольких бизнес-единиц, выбирают стратегию в зависимости от масштабов организации: расширение, сужение или реструктуризация. Стратегия расширения реализуется, например, с помощью интеграции (как вертикальной, так и горизонтальной) и концентрической (родственной) или конгломератной (по технологии или по аудитории) диверсификации.

Внешние и внутренние факторы предприятия постоянно изменяются с течением времени. По этой причине перед подбором стратегии конкурентного преимущества руководству предприятия следует дать оценку целому набору внешних и внутренних условий, для того чтобы выбранная стратегия привела фирму к успеху на рынке.

Детализированная последовательность разработки конкурентных стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности организации выглядит следующим образом:

1. Уточнение миссии предприятия.
2. Формулирование цели и стратегии стратегических единиц.
3. Анализ внутренней среды: оргструктура, финансовое положение, SNW-анализ, концепция 4P и др.
4. Анализ внешней среды организации: определение границ структуры рынка, емкости рынка и рыночной структуры, анализ конъюнктуры.
5. Конкурентный анализ: 5 сил Портера и др.

6. Портфельный анализ: матрица БКГ, матрица МакКинси, PIMS-анализ и др.
7. SWOT-анализ организации.
8. Сегментирование отрасли.
9. Позиционирование товаров и услуг организации на рынке.
10. Разработка конкурентной стратегии.
11. Реализация и контроль конкурентной стратегии.

Данная концепция достаточно подробно охватывает необходимые шаги для формирования успешной конкурентной стратегии. В подходе поэтапно раскрывается анализ внешних и внутренних возможностей организации, а полученная стратегия может подстраиваться под реальные запросы рынка в условиях жесткой конкуренции.

В основе разработки такой стратегии лежат цели, которые компания ставить в отношении своих конкурентов.

Стратегия конкурентных действий организации разрабатывается в соответствии с определенными требованиями:

1. Стратегия должна быть сформулирована четко, конкретно, непротиворечиво, цели поставлены по SMART.
2. Разработка с учетом ограниченности ресурсов.
3. Стратегия должна быть реалистичной: учитывать специфику рынка и возможности компании.
4. Подход к планированию гибкий, чтобы в случае воздействия сторонних факторов организация могла быстро отреагировать.
5. Стратегия должна иметь локализацию по времени: цели распределены на кратко-, средне- и долгосрочные.

При выборе конкурентной стратегии увязывается потенциал предприятия, его конкурентные преимущества и возможности предприятия в соответствии с поставленными целями.

Библиографический список

1. Гончаров В. Н., Пеньшин Н. В., Бычков В. П., Гонтарев С. М., Шibaев М. М., Проскурина И. Ю. Конкурентоспособность предприятий и методы её повышения: монография. Луганск: Ноулидж, 2020. 238с.
2. Ендальцева А. Д. Методы оценки конкурентоспособности как компоненты экономической безопасности предприятия // Студенческий. 2021. № 7-1 (135). С. 72–74.

3. Лазарева О. С., Советов И. Н. Разработка стратегии развития предприятия и повышения его конкурентоспособности // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 891–894.

4. Санталова М. С., Борщева А. В., Соклакова И. В., Сурат И. Л. Стратегический менеджмент: российский и зарубежный опыт. Монография. М.: Дашков и К, 2021. 246 с.

5. Тараненко Е. Ю., Банцер Е. А. Разработка системы показателей качества для повышения конкурентоспособности предприятия // Компетентность. 2021. № 8. С. 36–41.

6. Файзиева Н. Ш. Инновационный фактор маркетинга в повышении конкурентоспособности предприятий // Экономика и социум. 2020. № 12 (79). С. 273–276.

7. Штебнер С. В., Петров И. Е. Конкурентные стратегии как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 3-2. С. 132–138.

Информация об авторе / Information about the author

Сокова Ирина Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sokova1101@yandex.ru

Sokova Irina Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sokova1101@yandex.ru

ИСТОРИЯ

УДК 378(091)(470.315)"1941/1942"
ББК 74.483(2Рос-4Ива)622

М. А. Балахонова

Ивановский государственный университет

ВЫСШАЯ ШКОЛА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРИФРОНТОВЫХ УСЛОВИЯХ 1941–1942 гг.

Аннотация. В условиях военного времени высшие учебные заведения в Ивановской области продолжили подготовку высококвалифицированных кадров для народного хозяйства страны. Рассматриваются изменения в организации учебной деятельности, учебных планах, бытовых условиях. Отдельное внимание уделяется вкладу конкретного вуза в судьбу фронта и тыла.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, «военный быт», вузы, научно-исследовательская деятельность, постановления, профессорско-преподавательский состав, учебный план.

M. A. Balahonova

Ivanovo State University

HIGH SCHOOL OF IVANOVO REGION IN PRIFRONT CONDITIONS OF 1941–1942

Abstract. In wartime conditions, higher educational institutions in Ivanovo region continued to train highly qualified personnel for the national economy of the country. Changes in the organization of educational activities, curricula, living conditions are considered. Special attention is paid to the contribution of a particular university to the fate of the front and the rear.

Keywords: Great Patriotic War, "military life", universities, research activities, regulations, faculty, curriculum.

В тяжёлых военных условиях работа высшей школы была нарушена. Огромное количество преподавателей и студентов ушли на фронт. Произошли значительные изменения в учебных

программах. Большую часть времени оставшийся контингент вузов стал посвящать не учёбе, а военным нуждам и выживанию в сложившихся суровых условиях.

Во-первых, требовалось умело и гибко построить учебный процесс. В условиях военного времени это было сопряжено с целым рядом объективных трудностей. В связи с резким сокращением числа выпускников средних школ в первые два года войны в институты молодёжь стали принимать без вступительных экзаменов, иногда даже с 9-летним образованием. Это нередко приводило к низкой успеваемости на младших курсах.

Во-вторых, начало учебного года было перенесено. Учебный год во всех вузах начинался 1–15 октября. Согласно указанию Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (ВКВШ при СНК СССР) разрешалось свободное посещение одной трети занятий [8, с. 29]. Данное мероприятие являлось вынужденной мерой в связи с тем, что студенты совмещали учёбу с работой на предприятиях.

Что касается численности профессорско-преподавательского состава и студенчества, то в связи с мобилизацией в Красную армию практически в каждом вузе он сокращался примерно на 300 человек. 23 июня 1941 г. был обнародован Указ Президиума Верховного Совета, предусматривавший мобилизацию граждан 1905–1918 гг. рождения по 14 военным округам. Своим действием он охватывал и территорию Ивановской области, входившей в состав Московского военного округа [9, с. 16]. К примеру, если в Ивановском государственном педагогическом институте (ИГПИ) в начале 1941/42 учебного года в вузе числилось 1107 студентов, то к декабрю 1941 г. – только 743, а к концу учебного года – 672 [1, с. 142].

Не только юноши, но и девушки были заняты военными нуждами. Большая часть студенток после учёбы отправлялись работать в госпитали медицинскими сёстрами и санитарками. Так, С. Ю. Сляднёва, выпускница ИГПИ 1941 г. вспоминала: «Я стала медицинской сестрой эвакогоспиталя № 1388. Бывшие классные комнаты, длинные коридоры и даже зал переполнены ранеными. Работали по 12–14 часов, домой шли только спать. Трудно было физически, но ещё труднее было порой чувство-

вать своё бессилие и невозможность помочь раненым бойцам» [11, с. 190].

Условия военного времени поставили вузы перед необходимостью коренного пересмотра учебных программ и содержания изучаемых дисциплин. Самые разносторонние и интересные изменения прослеживаются у студентов Ивановского государственного педагогического института (ИГПИ). На филологическом факультете пединститута в расписании занятий появилась «Методика и организация политпросветработы в Красной армии». Студенты, уйдя на фронт, нередко становились политруками [1, с. 144]. На старших курсах факультета иностранных языков велась подготовка военных переводчиков. Особое внимание обращалось на немецкий язык. Одной из настольных книг студентов был военный разговорник. На физико-математическом факультете в курс астрономии были введены элементы аэронавигации, изучение задач на определение географических координат, в курс проективной геометрии – теория аэрофотосъёмки, в курс дифференциальных уравнений – задача о траектории снаряда. В учебных планах появилась специфическая чисто военная дисциплина «противовоздушная и противохимическая оборона» (ПВХО). Также было введено изучение станкового пулемёта «Максим» [1, с. 145].

Помимо учебной активно реализовывалась и научно-исследовательская работа, которая во многом была сопряжена с военными нуждами. В Ивановском научно-исследовательском текстильном институте (ИвНИТИ) под руководством доцента А. С. Андреева студенты изучали вопросы режима экономии на текстильных фабриках. В условиях прекращения поставок химических красителей текстильным предприятиям институт разработал варианты их заменителей из местного сырья. В частности, был разработан способ получения красителей из местного торфа. В феврале 1942 г. институту было поручено разработать проекты восстановления разрушенных текстильных фабрик Калинина [6].

Тематика научных исследований Ивановского государственного медицинского института (ИГМИ) была подчинена задачам обороны страны, оказанию помощи Красной армии, лече-

нию огнестрельных ранений, травм и ожогов, удовлетворению текущих нужд войны, решению неотложных задач, стоящих перед советским здравоохранением. Профессор М. А. Кимбаровский изучал новые способы лечения ран, подверженных инфекциям [7, с. 67]. Доценты Л. М. Шендерович, Р. А. Ткачёв и С. К. Понятовская описали клинику и лечение осложнений при огнестрельной травме черепа. Проблемами переливания крови занимались профессор А. М. Предтеченский, доцент П. М. Максимов и ассистент С. И. Чистяков. Профессор Л. И. Виленский изучал состояние сердечно-сосудистой системы при алиментарной дистрофии. Доцент Т. Ф. Ганжулевич обобщил результаты лечения ран, осложнённых инфекцией, ассистент А. Н. Стыскин – огнестрельных ранений кисти и пальцев [7, с. 68]. В годы войны преподаватели института выполнили более 200 научных работ, из которых свыше половины имели оборонное значение. Было защищено 16 кандидатских и 7 докторских диссертаций [7, с. 69].

Особый вклад в военные годы внёс Ивановский государственный химико-технологический институт (ИХТИ). Во втором полугодии 1941 г. вуз сыграл важную роль в производстве бутылок с зажигательной смесью, взрывчатых веществ, медицинских препаратов и другой важной для области продукции. Свой вклад в оборону страны он продолжал вносить и в сложнейших условиях в 1942 г. Институт освоил получение очень важного медицинского препарата сульфазола и организовал лабораторию для его изготовления. Вклад в это дело внесли профессор Е. А. Шилов и доцент Ц. Г. Ранхенштейн. Кроме медицинских препаратов, химинститут по заданию городского комитета обороны производил аккумуляторы для автомашин и зарядку ручных гранат [5, л. 91].

Наконец, Ивановский государственный энергетический институт (ИЭИ) в годы войны усиленно работал над проблемой перевода промышленных тепловых установок металлообрабатывающих и машиностроительных заводов с дальнепривозного топлива (нефть и кокс) на местное (дрова и торф), чем оказал огромную помощь Ивановскому механическому заводу и заводу «Ивторфмаш» [3, л. 159].

Деятельность Ивановского сельскохозяйственного института (ИСХИ) в большей степени была направлена на подготовку специалистов для сельского хозяйства, разработку предложений по повышению урожайности зерновых и овощей, увеличению производства животноводческой продукции и их внедрение в хозяйствах области [10, с. 315].

Таким образом, все вышеперечисленные высшие учебные заведения, кроме подготовки специалистов, вносили своими исследованиями посильный вклад в решение производственных и социальных проблем, возникших перед областью в военные годы.

В заключении речь пойдет о том, с какими бытовыми трудностями столкнулись вузы в 1941–1942 гг. Главной проблемой вузов было закрытие студенческих столовых в первые два учебных года. Поэтому в течение 1942 г. на заседании бюро обкома ВКП (б) неоднократно рассматривался вопрос о питании научных работников и студентов. Так, 12 февраля 1942 г. бюро приняло постановление «О снабжении профессорско-преподавательского состава и студентов вузов продуктами питания» и обязало ивгортторготдел не позднее 20 февраля 1942 г. организовать для них специальный закрытый магазин в Иванове. 14 февраля 1942 г. была организована столовая для научных работников [2, л. 173–174].

Другой важной проблемой был дефицит хозяйственных товаров в вузах и общежитиях. В связи с этим, 21 ноября 1942 г. бюро обкома ВКП (б) уделило внимание решению хозяйственных проблем вузов области. В результате было принято постановление «О мероприятиях по улучшению хозяйственного состояния вузов и бытового обслуживания студентов г. Иванова». Были утверждены мероприятия об отпуске Наркоматом текстильной промышленности 15000 метров ткани студентам, ивановским электропромом 30000 штук электролампочек и Наркоматом стройматериалов 1000 кв. метров оконного стекла для освещения и остекления учебных помещений и общежитий [4, л. 98].

Таким образом, обком ВКП (б) принял все возможные меры по предотвращению «вузовских бед» с целью активизации учебного процесса.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что несмотря на все трудности, связанные с сокращением контингента преподавателей и студентов, реорганизацией учебной деятельности и учебных планов, тяжёлыми бытовыми условиями, деятельность высшей школы области не прекращалась. Кроме того, каждый вуз своими исследованиями вносил достойный вклад для решения проблем военного времени.

Библиографический список

1. *Балдин К. Е.* Ивановский государственный университет, 1918–2003 годы: очерки истории / М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. ун-т. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 587 с.
2. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-327. Оп. 7. Д. 388.
3. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 397.
4. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 409.
5. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 479.
6. *Горшков П.* Краситель хаки делается на месте // Рабочий край. 1942.
7. *Лукин В. А.* Очерки истории Ивановского государственного медицинского института им. А. С. Бубнова (1930–1995 гг.). Иваново: Иван. гос. мед. акад., 1997. 236 с.
8. *Майн В. Н.* Студенчество военных лет: учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1981. 67 с.
9. *Околотин В. С.* Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 1: 22 июня – 31 декабря 1941 года. Иваново: А-Гриф, 2016. 344 с.
10. *Околотин В. С.* Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января – 31 декабря 1942 года. Иваново: А-Гриф, 2019. 624 с.
11. *Сляднёва С. В.* Страницы из жизни // Ивановский государственный университет глазами современников. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. Вып. 2. С. 185–197.

Информация об авторе / Information about the author

Балахонова Мария Андреевна – аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mary.1995@yandex.ru

Balahonova Maria Andreevna – Postgraduate, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mary.1995@yandex.ru

УДК 069(091)(470.3) «1918/1921»

ББК 79.03(2)612

Ю. А. Виноградова

Ивановский государственный университет

**ОРГАНИЗАЦИЯ ГУБЕРНСКИХ ПОДОТДЕЛОВ
ПО ДЕЛАМ МУЗЕЕВ И ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ
ИСКУССТВА И СТАРИНЫ
В РЕГИОНАХ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ (1918–1921 гг.)**

Аннотация. Статья посвящена изучению организации и деятельности подотделов в составе органов народного образования на территории Владимирской Костромской и Ярославской губерний в годы военного коммунизма. В это время в провинции было положено начало организации органов управления охраной памятников и музейного строительства. Автор отмечает, что вхождение в состав местных подотделов по делам музеев специалистов, энтузиастов своего дела, позволило, несмотря на все трудности послереволюционного времени, успешно работать и добиться хороших результатов в деле охраны культурного наследия края и музейного строительства.

Ключевые слова: музейное строительство, Наркомпрос, губисполком, подотдел по делам музеев.

Ju. A. Vinogradova

Ivanovo State University

**ORGANIZATION OF THE PROVINCE
SUB-DEPARTMENTS FOR MUSEUMS
AND THE PROTECTION OF MONUMENTS OF ART
AND ANTIQUES IN THE REGIONS
OF THE UPPER VOLGA (1918–1921)**

Abstract. The article is devoted to the study of the organization and activities of sub-departments as part of public education bodies in the Vladimir Kostroma and Yaroslavl provinces during the years of war communism. At that time, the organization of the management bodies for the protection of monuments and museum construction was initiated in the

province. The author notes that joining the local sub-departments for museums of specialists, enthusiasts of their work, allowed, despite all the difficulties of the post-revolutionary time, to work successfully and achieve good results in the protection of the cultural heritage of the region and museum construction.

Keywords: museum construction, Narkompros, Gubernatorial executive committee, sub-department for museums.

Процесс организации в губисполкомах подотделов по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, подчиненных Наркомпросу РСФСР в годы военного коммунизма продолжает привлекать внимание исследователей. В это время в стране завершился первый этап их становления и выполнены начальные действия по сбору, оценке и регистрации культурных ценностей, заложившие основу формирования музейных коллекций в советском государстве.

Под общим руководством центра во вновь образуемые подотделы включались представители местных отделов народного образования в качестве политических руководителей, а также музейные специалисты назначаемые по согласованию с Наркомпросом РСФСР. В результате к концу 1918 г. было создано 18 губернских подотделов по делам музеев и охране памятников, в 1919 г. их численность достигла 21, в 1920 г. – 39. В 1921 г. насчитывалось уже 78 губернских и уездных подотделов [3, с. 2].

Проблема формирования органов государственной власти по сохранению историко-культурного наследия и создания музеев в указанный период уже неоднократно рассматривалась в советской и постсоветской историографии. К ним следует отнести труды Ю. В. Галая, В. К. Гарданова, С. А. Каспаринской, В. И. Златоустова, Г. А. Кузиной, Л. М. Бабаевой, Ю. Н. Жукова и других. Попытка дополнить имеющиеся представления о деятельности органов народного просвещения в Иваново-Вознесенской губернии по выполнению первых декретов советского государства была сделана автором данной статьи.

Она посвящена изучению организации и деятельности подотделов в составе органов народного образования в губерниях Верхневолжья.

Первые шаги организации органов власти на местах по охране памятников искусства и старины во Владимирской губернии был предпринят еще в мае 1918. В соответствии с предписанием Центральной Коллегии Отдела по делам музеев при Владимирском Губернском отделе народного образования была создана первая комиссия по охране памятников искусства и старины. В августе этого того же года комиссия преобразовалась в губернскую коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины [4, с. 68].

На заседании Владимирской коллегии по делам музеев 1 декабря 1918 г. были намечены основные направления работы. На первом месте стояли организационные вопросы. Вначале необходимо было образовать ячейки на местах. Образование подобных ячеек должно было идти через уездные отделы народного образования. Для этого решили обратиться к сотрудникам местных ОНО с воззванием, разъяснявшим задачи и цели, которые ставились перед местными органами по охране памятников и музейному делу. Именно на уездные ячейки ложилась бы основная работа по охране и сбору памятников искусства и старины в данном районе, а также по изысканию необходимых материальных средств для своей деятельности [1, д. 111, л. 8].

Основной состав работников музейных подразделов составляли образованные люди: учителя местных школ, работники библиотек, художники. Хотя им и не хватало профессионального образования и опыта работы, но во время проведения кампаний по изъятию ценностей они смогли отобрать и провести достаточно полный учет всех памятников, как художественно-исторических, так и архитектурных на территории Владимирской губернии [1, д. 111, л. 48].

В Костромской губернии в 1918 году так же действовал губернский подраздел по делам музеев. Возглавлял его работу В. И. Смирнов, историк-искусствовед. Участие в работе принимали члены Костромского научного общества.

В Ярославской губернии организация ведомства, отвечающего за музейное строительство и охрану памятников искусства и старины, состоялась лишь в 1919 году. 6 мая 1919 г. в Ярославле был создан подраздел по делам музеев и охране

памятников искусства, старины и природы при губернском отделе народного образования. В состав подотдела вошли не только специалисты, но и люди, заинтересованные в сохранении русской культуры. Возглавил подотдел И. А. Груздев. В состав подотдела вошли А. И. Смирнов (музейный деятель), И. А. Лазарев (художник), Д. В. Разов (архитектор), Д. А. Драчев (учитель), Н. Г. Первухин (археолог), И. И. Князев, К. Х. Прилепский (преподаватель) и другие [2, д. 3. л. 5]. Был установлен порядок работы подотдела. В рабочие дни велся прием одним из членов подотдела – дежурным, а также работала канцелярия. Собрания самой коллегии планировалось проводить раз в неделю, где обязательно должны были присутствовать ее члены, а основная работа проводилась специалистами на местах и включала в себя обследование памятников.

Для проведения работы по охране памятников и развитию губернской музейной сети, были организованы уездные подотделы. В 1919 г. созданы подотделы в Угличе, Ростове. В с. Великом Ярославской губернии действовал волостной подотдел по делам музеев. Деятельность уездных подотделов регулировалась и контролировалась губернским подотделом, а всякое утверждение смет и назначения на должности должны были производиться центром с согласия Яргубмузея.

В остальных же уездах решили подотделы не открывать, а поручить охрану памятников искусства и старины агентам, которые прикомандировывались к местным отделам народного образования, а также разъездным инструкторам А. В. Работнову, С. Ф. Шитову (уездные агенты), Н. Мирову. Они должны были контролироваться губернским подотделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, осуществлять связь между уездным подотделом и губернским, следить за ходом работы на местах (в уездах).

На основании циркуляра, изданного в мае 1919 г. Ярославским отделом народного образования, подотделу по делам музеев предоставлялись широкие полномочия на территории Ярославской губернии: «без ведома и распоряжения которого отныне не могут производиться никакие сломки и перedelки старинных и художественных зданий: церквей, монастырских

стен, келий, трапез, барских усадеб, дворянских и купеческих особняков, стильных беседок, ворот и т. п.» [6, с. 15]. Для продажи икон, картин, мебели, посуды, рукописей, старопечатных книг тоже требовалось особое разрешение подотдела.

Уездные подотделы по делам музеев, агенты, инструктора на местах должны были выполнять те же функции, что и губернские подотделы: заниматься охраной памятников искусства и старины в уезде, вести отбор предметов музейного значения, заниматься регистрацией предметов, проводить осмотр имений, храмов. Особо следует отметить, что все провинциальные подотделы со всеми подведомственными им учреждениями (уездными подотделами и т. д.) во всех своих действиях, распоряжениях и начинаниях были всецело ответственными перед Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

Организация специальных ведомств на местах, занимавшихся вопросами музейного дела, поставила перед Музейным отделом Наркомпроса проблему подготовки квалифицированных музейных работников. Решением этой задачи стала организация курсов музееведения и музейной техники. Такие курсы прошли в Москве в августе, сентябре и октябре 1919 г [5]. Их проведение было рассчитано на две или на шесть недель. На курсах освещались все вопросы, связанные с распознаванием музейного материала, его систематизацией, описанием и сохранением, а также устройство музеев различных типов. Чтение лекций и практические занятия проводились специалистами.

Губернским подотделам по делам музеев было предложено присылать на курсы своих сотрудников, которым Наркомпрос обеспечивал квартиры в Москве и суточное вознаграждение.

В сентябре 1919 г. на шестинедельные курсы по музееведению из провинции было откомандировано 20 человек, преимущественно заведующие местными музеями и музейными подотделами. Более 20 человек приехало от московских музеев и музейного отдела. Записались также и более 60 вольнослушателей. В связи с большим количеством курсантов для прохождения практических занятий, связанных с изучением музейных предметов и коллекции, слушатели были разделены на две группы.

Из Ярославской губернии на курсы по музееведению, организованные в августе 1919 г., были командированы от Угличского уездного подотдела по делам музеев А. К. Гусев, хранитель Угличского музея древностей, Д. В. Лавров, член коллегии музейного подотдела, А. В. Колокшанский, школьный работник и сторож в музее. От Ростовского уездного музейного подотдела курсы посетил С. А. Волков, сотрудник Ростовского музея.

В отчете Угличского уездного подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины сохранились сведения о пребывании представителей подотдела на курсах по музееведению. В этом отчете значится, что «в начале октября из Москвы вернулись командированные на курсы Гусев и Лавров (Колокшанский прибыл к началу учебного года). После того, как они поправились с силами после почти двухмесячного голодания в Москве и пешеходного странствия от Савелова до Углича (120 верст), явилась возможность привлечь их к работе в подотделе»[2, д. 28, л. 30 об.].

В Костромской губернии подотделы по делам музеев действовали в Костроме, Кинешме, Кологриве. В состав коллегии входили А. И. Некрасов, Д. А. Большаков, Д. Н. Сизов, Ф. А. Петровский, Ф. Е. Дюбак, Н. П. Шлейн, А. Е. Орлова, П. В. Зарин, Ф. Е. Шибаровский, И. П. Пауль и др. Состав Кологривского музея был следующий: заведующий – В. П. Чистяков, зав, члены коллегии П. И. Ладыженская (зав музеем), К. П. Счастливец (заместитель заведующего уездного ОНО), В. А. Черепанов (художник), Е. И. Воскресенский, П. И. Афанасьев (фотограф). Штат Кинешемского музея состоял из одного человека – директора П. И. Трунтаева. Работу музея местного края Костромского научного общества возглавлял В. И. Смирнов. В 1917 г. здания Романовского музея Костромской губернской учёной архивной комиссии (КГУАК) было передано Костромскому научному обществу. С этого момента именно музей Костромского научного общества стал лидером музейного дела в крае, что положило начало новому периоду музейной деятельности. Музей просуществовал до 1919 г., когда предметы, составлявшие его собрание, были переданы в Музей местного края Костромского научного общества.

В Ярославской губернии в январе 1921 года подотдел по делам музеев, охраны памятников старины и искусства был преобразован в секцию по делам музеев, охране памятников старины и искусства при подотделе искусств губоно. Но уже в феврале 1921 года секция была реорганизована в подотдел по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы при губоно, подчинявшийся в то же время Главному управлению по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы, а затем Главному управлению научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомпроса [2, д. 14. л. 11]. Во главе подотдела находилась коллегия во главе с Н. Г. Первухиным. В состав ее вошли К. Х. Прилепский – директор Исторического музея, И. Н. Князев – хранитель музея, архитектор, А. И. Малыгин – директор Художественной галереи, А. Е. Богданович – заведующий библиотекой музея и В. А. Перцев – заведующий церковный отделом. Основная работа велась по шести секциям: 1) секция учета и охраны памятников искусства и старины; 2) музейная секция; 3) реставрационная секция; 4) секция охраны природы; 5) просветительская секция; 6) библиотечная секция [2, д. 20, л. 28].

Таким образом, в 1919 году в провинции, на территории Владимирской Костромской и Ярославской губерний было положено начало организации органов управления охраной памятников и музейного строительства. Следует отметить, что вхождение в состав местных подотделов по делам музеев специалистов, энтузиастов своего дела, позволило, несмотря на все трудности послереволюционного времени, успешно работать и добиться хороших результатов в деле охраны культурного наследия края и музейного строительства. Наличие в штате специалистов способствовало проведению необходимых мероприятий по охране памятников искусства и старины.

Библиографический список

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО) Ф. Р. 1045. Оп. 1.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. Р. 1007. Оп. 1.

3. *Галай Ю. Г.* Власть и историко-культурные ценности в Российской Федерации, 1917–1929 гг.: Ист.-правовой аспект. Н. Новгород, 1997.

4. *Иванов А. И.* Музейное дело во Владимирской губернии за время революции: Материалы по изучению Владимирской губернии. Владимир, 1926.

5. Известия ВЦИК от 25 июля 1919 г.

6. *Рязанцев Н. П.* «Спаси живую старину...»: охрана памятников и музейное строительство в Ярославской губернии в 1918–1929 гг. Ярославль, 2000.

Информация об авторе / Information about the author

Виноградова Юлия Александровна – аспирант кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, juli-vinolub@mail.ru

Vinogradova Julia Alexandrovna – Postgraduate student of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, juli-vinolub@mail.ru

УДК 94(47).084.3

ББК 63.3(2).6

Ю. А. Ильин

Ивановский государственный университет

**«СРЕДНЯКОЛЮБАЯ» ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ЦЕЛЬ, СОДЕРЖАНИЕ,
РЕАКЦИЯ КРЕСТЬЯНСТВА, ТЕКУЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
(ВЕСНА 1919 г.)**

Аннотация. В статье рассматривается такой феномен в тактике политического маневрирования военно-коммунистического режима, как «средняколюбие» власти в отношении трудовых слоев деревни. Явление скоротечное по времени, узко-прагматичное по сущности. Оно имело цель внушить путем чередований демонстраций дружелюбия и жесткой воли крестьянам возможность сосуществования их уклада жизни с социалистическими формами производства. Усилия эти имели частичный успех: деревня пошла за «меньшим злом», поддержала режим на этапе коренного перелома в гражданской войне (1919 г.)

Ключевые слова: средняколюбие, земельный компромисс, налоговые льготы, натуральные ссуды, амнистия, оппозиция, местные власти, нейтралитет деревни.

Yu. A. Ilyin

Ivanovo State University

**"SREDNYAKOLYUBAYA" TACTICS OF THE ACTIONS
OF THE SOVIET GOVERNMENT: PURPOSE, CONTENT,
REACTION OF THE PEASANTRY, CURRENT
CONSEQUENCES (SPRING 1919)**

Abstract. The article examines such a phenomenon in the tactics of political maneuvering of the military-communist regime as the "average love" of the authorities in relation to the working strata of the village. The phenomenon is fleeting in time, narrowly pragmatic in essence. It was aimed at instilling in the peasants, through alternating demonstrations of friendliness and strong will, the possibility of coexistence of their way of

life with socialist forms of production. These efforts were partially successful: the village went after the "lesser evil", supported the regime at the stage of a radical turning point in the civil war (1919).

Keywords: average love, land compromise, tax benefits, natural loans, amnesty, opposition, local authorities, neutrality of the village.

VIII съезд партии коммунистов (март 1919 г.) продемонстрировал готовность режима пойти на ряд уступок трудовому крестьянству. На заседании 23 марта В. И. Ленин выступил с докладом об отношении к середнячеству. В нем, в частности, говорилось: «Никаких насилий по отношению к среднему крестьянству мы не допускаем. Коммуны мы поощряем, но они должны завоевать доверие крестьянина. А до тех пор мы – учащиеся у крестьян, а не учителя их. Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особые условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не командовать...». В этот же день была принята съездом резолюция по вопросу о работе в деревне, которая провозглашала: «1. Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушить самым грубым образом не только все декреты Советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата со средним крестьянством в период решающей борьбы пролетариата за свержение буржуазии... 2. Среднее крестьянство, имеющее сравнительно крепкие экономические корни, <...> будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества со средним крестьянством...<...>... 5. Всякие произвольные реквизиции, то есть не опирающиеся на точные указания законной центральной власти, должны беспощадно преследоваться». Далее, в документе имелись указания о перераскладке чрезвычайного революционного налога «целиком на кулаков...<...>... Среднее же крестьянство должно облагаться чрезвычайно умеренно, лишь в размере вполне посильном и необременительным для него». Предписы-

валось и развернуть широкую экономическую помощь крестьянству со стороны государства [9].

Итак, емко и выразительно В. И. Ленин была сформулирована, а VIII съездом партии утверждена резолюцией стратегия взаимоотношений режима и трудового крестьянства. Суть ее сводится к ряду положений: 1. Беспощадная борьба режима (вплоть до уничтожения экономического и физического) с сельской буржуазией (кулачеством). 2. Временное (на период «решающей борьбы пролетариата за свержение буржуазии») сосуществование советского политико-экономического порядка с мелкотоварным укладом в деревне (средняцкое крестьянское хозяйство). 3. Будущее российской деревни и всей Республики зависит от стратегии и тактики действий пролетарской революции, то есть верховным источником власти провозглашался пролетариат, точнее его авангард (советско-партийная номенклатура).

Цель «средняколюбивого» маневра текущего момента – примирить середняка с политикой военного коммунизма путем придания последней умеренных тенденций развития, тактических уступок к укладу жизни единоличной деревни, «правовых рамок» во взаимоотношениях Советской власти и крестьянства. Короче говоря, расширить за счет крестьян социальную базу (с сопутствующими ей финансовыми, продовольственными и людскими ресурсами) поддержки правящего режима на витке вхождения Республики в широкомасштабную фазу гражданской войны. В свою очередь, со стороны режима давались обещания не «мордовать» без дела пользы трудовое крестьянство и оказать ему посильную экономическую помощь (разумеется, лояльным слоям деревни, преимущественно представителям бедняцких слоев).

Принятая тактика начала реализовываться в декретах и постановлениях Совнаркома (СНК) и ВЦИК. Так, 9 апреля 1919 г. на места была разслана телеграмма В. И. Ленина и С. П. Середы, где указывалась возможность выдела земли советских хозяйствам, коммунам и другим коллективам из бывшего «нетрудового владельческого фонда» только с согласия местного населения [6, с. 44, 46]. Весной 1919 г. Наркомпрод (НКП) выделил для семенной ссуды коллективам и индивидуальным

хозяйствам 870 вагонов картофеля, 2 576 вагонов яровых культур; посевная ссуда составила – для озимых семян 260 вагонов, картофеля – 2 413 вагонов. В 1918–1919 гг. промышленность страны отправила в деревню 83 583 плуга, 14 327 борон, 417 молотилок, 6 730 сепараторов, 150 000 серпов и т. д. Лишь за период с конца 1918 г. по весну 1919 г. было направлено в распоряжение крестьян 42 000 вагонов сельскохозяйственных и потребительских товаров [7, с. 81, 96].

Декретом ВЦИК от 10 апреля вводились налоговые льготы на уплату крестьянами – середняками чрезвычайного революционного налога. Сумма налога, – начисленная крестьянам в размере от 1 000 до 3 000 рублей в зависимости от регионов, – аннулировалась. Размер налога, превышавший сумму аннулированных платежей соответственно до 3 раз и в 3–5 раз, уменьшался соответственно в 2 раза и на 25 %. Особо подчеркивалось, что запрещается применять по отношению к крестьянам методы принудительного взимания налога, что списки освобожденных и льготников должны составляться на общих собраниях сельских Советов. Уплатившим же налог предоставлялись преимущественные права перед другими середняками в деле снабжения городскими товарами из лавок потребительских коммун [14, с. 145–146]. 26 апреля 1919 г. вышло постановление ВЦИК «О льготах по взиманию натурального налога». По сути, оно освобождало широкие слои крестьянства от уплаты данного налога [17, с. 164–165]. В этот же день вышел декрет «О мерах содействия кустарной промышленности», давший кустарям и ремесленникам право частной торговли изделиями своего труда [1, с. 36].

Блок социально-экономических уступок Центра крестьянству дополнялся политическими мерами либерального толка. Началась кампания по политической легализации партийных групп эсеров, меньшевиков, интернационалистов, публично заявивших о неприятии союза с имущими классами [5]. 17 февраля 1919 г. ВЦИК принимает постановление «О ВЧК». В нем указанное ведомство лишалось права вынесения приговоров по делам арестованных, теперь эта функция возлагалась на реорганизованные Трибуналы [15, с. 152]. 25 апреля 1919 г., за подписью

М. И. Калинина, вышло постановление ВЦИК «Об освобождении из заключения некоторых категорий арестованных и осужденных». Суть его – немедленное освобождение из мест заключения лиц из числа рабочих и крестьян, которые «примкнули к выступлениям против Советской власти вследствие малой сознательности и которым не предъявлено обвинения в организации восстаний против Советской власти». Предусматривался пересмотр ревтрибуналами списков уже осужденных лиц, «освобождение коих не представляет опасности для Республики» [16].

С целью ознакомления широких крестьянских масс с вышеуказанными законодательными актами, контроля над ходом перестройки в деятельности местных властей в свете новых решений, выяснения ответной реакции крестьянства на встречные инициативы Центра, последним был активно задействован агитационно-инструкторский аппарат ВЦИКа и институт особоуполномоченных ЦК РКП (б) на местах. Так, большой резонанс в обществе вызвала деятельность комиссии ВЦИК во главе с Л. С. Сосновским. Члены данной комиссии, работая весной 1919 г. в уездах Тверской губернии, при защите интересов местного крестьянства не останавливались даже перед открытой конфронтацией и арестом представителей местной власти. Из Отчета деятельности комиссии Л. С. Сосновского: «Население почувствовало себя как бы воскресшим к новой жизни и было бесконечно благодарно. Особенно привело его в восторг разъяснение, что Советская власть не может быть начальником над народом, а есть только слуга народа». По отъезду комиссии Л. С. Сосновского ей вслед была послана «благодарственная телеграмма крестьян Зарубьевской волости такого содержания: Спасибо Вам, слуги народа, теперь мы поняли, что такое Советская власть и что такое партия коммунистов. Мы теперь идем вполне с вами, слуги народа» [2].

Как повело себя местное партийно-советское начальство, столкнувшись с радикальными попытками уполномоченных аппарата ЦК РКП (б) и ВЦИК насадить «средняцкие» подходы при решении насущных вопросов дня под контролем опять таки осередняченных (то есть беспартийных) органов власти на селе? В большинстве случаев – негативно. Губернские и уездные власти больше склонялись не к осереднячиванию Советов за

счет роста беспартийных рядов в них, а к задействию середняков в работе первых под контролем коммунистического большинства депутатского корпуса, обращению их в свою «веру», чтобы через них распространить влияние партии на широкие слои трудовой деревни. То есть они были приверженцами умеренного подхода к реализации провозглашенной VIII съездом партии тактики действий на союз с середняком. Вот почему власти на местах предприняли меры по нейтрализации рецидива «средняколюбия», просматривавшегося в действиях ряда представителей Центра и аппарата деревенских Советов. Из выступления представителя Бежицкого уезда Тверской губернии Чудова: в связи с деятельностью комиссии Л. С. Сосновского «условия сложились крайне невыгодно для уездных и волостных властей. Первой задачей нашей было, после комиссии Сосновского, взять инициативу в свои руки и восстановить авторитет работников, надорванный в глазах населения неправильной тактикой представителя Центра» [3, с. 4].

Такая позиция мест встретила поддержку в ЦК РКП(б). Последний взял на себя даже обязанность «поправить» деятельность агитационного аппарата ВЦИК и его главы М. И. Калинина [8]. ЦК РКП(б) сам испугался ответной реакции крестьянства на решения VIII съезда партии. Из впечатлений Н. Осинского о поездке по Пензенской губернии: «Попечение о середняке было понято середняком таким образом, что всякое имущественное «поровнение» прекращено и что, кроме того Советская власть отказывается от всякого отягощения середняка. Или, точнее, не понято было, а использовано было в этом смысле...<...>... Курс на середняка ведет к тому, что кулаки при содействии беспартийных середняков и под их флагом лезут в Советы, вытесняют, частью «загоняют в подполье» деревенских коммунистов и бедноту вообще...<...>... И середняки и бедняки поняли этот курс как отказ от всей прежней политики. «Раньше была власть бедных комитетов и коммунистов, теперь наша Советская власть», – говорят и в пензенской деревне...<...>... Далее появляются разговоры, что, вот от чрезвычайного налога Советская власть отказалась, от беднейших комитетов – тоже, от советских хозяйств – тоже. Нельзя ли, поэтому, не исполнять и других прочих декретов? Советская власть, ведь, сама признала, что

можно не все исполнять. Так вот и будем исполнять «по совести» [13]. Л. С. Сосновский от встреч с тверскими крестьянами вынес следующее: «... <...> ...подвижная масса крестьянства на стороне Советской власти – не подлежит теперь ни малейшему сомнению... <...> ...Весь вопрос в том: какая партия или, вернее, класс будет первенствовать на основе Советской власти?» [11].

Скоротечность и резкие формы отказа ЦК РКП(б) и Совнаркома от «средняцкого Бреста» были предопределены и начавшимся весной 1919 г. новым витком гражданской войны и интервенции в стране. Последний повлек за собой очередной административный натиск режима на деревню (призывы военнообязанного населения, мобилизации лошадей, ужесточение продовольственной диктатуры, многочисленные денежные и натуральные повинности, оскорбление религиозных чувств крестьянства и т. д.). Под тяжестью нахлынувших проблем текущего порядка Центр и провинция единодушно вернулись к привычному, диктаторско-безапелляционному подходу к крестьянству, отложили реализацию провозглашенной VIII съездом партии тактики в отношении середняка на более поздний срок, приурочивая его к моменту разгрома основных сил внутренней и внешней контрреволюции. По крайней мере, так объясняла пропагандистская машина режима крестьянам возврат к классической политике военного коммунизма.

И все же так поспешно свернутый властями маневр «разворота лицом к середнячеству» не прошел бесследно для российской деревни, затронул крестьянскую массу, имел последствия. Эти текущие последствия отразились на политической жизни деревни в критические недели и месяцы массированного наступления армий Колчака на Москву. Прежде всего, это сказалось на умонастроениях активной части сельского населения, их понимании разрешения проблемы обустройства страны. Активные слои крестьянства восприняли новации, исходящие из Центра, неоднозначно. Одни крестьяне стремились воспользоваться ими, чтобы «снизу» как можно полнее осуществить наметки властей в отношении деревни, углубить их в соответствии со своими политическими взглядами и запросами. Из наказа председателю волостного Совета Кузнецову, делегированного на Иваново-Вознесенский губернский съезд председателей

волостных исполкомов (от 2 мая 1919 г.): «Требовать, чтобы местные власти считались с мнением крестьян, не командовали бы, а исполняли бы нашу волю; мы их и выбирали не учить, а делать в отрасли направленья на путь сельского хозяйства... <...> ...протестуем против вмешательства рабочего класса в жизнь крестьянства, последние, как имеющие практику и опыт, жизнь свою могут устроить скорее... <...> ...Требовать отделения от Зименковской волости фабрики «Томна» и предоставления права нам, крестьянам, самим управлять своей судьбой» [18, с. 220–221].

Другие крестьяне склонны были рассматривать тактику властей как очередной маневр режима с целью выживания на данном этапе развития гражданской войны, расценивали данные «заигрывания» с крестьянством как еще одно свидетельство слабости военно-коммунистической государственности, надавив на которую можно будет повернуть ход истории в русло демократических реформ под началом или Советов «октябрьской» поры или Учредительного собрания. Причем удельный вес последних увеличивался за счет первых по мере сворачивания Центром им же провозглашенных мер по сближению с середняком. Таким образом, агитация демократической оппозиции режиму среди остальной части крестьян получала убедительные подтверждения в повседневной логике взаимоотношений указанных сторон.

Большинство же населения сельских регионов РСФСР, сбитые с толку расхождением слов и дела Центра и местных властей, заняли в те месяцы 1919 г. предупредительно-выжидательную позицию и с разворачиванием маховика гражданской войны все более склонялось к поддержке авангарда демократии в лице зажиточных и частично середняцких слоев деревни. Этот дрейф настроений и действий в равной мере относился не только к середняку, но и бедноте села. Последняя из-за резких маневров властей политически «растерялась» и «распропагандировалась» настроением большинства деревни, ушла в «тень», отстранилась от участия в общественной жизни на местах или даже позволила частично втянуть себя в нарастающий конфликт единоличной деревни с режимом. Из отчета деятельности комиссии Л. С. Сосновского: «Настроение многих простодушно выразил крестьянин Капиталов. Он заявил так:

«Тов. Сосновский, мы желаем, чтобы коммунизму от нас отделить. Пущай коммунизма сама по себе и мы сами по себе» [12]. А вот признание Н. Осинского: «Отношение середняка к Советской власти теперь, во всяком случае, нейтральное...<...>...Во всяком случае, середняк сейчас уже не выступает активно против Советской власти, он не сочувствует повстанческим идеям...<...>...Бедняк теперь определенно угнетен и прямо заявляет об этом...<...>...Он даже склонен переходить в оппозицию» [10]. Напомним, что политические шатания трудового крестьянства в этот период имели под собой мощные стимулы социально—экономического характера: накануне посевной крестьянские хозяйства испытывали тотальный дефицит в семенах, инвентаре, тягловой силе. Набирали силу в стране голод и эпидемии тифа.

В сводках осведомительного отдела политико-просветительского управления Московского военного округа за апрель месяц отношение крестьянства к Советской власти характеризовалось словами «спокойное», «подавленное», «угнетенное»; на рубеже апреля—мая 1919 г. — «неспокойное», «натянутое», «негативное»; с конца мая 1919 г. — «тревожное», «неудовлетворительное», «враждебное» [4]. То есть, налицо тенденция скатывания взаимоотношений сторон в плоскость конфронтации.

Можно предположить, что тактический маневр по отношению к середняку имел текущие последствия как положительного, так и отрицательного характера для обеих сторон. Для крестьянства: рост активности авангарда крестьянства в отстаивании демократической альтернативы обустройства России, его «обрастание» различными слоями населения деревни. Отрицательный момент — дрейф в сторону радикальных форм реализации своей политической платформы, что неминуемо вело к широкомасштабной гражданской войне.

Для режима отрицательным явлением был рост конфликтности в верхних и низших звеньях управления по вопросу «средняколюбия», потеря авторитета среди сознательной части трудовой деревни. Положительным последствием было недопущение властями единого «крестьянского фронта» против режима, внедрение в сознание пассивного большинства сельского населения идеологии «экономизма» путем обещаний оказать

крестьянству необходимую экономическую помощь в период посевной кампании.

Библиографический список

1. *Багманян А. М.* Борьба Коммунистической партии за союз рабочего класса со средним крестьянством // Вопросы истории. 1955. № 10. С. 31–44.
2. Беднота (орган ЦК РКП(б)). 1919. 9 мая
3. Второй губернский съезд председателей УИКов и заведующих уездными отделами управления (20–23 октября 1919 г.). Тверь, 1920. 23 с.
4. ГАРФ, ф. 130, оп. 3, д. 448, л. 67, 69–70, 72–74, 79–80, 87–88, 92.
5. Там же, ф. 1235, оп. 21, д. 3, л. 140.
6. *Губенко П. Т.* Разработка аграрной программы партии в первые годы Советской власти (1917—1919 гг.). Саратов, 1959. С. 44, 46.
7. Там же. С. 81, 96.
8. Известия ЦК РКП(б). 1919. № 5. С. 222; Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 161, 175.
9. Правда (Москва). 1919. 1 апреля, 2 апреля.
10. Там же. 15 июня.
11. Там же. 29 июня.
12. Там же.
13. Там же. 15 июля.
14. Сборник узаконений и распоряжений правительства РСФСР (СУ). 1919. № 12. Ст. 121. С. 145–146.
15. Там же. 1919. № 12. Ст. 130. С. 152.
16. Там же. № 14. Ст. 162–163.
17. Там же. № 17. Ст. 141–142. С. 164–165.
18. Советы в эпоху «военного коммунизма». Ч. 1. М., 1928. С. 220–221.

Информация об авторе / Information about the author

Ильин Юрий Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ilyin37@mail.ru

Ilyin Yuri Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ilyin37@mail.ru

ББК 94(470.314):336

Т. А. Ковров, В. С. Околотин

Ивановский государственный университет

**УЧАСТИЕ ВЛАДИМИРСКИХ КУПЦОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЁТНО-ССУДНОГО КОМИТЕТА
ПРИ ВЛАДИМИРСКОМ ОТДЕЛЕНИИ
ГОСБАНКА (НА ПРИМЕРЕ Н. А. ПАРКОВА)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию работы владимирских купцов в учётно-ссудном комитете при Владимирском отделении Государственного банка. Называются фамилии купцов, состоявших в учётно-ссудном комитете при Владимирском отделении Госбанка в период с 1887 по 1917 г. Приводятся биографические сведения о владимирском купце Н. А. Паркове. Особое внимание уделено рассмотрению причин утверждения Паркова в должности члена комитета и его деятельности на этом посту.

Ключевые слова: купец, Государственный банк, Владимирское отделение, учётно-ссудный комитет.

T. A. Kovrov, V. S. Okolotin

Ivanovo State University

**THE PARTICIPATION OF VLADIMIR MERCHANTS
IN THE ACTIVITIES OF THE ACCOUNTING AND LOAN
COMMITTEE AT THE VLADIMIR BRANCH OF THE
STATE BANK (ON THE EXAMPLE OF N. A. PARKOV)**

Abstract. The article is devoted to the study of the participation of the Vladimir merchants in the accounting and loan committee at the Vladimir branch of the State Bank. The names of the merchants who were in the accounting and loan committee at the Vladimir branch of the State Bank in the period from 1887 to 1917 are given. Biographical information about the Vladimir merchant N. A. Parkov is provided. Particular attention is paid to the consideration of the reasons for Parkov's approval as the member of the committee and his activities in this position.

Keywords: the merchant, the State Bank, Vladimir branch, the accounting and loan committee.

Владимирское отделение Госбанка было открыто 18 июня 1864 г. При данном отделении был учреждён учётно-ссудный комитет. В силу специфики экономики губернии его деятельность в основном была направлена на оказание содействия Владимирскому отделению Госбанка по кредитованию промышленности, торговли и сельского хозяйства. Поскольку город Владимир был губернским центром, а также центром по сосредоточению торговли и промышленности, ему полагалось более обширное представительство в комитете. Важна была и компетентность в этих сферах предпринимательства со стороны будущих членов комитета. Поэтому руководство отделения уделяло тщательное внимание подбору и утверждению в должностях членов учётно-ссудного комитета предпринимателей г. Владимира.

В Государственном архиве Владимирской области (ГАВО) хранится фонд № 310 «Владимирское отделение Госбанка», который содержит большое количество дел по личному составу учётно-ссудного комитета при данном отделении с информацией о членах комитета: биографическими сведениями, послужными списками, их компетенциях в разных сферах промышленности и торговли, личных качествах, основаниях для утверждения в должности члена комитета, времени их службы в комитете и т. д.

Из указанных архивных данных следует, что в период с 1883 по 1917 г. в учётно-ссудном комитете по торгово-промышленным кредитам состояли 17 купцов г. Владимира: М. П. Бабушкин, Ф. П. Багриновский, Г. Я. Васильев-Люлин, В. И. Вострухин, Г. Т. Лебедев, Н. Г. Лебедев, А. А. Никитин, В. Н. Муравкин, Н. А. Парков, В. В. Петровский, Н. А. Петровский, Г. А. Пышкин, Н. Д. Свешников, Н. Н. Сомов, П. Т. Седов, В. М. Тарасов, И. П. Философов. О требованиях к подбору, характере их участия в деятельности комитета, а также поощрении, можно получить представление по материалам личного дела Н. А. Паркова.

Николай Александрович Парков «родился в 1853 г. в г. Владимире. Принадлежал к купеческому сословию. Православного вероисповедания. Он учился в гимназии, но полного курса не окончил. С 1890 г. состоял в должности гласного мест-

ной городской Думы. Был женат на дочери потомственного почётного гражданина Анне Павловне Ленгольд. Имел 2-х сыновей и 2-х дочерей. Владел домом, двумя магазинами и типографией в г. Владимире» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 9 об.–10].

Согласно формулярному списку о службе, Н. А. Парков впервые был избран на должность члена комитета при Владимирском отделении на двухлетний срок «4 марта 1887 г.» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 10]. К сожалению, в архивных материалах сведений о деятельности Н. А. Паркова в комитете в течение первого двухлетнего срока недостаточно. Известно, что в 1889 г. он был вновь утверждён в указанной должности на новый двухлетний срок, однако спустя несколько месяцев «в собственном заявлении от 29 июля 1889 г. управляющему Владимирским отделением сообщил о нежелании более оставаться в числе членов комитета» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 15]. Вследствие этого министром финансов «Парков был уволен от данной должности с 4 октября 1889 г.» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 17].

Однако события на этом не закончились. Из формулярного списка следует, что Н. А. Парков всё таки работал в составе комитета с 1890 по 1917 г. Согласно ему, Н. А. Парков вновь «был утверждён в должности члена комитета при Владимирском отделении в 1892 г. и занимал эту должность до марта 1917 г. включительно (последнее утверждение в должности было датировано 14 марта 1915 г.)» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 9 об. – 13.]. Возникает закономерный вопрос: почему же Паркова вновь утвердили в этой должности и чем объяснялось столь долгое пребывание его в комитете? Благодаря анализу архивных данных можно получить ответы на поставленные вопросы.

Итак, Центральное управление Госбанка уведомило управляющего Владимирским отделением в письме от 18 августа 1892 г., что «министр финансов утвердил купца Паркова членом комитета на место выбывающего купца Тарасова» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 16]. То есть отделению требовалось пополнить состав комитета, что и было оперативно сделано.

В личном деле о службе Н. А. Паркова сохранилась подписка, данная им при вступлении в должность: «1892 г. октября 23 дня я, нижеподписавшийся член учётного комитета

Владимирского отделения Государственного банка по учёту торговых векселей Николай Александрович Парков, даю сию подписку в том, что буду действовать по совести и без лицеприятия во всех делах, по коим потребуются от меня мнение и указания и что буду хранить тайну по делам банка, касающимся кредита лиц торгового сословия. Н. А. Парков» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 19].

Впоследствии Паркова утверждали в должности члена комитета на очередные двухлетние сроки. При каждом утверждении на двухлетний срок канцелярия Госбанка запрашивала сведения о Н. А. Паркове. Запрос сведений объяснялся требованиями Госбанка, содержавшихся в его циркулярах от 15 февраля 1893 г. за № 16873/881 и 17 апреля 1908 г. за № 8/а. В частности, циркуляр от 15 февраля 1893 г. предписывал: «Все те данные, которые послужили основанием для выбора того или другого лица в учётно-ссудный комитет, впервые или на новое двухлетие, включаются обязательно в представления об утверждении, причём представления этого рода, согласно прилагаемой форме, должны заключать в себе возможно полные и точные характеристики кандидатов в комитет» [2, ф. 15, оп. 1, д. 13а, л. 1 об.].

Циркуляр же от 7 апреля 1908 г. своим содержанием дополнял предыдущий циркуляр: «Госбанк предлагает управляющим конторами и отделениями в сведениях, сообщаемых, согласно сему циркуляру, о лицах, представляемых к утверждению в должностях членов учётно-ссудных комитетов, указывать также, не состоят ли лица сии в должностях податного инспектора, или члена губернского или уездного податного присутствия» [2, ф. 15, оп. 1, д. 13а, л. 2].

В архивных материалах сохранились запрашиваемые Госбанком сведения о Н. А. Паркове за разные годы. В целом это были данные о торговых и имущественных делах Паркова и о его личных качествах. Например, в сведениях от 1 февраля 1897 г. говорилось, что: «Парков с 1887 г. торгует галантерейными и писчебумажными товарами в г. Владимире. Ожидаются советы по мануфактурной и галантерейной торговле. Торгует самостоятельно, преимущественно в розницу. В кредит продаёт мало. Он родился и всю жизнь провёл здесь, а потому имеет

большое знакомство во всех отраслях торговли. Молодой сравнительно человек, отчасти заносчив, отзывается о людях охотнее дурно, чем хорошо. В комитете полезен как человек, оппонирующий всякому излишнему доверию» [1, ф. 310, оп. 1, д. 183, л. 23 об.–24].

За многолетнюю службу в отделении по должности члена комитета Николай Александрович был представлен к несколькими почётным наградам, что подтверждается данными его наградного и формулярного списков. Так, из датируемого 1 октября 1912 г. списка следует, что «по представлению Владимирского отделения Госбанка Н. А. Парков был представлен к награждению:

– золотой медалью на Станиславской ленте 1 января 1895 г.

– золотой медалью на Аннинской ленте 1 января 1899 г.

– золотой медалью на Владимирской ленте 1 января 1903 г.

– золотой медалью на Александровской ленте 1 января 1907 г.

– золотой медалью на Андреевской ленте 1 января 1910 г.» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 86 об.].

В приложении к этому списку значатся также другие записи об отличиях Н. А. Паркова в процессе работы в учётно-ссудном комитете при Владимирском отделении Госбанка. В частности, «добросовестное и усердное выполнение обязанностей», которое «в значительной степени содействует правильному ходу учётной операции» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 86 об.]. Более того, он в течение 18 лет состоял в «должности депутата при свидетельствовании чинами Государственного контроля кассы и кладовой Владимирского отделения Госбанка» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 86 об.].

Наконец, в этом же списке подчёркивалось, что «Парков представлялся к награждению орденом св. Анны 3-й степени» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 87]. Последний был «пожалован Н. А. Паркову Государем императором 3 марта 1913 г.» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 13].

В архивных документах имеется информация о посещаемости Н. А. Парковым заседаний комитета в течение нескольких двухлетних сроков. Например, «на протяжении срока с 1 февраля 1895 г. по 1 февраля 1897 г. он посетил 107 заседаний из 177-ми» [1, ф. 310, оп. 1, д. 183, л. 24]. Или: «за период с 1 февраля 1897 г. по 1 февраля 1899 г. он присутствовал на 119 заседаниях из 178-ми» [1, ф. 310, оп. 1, д. 183, л. 47 об.]. Также: «в течение срока с 1 февраля 1899 г. по 1 февраля 1901 г. Парков был на 110 заседаниях из 174-х» [1, ф. 310, оп. 1, д. 63, л. 87 об.].

В целом Николай Александрович Парков работал в учётно-ссудном комитете по торгово-промышленным кредитам при Владимирском отделении Госбанка на протяжении 30 лет: с 4 марта 1887 г. по 14 марта 1917 г., но с кратковременным перерывом (с 4 октября 1889 г. по 11 марта 1892 г.).

Таким образом, с 1883 г. и до 1917 г. представители купеческого сословия г. Владимира работали в учётно-ссудном комитете, действовавшем при Владимирском отделении Госбанка. Приглашение предпринимателей из купеческого сословия в состав комитета было необходимо управляющему отделением банка для получения сведений о состоянии определённых отраслей торговли и промышленности во Владимире и помощи в кредитовании промышленности и торговли. На примере владимирского купца Н. А. Паркова можно получить представление о характере деятельности членов учётно-ссудного комитета и полученных ими наградах за общественно-полезную деятельность. Н. А. Парков, на протяжении 30 лет состоя в учётно-ссудном комитете, представлял Госбанку ценную информацию о состоянии дел в промышленности и торговле и таким образом содействовал её кредитованию со стороны местного Владимирского отделения.

Источники

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО).
2. Государственный архив Ивановской области (ГАИО).

Информация об авторах / Information about the authors

Ковров Тимур Артушевич – аспирант кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, covrov.t@yandex.ru

Kovrov Timur Artushevich – Postgraduate student of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, covrov.t@yandex.ru

Околотин Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

Okolotin Vladimir Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru

УДК 929.6

ББК 63.215(2)-2

А. А. Корников

Ивановский государственный университет

СТАРИННАЯ ГЕРАЛЬДИКА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СИМВОЛИКА

Аннотация. Рассматривается история и происхождение старинных гербов Вятской губернии с XVIII века до 1917 года. Анализируется символика и происхождение эмблем отдельных гербов региона. Рассказывается о процессе разработки, утверждения уездных гербов, выделяются основные группы этих гербов, приводятся их количественные показатели. Показывается преемственность в развитии дореволюционных гербов Вятской губернии и гербов современных гербов муниципальных образований Кировской области

Ключевые слова: Вятская губерния, геральдика, уездные гербы, эмблематика, символика, исторические традиции, муниципальные образования.

A. A. Kornikov

Ivanovo State University

ANCIENT HERALDRY OF THE VYATKA PROVINCE: HISTORY OF ORIGIN AND SYMBOLISM

Abstract. The history and origin of the ancient coats of arms of the Vyatka province from the XVIII century to 1917 are considered. The symbolism and origin of the emblems of individual coats of arms of the region are analyzed. It describes the process of developing and approving county coats of arms, highlights the main groups of these coats of arms, and provides their quantitative indicators. The continuity in the development of the pre-revolutionary coats of arms of the Vyatka province and the coats of arms of modern coats of arms of municipalities of the Kirov region is shown.

Keywords: Vyatka province, heraldry, county coats of arms, emblems, symbols, historical traditions, municipalities.

Одними из интереснейших источников по отечественной истории являются гербы – эмблематические изображения, составленные по определённым правилам и утверждённые верховной властью. Городские, областные гербы рассказывают об истории этих территорий, промыслах, географическом положении, о происхождении их названий.

Целью данной статьи является анализ развития геральдики Вятского края от момента зарождения отечественной геральдики в конце XVII века до 1917 года. Под старинными гербами края мы понимаем совокупность гербов административно-территориальных единиц региона, существовавшая в XVIII – начале XX в. В частности, будут поставлены следующие задачи. Во-первых, показать истоки вятской геральдики. Во-вторых, дать оценку её развития в дореволюционный период. В-третьих, показать её влияние на современную геральдику Кировской области.

Формирование Вятской геральдики связано с развитием государственной символики в конце XVI века, появлением знамён русских полков в середине XVII века, созданием «Царского Титулярника («Большая государева книга или Корень российских государей») и реформированием административно-территориальной системы в XVIII веке.

Впервые изображение вятской эмблемы (лук с оперенной стрелой) встречается на Государственной печати Ивана IV 1577 года («Печать Вятцкая»). Выбор этой эмблемы создателями печати не совсем понятен, вероятно, в неё вкладывалось какое-то религиозно-символическое значение [15, с. 159, 164, 167, 173–174].

Следующим памятником, зафиксировавшим вятскую эмблему, является – покровец (завеса, пелена задней спинки трона) царя Михаила Федоровича (после 1626 года), где 12 территориальных эмблем России вышиты вокруг государственного герба. Среди них – выходящая справа рука в кольчужной перчатке держит лук со стрелой, сверху надпись с надписью «Печать вятская» [3, с. 113–114]. Ещё одно изображение вятской эмблемы имеется на большом знамени царя Алексея Михайловича (время появления – 1666–1668 гг.) и на золотой царской тарелке 1675 г. В описании «гербовного знамени» царя Алексея Михайловича 1666–1668 года дается такое описание вятской

эмблемы «Печать Вятская, на ней рука человека, стреляет из лука» [6, с. 28, рис. VIII; 10, с. 46–48; 19, с. 33–34]. На золотой царской тарелке 1675 г. вятская эмблема представляет собой выходящий из облака лук со стрелой с двух сторон буквы «П-В» [4, с. 63–64].

В «Титулярнике» 1672 года вятская эмблема изображена в виде выходящей слева из облака руки с луком со стрелой, над ними крест и надпись «Вятцкий» [14, с. 38]. Такое же изображение вятской эмблемы дано в дневнике И. Корба, где рядом с эмблемой дается надпись «Vitatsku» [9, с. 1].

Изображение вятской эмблемы было включено в печать Сибирской губернии, созданной в 1708 году, в состав которой входила вятская провинция. В 1710 году для губернии была разработана печать, включавшая наряду с тобольской, пермской эмблемами и вятскую. Она представляла из себя руку в широком обшлаге, выходящую из облака с правой стороны печати и держащую лук со стрелой, с левой стороны печати – крест [7, с. 34].

Изображение Вятского герба встречается в знаменном «Гербовнике» 1712 года. На знамени Вятского полка было изображено в черном поле золотая рука, выходящая из облака справа от зрителя, держит золотой лук со стрелой. Слева от лука – золотой крест [16, с. 142]. Вятский пехотный полк был сформирован в 1700 году, а Вятский драгунский полк сформирован в 1702 году [17, с. 203, 261].

Вятский герб входит в список проектов городских и областных гербов, созданных или отредактированных товарищем (заместителем) герольдмейстера Ф. Санти в 1720-х гг. [15, с. 51]. О внешнем виде проекта свидетельствует изображение в «Гербовнике, который рисовал Сантий». Герб, изображенный на знамени Вятского полка, представлял из себя черный лук с красной стрелой на золотом поле, слева от лука красный уширенный крест [16, с. 194].

Описание и изображение Вятского герба встречается в знаменном «Гербовнике Миниха» 1729–1730: «Вятской – по старому: в руке из облака лук с одною стрелою белую, а перо черное: в стороне крест красной; поле желтое» [1, с. 2 об., 23].

Все описанные выше гербы, по-видимому, не были известны в местных органах власти Вятской провинции и не использовались на их печатях. Только в 1744 году по запросу Вятской провинциальной канцелярии в Московской монетной конторе была изготовлена стальная печать канцелярии с изображением вятской эмблемы, имевшей следующее описание: «Печать круглой формы с изображением на ней руки выходящей из облаков с левой стороны, держащей натянутый лук со стрелою; кругом руки и лука вырезан венок из дубовых листьев, перевитых какою-то, лентой, а наверху лука корона. Вокруг ободка надпись: «Печать вятской провинциальной канцелярии» [18, с. 26–27].

Официальное утверждение вятского герба, а также других гербов региона происходит в связи с реформой административно-территориального управления России конца XVIII в., в ходе которой началось массовое создание символов для российских городов. В 1780 году было образовано Вятское наместничество (в 1796 года преобразовано губернию). Центром наместничества становится город Хлынов, переименованный в Вятку. На основании указа Екатерины II 28 мая 1781 были утверждены 13 гербов Вятского наместничества. В соответствии с принятой на тот момент моделью гербовый щит большинства из них (кроме «старых», т. е. составленных ранее) делился горизонтально на две равные части. В верхней помещался герб наместничества, указывавший на административную принадлежность города, а в нижней части – индивидуальные эмблемы, которые символизировали географические, природные, экономические, исторические и иные особенности уездов.

Вятский герб имел следующее описание: «В золотом поле из облака выходящая рука, держащая натянутый лук со стрелою, а над ней в верхней части щита крест красный» [11, с. 127, № 15164].

Вятский герб занимал верхнюю часть поля всех уездных гербов (за исключением Вятского уезда), в нижних частях были: у города Глазова – человеческий глаз, Елабуги – дятел, Кайгорода – три скобки рыбьего клея, Котельнича – котел, Малмыжа – летящий ястреб, Нолинска – летящий лебедь, Орлова – сидящий

на реке орел, Сарапула – деревянный рубленый город, Слободска – две рыбные верши, Уржума – дикий гусь, Царево-Санчурска – птица канюк, Яранска – две дикие утки. Таким образом мы видим, что для геральдики Вятской губернии характерно доминирование эмблем, связанных с символами животного мира, и частности птиц: из двенадцати уездных городов 7 имели изображения птиц (Елабуга, Малмыж, Нолинск, Орлов, Уржум, Царево-Санчурск, Яранск).

С образованием губернии герб Вятки стал губернским, вплоть до середины XIX в., когда был утверждён новый губернский герб, а старый стал считаться гербом Вятского уезда. В 1850-е – 1880-е в России проводилась масштабная реформа, изменившая внешний вид многих территориальных гербов. 8 декабря 1856 года был высочайше утверждён новый герб Вятской губернии: «В золотом поле, выходящая вправо из лазоревых облаков в червлёной одежде рука, держащая червлёный же натянутый лук со стрелою; в правом углу червлёный с шариками крест. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединёнными Андреевскою (голубой. – А. К.) лентою» [2, с. 12]. Новые элементы (корона, лента, листья) были общими для гербов всех губерний Российской империи.

В 1859–1863 годах в рамках реформы, проводившейся управляющим гербового отделения департамента герольдии Сената Б. В. Кёне, были подготовлены проекты новых гербов для уездных городов и заштатного города Царевосанчурска Вятской губернии, но они остались неутверждёнными [5, с. 22–23].

Вятские гербы использовались на должностных знаках, печатях, бланках, местных изданиях и др. На основе цветов губернского или наместнического гербов создавались мундиры чиновников). После 1917 г. использование вятских гербов прекратилось. В начале 1990-х гг. на их основе были созданы герб Кировской области и гербы ряда муниципальных образований региона [20].

Таким образом, старинные гербы Вятской губернии передают в целом историю, географию, промыслы этого старинного российского края. Они стали неотъемлемой составной частью

эмблематической среды региона и нашли отражение в современной территориальной геральдике области

Библиографический список

1. Гербовник знамен Российской империи, содержащий рисунки гербов городов, провинций, а также знамен полков, их гербов и знаков. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1.
2. Гербы губерний и областей Российской Империи. СПб.: Тип. Министерства Путей Сообщения, 1880. 87 с.
3. Древности Российского государства. Отделение II. Древний чин царский, царские утвари и одежды. М.: Тип. Александра Семена, 1851. 119 с.
4. Древности Российского государства. Отд.V. М.: Тип. Александра Семена, 1853. 108 с.
5. Дрогов Е. М. Неизвестные гербы городов Вятской губернии // Товар-Деньги-Товар. Киров, 2004. № 20. С. 22–23.
6. Знамя гербовное царя Алексея Михайловича // Рисунки к изданию «Русские старинные знамена». М.: Хромолитография Б. Бахмана, 1865. XII с.
7. Иванов П. Сборник снимков с древних печатей. СПб.: Тип. С. Селивановского, 1858. 43 с.
8. Изображения губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров. СПб.: [Б. изд], 1794. 74 с.
9. Корб Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1906. 367 с.
10. Опись Московской оружейной палаты. М.: [Б. изд], 1884. Ч. 3, кн. 1. VIII с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXI. Ч. 1. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 668 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXII. Отд. 1. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1858. 1066 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 2. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1886. 1144 с.
14. Портреты, гербы и печати Большой Государственной книги 1672г. СПб.: Издание С.-Петербургского Археологического Института, 1903. 97 с.

15. *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1981. 263 с.

16. *Татарников К. В.* Знамена и гербы полков Российской армии царствования Екатерины I и Петра II (1725–1730) // История военного дела: исследования и источники. М.: Санкт-Петербург, 2012. Т. 1. С. 51–215.

17. *Татарников К. В.* Русская полевая армия 1700–1730. Обмундирование и снаряжение. М.: Любимая книга, 2008. 352 с.

18. *Юрьев В. П.* История герба Вятки. Историческое розыскание по неисследованным документам. Вятка: Губерн. Тип., 1886. 31 с.

19. *Яковлев Л.* Русские старинные знамена. М.: Синод. тип., 1865. 383 с.

20. Heraldicum URL: <http://www.heraldicum.ru> (дата обращения: 01.04.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Корников Аркадий Андрианович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, histgerb@mail.ru

Kornikov Arkady Andrianovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, histgerb@mail.ru

УДК 94(47).084.8
ББК 63/3(2)622,12-2

В. С. Околотин

Ивановский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ КРАМАТОРСКИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАВОДОВ ДОНБАССА ОСЕНЬЮ 1943 ГОДА

Аннотация. В данной статье исследуются действия Государственного комитета обороны по восстановлению осенью 1943 г. Краматорских машиностроительных заводов Донбасса. Она подготовлена на основании материалов из Российского государственного архива социально-политической истории.

Ключевые слова: Государственный комитет обороны, постановление, Донбасс, машиностроительные заводы, восстановление, наркоматы.

V. S. Okolotin

Ivanovo State University

ACTIVITIES OF THE STATE DEFENSE COMMITTEE FOR THE RESTORATION OF THE KRAMATORSK MACHINE-BUILDING PLANTS OF DONBASS IN THE AUTUMN OF 1943

Abstract. This article examines the actions of the State Defense Committee to restore the Kramatorsk machine-building plants of Donbass in the autumn of 1943. It was prepared on the basis of materials from the Russian State Archive of Socio-Political History.

Keywords: State Defense Committee, resolution, Donbass, machine-building plants, restoration, People's commissariats.

Государственный комитет обороны (далее ГКО) сыграл ключевую роль в восстановлении промышленности Донбасса.

Анализ принятых им в 1943 г. постановлений свидетельствует о том, что они, во-первых, принимались по мере освобождения его территории от немецких оккупантов и во-вторых, имели комплексный характер. Прежде всего, они были направлены на поиск, мобилизацию и привлечение ресурсов страны для восстановления разрушенных войною угольных шахт, железнодорожных коммуникаций, энергообъектов и металлургических предприятий Донбасса. В тех условиях для окончательного изгнания врага с территории Советского Союза, разгрома нацистской Германии и ее союзников были важны каждая тонна угля и выплавленной стали. Поэтому скорейшее восстановление промышленности Донбасса значительно усиливало имеющийся потенциал государства, способствовало наращиванию производства продукции для бесперебойного обеспечения потребностей фронта и тыла. Эти усилия нашли отражение как в отечественной, так и зарубежной историографии. В частности, к числу современных фундаментальных отечественных трудов следует отнести 12 томное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» и его седьмой том, получивший название «Экономика и оружие войны» [1]. Исследования ученых Донецкой Народной Республики о данном периоде с аккумулированы в «Журнале исторических, политологических и международных исследований», издаваемом по итогам проведения ежегодных международных научных конференций «История Донбасса: анализ и перспективы». Реализация постановлений ГКО по восстановлению его хозяйственной инфраструктуры в 1943 г. также нашла отражение в трудах автора, опубликованных на страницах указанного журнала [2]. Однако введенные в научный оборот материалы еще не позволяют сделать убедительный вывод о полноте отражения действий ГКО по возрождению хозяйства Донбасса. Поэтому данная статья, освещающая его меры по восстановлению машиностроительных заводов, своим содержанием направлена на частичное восполнение недостающей информации.

Итак, вскоре после окончательного освобождения г. Краматорска от немецкой оккупации 21 сентября 1943 г. ГКО принял постановление № 4168 «О восстановлении Ново-Краматорского завода им. Сталина и Старо-Краматорского

завода им. Орджоникидзе в Донбассе». Его принятию предшествовала пояснительная записка, подготовленная Н. А. Вознесенским, М. Сачковым и Л. М. Кагановичем на имя И. В. Сталина и В. М. Молотова с проектом постановления. В записке отмечалось, что восстановление хозяйственной инфраструктуры Донбасса «в сравнительно короткие сроки потребует наличия мощной производственной базы по производству технологического оборудования и запасных частей». Такой базой, по их утверждению, могли стать Ново-Краматорский и Старо-Краматорские машиностроительные заводы (Краматорские заводы), которые «должны и могут быть восстановлены в наикратчайшие сроки» [3, л. 171]. Предложенный ими проект постановления после доработки и согласования с наркоматами, задействованными в его осуществлении, был принят членами ГКО.

Постановление обязало Наркома тяжелого машиностроения Н. С. Казакова «немедленно приступить к восстановлению» указанных предприятий, имея в виду, что они «послужат головной базой по восстановлению черной металлургии, угольной промышленности и электростанций Донбасса». При этом было подчеркнута необходимость «считать восстановление перечисленных выше заводов особо важной военно-политической и народнохозяйственной задачей» [3, л. 162]. Все строительно-монтажные работы по восстановлению комбинатов были возложены на Наркомат по строительству под личным наблюдением его руководителя С. З. Гинсбурга. Данным наркоматам было поручено в месячный срок составить план восстановления Краматорских заводов и графики ввода в действие их производств. В первую очередь восстановлению подлежали литейные цеха с мартенами и вагранками, кузница и прессовый цех, а также механические цеха для производства металлургического оборудования, кранов, крупных шахтных машин горнорудных механизмов, запасных частей к ним и к электростанциям.

В целях обеспечения восстанавливаемых заводов рабочей силой ГКО обязал Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР произвести для них срочную мобилизацию рабочих в количестве 5 тыс. человек и еще 5 тыс. для Наркомстроя из числа местных жителей. Сталинский обком КП(б)У и

областной совет депутатов трудящихся постановление обязало обеспечить возврат на указанные заводы и Особую строительномонтажную часть (далее – ОСМЧ) «Донмашстрой» всех рабочих и инженерно-технических работников, ранее работавших на данных предприятиях. Им было запрещено направлять рабочих и ИТР на другие промышленные объекты [3, л. 164]. Местным органам исполнительной власти и военной администрации также было запрещено занимать принадлежащие Краматорским заводам помещения, мобилизовывать на иные объекты уже занятых на их восстановлении рабочих и ИТР, любое имущество и все виды транспорта [3, л. 166].

Наркомторгу СССР было поручено организовать торговлю и снабжение продовольственными товарами по нормам особого списка всех работающих на производстве и восстановлении Краматорских заводов, а также выделить для них дополнительно по линии Наркомтяжмаша и Наркомстрою по 2 тыс. вторых обедов, и по 40 и 60 карточек по литеру «А» и «Б» соответственно, а также по 40 сухих пайков [3, л. 164]. ГКО также обязал Наркомторг, Наркомтекстиль и Наркомлегпром СССР до 10 октября 1943 г. отгрузить специальным назначением за счет рыночных фондов для рабочих комбинатов и ОСМЧ «Донмашстрой» с целью пошивки белья, теплой одежды и постельных принадлежностей по 60 тыс. метров хлопчатобумажных тканей, по 10 тыс. метров шерстяных тканей, по 5 тонн ваты, по 2 тыс. штук одеял и на 30 тыс. руб. хлопчатобумажных ниток [3, л. 164].

Наркома станкостроения А. И. Ефремова и директора завода «Красный Пролетарий» П. Ф. Тараничева постановление обязало в срочном порядке отгрузить в Краматорск для комбинатов 20 походных кухонь, а Наркомтяжмашу было разрешено при комбинатах и ОСМЧ «Донмашстрой» создать отделы рабочего снабжения (ОРСы) [3, л. 168]. Наркомтяжмашу и Наркомстрою также было разрешено выдавать особо нуждающимся рабочим и ИТР в пределах 1500 человек, пострадавшим от немецкой оккупации, для хозяйственного обзаведения по 3 тыс. руб. с рассрочкой на 1 год [3, л. 168].

Наркому внешней торговли А. И. Микояну было поручено в месячный срок отгрузить для предприятий и ОСМЧ «Донмашстрой» из импортных поступлений по 4 тыс. пар кожаной обуви, по 25 автомашин, по 5 тракторов и 8 передвижных железнодорожных и автомобильных кранов. Ему же предстояло принять все меры к отгрузке заводам из полученных по импорту для Наркомтяжмаша 50 единиц уникального оборудования, среди которого значились металлорежущие станки, кузнечно-прессовое оборудование и т. д. В свою очередь Наркомтяжмашу предстояло изыскать на своих предприятиях и в 3-месячный срок направить в Краматорск 200 единиц оборудования аналогичной номенклатуры [3, л. 165, 167].

Управление Государственных материальных резервов при СНК СССР постановление обязало отпустить указанным заводам и Наркомстрою по 15 тонн грубой шерсти для изготовления валенок и по 20 тонн бензина для закрепленного за ними автотранспорта. Главнефтеснабу при СНК СССР дополнительно предстояло отгрузить им по 40 тонн бензина и необходимое количество смазочных материалов за счет уменьшения поставок в Госрезерв. Наркомрезинпрому надлежало поставить комбинатам во внеочередном порядке до 10 октября 1943 г. 150 штук покрышек «Гигант» и по 1000 погонных метров транспортной ленты и прорезиненных ремней [3, л. 164].

Для срочной организации и установления на указанных объектах средств связи постановление обязало Наркомсвязь немедленно командировать в распоряжение руководства заводов необходимое количество специалистов. Наркомату путей сообщения (Л. М. Каганович) предстояло выделить Краматорским заводам и ОСМЧ «Донмашстрой» 50 двухосных платформ для перевозки строительных материалов и топлива. С этой же целью Наркомтяжмашу предстояло выделить им 3 паровоза производства Коломенского завода и завода «Красный Профинтерн», а также 3 локомотива и 3 котла А-7 «за счет отодвижки сроков поставки другим потребителям». Наркому стройматериалов Л. А. Соснину было поручено направить в сентябре-октябре 1943 г. равномерно комбинатам и ОСМЧ «Донмашстрой» 1000 тон цемента, 4 вагона оконного стекла и по 2000 рулонов толя и

рубериода. Наркомчермету надлежало отгрузить 30 тонн гвоздей, а Главснаблесу при СНК СССР – 5 тыс. кубометров круглого леса и 3 тыс. кубометров пиломатериалов из фондов Наркомстроя [3, л. 168].

Для восстановления Краматорских машиностроительных заводов ГКО своим уполномоченным назначил заместителя наркома тяжелого машиностроения Н. Ф. Песчаного. Ему было предоставлено право отбора и направления на них, а также ОСМЧ «Донмашстрой» необходимого оборудования независимо от его ведомственной принадлежности. ГКО запретил кому бы то ни было осуществлять изъятие оборудования, стройматериалов и иных ценностей на территории Ново и Старо-Краматорских машиностроительных заводов [3, д. 169].

Таким образом, ГКО изыскивал любые возможности для скорейшего восстановления хозяйственно-промышленного комплекса Донбасса и, прежде всего, Краматорских машиностроительных заводов. Эти меры варьировались от строительных работ, направления оборудования, в том числе и получаемого по импорту, а также мобилизации рабочей силы и ее мотивирования продовольствием и промышленными товарами из скудных военных запасов страны. Их скорейший ввод в эксплуатацию позволял восстановить другие предприятия Донбасса, а также приблизить победу над нацистской Германией и ее союзниками.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 7: Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
2. *Околотин В. С.* Помощь предприятий и населения Ивановской области освобожденному Донбассу в 1944 году // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2019. № 1. С. 123–126; *Околотин В. С.* О мерах Государственного комитета обороны по восстановлению шахт Донбасса в январе – марте 1943 г. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2020. № 1/2 (72/73). С. 72–77.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп. 2. Д. 215.

Информация об авторе / Information about the author

Околотин Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

Okolotin Vladimir Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru

УДК 9
ББК 63.3(2)62

Д. С. Сафолов

Ивановский государственный университет

О РАБОТЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942 ГОДУ

Аннотация. В статье приводятся данные о работе текстильной промышленности на территории Ивановской области в 1942 году. В работе применены ранее не использованные архивные материалы, впервые введенные в научный оборот.

Ключевые слова: интеллигенция, социальный статус, российское общество в XX веке.

D. S. Safolov

Ivanovo State University

ABOUT THE WORK OF THE TEXTILE INDUSTRY OF THE IVANOVO REGION IN 1942

Abstract. The article provides data on the work of the textile industry in the Ivanovo region in 1942. The paper uses previously unused archival materials, first introduced into scientific circulation.

Keywords: Textile industry, the Great Patriotic War, 1942, Ivanovo region.

Зимой 1942 г. большинство текстильных предприятий Ивановской области остановилось. Не хватало топлива, электроэнергии, сырья и рабочих рук. В области продолжалось строительство оборонительных сооружений, где были заняты десятки тысяч ее жителей, в том числе и рабочие текстильных предприятий. Одновременно с мобилизацией военнообязанных в действующую армию такое использование рабочей силы в совокупности с другими хозяйственными проблемами оказалось губительным для текстильной промышленности [1, с. 215].

Основной проблемой для создания такой ситуации выдилось на местах в перегруженности транспортной системы, которая не могла обслужить все потребности нужд экономики, в том числе и текстильной отрасли.

Так, из-за несвоевременного подвоза топлива и сырья образовывались простои на фабриках. Из-за простоев фабрики были вынуждены снижать заработную плату рабочим, что, в свою очередь, влияло на трудовую дисциплину и текучесть кадров. При этом снабжение рабочих и служащих фабрик стояло отдельным вопросом, требующим внимания.

Весной, в апреле–мае 1942 года, ситуация стала улучшаться за счет организации поставок топлива и мобилизации квалифицированных рабочих, введении мер по борьбе за трудовую дисциплину. Вместе с тем был поднят вопрос о довольствии рабочих и служащих фабрик, который было принято решить за счет создания ОРСов (Отделы рабочего снабжения).

Однако комплекс принятых мер лишь частично изменил ситуацию. В результате в октябре 1942 г. СНК СССР принял постановление «Об улучшении работы текстильной промышленности» [2, с. 89]. В нем вскрывались причины отставания текстильной промышленности и признавалось, что ее работа «в 1942 году протекает крайне неудовлетворительно». На протяжении девяти месяцев 1942 г. текстильная промышленность систематически не выполняла план. Особенно неудовлетворительно, говорилось в постановлении работали предприятия хлопчато-бумажной промышленности Ивановской области. Направленный Наркоматом на несколько месяцев в г. Иваново для непосредственного руководства предприятиями хлопчато-бумажной промышленности замнаркома т. Ушаков не смог выполнить поставленную задачу. За 6 месяцев 1942 г. план по тканям был выполнен на 39 %. В июне этот показатель достиг 69 %, в августе несколько снизился и составил 56 %, а в сентябре вновь вырос до 71 %.

Ослабление и некоторая распушенность в руководстве со стороны Наркомтекстиля СССР и Наркомтекстиля РСФСР и ряда их главных управлений, говорилось в постановлении, привели к тому, то на предприятиях текстильной промышленности

резко снизилась трудовая дисциплина. Оборудование текстильных предприятий находилось в неудовлетворительном состоянии, простой производственного оборудования составили в первом полугодии 1942 г. по хлопчатобумажной промышленности в прядении составили 43 %, а в ткачестве – 38 %.

Подавляющее большинство рабочих не выполняли нормы выработки, в результате чего заработная плата по ряду основных профессий снизилась, что стало одной из основных причин текучести рабочей силы. За шесть месяцев 1942 г. численность рабочих по наркомату в целом (у авторов нет данных по Ивановской области) уменьшилась с 496 тыс. человек в январе до 461 тыс. человек в июле. Из 11 тыс. помощников мастеров, самой основной профессии в текстильном производстве, выбыло за рассматриваемый период около 8000 человек. Невыходы рабочих по различным причинам во II и III кварталах 1942 г. достигли нетерпимых размеров – 14 %.

Проблема с топливом продолжала оставаться сложной для предприятий текстильной промышленности. Так, на 1 октября 1942 г. было заготовлено лишь 60 % от установленного планом запаса торфа.

Партийные и советские организации Ярославской, Куйбышевской и особенно Ивановской (т.т. Пальцев и Шубин) областей, говорилось в постановлении, недостаточно уделяли внимания предприятиям текстильной промышленности и не осознали своей ответственности за положение на текстильных предприятиях.

В данном постановлении были также названы виновники срыва текстильной промышленностью государственного плана. Среди них НКПС, который не обеспечил текстильные предприятиями вагонами для перевозки сырья и топлива, а также отправки готовой продукции.

И все же, несмотря на жесткую критику со стороны правительства, текстильщики достигли определенных результатов. Так, после длительного зимнего останова неимоверными усилиями удалось запустить текстильные предприятия области и, обеспечив их топливом и сырьем, выйти на высокие производственные темпы. Инициирование Ивановским меланжевым

комбинатом проведения Всесоюзного социалистического соревнования и участие в нем трудовых коллективов текстильных предприятий, позволило многим из них не только выполнять задания по производству спецпродукции, но и значительно их превышать. Свидетельством тому стало вручение передовым фабрикам и комбинатам переходящих Красных знамен Государственного Комитета обороны (ГКО), Наркомтекстиля СССР и ВЦСПС, а также денежных премий.

Библиографический список

1. *Околотин В. С.* Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января – 31 декабря 1942 года.
2. ГАИО. Р-2335. Ф. 7. Д. 1.

Информация об авторе / Information about the author

Сафолов Диловар Саиданварович – аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ger.Safokl@yandex.ru

Safolov Dilovar Saidanvarovich – Postgraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ger.Safokl@yandex.ru

УДК 930.2
ББК 63.211

В. С. Туканова

Ивановский государственный университет

**НЕХРИСТИАНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
ХРИСТИАНСКОЙ АФРИКИ
(ПО ДАННЫМ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА)**

Аннотация. Статья посвящена анализу языческого компонента в повседневности римской Африки по данным св. Августина. Основной акцент сделан: на особенностях африканского пантеона, культуре публичных зрелищ, народных гуляниях, мистических представлениях африканцев и на взаимоотношениях язычников с христианами. В конце автор делает вывод о синкретическом характере повседневности.

Ключевые слова: Позднеримская Африка, язычники, повседневность, христиане, Аврелий Августин, синкретизм.

V. S. Tukanova

Ivanovo State University

**THE NON-CHRISTIAN EVERYDAY
IN CHRISTIAN AFRICA
(ACCORDING TO AURELIUS AUGUSTINE)**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the pagan component in the everyday life of Roman Africa according to St. Augustine. The main emphasis is placed on the features of the African pantheon, the culture of public spectacles, folk festivals, mystical representations of Africans and the relationship of pagans with Christians. In the end, the author concludes about the syncretic nature of everyday life.

Keywords: Late Roman Africa, pagans, everyday life, Christians, Aurelius Augustine, syncretism.

В историографической традиции северную Африку принято рассматривать в первую очередь как крупный центр античного христианства, через призму богословско-философских

трудов св. Тертуллиана, Киприана Карфагенского и Августина Гиппонского. Однако совершенно несправедливо, на наш взгляд, из поля зрения выходит другая часть населения Африки – языческая, остающаяся преобладающей в данном регионе. Об этом говорит хотя бы количественный фактор: Африка в первой половине V века насчитывала примерно шесть миллионов жителей, христианское же население (в широком смысле), не превышало одной трети от общей численности, т. е. насчитывало около двух миллионов [5, с. 144]. В связи с этим, мы считаем актуальным рассмотреть языческий компонент в позднеримской Африке IV–V вв. на культурно-бытовом уровне. В данном случае мы обратимся к перспективной и актуальной методологии истории повседневности, акцентирующей внимание на сфере человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных и религиозно-конфессиональных контекстах [2, с. 7].

Источниковой базой для нас послужат труды, пожалуй, самого цитируемого отца церкви африканского происхождения, Аврелия Августина, чьи годы жизни и епископское служения пришлись на сер. IV – нач. V в. Среди сочинений Августина особое место занимает биографическая «Исповедь» в 13 книгах, донесшая до современности достаточно много внешних примет позднеантичной Африки: римскую систему образования, смешанные браки между христианами и язычниками, увлечения африканской молодежи и т. д. Также проанализируем апологическое сочинение «О граде Божьем», направленное на осуждение языческой модели поведения, и попытаемся реконструировать повседневность африканских язычников по личной переписке и проповедям епископа.

Свой путь христианство в Северной Африке начало еще в II веке, добившись признания к началу IV в., т. н. Миланским эдиктом. Однако смена имперской политики не привела к немедленному и полному перевороту в общественном сознании. Традиционные языческие культы Целесты, Сатурна, Геракла и других божеств пользовались широким распространением в африканских провинциях вплоть до вандалского завоевания [3, с. 63].

В течение всего IV века в африканских городах реставрировали храмы и устанавливали алтари языческих божеств, в их честь воздвигались статуи и совершали обряды. Так в 372 году проконсул Африки Симмах посвятил две статуи Виктории в Капитолии в Карфаген [5, с. 145], а в Суфесе из-за статуи Геракла, покровителя города, произошло столкновение местной церковной общины с муниципальной языческой властью, в результате которой погибли христиане (Aug. Ep. 50). Последнее событие не единственный пример столкновения язычников и христиан с применением насилия. В нескольких письмах Августин упоминает случай в городе Каламе (Aug. Ep. 91, 8). Там сопротивление муниципального совета местным епископам также закончилось избиением христиан и сожжением церкви [1, с. 84]. Все эти происшествия могут свидетельствовать, во-первых, о готовности язычников любыми способами защитить свою религию, несмотря на возможные имперские санкции, а во-вторых, о напряженных отношениях между церковной общиной и муниципалитетом. Однако мы более склонны предполагать, что к концу IV в. отношения между язычниками и христианами носили скорее компромиссный характер. О мирных сосуществовании двух мировоззренческих моделей свидетельствует практика смешанных браков, которые становятся в IV–V вв. нормой. Примером такого союза являются родители Августина – язычник Патриций и христианка Моника. К тому же отношение самого Аврелия, к представителям политическоей религии, нельзя назвать однозначно негативным. Св. Августин, осуждая образа жизни язычников в целом, понимал, что некоторым из них свойственен высокий уровень добродетели, который даже может послужить примером для его пасты: *«Почему, – спрашивает язычник, – ты уговариваешь меня стать христианином? Христианин ограбил меня; но я никогда этого не делал. Один христианин дал мне ложное обещание; я бы никогда этого не сделал»* (Aug. Serm. 24). Вероятно в данном случае на мировоззрении Августина повлияла двойственная обстановка в семье и личное восприятие отца. В «Исповеди» св. Августину удалось запечатлеть противоречивую личность Патриция в одном предложении: *«он был человеком чрезвычайной доброты и неистовой гневливости»* (Aug.

Conf. IX, 9). Параллельно со строительством храмов и статуй, в городе продолжала процветать языческая культура с цирками и театрами, признаваемая африканскими епископами (Киприаном, Августинном) как часть служения дьяволу [6, с. 14–17].

В «Исповеди» есть фрагмент, где Августин упоминает своего друга Алипия, которого дикая карфагенская жизнь познакомила с «цирковым помешательством» (*Aug. Conf. VI, 6*), а в проповеди произнесенной накануне Пасхи 399 года, епископ осудил христиан города Булла-Регия, которые не отказались от посещения театральных постановок (*Aug. Serm. 301 A*). В годы учебы в риторической школе Августин и сам пристрастился к карфагенскому амфитеатру. В карфагенском амфитеатре, с предположительной вместительностью в 30–35 тыс. зрительских сидений [3, с. 33], проводились драматические представления, танцевальные постановки, хоровые выступления. В III книге «Исповеди» Августин описывает свое юношеское восхищение игрой актеров, чьи способности вызывали у зрителей и у самого Августина настоящие эмоции сострадания и грусти за вымышленных героев (*Aug. Conf. III, 3*). Не редки были для театральной сцены и стихотворные конкурсы, участие в которых давало возможность не только получить материальное вознаграждение, но и прославиться:

«Там я гнался за пустой известностью, за рукоплесканиями в театре на стихотворных состязаниях в борьбе ради венков из травы, там увлекался бессмысленными зрелищами и безудержным разгулом» (*Aug. Conf. IV, 1*).

Театр не была отделен от культа, и его представления являлись лишь частью религиозной жизни [3, с. 25]. Поэтому другим сохранившимся пережитком языческого прошлого, тесно связанного с сценической культурой, были стихийные народные гуляния и пышные процессии, сопровождаемые песнями, актерскими выступлениями и другими «постыдными играми» в честь старых богов. В сочинение «О Граде Божьем» богослов достаточно уничижительно описывает карфагенских жрецов, возглавивших одну из таких уличных процессий. Их волосы и лицо, по сообщению епископа, были выбелены краской, а походка и манеры отличились уничижительной «женоподобностью» (*Aug.*

Deciv. Dei VII, 26). Однако в молодые годы Августин и сам не стеснялся принимать активное участие в подобных уличных празднествах:

«Я видел священников, бредящих религиозным возбуждением, и слышал певчих; я наслаждался позорными играми, которые устраивались в честь богини девы Целеста... перед самим капищем, где водружен этот идол, мы, стекаясь из разных мест, могли наблюдать совершавшиеся игры, и, переводя взор, видели в одном месте торжество распутства, в другом – богиню-девственницу... При этом мы не встречали там ни сколько-нибудь застенчивого мима, ни хоть немного скромной актрисы...» (Aug. Dei II, IV, 26).

Христианству не удалось окончательно сломать и тягу к мистицизму, отголоски которого сохранились в повседневности. Во времена Августина на улицах города все еще можно было встретить служителей старого культа, так называемых гаруспиков – жрецов, гадающих по внутренним органам животных (Aug. Conf. IV, 2). Разрывая печень, легкие или сердце на части, жертвогадатель составлял свой прогноз: больные легкие – лучше отложить дело, рана или порезы на печени – жди перемен [4, с. 430].

Другим магическим увлечением населения была астрология. В 4 книге «Исповеди», Августин исповедуясь в своем увлечении астрологическими книгами, неоднократно упоминает неких карфагенских «математиков», занимающихся предсказанием судьбы через положение планет (Aug. Conf. VII, 6). В этой же части «Исповеди» мы узнаем о близком друге Августина Фирмиан, чей отец скорее всего и был из «математиков». Фирмиан рассказал сомневавшемуся Августину, как его отец «точно и внимательно» высчитывал со своим другом, забавы ради, время рождения скота по положению светил (Aug. Conf. VII, 6).

Традиционные культы оказали глубокое влияние даже на некоторые христианские обычаи, в частности, на поминальный культ и на отношение к душе покойника. К примеру, традиция хранить изображение умершего родственника может быть отголоском языческого римского культа почитания *Ларов* – добрых духов предков, покровителей общин и хранители семейных обычаев [4, с. 431]. В сочинении «О Граде Божьем» Августин

приводит мнение платоников, которые видели в *Ларах* души добродетельных людей при жизни (Aug. Conf. IX, 11). Статуэтку с изображением покровителя хранили в специальном шкафчике – *Ларарии* [4, с. 124], где также могли лежать цветы и фимиам [4, с. 114]. Совершая первую утреннюю и вечернюю молитву перед образом, члены семьи разбрызгивали питье и подносили ларам часть своей пищи. Вероятно, именно эта традиция разделения трапезы с душами предков, в последствии трансформировалась в христианские поминки, которым, к примеру, следовала и благочестивая христианка Моника, которая находясь в Милане, принесла кашу, хлеб и вино к могиле мучеников так, как это делали у нее на родине (в Нумидии) (Aug. Conf. VI, 2).

Заключение

Итак, проанализировав письменное наследие Аврелия Августина, мы выяснили, что несмотря на поддержку христианства имперской властью и на активность церковнослужителей, население в позднеримский период оставалось верной старой языческой традиции, что выражалось в нескольких аспектах: во-первых, в служении языческому пантеону, во-вторых, в строительстве и защите городскими властями культовых памятников, в-третьих, в участии в чисто языческих мероприятиях: в театральных представлениях в качестве зрителя или выступающего, в пиршествах и народных гуляниях, в-четвертых, христианству не удалось преодолеть языческий менталитет с верой в магию, астрологию, в возможность общения с покойниками, а наоборот, оказаться под его влиянием.

Что касается взаимоотношений между представителями двух верований, то их можно охарактеризовать как противоречивые, поскольку, с одной стороны, их можно назвать враждебными, и случаи насильственных столкновений со смертельным исходом тому подтверждение, с другой же – мирными, о чем свидетельствует практика смешанных браков. В целом, суммируя вышесказанное, повседневность Африки можно охарактеризовать как синкретическую.

Библиографический список

1. *Дилигенский Г. Г.* Африка в IV–V веках. М.: Академия наук СССР, 1961. 292 с
2. *Пушкарёва Н. Л., Любичанковский С. В.* Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. С. 7–21.
3. Стопами святых апостолов: античность и христианство в Северной Африке. 2013–2014: церковно-исторический альманах Смоленской православной духовной семинарии / авт.: М. М. Казаков, протоиерей Г. Урбанович; гл. ред. протоиерей Г. Урбанович. Смоленск: Смоленская православная духовная семинария, 2014. 140 с.
4. *Велишский Ф. Ф.* Быт греков и римлян / пер. с чешского И. Я. Ростовцева. Прага.: И. Милиткий и Новак, 1878. 670 с.
5. *Декрет Ф.* Раннее христианство в Северной Африке. Кембридж: Джеймс Кларк и Ко, 2011. 223 с.
6. *Шмитт Дж. К.* Призрак в средние века. Чикаго; Лондон: Университет Чокаго, 1998. 290 с.

Информация об авторе / Information about the author

Туканова Варвара Сергеевна – студентка 3 курса направления подготовки «История», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, varyatukanova@mail.ru

Tukanova Varvara Sergeevna – Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, varyatukanova@mail.ru

УДК 316.2(73)

ББК 71.05

С. М. Усманов

Ивановский государственный университет

ХРИСТОС ЯННАРАС ПРОТИВ СЭМЮЭЛЯ ХАНТИНГТОНА

Аннотация. Автор рассматривает основные аргументы критического анализа концепции «столкновения цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона сделанного известным греческим православным богословом Христом Яннарасом. В статье выделяются сильные и слабые аспекты данного критического исследования греческого интеллектуала.

Ключевые слова: Христос Яннарас, Сэмюэль Хантингтон, столкновение цивилизаций.

S. M. Usmanov

Ivanovo State University

CHRISTOS YANNARAS VS. SAMUEL HUNTINGTON

Abstract. The author considers the main arguments of a critical analysis of the concept of "clash of civilizations" Samuel Huntington made by the famous Greek Orthodox theologian Christ Yannaras. The article distinguishes strong and weak aspects of this critical study of the Greek intellectual.

Keywords: Christos Yannaras, Samuel Huntington, Clash of Civilizations.

В 1998 году известный греческий православный богослов Христос Яннарас выступил с тремя лекциями в Православном институте имени патриарха Афинагора в Беркли (США). Заметим, что данный институт, существующий в системе престижного университета Беркли в Калифорнии, является главным учебным заведением для православных греков на Тихоокеанском побережье США. Темой выступления Яннараса была

судьба Православной Церкви в Европе после крушения коммунистических режимов.

Надо отметить, что Христос Яннарас никогда не отличался особыми симпатиями к западным христианам – как к римокатоликам, так и к протестантам. Поэтому не могло вызвать удивления упоминание Яннарасом в своих лекциях концепции «столкновения цивилизаций» знаменитого профессора Гарвардского университета Сэмюэля Хантингтона. В самом деле, ведь и Хантингтон подчеркивал в своих трудах коренные различия между западной и православной цивилизациями. Однако Яннарас упомянул концепцию Хантингтона в своих лекциях вовсе не для подкрепления собственных аргументов. Напротив, греческий богослов подверг научную концепцию американского ученого резкой критике.

В критике Яннарасом концепции Хантингтона обращают на себя внимание три весьма существенных аспекта. Во-первых, Яннарас не принимает самой сущности концепции существования в современном мире различных цивилизаций. Поэтому в своих лекциях он зачастую игнорирует концепт «цивилизация» и постоянно использует понятие «культура». Во-вторых, греческий богослов неприязненно реагирует на сближение Хантингтоном православной и исламской культур в противовес западной. В-третьих, и это очевидно самый существенный довод в критике Яннарасом построений американского профессора, по словам греческого богослова, «мы говорим о том, что Хантингтон использует исторический материализм для определения культурных различий» [2, с. 90].

Рассмотрим данные соображения Христоса Яннараса более внимательно. Прежде всего, бросается в глаза заведомо узкий ракурс анализа, выбранный греческим богословом. Хотя он выступал в Америке, речь в его лекциях идет практически только о Европе, и только о культурных различиях в ее рамках. Это кажется довольно странным хотя бы потому, что даже сравнительно небольшой греческий этнос, насчитывающий максимум около двадцати миллионов человек, разбросан по нескольким континентам. Немало греков живут, например, в США и Австралии. Между тем, в своей более ранней работе «Азбука веры»

(1983 г.), опубликованной немного позже по-русски под названием «Вера Церкви», Яннарас существование цивилизаций не отрицал. Следовательно, игнорирование концепции цивилизаций в американских лекциях носит у греческого богослова очевидный полемический характер.

Более понятным является отрицание Яннарасом некоторого сближения православной и исламской цивилизаций в концепции Хантингтона как менее способных к трансформациям на пути к демократии по сравнению с западной цивилизацией. Действительно, такой оттенок в аргументации американского ученого есть. Другое дело, что в нем неочевидно пренебрежение Хантингтона к православному миру. Скорее, здесь проявляется его озабоченность возможностью сплочения не западных цивилизаций против господствующей цивилизации Запада. Однако в этом отношении американского ученого больше всего беспокоило сближение исламского мира и Китая на антизападной основе. Тем не менее, неприязненная реакция Христоса Яннараса по данному вопросу совершенно понятна. Для грека крайне обидно слышать, что Греция как часть православного мира может быть в чем-то существенном поставлена на одну доску с ее историческим врагом – Турцией, которая является одной из ведущих держав исламского мира.

Но наиболее интересная сторона критики Христосом Яннарасом концепции Сэмюэля Хантингтона – это обвинение греческим богословом американского профессора в историческом материализме (пусть скорее в неявном виде, нежели в приверженности методологии марксизма). На первый взгляд это обличение выглядит некой игрой ума, не очень удачной софистикой. В самом деле, совершенно очевидно, что концепция Хантингтона базируется на трудах выдающегося британского историка двадцатого столетия Арнольда Джозефа Тойнби, что подчеркивал и сам американский ученый. Да и название работы Хантингтона «Столкновение цивилизаций» прямо взято из сочинений британского историка. Можно сказать, что Хантингтон лишь несколько отредактировал и скомпоновал более сжато основные положения и аргументы выдающегося британского историка. Тем самым гарвардский профессор значительно актуализировал

уже известную, но несколько тяжеловесную для восприятия систему Тойнби.

При всем том едва ли можно всерьез доказать приверженность историческому материализму как Тойнби, так и Хантингтона, поскольку «цивилизации» в понимании обоих авторов есть нечто существенно иное, нежели «общественно-экономические формации» по Марксу. А потому закономерности формирования, созревания и крушения цивилизаций (столь ярко и оригинально очерченные Тойнби) не имеют практически ничего общего с теми основами классовой борьбы, о которых как движущей силе истории писали Карл Маркс и его последователи.

Очевидно, что обличение Яннарасом «исторического материализма» Хантингтона связано с более общей критикой греческим богословом наследия европейского Просвещения, зараженного рационализмом, атеизмом и нигилизмом [2, с. 89–90]. Такая критика может быть подходящей для церковной проповеди, пожалуй – и для публичного полемического выступления, но не очень подходит для основательного университетского дискурса. Дело в том, что полноценное научное исследование не может ограничиваться только соображениями практической пользы.

Между тем, если мы обратимся к уже упомянутой книге Христоса Яннараса «Азбука веры» (или «Вера Церкви» по русскоязычной версии), то оказывается, что еще за десятилетие до появления самого известного сочинения Сэмюэля Хантингтона греческий богослов отмечал настоящую конфронтацию Западной цивилизации и церковного Православия – как в Греции, так и во всей Европе. Впрочем, тогда Яннарас предлагал православным принять эту реальность со смирением и искать такого способа разрешения этой конфронтации, какой дает опыт настоящих христианских святых. Иначе говоря – отстаивать свою веру, свидетельствовать о ней, защищать православную культуру [1, с. 226].

И вот приобретающее широчайший резонанс программное сочинение гарвардского профессора Хантингтона как будто бы давало греческому богослову удобный случай еще раз обосновать необходимость энергичной защиты православной культуры

от все усиливающейся вестернизации обществ православного Востока. Тем более это было бы резонным, если учесть, что уже в 1983 г. Яннарас констатировал, что Западная цивилизация в своем развитии зашла в тупик [1, с. 227].

Однако спустя полтора десятка лет греческий богослов в своем выступлении в университете Беркли куда более осторожен. Он уже не рассуждает о Западной цивилизации вообще, а только о Европе. Правда, он критикует Сэмюэля Хантингтона и даже мельком задевает самого Збигнева Бжезинского [2, с. 99]. Но главные его порицания направлены на западную культуру прежних эпох, что дает возможность Яннарасу еще раз показать духовное и интеллектуальное величие греков.

Что же касается проблем современной Европы, то позиция Яннараса оказывается несколько размытой. Однозначно резко он осуждает лишь поддержку Западом претензий к Греции «фашистского милитаристского режима» в Турции [2, с. 104]. В остальном греческий богослов высказывается не столь определенно. Впрочем, он вновь обличает «историко-материалистическую цивилизацию», отмечает слабость церковных структур в сфере культуры, – несмотря на интерес к Православию в Западной Европе. Тем не менее, можно усмотреть одно существенное изменение в воззрениях греческого богослова: он стал рассматривать европейскую цивилизацию как нечто единое. Поэтому о православной цивилизации Яннарас не упоминает и сводит все проблемы лишь к культурным различиям. Очевидно, по той же причине он резко противостоит концепции Хантингтона.

Думается, что спустя четверть века после произнесения данных лекций Христоса Яннараса в Беркли возможно сделать определенные выводы. Во-первых, концепция «столкновения цивилизаций» Тойнби и Хантингтона, несмотря на жесткую критику многих оппонентов, оказалась вполне состоятельной. Во-вторых, границы этих цивилизаций были ими прочерчены весьма точно. В чем и пришлось убедиться не только исследователям (по крайней мере, тем, кто сохранил интеллектуальную честность и состоятельность), но и политикам. В-третьих, реальное столкновение цивилизаций все еще требует серьезного

осмысления и убедительной интерпретации не только представителями гуманитарных наук, но и христианскими богословами.

Библиографический список

1. *Яннарас Х.* Вера Церкви: Введение в православное богословие М.: Центр по изучению религий, 1992. 231 с.
2. *Яннарас Х.* Церковь в посткоммунистической Европе // Церковь и время. 2004. № 3 (28). С. 81–106.

Информация об авторе / Information about the author

Усманов Сергей Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ilapsi@yandex.ru

Usmanov Sergey Mikhailovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ilapsi@yandex.ru

УДК 378.4

ББК74.489

В. Б. Веретенникова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье представлены эмпирические данные для определения особенностей профессионально-педагогической направленности личности будущих педагогов дошкольных организаций, представлена целесообразность индивидуализации их обучения, способствующая формированию положительного отношения студентов к профессии в процессе самоопределения на этапе обучения в педагогическом вузе. В качестве инструментария в исследовании был выбран опрос студентов методом анкетирования, который позволяет проанализировать компоненты и уровни формирования их профессионально-педагогической направленности личности, ориентированной на изучение отношения будущих педагогов к профессии.

Ключевые слова: отношение к профессии, профессионально-педагогическая направленность, педагогическая деятельность, будущие педагоги дошкольных организаций, индивидуальная образовательная траектория.

V. B. Veretennikova

Kazan (Volga Region) Federal University

STUDY OF THE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ORIENTATION OF THE PERSONALITY OF STUDENTS – FUTURE TEACHERS

Abstract. The article presents empirical data to determine the characteristics of the professional and pedagogical orientation of the personality of future teachers of preschool organizations, the expediency of individualizing their education, which contributes to the formation of a positive attitude of

students towards the profession in the process of self-determination at the stage of training at a pedagogical university. As a tool in the study, a survey of students was chosen by the questionnaire method, which allows us to analyze the components and levels of formation of their professional and pedagogical orientation of the individual, focused on studying the attitude of future teachers to the profession.

Keywords: attitude to the profession, professional and pedagogical orientation, pedagogical activity, future teachers of preschool organizations, individual educational trajectory.

Одной из целей профессиональной подготовки обучающихся по направлению педагогического образования состоит в формировании и развитии профессионально-педагогической компетентности педагога. Для этого, очень важно, чтобы у него была сформирована стойкая нацеленность на профессию, определённая *профессиональная направленность* личности, под которой понимают интегративное свойство личности, базирующееся на ее отношении к избранной профессии, а также оказывающее влияние на подготовку к будущей профессии [1].

Это стремление личности стать, быть и оставаться педагогом, интерес к профессии педагога дошкольного образования, выражающийся в положительном отношении к детям, к организации педагогической деятельности, к самому себе как педагогу – что реализуется в желании овладеть будущей профессией. Рассмотрению аспектов процесса формирования профессиональной направленности личности будущего педагога дошкольного образования и посвящена данная статья.

Реформирование высшего педагогического образования предусматривает изменения в способах социального влияния на личность будущего педагога с целью формирования *профессиональной направленности* как фактора положительного отношения к профессии на этапе обучения в педагогическом вузе. Очевидно, что от того, в какой степени сформированы мотивы и направленность будущих педагогов дошкольных организаций, зависит их успешность в профессионально-педагогической деятельности. При этом, Л. С. Рубинштейн, указывает, что *направленность* – это основа формирования у личности желаний и стремлений, потребностей и мотивов, интересов, которые находятся в сложных

динамических отношениях [2]. В тоже время Б. Г. Ананьев полагал, что *направленность* личности является интегральным качеством, обеспечивающим успешность индивидуума в той или иной деятельности [3].

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что исследователи, изучающие проблему формирования *профессионально-педагогической направленности* личности, используют термины «*профессиональная направленность*» (Л. Н. Зыбина, А. С. Назыров, П. А. Шавир, В. А. Якунин и др. [4, 5, 6, 7]); «*педагогическая направленность*» (Л. С. Выготский, А. П. Копылова, Н. В. Кузьмина, Т. И. Тепеницына и др.) [8, 9, 10, 11]. Так, Н. В. Кузьмина рассматривает *педагогическую направленность* как сознание студента и как значимость педагогической работы, интерес к педагогической профессии и склонность заниматься ею, потребность в общении и работе с детьми, а именно представление о целях, мотивах, побуждающих к деятельности, и эмоциональное отношение к ней [10]. Н. В. Кузьмина описывает три вида *направленности* личности будущего педагога. Первый вид, *собственно педагогическая деятельность*, в основе которой лежат мотивы: «общественная важность труда педагога», «привлекает работа с детьми», «убежденность в способности к данной профессии, подражание или рекомендации любимого педагога», «семейные традиции», «опыт работы в школе». Второй вид, *направленность на предмет* педагогической деятельности в нашем исследовании педагогов дошкольных организаций мы рассматриваем как мотив «возможность заниматься любимой организацией педагогической деятельности». Третий вид – *ситуативная направленность*, обеспечивает реализацию мотивов как «стремление получить высшее образование», «стечение обстоятельств». Автор отмечает, что направленность на организацию *педагогической деятельности* может быть связана, в одном случае, с *собственно педагогической направленностью*, в другом случае, с ситуативной [5].

Важно отметить, что П. А. Шавир описывает процесс *профессионального самоопределения* в ранней юности и автор подчеркивает значение «личностных предпосылок самоопределения, к которым относят: особенности личности, обеспечивающие

возможность успешного решения проблемы выбора профессии и различные компоненты направленности личности, динамизирующие процесс профессионального самоопределения и обуславливающие избирательность реагирования». В свою очередь, П. А. Шавир, отмечает, что необходимым условием формирования *профессиональной направленности* выступает возникновение избирательно-положительного отношения индивидуума к профессии или отдельной ее стороне, в основе которой лежит система мотивов [6].

Так, в работе Ю. А. Афонькиной *профессиональная направленность* личности студента является движущей силой профессионального самоопределения, которое включает систему устойчивых свойств обучающегося как настоящего и будущего субъекта труда, а именно обеспечивает активность по проектированию собственной актуальной профессионально-педагогической деятельности [12]. В аспекте нашего исследования представляется весьма важная работа В. А. Якунина, в которой *профессиональная направленность* рассматривается как обобщенная форма отношения к профессии педагога, состоящая из отдельных локальных оценок субъектом степени личностной значимости профессионально-педагогической деятельности, ее программа и условия реализации [Якунин] в вузе.

Применительно к системе дошкольного образования представляет интерес исследование В. Б. Веретенниковой, О. Ф. Шиховой и Н. В. Телегиной, в котором рассматривается *профессиональная направленность* как интегративное качество личности будущего педагога, представленное системой его доминирующих профессиональных потребностей, мотивов, которая воплощается в профессиональных намерениях, целях студента и активной деятельности по их достижению. Авторский коллектив предлагает структуру *профессиональной направленности* личности и уровни ее формирования у студентов будущих педагогов дошкольных организации и одной из составляющих является *профессионально-педагогическая направленность*, которую характеризуют как потребность студента на первом курсе в обеспечении защиты и безопасности своей учебной деятельности в вузе: комфортная учебная деятельность, гарантия последующего трудоустройства;

уверенность в завтрашнем дне; возможность профессионального развития; удобный график учебы и т. п. [13].

Исследованием *профессионально-педагогической направленности* занимались С. Х. Асахдуллина, О. В. Земляновская, Н. В. Кузьмина, Т. П. Маралова, В. А. Слостенин и др. ученые [14, 15, 16, 17].

Например, В. А. Слостенин, отмечает, что *профессионально-педагогическая направленность* является одним из главных свойств личности педагогов, образующих «...тот каркас, вокруг которого komponуются основные свойства личности педагога» [17]. Автор указывает, что *профессионально-педагогическая направленность* является отдельной подструктурой и занимает в структуре личности педагога одно из центральных мест.

Следует также иметь в виду, что публикации, посвященные проблеме формирования *профессионально-педагогической направленности*, не затрагивают вопросы исследования *профессионально-педагогической направленности* будущих педагогов дошкольных организаций с точки зрения отношения студентов – будущих педагогов к профессии на этапе обучения в педагогическом вузе.

В предпринятом нами исследовании *профессионально-педагогической направленности* студентов – будущих педагогов педагогического вуза приняли участие 28 студентов бакалавриата первого года обучения Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета, средний возраст 17,6 года.

Для исследования отношения студентов – будущих педагогов к профессии на этапе обучения в педагогическом вузе использовалась методика Н. В. Кузьминой в модификации А. С. Назырова [5] для определения *профессионально-педагогической направленности*.

Поскольку *профессионально-педагогическая направленность* будущего педагога рассматривается как устойчивое свойство личности, выражающееся в системе отношений индивидуума к профессии, к детям и к себе как субъекту педагогической деятельности [16], которые заложены в образе успешного педагога

в процессе обучения в вузе и у обучающихся продолжается процесс профессионального самоопределения.

Для выявления особенностей профессионально-педагогической направленности необходимо было определить сформированность каждого из четырех параметров: положительного отношения к профессии педагога, положительного отношения к организации педагогической деятельности, к детям, отношения к себе как к педагогу.

Оценивание проводилось по трем не связанным между собой вопросам:

1. Если бы Вам пришлось вновь поступать в институт, выбрали бы педагогическую специальность?

2. Хотели ли Вы перейти в другой, непедagogический вуз или на другой факультет, где нет педагогического профиля?

3. Какой род занятий привлекает Вас после окончания института?

Обработка результатов по представленным вопросам соотносится по системе логического квадрата (табл. 1).

При обсчете полученные результаты ответов по вопросам объединяются:

– Укажите, что привлекает Вас в профессии педагога и что нет?

– Отношение к институту в целом?

Для исследования у обучающихся отношения к себе как педагогу рассматривается вопрос:

– Как Вы относитесь к педагогической деятельности и оцениваете свои способности?

Для исследования отношения обучающихся к детям используются вопросы:

– Какие мотивы побудили Вас к выбору специальности «Педагогическое образование»?

– Укажите, что привлекает Вас в профессии педагога и что нет?

Таблица 1

Распределение ответов по представленным вопросам

Нравится ли Вам Ваша будущая профессия?	Хотели ли Вы перейти в другой, непедagogический вуз?								
	Нет			Не знаю			Да		
	Избрали ли Вы вновь свою профессию?								
	Да	Не знаю	Нет	Да	Не знаю	Нет	Да	Не знаю	Нет
Профессия очень нравится	1	2	6	2	2	6	6	6	6
Скорее нравится, чем не нравится	2	2	3	2	3	3	6	3	6
Безразлична	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Скорее не нравится, чем нравится	6	3	6	3	4	4	3	4	4
Совершенно не нравится	6	6	6	6	4	4	6	4	5
Не могу сказать	2	3	6	3	3	3	6	3	4

Подсчет результатов позволяет определить несколько групп по признаку сформированности у обучающихся различных уровней профессиональной направленности в состав которых входили компоненты педагогической направленности. За основу деления обучающихся на группы автор предлагает:

К первой группе с низким уровнем сформированности профессионально-педагогической направленности личности относятся те обучающиеся, у которых к моменту исследования был обнаружен только один из четырех компонентов педагогической направленности.

Вторая группа – уровень сформированности профессионально-педагогической компетентности личности обучающихся, у которых к моменту исследования оказались

сформированными два из четырех компонентов педагогической направленности.

Третья группа – уровень сформированности профессионально-педагогической компетентности личности отнесли тех обучающихся, у которых были сформированы три компонента из четырех педагогической направленности.

Четвертая группа – *высокий уровень* определяет сформированность у обучающихся всех четырех компонентов педагогической направленности: положительное отношение к профессии, к организации педагогической деятельности, детям и к себе как к педагогу.

Обработка результатов по приведенным вопросам включала определение в баллах и распределение результатов на процентной шкале.

Результаты уровней сформированности профессионально-педагогической направленности студентов по методике Н. В. Кузьминой представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты диагностики (в %) уровней сформированности профессионально-педагогической направленности

Уровни сформированности профессионально-педагогической направленности				
0 уровень	1 уровень	2 уровень	3 уровень	4 уровень
14 % (4 чел.)	40 % (11 чел.)	14 % (4 чел.)	18 % (5 чел.)	14 % (4 чел.)

Анализ представленных в таблице данных позволил увидеть различные уровни сформированности профессионально-педагогической направленности личности и позволил сделать выводы: 40 % (11 чел.) первокурсников имеют первый уровень, придавая тем самым большое значение выбора специальности перед поступлением в педагогический вуз. При этом, очень важно студентам оказывать психолого-педагогическую поддержку в учебном процессе, способствующую их самоопределению, помочь им в проектировании индивидуальной образовательной траектории, обеспечивающей персональную траекторию освоения содержания основной профессиональной образовательной программы, которая состоит из этапов, периодов, характеризующих

продвижение обучающихся при получении высшего образования и отражающих взаимодействие с образовательной средой [18].

Актуально, что в качестве исходного положения принимается то, что выбор индивидуальной траектории зависит от индивидуальных запросов и интересов самих обучающихся, и отправной точкой служит федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, Профессиональный стандарт «Педагога» и федеральный государственный стандарт дошкольного образования [19], а также требования работодателей рынка труда [20].

В ходе исследования был проведен более детальный анализ содержания каждого компонента *профессионально-педагогической направленности* студентов – будущих педагогов, представленный в таблице 3.

Таблица 3

Компоненты профессионально-педагогической направленности будущих педагогов (в %)

Компоненты профессионально-педагогической направленности			
Отношение к организации педагогической деятельности	Отношение к детям	Отношение к себе как к педагогу	Отношение к профессии педагога
54 % (15 чел.)	75 % (21 чел.)	61 % (17 чел.)	71 % (20 чел.)

Как видно из таблицы, высокий процент сформированности компонента *профессионально-педагогической направленности* личности показали: 75 % (21 чел.) отношение к детям, 71 % (20 чел.) отношение к профессии педагога и 61 % (17 чел.) отношение к себе как к педагогу. При этом возникает необходимость проектирования индивидуальной образовательной траектории, учитывающей определенную последовательность элементов учебной деятельности при освоении основной профессиональной образовательной программы каждого студента по реализации собственных образовательных целей, соответствующую их интересам, способностям, возможностям и мотивам. При этом, процесс проектирования индивидуальной образовательной траектории определяется необходимостью профессионального самоопределения личности в освоении основной профессиональ-

ной образовательной программы и выполняемой профессиональной деятельностью [21].

Полученные результаты согласуются с выводами исследований, проведенных рядом авторов. Так Л. М. Митина, отмечает, что определяющим является поведение педагога, его отношение к профессии, к труду, но главная составляющая – отношение, прежде всего, к ребенку и выделяет профессионально-педагогическое значимое качество как педагогическое целеполагание [22].

В работе А. К. Марковой *педагогическая направленность* личности педагога определяется как мотивация к профессии, в нашем случае отношение к профессии педагога. Автор считает, что важной составляющей является действенная ориентация на развитие личности ребенка, которая не ограничивается любовью к детям, так как у будущего педагога есть стремление стать, быть и оставаться педагогом. А. К. Маркова указывает, что направленность личности проявляется в отдельных педагогических ситуациях, определяет его восприятие и логику поведения [23], а именно отношение к себе как к педагогу.

Таким образом, исследование профессионально-педагогической направленности личности студентов – будущих педагогов указывает на важность проектирования их индивидуальных образовательных траекторий, учитывающих отношение студентов – будущих педагогов к профессии, обеспечивающие профессиональную подготовку на этапе обучения в педагогическом вузе.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что профессионально-педагогическая направленность личности будущих педагогов дошкольных организаций, может быть сформирована через организацию и содержание индивидуализированного образовательного процесса. В процессе самоопределения и самореализации обучающегося индивидуальная образовательная траектория обеспечивает позицию выбора и готовность к самостоятельной профессионально-педагогической деятельности в образовательной, профессиональной и социальной сферах с учетом интересов всех сторон: академического сообщества и образовательные запросы, интересы самих студентов, обеспечивая

им возможность целенаправленного выбора пути в соответствии с запросами рынка труда, а именно с работодателями.

Вместе с тем, затронутая проблематика может получить свое развитие при разработке психолого-педагогического сопровождения обучающихся на этапе обучения в вузе, где будут учтены отношения будущих педагогов дошкольных организаций к профессии в рамках индивидуальных образовательных траекторий.

Библиографический список

1. *Ломов Б. Ф.* Системность в психологии: избранные психологические труды / Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. 3-е изд. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. 423 с.
2. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2019. 705 с.
3. *Ананьев Б. Г.* Избранные труды по психологии. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. Т. 2. 546 с.
4. *Зыбина Л. Н.* Особенности проявления профессиональной направленности личности в период обучения в вузе // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Человек в современном обществе: вопросы психологии». Новосибирск, 2010. С. 121–123.
5. *Назыров А. С.* Соотношение профессиональной идентичности и педагогической направленности студентов педвузов. Стерлитамак: Стерлитамакская гос. пед. акад., 2006. 131 с.
6. *Шавир П. А.* Психология профессионального самоопределения в ранней юности. М.: Педагогика, 1981. 96 с.
7. *Реан А. А., Бордовская Н. В.* Психология и педагогика: учебное пособие. СПб.: Питер, 2021. 432 с.
8. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: АСТ: Астрель, 2008. 670 с.
9. *Копылова А. П., Тепеницына Т. И.* К вопросу о формировании педагогической направленности и педагогических способностей. М.: Изд-во МПГИ им. В. И. Ленина, 1982. С. 81–91.
10. *Афонькина Ю. А.* Генезис профессиональной направленности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2003. 33 с.
11. *Веретенникова В. Б., Шихова О. Ф., Телегина Н. В.* О профессиональной направленности личности студентов будущих педагогов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 12.

URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=29737> (дата обращения: 01.12.2021).

12. *Афонькина Ю. А.* Генезис профессиональной направленности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2003. 33 с.

13. *Веретенникова В. Б., Шихова О. Ф., Телегина Н. В.* О профессиональной направленности личности студентов будущих педагогов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 12. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=29737> (дата обращения: 01.12.2021).

14. *Асадуллина С. Х.* Влияние самооценки на формирование профессионально-педагогической направленности личности будущего учителя: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 1986. 151 с.

15. *Землянская О. В.* Формирование профессионально-педагогической направленности в подготовке учит будущего учителя: на примере филологического факультета: дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2003. 24 с.

16. *Маралова Т. П.* Педагогическая психология : учебное пособие / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Череповецкий гос. ун-т», Ин-т педагогики и психологии. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2010. 20 с.

17. *Сластенин В. А.* Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. М.: Академия, 2013. 576 с.

18. *Александрова Е. А.* Психологическое и педагогическое сопровождение: индивидуальная траектория развития // Народное образование. 2014. № 9 (1442). С. 180–187.

19. *Veretennikova V. B.* The Bases for Projecting Individual Educational Trajectories of Future Teachers / V. B. Veretennikova, E. Sh. Urazova, O. F. Shikhova // ARPHA Proceedings, VI International Forum on Teacher Education, 2020, vol. 3, pp. 2695–2713.

20. *Веретенникова В. Б.* Модель проектирования индивидуальных образовательных траекторий студентов – будущих педагогов дошкольных организаций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 10 (октябрь). С. 19–35. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211065.htm>

21. Индивидуальная образовательная траектория как установка субъекта в системе непрерывного образования / Э. Ф. Зеер, Д. П. Заводчиков, М. В. Зиннатова, Е. В. Лебедева // Научный диалог. 2017. № 1. С. 266–279.

22. *Митина Л. М.* Психология труда и профессионального развития учителя: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений,

обучающихся по специальности 03100 – Педагогика и психология. М.: Академия, 2004. 318 с.

23. *Маркова А. К.* Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 308 с.

Информация об авторе / Information about the author

Веретенникова Вероника Борисовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры дошкольного образования Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, veronika.veretennikova.71mail.ru

Veretennikova Veronika Borisovna – Ph. D. (Pedagogics), Senior Lecturer of the Department of Preschool Education, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, veronika.veretennikova.71mail.ru

УДК 377.8
ББК 74.202.88

Т. А. Воронова

Ивановский государственный университет

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Рассматриваются вопросы психолого-педагогического сопровождения контрольно-оценочной деятельности учителя: цели, направления, содержание, способы. Выделены основные условия, при которых контрольно-оценочная деятельность способствует улучшению успешности учащихся в образовании и снижению стресса при проведении оценочных процедур.

Ключевые слова: контроль, оценка, отметка, контрольно-оценочная деятельность, психолого-педагогическое сопровождение, оценочные процедуры.

T. A. Voronova

Ivanovo State University

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE TEACHER'S CONTROL AND EVALUATION ACTIVITIES IN A MODERN SCHOOL

Abstract. The issues of psychological and pedagogical support of the teacher's control and evaluation activities are considered: goals, directions, content, methods. The main conditions under which control and evaluation activities contribute to improving the success of students in education and helps to reduce stress during evaluation procedures are highlighted.

Keywords: control, assessment, mark, control and evaluation activities, psychological and pedagogical support, evaluation procedures.

Вызовы практики и постановка проблемы

Контрольно-оценочная деятельность педагога является важнейшим компонентом его профессионально-педагогического

мастерства. В работах советских и зарубежных ученых также показано, что контроль и оценка – значимый ресурс повышения успешности учащихся в обучении, что, в свою очередь, является условием высокого качества образования [5, 6, 8, 11]. В системе подготовки будущих учителей в вузах, при повышении квалификации уже работающих учителей, вопросам оценивания образовательных достижений учащихся уделяется должное внимание, о чем свидетельствует анализ учебных планов и программ. Но в практике возникает достаточно много проблем, непродуктивное решение которых педагогами оказывает отрицательное влияние на повышение учебной успешности обучаемых, а также создает стрессовые ситуации в процессе обучения, влияет на мотивацию учебной деятельности.

Учащиеся и их родители отмечают, что необъективное выставление отметок, отсутствие критериев, субъективизм в оценке, запугивание детей низкими отметками – все это встречается в практике современного обучения.

В результате проведенного нами опроса педагогов начального и основного общего образования с целью выявления проблем в их контрольно-оценочной деятельности получен интересный факт: более 70 % педагогов считают, что особых проблем в этом виде деятельности у них не существует. Только 30 % из них смогли сформулировать свои затруднения, перевести их в проблему, обосновать ответ. Значит ли это, что, действительно, у большинства педагогов отсутствуют затруднения, или они не могут объективно оценить процесс и результат своей оценочной деятельности? По результатам собеседования мы пришли к выводу, что скорее причина находится именно в этой плоскости. Кроме того, практически все респонденты были уверены, что в практике своих коллег не все так хорошо и согласились с мнением родителей и учащихся, которые приводят примеры негативных ситуаций.

В рамках психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса педагоги-психологи призваны помочь учителям осознать дефициты своей педагогической деятельности, в том числе и контрольно-оценочной, а также помочь скорректировать эту деятельность, сделать ее более продуктивной. Вот

почему проблемой нашего исследования стал поиск ответа на вопрос: «Каковы содержание и инструменты психолого-педагогического сопровождения контрольно-оценочной деятельности учителя в современной школе?». Для решения данной проблемы были поставлены и реализованы следующие задачи: разработать модель контрольно-оценочной компетентности учителя с учетом современных требований к педагогической деятельности; определить способы диагностики затруднений учителей в этом виде деятельности; определить содержательный круг вопросов, которые должны усвоить педагоги для успешного осуществления этой деятельности; определить индивидуальные и коллективные формы сопровождения педагога, выявить эффективность работы педагога-психолога с учителем в данном аспекте.

Стержневая идея исследования состояла в выявлении психолого-педагогических условий, при которых контроль и оценка становятся эффективным фактором повышения учебных достижений учащихся и не создают дополнительных стрессовых ситуаций. Именно этот ракурс рассмотрения поставленной проблемы должен быть реализован в совместной работе педагога-психолога и учителя.

Содержание и инструменты психолого-педагогического сопровождения учителя в контрольно-оценочной деятельности

Основные направления психолого-педагогического сопровождения педагогом-психологом образовательного процесса и его субъектов определены в таком документе, как Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [4]. Опираясь на выделенные в Профессиональном стандарте позиции, мы также разработали важнейшие содержательные и технологические линии взаимодействия педагога-психолога с учителями по сопровождению их контрольно-оценочной деятельности:

- психологическая экспертиза взаимодействия учителя и учащихся на уроке при осуществлении им контроля и оценки;
- выявление степени удовлетворенности учащихся и их родителей оценочными процедурами, процессом выставления отметок, контрольными материалами, характером взаимодействия

всех субъектов образовательного процесс при осуществлении контроля и оценки;

- диагностика дефицитов учителя в контрольно-оценочной деятельности, проблемных вопросов и «мест улучшений»;

- выявление потребности педагогов в дополнительных знаниях и умениях по разработке оценочных процедур, составлению контрольно-измерительных материалов;

- проведение совместной работы педагога-психолога и учителя по профилактике и преодолению выявленных дефицитов, реализации их образовательных потребностей;

- составление методических рекомендаций по разработке уровневых заданий, контрольных работ, применение их в практике;

- изучение изменений, которые происходят в контрольно-оценочной деятельности учителя, их влияния на успешность учебных достижений учащихся, на снижение стресса у детей.

При реализации выделенных направлений мы исходили из следующих положений:

1. Контрольно-оценочный аспект образовательного процесса рассматривался нами с деятельностных позиций [7, 9].

2. Содержательные тенденции в развитии и осуществлении контрольно-оценочной деятельности были определены исходя из анализа нормативных документов [1, 2, 3, 4], а также изучения современных тенденций контроля и оценки на основе анализа психолого-педагогических источников: формирующее оценивание, предполагающее критериальность; уровневость; индивидуальный подход; качественную и количественную интерпретацию результатов образования [5, 6, 8, 10].

3. Психолого-педагогическое сопровождение осуществлялось через индивидуальные и групповые формы работы педагога-психолога с учителями.

Выводы

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие положения:

- контрольно-оценочные процедуры являются мощным стрессовым фактором не только для учащихся, но и для учителя;

– для нивелирования данного фактора требуется специальная совместная работа педагога-психолога и учителя по созданию определенных условий, к которым можно отнести психолого-педагогическое сопровождение;

– контрольно-оценочная деятельность учителя осуществляется успешно, если он овладел соответствующей оценочной компетентностью: имеет знания психолого-педагогических и нормативных основ контроля и оценки, умеет разрабатывать разнообразные контрольно-оценочные средства, формулирует вместе с учащимися критерии оценки и отметки, намечает пути коррекции выявленных проблем у учащихся.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Принят Государственной Думой 21.12. 2012) [ред. от 30.08.2020 г.]: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.05. 2022).

2. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/ (дата обращения: 25.05.2022).

3. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». Приложение. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400907193/> (дата обращения: 25.05.2022).

4. Профессиональный стандарт Педагог-психолог (психолог в сфере образования) (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 июля 2015 г. № 514н): [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71166760/> (дата обращения: 09.04.2022).

5. *Амонашвили Ш. А.* Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. М.: Педагогика, 1984. 268 с.

6. *Ананьев Б. Г.* Психология педагогической оценки. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1980. С. 128–268.

7. *Воронова Т. А.* Изучение проблем контроля и оценки на основе компетентностно-деятельностного подхода // Вестник Ивановского государственного университета. 2009. Вып. 1. С. 3–15.

8. *Воронова Т. А., Малыгин А. А.* Изменения в контрольно-оценочной деятельности учителей и учащихся в соответствии с требованиями ФГОС ООО // Тенденции развития образования: кто и как использует и оценивает образовательные стандарты: материалы XIV ежегодной Международной конференции (Москва, 16–18 февраля, 2017). М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2018. С. 163–176.

9. *Воронцов А. Б.* Формирующее оценивание: подходы, содержание, эволюция. Краткое пособие по деятельностной педагогике. М.: Авторский клуб, 2018. 166 с.

10. Современные подходы к контрольно-оценочной деятельности: материалы по итогам реализации муниципального проекта / сост. Н. В. Чугунова; науч. ред. Т. А. Воронова. Иваново: МБУ «Методический центр в системе образования», 2018. 57 с.

11. *Хэтти Д. А.* Видимое обучение. Синтез результатов более 50000 исследований с охватом более 86 миллионов школьников. М.: Национальное образование, 2017. 496 с.

Информация об авторе / Information about the author

Воронова Тамара Александровна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vta5519@yandex.ru

Voronova Tamara Alexandrovna – Cand. of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vta5519@yandex.ru

УДК 74.04(2Рос)

ББК 373.5

С. В. Кузьмин

Ивановский государственный университет

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Работа посвящена организационно-педагогическим условиям, при которых деятельность руководителя становится инновационной и обеспечивает качественное развитие образовательной организации.

Ключевые слова: инновационная деятельность, руководитель образовательного учреждения, новшество, нововведение, педагогический коллектив, управление инновационной деятельностью педагогического коллектива.

S. V. Kuzmin

Ivanovo State University

INNOVATIVE ACTIVITY OF THE HEAD OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. The work is devoted to the organization of team training of leaders of educational organizations, determine the conditions under which such training will be effective, considers the benefits of the proposed approach.

Keywords: leaders of educational organizations, professional development, team training, problem analysis, active teaching methods, innovation.

В условиях осуществления реформы образования в Российской Федерации, актуальными остаются вопросы развития профессиональной компетентности руководителей образовательных учреждений в различных видах деятельности. Одним из видов деятельности руководителя является организация инновационной деятельности педагогического коллектива образовательного уч-

реждения. Ведущим субъектом управления данным процессом является, несомненно, сам руководитель конкретного образовательного учреждения. Определяя, в своих исследованиях, данную позицию руководителя, мы отмечаем следующее:

1. Руководитель является не только полноправным, но и ключевым субъектом организации инновационной деятельности образовательного учреждения.

2. Инновационная деятельность руководителя носит управленческий аспект (в отличие от деятельности других субъектов – учителей, воспитателей, психологов, социальных педагогов и других, где доминирует деятельность педагогическая, которая в целом подчиняется основным положениям теории общей инноватики).

3. Инновационная деятельность руководителя есть деятельность по управлению инновационной деятельностью педагогического коллектива, основу которого составляет совместная деятельность индивидуальных и групповых субъектов.

4. Критерием успешной инновационной деятельности руководителя выступает адекватность вводимых новшеств конкретному образовательному учреждению.

5. Определение адекватности вводимых новшеств проблемам образовательного учреждения есть содержательное ядро инновационной деятельности руководителя. В этом плане он несет персональную ответственность за все вводимые новшества.

К руководителю образовательного учреждения в процессе организации инновационной деятельности педагогического коллектива могут быть предъявлены следующие основные требования: знание основ стратегического управления, основ управления проектами и программами, бизнес-планирования, маркетинговой деятельности, организация научно-исследовательской и экспериментальной работы, умение мотивировать членов коллектива, создание условий, при которых перестанут сопротивляться противники нововведений, знание основ нормотворчества, то есть отмены устаревших норм и введения новых и др.

Как показывает анализ литературных источников [1, 4] и практики работы образовательных учреждений, количественная статистика инновационных процессов часто не находит своего

подтверждения в их качественном анализе, особенно в их конечных результатах.

Главной причиной такого несоответствия, на наш взгляд, является отсутствие системы управления инновационными процессами в конкретном учреждении образования. На практике это выражается в том, что, осваивая те или иные новшества, образовательные учреждения решают какие угодно и чьи угодно проблемы, только не свои собственные, то есть нововведения не являются средством решения проблем конкретного образовательного учреждения и, как следствие, средством его развития. Мало того, такие проблемы не всегда толково и понятно могут быть сформулированы руководителями этих учреждений, и в результате сами учителя их игнорируют.

Разработка разнообразных инноваций, механический перенос авторских методик и концепций из одной образовательной системы в другую по различным причинам часто не оправдывают себя. Основная причина этой ситуации – неадекватность внедряемого новшества проблемам своего образовательного учреждения.

Многообразие, неоднозначность и сложность проблем, возникающих в процессе деятельности образовательных учреждений, выдвигают перед управлением постоянно растущие требования.

Создание условий для развития образовательного учреждения, достижение им, особенно в условиях перемен, конкурентных преимуществ способствуют переоценке взглядов на содержание, роль и значение управления инновациями. Старыми, испытанными методами управлять инновационными процессами невозможно. Это, как показывает практика, заводит в тупик, приводит к разочарованиям. Успешное овладение новыми управленческими компетентностями всеми руководителями образовательных учреждений является одним из важнейших условий результативности заявленных инновационных процессов.

Несомненно, что инновационная деятельность конкретного учителя или группы учителей – дело хорошее и нужное, но наивно полагать, что реализуя те или иные локальные новшества на своем учительском уровне, можно добиться решения проблем

всего образовательного учреждения. Скорее всего, в этом плане решаются другие, сугубо личные или групповые проблемы.

В своих исследованиях мы основываемся на иной точке зрения, согласно которой все инновации должны решать проблемы конкретного образовательного учреждения, то есть быть средством, а не самоцелью. В этом плане инновационный процесс становится управляемым, и ключевая роль в нем принадлежит руководителям образовательных учреждений.

Процесс управления организацией инновационной деятельности педагогического коллектива является специфическим. Здесь необходимо учитывать жизненные циклы и стадии инновационного процесса. Понятие «жизненный цикл» означает стадийность процесса, единство его начала и конца. При этом необходимо различать применение этого понятия по отношению к новшествам и нововведениям.

Так, жизненный цикл новшества, то есть предмета нововведения (что внедряется, например, новый учебник, программа, новая технология), включает в себя следующие стадии: разработка (фундаментальные и прикладные исследования); проектирование (оформление документации, создание моделей); апробирование в ходе экспериментальной деятельности; их использование; устаревание (исчерпание возможностей, появление альтернативного новшества). Жизненный цикл нововведения состоит из следующих стадий: зарождение (осознание потребности и возможности изменений, поиск соответствующего новшества); освоение (внедрение); диффузия (тиражирование, многократное повторение новшества в других условиях); рутинизация (реализация новшества в стабильных условиях) [2, 3].

При управлении инновационным процессом важно видеть разницу: в одном случае происходит процесс формирования новшества, в другом – процесс его применения.

Организация инновационной деятельности педагогического коллектива будет более эффективной, если в управление этим процессом будет включена управленческая команда образовательного учреждения, а также часть членов педагогического коллектива.

Включенность в управление характеризует, на наш взгляд, степень влияния членов педагогического коллектива на принимаемые администрацией решения, касающиеся планов развития образовательного учреждения. Отмечаем особо, что все принимаемые управленческие решения, обеспечивающие режим развития, должны быть коллективными, ибо только это условие обеспечивает быстрое, успешное и надежное включение большинства членов педагогического коллектива в инновационный процесс. Это позволит в кратчайшие сроки сформировать однозначное понимание целей предстоящей деятельности всеми субъектами, скоординировать планы их индивидуальных действий и соотнести их с общим планом работы образовательного учреждения, повысить уровень профессиональной грамотности и готовности к принятию и внедрению новшеств, то есть повысить инновационный потенциал отдельных педагогов в частности и всего педагогического коллектива в целом.

Таким образом, инновационная деятельность руководителя образовательной организации будет успешной, если:

- педагогический коллектив обладает высоким уровнем готовности к принятию и внедрению инноваций;
- грамотно проведен проблемный анализ образовательного учреждения и правильно определена его главная проблема;
- определен уровень готовности и однозначного понимания мероприятий и их последствий по решению выявленной проблемы;
- к участию при выработке мероприятий по решению главной проблемы привлечено не менее четверти членов педагогического коллектива;
- в планировании и реализации планов приоритет отдается коллегиальным формам выработки управленческих решений.

Библиографический список

1. *Барбер М., Муршед М.* Как лучшие школьные системы мира оказались на вершине // Перемены. Педагогический журнал. М.: Эврика, 2008. С. 80–125.
2. *Пригожин А. И.* Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. 864 с.

3. *Пригожин А. И.* Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 402 с.

4. *Хэтти Джон А. С.* Видимое обучение: синтез результатов более 50 000 исследований с охватом более 86 миллионов школьников / под ред. В. К. Загвоздкина, Е. А. Хамраевой. М.: Национальное образование, 2017. 496 с.

Информация об авторе / Information about the author

Кузьмин Сергей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой непрерывного психолого-педагогического образования, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, skuzmin66@rambler.ru

Kuzmin Sergey Vladimirovich – Ph.D., Associate Professor, Acting Head of the Department of Continuing Psychological and Educational Education, Ivanovo State University, Institute of Humanities, Ivanovo, Russia, skuzmin66@rambler.ru

УДК 378.12
ББК 74.480.42

О. Н. Масленникова¹, Д. В. Самотовинский²

¹Ивановский государственный университет

²Ивановский государственный химико-технологический университет

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ АВТОРИТЕТА СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Аннотация. Авторитет педагога связан не столько с его социальной позицией, сколько с его индивидуальными качествами, навыками и знаниями. Сама по себе доминантная позиция по отношению к обучающимся более не даёт авторитета. Есть мнение, что авторитет учителя можно повысить, используя законодательное регулирование и пропаганду. Но это не адекватный ответ на вызов времени. Путь к авторитету сегодня — это развитие педагогом собственных коммуникативных и прочих универсальных компетенций. Нами был разработан специальный курс, рассчитанный на учителей старших классов, магистрантов, аспирантов и преподавателей вузов: «Навыки публичной коммуникации в профессиональной деятельности преподавателя». Курс нацелен на развитие коммуникативных навыков педагога и позволяет ему преодолеть эмоциональные и когнитивные барьеры в общении с обучающимися, сгладить возрастные и поколенческие различия, побудить учеников слушать и слышать речь наставника. Без всего этого трудно себе представить профессионала, обладающего высоким авторитетом в глазах обучающихся.

Ключевые слова: авторитет, коммуникативные навыки, педагог, учащийся, смысл жизни, субъект, взаимодействие.

O. N. Maslennikova¹, D. V. Samotovinskiĭ²

¹Ivanovo State University

²Ivanovo State University of Chemical Technology

COMMUNICATIVE SKILLS AS ONE OF THE FUNDAMENTALS OF THE AUTHORITY OF A MODERN TEACHER

Abstract. The authority of a teacher is related more to his individual qualities, skills and knowledge than to his social position. By itself, the dominant position in relation to students no longer gives authority. There is an opinion that the authority of the teacher can be increased by using legislative regulation and propaganda. But this is not an adequate response to the challenge of time. The way to authority today is this: the teacher must develop his own communicative and other universal competencies. We have developed a special course designed for high school teachers, undergraduates, postgraduates and university teachers: "Public communication skills in the professional activity of a teacher". The course aims to develop the communicative skills of a teacher and allows him to overcome emotional and cognitive barriers in communicating with students, smooth generational differences, encourage students to listen and hear the mentor's speech. Without all this, it is difficult to imagine a professional with high authority in the eyes of students.

Keywords: authority, communication skills, teacher, student, meaning of life, subject, interaction.

В эпоху предельного внимания к вопросам цифровизации образования возвращаться к разговору об авторитете преподавателя может показаться архаизмом. Но это не так. Мы имеем дело не с устареванием представлений о значимости педагога, а с трансформацией его, педагога, роли. Необходимость сохранить преемственность, возможность воспроизводства процесса обучения «в цифре» и действительность образования как социального института во многом опять ложится на плечи учителя, преподавателя. Да, учитель уже много лет не маг и не священный пророк, но исчерпана и его роль только как транслятора информации. С новым инструментарием (в том числе – цифровым) педагог расширяет границы профессиональной практики, ищет новые средства и методы не всегда прямо из мира педагогики (производственные

технологии, коммерческие практики). Прежними остаются взаимодействие, коммуникация, обмен смыслами и действиями, которые во многом базируются на репутации и авторитете педагога.

Что мы видим в качестве требований к педагогу в профстандарте учителя среднего и основного общего образования? Это требования к профессионалу, авторитетному взрослому, способному: *вовлечь* в процесс обучения, *формировать* ценностные ориентиры у обучающихся, *уметь* психологически «принять» любого ученика, *формировать* у воспитанника общечеловеческие представления о культуре, морали, *помогать* формированию у подростка правильной картины окружающего мира и правильно определить своё место в нём.

В полном объеме это, скорее, под силу именно авторитетному педагогу.

Синонимическое поле понятия «авторитет» весьма обширно и включает такие семантические единицы, как: сила, положение, статус, значение, влияние; достоинство, благородство, доверие, компетенция; специалист, ученый, эрудит, дока, знаток, наставник, мастер, пример для подражания. Внутри системы образования это актуально в отношении современных школьных и вузовских преподавателей, ученых, популяризаторов науки, менеджеров образовательных проектов. Отметим, что к традиционным составляющим авторитета преподавателя опрошенные нами школьники старших классов и студенты относят: профессионализм, цифровую грамотность, научно-исследовательскую работу (особо это выделяют аспиранты и магистранты), эрудицию, развитую речь, навыки коммуникатора, психолога, разносторонние интересы, чувство юмора, отзывчивость, порядочность, доверительность в общении, включенность в актуальный контекст.

В эпоху доступности знания образ, авторитет, личность преподавателя меняется. Что ожидают учащиеся? В большей степени открытости, доверительности в общении, конструктивной поддержки. Получается, что авторитет преподавателя базируется на доверии, на понимании учащегося, что его поддерживают, считаются с его мнением, при этом не обязательно с ним соглашаясь. Нередко к слагаемым авторитета сами студенты относят особый показатель: возможность поделиться личными/

семейными проблемами. То есть, прямо не называя такой элемент коммуникации как профессиональное этическое поведение (своего рода неразглашение «врачебной тайны» или «тайны исповеди»), они подчеркивают деонтологический аспект деятельности преподавателя. Это скорее говорит в пользу авторитета наставника, еще одного социально значимого взрослого, который не только участвует в трансляции знаний, формирует картину мира, но и без морализаторства помогает в приобретении смыслов, дает опору сомневающемуся сознанию, становящемуся самосознанию. Считаем это важным относительно нашего времени, достаточно агрессивного с точки зрения всеобщей тенденции «ППП» – *предлагаем, презентуем, продаем*, но не заполняем экзистенциальный вакуум.

В книге лекций «Страдания от бессмысленной жизни» психотерапевт и экзистенциальный психолог В. Франкл утверждал, что «нельзя придать смысл жизни, смысл нужно найти», «смысл нужно найти, но нельзя выдумать», «смысл не только нужно, но и можно найти» [7, с. 20–21]. Для преподавателя не секрет, что современные школьники и студенты также испытывают дефицит смыслов, и «задача образования должна заключаться не только в том, чтобы дать знания, но и в том, чтобы воспитать совестливого человека, способного в любой ситуации уловить суть требований, которые предъявляет ему жизнь...» [7, с. 22]. Суть этих требований – научиться отличать главное от второстепенного, осмысленное от бессмысленного, разумное от неразумного. Это согласуется с тем, что мы берем на себя роль субъекта и таковым видим нашего студента, школьника. Швейцарский писатель и философ Петер Бири вопрошает: «Какие качества приводят к тому, что мы ощущаем себя субъектами – а не объектами, предметами, вещами или всего лишь телами? Каждый из нас центр переживаемого... Из всего этого (телесные ощущения, опыт, чувства, желания, фантазии, мечты, воспоминания, ожидания, надежды. – *О. М., Д. С.*) развивается созданный нами мысленный образ мира: то, что мы о нем думаем и во что верим, что считаем истинным и что ложным, обоснованным и необоснованным, разумным и неразумным» [2, с. 22].

Но если по-прежнему опираться на теорию В. Франкла, что человек способен находить смысл жизни в работе, творчестве, любви и отношениях с другими людьми, то когда же говорить об этом, если не в пору ранней юности и студенчества? Точнее беседовать, хотя многие считают беседу уходящим жанром и утраченным навыком.

С кем мы предпочитаем беседовать? С человеком, вызывающим у нас интерес и доверие. При каких обстоятельствах это возможно? В непосредственной коммуникации, в которой одно из главных условий, как и в обучении, признать обе стороны субъектами действий. То есть тогда, когда коммуникант выстраивает образ самого себя как субъекта. Здесь принципиально важно «представление о том, какие мы *есть*, но также о том, какими мы *хотели* и *должны* были быть», ведь «субъекты в состоянии не только сомневаться в себе, но и планомерно влиять на себя, в желаемом направлении меняя себя в том, что они переживают и делают» [2, с. 24–25].

И вот это планомерное желание менять себя в определенном направлении, представлять, какими мы хотели и должны были стать – хорошая отправная точка в развитии коммуникативных навыков двух субъектов: и ученика, и учителя.

В современном мире отношения между обучающим и обучающимися никогда не будут «как раньше». Можно убрать из официальных документов слово «услуги», можно произносить пафосные речи о важности социальной роли учителя, можно, наконец, увеличить зарплату. Но реальный авторитет учителя отныне связан не с его социальной (административной) позицией, а исключительно с его индивидуальными качествами, навыками и знаниями [6, с. 43–49].

Иными словами, никто не будет уважать педагога, признавать его авторитет лишь потому, что он Учитель, наделённый некой властной позицией по отношению к обучающимся и их родителям. Хорошо это или плохо, но этого больше нет, и не будет. Не случайно сегодня всё чаще говорят о кризисе авторитета учителя [4]. Согласно исследованию, проведённому в одной из московских школ, лишь 9 % учеников 10-х классов считают, что их учителя обладают высоким авторитетом, 39 % – средним и 52 % – низким [4, с. 704–707].

Многие учителя и преподаватели осознанно или безотчётно ожидают от учеников признания их авторитета. Как выразился один из учителей: «...Хотя «вертикаль авторитета» учителя, существовавшая в советское время, постепенно, а где-то и стремительно разрушается, поведение многих учителей все еще строится вокруг этой вертикали» [5, с. 25]. Делая это, учителя, конечно же, совершают роковую ошибку. Само это требование, означающее давление с высоты своей административной позиции, исключает шансы на признание за обучающим какого-либо морального и интеллектуального авторитета.

Некоторые полагают, что авторитет учителя можно повысить с помощью «государственных усилий», закона и пропаганды: «...Требование высоконравственного отношения к учителю со стороны обучающихся нельзя сводить к двум строчкам в федеральном законе. Данный вопрос требует сегодня серьезной пропаганды в семье» [3, с. 78–79]. Мы считаем подобный подход, предполагающий насаждение авторитета учителя «сверху», в корне ошибочным, не эффективным и даже опасным в современных условиях.

Одной из основ учительского авторитета, на наш взгляд, являются коммуникативные навыки. В исследованиях принято, как правило, говорить о формировании коммуникативных навыков у обучающихся. Подразумевается, что преподаватели такими навыками обладают. Однако это не всегда так.

Нами был разработан специальный курс, рассчитанный на учителей старших классов, магистрантов, аспирантов и преподавателей вузов: «Навыки публичной коммуникации в профессиональной деятельности преподавателя». Цель курса: формирование навыков публичных выступлений, самопрезентации, коммуникабельности, повышение психолого-педагогической подготовки преподавателей и учителей. Мы апробировали элементы данной программы в работе со студентами Гуманитарного института и Института математики, информационных технологий и естественных наук ИвГУ, с аспирантами и магистрантами ИГХТУ, в диалогическом клубе «КЛИО» (Клуб интеллектуального общения) в 2020–2022 гг.

Особое внимание в программе курса уделяется навыку подготовки публичных выступлений и проведения интерактивных занятий. В том числе лекции как традиционного формата публичной коммуникации, подготовка к которой включает в себя не только определение целей и задач, составление плана, но такие элементы, как эффективное начало и завершение выступления, создание риторических эффектов.

Учебные занятия (все их разновидности), по нашему убеждению, способны быть эффективным инструментом обучения и воспитания лишь в том случае, если они интерактивны. Поэтому программа курса предусматривает формирование навыков диалога с аудиторией, учёта её первичных реакций (доверие, симпатия, интерес, скепсис, неприязнь, настороженность), установление контакта с аудиторией, использование особой манеры поведения и невербальных сигналов, юмора, искусства рассказывать истории, установление обратной связи.

Конечно, это согласуется с известными коммуникативными стратегиями: презентация (представления), манипуляция, конвенция. Презентация – пассивный с точки зрения взаимодействия вид стратегии, но она важна в условиях изложения фактов, представления объективного положения дел в науке, обществе, которые запрашиваются системой как конечный элемент обучения, компетенция «знать». Манипулятивные коммуникативные стратегии – активный тип взаимодействия – позволяют управлять вниманием, познавательной активностью, всем тем, что в хорошем смысле слова «манипуляция» позволяет развивать, применять для запуска мыслительного процесса, критических функций мышления. Наиболее предпочтительный вид коммуникации, предполагающий субъектные отношения – конвенция, здесь невозможно обойтись без взаимодействия, интерактива.

Особый раздел курса посвящён последовательному формированию в сознании обучаемого интеллектуальных объектов (например, моделей исторических событий или физических теорий) и структурированной картины мира. Сегодня, к сожалению, у обучающихся единицы информации распределены по изолированным «полочкам» и никак не связаны друг с другом даже в

рамках одного курса (!). Что же говорить о междисциплинарной связности!

Современная публичная коммуникация не обходится без аудиовизуального сопровождения, презентации. Поэтому в рамках курса обсуждаются различные стратегии построения аудиовизуального ряда и принципы его конструирования.

Наконец, авторитет учителя во многом зависит от его психологического состояния во время выступления и диалога с обучаемыми. Чрезмерное волнение, стеснительность, а то и страх перед аудиторией могут существенно снижать его авторитет в глазах учеников. Сегодня практическая психология добилась существенных успехов в борьбе с психологическими проблемами социофобического характера. Наиболее эффективным, на наш взгляд, является когнитивно-поведенческий подход, рассматривающий страх перед аудиторией как набор неких дезадаптивных стереотипов поведения и мышления [1]. Методики, разработанные психологами и психотерапевтами данного направления, позволяют сформировать адаптивные стереотипы поведения в условиях контакта с аудиторией.

Специфика разработанного нами курса связана и с личностными особенностями авторов-разработчиков, ориентированных на диалог с обучающимися, и с практико-ориентированным характером рекомендуемых исследований признанных специалистов-практиков. В частности, наш собственный опыт позволяет говорить о продуктивности подходов К. Андерсона («Слова меняют мир: первое официальное руководство по публичным выступлениям»), К. Бредемайера («Искусство словесной атаки»), Н. Зверевой («Я говорю, меня слушают»), Ф. Зимбардо («Как победить застенчивость»), Н. Непряхина («Убеждай и побеждай. Секреты эффективной аргументации»), Г. Шестаковой («Говори красиво и уверенно. Постановка голоса и речи»), Г. Беквитта («Сам себе бренд: искусство самопрезентации») и др.

В обобщенном виде программа может быть представлена в таблице 1. Полное представление программы – задача другой публикации.

**Навыки публичной коммуникации
профессиональной деятельности преподавателя**

№	Тема	Содержание
1	Публичная коммуникация и её роль в современном мире цифровых технологий и Интернета	Сущность, функции и значение публичной коммуникации. Ренессанс публичных выступлений в эпоху Интернета: TED, Science Slam, Stand-up Science
2	Работа над текстом публичного выступления	Сквозная идея, ключевые моменты и структура публичного выступления. Важность эффективного начала и завершения: «эффект края». Способы эффективного начала выступления (драматичность, загадочность, интрига, неожиданность). Способы эффективного завершения выступления (переход к общему плану, призыв к действию, преданность идее, мотивирующее видение, вопрос-прозрение, повествовательная симметрия, лирическое вдохновение).
3	Установление контакта с аудиторией и манера выступления	Реакции аудитории: позитивные (доверие, симпатия, интерес), негативные (скепсис, неприязнь, настороженность). Установление визуального контакта с аудиторией. Манера поведения и невербальные сигналы. Юмор. Искусство рассказывать истории. Установление обратной связи. Знание аудитории как фактор успешной коммуникации.
4	Объяснение и убеждение в публичной коммуникации	Объяснения и понимание в публичной коммуникации как работа с интеллектуальными объектами. Убеждение и способы аргументации в публичном выступлении (Н. Непряхин, К. Бредемайер).
5	Подготовка к публичному выступлению	Подготовка к выступлению по написанному тексту, к выступлению-пересказу, к выступлению с опорой на план. Мнемотехники. Репетиции (в том числе перед контрольной аудиторией). Хронометраж.

6	Использование визуальных средств в публичном выступлении	Этика, эстетика и целесообразность визуального сопровождения. Презентация. Оформление и размещение текста и визуального материала в презентации. Переходные эффекты. Оформление первого и последнего слайдов.
7	Психологические препятствия к публичной коммуникации	Волнение и стеснительность. Использование волнения для внутренней мобилизации перед выступлением. Стеснительность как динамический стереотип. Психологические методики работы со стеснительностью.

Сократовская формула «Заговори, чтобы я тебя увидел», адресованная некогда ученикам, сегодня актуальна и в отношении педагогического сообщества: нам всем важно уметь выступать публично, выстраивать социальные коммуникации, делать то, что придает смысл жизни и помогать в этом тем, кого мы учим.

Конечно, коммуникативные навыки являются лишь одним из факторов авторитета преподавателя/учителя. Вместе с ними особую роль играют уважение преподавателя к ценностям, убеждениям обучающихся, честность, доверительность в общении с ними, отсутствие боязни признать за собой пробелы в знаниях или ошибки (всё сегодня «знает» только Интернет), способность учиться у учеников (например, приемам работы с новыми сервисами и гаджетами), избегать вербального насилия, адекватно использовать административный ресурс. В этом ряду роль коммуникативных навыков крайне значима: они позволяют преодолеть между школьником и учителем, студентом и преподавателем эмоциональный и когнитивный барьер, сгладить возрастные и поколенческие различия, побудить учеников слушать и слышать речь наставника, испытывать интерес к материалу. Без всего этого трудно себе представить профессионала, обладающего высоким авторитетом в глазах обучающихся.

Библиографический список

1. Бишк Дж. У. Тренинг преодоления социофобии. Руководство по самопомощи / пер. с англ. И. Рассказова, Н. Рассказовой. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. 240 с.

2. *Бири П.* Жизненный выбор. О многообразии человеческого достоинства / пер. с нем. Д. В. Сильвестрова. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. 504 с.

3. *Бобкова Н. С.* Авторитет учителя сегодня: Миф или реальность // Учитель на все времена: материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Козловой А. Г., Маралова В. Г., Маликова Р. Ш. Санкт-Петербург: НОУ «Экспресс», 2011. С. 78–79.

4. *Буслаева Е. Л.* Авторитет учителя как один из важнейших аспектов взаимодействия субъектов образовательного процесса в современных условиях // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; отв. ред. С. А. Водяха. Екатеринбург: [Б. и.], 2019. С. 704–707.

5. *Кнорре Дмитриева К.* Учителя – учителям. М.: Точка, 2017. 392 с. (примечание: написание *Кнорре Дмитриева К.* – верное).

6. *Ледовская Т. В., Сольнин Н. Э.* Авторитет современного учителя как результат отражения его способностей и индивидуального стиля деятельности // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2020. № 8. С. 43–49.

7. *Франкль В. Э.* Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия / пер. с англ. С. С. Панкова. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2021. 95 с. (примечание: в русскоязычных изданиях принято написание *Франкл*. В данном издании написание *Франкль* мы используем вслед за переводчиком данной книги С. С. Панковым).

Информация об авторах / Information about the authors

Масленникова Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, onmaslennikova@gmail.com

Maslennikova Olga Nikolaevna – Cand Sc (Philology), Associate Professor, Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, onmaslennikova@gmail.com

Самотовинский Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, samotov@mail.ru

Samotovinskii Dmitrii Vladimirovich – Cand Sc (History), Associate Professor, Department of History and Cultural Studies, Ivanovo State University of Chemical Technology, Ivanovo, Russia, samotov@mail.ru

УДК 378.146

ББК 74.48

Е. А. Соловьева

Ивановский государственный университет

ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Универсальные компетенции являются важным инструментом единообразия образовательных результатов на всех уровнях высшего образования. Если в вузе будет разработана система формирования и оценивания универсальных компетенций для каждого уровня высшего образования, то это будет способствовать подготовке успешных специалистов. Критическое мышление является универсальной компетенцией, которая зафиксирована во ФГОС ВО. В связи с этим возникает вопрос: как разработать адекватный оценочный инструмент для измерения критического мышления у студентов?

Ключевые слова: оценивание, критическое мышление, универсальные компетенции, оценочный инструмент.

E. A. Soloveva

Ivanovo State University

APPROACHES TO MEASURING STUDENTS' CRITICAL THINKING

Abstract. Universal competencies are an important tool for the uniformity of educational results at all levels of higher education. If a university develops a system for the formation and assessment of universal competencies for each level of higher education, this will contribute to the training of successful specialists. Critical thinking is a universal competence, which is fixed in the Federal State Educational Standard of Higher Education. In connection with this, the question arises: how to develop an adequate assessment tool for measuring critical thinking in students?

Keywords: assessment, critical thinking, universal competencies, assessment tool.

По мере развития человеческого общества возрастают требования к знаниям, навыкам и компетенциям, которыми должен обладать успешный специалист. Возрастающая сложность мира будет сопровождаться последующим увеличением необходимых для успешной жизни навыков и знаний. Более того, трудно с какой-либо точностью предсказать, чем на самом деле будут заниматься многие выпускники через десять лет после окончания учебы, за исключением очень общих понятий. Даже в областях, где есть четкие профессиональные ориентиры, таких как медицина, сестринское дело или инженерное дело, база знаний и даже условия труда, вероятно, претерпят быстрые изменения и трансформации в течение этого периода времени. Однако можно проследить некоторые тренды. Например, обозначить наборов навыков, которые понадобятся для успешности и процветания в ближайшем будущем. Навыки, необходимые в обществе знаний, включают следующее: коммуникативные навыки, способность учиться самостоятельно, командная работа, гибкость, цифровые навыки.

В докладе «Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире» [1], обозначены такие актуальные навыки, как предпринимательские, навыки программирования, информационная гигиена, проектное и экосистемное мышление.

Особо следует отметить возрастающую роль навыков мышления. Под навыками мышления подразумеваются: критическое мышление, креативность, оригинальность, выработка стратегий, творческое мышление. Исследователи также выделяют такой ключевой навык как управление знаниями: умение находить, оценивать, анализировать, применять и распространять информацию в определенном контексте. Это те навыки, которые выпускники должны будут использовать еще долго после окончания учебы.

В подтверждение этому в образовательном сообществе на основе анализа различных данных множества научно-практических исследований сегодня сформулирован новый перечень компетенций, называемый «4К»: коммуникация, креативность, критическое мышление и командная работа.

Актуальным направлением в изучении феномена «критическое мышление» является его рассмотрение в контексте образо-

вательных результатов. Зафиксировано, что данная компетенция должна быть сформирована у выпускников образовательных программ высшего образования (прежде всего, бакалавриата). Действительно, способность системно и критически мыслить мы обнаруживаем в требованиях к выпускнику бакалавриата любой образовательной программы. Так, данная категория относится к группе универсальных компетенций в соответствии с ФГОС ВО. Расшифровывается она следующим образом «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» [2].

Внимание к критическому мышлению, как компетенции XXI века также объясняется большим информационным потоком, в котором существует человек. Умение критически оценивать информацию, отличать «фейку» («манипулирующую») информацию от достоверной является важной способностью человека в современном динамичном мире.

Сегодня в различных научных исследованиях можно найти множество определений термина «критическое мышление». При всем разнообразии определений можно увидеть в них близкий смысл, который отражает оценочные и рефлексивные свойства мышления.

В рамках статьи не ставится задача углубиться в интерпретацию и толкование понятия «критическое мышление». Обозначим понятие-ориентир и его характерные черты.

Критическое мышление – это совокупность знаний, навыков и диспозиций, позволяющих рационально анализировать и оценивать информацию для аргументированного принятия решений [3]. Критическое мышление является компетенцией, поскольку сочетает в себе знания, навыки и диспозиции, которые позволяют выполнять определенные действия на определенном уровне мастерства.

В качестве основных элементов критического мышления, можно выделить следующие: анализ, синтез, выделение причинно-следственных связей, оценка, аргументация, саморегуляция [4].

Одна из задач системы высшего образования заключается в том, чтобы сформировать определенный уровень критического мышления у студента, тем самым развить его способности

анализировать различные ситуации и понимать как применять критическое мышление в соответствующих профессиональных и быденных сферах.

В литературе мы встречаем качества, которые необходимо формировать в обучающихся, чтобы развить критическое мышление. Например, готовность к планированию, гибкость, настойчивость, поиск решений и т. д. В связи с этим мы обнаруживаем множество статей, методических рекомендаций и технологий о способах формирования критического мышления. Цель же нашей работы заключается в поиске адекватных конструкторов для оценивания (измерения) критического мышления у студентов.

В настоящее время процесс оценивания в российских университетах в большинстве случаев акцентируется на профессиональных компетенциях, а не на универсальных.

Универсальные компетенции представляют собой сложные конструкторы, так как включают в себе ряд переменных для измерения. Именно по этой причине крайне трудно разработать адекватные инструменты оценивания, которые были бы способны охватить все многообразие компонентов. Из практики становится очевидно, что для оценки сложных конструкторов требования к разработке инструментария возрастают. Такой инструментарий должен обеспечивать получение надежных и валидных результатов, а сами оценочные задания должны быть максимально приближенными к реальной профессиональной деятельности.

Несмотря на относительно недавно возникший интерес к формированию и оцениванию сложных конструкторов в системе образования, в России и мире уже накоплен некоторый опыт их оценивания.

Рассмотрим некоторые инструменты для измерения критического мышления.

Одним из самых известных международных проектов в области оценки результатов высшего образования является проект ANELO (Assessment of Higher Education Learning Outcomes), инициированный Организацией экономического сотрудничества и развития. Основной целью проекта стала оценка способностей студентов вузов применять полученные в ходе обучения знания и навыки для решения реальных проблем, связанных с их будущей

профессиональной деятельностью. Инструментарий оценивания представляет из себя онлайн-тестирование, включающее два модуля: задания с выбором одного или нескольких вариантов ответа. Фокус в описанном инструменте сделан не на теоретические знания, а на навыки и умения, необходимые для будущей профессиональной практики.

Другой международный проект iPAL (Performance Assessment of Learning in Higher Education) ставит своей целью разработку инструмента нового поколения, направленного на измерение таких универсальных компетентностей как критическое мышление, письменная коммуникация, математическая грамотность и других. В рамках этого проекта исследователи работают над заданиями сценарного типа, разработанными в рамках доказательного подхода. Измерительный инструментарий в этой парадигме представляет собой серию сценариев, в рамках которых опрашиваемому необходимо решить ряд связанных между собой задач.

Развитием iPAL является инструмент CORA (Critical Online Reasoning Assessment). Инструмент CORA основан на новаторском подходе, учитывающем реальные ситуации принятия решений и суждения, с которыми студенты сталкиваются в академической и профессиональной областях, а также в общественной и частной жизни. Набор навыков, задействованных в этих задачах, включает навыки критического отбора и оценки онлайн-источников и информации, а также их использование для принятия и обоснования решения, основанного на фактах и доказательствах.

В 2015–2018 годах был проведен международный проект SUPER test (Study of Undergraduate Performance), направленный на измерение образовательных результатов, в том числе навыков критического мышления студентов-инженеров. Для измерения уровня критического мышления в данном исследовании использовался тест критического мышления. Данный инструмент оценивания критического мышления охватывает такие компоненты компетенции как анализ и синтез информации. Задания включают в себя фрагменты текста различного размера, с помощью которых нужно ответить на вопросы, найти аргументы в пользу или против той или иной позиции. Тестирование происходит в онлайн-среде.

В России качественные инструменты оценивания критического мышления для любого уровня образования практически отсутствуют.

В настоящий момент командой Института образования НИУ ВШЭ разрабатываются инновационные подходы и интегративные модели оценивания, охватывающие навыки СТ (critical thinking) и COR (critical online reasoning). В частности, в проекте ставится задача связать уровень критического мышления студентов с тем, как они работают с источниками информации в симуляционной онлайн-среде.

По итогам исследования отметим, что крайне остро обстоит ситуация с измерением универсальных компетенций, в частности критического мышления. Главный барьер связан с отсутствием как концептуальной ясности в определении критического мышления, так и инструментов для его измерения. Несмотря на то, что данная компетенция включена во ФГОС ВО, ее содержание недостаточно конкретно, а научному и образовательному сообществу не хватает единой общепринятой теоретической основы, которая содержала бы список измеримых дескрипторов, что имеет решающее значение для формирования адекватного оценочного инструмента.

Библиографический список

1. Доклад «Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире» Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Садуков, 2017. С. 72–73.

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 февраля 2018 г. № 75 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 39.03.01 Социология» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями № 1456 от 26.11.202. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/89> (дата обращения: 01.05.2022).

3. Оценка универсальных компетентностей как результатов высшего образования. Аналитический доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / С. М. Авдеева, П. В. Гасс, Е. Ю. Карданова, Ю. Н. Корешникова, А. А. Куликова, Е. А. Орел, Т. В. Пашенко, П. С. Сорокин; Национальный исследовательский

университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 21.

4. Пинская М. А., Михайлова А. М., Рыдзе О. А., Денищева Л. О., Краснянская К. А., Авдеенко Н. А. Навыки XXI века: как формировать и оценивать на уроке? // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/navyki-xxi-veka-kak-formirovat-i-otsenivat-na-uroke> (дата обращения: 23.04.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Соловьева Екатерина Алексеевна – аспирант кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, solovevaea@ivanovo.ac.ru

Soloveva Ekaterina Alekseevna – Postgraduate student of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, solovevaea@ivanovo.ac.ru

УДК 378
ББК 74.3

А. И. Чечёткина

Ивановский государственный университет

ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА В ПАРАДИГМЕ МУЛЬТИЛИНГВИЗМА

Аннотация. Рассматривается теория мультилингвизма, которая ставит перед собой задачу установить характерные особенности отношений между носителями различных языков, взаимовлияния среды и культуры на языковую личность и феномен кодового смешения. Определяется необходимость поддержания экологической безопасности языка в современной мультилингвальной среде.

Ключевые слова: мультилингвизм, преподаватель-мультилингв, эколлингвистика, экология языка.

A. I. Chechetkina

Ivanovo State University

LANGUAGE ECOLOGY IN THE PARADIGM OF MULTILINGUALISM

Abstract. The paper considers the theory of multilingualism, which aims to establish the special features of relations between speakers of different languages, the mutual influence of environment and culture on the linguistic personality and the phenomenon of code mixing. The necessity of maintaining the ecological safety of the language in a modern multilingual environment is determined.

Keywords: multilingualism, multilingual teacher, ecolinguistics, ecology of language.

С конца 1990-х годов и до настоящего времени мультилингвизм стал предметом многочисленных исследований отечественных и зарубежных учёных в различных областях знания, в том числе и в методике [1]. В ходе изучения теории обучения английскому и немецкому языкам в вузе, обозначилась очевидная необходимость создания методики обучения будущих преподавате-

лей-мультилингвов иностранным языкам, которая позволит решить многие противоречия, возникающие сегодня на социально-педагогическом, научно-теоретическом и научно-методическом уровнях [2].

В рамках нашего исследования определяется важность обсуждения рисков реализации данной задачи, которые тесно связаны с таким явлением как экология языка. Исходя из этого, осуществлён критический анализ феномена эколингвистики, рассматриваемого в мультилингвальном контексте. Примечательно, что Э. Хауген, А. Филл, Х. Хаармани, Н. Н. Лыкова, А. П. Сквородников именуют данное явление лингвоэкологией или языковой экологией. Зарубежные исследователи рассматривают экологию языка вместе с социо- и психолингвистикой, то есть делают акцент на человеке и обществе, в то время как отечественные исследователи соотносят её в большей степени с понятиями природной среды, исследуют проявление языковой деятельности с точки зрения экологических процессов и явлений.

Суть языковой экологии заключается в том, что языки развиваются в контексте социальной среды, где некоторые языки более равноправны, чем другие, что порождает три основные темы описания и анализа: эволюция языка, языковая среда и языковая угроза. Языки, как и живые виды, развиваются, растут, изменяются, живут и умирают по отношению к другим языкам, а также по отношению к их социально-исторической, социально-политической и социокультурной среде; но также верно и то, что некоторые языки, как и некоторые виды и окружающая среда, могут находиться под угрозой исчезновения, и экологическое движение это не только изучение и описание этих потенциальных потерь, но и противодействие им [3].

В лингвистике появляются новые любопытные термины, метафорично определяющие состояние языков как живых организмов: «здоровые» и «больные» языки («обреченные на смерть», «смертельно больные», «серьезно больные», «хронически больные» и языки, которым «потенциально угрожает опасность исчезновения»), языковые сообщества, биолингвистика и другие. Лингвисты вносят сведения об угрозе исчезновения языков в созданные «языковые красные книги», подобные красной книге

природной среды. Одним из главных «диагнозов», поставленных «больным языкам» можно назвать макаронизм.

Макаронизм (итал. *macaronismo*, от блюда макароны, воспринимавшегося как грубая крестьянская пища, ср. названия вроде «кухонная латынь») – использование слов и словосочетаний различных языков в тексте. В связи с тем, что английский язык повсеместно используется как язык международного общения, официально признано существование национальных вариантов (то есть разновидностей) английского языка – не только британского, американского, австралийского, канадского, но и русского, итальянского, испанского, немецкого и даже китайского. Такое «распыление» языка приводит к расшатыванию его фонетической системы (появлению новых звуков, нивелированию исконных), изменению грамматической и лексической систем.

Действительно, сегодня появляются такие необычные лингвистические новообразования как спэнглиш (Spanglish). Это смесь испанского (Spanish = спэниш) с английским (English = инглиш), которая очень популярна в Америке, где на спэнглише говорят практически все южные штаты и не только. Это языковое явление появилось в результате взаимодействия мексиканцев и других латиноамериканцев с жителями США. Это не просто уличный язык. На нём говорят политики, учителя, журналисты. Также появился Frenghish (French+English), Hinglish (Hindi+English), ну и Runglish (Russian+English), конечно. Говоря простыми словами рунглиш это смесь русского и английского языков, перекручивание английских слов на русский манер с добавлением суффиксов и окончаний. С лингвистической точки зрения рунглиш представляет собой смешанный язык или скорее псевдодиалект английского языка.

Мультилингвальные коммуниканты имеют тенденцию использовать в речи слова из нескольких языков одновременно, нарушать синтаксис и грамматику, при этом, не задумываясь об экологичности такого высказывания. Речь идёт преимущественно об использовании языков в повседневном общении, наполняя их слэнгом и жаргонизмами, в сми, Интернет пространстве, рекламе.

Мы полагаем, что преподавателям иностранных языков в мультилингвальном образовательном пространстве необходимо повышать осведомлённость о данной проблеме среди студентов,

демонстрируя «здоровый» вариант межкультурной коммуникации. Многоязычные люди должны уметь отбирать соответствующие языковые инструменты при осуществлении общения. Их ключевая задача соотносится с задачами мировой экономики: пересекать границы, прокладывать мосты и быть посредниками между различными сферами деятельности. Эта новая роль в качестве межкультурных посредников, как видится, тесно связана с сохранением своего культурного происхождения. Осознание собственного культурного наследия имплицитно побуждает коммуникантов более осознанно относиться к собственному языку, сохраняя его идентичность и уникальность. А для этого необходимо уделять больше внимания экстралингвистическому уровню изучения иностранных языков, который подразумевает знакомство и взаимодействие с различными культурными традициями, верованиями, обычаями и ритуалами, опосредованными одним или несколькими целевыми языками, чтобы разрушить социальные и индивидуальные стереотипы и, таким образом, повысить межкультурную чувствительность.

Библиографический список

1. *Прохорова А. А.* Методическая система мультилингвального обучения студентов технического вуза: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. Нижний Новгород, 2020. 512 с.
2. *Прохорова А. А., Безукладников В. К., Чечёткина А. И.* Особности обучения мультилингвальных преподавателей эпохи цифровизации // *Язык и культура*. Томск, 2021. № 56. С. 234–253.
3. *Чернышкова А. В.* Экология языка и перспективы ее развития на современном этапе // *Sciences of Europe*, 2017. 5 с.

Информация об авторе / Information about the author

Чечёткина Алёна Игоревна – преподаватель кафедры зарубежной филологии, аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alena.mef@mail.ru

Chechetkina Alena Igorevna – Lecturer of the Department of Foreign Philology, PhD student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alena.mef@mail.ru

УДК 37.013.42

ББК 74.66

Е. В. Балыкова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Ивановский филиал)

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ

Аннотация. В статье отмечено, что наблюдается рост употребления различных психоактивных веществ студентами высших учебных заведений. Поэтому назрела необходимость радикального усиления мер по профилактике употребления психоактивных веществ, включая разработку целенаправленных методов борьбы с этим явлением. Автор перечисляет изменения в личностной структуре человека, зависящего от психоактивных веществ. Отмечает цель и принципы программы профилактики употребления психоактивных веществ студентами вузов. Дает подробную характеристику медико-психологической профилактики употребления психоактивных веществ студентами вузов.

Ключевые слова: медико-психологическая профилактика, психоактивные вещества, студент, употребление, технологии.

E. V. Balykova

Ivanovo branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

MEDICAL AND PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF SUBSTANCE USE BY UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The article notes that there is an increase in the use of various psychoactive substances by students of higher educational institutions. Therefore, there is a need to radically strengthen measures to prevent the use of psychoactive substances, including the development of targeted methods to combat this phenomenon. The author lists changes in the personal structure of a person dependent on psychoactive substances. Notes the purpose and principles of the program of prevention of psychoactive substance use by

university students. The author gives a detailed description of medical and psychological prevention of psychoactive substance use by university students.

Keywords: medical and psychological prevention, psychoactive substances, student, use, technology.

Высокая распространенность употребления психоактивных веществ (далее – ПАВ) среди молодежи остается серьезной медицинской и социальной проблемой. Критическим периодом для возникновения химической зависимости среди молодежи является период обучения в техникумах и высших учебных заведениях в связи с особенностями образа жизни и быта студентов.

Наблюдается рост употребления различных ПАВ студентами высших учебных заведений. Поэтому назрела необходимость радикального усиления мер по профилактике употребления ПАВ.

Студент представляет из себя молодого человека, который только что окончил школу и переступил порог вуза.

Цель любого ПАВ – воздействовать на мозг, приводя к появлению удовольствия и радости, тем самым удовлетворяя потребность организма в расслаблении.

У человека, имеющего зависимость от ПАВ, происходят изменения в структуре личности:

1. Снижается уровень памяти и мышления при сохранении иных познавательных процессов.
2. Нарушаются процессы индивидуальной саморегуляции.
3. Разрушается эмоциональная сфера.
4. Формируется новая специфичная система ценностей.

М. А. Кургина, Е. Г. Сальвицкая справедливо отмечают, что «при поступлении в вуз студенты подвергаются большому психологическому давлению, так как они еще не адаптировались к среде, в которой оказались, а так как психика еще не созрела, они могут быть подвержены воздействию более взрослых людей. Нередко на употребление психоактивных средств студентами влияет их окружение, которое, возможно, уже давно вовлечено в этот процесс» [1, с. 54].

Студенты из группы «риска» участвуют в программе профилактики употребления ПАВ, к важным направлениям работы

которой относится психолого-педагогическая поддержка, медико-социальная реабилитация, работа с близким кругом лиц.

Профилактическая работа обычно основывается на комплексном подходе и осуществляется совместными усилиями педагогов, психологов, социальных работников и правоохранительных органов.

В соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения выделяется первичная, вторичная и третичная профилактика.

Первичная профилактика направлена на недопущение приобщения к употреблению ПАВ, формирование установок, направленных на укрепление и сохранение здоровья, носит преимущественно социальный характер.

Основными мерами по ее реализации может стать обучение навыкам управления стрессом, проводимое в виде тренингов по разрешению проблем, принятию социальной поддержки, развитию коммуникативных навыков, улучшению самооценки и т. д., а также поддержание студентов в социально-психологическом плане.

Для предупреждения негативных последствий дезадаптации студентов и психологического сопровождения образовательного процесса в целом необходимо создание медико-психологической службы (МПС) в высших учебных заведениях.

Наиболее подходящими направлениями деятельности МПС представляются следующие:

1. Информационно-ознакомительная деятельность: проведение бесед, семинаров, лекций по проблемам социальной медицины и психологии (риск и распознавание стрессов, депрессий, аутоагрессивного поведения, опасность алкоголя и наркотиков); введение лекционно-семинарских курсов профилактической направленности в учебную программу.

2. Взаимодействие МПС с представителями администрации: проведение регулярных встреч для обсуждения психосоциальных проблем студентов; выработка и доведение до администрации критериев поведенческих особенностей студентов (необоснованные прогулы занятий, снижение успеваемости, дисциплинарные нарушения), указывающих на необходимость собеседования с психологом.

3. Формирование позитивных навыков жизненного стиля у студентов: проведение тренингов, ролевых игр, направленных на формирование адекватной самооценки, навыков стрессоустойчивости.

4. Помощь студентам в разрешении конфликтных ситуаций в отношениях со сверстниками и преподавателями.

5. Выявление в ходе студенческой диспансеризации группы риска для оказания врачебно-психологической помощи: скрининговые диагностические психологические исследования; собеседование с психологом или психотерапевтом.

Целью вторичной профилактики является выявление употребления ПАВ на ранней стадии и помощь потенциальным зависимым лицам. В этом случае необходима совместная работа психологов, психотерапевтов, дефектологов, педагогов и др.

С медицинской точки зрения вторичная профилактика представляет из себя совокупность мероприятий, направленных на лечение людей, употребляющих ПАВ, у которых уже сформировалось дезадаптивное поведение, но физическая зависимость отсутствует.

В рамках данной профилактической меры важными задачами являются взаимодействие с людьми, относящимися к группе риска, создание реабилитационных центров, а также взаимодействие с родственниками тех, кто относится к группе риска.

К социальным технологиям вторичной профилактики относятся.

1. Побуждение студентов прекратить употребление психоактивных веществ, если таковые имеются;

2. Создание стимула для изменения поведения.

Вторичная профилактика предполагает реализацию системного подхода, который укрепляет и восстанавливает физические, психические и духовные ресурсы у студентов.

Лечебные технологии на биологическом уровне способствуют профилактике зависимости от ПАВ.

Разнообразные психотерапевтические и психокоррекционные мероприятия позволяют студентам решать такие задачи как понимание и борьба с когнитивными, поведенческими, эмоциональными барьерами, которые препятствуют осознанию того, что

существует необходимости изменить формы поведения; коррекция форм поведения, которые уже нарушены; образование форм поведения, которые будут носить здоровый характер.

Этого можно достичь с помощью психотерапевтических тренингов, направленных на развитие личностных ресурсов, контроль над формирующейся зависимостью, обучение навыкам совладания и противостояния давлению наркотической среды.

Системный подход вторичной профилактики находит свое отражение и развитие в мероприятиях третичного профилактического подхода.

Третичная профилактика – это комплекс мер, направленных на людей, которые уже находятся в психологической и физической зависимости от ПАВ.

Р. М. Садыков, Н. Л. Большакова отмечают, что «одним из направлений третичной профилактики является восстановление личности и ее функционирования в социальной среде после лечения и реабилитации, снижение вероятности рецидива заболевания. Другим направлением третичной профилактики является снижение вреда от употребления психоактивных веществ у лиц, которые еще не готовы прекратить употребление. Этот вид профилактики является медицинским и осуществляется специально обученным персоналом, но опирается на мощную структуру социальной поддержки. В этом случае речь идет уже о болезни. Технологии третичной профилактики направлены на создание социально поддерживающей и развивающей среды, предотвращение последующей дезинтеграции личности и развитие дееспособности личности» [2, с. 48].

Блоки профилактики взаимопроникают и накладываются друг на друга как компоненты единой системы. Такой подход структурирует целостный подход к профилактике злоупотребления ПАВ и направлен на создание более дифференцированных, эффективных профилактических программ на всех трех уровнях.

Как справедливо пишут Е. А. Шаталова, А. Н. Свиридов, «профилактика злоупотребления ПАВ не будет эффективной, если студент рассматривается только как объект, а не как субъект воспитания, если он не пытается преодолеть свои личные недостатки и жизненные трудности. Поэтому вовлечение студентов,

склонных к злоупотреблению психоактивными веществами, в организованную и активную самокоррекцию является необходимым условием успеха профилактических мероприятий. Современные программы психологической профилактики дают молодым людям возможность научиться новым моделям поведения, повысить устойчивость к стрессу, развить способность самостоятельно, эффективно и ответственно управлять своей жизнью» [3, с. 200].

Таким образом, методически правильная совокупность профилактических мероприятий должна привести к успешной профилактике употребления ПАВ молодыми людьми, обучающимися в высших учебных заведениях.

Библиографический список

1. Кургина М. А., Сальвицкая Е. Г. Употребление студентами психоактивных веществ // Новое поколение. 2018. № 18. С. 52–60.
2. Садыков Р. М., Большакова Н. Л. Профилактика употребления психоактивных веществ в молодежной среде // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9-1 (60). С. 46–50.
3. Шаталова Е. А., Свиридов А. Н. Социально-педагогические технологии профилактики наркомании в студенческой среде // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 2 (63). С. 198–200.

Информация об авторе / Information about the author

Балыкова Екатерина Васильевна – Ивановский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Иваново, Россия, ekvbalykova@yandex.ru

Balykova Ekaterina Vasilevna – Ivanovo branch of The Russian Presidential Academy of National economy and Public Administration, Ivanovo, Russia, ekvbalykova@yandex.ru

УДК 159.983

ББК 88.9

Е. И. Золотухина

Ивановский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Аннотация. Цель статьи заключается в сравнительном анализе методик диагностики эмоционального выгорания. Представлены исторические аспекты развития взглядов на анализ данного феномена. Проведен подбор методов диагностики выгорания, наиболее подходящих для представителей профессий «человек-знак». Сделан вывод об особенностях применения диагностических методик для исследования проблемы эмоционального выгорания у специалистов IT сферы.

Ключевые слова: выгорание, эмоциональное истощение, когнитивное истощение, редукция личных достижений, деперсонализация.

E. I. Zolotukhina

Ivanovo State University

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DIAGNOSIS OF EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME

Abstract. The aim of the article is a comparative analysis of methods of diagnostics of emotional burnout. The author presents historical aspects of the development of views on the analysis of this phenomenon. A selection of methods of a burnout diagnostic, the most suitable for representatives of "man-sign" professions is carried out. The conclusion about peculiarities of diagnostic methods application for research of burnout among IT specialists is made.

Keywords: burnout, emotional exhaustion, cognitive exhaustion, reduction of personal attainment, depersonalization.

После того как в 1974 г. американский психолог Герберт Фрейденбергер опубликовал статью [6], в которой подробно описал феномен выгорания, это явление заинтересовало многих исследователей.

В последующие годы феномен «эмоционального выгорания» был более подробно детализирован и представлен исследователями с точки зрения различных концептуальных подходов. Помимо физических и поведенческих симптомов, течения и причин возникновения выгорания, психологов-исследователей интересовали так же методы диагностики этого синдрома.

Так, в 1981 году социальный психолог Кристина Маслач дала определение выгорания, как «синдрома эмоционального истощения, деперсонализации и редукиции личных достижений, который может возникать у людей, профессия которых предполагает работу с людьми» [10, с. 1]. Эмоциональное истощение, по мнению автора, является основным компонентом выгорания личности и проявляется в ощущении эмоционального перенапряжения, истощенности своих ресурсов. Деперсонализация развивает бездушное, циничное, негативное отношение к своим подопечным, коллегам и, даже, к близким людям. Редуцирование персональных достижений проявляется в виде снижения самооценки, ощущении своей некомпетентности в работе, чувстве собственной несостоятельности в профессиональном плане.

На основе измерений этих трех компонентов выгорания, Маслач с коллегами разработала опросник Maslach Burnout Inventory (МВІ), который и сегодня является наиболее широко используемым опросником для измерения выгорания [11]. Опросник Маслач стал поворотным моментом в исследованиях выгорания, поскольку дал возможность легко измерять психическое состояние в различных группах и профессиях.

Таким образом, после разработки опросника МВІ фокус исследований изменился, и синдром выгорания отмечался во все большем количестве профессий: у учителей [5], военных [16], полицейских [12], менеджеров [8]. Кроме того, он был систематически описан в связи с такими понятиями в организационной психологии, как стресс на работе и удовлетворенность работой [9].

Позже исследователями были представлены альтернативные характеристики выгорания, а также альтернативные инструменты оценки.

В 1989 г. исследователи Широм и Меламед предложили свою концепцию [15], в которой представляют выгорание как комплекс физического, эмоционального и когнитивного истоще-

ния, возникающих в результате воздействия на индивида постоянного стресса. Так же как в теории Маслач, эмоциональное истощение является основным фактором в динамике выгорания.

Концепция Широма – Меламеда была основана на теории Хобфолла о «Сохранении ресурсов» (Conservation of resources – COR) [7]. Основные постулаты теории COR заключаются в том, что у людей есть базовая потребность к получению, сохранению и защите того, что они ценят, включая материальные, социальные и энергетические ресурсы. Согласно теории Хобфолла, стресс на работе возникает, когда человек теряет свои эмоциональные и физические ресурсы, при этом не может их восстановить в полной мере. Одним из следствий данной теории является то, что стресс не возникает как единичное событие, а представляет собой постоянный процесс, в котором те, у кого нет сильного ресурсного резерва, с большей вероятностью будут испытывать потери и нехватку ресурсов.

Основываясь на данной теории, Широм и Меламед разработали опросник SMBM (Shirom-Melamed Burnout Measure), в котором измерение степени выгорания ведется по трем направлениям: физическая усталость, когнитивное утомление и эмоциональное истощение.

Валидность опросника доказана в разных странах: Швеции [4], Германии [14], Китае [13]. Широм и Меламед доказали, что SMBM коррелирует с последней версией опросника MBI, а также с компонентом эмоционального истощения MBI [17].

Основоположником изучения выгорания в нашей стране можно считать Виктора Васильевича Бойко. На основании учения о стрессе Ганса Селье, Бойко характеризует выгорание, как «выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия» [1, с. 87]. Такая защита приобретается чаще всего в профессиональной сфере и помогает экономно расходовать дефицитные энергетические ресурсы. Конечно, при этом возникают и негативные следствия такой защиты, проявляющиеся в безразличии к субъекту деятельности, а также в уделении меньшего времени своей работе.

По мнению Бойко, «При эмоциональном выгорании налицо все три фазы стресса 1) нервное (тревожное) напряжение...; 2) резистенция, то есть сопротивление, – человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений; 3) истощение – оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса... Соответственно каждому этапу, возникают отдельные признаки, или симптомы, нарастающего выгорания» [1, с. 92]. Основываясь на данном учении, Бойко разработал свою методику диагностики эмоционального выгорания, которая позволяет диагностировать фазу выгорания и уровень проявления симптомов по каждой из фаз.

На сегодняшний день понятие «выгорание» значительно расширилось и применяется теперь к большому ряду профессий, а также к непрофессиональной деятельности (например, выгорание матерей, воспитывающих детей с нарушением слуха [2]). Несмотря на это, огромная часть исследований и публикаций направлена на изучение выгорания именно в профессиях «человек-человек». Количество исследований на выборке представителей иных профессий крайне малó.

В этой статье, мы рассмотрели основные методики диагностики синдрома выгорания, применяющиеся в нашей стране. Опросник МВІ представлен у нас в адаптации Н. Е. Водопьяновой и делит свою популярность с опросником В. Бойко.

Сегодня существует несколько вариантов опросника МВІ для разных профессиональных направлений: «вариант для инженерно-технических работников», «вариант для коммерческого персонала», «вариант для продавцов», «вариант для медицинских работников», «вариант для учителей и преподавателей высшей школы» [3]. Подсчет баллов по каждому варианту остается неизменным, меняются только формулировки некоторых вопросов в соответствии с профессиональными особенностями. Например, п. 5 в опроснике для преподавателей звучит как «Я общаюсь с моими учениками формально, без лишних эмоций, и стремлюсь свести общение с ними до минимума», а тот же пункт в опроснике для продавцов – «Меня раздражают многие покупатели».

В своей работе мы были озадачены выбором максимально подходящей методики определения выгорания у представителей

профессий «человек-знак» (а именно – программистов и работников IT сферы). А наиболее популярные опросники, такие как МВИ и методика Бойко, были разработаны и содержат в себе симптомы более характерные для профессий «человек-человек». Например, второй компонент опросника Маслач – деперсонализация – играет большую роль именно для профессионалов, чья деятельность связана с постоянным насыщенным эмоциональным контактом с людьми. При этом данный компонент является менее значительным для людей, профессия которых не связана с непосредственным общением.

Опросник Бойко в изначальном варианте так же рассчитан именно на представителей профессий «человек-человек». Соответственно, содержит симптомы, характерные для этой сферы, такие как симптом «эмоционально-нравственной дезориентации», «эмоционального дефицита», «эмоциональной отстраненности», «личностной отстраненности, или деперсонализации».

Для своего исследования, мы выбрали опросник Бойко в редакции Е. Ильина. Это укороченная версия, состоит из 35 вопросов, и содержит такие симптомы как «неудовлетворенность собой», «загнанность в клетку», «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональная отстраненность» и «личностная отстраненность (деперсонализация)». Таким образом, данная версия опросника лишена большей части вопросов, касающихся симптомов, характерных для социальных профессий и более близка к профессиям «человек-знак».

Вторым опросником для определения выгорания был выбран SMBM, менее популярный у исследователей в нашей стране, но выполненный таким образом, что отражает истощение энергетических ресурсов в условиях трудовой деятельности независимо от профессионального контекста. Кроме того, благодаря тому, что опросник состоит всего из 14 пунктов, SMBM представляет собой лаконичный инструмент оценки симптомов выгорания.

Библиографический список

1. *Бойко В. В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филянъ, 1996. 345 с.

2. Молчанова Л. Н., Чеканова А. В. Особенности взаимосвязи психического выгорания и социального интеллекта матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 290–299.

3. Опросник «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова). URL: https://sch1471.mskobr.ru/files/oprosnik_professional_noe_vygoranie_pv.pdf.

4. Almén N., Jansson B. The reliability and factorial validity of different versions of the Shirom-Melamed Burnout Measure. Questionnaire and normative data for a general Swedish sample // International Journal of Stress Management. 2021. 28 (4). P. 314–325.

5. Belcastro P., Gold R. Teacher stress and burnout: Implications for school health personnel // Journal of School Health. 1983. 53 (7). P. 404–407.

6. Freudenberger H. J. Staff Burn-Out// Journal of Social Issues. 1974a. 30 (1). P. 159–165.

7. Hobfoll S. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1989. 44. P. 513–524.

8. Langelaan, Bakker, Schaufeli, van Rhenen, van Doornen. Is burnout related to allostatic load? // Int J Behav Med. 2007. 14 (4). P. 213–221.

9. Maslach C. JOB BURNOUT // Annu. Rev. Psychol. 2001. 52. P. 397–422.

10. Maslach C., & Jackson S. Maslach Burnout Inventory. Manual. Palo Alto, University of California: Consulting Psychologist Press, 1981. P. 27.

11. Maslach C., Jackson S. The Measurement of Experienced Burnout// Journal of Organizational Behavior. 1981. 2 (2). P. 99–113.

12. McCarty, Zhao, Garland. Occupational Stress and Burnout Between Male and Female Police Officers: Are There Any Gender Differences? // Policing: An International Journal of Police Strategies and Management. 2007. Volume: 30. P. 672–691.

13. Qiao Hu, Schaufeli Wilmar B. The Convergent Validity of Four Burnout Measures in a Chinese Sample: A Confirmatory Factor-Analytic Approach // APPLIED PSYCHOLOGY: AN INTERNATIONAL REVIEW. 2011. 60 (1). P. 87–111.

14. Schilling R., Colledge F., Brand S., Ludyga S. Psychometric Properties and Convergent Validity of the Shirom–Melamed Burnout Measure in Two German-Speaking Samples of Adult Workers and Police Officers // Frontiers in Psychiatry. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00536>.

15. Shirom A. Burnout in work organizations. In C.L. Cooper & I. Robertson (Eds.) // International review of industrial and organizational psychology. New York: Wiley, 1989. P. 26–48.

16. *Shirom A., Eizrachi Y.* On the discriminant validity of burnout, depression and anxiety: A re-examination of the Burnout Measure // *Anxiety, Stress & Coping: An International Journal*. 2003. 16 (1). P. 83–97.

17. *Shirom A., Melamed S.* A comparison of the construct validity of two burnout measures among two groups of professionals // *International Journal of Stress Management*. 2006. 13. P. 176–200.

Информация об авторе / Information about the author

Золотухина Елизавета Игоревна – слушатель ДППП «Клиническая психология» Института профессионального развития, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivan@mail.ru

Zolotukhina Elizaveta Igorevna – Clinical Psychology trainee at the Institute for Professional Development, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivan@mail.ru

УДК 159.9.07

ББК 88.3

Т. В. Карасёва, И. В. Шишкова

Ивановский государственный университет

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ*

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к изучению феномена жизнестойкости. Описан исторический аспект исследований. Представлены структурные компоненты жизнестойкости. Сделан вывод о необходимости изучения жизнестойкости в системе психологической безопасности специалистов социономического профиля. Выделены основные направления изучения данной темы.

Ключевые слова: жизнестойкость, специалисты социономического профиля, психологическая безопасность.

T. V. Karaseva, I. V. Shishkova

Ivanovo State University

HARDINESS IN THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF SPECIALISTS OF THE HELPING PROFILE

Abstract. The article discusses approaches to the study of the phenomenon of resilience. The historical aspect of the research is described. Structural components of resilience are presented. The conclusion is made about the need to study the resilience in the system of psychological security of specialists of a socioeconomic profile. The main directions of studying this topic are highlighted.

Keywords: resilience, socioeconomic specialists, psychological security.

Одним из направлений Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642) является: «Противодействие техногенным, биогенным, социокультурным

© Карасева Т. В., Шишкова И. В., 2022

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00678, <https://rscf.ru/project/22-18-00678/>, ИВГУ.

угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства».

В связи с этим, актуальными являются исследования, посвященные психологической безопасности. Роль специалистов социномического профиля в обеспечении психологической безопасности трудно переоценить. Каждый специалист, профессионально действующий в системе человек-человек, должен обладать набором личностных и профессионально-важных качеств, способствующих психологически комфортному стилю общения, безопасному типу поведения и созданию безопасной среды. В структуре таких качеств, важное место занимает жизнестойкость. В современной психологии существует большое количество взглядов на феномен жизнестойкости, отражающих сущность этого явления в определениях [8].

Тема психологической устойчивости человека перед лицом жизненных трудностей привлекала внимание педагогов, медиков, философов, психологов во все времена.

Впервые на феномен жизнестойкости исследователи обратили внимание в конце XX века. Именно тогда было введено понятие *hardiness*, которое с английского языка переводится как «выносливость», «стойкость», «крепость». Авторами данного термина являются американские психологи Сальвадор Мадди и Сьюзен Кобейс. Они определили *hardiness* как особое интегративное качество, систему установок и убеждений о мире и о себе, позволяющее личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя при этом внутренний баланс и гармонию. *Hardiness*, с точки зрения авторов, облегчает признание человеком своих реальных возможностей и принятие им собственной уязвимости [2]. Данное качество представляет собой своеобразный навык по переработке стрессовых воздействий и трансформации негативных впечатлений в новые возможности. Исследования С. Мадди и С. Кобейса продемонстрировали, что жизнестойкость – личностная характеристика, которая является общей мерой психического здоровья человека и отражает три жизненные установки: вовлеченность, уверенность в возможности контроля над ее событиями, а также готовность к риску [3].

Вовлеченность (commitment) определяется как убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности. Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности, в процессе которой он чувствует свою значимость, ценность.

Контроль (controll) представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому – ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь.

Принятие риска (challenge) – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности, обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование.

Авторами отмечается важность выраженности всех трех компонентов с целью сохранения здоровья и оптимального уровня работоспособности и активности в стрессогенных условиях.

Англоязычное понятие *hardiness* Д. А. Леонтьев предложил переводить на русский язык как «жизнестойкость», которая представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Жизнестойкость отражает способность личности выдержать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности [3].

Жизнестойкость соотносят часто с такими понятиями, как «психологическая устойчивость», «личностный адаптационный потенциал» и «личностный потенциал». Все вышеперечисленные понятия отражают способность личности находить внутренние ресурсы, которые помогут справиться с трудной жизненной ситуацией. Однако, понятие «жизнестойкость» более широкое и включает в себя психологическую устойчивость, личностный

адаптационный потенциал, однако является дополняющим смысловое поле понятия «личностный потенциал» [6]. Под личностным потенциалом понимают следующие характеристики: воля, внутренняя опора, сила Эго, локус контроля, ориентация на действие и др. Личностный потенциал – это базовая индивидуальная характеристика. Она отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете, преодоление личностью самой себя, а также меру прилагаемых им усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни [4]. Жизнестойкость, в свою очередь, является одной из опорных переменных личностного потенциала.

Понятие «жизнестойкости» часто используют в контексте проблематики совладения со стрессом. Л. А. Александрова подчеркивает, что жизнестойкость не тождественна понятию копинг-стратегий, так как копинг-стратегии – это приемы, алгоритмы действий для совладения с жизненными трудностями, в то время как жизнестойкость – это черта личности, ориентированная на выживаемость. Кроме того, копинг-стратегии могут вести к регрессу, в то время как жизнестойкость помогает справиться с дистрессом всегда в направлении личностного роста [1].

Таким образом, жизнестойкость личности представляет собой ресурс или потенциал, который может быть задействован в определенной ситуации, свойство личности, которое формируется благодаря активному взаимодействию с различными жизненными ситуациями, способность к адаптации на основании саморегуляции.

Свой взгляд на содержание феномена жизнестойкость предложила В. Р. Петросяц. Автор структурировала психологические показатели жизнестойкости и выделила ее когнитивный, аффективный, мотивационный, поведенческий и коммуникативный компоненты. Согласно В. Р. Петросяц, человек, обладающий выносливостью, устойчивостью, смелостью и отвагой, будет чувствовать себя более ценными и значимыми, способен управлять собой и воспринимать события жизни как вызов или испытание. Эти качества сочетаются с заинтересованностью в жизненных событиях, с ориентированностью на познание сложных явлений, с поиском путей решения жизненных задач и со склонностью к риску [6].

Анализ феномена жизнестойкости личности побуждает обратить внимание на психологические свойства личности человека. Проявление жизнестойкости подразумевает оптимальную реализацию своих психологических возможностей в конкретной ситуации. А. Н. Фомина приводит корреляцию общего уровня жизнестойкости с различными психологическими свойствами, которые включают компоненты психофизиологического, социально-психологического и личностно-смыслового уровней психики [7].

С точки зрения Т. В. Наливайко, установки, которые помогают человеку действовать в сложных жизненных ситуациях, связаны с определенными чертами характера и свойствами личности [5].

Так, жизнестойкость опирается на индивидуально-личностные качества, которые базируются на особенностях нервной системы и опосредуют социальную активность.

Феномен жизнестойкости отрицательно коррелирует с развитием соматических заболеваний. Согласно лонгитюдному исследованию С. Мадди, обнаружена четкая обратная зависимость компонентов жизнестойкости и серьезного заболевания в течение года после возникновения стрессовой ситуации. При низкой выраженности всех трех компонентов жизнестойкости (вовлеченность, контроль и принятие риска) вероятность заболевания равна 92,5 %. При высоком уровне выраженности одного из компонентов вероятность составила уже 71,8 %. При высоком уровне выраженности двух компонентов – 57,7 %, и при высоком уровне всех трех компонентов – 1,1 %. Жизнестойкие убеждения стимулируют заботу о собственном здоровье и благополучии, как результат, напряжение и стресс, которые испытывает человек, не переходят в хронические и не приводят к психопатическим расстройствам [3].

С учётом вышесказанного, нами поставлена задача уточнения содержания категории жизнестойкость в структуре характеристик психологической безопасности специалистов социомедицинского профиля. На наш взгляд, данный феномен необходимо рассматривать со следующих позиций:

- жизнестойкость как фактор психологической безопасности;
- жизнестойкость как профессионально-важное качество;
- жизнестойкость, как компонент психофизического здоровья и психологического благополучия;

– жизнестойкость, как цель профессионального развития и образования.

Библиографический список

1. *Александрова Л. А.* К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: сб. науч. трудов. Вып. 2 / под ред. М. М. Горбатовой, А. В. Серого, М. С. Яницкого. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. С. 82–90.

2. *Евтушенко Е. А.* Жизнестойкость личности как психологический феномен // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-lichnosti-kak-psihologicheskiy-fenomen> (дата обращения: 08.02.2022).

3. *Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

4. *Леонтьев Д. А.* Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Смысл, 2002. С. 56–65.

5. *Наливайко Т. В.* Жизнестойкость и ее связь со свойствами личности: монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский гос. ун-т, фил. в г. Аше, каф. «Общенауч. и общетехнические дисциплины». Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2010. 126 с.

6. *Петросяню В. Р.* Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дис. СПб., 2011. 210 с.

7. *Фомина А. Н.* Жизнестойкость личности: монография. М.: МПГУ, 2012. 152 с.

8. *Фоминова А. Н.* Роль когнитивных и поведенческих навыков в проявлении жизнестойкости // Концепт. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kognitivnyh-i-povedencheskih-navykov-v-proyavlenii-zhiznestoykosti> (дата обращения: 20.01.2022).

Информация об авторах / Information about the authors

Карасёва Татьяна Вячеславовна – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры ФК и БЖД Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, akmecentr@mail.ru

Karaseva Tatiana Vyacheslavovna – Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Culture and Life Safety, ", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, akmecentr@mail.ru

Шишкова Ирина Вячеславовна – слушатель программы ДППО «Клиническая психология», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, akme-centr@mail.ru

Shishkova Irina Vyacheslavovna – Student of the DPP program "Clinical Psychology", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, akme-centr@mail.ru

УДК 159.99

ББК 88.42

М. В. Косцова, В. В. Пономарева

Севастопольский государственный университет

ФАКТОР НЕКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Феномены «Верю в добро и справедливость», «Верю в себя» и «Не верю ни во что» имеют яркую выраженность факторов радикализма. И если, неверие ни во что вполне соответствует угнетенному психологическому состоянию, то вера в добро и справедливость и в себя в качестве факторов радикализма ставят перед обществом очень серьезные проблемы: ведь это значит, что почти у каждого пятого студента не сформированы личностные установки в отношении общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: вероисповедание, радикализм, психология.

M. V. Kostsova, V. V. Ponomareva

Sevastopol State University

NON-DENOMINATIONAL RELIGION IN RELATION TO THE LIFE OF STUDENTS

Abstract. The phenomena of "I believe in goodness and justice", "I believe in myself" and "I don't believe in anything" have a pronounced expression of radicalism factors. And if disbelief in anything fully corresponds to a depressed psychological state, then faith in goodness and justice and in oneself as factors of radicalism pose very serious problems to society: after all, this means that almost every fifth student has not formed personal attitudes towards universal values.

Keywords: religion, radicalism, psychology.

Сопоставление психологии и религии имеет давнюю историю. Еще К. Юнг указал на некоторую общность функций психолога и священника [3]. На Западе рождение практики психологи-

ческой помощи совпадает по времени с массовым отходом людей от Церкви [7]. Вероисповедание – особенность вероисповедания в пределах определённого учения, а также это религиозная система, вероучение со свойственной ему обрядностью [2]. Но больше придерживаемся такого определения – определённая система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации [1; 6].

Нами было проведено исследование рисков жизни студентов исходя их фактора неконфессионального вероисповедания. Выборку составило 393 респондента. Из них: мужчин – 30 %, женщин – 70 %. Эмпирические данные собирались методом анонимного анкетирования юношей и девушек.

В данной статье рассматриваются только такие показатели вероисповедания, как верующий в себя, не верующий ни во что, верующий в добро и справедливость и не рассматриваются остальные (православный, католик, мусульманин, иудей и другие) [4; 5].

По данным опроса, количество мужчин, кто не верит ни во что по вероисповеданию в 2 раза меньше, чем тех, кто верит в себя и верит в добро и справедливость. Среди женщин в 4 раза выше доля тех, кто не верит ни во что по сравнению с мужчинами, что составило – 20,3 %.

Фактор «отношения с родителями» в неконфессиональном вероисповедании студентов представлен в таблице 1.

Таким образом, согласно полученным данным, к наиболее психологически благополучным студентам, которые не чувствуют несправедливости со стороны родителей, – это студенты, у которых явно выражены следующие характеристики: вера в себя (68,4 %), не верит ни во что (91,9 %) и верят в добро и справедливость (71,4 %). Как видно по результатам опроса, субъективная оценка отношений между студентами и их родителями не отличается ни в одной группе. Нами предложено оценить свою успеваемость и второй переменной стал фактор неконфессионального вероисповедания (таблица 2).

Таблица 1

**Фактор «отношения с родителями»
в неконфессиональном вероисповедании студентов**

Много ли несправедливости по отношению к вам от ваших родителей	Количество	%	Ваше вероисповедание?		
			Верю в себя	Не верю ни во что	Верю в добро и справедливость
да	21	5,3	6,4	1,4	9,5
нет	339	86,3	86,4	91,9	71,4
затрудняюсь ответить	32	8,1	7,2	5,4	19,0
не ответили	1	0,3	0,0	1,4	0,0
Итого ответов	392	99,7	100,0	98,6	100,0

Таблица 2

**Фактор успеваемости
в неконфессиональном вероисповедании студентов**

Ваша успеваемость (оценки) ближе к:	Количество	%	Ваше вероисповедание?		
			Верю в себя	Не верю ни во что	Верю в добро и справедливость
Количество респондентов (анкет в базе)	393		125	42	31
%		100,0	31,8	10,7	18,8
отлично	86	21,9	19,2	18,9	2,4
хорошо	229	58,3	60,0	60,8	59,5
удовлетворительно	81	20,6	21,6	21,6	38,1
не ответили	1	0,3	0,0	0,0	0,0
Итого ответов	396	100,7	100,8	101,4	100,0

Согласно полученных данных были выявлены следующие особенности: реже всего оценка «отлично» встречается у верящих в добро и справедливость (2,4 % против 21,9 % средних по опросу); у них же чаще всех – оценки «удовлетворительно» (38,1 % против 20,6 % средних по опросу). Оценки «хорошо» по фактору вероисповедания распределились практически равномерно (вотруг 60 %). Количество среди тех, кому хочется идти на учебу, верующих в себя и не верующих ни во что почти в 2 раза выше тех, кто верит только в добро и справедливость.

Если рассматривать фактор несправедливости к ученикам от преподавателей, среди ответивших положительно на этот вопрос у верящих в добро и справедливость отношения с преподавателями заметно лучше, чем у не верящих ни во что: 9,5 % против 17,6 % «много несправедливости от преподавателей».

Таким образом, нами была апробирована анкета, позволяющая выявить особенности радикализма в студенческой жизни, были выявлены особенности взаимоотношений студентов с родителями, преподавателями и в целом к процессу обучения. Каждый пятый студент, либо не находит в учебе «добра и справедливости», либо «не видит» в университете и в семье ресурсы для саморазвития. В целом у студентов не выявлено активного стремления к радикализму.

Библиографический список

1. *Алханашвили Ж. Р.* Свобода совести и вероисповедания // Гуманитарные науки в XXI веке. 2014. № XIX. С. 52–54.
2. *Багирян Г. А., Ильиных В. А.* Свобода совести и вероисповедания и ее соотношение со свободой слова // Colloquium-journal. 2019. № 17-10 (41). С. 36–37.
3. *Кучерявый В. А.* Свобода совести и вероисповедания: практика обеспечения и защиты в России / В. А. Кучерявый, В. А. Триппель, В. Н. Снетков // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 3 (008). С. 6–14.
4. *Миненко Н. А.* Свобода совести и вероисповедания в контексте советского периода: уголовно-правовой аспект // Образование и право. 2019. № 1. С. 164–168.
5. Отношение современной молодежи к религии (результаты анкетирования) / М. В. Косцова, В. В. Лужнова, А. О. Скороходова,

Л. А. Сулейманова // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2021. № 5. С. 82–90. EDN YOGIDW.

6. Порядок реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 308–310.

7. Яхина Ю. Х., Мустафина Ю. А. Право на свободу совести и вероисповедания: история и конституционная регламентация // Права и свободы человека и гражданина в истории России: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Уфа, 20 февраля 2017 года. Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. С. 206–215.

Информация об авторах / Information about the authors

Косцова Мария Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Специальной педагогики и психологии», Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия, mashasev@mail.ru

Kostsova Maria Victorovna – Cand. Ps (Psychology), Department of Special Pedagogy and Psychology, Associate Professor, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, mashasev@mail.ru

Пономарева Виктория Викторовна – магистр кафедры «Специальной педагогики и психологии», Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия, vika_victory@mail.ru

Ponomareva Victoria Viktorovna – Master, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, vika_victory@mail.ru

УДК 159.9

ББК 88.8

Е. А. Круглова

Ивановский государственный университет

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕСТРУКЦИИ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ И ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются особенности профессиональных деструкций личности определенных категорий педагогических работников – учителей общеобразовательных школ и воспитателей детских дошкольных учреждений. Рассмотрены сходства и различия в деструктивных проявлениях, а также их связь со стажем педагогической деятельности.

Ключевые слова: профессиональные деструкции личности, личностные характеристики, карьерные ориентации, копинг-стратегии поведения.

E. A. Kruglova

Ivanovo State University

PERSONAL AND PROFESSIONAL DESTRUCTIONS OF TEACHERS OF SECONDARY SCHOOLS AND PRESCHOOL INSTITUTIONS

Abstract. The article analyzes the features of professional destructions of the personality of certain categories of pedagogical workers – teachers of secondary schools and educators of preschool institutions. The similarities and differences in destructive manifestations are considered, as well as their connection with the experience of pedagogical activity.

Keywords: professional destructions of personality, personal characteristics, career orientations, coping strategies of behavior.

В настоящее время, несмотря на наличие большого количества работ по изучению вопросов, касающихся профессиональных деструкций личности педагогов [1; 2, с. 68–72; 4, с. 34–47],

существует их недостаточная разработанность. Отсутствует обобщенная теоретическая концепция, которая позволяла бы раскрыть все стороны данного явления, механизмы его развития и причины его возникновения [3, с. 43–53; 6, с. 20–23]. Данное исследование проведено с целью более подробного изучения проблемы влияния профессии на личность человека.

В настоящее время, когда система образования претерпевает постоянные изменения (вводятся новые образовательные стандарты, меняются программы обучения и воспитания), возрастают требования, которые предъявляются к педагогам. В связи с этим возрастает и психологическая нагрузка, которая вызывает у профессионалов переутомление, а с течением времени у них могут проявиться различные искажения в эмоциональной, мотивационной и личностной сферах [5, с. 210–215]. Данные изменения снижают эффективность педагогической деятельности и общения, вызывают психосоматические нарушения, поэтому так важно подробно изучить данную проблему в целях ее своевременной коррекции.

Согласно Э. Ф. Зееру, профессиональные деструкции возникают в процессе многолетнего выполнения одной и той же профессиональной деятельности. Они оказывают отрицательное влияние на ее продуктивность, порождают негативные качества и изменяют профессиональное поведение человека. Многолетняя профессиональная деятельность не может сопровождаться постоянным ее совершенствованием и профессиональным развитием личности, нередки и негативные изменения в структуре личности специалиста [1, с. 56–60].

Чаще всего профессиональным деструкциям подвержены специалисты, работающие в сфере «человек-человек». К данной профессиональной сфере относятся врачи, педагоги, работники сферы услуг и правоохранительных органов, госслужащие, руководители. Данная категория профессионалов в процессе общения вступает в субъект-субъектные отношения, и, оказывая воздействие на другого, получает обратное воздействие на себя [7, с. 294–301].

Деструкции характеризуются наличием тех или иных видов негативных изменений, а также поражением сфер личности: интеллектуальной, нравственной, эмоциональной и волевой.

Скорость их возникновения индивидуальна и зависит как от факторов среды, так и от индивидуальных особенностей профессионалов [8, с. 123–129].

Э. Ф. Зеер, подчеркивая актуальность проблемы, отмечает, что профессиональные деструкции неизбежны, и у представителей каждой сферы имеется свой специфический деструктивный набор [1, с. 62–64].

В связи с этим, целью данного исследования было эмпирическое изучение проявлений личностно-профессиональных деструкций у педагогов детских дошкольных учреждений их сходств и различий с другими представителями педагогической деятельности.

В исследовании приняли участие 80 испытуемых в возрасте от 22 до 62 лет. Из них 40 воспитателей детских дошкольных учреждений (педагогический стаж от 1 года до 36 лет) и 40 педагогов средних общеобразовательных школ (педагогический стаж от 1 до 32 лет).

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики: опросник карьерных ориентаций «Якоря карьеры», многофакторный личностный опросник FPI, методика изучения копинг-стратегий поведения Р. Лазаруса, авторская анкета, направленная на изучение эмоционального и соматического состояния педагогов.

Анализ результатов анкетирования педагогов показал, что 86 % респондентов (по всей выборке) отмечают у себя наличие хронических заболеваний, при этом 52 % связывают их появление или обострение с профессиональной деятельностью. 60 % опрошенных ощущают нервное напряжение и периодически возникающий психологический дискомфорт. Среди главных причин напряжения и дискомфорта респонденты называют проблемы в семье, изменения в профессиональной деятельности, материальные трудности, состояние здоровья. Наиболее популярными способами снятия напряжения у педагогов являются: прослушивание музыки, прогулки на свежем воздухе, организация культурного досуга. Однако достаточно высок процент случаев приема лекарственных препаратов и «употребление вкусной еды», как способов приведения в норму эмоционального состояния.

Среди наиболее выраженных эмоциональных и личностных характеристик обеих групп педагогов выделяются невротичность и застенчивость. Респонденты часто испытывают неуверенность, тревожность и скованность, склонны избегать рискованных ситуаций, любые неожиданные события встречаются с беспокойством. Невротический синдром педагогов часто ведет к психосоматическим нарушениям, наличие которых подтверждается результатами анкетирования.

Ведущей карьерной ориентацией педагогов общеобразовательных школ и детских дошкольных учреждений является «служение», т. е. стремление приносить пользу людям и обществу. Основной целью карьеры для них является получение возможности максимально эффективно использовать свой талант и опыт для реализации общественно важной цели. Среди различий в карьерных ориентациях педагогов выделяется преобладание у педагогов общеобразовательных школ, такой карьерной ориентации, как «профессиональная компетентность», а у работников детских дошкольных учреждений – «стабильности места работы». Следовательно, педагоги общеобразовательных школ больше ориентированы на получение опыта и знаний в своей профессиональной сфере, на соответствие требованиям занимаемой должности. А для воспитателей важна безопасность и наличие стабильной и надежной работы на длительное время.

Обнаружились различия в проявлениях копинг-стратегий поведения изучаемых групп педагогов. Для педагогов общеобразовательных школ наиболее характерным является «дистанцирование», которое предполагает попытки преодоления негативных переживаний с помощью субъективного снижения значимости проблемы и степени эмоциональной вовлеченности в нее. При этом, в стрессовых ситуациях педагоги используют приемы рационализации, обесценивания трудности, стараются переключить внимание или отстраниться от возникшей проблемы.

Воспитатели детских дошкольных учреждений более ориентированы на поиск социальной поддержки, т. е. взаимодействие с другими людьми, ожидание внимания, сочувствия и сопереживания, обращение к другим людям за советом и помощью.

С целью определения взаимосвязи стажа профессиональной деятельности с эмоциональными и личностными характеристиками испытуемых, был проведен корреляционный анализ результатов исследования по формуле Пирсона. Результаты корреляционного анализа показали следующее.

С увеличением стажа профессиональной деятельности педагогов общеобразовательных школ происходит усиление проявлений невротичности, тревожности, реактивной и спонтанной агрессивности. Наблюдаются явления психопатизации, для которых характерно неустойчивое эмоциональное состояние, склонность к аффективному реагированию и психосоматические нарушения. Усиливается стремление к дистанцированию во взаимоотношениях с окружающими, желание остаться наедине со своими профессиональными и личностными проблемами.

У воспитателей дошкольных учреждений наблюдается во многом противоположная картина. С увеличением стажа педагогической деятельности снижаются проявления спонтанной агрессивности и раздражительности, возрастает эмоциональная устойчивость, что является, несомненно, положительным моментом. Однако стаж работы влияет на снижение уровня общительности, усиливается пресыщенность социальными контактами, что влечет за собой снижение потребности в них и усиление формальности в межличностных отношениях.

С увеличением стажа педагогической деятельности у воспитателей возрастает тенденция к использованию рациональных стратегий поведения – планирования решения проблемы и положительной переоценки, наблюдается стремление проанализировать ситуацию и возможные варианты ее решения, с учетом прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

Таким образом, у педагогов общеобразовательных школ и детских дошкольных учреждений наблюдаются признаки разнообразных профессиональных деструкций: присутствуют симптомы профессионального психического выгорания и личностно-профессиональной деформации. Однако для школьных учителей характерна более выраженная симптоматика, которая во многих случаях требует коррекции, а возможно и медицинского вмешательства. У педагогов дошкольных учреждений выраженность

данных проявлений невысока, и наблюдаются признаки положительного влияния профессии на личность воспитателя.

Выводы

1. Специфика педагогической деятельности оказывает влияние на картину личностно-профессиональных деструкций работников сферы образования.

2. Существует взаимосвязь личностных и поведенческих проявлений, а также карьерных ориентаций со стажем педагогической деятельности.

3. Для педагогов общеобразовательных школ, по сравнению с воспитателями детских дошкольных учреждений, характерно большее количество деструктивных проявлений с более высокой степенью выраженности.

Результаты исследования показали необходимость организации специальной комплексной медико-психологической поддержки педагогов для профилактики профессиональных деструкций личности и их негативных последствий.

Библиографический список

1. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций: учебное пособие. М.: Академический Проект, 2020. 240 с.

2. Князева Д. А. Профессиональные деструкции воспитателей доу // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-19. С. 68–72.

3. Круглова Е. А. Психологические детерминанты профессиональной направленности личности педагогов // Развитие человека в современном мире. Новосибирск, 2021. № 4. С. 43–53.

4. Круглова Е. А., Попель Н. В. Системный подход к исследованию профессиональных деструкций личности педагогов // Системная психология и социология. 2020. № 4 (36). С. 34–47.

5. Ласкин А. А., Подвойский В. П. Педагогические и психологические условия преодоления профессиональных деструкций у педагогов: личностно-ориентированный подход // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 210–215.

6. Самохвал В. Г. Проблемы возникновения профессиональной деструкции и профессионального выгорания // Территория науки. 2016. № 4. С. 20–23.

7. Сечнева Д. В. Проблемы дифференциации профессиональных деструкций и профессиональных деформаций личности в современной

психологии // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 294–301.

8. *Сыманюк Э. Э., Девятковская И. В.* Профессиональные деструкции и способы их профилактики // Народное образование. 2010. № 6 (1399). С. 123–129.

Информация об авторе / Information about the author

Круглова Елена Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kruglo-e@mail.ru

Kruglova Elena Aleksandrovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kruglo-e@mail.ru

УДК 159.99

ББК 88.9

Ю. А. Линдер

ООО «Социальная адаптация»

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЗАВИСИМЫМИ В РАМКАХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Аннотация. Рассмотрение зависимости как смертельного заболевания. Работа с психологической зависимостью используя закрытую систему реабилитационного центра.

Ключевые слова: психология зависимости, реабилитация зависимых, зависимость.

Yu. A. Linder

LLC «Social adaptation»

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF WORKING WITH ADDICTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE REHABILITATION CENTER

Abstract. Treat addiction as a deadly disease. Work with psychological dependence using the closed system of the rehabilitation center

Keywords: psychology of dependence, rehabilitation of addicts, dependence.

Зависимость или аддиктация (от английского addiction – зависимость, пагубная привычка, привыкание) – непреодолимое влечение к веществам или объектам, выражающееся в совершении определённых действий, при отсутствии которых индивидум испытывает психологический дискомфорт.

Многие из видов зависимостей официально признаны болезнями. Так например, химическая зависимость официально включена в Международную классификацию болезней. В МКБ-10 включены следующие классификаторы заболеваний: F10-F19 –

Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ. Алкоголизм F10 (Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя) является одной из наиболее распространённых заболеваний [1].

Алкогольную зависимость считали вредной привычкой, которую не нужно лечить, затем – психическим расстройством, которое можно медикаментозно купировать. И только Приказом Министерства Здравоохранения Российской Федерации № 140 от 28.04.1998 г. Алкоголизм внесли в Международную классификацию болезней, как и наркоманию [2].

Наркомания F11-F19 по МКБ-10 (от греческого оцепенение, сон, безумие, страсть, влечение) – состояние, характеризующиеся патологическим влечением к употреблению наркотических веществ, сопровождающееся психическими и соматическими расстройствами.

На данный момент алкоголизм и наркомания признаны международным научным сообществом смертельными заболеваниями. Общепризнанным является мнение о том, что в течении жизни мы можем говорить только о процессе ремиссии, но не полного излечения.

Зависимость человека от наркотических веществ подразделяется на два вида по способу воздействия – токсикологическая и психологическая.

В условиях наркодиспансера специалисты по лечению наркомании работают в первую очередь с токсикологической зависимостью, избавление от которой в настоящее время довольно хорошо отработано. Оно включает в себя комплекс медикаментозных воздействий на организм пациента в результате которого на первом этапе снимается абстинентный синдром и на последующих этапах может достигаться практически полное снятие токсикологической зависимости.

Работа с психологической зависимостью представляет из себя намного более сложный, трудоёмкий и длительный процесс. Здесь также могут применяться стандартные методики, но они требуют более тонкой настройки под каждого зависимого и фактически подбираются индивидуально. Задача специалиста по

работе с такими людьми – найти индивидуальный подход к каждому человеку, страдающему зависимостью, проникнуть в его внутренний мир, выявить причины, побудившие его к употреблению наркотиков, среду в которой он живёт, круг общения, интересы, таланты, чтобы в итоге проработать тот путь, который должен пройти человек, чтобы освободиться от зависимости. Необходима проработка не только методов воздействия, но и определение условий, при которых в дальнейшем человек сможет жить полноценной активной жизнью без наркотиков, что с высокой степенью вероятности он не вернётся к их употреблению. Важно в том числе проработать вопрос стрессоустойчивости – одному из важнейших факторов зависимости. Ведь при преодолении стресса у такого человека, как правило, есть в голове готовое решение – наркотик. Конечно из-за этого пойдут насмарку многомесячные усилия как специалистов так и его собственные. Необходима выработка в сознании человека особого паттерна поведения – «я преодолею это сам, наркотик мне не нужен, так будет только хуже». Естественно такой путь является долгим и сложным, требуется высокая квалификация и компетентность специалистов, которые его ведут, однако он позволяет надеяться на хороший результат, закреплённый на длительный период. Наиболее эффективным такое лечение производится в условиях специального реабилитационного центра. Здесь происходит не только отработка специальных методик, но и погружение в атмосферу центра, общение с другими резидентами, ограничение воздействия внешней среды и многие другие важные факторы.

В реабилитационной центр попадают совершенно разные люди, и зачастую алкогольная и наркотическая зависимость являются только ведущими проблемами, которые сопряжены со многими другими, зачастую очень серьёзными проблемами. Чтобы разобраться в проблеме, нужно попытаться заглянуть во внутренний мир человека, страдающего какой-либо зависимостью. Понимание того, как мыслит и что чувствует такой человек, является ключом к решению его проблем.

Как правило, проблемы у зависимых людей начинаются уже с детства и связаны они в первую очередь со страхами. Человек боится быть непонятым, отвергнутым, не соответствовать

каким-то канонам и т. д. Таким образом, начинает развиваться чувство неуверенности в себе, нарушается процесс формирования адекватной самооценки. В итоге он не может принять сам себя, со своими сильными и слабыми сторонами. При этом наиболее развитой оказывается критическая сторона личности, как в отношении окружающих, так и себя самого. В следствии этого человек испытывает чувство стыда, боль, обиду и пытается заглушить их алкоголем или наркотиками. Эти вещества оказываются для него анестезией от реальности.

Кроме того, зависимые люди часто не умеют использовать свои ресурсы и не знают своего потенциала. Они как будто остаются детьми и их «взрослая» часть личности проявляется недостаточно выражено. Зависимый человек старается избежать ответственности за свою жизнь и всё, что с ней связано.

Часто, попадая в центр, зависимый человек находится в тяжёлом физическом состоянии, задача специалистов центра на данном этапе – оказать помощь и необходимую поддержку. Следующий шаг – начало адаптации к новым условиям жизни. Человек всё ещё находится в абстинентном состоянии, вызванным отказом от наркотиков и пребывание в новом для него социуме помогает его преодолеть. Здесь нет предмета его зависимости, здесь присутствует совершенно другая атмосфера.

Он находится среди точно таких же людей, как и он, но уже успевших привыкнуть к новым условиям. Общение с ними приводит к переосмыслению многих устоявшихся стереотипов. Он видит истории жизни и опыт других зависимых и они оказываются удивительно похожи.

Конечно у каждого человека своя история, все перенесли разные потери и разочарования, у каждого свой «стаж» и свои наркотические пристрастия, но суть проблемы всё та же.

В процессе адаптации зависимый человек проходит несколько стадий и первая из них – отрицание или минимизация проблемы. Это своеобразная защитная психологическая реакция, защита, она призвана снять стрессовую нагрузку на нервную систему. Она проявляется в отказе признавать наличие проблемы или её серьёзность. Человек не признаёт факт принятия наркотиков или пытается преуменьшить его влияние.

Для того чтобы принять реальность требуется время и у каждого человека этот период свой. Для погружения в свой внутренний мир созданы все условия: доступ к интернету и телевидению исключён, общение с родственниками ограничен, внутри группы пресекаются эмоционально значимые отношения. Резиденты в центре выполняют письменные задания, которые направлены на переосмысление своей жизни.

Групповая терапия в различных её вариациях (по виду зависимости, времени нахождения в реабилитационном центре, половому признаку, исходя из выбранного ведущим психологом тренинга) – вот основной метод психологической работы. На группах зачитываются выданные задания и разбираются совместно, исходя из личного опыта и уже полученных знаний. Психологи проводят лекции различной направленности на развитие личности совместно с консультантами центра по химической зависимости, из которых резиденты получают новые знания. Индивидуальная работа психолога происходит по желанию резидента и начинается после прохождения абстинентного синдрома. Находясь постоянно в определённом информационном поле, резиденты постепенно начинают проникать в суть проблемы и принимать факт своей болезни, отслеживая своё тяговое состояние, и учатся с ним справляться.

В реабилитационном центре режим дня построен таким образом, что резиденты все время посвящают внутренней проработке своей личности. Как ни странно это покажется, главными инструментами работы для резидентов является ручка и тетрадь. Они с ними никогда не расстаются и постоянно прописывают полученные задания в виде вопросов, описывают, что происходит с ними в течение дня, ведут дневник событий и чувств. Зависимый человек учится жить по-новому и отслеживать не только своё тяговое состояние, но и свои чувства. Во время употребления наркотиков чувства и эмоции «замораживаются» и процесс их «оттаивания» происходит медленно, а иногда и болезненно в прямом смысле этого слова. Часто наблюдаются психосоматические реакции.

На этом этапе новички прикрепляются к наставнику, который находится на реабилитации в течение более длительного периода времени. Задача наставника – помочь и поддержать своего

подопечного, поделиться опытом, при необходимости что-то подсказать.

С другой стороны, для наставника – это повышение самооценки уровня доверия в коллективе, более глубокая работа со своим состоянием (в процессе осуществляется контрперенос). После того как новенький адаптируется, привыкнет к расписанию центра наставник снимается на общем собрании методом голосования.

Так выздоравливающий учится сам справляться с трудностями, учится обращаться за помощью к сотрудникам центра и другим резидентам ведь помощь можно получить круглосуточно. Здесь нужно заметить, что основная работа лежит на консультантах по химической зависимости, которые являясь сотрудниками центра, сами прошли через эту систему и продолжают работать со своей зависимостью, получили специальное образование. Эти люди, как никто другой понимают, что происходит с человеком в этот непростой период.

Очень важно чтобы резидент учился проявлять инициативу, обращался за помощью, признавал свои страхи и анализировал их в первую очередь проговаривая их. Большую роль здесь играет безопасное пространство реабилитационного центра и общение с другими людьми. Идя навстречу своим страхам, он получает новый опыт в дружественной атмосфере и вырабатывает в себе новые привычки постепенно «взрослеет» и становится более уверенным и ответственным человеком.

Реабилитационный центр существует как закрытая система. Это микросоциум со всеми проблемами и задачами. Во время употребления наркотиков многие резиденты теряют все приобретённые социальные навыки. Восстановление происходит постепенно через несение функциональных обязанностей. Функции разделены по мере ответственности и сложности и являются выборными с отчётом на собрании. Питание осуществляется также силами резидентов и методом скользящего графика подбирается кухонная команда. Многие резиденты вообще первый раз участвуют в кулинарном процессе и данный опыт бесценен для них.

Рассмотренные выше особенности призваны помочь человеку вернуться в «большой мир» подготовленным к его проблемам и вызовам, социально адаптироваться, научиться решать

проблемы и преодолевать стрессы. Он неизбежно столкнётся в дальнейшем с соблазном вновь решить возникающие проблемы употреблением наркотиков, однако будет иметь определённый барьер. Человек будет пытаться выходить из неприятных ситуаций другими способами, будет чувствовать себя более сильным и взрослым. Пребывание в реабилитационном центре даст ему уверенность в том, что он может это сделать, что он хочет жить именно так – не прибегая к наркотикам.

Таким образом, учитывая опыт работы в реабилитационном центре, я могу сделать вывод о высокой эффективности таких методик. На сегодняшний день это один из наиболее прогрессивных способов справиться с зависимостями, который даёт стабильный долговременный результат.

Библиографический список

1. Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ. URL: <https://mkb10.su/F10-F19.html> (дата обращения: 30.03.2022).
2. Приказ Минздрава РФ «Об утверждении стандартов (моделей протоколов) диагностики и лечения наркологических больных» от 28 апреля 1998 г. № 140 // Российская газета.
3. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным веществам. Женева: ВОЗ, 1996. С. 57.
4. Preventing and controlling drug abuse // Edited by M. Gossor... M. Grant. WHO, Geneva, 1990. P. 71–74.
5. Наркомания: методические рекомендации по преодолению наркозависимости / под ред. А. Н. Гаранского. М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2000. С. 312–313.

Информация об авторе / Information about the author

Линдер Юлия Андреевна – психолог ООО «Социальная адаптация», г. Москва, Россия, Lya-76@mail.ru

Linder Yuliya Andreevna – Psychologist LLC «Social adaptation», Moscow, Russia, Lya-76@mail.ru

УДК 159.1+378.1

ББК 74.58+88я73

С. Е. Моторная, Д. М. Новикова, Е. В. Степаницина

Севастопольский государственный университет

ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления студентов в XXI веке, необходимость исследования отношения обучающегося к труду, построения конструктивного общения в трудовом коллективе. Анализируется проблема необходимости формирования духовно-нравственных ценностей на современном этапе развития образовательного процесса. В качестве методики исследования использовано психологическое измерение культур Г. Хофстеда. Результаты исследования показали преобладание ценностей отечественного менталитета, однако часть субшкал методики указывает на тенденцию роста увлечения западными идеалами.

Ключевые слова: ценности, отношение к труду, методика Г. Хофстеда, психологическое измерение культур, студент в XXI веке.

S. E. Motornaya, D. M. Novikova, E. V. Stepanitsina

Sevastopol State University

VALUES OF PSYCHOLOGICAL STUDENTS IN THE 21ST CENTURY

Abstract. The article deals with the problem of the formation of students in the 21st century, the need to study the student's attitude to work, and building constructive communication in the workforce. At the present stage of development of the educational process, the problem of the need to form spiritual and moral values is analyzed. The psychological dimension of cultures by G. Hofstede was used as a research methodology. The results of the study showed the predominance of the national mentality values. Part of the methodology subscales indicates a trend towards an increase in enthusiasm for Western ideals.

Keywords: values, attitude to work, G. Hofstede's methodology, psychological dimension of cultures, student in the 21st century.

Исследования развития физических, социальных и психологических ресурсов человека в системе образования представляют собой комплексную проблему и являются актуальными для изучения путей и методов становления подрастающего поколения, нахождения оптимального функционирования образовательного пространства всех уровней для формирования надёжной смены поколений.

Образовательный процесс является составной и необходимой частью процесса социализации, основанного на осмыслении индивидом социальных компонентов культуры: норм, ценностей, языка и символов, которые непосредственно влияют на формирование картины мира. Эти идеалы, ценности, нормы регулируют направление выбора, приоритетов человека. От них зависит жизненность, направление совершенствования человека, его профессиональное самоопределение и построение конструктивного взаимодействия с другими людьми.

Во время прохождения процесса социализации и формирования ценностей значительную роль играет осознание молодыми людьми ценности труда и связанных с ним конструктивных трудовых отношений. Исследования показывают, что значительное, по сравнению со второй половиной XX века, количество молодых людей и девушек не считает необходимостью осуществлять трудовую деятельность, живут за счёт средств родителей, старшего поколения. Ещё больше не осознаёт ценностью возможность осуществлять общественно полезный труд. На наш взгляд, такое положение дел отражает процесс нивелирования ценностей отечественной культуры в постсоветский период и связанный с ним упадок духовно-нравственного уровня растущего поколения. Когда высокие идеалы исчезают в обществе, то освободившееся место занимают низменные инстинкты.

Поэтому вопрос связи культуры и ценностей, отражающихся в отношении человека к труду, является важным и актуальным.

Среди современных исследований, которые посвящены связи культуры и влияния её на психологические характеристики человека, в том числе, формируемые в процессе трудовой деятельности, можно выделить таких учёных, как Г. Хофстед и Г. Триандис.

Г. Хофстед в 1980 г. издал научное исследование «Влияние культуры: международные различия трудовых ценностей», в котором рассмотрел влияние психологического измерения культур на трудовые ценности. Г. Триандис в работе «Культура и социальное поведение» отметил, что «культурные ценности позволяют отличать группы людей, проживающих в разных странах и принадлежащих разным народам» [2].

Г. Хофстед и Г. Триандис описали пять измерений культуры: «индивидуализм-коллективизм (individualism-collectivism); дистанция власти (большая – малая) (power distance); уровень избегания неопределённости (высокий – низкий) (uncertainty avoidance); маскулинность-фемининность (masculinity – femininity); временная ориентация (долгосрочная – краткосрочная) (long-term – short-term orientation) [2, 3]. Эти культурные измерения представляют собой биполярные конструкторы.

На основе методики Г. Хофстеда «Модуль исследования ценностей 1994 г.» [1] было проведено эмпирическое исследование с участием 32 студентов второго курса психологической специальности со специализацией «Обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях» в возрасте от 18 до 21 года. Данная методика позволяет определить пять измерений культуры, которые влияют на трудовые отношения на групповом уровне, и даёт возможность провести прогноз эффективности работы группы и влияния групповых ценностей на каждого работника.

Результаты исследования по пяти измерениям культуры были представлены в таблице, где PDI – дистанция власти, UAI – уровень избегания неопределённости, IDV – индивидуализм, MAS – маскулинность, LTO – долгосрочная временная ориентация.

**Результаты исследования респондентов
по пяти измерениям культуры**

Измерение культуры	№ вопроса	Сумма показателей (в баллах)	Среднее значение
PDI	3	55	1,7
	6	80	2,5
	14	102,4	3,2
	17	86	2,7
UAI	13	100	3,1
	16	122	3,8
	18	102	3,2
	19	80	2,5
IDV	1	58	1,8
	2	46	1,4
	4	64	2,0
	8	86	2,7
MAS	5	55	1,7
	7	83	2,6
	15	102	3,2
	20	70	2,2
LTO	9	55	1,7
	10	86	2,7
	11	64	2,0
	12	96	3,0

Для оценки культурных измерений на групповом уровне Г. Хофстед предложил следующие формулы, где: а – значение оценки вопроса [3]:

$$PDI = -35a_3 + 35a_6 + 25a_{14} - 20a_{17} - 20$$

$$UAI = 25a_{13} + 20a_{16} - 50a_{18} - 15a_{19} + 120$$

$$IDV = -50a_1 + 30a_2 + 20a_4 - 25a_8 + 130$$

$$MAS = 60a_5 - 20a_7 + 20a_{15} - 70a_{20} + 100$$

$$LTO = 45a_9 - 30a_{10} - 35a_{11} + 15a_{12} + 67$$

Расчётные значения по субшкалам измерения культур в проведённом нами исследовании были следующие.

$$PDI = -35 * 1,7 + 35 * 2,5 + 25 * 3,2 - 20 * 2,7 - 20 = 34$$

$$UAI = 25 * 3,1 + 20 * 3,8 - 50 * 3,2 - 15 * 2,5 + 120 = 84,21$$

$$IDV = -50 * 1,8 + 30 * 1,4 + 20 * 2,0 - 25 * 2,7 + 130 = 54,5$$

$$MAS = 60 * 1,7 - 20 * 2,6 + 20 * 3,2 - 70 * 2,2 + 100 = 60$$

$$LTO = 45 * 1,7 - 30 * 2,7 - 35 * 2 + 15 * 3 + 67 = 37,5$$

По шкале измерения культур PDI зафиксирован пониженный показатель. Такой результат свидетельствует о стремлении группы исследованных студентов к выбору уважения и равенства в трудовых отношениях, стремлению к разделению власти при сотрудничестве на пути к успеху.

По шкале измерения культур UAI в группе наблюдается повышенный показатель, который является самым выраженным из пяти шкал, это может говорить нам о том, что в коллективе есть большая потребность во внутригрупповом согласии. Обучающиеся данной группы характеризуются проявлением эмоциональности, нетерпимостью к двусмысленности, больше склонны беспокоиться о будущем, мало склонны к риску, имеют низкую мотивацию к достижению, у них проявляется более высокий уровень тревожности. В целом данный показатель соответствует исследованиям, проводимым на респондентах отечественного менталитета.

По шкале измерения культур IDV наблюдается среднее значение показателя, что свидетельствует об усредненной тенденции по субшкале коллективизм-индивидуализм. Данный показатель также соответствует срединному положению России между восточными и западными культурами.

По шкале измерения культур MAS зафиксирован средний показатель, это говорит нам о том, что для группы характерно придавать среднюю ценность материальным вещам, власти и представительности, а также проявлять склонность к соперничеству и конкуренции. Данный показатель характерен в большей степени выраженности для западных стран.

По шкале измерения культур LTO в группе наблюдается пониженное значение, что свидетельствует о проявлении черт

кратковременной и долговременной ориентации стабильно, устойчиво, в одинаковом соотношении.

Таким образом, исследование показало, что молодые люди, обучающимся в российском вузе, в целом, в своём сознании наследуют отечественный менталитет, хотя ряд субшкал психологического измерения культур указывает на тенденцию увлечения западными идеалами и ценностями. Возможно, что такое состояние сознания обучающихся отражает недостаточность трудового воспитания на гуманистических ценностях и достижениях Отчества.

Дальнейшие исследования мы видим в увеличении выборки исследуемых студентов и уточнении полученных показателей, а также составления на основе полученных результатов программ совершенствования качества образовательного процесса.

Библиографический список

1. *Лебедева Н. М.* Этнопсихология : учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 491 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-02318-3
2. *Триандис Г. К.* Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 382 с.
3. *Hofstede G.* Culture's Consequences: International differences in work-related values // Second Edition. Sage Publications, 1980.

Информация об авторах / Information about the authors

Моторная Светлана Евгеньевна – доцент, доцент кафедры «Психология», Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия, lana.kracota@mail.ru

Motornaya Svetlana Evgenievna – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, lana.kracota@mail.ru

Новикова Дарья Максимовна, Степаницина Елизавета Викторовна – студенты, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия.

Novikova Daria Maksimovna, Stepanitsina Elizaveta Viktorovna – Students, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

УДК 37.013.42

ББК 74.66

Н. В. Попель¹, А. В. Медведева², С. В. Лопашова²

¹Ивановский государственный университет

²«Интердом» им. Е. Д. Стасовой»

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ, ОКАЗАВШИХСЯ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье анализируются особенности посттравматического стрессового расстройства у детей, находившихся в зоне военного конфликта, а также рассматриваются этапы и результаты психолого-педагогического сопровождения сирийских детей, находившихся на обучении в Ивановском Интердоме им. Е. Д. Стасовой.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство, психокоррекция, психолого-педагогическое сопровождение, эмоциональное расстройство.

N. V. Popel¹, A. D. Medvedeva², S. V. Lopashova²

¹Ivanovo state University

²«INTERDOM» named after E. D. Stasovoy

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CHILDREN IN THE ZONE OF ARMED CONFLICT

Abstract. This article analyzes the features of post-traumatic stress disorders of children who were in the zone of military conflict, and also examines the stages and results of psychological and pedagogical support for Syrian children who were studying at the Ivanovo interdome named after I. E. D. Stasova.

Keywords: post traumatic stress disorder, psychocorrection, psychological and pedagogical support, emotional disorder.

В настоящее время стресс стал неотъемлемой частью человеческой жизни. Огромное количество катастроф, военных действий, террористических актов вошли в жизнь, как взрослых

людей, так и детей. В настоящее время в мире в активном состоянии находится более двух десятков затяжных вооруженных конфликтов, один из которых находится в Сирии [4].

В условиях военных действий дети и взрослые подвергаются как физическому, так и психологическому насилию. Данные события являются травмирующими как для детей, так и для взрослых людей и оказывают влияние на всю психику, но в значительной мере воздействию подвергается эмоциональная сфера. Одним из самых частых последствий пережитой войны является посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) или посттравматический стресс. Взрослые люди, прошедшие вооруженные конфликты, часто не могут вернуться к мирной жизни, они уходят в алкоголизм, наркотики, депрессию, агрессию. Так, посттравматический стресс был зафиксирован у 30 % американских солдат, прошедших войну во Вьетнаме и у каждого четвертого военного США, вернувшегося из Ирака. В случае с детьми, по мнению специалистов, этот тип стресса может привести к необратимым последствиям. Дети являются наиболее чувствительными к подобным ситуациям, в отличие от взрослых, они не обладают достаточной эмоциональной зрелостью и жизненным опытом, чтобы справиться со всеми нахлынувшими на них эмоциями.

Учеными обозначается, что прямое пребывание на территории военного конфликта способствует тому, что у детей наблюдаются остро выраженные признаки ПТСР, они постоянно испытывают угрозу собственной жизни и жизни близких людей. Перегружая психологические, физиологические, адаптационные возможности ребенка, стресс становится травматическим, т. е. вызывает постоянную психологическую тревогу. Из-за психотравмирующих событий, состояния постоянного напряжения, вызываемого военными действиями, ребенок перестает видеть жизненную перспективу, теряет интерес к ранее привлекательной деятельности, что может стать для детей и подростков причиной остановки личностного развития [6, с. 23].

Арабскими учеными были выявлены наиболее сильные факторы, влияющие на психику ребенка в Сирийской войне: 1) шум снарядов, которые взрываются; 2) тяжелые формы

физического насилия, которые происходили на глазах у ребенка; 3) смерть близких людей и т. п. [3].

Ахмедова Х. Б. отмечает, что для детей, переживающих посттравматический стресс, характерны: эмоциональная неустойчивость, низкий самоконтроль, жесткость, конформность [1].

По мнению А. Г. Маклакова, ребенок, переживший психотравмирующую ситуацию, обладает следующими психологическими особенностями:

- дезорганизованное поведение;
- появление постоянно повторяющейся игры, в которой можно заметить проявление особенностей травмы;
- появление повторяющегося поведения;
- возникновение страхов, панических атак, ночных кошмаров [7, с. 115].

Наиболее распространенные симптомы у детей, пребывающих в зоне военного конфликта, были выявлены учеными У. Юла и Р. М. Уильямс. Были выявлены особенности: наличие страхов; повышенный уровень тревожности; наличие панических атак; трудности и проблемы сепарации; нарушения сна; нарушение взаимодействий со сверстниками и родителями; снижение уровня когнитивных процессов; наличие настороженности, подозрительности, навязчивых мыслей; появление чувства вины [2; 5].

У детей и подростков, прошедших через психотравмирующие события, наиболее часто встречающимся посттравматическим симптомом является именно состояние страха, к такому выводу пришли такие исследователи, как Ю. Г. Демьянов, О. Б. Есина, А. А. Портнова, Г. А. Фастовцев, Н. В. Тарабрина, О. В. Бертман-Полякова [1].

В настоящее время одной из самых крупных войн XXI века является война в Сирийской Арабской республике, которая началась в 2011 году и продолжается по сей день.

В декабре 2021 года был запущен Международный гуманитарный проект между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой. По условиям данного проекта сирийские дети-сироты в возрасте от 7 до 11 лет приехали в город Иваново, в ФГБОУ МЦО «Интердом им. Е. Д. Стасовой» на обучение. Все

эти дети до поездки в Россию находились в зоне военного конфликта и потеряли близких родственников.

С целью преодоления сирийскими детьми десоциализирующих влияний боевых действий и гармонизации их психоэмоционального состояния была разработана программа «Психолого-педагогическое сопровождение детей с посттравматическим стрессовым расстройством».

Психокоррекционная работа проводилась в течение двух месяцев. Программа включала 24 занятия, продолжительность каждого занятия – 25–30 минут. Занятия проводились как в групповой форме, так и в индивидуальной. Оптимальная наполняемость группы 5–6 детей.

Психокоррекционная программа включала четыре этапа: диагностический, информационный, коррекционно-развивающий, контрольный.

На первом (диагностическом) этапе определялся уровень психологического здоровья детей Сирийской Арабской Республики. В ходе исследования использовались такие методы как тестирование и наблюдение. Тестирование проводилось с помощью проективных методик, таких как «Несуществующее животное», цветовой тест Люшера, «Кактус», «Дерево с человечками», «Лесенка». Для детей, плохо владеющих русским языком, рекомендуется использовать невербальные, рисуночные методики. Диагностическая программа была построена с учетом критериев адаптации детей иностранных граждан к поликультурной образовательной среде [8, 9].

Результаты исследования позволили выявить эмоциональное состояние детей, особенности их чувств, мыслей, определить характер переживаний, выяснить содержание критических ситуаций, в которых они находились.

Целью информационного этапа являлось обеспечение информационно-методического сопровождения педагогов, работающих с детьми иностранных граждан. В ходе данных мероприятий осуществлялось просвещение и консультирование педагогического состава школы, а также лиц, сопровождающих детей Сирийской Арабской республики, где рассматривались возрастные характеристики младших школьников, проблемы

адаптации иностранных граждан к новой поликультурной образовательной среде, особенности обучающихся с ПТСР, а также рассматривались способы и приемы взаимодействия с иностранными обучающимися [8].

На третьем этапе проводилась психокоррекционная работа с детьми. Целью данного этапа являлось снижение страхов и тревожности обучающихся, формирование и развитие навыков общения, основ саморегуляции, а также осознание собственных эмоций, развитие эмпатии, повышение самооценки. При разработке программы учитывались рекомендации по психологическому сопровождению интеграции иностранных детей в образовательной среде [9].

С целью определения эффективности коррекционно-развивающей работы был проведен контрольный этап, в ходе которого была проведена повторная диагностика и сравнительный анализ полученных данных в ходе исследования.

Результаты повторной диагностики показали:

- снижение страхов, уровня тревожности, настороженности;
- развитие уверенности в себе, эмпатии, повышение уровня самооценки;
- развитие уровня сотрудничества и конструктивного взаимодействия в коллективе детей различных культур;
- повышение уровня когнитивных процессов.

Библиографический список

1. *Ахмедова Х. Б.* Мирные жители в условиях военных действий: личностные черты и расстройства адаптации // Психологический журнал. 2003. № 3. С. 37–42.
2. *Зверев В. О., Селянин А. С.* Эмоциональные состояния жертв террора // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2. С. 36–38.
3. *Карабущенко Н. Б., Исмаил А. М.* Половые особенности адаптации сирийских подростков к экстремальным ситуациям // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 1. С. 185–190.
4. *Ковалевская А. П.* Влияние экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2. С. 142–149.

5. Колмаков Д. А., Галева Е. А. Психологическая помощь детям, попавшим в экстремальную ситуацию // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 24–27.

6. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: Эксмо, 2005. 960 с.

7. Морозова Е. И., Венгер А. Л. Организация психологической помощи в чрезвычайных ситуациях // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2003. № 2. С. 60–62.

8. Омельченко Е. А. Технологии адаптации детей из семей иноэтничных мигрантов в школе // Вестник антропологии. 2019. № 2. С. 196–207.

9. Технологии психологического сопровождения интеграции мигрантов в образовательной среде: учебно-методическое пособие для педагогов-психологов / под ред. О. Е. Хухлаева, М. Ю. Чибисовой. М.: МГППУ. 2013. 273 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Попель Нина Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nine1@mail.ru

Popel Nina Valerevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nine1@mail.ru

Медведева Анастасия Дмитриевна – педагог-психолог, ФГБОУ «МЦО «Интердом» им. Е. Д. Стасовой», г. Иваново, Россия, nastya.m-29@rambler.ru

Medvedeva Anastasia Dmitrievna – educational psychologist FGBOU «IEC «INTERDOM» named after E. D. Stasova, Ivanovo, Russia, nastya.m-29@rambler.ru

Лопашова Светлана Валентиновна – заместитель директора ФГБОУ МЦО «Интердом им. Е. Д. Стасовой», г. Иваново, Россия, lopashova_s@mail.ru

Lopashova Svetlana Valentinovna – Deputy Director FGBOU «IEC «INTERDOM» named after E. D. Stasova, Ivanovo, Russia, lopashova_s@mail.ru

УДК159.9.07

ББК 88.5

М. М. Прошек, Ю. А. Устинова

Ивановский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ОСВОЕНИИ ФИЗИКИ

Аннотация. Работа посвящена изучению психологических трудностей при освоении физики в средней школе и пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: трудность, индивидуальность, индивидуальный подход, восприятие, физика.

M. M. Proshchek, Ju. A. Ustinova

Ivanovo State University

PSYCHOLOGICAL DIFFICULTIES IN LEARNING PHYSICS

Abstract. The work is devoted to the study of psychological difficulties in the development of physics in secondary school and ways to solve this problem.

Keywords: difficulty, individuality, individual approach, perception, physics.

Изучение физики в рамках общего образования имеет очень большое значение. Этот предмет призван отражать научный подход к познавательной деятельности учащихся. Обычно изучение данного предмета базируется на анализе простых моделей, при помощи которых физика описывает окружающий мир. Но, невзирая на кажущуюся простоту, в процессе преподавания физики в школе возникает очень много проблем психологического характера, которые мешают учащимся освоить данную дисциплину.

Изучение физики предполагает наличие у обучающихся свойства личности адекватно осмысливать реальности и анализировать способы ее изменения. Для этого необходимо наличие интеллекта как основы понимания. Интеллект – качество психики, состоящее из способности осознавать новые ситуации, способности к обучению и запоминанию на основе опыта, пониманию и применению абстрактных концепций, и использованию своих знаний для управления окружающей человека средой. Именно интеллект необходим для реализации научно-познавательной деятельности, так как она носит индивидуальный характер.

В книге Г. Селье «От мечты к открытию: как стать ученым» подробно рассмотрены требования к личностным качествам человека, который занимается научно-познавательной деятельностью. К сожалению, не все учащиеся обладают такими качествами, и изучение физики становится для них сложным. Возникает чувство фрустрации (психологическое состояние, вызванное неудачей в овладении предметом). У ребенка формируются отрицательные черты поведения, и даже агрессия, вызванная собственными неудачами. Ученик начинает невольно задумываться над тем, что он никогда не будет таким гениальным, как Эйнштейн, Галилей, Вольт и т. д. Ребенку трудно осмыслить информацию о том, что великий итальянец Энрико Ферми на заброшенной баскетбольной площадке сумел произвести первое в истории деление атомов, и среднестатистический школьник начинает чувствовать себя ущербным, неполноценным.

Во время прохождения практики в школе, обнаружилась проблема, что дети, которые не имеют определенных «способностей» в изучении данного предмета, просто перестают как-либо им интересоваться, более того, современных детей достаточно сложно стимулировать – даже отметки по предметам их мало волнуют.

Определенные трудности при изучении физики у учащихся вызывает и освоение терминологии и понятийного аппарата этой науки. В психологии различают два пути запоминания: механическое и осмысленное. Естественно, что последнее более продуктивное, чем запоминание без достаточного понимания материала. Одним из важных приемов, с помощью которого можно осмыслить необходимый для запоминания материал, является смысловая

группировка или членение материала на части. Но при изучении, например, физических терминов, этот прием применять очень сложно. Как показывает практика, есть способ, который помогает более наглядно объяснить ребенку какие-либо физические закономерности – это проведение лабораторных работ. При таком виде изучения материала ученик не просто старается представить то, что ему излагают, но и сам попробует повторить некоторые законы физики. Но и здесь есть сложности – проведение лабораторных работ на каждом уроке невозможно.

Еще одним важным фактором при изучении физики в школе является и то, что не каждый преподаватель учитывает существующие типы памяти (зрительную, слуховую, осязательную, двигательную, эмоциональную). Педагог должен уметь использовать во время своего урока все многообразие анализаторов, тогда будет обеспечено сознательное усвоение понятий и прочное запоминание терминов.

Следующая трудность, с которой сталкивается учащийся в процессе изучения физики – это поиск решения задачи. При решении физических задач ребенок, как правило, просто перебирает возможные варианты в поисках верного решения. Это преподносится как развитие творческого подхода. Но так ли это? С точки зрения психологии это не совсем верно, так как в сознании обучающегося этот прием прочно фиксируется и в дальнейшем он его использует при решении бытовых важных задач, а результат при этом оказывается случайным и ошибочным. Между тем решение задач по физике должно быть направлено на формирование предметной компетенции в этой области и носить учебно-исследовательский характер. На этом предмете должен формироваться единый алгоритм для решения, который в дальнейшем можно применять на практике. Этот структурированный подход в последствии можно использовать и при решении задач на других учебных предметах, что является важным вкладом в развитии метапредметной связи.

Трудности в изучении физики неизбежно ведут к тому, что многие учащиеся начинают отставать по этому предмету. Можно выделить две группы причин неуспеваемости.

Во-первых, это внешние причины (снижение ценности образования в обществе, сухость учебного материала, перегрузка и т. д.).

Во-вторых, внутренние причины (низкое развитие интеллекта, отсутствие положительной мотивации, слабое развитие волевой сферы, проблемы со здоровьем и т. д.)

При прохождении практики в школе было выявлено, что классы сейчас очень неравномерные: есть дети, решающие задачи олимпиадного уровня, а есть ребята, которые не знают и не понимают даже самых базовых вещей. Что же делать в таком случае? Акцент на уроке нужно делать именно на слабых учениках, подробно прорабатывать с ними все ключевые моменты. Страдают ли при этом сильные ученики? Нет, ведь для них подготавливается методический материал и выдается для индивидуальной работы. По истечению урока, учащиеся, у которых остались вопросы, подходят к педагогу и вместе с ним прорабатывают все ошибки. В таком случае у всех учащихся будет заинтересованность на уроке, что улучшит их знания по предмету.

Таким образом, чтобы избежать таких негативных последствий при изучении физики, как неуспеваемость, отсутствие необходимых практических знаний, неумение применять полученные знания на практике, следует при подготовке и проведении занятий учитывать психологические особенности развития учеников, такие как возрастные особенности, особенности их нервной системы, способность к саморазвитию и самопознанию, используемые способы запоминания.

Библиографический список

1. *Бугаев А. И.* Методика преподавания физики в средней школе М.: Просвещение, 1981.
2. *Галтерштейн Л. Я.* Занимательная физика М.: Росмен, 1998.
3. *Зуев П. В.* Повышение уровня физического образования в процессе обучения школьников УрГПУ. Екатеринбург, 2000.
4. *Зуев П. В.* Простой физический эксперимент как средство формирования естественнонаучных умений у учащихся Свердлов. обл. ИУУ, Екатеринбург, 1992.

5. Ланина И. Я. Не уроком единым. Развитие интереса к физике М.: Просвещение, 1991.

6. Майкл ди Специо. Занимательные опыты. Свет и звук. Электричество и магнетизм М.: Аст Астрель, 2006.

7. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе М.: Просвещение, 1977.

8. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / Российская академия образования; под ред. М.: Просвещение.

Информация об авторах / Information about the authors

Прошек Марина Михайловна – кандидат психологических наук, доцент, Доцент кафедры НППО, Ивановский государственный университет, Институт гуманитарных наук, кафедра НППО, г. Иваново, Россия, amm4@mail.ru

Proshek Marina Mihailovna – Cand. Ps (Psychology), Docent of the Department of NPO, Ivanovo State University, Institute of Humanities, Department of NPPE, Ivanovo, Russia, amm4@mail.ru

Устинова Юлия Александровна – студент, 4 курс бакалавриата, Ивановский государственный университет, Институт математики, информационных технологий и естественных наук, кафедра фундаментальной физики и нанотехнологий, г. Иваново, Россия, ustjuli@mail.ru

Ustinova Julia Alexandrovna – Student, 4th year BSc, Ivanovo State University, Institute of Mathematics, Information Technologies and Natural Sciences, Department of Fundamental Physics and Nanotechnologies, Ivanovo, Russia, ustjuli@mail.ru

УДК 316.454.2

Е. И. Сушкова

Ивановский государственный университет

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние процессов создания и восприятия изобразительного искусства на идентификационную сферу личности. Специфика детского рисунка и восприятия живописи в детском возрасте, их взаимосвязь с личностными структурами и самокатегоризацией в социальной системе.

Ключевые слова: социальная идентичность, изобразительное искусство, арт-терапия, восприятие живописи.

E. I. Sushkova

Ivanovo State University

ARTS AS THE FACTOR OF FORMING A PERSON'S SOCIAL IDENTITY

Abstract. The article discusses influence of creating and perceptive processes in fine arts to a person's identity area. The paper considers a particularity of children's drawings, fine arts perception by children, their correlation with personality's patterns as well as self-categorization in social system.

Keywords: social identity, fine arts, art-therapy, painting' perception.

В современной практической психологии большое внимание сейчас уделяется визуальным инструментам воздействия на личность. Однако с точки зрения теоретических исследований мы наблюдаем дефицит знаний в данной области. Чаще знания ограничиваются областью детского рисования и арт-терапии.

Арт-терапевтическое направление было сформировано в первой половине двадцатого века [1, с. 7]. Основоположителем считается британский ученый Андриан Хилл, впервые упомя-

нувший этот термин в названии своей научной монографии. С этого момента разные аспекты творческой деятельности: процесс рисования, произведения искусства, личность, создающая творческий продукт, – находят отражение в исследованиях авторов разных стран.

Мы отмечаем высокую эффективность арт-терапевтических методов не только для решения жизненных трудностей клиента, но и для становления, развития базовых личностных структур, а также социальных структур.

По нашему предположению, в процессе рисования человек отражает качества той социальной системы, к которой он принадлежит. Так рисунки детей в возрасте четырех лет чаще связаны с социальными объектами и их отношениями (мама, я, дети и так далее). В этом контексте рисунок можно рассматривать как некий аналог ролевой игры дошкольника, в процессе которой происходит усвоение навыка распознавания, принятия и следования нормам и правилам социальной системы. Высокое значение приобретает изображение себя на детском рисунке. С помощью этого инструмента формируется и уточняется идентичность личности ребенка, выявление своих социальных качеств.

При этом рисунок позволяет лучше осознать систему отношений, скорректировать свое представление о ней, в некоторых случаях служит отправной точкой для изменения социального поведения. В данном случае субъект проявляет активность в процессе создания творческого произведения, осознано и неосознанно работает со своими внутренними структурами. Это может осуществляться как под руководством педагога, так и спонтанно.

На наш взгляд, похожие процессы могут происходить не только в непосредственном активном создании произведения искусства, но и при восприятии готовых произведений. Причем как собственных произведений субъекта, в частности рисунков, так и работ других авторов.

А. Б. Тугаров и Е. В. Викторова исследовали художественно-эстетическое восприятие как проявление социокультурной детерминации процесса адаптации детей. Авторы анализировали уровни восприятия живописных изображений. Они отмечают, что эмоционально-оценочное отношение к живописному полотну

наиболее полно выражается в произвольных невербальных реакциях человека на начальной стадии восприятия (от 1 до 5–7 секунд). Это соответствует первому уровню – установочному, когда происходит установка на художественное восприятие. Второй уровень – ориентировочный, на нем осуществляется принятие или непринятие зрителем художественного произведения. Он предполагает наличие общих знаний художественного языка. На третьем уровне активно задействована эмоциональная сфера личности, формируется спонтанное сопереживание явлениям, событиям, героям. На четвертом уровне (интеллектуально-эмоциональном) происходит постижение глубинных смыслов произведения искусства. Что, в свою очередь, вызывает глубокие эмоции, «умные» эмоции. На этом уровне восприятия, субъект способен установить различие между чувствами, связанными со своим жизненным опытом, и чувствами, вызванными художественным произведением. Для пятого уровня – аналитического – характерно целостное восприятие художественного произведения, сопровождаемое восприятием отдельных элементов (содержание, форма, образы, идеи, стиль, особенности творческой манеры), их анализ. Данный уровень предполагает наличие знаний в области истории и теории искусства [3, с. 68].

А. Б. Тугаров и Е. В. Викторова по итогам своего исследования процессов адаптации детей приходят к выводу, что большинство респондентов способно к восприятию нравственных ценностей, заложенных в портретах. При этом причины симпатии или антипатии к персонажам они в большинстве своем, объясняют чертами характера персонажей, а не внешними характеристиками. То есть за внешними аспектами образа человек видит внутреннюю и социальную составляющую. По-нашему предположению, это во многом связано с проекцией своей ценностной и идентификационной сфер.

«Способности к этико-психологическому анализу персонажей, к эмпатии, к преломлению нравственной информации через призму личного опыта и ассоциаций могут быть позиционированы как предпосылки для анализа респондентами собственного внутреннего мира при восприятии художественного образа» [3, с. 70].

Таким образом, процесс восприятия живописи приобретает циклический характер. Вначале процесс восприятия и понимания произведения искусства определяется внутренними структурами зрителя, параллельно влияя на эти структуры. В дальнейшем эти «измененные» структуры будут обуславливать будущие ситуации восприятия. По нашему предположению, в процессе восприятия живописного полотна способен влиять на идентификационную сферу личности.

При этом авторы отмечают, что значительное число опрошенных (детей) в своем восприятии произведений изобразительного искусства достигает в основном созерцательно-эмоционального уровня. То есть при осознании высокой ценности художественного полотна, яркой эмоциональной реакции и достаточном понимании смысла изображенного, дети, еще не могут перенести ценностные смыслы, отраженные художником, они обладают незначительной способностью к рефлексивному восприятию художественного образа.

Вероятно, что у людей старшего возраста, процесс формирования ценностного смысла воспринимаемого произведения искусства осуществляется значительно чаще. Мы полагаем, что это может быть обусловлено, в частности, более высоким уровнем развития идентификационной сферы личности. И, по нашему предположению, в процессе восприятия живописных полотен способен влиять на идентификационную сферу.

В наших ранних исследованиях (2011–2015 гг.) мы установили, что лица, обладающие более структурированной, развитой идентификационной сферой являются более стабильными в личностном и социальном планах [2]. Им чаще свойственно стремление реализоваться в профессиональной сфере, в повышении своей компетентности. Таким образом, помимо обучения в вузах, где идентификационная сфера значительно укрепляется и расширяется, целесообразно применять более доступные средства ее развития. В частности, таким средством может оказаться изобразительное искусство. Здесь мы имеем в виду, как произведения других авторов, так и создание собственных.

Библиографический список

1. *Лебедева Л. Д.* Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб.: Речь, 2003. 256 с.
2. *Сушкова Е. И.* Социальная идентичность как детерминанта мотивации непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2015. 27 с.
3. *Тугаров А. Б., Викторова Е. В.* Особенности художественно-эстетического восприятия как проявление социокультурной детерминации процесса адаптации детей в трудной жизненной ситуации // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 64–76.

Информация об авторе / Information about the author

Сушкова Елена Игоревна – кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, eisushkova@mail.ru

Sushkova Elena Igorevna – Cand. Sc. Psy (Psychology), Senior lecturer of Continuous Psychological and Academical Education Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, eisushkova@mail.ru

УДК 821.161.1.09"18"

ББК 83.3(2=411.2)52-8

О. Е. Белова

Ивановский государственный университет

УСЛОВИЯ УДАЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ ГЕРОЕВ А. Н. ОСТРОВСКОГО

Аннотация. В статье предложено исследовать творчество А. Н. Островского в свете первичных речевых жанров (на основе подходов М. М. Бахтина и А. Д. Степанова). Подобное исследование может быть проведено в различных направлениях. В качестве примера автор рассматривает отдельные ситуации в пьесах Островского, когда коммуникация персонажей проходит успешно, и они достигают желаемых результатов. Главными условиями успешной коммуникации являются соблюдение всех условий реализации того или иного первичного речевого жанра, принятых в конкретной среде (учитывая и социальную дифференциацию), свободное использование различных первичных речевых жанров, индивидуальный подход к собеседнику, внимание к нему. Последнее условие может осуществляться, например, путем обещания собеседнику именно того, что соответствует его интересам, ожиданиям или путем выбора аргументов, которые были бы способны повлиять именно на этого человека. На материале пьес «Свои люди – сочтемся!», «Правда – хорошо, а счастье лучше», «Не так живи, как хочешь», «Бесприданница» и некоторых других автор показывает, что изучение пьес Островского в свете первичных речевых жанров открывает новые перспективы в понимании его наследия.

Ключевые слова: Островский, первичные речевые жанры, коммуникация, успех, обещание.

O. E. Belova

Ivanovo State University

CONDITIONS FOR SUCCESSFUL COMMUNICATION OF A. N. OSTROVSKY'S HEROES

Abstract. The author of the article offers to study work of A. N. Ostrovsky through the lens of primary speech genres (based on M. M. Bakhtin's and A. D. Stepanov's research). This research can be conducted in different directions. For example, the author demonstrates exploration of some situations in Ostrovsky's plays than the communication of the characters is successful, and they achieve the desired results. The main conditions for successful communication are compliance with all the conditions for the implementation of a particular primary speech genre adopted in a particular environment (including social differentiation), free use of various primary speech genres, individual approach to the interlocutor, attention to him. The latter condition can be implemented, for example, by promising the interlocutor exactly what corresponds to his interests, expectations or by selection of the arguments which can have influence exactly on this person. Basing on the plays "Svoi ludi – sochtemysya!", "Pravda – khorosho, a stchaynye luchshe", "Ne tak zhivi, kak khochetsya", "Bespridannitsa" and some others the author shows that the study of Ostrovsky's plays through the lens of primary speech genres opens up new perspectives in understanding his work.

Keywords: Ostrovsky, primary speech genres, communication, success, promise.

В результате изучения творческого наследия А. Н. Островского было собрано множество материала, характеризующего речевое мастерство драматурга. Это мастерство проявилось в том числе во внимании А. Н. Островского к «типическим формам высказываниям» (М. М. Бахтин) [1] – речевым жанрам, в границах которых происходит общение его персонажей.

Как писал М. М. Бахтин, под речевыми жанрами следует понимать «относительно устойчивые типы высказывания, вырабатываемые той или иной сферой использования языка» [1]. При этом он разделил все речевые жанры на первичные (простые) и вторичные (сложные). Если первичные жанры складываются в непосредственном речевом общении, то вторичные – «в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организован-

ного культурного общения (преимущественно письменного)». Попадая в контекст художественного произведения, первичные жанры, «утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности и к реальным чужим высказываниям», начинают жить по законам этого контекста [1].

Долгое время изучение первичных речевых жанров проводилось лингвистами, которые описали многие их конкретные формы и заложили основы их классификации. Ситуация изменилась, когда появилась работа А. Д. Степанова «Проблемы коммуникации у Чехова» (М., 2005). С учетом корректив, сделанных лингвистами, идея М. М. Бахтина относительно первичных речевых жанров была возвращена в литературоведение. А. Д. Степанов не только предложил новую концепцию творчества Чехова, но и создал теоретическую основу для изучения первичных жанров в литературном произведении [11]. Ее можно использовать и по отношению к творчеству Островского.

Исследование можно было бы вести в разных аспектах: например, выявить диапазон первичных речевых жанров в пьесах Островского, выделить наиболее репрезентативные речевые жанры, характеризующие индивидуальность Островского, раскрыть элементы картины мира Островского, отраженные через результаты общения героев. Также представляют интерес случаи удачной реализации того или иного речевого жанра героями Островского – иными словами, удачной коммуникации. При рассмотрении примеров можно выявить несколько условий этого.

Одним из лучших примеров персонажа, успешного в коммуникации, может служить Подхалюзин в комедии «Свои люди – сочтемся!» По ходу действия пьесы он вступает в диалог с самыми разными персонажами, и до поры до времени от всех – и от самодура Большова, и от капризной Липочки, и от стряпчего, и от свахи – ему удается добиться желаемого, которое даже не всегда согласуется с интересами его собеседников. Так, Липочка соглашается выйти за Подхалюзина, хотя до того была согласна только на «благородного» жениха, а сваха – расстроить свадьбу Липочки с дворянином, пусть и боится, что отец Липочки «чепчик помнет» [9, с. 58].

Как же Подхалюзину удастся достичь таких результатов? Во-первых, он соблюдает все условия реализации того или иного речевого жанра, принятые в купеческой среде, причем чутко улавливает социальную дифференциацию собеседников. Он припущенно ведет себя в разговоре с богатым купцом, но со спившимся стряпчим Рисположенским допускает уже больше фамильярности, позволяя себе и шутку («Отчего же это у вас руки трясутся? (...) А я так полагаю, оттого, что больно народ грабители») [9, с. 52], и грубоватую настойчивость («Только, Сысой Псоич, уж хвостом не вертеть туда и сюда, а ходи в аккурате») [9, с. 53]. Тем самым Подхалюзин в разговоре с человеком, привыкшим угождать, показывает свою властность, то, что он тот, кому угождать необходимо. Это свидетельствует о понимании Подхалюзиним психологии собеседников.

Кроме того, Подхалюзин постоянно подчеркивает, что пойти на его условия выгодно им самим, и подкрепляет это конкретными обещаниями. И эти обещания свидетельствуют, что он знает, чем именно заинтересовать каждого конкретного собеседника. Большову он обещает преданность («Я теперича готов всю душу отдать за вас»), «меня теперь вы хоть гоните, хоть бейте, а я уж вас не оставлю» [9, с. 62, 64]), свахе и стряпчому – деньги, Липочке – жизнь, соответствующую ее амбициям, свободную от родительского гнета. При этом он не забывает объяснить собеседнику, насколько невыгодно отказываться от его предложения. Так, свахе он описывает последствия, если значительного человека обманут приданым («подаст жалобу в суд» [9, с. 59]), Липочке – небогатую жизнь дворянок («...Барыня-то часто сами на рынок пешком ходят-с. (...) Одеваются тоже не больно пышно-с» [9, с. 75]).

Уже можно заметить, что наиболее часто Подхалюзин прибегает к речевому жанру обещания. Обещание относится к императивным жанрам. Его коммуникативная цель направлена к реальным действиям, а сущность сводится к указанию на характер осуществления неосуществленных действий автором, адресатом или третьими лицами. Как главную особенность обещания называют его исполнительский характер: обещающий добровольно обязывается что-либо сделать. Обещающий внушает надежду на исполнение того, о чем идет речь. Поэтому он должен быть в

состоянии выполнить обязательство, неисполнимые обещания не имеют ценности [10].

И следует отметить, что Подхалюзин всегда дает обещания, выполнить которые он так или иначе в состоянии (обещает заплатить крупную сумму свахе и стряпчему, не предать своего «благодетеля» Большова, устроить Липочке ту жизнь, которой она хочет). Вероятно, подобная реалистичность обещаний также подкупает его собеседников (а о том, что Подхалюзин отнюдь не все свои обещания собирается выполнять, они не догадываются).

Условие выполнимости обещания или угрозы вообще достаточно важно для успешной коммуникации среди героев А. Н. Островского. Например, Вихорев («Не в свои сани не садись») и Чебаков («За чем пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова)»), добиваясь обольщаемых ими девушек, высказывают вполне реалистичную угрозу отправиться на Кавказ, что означало немалый риск для жизни. Этот риск они также не стесняются подчеркивать (Вихорев в разговоре с Авдотьей Максимовной не забывает отметить, что «черкесы метко стреляют») [6, с. 234], хотя Чебакову хватает одного упоминания о возможности подобного отъезда [5, с. 366].

Однако и это условие не всегда является обязательным для угрозы: иногда адресант достаточно невежествен и суеверен, чтобы поверить в нечто невероятное с рациональной точки зрения. Так, в комедии «Правда – хорошо, а счастье лучше» Грознов когда-то в молодости взял с Мавры Тарасовны «самую страшную клятву, что ежели эту клятву не исполнить, так разнесет всего человека». Он сам отмечает: «И клятва эта вся пустая, так, слова дурацкие: на море на окяине, на острове на буюне... В шею бы меня тогда...» [8, с. 39]. Можно, конечно, посчитать, что согласие было вызвано нервным перенапряжением Мавры Тарасовны, боявшейся, что Грознов раскроет правду об их отношениях ее ревнивому мужу. Но много лет спустя, уже вдовой, увидев Грознова, она, несмотря на свою гордость, умоляет: «В ножки тебе поклонюсь, тольконими ты с меня ту прежнюю клятву, страшную», и соглашается на выполнение всех требований Грознова [8, с. 61].

Сложно сказать, действовал ли Грознов исходя из понимания натуры Мавры Тарасовны или наудачу. Зато Паратов в

«Бесприданнице», добиваясь признания Ларисы в любви, а затем согласия на поездку с ним за Волгу, явно использует знание ее характера и отношения к нему.

В первом их разговоре, во втором действии, он изображает человека, оскорбленного её якобы изменой, выдвигает явно несправедливые обвинения (что она «забыла» его, что повторяла другому «сладкий любовный шепот»), прибегает к сарказму и наконец – к прямому оскорблению («Ничтожество вам имя!») [4, с. 192]. Для Ларисы это очень болезненный укол, недаром немного позднее, в пылу ссоры, она тем же словом назовет Карандышева. Вопрос человеческого достоинства, уважения, значимости или ничтожности, похоже, вообще очень значим для нее (что доказывает и реплика «Я мужа своего если уж не любить, так хоть уважать должна» [4, с. 224], и попытка самоубийства после непристойного предложения Кнурова, и реакция на рассказ об орлянке). Вполне вероятно, что Паратов, понимая натуру девушки, выбрал подобное оскорбление нарочно. Желаемого результата он добивается: Лариса признается, что все еще любит его.

И хотя Паратов обещает «не употреблять во зло ее откровенности» [4, с. 193], именно это он и делает, когда уговаривает ее ехать с ним за Волгу. Он говорит все, что хотела бы, вероятно, услышать влюбленная и обиженная девушка. Тон Паратова теперь совсем другой, он осыпает Ларису комплиментами («очаровательница», «сокровище», «повелительница»), а себя – обвинениями («Я должен презирать себя», «я и сам страдаю, и вас заставил страдать»). При этом он подчеркивает, что ему и самому тяжело, прямо обещает Ларисе «бросить все расчеты», указывает на отсутствие приемлемых альтернатив для нее («Сюда сейчас приедут: тетка Карандышева, барыни в крашенных шелковых платьях; разговор будет о соленых грибах») и напоминает о кратковременности их встречи («Я завтра уезжаю»). Не ограничиваясь словами, он использует и невербальные средства выразительности (согласно ремарке, «страстно глядит на Ларису») [4, с. 211–212].

Э. И. Котелевская выделяет такие субжанры любовного общения, как описание, флирт, ухаживание, обольщение, соблазнение и приставание. Во втором объяснении Паратова и Ларисы можно наблюдать, как легко он переходит от описания («желания

излить душу рассказом о взаимоотношениях») к оболъщению («желанию косвенным путем добиться влюбленности»). При этом его общение с Ларисой, пользуясь терминами того же автора, «когнитивно контролируемое, подчиненное выбранным принципам» [3].

При этом не стоит считать, что навыками успешной коммуникации обладают лишь наиболее беспринципные герои А. Н. Островского, действующие в личных, эгоистических интересах. Так, в драме «Не так живи, как хочется» Агафон, отец Даши, уговаривает ее вернуться к мужу во исполнение нравственных обязательств и религиозных заповедей. При этом он прежде всего напоминает дочери слова Евангелия («Бог соединил, человек не разлучает» [7, с. 340–341]), что для набожной Даши уже само по себе является сильным аргументом. В ответ на ее жалобы на тяжелую жизнь он напоминает, что она сама ради мужа бросила родителей, тем самым одновременно предлагая воспринимать нынешнее положение как наказание за проступок и ощутить ответственность за свои решения. Также Агафон взывает к сострадательности Даши, ее чувству долга перед мужем («Ну, ты его оставишь, бросишь его, а он в отчаяние придет – кто тогда виноват будет, кто? Ну, а захворает он, кто за ним уходит? Это ведь первый твой долг. А застигнет его смертный час, захочет он с тобой проститься, а ты по гордости ушла от него...») [7, с. 352–353]. По нынешним меркам результат его действий можно расценивать по-разному (Даша остается с мужем-тираном), но в рамках традиционных ценностей Агафон достигает положительного результата, сохраняя молодую семью. По крайней мере, очевидно, что Агафон действует отнюдь не в соответствии с собственными эгоистическими интересами.

Сложно сказать, прибегает ли Агафон при этом к речевому жанру уговоров или убеждения. В теории между ними часто не проводят различий. Или же, по мнению одних ученых, уговоры и убеждение отличает воздействие на логику и эмоции адресата, по мнению других – выступают ли адресант и адресат на равных в коммуникации, третьих – воздействует ли аргументация на долг или интересы адресата. В соответствии с первыми двумя точками зрения Агафон прибегает именно к уговорам, с третьей – к убеж-

дению [2]. Во всяком случае, он использует разнообразную аргументацию и показывает знание натуры своей дочери.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие условия удачной коммуникации героев А. Н. Островского.

1. Соблюдение всех условий реализации того или иного первичного речевого жанра, принятых в конкретной среде.

2. Широкое и свободное использование различных первичных речевых жанров.

3. Индивидуальный подход к собеседнику, выбор аргументов в соответствии с представлением о нем и о его интересах, ожиданиях (и верное их понимание).

Итак, очевидно, что изучение первичных речевых жанров в творчестве А. Н. Островского, случаев удачной коммуникации между его персонажами открыло бы новые перспективы в понимании его наследия.

Библиографический список

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979 [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/BookFileDownloadLink/?id=243169&inline=1>. (дата обращения: 30.05.2021).

2. *Горшкова К. Ю.* Речевые жанры аргументативного дискурса: убеждение и уговаривание // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-zhanry-argumentativnogo-diskursa-ubezhdenie-i-ugovarivanie>. (дата обращения: 12.05.2021).

3. *Котелевская Э. И.* Характеристики любовного общения и жанрообразующие исследовательские топосы // Научный журнал КубГАУ. № 114 (10). 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-lyubovnogo-obscheniya-i-zhanroobrazuyuschie-issledovatel'skie-toposy>. (дата обращения: 14.04.2022).

4. *Островский А. Н.* Бесприданница // Островский А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 8. Пьесы. 1877–1881 гг. М.: ГИХЛ, 1950. С. 157–231.

5. *Островский А. Н.* За чем пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова) // Островский А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 2: Пьесы. 1847–1854 гг. М.: ГИХЛ, 1949. С. 345–388.

6. *Островский А. Н.* Не в свои сани не садись // Островский А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 1: Пьесы. 1847–1854 гг. М.: ГИХЛ, 1949. С. 221–268.

7. *Островский А. Н.* Не так живи, как хочется // Островский А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 1: Пьесы. 1847–1854 гг. М.: ГИХЛ, 1949. С. 319–354.

8. *Островский А. Н.* Правда – хорошо, а счастье лучше // Островский А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 8: Пьесы. 1877–1881 гг. М.: ГИХЛ, 1950. С. 7–65.

9. *Островский А. Н.* Свои люди – сочтемся! // Островский А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 1: Пьесы. 1847–1854 гг. М.: ГИХЛ, 1949. С. 27–94.

10. *Стексова Т. И.* Речевой жанр обещания в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-obeschaniya-v-politicheskom-diskurse>. (дата обращения: 30.04.2021).

11. *Степанов А. Д.* Проблемы коммуникации у Чехова. [Электронный ресурс] URL: <http://my-chekhov.ru/kritika/problem/problem3-2.shtml>. (дата обращения: 11.06.2020).

Информация об авторе / Information about the author

Белова Ольга Евгеньевна – аспирант кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Belova Olga Evgenievna – Postgraduate student of the Department of Russian Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

УДК 81.111'373.46'25

ББК 81.432.1-324-8

А. В. Вишневский

Ивановский государственный университет

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода терминов, образованных от общеупотребительных слов посредством метафорического переноса. Выделяются различные способы перевода этих терминов с точки зрения сохранения или утраты метафоричности.

Ключевые слова: метафора, термин, перевод, семантические кальки, реметафоризация, деметафоризация.

A. V. Vishnevskiy

Ivanovo State University

TRANSLATION OF METAPHOR-BASED TECHNICAL TERMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Abstract. The article focuses on translation of terms, which developed from common words used figuratively (metaphorically). Various methods of translations are examined, including keeping or dropping the metaphorical nature of the terms.

Keywords: metaphor, term, translation, semantic loan translation, remetaphorization, demetaphorization.

Как показывают многочисленные исследования, область применения метафоры отнюдь не ограничивается поэзией и художественным творчеством. Параллельно рациональному мышлению образные средства эффективно используются для понимания окружающего мира: «Недостаточность логики в обыденном языке восполняется метафорой» (В. В. Налимов) (цит. по: [1, с. 370]). Современная лингвистика рассматривает метафору еще шире – как один из речемыслительных механизмов, в значительной

степени регулирующий жизнедеятельность человека: «...метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [3, с. 25]. Это говорит о большом потенциале использования образных выразительных средств в различных сферах общения. В частности, в данной статье на материале глоссария и переводов, размещенных на веб-сайте <https://alqm.autodesk.com>, рассматриваются метафорические термины в междисциплинарной отрасли автоматизированного проектирования (САПР).

В отличие от речевых (оказиональных, индивидуальных) метафор, исследуемые термины можно отнести к языковым метафорам – переносным значениям, которые закрепились в языковом сообществе [1, с. 360]. Учитывая, что переносные смыслы чаще ассоциируются с художественными произведениями и разговорной речью, реализация их в виде технических терминов требует веских оснований, и таковые имеются. Во-первых, это возможность обозначения новых понятий с помощью знакомых слов. Использование терминов на основе переносных значений можно назвать одной из реализаций закона языковой экономии. Во-вторых, образная основа является более прозрачной, то есть понятной, что облегчает внедряемость новой единицы в терминосистему той или иной отрасли науки и производства [4, с. 126]. Наконец, когнитивные свойства образа напрямую переключаются с задачами научно-технической литературы как основного источника познания: «Вероятно, в том числе включенностью чувственного образа в структуру значения слова обусловлена познавательная функция языка» [5, с. 66].

Метафорический термин можно определить как *оформившееся в отдельный термин значение слова, образованное путем переноса наименования с одного объекта на другой на основе их сходства*. Рассмотрим способы перевода метафорических терминов, воспользовавшись синхроническим подходом (независимо от того, является термин новым или традиционным).

Калькирование. При переводе метафорических терминов просматривается тенденция к уподоблению их формально-

содержательных характеристик, что проявляется в использовании различных видов калек.

– *Семантические кальки*: для передачи переносного значения слова используется тот же эквивалент, что и при передаче прямого значения. Например, carbon footprint – «углеродный след» (*воздействие на окружающую среду*); worm – «червяк» (*вид винта с резьбой*); nut – «шайба» (*элемент управления, по форме напоминающий шайбу*).

– *Семантические кальки, образованные от интернациональных слов*: в отличие от предыдущего способа, вместе с заимствованием переносного значения в различной степени воспроизводится и графический или фонетический облик слова (транслитерация/транскрипция). Например, gallery – «галерея» (*меню с графическими опциями*); tool palette – «инструментальная палитра» (*пользовательский набор инструментов*); properties inspector – «инспектор свойств» (*программная функция*).

– *Паронимический перевод*: данный вид перевода очень близок семантическим калкам, но переносное значение передается морфологически видоизмененным (однокорневым) эквивалентом, или паронимом. Например, head – «головка» (*болта*); neck – «шейка» (*болта*); teeth – «зубья» (*вала*). Таким образом, в русском языке можно наблюдать тенденцию к выделению терминологического значения в отдельный морфологический вариант, самостоятельную лексему за счет словообразовательных возможностей языка. Паронимы могут использоваться и при других способах перевода, например, при реметафоризации (см. далее).

– *Словообразовательные кальки*: данный способ перевода представляет собой «дословный» перевод терминов-метафор, то есть полное или частичное сохранение их формально-смысловой структуры. Например, fisheye – «рыбий глаз» (*разновидность объектива камеры*); feeder – «питатель» (*устройство подачи*); roll back – «откатить» (т. е. *отменить изменения*).

В *полукальках* присутствуют элементы транслитерации/транскрипции, например gender farm – «ферма визуализации».

Реметафоризация. При переводе метафорических терминов может использоваться другая образная основа. Например, elbow (*букв. «локоть»*) – «колени» (*трубы*); flyout – «всплывающее

меню» (букв. «вылетающее меню»); blind hole – «глухое отверстие» (букв. «слепое отверстие»). Исходное и целевое понятия могут находиться в различных логических отношениях, в частности быть пространственно смежными (метонимический перевод) и даже диаметрально противоположными (антонимический перевод). В качестве примеров можно привести паронимические эквиваленты jaw – «губки» и toe – «пятя»:

Notice that when I select the radio button labeled Large, the handle of the wrench gets longer and the jaw changes to green.

«Обратите внимание, что при выборе кнопки «Large» рукоятка гаечного ключа удлиняется, и зажимные губки становятся зелеными».

The berm may be created from the inside toe or inside top of the berm.

«Берму можно создать на основе внутренней пяты или внутреннего верха бермы».

Деметафоризация. Во всех перечисленных выше случаях слово сохраняло свою метафоричность. Однако при переводе на русский язык образная основа английского термина может не передаваться. Данные случаи рассматриваются ниже.

– *Описательный перевод (экспликация)* [2, с. 185]: эквивалент представляет собой определение или объяснение термина, сжатое до словосочетания или сложного слова. Например, bake – «применить тени» (букв. «запечь»), hot conductor – «провод под напряжением» (букв. «горячий провод»), canvas – «рабочая область чертежа» (букв. «холст»), test drive – «ознакомительная версия» (*программы*), lollipop mill – «шарообразная фреза» (букв. «фреза-леденец»).

– *Генерализация* [2, с. 176]: в качестве эквивалентов выступают более общие понятия, отражающие актуальный для данного отраслевого контекста признак предмета. Например, knuckle – «изгиб» (*дороги*), dock – «закрепить» (букв. «пришвартовать»), canned cycle – «стандартный цикл» (букв. «законсервированный»), exploded assembly – «разделенная сборка» (букв. «взорванная»).

– *Перевод с помощью интернациональных терминов:* для передачи терминов-метафор могут использоваться интернациональные слова, принадлежащие общенаучной и узкопрофильным

сферам. Эквиваленты исследуемых терминов могут быть заимствованиями из классических и других языков, например: building footprint – «проекция здания» (*лат. projectio*), curtain wall – «витраж» (*франц. vitrage*), bench – «берма» (*нем. Berme*), I-section – «двутавр» (*греч. ταυ*), U-section – «швеллер» (*нем. Schweller*). В отличие от исконной лексики, слова иноязычного происхождения имеют скрытую внутреннюю форму (этимологию), т. е. их метафорическая основа непосредственно не прослеживается.

– *Перевод с помощью исконной образно-нейтральной лексики*: при переводе могут использоваться русские эквиваленты, в которых образная основа отсутствует или прослеживается в меньшей степени. Во многих случаях утрата метафоричности происходит за счет использования слов с более функциональной семантикой. Например, следующие существительные образованы от глаголов с конкретно-действенным значением: sleeve – «втулка» (*«втулить», т. е. «заткнуть»*), tower – «опора», elbow – «отвод», pig – «скребок» и др.

– *Перевод с помощью неологизмов*: на основе имеющегося языкового материала переводящего языка (ПЯ) может быть создан новый термин, например, power dimensioning – «суперразмеры» (*функция с расширенными возможностями*). *Семантические неологизмы* образуются в результате развития у слова на ПЯ нового отраслевого значения, например patch – «исправление» (*расширение для устранения ошибки в конкретной версии программы*).

– *Транслитерация/транскрипция*: данные переводы представляют собой полное заимствование терминов (план содержания и план выражения); они немногочисленны и уже вошли в употребление, например: feeder – «фидер», banner – «баннер».

– *Модуляция (смысловое развитие)* [2, с. 174]: в качестве эквивалентов используются понятия, находящиеся в причинно-следственных и других логических отношениях с исходным термином, но не являющиеся метафорами, например burn – «затемнение» (*повышение контрастности изображения*).

Перевод с дефектной парадигмой склонения существительных. Отдельно следует отметить, что при переводе персонифицированных терминов наблюдается изменение грамматической

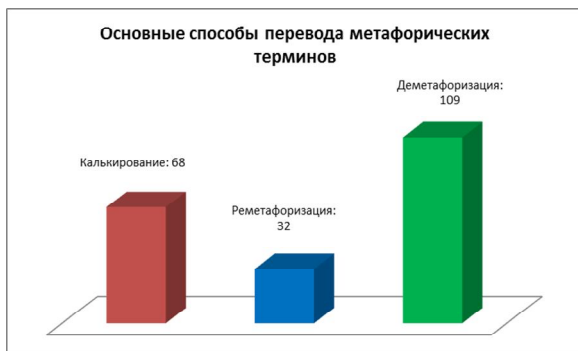
парадигмы. Так, в предложениях термины agent – «агент» (*программа*), wizard – «мастер» (*программная утилита*), client – «клиент», manager – «диспетчер», а также ряд других вместо окончания винительного падежа в единственном числе получают нулевое окончание:

Launch Autodesk Virtual Agent. – «Запустите виртуальный агент Autodesk».

Cancel the changes you have made and re-enter the wizard. – «Отмените выполненные изменения и повторно войдите в мастер».

Таким образом, в русском переводе неодушевленные понятия дифференцируются от исходных одушевленных понятий за счет иной грамматической оформленности.

На следующей диаграмме представлено соотношение трех основных способов перевода метафорических терминов на основе данных глоссария по системам автоматизированного проектирования.

Как показывает диаграмма, наиболее распространенным способом перевода метафорических терминов является их демегафоризация (109 из 209 переводов). Даже если суммировать случаи сохранения метафоры при калькировании и реметафоризации (68+32=100), образная природа термина утрачивается более чем в половине переводов. Это свидетельствует о большей ограниченности терминообразования с использованием метафор в русскоязычном научно-техническом дискурсе.

Для перевода метафорических терминов активно используются кальки (68 из 209 переводов). Это указывает на возможность сохранения образных средств выражения в переводе. Следует еще раз отметить, что переносные значения активизируют ассоциации с хорошо знакомыми предметами, легко визуализируются. Это свойство делает термин доступным для более широкой аудитории, что играет весомую роль в эпоху тотального распространения технологий. Русские переводные эквиваленты с метафорической основой, тем не менее, имеют тенденцию дифференцироваться от общеупотребительных слов. Это проявляется в использовании альтернативных морфологических вариантов – паронимов и существительных с дефектной парадигмой склонения.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 911 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
3. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Митюкова Е. А. Термины-метафоры информационных технологий в английском языке // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 124–131.
5. Стернин И. А., Розенфельд М. Я. Слово и образ. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 398 с.

Информация об авторе / Information about the author

Вишневецкий Андрей Вадимович – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, avishnevski@mail.ru

Vishnevskiy Andrei Vadimovich – Cand. Sc. (Philology), Foreign Philology Department, Assoc. Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, avishnevski@mail.ru

УДК 81'26

ББК 81.1

И. А. Воронцова

Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского

**ОНЛАЙН-ТЕЗАУРУСЫ ДЛЯ ОБЩИХ ЦЕЛЕЙ:
СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ
И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования современных англоязычных онлайн-тезаурусов для общих целей. Анализ структуры и содержания тезаурусов позволяет говорить об интегрировании ономаσιологического и семасиологического подходов при конструировании словарей данного типа, внедрении технологий, усиливающих наглядность смысловых связей, устанавливаемых на уровне макро- и микроструктуры тезауруса, функциональном усложнении тезаурусов.

Ключевые слова: понятийный (ономаσιологический) подход, тезаурус, идеографический словарь, аналогический словарь, тематический (визуальный) словарь, тезаурусный фасет, комплексный словарь, словарный агрегатор.

I. A. Vorontsova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

**ONLINE THESAURI FOR GENERAL PURPOSES:
STRUCTURAL, TYPOLOGICAL AND FUNCTIONAL
ASPECTS (WITH SPECIAL REFERENCE
TO THE ENGLISH LANGUAGE)**

Abstract. The article presents the results of a research into English online thesauri for general purposes. These allow us to claim that in terms of structure and content online thesauri are based on an approach integrating the ideas of onomasiology and semasiology. Beyond that, they display special linguistic and graphic features enhancing the clarity of semantic links established at the level of their macro- and microstructure, thesaurus functions becoming increasingly complex.

Keywords: conceptual (onomasiological) approach, thesaurus, ideographic dictionary, analogical dictionary, thematic (visual) dictionary, thesaurus facet, integrated dictionary, dictionary aggregator.

Являясь одной из старейших лексикографических форм, тезаурус продолжает оставаться чрезвычайно востребованным инструментом для работы с языковыми данными. Трудно переоценить значимость идеографического подхода к описанию лексики специальной номинации, позволяющего инвентаризировать, систематизировать и визуализировать во всем объеме смысловых связей терминологию и номенклатуру языков для специальных целей. В задачи терминологических тезаурусов входит и нормализация словоупотребления с целью облегчения научной коммуникации посредством упорядочения слов-терминов [2, с. 186]. Не менее активно тезаурус развивается и в плоскости языка для общих целей, сохраняя, с одной стороны, классический понятийный (ономасиологический) принцип описания лексики, с другой, – обновляя подходы к лексикографированию с учетом цифровых лексикографических практик, результатом которых становятся интегрированные, полифункциональные ресурсы, позволяющие решать многообразные лингвистические и лингводидактические задачи.

Современные лингвистические исследования, основанные на осмыслении тезауруса-идеального конструкта и анализе существующих словарных практик, указывают на интеграцию в концепции тезауруса трех типов отношений, существующих между языковыми знаками, – парадигматических, эпидигматических и синтагматических. Реализация первых двух типов отношений имеет место в классических образцах словарей-тезаурусов – идеографическом, тематическом, аналогическом, представляющих собой семантические сети дефинициального типа, раскрывающие гиперо-гипонимические, холонимо-меронимические, синонимико-антонимические, деривационные и т. п. типы смысловых связей. Одновременно в научной литературе отстаивается идея рассмотрения тезауруса как семантической сети, строящейся с учетом традиции употребления слов носителями языка. Таким образом, единицей языкового тезауруса становится словосочетание, так как именно путем усвоения сочетаний слов происходит

накопление знания и его закрепление в высказываниях на определенном языке [3, с. 192–193]. Это вызывает к жизни конструирование ассоциативных, интертекстуальных и т. п. тезаурусов.

Понятийный (ономасиологический) подход может быть реализован в современных англоязычных онлайн-словарях для общих целей как доминантный (словарь является тезаурусом – идеографическим или аналогическим, тематическим, в том числе визуальным, лексикографическим сервисом типа *WordNet* и др.) или комплементарный (тезаурусный фасет встроен в толковый словарь или лексикографический агрегатор).

Идеографический словарь представлен в онлайн-пространстве англоязычной лексикографии двумя типами ресурсов: классическим тезаурусом, организованным в виде гиперболического дерева (*Roget's Hyperlinked Thesaurus* и его оцифрованный бумажный прототип, сервис *WordNet* и др.) и трансформируемой ментальной картой слов, узлы которой образованы языковыми единицами, принадлежащими одной лексико-семантической группе и/или лексико-семантическому полю и/или тематическому ряду (*Thinkmap Visual Thesaurus*).

Аналогические тезаурусы, реализующие принцип смысловой корреляции на уровне микроструктуры, представлены такими ресурсами, как *Thesaurus.com*, *Freethesaurus.com*, *Powerthesaurus.org*, *Thesaurus.plus* и др. Помимо базовых функций визуализации синонимических и антонимических рядов и смысловых коррелятов аналогические онлайн-тезаурусы дают возможность проводить детальное сравнение лексических единиц друг с другом в семантико-функциональном аспекте (*compare synonyms*), вычленять общие синонимы и антонимы (*shared synonyms and antonyms*), определять взаимозаменяемость единиц в контекстах (*Thesaurus.com*), вести поиск фонетически близких слов (*sound like*), рифм (*Powerthesaurus.org*) и т. д. [1, с. 189].

Англоязычные тематические визуальные словари (*Merriam-Webster's Visual Dictionary*) делают акцент на иллюстративной составляющей своего контента. Предлагая пользователю навигацию по темам или ключевым словам, авторы словаря сопровождают заглавные единицы графическими иллюстрациями,

позволяющими более точно дифференцировать объекты, связанные общим смыслом, темой или ситуацией.

Как отмечалось выше, тезаурус (тезаурусный фасет) может входить в мегаструктуру комплексных (интегрированных) англоязычных лексикографических ресурсов для общих целей и словарных агрегаторов. В структурном отношении тезаурус может быть воплощен в форме аналогического словаря (*Collins Dictionary and Thesaurus, Oxford Dictionary, Thesaurus and Translator on Lexico.com, Merriam-Webster's Online Dictionary and Thesaurus* и др.), тематического словаря (*Longman Dictionary of Contemporary English*), идеографического словаря (*Macmillan Dictionary*) [1, с. 189]. Реализация идеографического подхода к объединению лексики (*Macmillan Dictionary*) представляется заслуживающей наибольшего внимания, поскольку выстраивает смысловые связи не только в пределах конечной рубрики (*mutter – whisper, murmur, hiss, croak, croon, purr etc.*), но и на уровне макроструктуры (словника) словаря, позволяя смоделировать по вертикали целостный фрагмент лексической системы языка (*Home – Communication and Interaction – Communicative Style – Ways of Speaking – Talk quietly or weakly – Mutter*) и исследовать близкие в смысловом отношении темы (*Talk continuously, Talk enthusiastically, Talk in an unfriendly way etc.*).

Таким образом, лексикографическая форма тезауруса развивается как самостоятельно, так и в составе комплексных (интегрированных) ресурсов. Классические принципы понятийной организации сочетаются с новыми подходами, усиливающими наглядность смысловых связей, устанавливаемых на уровне макро- и микроструктуры тезауруса за счет создания ментальных карт слов, эксплуатации иллюстраций и др. Кроме того, современные англоязычные тезаурусы для общих целей предоставляют пользователю возможности решать дополнительные лингвистические задачи, связанные с уточнением разницы в значениях слов, имеющих смысловую близость, определением взаимозаменяемости слов в контексте, поиском фонетически близких слов и т. д. На наш взгляд, современные тезаурусы для общих целей вполне адекватно реагируют на вызовы времени и органично вписываются в систему современных цифровых словарей.

Библиографический список

1. *Воронцова И. А.* Современные практики англоязычной онлайн-лексикографии // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 186–194.
2. *Карпова О. М., Работалова Е. В.* Новые словари английской терминологии подъязыка «нефтепереработки» (ответ запросам пользователей) // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции памяти доктора филологических наук, профессора Юрия Николаевича Марчука, Москва, 01–02 марта 2019 года / под общей редакцией И. И. Валуйцевой / редактор английского текста И. А. Улиткин. М.: Московский государственный областной университет, 2019. С. 286–293.
3. *Осокина С. А.* Сетевая модель языкового тезауруса: особенности построения // Сибирский филологический журнал. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-model-yazykovogo-tezaurusa-osobennosti-postroeniya> (дата обращения: 10.05.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Воронцова Инна Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, arinnal@yandex.ru

Vorontsova Inna Alekseevna – Cand. Phil (Philology), Department of Translation and Interpretation, Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, arinnal@yandex.ru

УДК 811.111'366
ББК 81.432.1-213

А. А. Григорян

Ивановский государственный университет

МОДАЛЬНЫЕ ОТТЕНКИ АНГЛИЙСКИХ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению видовременных форм английского глагола. Особое внимание обращается на то, как появление в структуре английского высказывания модального глагола, меняет смысловые оттенки интерпретации такого предложения.

Ключевые слова: значение, модальные глаголы, «чистые» глагольные формы, аспектуальные формы.

A. A. Grigoryan

Ivanovo State University

MODAL SHADES OF ENGLISH TENSE/ASPECT FORMS

Abstract. The article is devoted to the sensemaking of English sentences containing a modal verb. The author assumes that such a modal creates a change in the overall interpretation of the sentence by introducing/adding a speaker's attitude and emotions.

Keywords: meaning, modal verbs, "pure forms", aspectual forms.

Итак, модальные оттенки английских видовременных форм. Модальные глаголы изучаются в школьной и вузовской грамматике, по большей части, как отдельные лексические единицы, каждой из которых свойственен свой собственный – отличный от других – оттенок значения. Несколько в стороне остается вопрос о том, что есть нечто, объединяющее все эти глаголы. Чтобы понять, что именно, попробуем сделать шаг назад, вспомнить, как мы находимся в музее, разглядывая античную вазу. Как мы уже договорились, при использовании так называемых

«чистых» форм глагола (present simple/past simple) просто констатируется факт. Никто не высказывает никаких суждений относительно времени. По нашим наблюдениям, в современном английском языке можно выделить лишь две «чистые» видовременные формы: the present simple и the past simple. Как только мы используем одну из аспектуальных форм (continuous/perfect), добавляется темпоральное измерение: наша интерпретация длительности какого-либо действия или его направленности. Значительно большее количество видовременных форм английского глагола можно насчитать, когда мы говорим о так называемых аспектуальных формах (the present/past/future continuous, the present/past/future perfect, the present/past/future perfect continuous).

Что же меняет привнесение модальных оттенков? Используя пример со статуей, можно сказать, что в отличие от этапа «чистых» форм, когда мы никак не взаимодействовали с ней и не влияли на нее (как и она на нас) и стадии аспектуальности, когда мы стали представлять себе ее (статуи) возможное перемещение в каком-то направлении и в течение какого-то времени, наступил момент, когда, взяв фломастер, мы напишем на ней какое-нибудь слово (e.g. Gorgeous!), передающее нашу сиюминутную эмоциональную оценку, наше к ней отношение.

Иными словами, предложения без модального компонента, по сути, передают информацию о людях и предметах, о которых идет речь в том или ином предложении. Так, например, прочитав или услышав предложение ‘Mary likes butterflies’, мы узнаем кое-что о Мэри и бабочках. Если в это предложение вклинивается модальный глагол, то ситуация меняется. Так, предложение ‘Mary must like butterflies’ говорит нам кое-что о Мэри, о бабочках и о человеке, который так высказался. Глагол ‘must’ привнес в предложение ваше личное отношение. Конечно, оно может с течением времени измениться. Модальные глаголы всегда соотношены с моментом произнесения/написания предложения (вспомним gorgeous, появившееся на вазе). Все модальные глаголы, как мы уже упоминали, обладают своим собственным значением. А объединяющими их признаками можно считать следующие моменты: а) помимо информации о людях/предметах/событиях в предложении, все они в какой-то мере

«проливают свет» о человеке, произнесшем или написавшем данное предложение; б) все они всегда связаны с моментом речи; в) в предложении (точнее, в том, что по-английски называется 'clause') может быть только один модальный глагол.

Проиллюстрируем сказанное несколькими примерами. В чем разница между следующими двумя предложениями: I must see Helen before leaves и I have to see Helen before she leaves? В первом предложении есть модальный глагол must; это означает, что оно связано с интерпретацией говорящим (I) сути предложения. Желание увидеться с Helen никак не связано с внешними факторами, которые как-то на него воздействуют. В конце концов, можно сказать, что никто его – под дулом автомата – не заставляет искать встречи с Helen. Совсем иная ситуация в случае с have to. В этом случае появляется ощущение, что существуют определенные внешние силы или факторы, или обязательства, которые способствуют и подталкивают говорящего ко встрече с Helen. Хэлен может, например, оказаться приболевшей тетушкой, которую нужно навестить, пока она не уехала из города. Или же боссом, который приказал явиться в офис к определенному дню и часу. Иными словами, можно сказать, что предложение с must интерпретируется так: «Я *утверждаю*, что это необходимо», в то время, как предложение с have to просто означает «Это необходимо...».

Сравним еще два предложения: “Brian can finish the project himself” и “Brian is able to finish the project himself”. Снова модальный глагол и снова все дело в личной интерпретации. Предложение с can следует понимать так: «Я *утверждаю*, что это возможно (Brian finishing the project)», в то время как предложение с is able to всего лишь говорит о наличии такой возможности, безотносительно моих на то воззрений.

Рассмотрим еще одну пару предложений: “He will definitely do it” и “He is definitely going to do it”. Можно сказать, что, используя to be going to для выражения будущего, мы как бы одновременно оглядываемся назад (как бы для того, чтобы понять, как мы оказались в той ситуации, в которой находимся) и смотрим вперед (как бы для того, чтобы суметь предсказать возможный ход событий и принять решение). Таким образом, высказывание

суждения “He is definitely going to do it”, предполагает, что говорящий рассмотрел и принял во внимание все обстоятельства, как предшествующие этому высказыванию, так и следующие за ним. Предложение с will (He will definitely do it), по сути, передает то же самое значение. Однако в данном случае мы не рассматриваем никаких обстоятельств (предшествующих или последующих); мы опираемся на собственные ощущения. Иными словами, “He will definitely do it” является предложением, говорящим о том, каковы наши чувства, как мы к этому относимся. Конечно, у глагола will могут разные значения, но все они могут, наверное, быть сведены к следующей формуле: каждый раз, используя will, мы говорим: «Опираясь на текущую ситуацию и на мое личное понимание того, о чем идет речь, считаю, что верным является следующее ...». Еще проще это можно сформулировать так: «В данный момент – по моим ощущениям – мир работает вот так».

Таким образом, использование модальных глаголов – в отличие от “чистых” и аспектуальных форм – мгновенно включает отношения и чувства говорящего в связи с высказываемыми им суждениями. Учет этого несомненно будет способствовать правильной интерпретации высказываний.

Библиографический список

1. *Lewis M.* The English Verb. An Exploration of Structure and Meaning. NY.: LTP., 1989. 168 p.
2. *Swan M.* Practical English Usage. Oxford; Oxford University Press., 2002. 658 p.

Информация об авторе / Information about the author

Григорян Ашот Арамович – доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, grigoryanaa@ivanovo.ac.ru

Grigoryan Ashot Aramovich – Doctor of Philology, Professor at the Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, grigoryanaa@ivanovo.ac.ru

УДК81.34
ББК 81я21

К. М. Денисов¹, О. М. Карпова²

¹Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

²Ивановский государственный университет

СЛОВАРЬ КОВИДНОЙ ЭПОХИ КАК ПРОДУКТ ТЕМАТИЧЕСКОЙ НЕОЛОГИИ

Аннотация. Данная статья содержит критический анализ первого системного отечественного словаря ковидной эпохи, созданного в институте лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: неология, макроструктура, окказионализмы, корпусная лексикография, коронавирус.

K. M. Denisov¹, O. M. Karpova²

¹Russian University of Economics

²Ivanovo State University

THE DICTIONARY OF THE COVID EPOCH AS A PRODUCT OF TOPICAL NEOLOGY

Abstract. The article contains a critical survey of the first systematic Russian dictionary of the COVID epoch compiled at the institute of linguistic studies RAS in Saint-Petersburg.

Keywords: neology, macrostructure, occasional lexemes, corpus lexicography, coronavirus.

Язык является сложной динамической системой. Более высокие темпы новообразований в области лексики по сравнению с другими языковыми уровнями вызваны целым рядом социальных факторов. Драматические процессы современного общества, такие как войны, эпидемии, технологические сдвиги, изменяющаяся экология и пр. ускоряют процесс неологизации. Появление, внедрение и фиксирование новых слов являются основой поступательного развития лексики.

На протяжении уже более двух лет мировое сообщество живет в условиях пандемии коронавируса. Это время породило ряд новых понятий и сформировало целый пласт лексики во многих языках, включающий как терминологические новеллы, так и единицы с ярко выраженным коннотативным потенциалом, выражающим эмоционально-оценочный отклик людей на сложившуюся ситуацию.

Лингвисты не остались в стороне от этого драматического явления. Европейской ассоциацией лексикографов (ЕВРАЛЕКС) в 2019–2021 гг. было организовано три международных онлайн семинара по неологизмам, на которых рассматривались термины и новые слова пандемии, возникшие во многих языках мира (*The 3-rd Globalex Workshop on Lexicography and Neology: Focus on Corona-related Neologisms*).

На многочисленных научных конференциях в России (Москва, Воронеж, Иваново, Новосибирск и др.) широко обсуждались вопросы пополнения вокабуляра коронавирусом терминами (их структура, вариативность, общенаучные и термины, сленгизмы и т. п.). Создавались международные и национальные цифровые порталы и проекты, посвящённые данной теме, а также глоссарии терминов коронавирусной тематики, например популярный среди пользователей информационный ресурс *Covid-19 Language Hub*.

Не остались в стороне и отечественные неографы, которые опубликовали в 2020 г. в Санкт-Петербурге «Словарь коронавирусной эпохи» (в дальнейшем – СЛКЭ), составленный в Институте лингвистических исследований РАН. Анализируемый тематический неологический словарь является своего рода «леммаграммой» (по аналогии со стенограммой актуального дискурса), отражающей в своих входных единицах совершенно новую историческую реальность и, тем самым, фиксирующей специфический вербальный срез ее беспрецедентной идентичности.

Словарь в целом справляется с задачей актуального отражения изменений, произошедших с русской лексикой за 2020–2021 гг. Словник организован в алфавитном порядке, что, с одной стороны, упрощает навигацию, а с другой – не позволяет при обращении к словарю оценить употребительность и коммуникатив-

ную релевантность тех или иных слов. Понятно, впрочем, что тщательная классификация новой и недавно активизированной лексики по семантическим или статистическим основаниям – задача, требующая времени, а его очень не хватает, когда речь идет о попытке ухватить текущее состояние стремительно меняющегося словарного состава.

Ключевая проблема представления лексики в Словаре, по-видимому, – это отсутствие четкого разделения материала на лексические единицы, вошедшие в активное употребление, и окказионализмы. Так, например, слова *антиваксер*, *антиковидный*, *антикоронавирусный*, *антимасочник*, *антипрививочник*, *безмасочник*, *бесконтактный*, *бессимптомник*, *болезнь*, *вакцина*, *волна*, *дистант*, *дистанционка*, *дистанцирование*, *зона*, *зум*, *зум-конференция*, *ковид-положительный*, *посткоронавирусный* и др. прочно вошли в лексическую систему русского языка коронавирусной эпохи и регулярно употребляются в СМИ дискурсе и повседневной речи. Однако многие из лексических единиц, представленных в Части I Словаря, не прижились: *антительцы*, *барановирус*, *беззумие*, *вирусмажорный*, *вирусокосный*, *вируспапель*, *застрянец*, *дистанцы*, *домосек*, *инфейкция*, *инфодемия*, *карантино*, *коронавидра*, *коронавирусеть*, *умоповращение*, *эпидемократия* и др. были использованы в речи лишь несколько раз (или вовсе однократно) и тут же вышли из употребления. Вероятно, из-за этого в соответствующих словарных статьях отсутствует четкое описание семантики слов, а вместо него приводятся цитаты из блогов, мессенджеров, газетных статей и т. п., где значение поясняется самим автором неологизма или выводится из контекста. Например, «**КОРОНАВИДЕНИЕ**, я, ср. *Продюсер пошутил, что если бы в условиях, когда отменяются экономические форумы и футбольные чемпионаты, остался всего один конкурс, его можно было бы назвать «Коронавидением. 5-tv.ru 18.03.2020»*», «**МАСКОМОДА**, ы, ж. *Некоторые страны стали рекомендовать носить маски полгода. В контексте этого уже начала появляться маскомода. u-mama.ru 16.04.2020»* или «**ТВИНДЕМИЯ**, и, ж. *Медицинское сообщество настаивает: если не сделать прививки от гриппа в этом году, то избежать так называемой «твиндемии» (коктейля из коронавируса и*

группа) не удастся. RTVi 20.08.2020». Смешение устойчивой лексики и окказионализмов в Части I Словаря, таким образом, представляется нам его структурным изъяном.

В представленном справочнике, на наш взгляд, не хватает разделения и организации лексики по стилистическому признаку. В СлКЭ шутливые (*виноизоляция, диванстрация, зум-русалка, карантинозавр, коронавт, лесоизоляция, наружить* и др.), разговорно-сниженные или пейоративы (*вжоперти, голомордый, карантец, ковидаст, ковидоз, намордник, уханькаться* и др.) и пренебрежительные (*вакцинобесие, ковидизировать, ковид-истерик* и др.) слова соседствуют с нейтральными (*дистант, зона, коронавирус* и др.)

Многие слова, представленные в СлКЭ, встречаются впервые, причем значения некоторых из них (*ковироучер, маскомёт, трикини, фомит, хамстерство* и др.) оказались неочевидными или вовсе непонятными. Как правило, такие лексические единицы имеют иноязычное непрозрачное происхождение. При этом они помещены в один раздел со словами с транспарентной структурой и семантикой (*доковидный, ковид-больница, ковидоотрицатель, коронабезработица, самоизоляция, удалёнка* и др.). Следовало бы, на наш взгляд, снабдить подобные входные единицы дополнительным комментарием их структурно-семантического происхождения и этимолого-историческими ссылками.

Несколько избыточным кажется наличие отдельных статей для существительных женского рода, суффиксально образованных в соответствии с нормами русского языка от тех же основ, что и слова мужского рода: *удалённый* – *удалёница*, *карантинщик* – *карантинщица*, *ковидиот* – *ковидиотка*, *ковидник* – *ковидница*, *масочник* – *масочница*.

С положительной стороны Словарь характеризуют объем и разнообразие собранного в нем материала, наличие примеров употребления описываемой лексики и организованное представление лексических единиц, основанное на их семантических и морфологических свойствах, в Приложениях 2 и 3. Так, в Приложении 2 лексика организована в виде синонимических рядов (например, «*О противнике соблюдения карантина: антикарантинист, карантин-диссидент, карантин-кретин, карантинобо-*

рец, карантиноскептик, карантинифоб»)), а в Приложении 3 представлены слова, объединенные общими аффиксоидами (например, «**мания**: ... + ...**мания**» - сильное пристрастие; одержимость тем, что названо в первой части слова). Примерами таких лексем являются: *гречкомания, ковидомания, маскомания, карантиномания, корономания.*

В целом, анализируемый справочник представляет собой актуальный источник новой специальной лексики русского языка, демонстрирующей процесс словотворчества в условиях небывалой жизненной реальности. Представленные в его макроструктуре входные единицы обладают большим выразительным потенциалом и отражают различные точки зрения на экзистенциальные вызовы современного общества.

Информация об авторах / Information about the authors

Денисов Константин Михайлович – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия, merry-go-round71@mail.ru

Denisov Konstantin Mikhailovich – Cand. Ph (Philology), Department of Foreign Languages № 2, Associate Professor, Russian University of Economics, Moscow, Russia, merry-go-round71@mail.ru

Карпова Ольга Михайловна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, olga.m.karpova@mail.ru

Karpova Olga Mikhailovna – Doctor Ph (Philology), head of Department of English Philology, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, olga.m.karpova@mail.ru

УДК 82-312.9

ББК 83.3(7)

О. Д. Капусткина

Ивановский государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ОНО И НАРАСТАЮЩЕЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МИСТИКЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ РОМАНА С. КИНГА

Аннотация. В статье приводится подробный литературоведческий анализ образа Оно во второй части романа Стивена Кинга. Доказывается, что образ антагониста напрямую зависит от его эмоционального восприятия героями произведения, делается вывод о том, что само обличье главного отрицательного персонажа романа «Оно» второстепенно, а на первый план выводятся детские страхи протагонистов. Подчеркивается особая роль психического восприятия действительности персонажами, находящимися в предпереходном возрасте, и влияние детской травмы на их будущее.

Ключевые слова: антагонист, образ персонажа, детская психика, психологическая травма, романтизация.

O. D. Kapustkina

Ivanovo State University

TRANSFORMATIONS OF THE IMAGE OF IT AND GROWING OPPOSITION TO MYSTIC IN THE SECOND PART OF THE STEPHEN KING'S NOVEL

Abstract. The article provides a detailed literary analysis of the image of It in the second part of Stephen King's novel. It is proved that the image of the antagonist directly depends on his emotional perception by the characters of the work, it is concluded that the very appearance of the main negative character of the novel "It" is secondary, and the childish fears of the protagonists are brought to the fore. The article emphasizes the special role of teenager's mental perception of reality and the impact of childhood trauma on their future.

Keywords: antagonist, character image, child psyche, psychological trauma, romanticization.

Вторая часть романа «Оно» состоит из пяти глав и интерлюдии, в которых подробно раскрываются события из детства главных героев.

Большая часть из них подана в качестве воспоминаний персонажей во время перелета в родной город Дерри, который является эпицентром ужасающих преступлений, фантастических и реалистичных. Название второй части «Июнь 1958 года» [2, с. 114] сообщает читателю о том, что в этой части время подается линейно.

Персонажи погружаются в подробные воспоминания о лете 1958 года. Тогда, будучи детьми, они столкнулись с мистическими событиями, связанными с чудовищем Оно, а также реальной угрозой, созданной школьными хулиганами. Противостояние реальной и фантастической угрозам способствовало сплочению героев, что дало толчок зарождению дружбы между ними и появлению «Клуба неудачников» [2, с. 244], как они сами себя назвали.

Читатель отмечает, что воспоминания о юных годах сопровождаются паникой, страхом, ощущением неизбежности и чувством долга за обещание, которое персонажи дали друг другу в детстве и не в состоянии игнорировать.

Подобное сочетание эмоций связано с ужасным злом, с которым герои столкнулись в подростковом возрасте, когда психика человека наиболее подвержена влиянию извне. Дети не только вступают в противостояние со злом в реальности, но также борются с мистическим страхом неизвестности, вызванным как столкновением со взрослым миром, так и миром эмоций, переполняющим их изнутри, и толкающих детей на поступки, которые помогли бы им понять, как устроен миропорядок, и какое место в нем занимают сами ребята. «Усиленные пубертатом ... страхи, а также противоречие между высокими абстрактными способностями и малой возможностью воплотить их в реальной жизни могут вызвать у подростков легкие психозоподобные состояния отчуждения. В таком случае у подростка с его склонностью чувствовать себя крайне дезинтегрированным могут одновременно развиваться предпосылки к осознанию своего психотического ядра» [1, с. 135].

С. Кинг с одной стороны не бережет своих персонажей от сложностей, буквально погружая их в ситуацию смертельной опасности, значительно отражающуюся на их психике, а с другой стороны демонстрирует читателю, насколько важно уберечь детей, обладающих такой психической восприимчивостью и ранимостью, от страхов.

Ярче всего глубина травматизации детской психики продемонстрирована на примере истории Стэнли, который решает свести счеты с жизнью, лишь бы не возвращаться к прошлому.

«Вода в ванной ярко алела. Стэнли полусидел спиной к ближней стенке. ... На лице застыл запредельный ужас. ... Он окунул мизинец правой руки в собственную кровь и написал единственное слово на синем кафеле над ванной. ... Слово это кричало со стены: ОНО» [2, с. 48].

Первая часть романа задает общий зловещий, пугающий тон, настраивают читателя на историю, полную страшных мистических событий. Однако, начало второй части романа контрастирует с ней с точки зрения эмоционального фона произведения.

Писатель создает яркую и жизнерадостную картину беззаботного детства главных героев, которые общаются со сверстниками, веселятся и ведут обычную жизнь американских школьников. Наполняя сюжет простыми детскими радостями и полными надежд мыслями персонажей, автор создает атмосферу легкости, безмятежности и счастья. Благодаря этому писатель добавляет интриги, подогревает интерес и любопытство читателей и настраивает их на неизбежность появления в жизни детей мистических сил, которые разрушат их беззаботное детство, и будут преследовать персонажей даже спустя много лет.

Наводящие ужас столкновения с антагонистом написаны в жанре романа ужасов, и именно во второй части романа образ Оно в значительной степени развивается и дополняется.

Для того, чтобы наиболее полно понять идею, вкладываемую С. Кингом в образ Оно, необходимо обратиться к истории создания романа: писатель стремился вместить в него всех существующих и чудовищ и монстров «Why don't you write a final exam on horror, and put in all the monsters that everyone was afraid of as a kid? Put in Frankenstein, the werewolf, the vampire, the

mummy, the giant creatures that ate up New York in the old B movies. Put 'em all in there» [4]. Оно является собирательным образом, направленным на то, чтобы добраться до глубинных детских страхов, присущих каждому читателю. Во второй части романа через образ Оно рассказчик демонстрирует нам не только глубинные страхи главных героев, но и яркие черты их характеров, связанные со страхами.

В начале второй части Оно предстает перед Беном в своем основном образе клоуна с воздушными шариками, летящими против ветра, однако после образ изменяется (демонстрация способности к трансформации) и Оно превращается в мумию:

«Этот клоун не загримировался под мумию. Этого клоуна не запеленали в бинты. Бинты были на шее и запястьях, ветер мотал их свободные концы, но Бен ясно видел лицо клоуна. Глубокие складки, кожа – пергаментная сеть морщин, щеки в лохмотьях, высохшая плоть» [2, с. 147].

В этом эпизоде упоминается также знаковая сказка «Три козленка», в ней рассказывается о страшном тролле из-под моста, который послужил прообразом чудовища «Оно».

Вызывает интерес, что писатель, выбрав прообраз тролля, поместил его не только «под мост» в прямом смысле слова в описанном эпизоде, но использовал мост в качестве аллюзии «убежища» чудовища, а также в качестве метафоры взросления детских персонажей: «I decided that the bridge could be some sort of symbol – a point of passing. ... I decided that the corridor was also a bridge, one across which every goat of a child must risk trip-trapping to become an adult» [5].

Оно является Биллу в качестве ожившей фотографии его мертвого брата:

«Глаза Джорджа на фотографии пришли в движение. Повернулись, чтобы встретиться с глазами Билла. Натужная улыбка Джорджа «скажи сыр» превратилась в злобную ухмылку» [2, с. 169].

Этот эпизод ярко демонстрирует нежные чувства, которые испытывал Билл к брату, то, какую тяжелейшую травму ему принесла его смерть.

В рассказ об убийстве мальчика Эдди С. Кинг подчёркивает тот факт, что взрослым персонажам романа проще поверить в естественный ход конфликта, чем разбираться с неоспоримыми фактами, имеющими при этом мистическое происхождения. Так писатель поднимает вопрос о стремлении взрослых к рациональному восприятию действительности и игнорированию необъяснимого и мистического.

Описание преступления наводит ужас и дает еще несколько образов чудовища: сначала Оно является Эдди, сидящему на берегу Канала, в виде мертвого брата:

«За ногу его держал Дорси. Дорси, каким его похоронили, Дорси в синем блейзере и серых брюках, только блейзер превратился в лохмотья, как и желтая рубашка, а штанины, должно быть, мокрые, облегли ноги, тоненькие, будто черенки швабры» [2, с. 178], однако в процессе погони Оно трансформируется в чудовище из фильма: *«За ним шел не Дорси. За ним шло Чудище из Черной лагуны. С длинной, в складках, мордой. Из черных разрезом, вертикальных ртов на щеках, капала зеленая жижа»* [2, с. 179].

В этой части рассказчик не дает описания истинной внешности монстра, однако дает понять, что все используемые им образы – лишь личины, созданные для охоты на несчастных жертв, оказавшихся в неудачном месте, под которыми кроется настоящая сущность чудовища.

Образ Оно в этом эпизоде наводит на читателя леденящий душу ужас, и, что характерно для С. Кинга, образ этот крайне кинематографичен. Тесная связь литературы и кинематографа является яркой чертой произведений С. Кинга, крайне положительно относящегося к киноадаптации собственных произведений. Благодаря подробнейшему описанию, особенно часто проявляющемуся именно в эпизодах ужасов, писатель с одной стороны способствует читателю в оставлении образов в своем воображении, а с другой стороны помогает в адаптации собственного произведения в будущий сценарий.

Оно является Майку в виде огромной птицы с острым клювом, испугавшей его накануне видел в фильме:

«Тимофеевки в этом гнезде вполне хватило бы на девять стогов сена, но эта трава была серебристая и старая. Птица сидела в самом центре гнезда» [2, с. 189].

Этот образ чудовища Оно подчеркивает тот факт, что для него важна именно эмоциональная связь с жертвой, страх ребенка, который видит чудовище, поскольку в самом описании птицы, кроме ее гигантского размера, нет других пугающих черт.

Подобную взаимосвязь страха и образа антагониста подтверждает встреча Стэна с Оно. В водонапорной башне, где неоднократно тонули люди, он столкнулся с Оно в образе утопленников:

«Кто здесь? – закричал он пронзительным, дребезжащим голосом. Ему ответил низкий, булькающий голос, словно вырывался из горла, забитого илом и тухлой водой. – Мертвяки, Стэнли. Мы мертвяки» [2, с. 286–287].

Именно благодаря тому, что ребенку удается на мгновение отбросить страх, Оно теряет свою власть над ситуацией: загнанный в угол мальчик, упирающийся спиной в запертую дверь, интуитивно уходит от ужасной реальности и его подсознание ищет спасение в том, что мальчик любит: орнитология.

«Снегири! – выкрикнул он в темноту, и на мгновение тварь, которая приближалась к нему ... замялась ... – Снегири! Серые цапли! Гагары! Красногрудые танагры! Граклы! Дятлы-молотоголавы! Красноголовые дятлы! Синицы! Вьюнки! Пели... Дверь отворилась с протестующим скрежетом, и Стэн сделал гигантский шаг назад, в чуть затуманенный воздух» [2, с. 288].

Этот случай является первым открытым противостоянием Оно, которое увенчивается успехом, однако оставляет неизгладимый отпечаток на мальчишке, который, как читателю уже известно, спустя 27 лет сведет счеты с жизнью, лишь бы не вступить в противостояние с Оно снова.

Ключевой особенностью образа антагониста, отличающей его от многих чудовищ других произведений литературы ужасов (и даже его прообразов, таких, как Дракула, чудовище Франкенштейна и т. д.) является **отсутствие романтизации**. Романтизация реализуется за счет придания злодеям «черт исключительности» [3, с. 412], а также благодаря попыткам понять и оправдать

мотивацию отрицательных персонажей. В романе «Оно» чудовище предстает перед читателем без малейших признаков романтизации: это хищник, безжалостный людоед, охотящийся на детей. В образе антагониста отсутствует все человеческое, кроме образов, создаваемых человеческим страхом, за счет которого Оно заманивает своих жертв. Таким образом С. Кингу удается создать образ абсолютного зла, противоестественного, и ставящегося в противовес всему естественному и человеческому: любви, дружбе, уважению, преданности и честности.

Библиографический список

1. *Вертманн А.* Психоанализ подростков // Консультативная психология и психотерапия. М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 1999. Т. 7, № 3. С. 133–154.
2. *Кинг С.* Оно. М.: АСТ, 2019. 757 с.
3. *Цветков Ю. Л.* От любовной истории к символистской новелле (И. В. Гёте и Г. фон Гофмансталь) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 12. С. 410–414.
4. *Cruz G.* Stephen King on His 10 Longest Novels // Interview with TIME. 2009. URL: <https://entertainment.time.com/2009/11/09/stephen-king-on-his-10-longest-novels/slide/it-1986/> (дата обращения: 03.04.2022).
5. *King S.* Inspiration URL: <https://stephenking.com/works/novel/it.html> (дата обращения: 10.04.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Капусткина Ольга Дмитриевна – аспирант кафедры зарубежной филологии, института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, OliaVoronchagina@yandex.ru

Kapustkina Olga Dmitrievna – Postgraduate, Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, OliaVoronchagina@yandex.ru

УДК 811.11-112

ББК 81.432.1

Е. А. Крупина

Ивановский государственный университет

**СЛОВАРИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКОЙ ОНЛАЙН ЭНЦИКЛОПЕДИИ
БРИТАНСКОЙ ИСТОРИИ)**

Аннотация. В статье рассматриваются характерные особенности детских энциклопедий, цели и задачи подобных изданий, история возникновения. На примере детской энциклопедии британской истории рассматриваются мега-, макро- и микроструктура справочника, отличительные черты.

Ключевые слова: детские справочники, энциклопедия, история Великобритании.

E. A. Krupina

Ivanovo State University

**DICTIONARIES FOR CHILDREN IN THE DIGITAL ERA
(EVIDENCE FROM CHILDREN'S BRITISH
HISTORY ENCYCLOPEDIA)**

Abstract. The article considers characteristic features of children's encyclopedias, goals and tasks of such reference books, the genesis. On the basis of Children's British History Encyclopedia the article reveals mega-, macro- and microstructures of the reference book, its specific features.

Keywords: reference books for children, encyclopedia, history of Great Britain.

Цель любого детского пособия – обогащение речи ребенка, развитие мышления. Отличительной особенностью детских энциклопедий является реализация в подобных изданиях познавательной функции, то есть детская энциклопедия – это книга для чтения. Детские энциклопедии богато иллюстрированы, нередко

объяснение всего материала строится на красочных иллюстрациях. Язык детских энциклопедий краток, ярок, стандартизирован, наполнен образами. Все это способствует лучшему пониманию и усвоению информации.

Методы подачи информации в детских энциклопедиях отвечают за реализацию познавательной функции. Издания используют такие техники как, игры, задачи, вопросы и ответы и т. д.

Составитель в процессе работы над словарем должен решить некоторые проблемы, касающиеся макроструктуры детских словарей, а именно соответствие читательской аудитории, выбор языка описания входных единиц, а также деликатный отбор материала, связанного с социальными и политическими явлениями, и тщательно выверенная система ссылок. Составители учитывают тематику словаря, предоставляемые сведения, объем информации, методы и формы представления материала [4, с. 141–144].

Как известно, зарождение детской литературы относят к периоду с IX–XIII вв., когда появилось понятие «школа». Первой детской и юношеской книгой исследователи называют учебник латинского языка «Донатус» Д. Герасимова, написанный в 1491 году. Однако более широкое распространение детские пособия получили во второй половине XVIII века. По всей вероятности, этот всплеск изданий детских справочников и учебников был обусловлен попыткой преодолеть отсталость литературы для детей в таких областях знаний, как география, зоология, история, психология и т. д. [3]. В настоящее время, как отмечает О. М. Карпова, детская лексикография становится одним из подразделов учебной лексикографии. Создаются словари английского языка для детей разных возрастов [2].

Одним из примеров детских справочников по истории Великобритании можно назвать онлайн справочник *Children`s British History Encyclopedia*. Сайт представляет собой своеобразную энциклопедию английской истории для детей. Мегаструктура сайта достаточно проста. В левом углу экрана можно обнаружить основные разделы электронного издания в форме ссылок. Своего рода введением можно считать начальную страницу, где располагается красочная иллюстрация с периодами развития Британии от мезолита до современности, а также ссылка на сайт составителя

электронного издания. Следующий раздел введения погружает читателя в историческую атмосферу, достаточно четко и компактно представляет понятие археологии. Важным разделом во введении является блок с планом анализа исторических данных.

Основная часть издания вмещает разделы Periods of History (периоды истории), а именно pre-history (начало времен), Iron Age (железный век), Romans (римляне), Anglo-Saxons (англо-саксы), Vikings (викинги), Medieval (Средние века), Tudors (Тьюдоры), Stuarts (Стюарты), Georgians (Георгианская эпоха), Victorians (Викторианцы), Modern (современный период). Каждый блок содержит разделы, касающиеся данного периода. Например, в блоке Pre-historic при нажатии на кнопки мыши открываются следующие разделы: Mesolithic (мезолит), Neolithic (неолит), Bronze Age (бронзовый век). Каждый раздел кратко и содержательно описывает данную эру, а именно особенности, археологические находки, а также составитель использует для объяснения красочные иллюстрации, что, несомненно, является преимуществом данного издания для детей.

Блок Iron Age (Железный век) содержит следующие разделы: When was the Iron Age? (Когда был Железный век?), Celtic Tribes (кельтские племена), Celtic Lifestyles (жизнь кельтов), Celtic warriors (кельтские воины), Houses and Hillforts (дома и укрепления), Food (еда), Clothes and Appearance (одежда и внешность), Religion and Beliefs (религия и верования). Карты, красочные иллюстрации, простые дефиниции используются для описания кельтского периода.

Блок Romans (римляне) кратко описывает явления, характерные для периода влияния римлян на полуострове. Это разделы Кто были римляне?, Римская армия, Римское завоевание, Будика, Римские форты, Дороги, вал Адриана, Римские города и виллы, бани, театры, представления, бои гладиаторов, Римская религия, одежда, еда.

Англосаксонский период также освещен достаточно содержательно и компактно. Здесь содержится информация откуда пришли англосаксы, англосаксонские деревни и названия, еда и напитки, одежда и украшения, англосаксонское общество, захоронение в Саттон-Ху, вал Оффы, религия англосаксов,

письменность, поэма «Беовульф». Примечательно, что именно древнеанглийская поэма «Беовульф» представлена здесь как образец англосаксонского эпоса.

Стоит отметить, что блок Викинги содержит информацию не только о набегах, но и культуре. Это разделы Откуда пришли викинги?, корабли, города, привычки и обычаи, еда и напитки, одежда, верования.

Блок Средние века широкими мазками представляет культуру времени с Вильгельма завоевателя до Войны Красной и Белой Роз. Это и описание архитектурных сооружений, деревней, монастырей, жизни в замке и жизни в деревне. Есть разделы о Великой Хартии Вольностей и о феодальной системе.

Блок Тюдоры довольно объемны по содержанию и начинаются с описания Войны Роз. Правление каждого короля и королевы разведены по отдельным статьям. Также описывается культура времени Тюдоров, а именно города, дома, сельское хозяйство, еда, школы, одежда, развлечения, корабли, исследователи. Отдельно выделена статья об Испанской Армаде.

Блок Стюарты вмещает меньше статей, но каждый правитель удостоивается отдельной статьи. В остальных статьях содержатся основные сведения о событиях периода правления Стюартов. Это так называемы «пороховой заговор», гражданская война, Мэйфлауер, статьи о чуме, Великом пожаре, революции, открытиях, а также о еде.

В блок о ГанOVERской династии включены следующие разделы: георгианские короли, паровой двигатель, каналы, первые железные дороги, транспорт, аграрная революция, статьи о Дж. Куке, об Акте Объединения, Нельсоне и битве при Трафалгаре, об архитектуре, парках, изобретениях. Наряду с событиями в Британии данный блок содержит раздел об Американской борьбе за независимость.

Подробно описывается Викторианская эпоха, культура, промышленность, войны, открытия, образование. Блок о современной Великобритании содержит не много статей, а именно Антарктическая экспедиция, Титаник, Первая и Вторая мировая войны, 1950-е, 1960-е, Фолклендская война.

Следует отметить, что макроструктура справочника построена по тематическому принципу. Составитель использует информацию, доступную широкому кругу читателей, содержащуюся в учебниках истории. Этот выбор обусловлен целевой аудиторией энциклопедии. Макроструктура содержит блоки, отражающие определённый период истории Британии. Блок, в свою очередь, содержит разделы с основными событиями, относящимися к данному временному периоду, или описание культуры, обычаев, традиций, письменности, архитектуры, археологических находок и др. Каждый блок открывается разделом с хронологической соотнесённостью, а также описанием основных событий того периода. Каждый раздел в сжатой форме, но содержательно представляет информацию. Микроструктура статьи содержит вербальную дефиницию, а также различные иллюстративные материалы. Существенной деталью является использование составителем различных красочных иллюстраций, карт, схем, таблиц и других материалов, которые, с одной стороны, даёт более детальное представление о временном периоде, с другой стороны, такой формат более уместен для детских энциклопедий.

Энциклопедия британской истории для детей – добротное электронное издание, которое может быть предназначено для широкого круга читателей, для детей и их родителей, для студентов и преподавателей, неспециалистов в области истории Британии. Данное издание отражает значимые эры и вехи в истории Британии, начиная с мезолита до современности. Энциклопедия проста в обращении, содержит значимую информацию о каждой эпохе страны, представляет эту информацию в легком для детей формате.

Библиографический список

1. Children`s British History Encyclopedia [Электронный ресурс] – URL: <https://sites.google.com/site/primaryschoolhistory/interpreting-historical-evidence> (15.11.2020).
2. Карпова О. М. Английская лексикография в цифровую эпоху [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47383422> (04.05.2022).

3. *Рахматова З. Х.* Детские энциклопедии как средство обеспечения межкультурного общения [Электронный ресурс] URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0070/3394.pdf> (04.05.2022).

4. *Хасанова Р. Х.* Особенности подготовки детской региональной энциклопедии // Региональные энциклопедии в современной научной инфокоммуникационной системе России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2016. С. 141–144.

Информация об авторе / Information about the author

Крупина Екатерина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ryabtseva.e.a@yandex.ru

Krupina Ekaterina Alexeevna – Cand. Sc. Philology, Department of Foreign Languages, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ryabtseva.e.a@yandex.ru

УДК 811.11-112

ББК 81.432.1

Е. А. Крупина

Ивановский государственный университет

**РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
(НА МАТЕРИАЛЕ MACMILLAN LANGUAGE HUB)**

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и виды фоновых знаний, приводятся примеры реализации коммуникативно-ориентированного подхода в обучении английскому языку и культуре на материале учебно-методического комплекса Macmillan Language Hub.

Ключевые слова: коммуникативно-ориентированный подход, фоновые знания, обучение английскому языку.

E. A. Krupina

Ivanovo State University

**THE ROLE OF BACKGROUND KNOWLEDGE
IN TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE
(EVIDENCE FROM MACMILLAN LANGUAGE HUB)**

Abstract. The article considers the notion and the types of background knowledge, gives the examples of implementation of communicative approach in teaching the English language and culture on the basis of academic and methodological complex Macmillan Language Hub.

Keywords: communicative approach, background knowledge, teaching the English language.

В настоящее время отмечается рост значимости образовательной и самообразовательной функции иностранных языков, их профессиональной значимости в средней и высшей школе, вузе, на рынке труда. Приоритетным направлением считается изучение соответствующих иноязычных культур на всех ступенях образования. Современные условия глобализации ставят перед теорией

и практикой преподавания иностранных языков новые задачи, которые предполагают повышение уровня владения языком, изменение организации материала, его отбора для изучения ИЯ.

Сегодня для решения поставленных задач используется коммуникативно-ориентированное обучение ИЯ.

Фоновые знания определяются как «знания безусловно актуальные в массовом обыденном сознании носителей данной культуры, принципиально отличные от научных знаний, составляющих курсы фундаментальных наук» [2, с. 22–24]. Фоновые знания в широком понимании – знания, которыми располагают участники коммуникации к моменту общения

По сфере распространения фоновые знания принято разделять: на общечеловеческие (например, понятия о солнце, Земле, и др.); региональные, связанные с особенностями региона; сведения, связанные с определенной этнической и языковой общностью (национальной культурой) [3]; сведения, которыми соответствуют территориальным и социальным диалектам в языковом плане; сведения, известные только членам определенного коллектива (семьи, учебной или производственной группы). По словам Г. Д. Томахина, «наличие совпадающих фоновых знаний общечеловеческого или регионального характера позволяет участникам коммуникации в какой-то степени понимать друг друга, но только владение страноведческими фоновыми знаниями позволяет им добиваться полного взаимопонимания» [2], поэтому овладение этими знаниями не менее важно, чем овладение собственно языковыми средствами (статья фоновые знания).

В процессе обучения иностранным языкам фоновые знания играют важную роль в построении коммуникации с обучающимися. Целью обучения иностранному языку является практическое владение языком, а также усвоение системы языка, приобретение языковых умений Коммуникативный подход в изучении языка за границей появился примерно в 60-х годах прошлого века, а в нашу страну был адаптирован в середине 90-х. Основной акцент в обучении иностранным языкам в рамках коммуникативного подхода уделяется устной речи. Целью ставится устранение языкового барьера. Однако на занятиях используются и устные и письменные виды деятельности. Грамматика и лексика изучаются

в процессе овладения речевыми навыками и с целью улучшить навыки общения. Кроме того, обучающиеся учатся не только воспроизводить речь, но и понимать ее [1].

Так, УМК ЛН является одним из примеров использования коммуникативной методики в преподавании иностранным языкам. Данный комплекс включает различные уровни обучения от Elementary до Advanced. В свою очередь каждый уровень представлен 12 разделами с материалом по лексике, грамматике, фонетике, слушанию, говорению. В УМК уровня Elementary разбираются следующие лексические темы: Страны и национальности, Знакомство, Семья, Внешность, Ежедневные дела, Праздники, Работа и профессии, Комната и мебель, Места в городе, Развлечения, Транспорт, Путешествия, Еда и напитки, Одежда, описание ландшафта, тело, Времена и погода. Все темы непосредственно относятся к реальной жизни, материалы помогают улучшить навыки общения. С одной стороны, в процессе обучения студенты осваивают знания о своей стране или стране изучаемого языка в процессе выполнения заданий. С другой стороны, для того чтобы начать коммуникацию с обучающимся, необходимо его увлечь, заинтересовать определенной близкой темой. Так, в заданиях по теме страны и национальности, желательно, чтобы обучающиеся имели представление о системе стран в мире, флагах, названиях национальностей на своем родном языке.

Например, в упражнениях на подстановку требуется соотнести название марки машины со страной происхождения. В этом упражнении задействуются общечеловеческие фоновые знания, которые обучающиеся получают в кругу семьи, друзей или через СМИ. Однако, отсутствие данных сведений влечет за собой трудности при выполнении упражнения. В одном из заданий на чтение составители просят назвать членов известной семьи Кополла. Однако никто из присутствовавших на занятии не имел представления об этой семье, возможно, известной на других территориях. В подобных УМК важно использовать общечеловеческие сведения, известные большому кругу пользователей и нежелательно использовать региональные или территориально соотнесённые. Во одном из вводных заданий составители просят указать

географический объект на изображении. Этим объектом была гавань в Гонг-Конге. Однако большинство студентов сочли, что на иллюстрации представлен Нью-Йорк или другой город США. В пособии по использованию УМК отмечается, что данное задание не является обязательным. Раздел Страны и национальности включает упражнения, где необходимо определить, какой стране принадлежит тот или иной атрибут, как-то флаг, символ, одежда, транспорт и др.

Кроме того, УМК активно вводит в лексикон студентов неологизмы. Так, в одном из разделов учебника при изучении ежедневных занятий, составители знакомят обучающихся с понятием screen-free week.

Таким образом, фоновые знания, которые определяются, как актуальные в обыденном сознании носителя определенной культуры, широко используются составителями в заданиях и упражнениях УМК Language Hub. Подобные знания формируются в процессе общения с окружающим миром, а именно с семьей, друзьями, в процессе школьного обучения, а также поиска информации в сети интернет и через СМИ. Однако следует отметить, что малое количество студентов использует данные знания на занятиях, либо их сведения носят отрывочный характер. Это затрудняет работу с пособиями. В то же время необходимо отметить, что формирование знаний о стране изучаемого языка входит в общекультурные компетенции, которые необходимо формировать у обучающихся.

Библиографический список

1. Банарцева А. В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyu-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-1> (дата обращения: 04.05.2022).

2. Томахин Г. Д. Лингвострановедение: что это такое? // ИЯШ, 1996. С. 22–24.

3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. 246 с.

4. Macmillan.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.macmillan.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Крупина Екатерина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ryabtseva.e.a@yandex.ru

Krupina Ekaterina Alexeevna – Cand. Sc. Philology, Department of Foreign Languages, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ryabtseva.e.a@yandex.ru

УДК 316.61

ББК 88.26

Е. С. Палеха

Институт педагогики, психологии и социальных проблем

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА И АГРЕССИВНОЙ ИНФОСРЕДЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования безопасного коммуникативного пространства в информационных и социальных сетях Интернета. Авторы предлагают девять базовых принципов особенностей общения в сети, которые необходимо учитывать ученым в процессе создания модели или концепции информационно-коммуникативной безопасности сети. Также создается прообраз идеализированной схемы коммуникации в Сети, которая позволила бы избежать массовых проявлений агрессии и значительно бы снизила эффект сетевого воздействия.

Ключевые слова: речевая агрессия, инфосреда, информационно-коммуникативная безопасность, девиантность, принципы безопасности.

E. S. Palekha

Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems

ON THE ISSUE OF PERSONAL INFORMATION SECURITY IN A MULTICULTURAL COMMUNITY AND AN AGGRESSIVE INFORMATION ENVIRONMENT

Abstract. The article is devoted to the problem of forming a safe communication space in the information and social networks of the Internet. The authors propose nine basic principles of network communication features that scientists need to take into account in the process of creating a model or concept of information and communication network security. A prototype of an idealized network communication scheme is also being created, which would make it possible to avoid mass manifestations of aggression and would significantly reduce the effect of network influence.

Keywords: verbal aggression, information environment, information and communication security, deviance, security principles.

Проблема снижения интернет-обусловленной агрессивности личности в последнее время обретает особую актуальность. Появляются сети, официально признанные экстремистскими, общение в которых не регулируется правовыми нормами РФ, а следовательно в их пространстве наносится вред психологическому здоровью пользователей.

Статистика речевых преступлений экстремистской направленности, публикуемая порталами служб безопасности на сайте ООН, в 2021–2022 годы снова растет. Психологической основой экстремизма как социально-политического феномена являются такие психологические явления, как деструктивность, девиантность, отклоняющееся поведение, агрессия, радикализация, аддикция. А потому информационная безопасность личности в условиях поликультурного сообщества и агрессивной инфосреды должна продумываться на уровне стратегии и ежегодных плановых действий.

На наш взгляд, она может базироваться на нескольких принципах и научных положениях. Во-первых, на понимании устойчивости модели коммуникации или речевого события. Согласно Р. О. Якобсону, в любом речевом событии задействованы адресант (инициатор / автор сообщения) и адресат (реципиент), условия для их контакта, направленное сообщение, передаваемое с помощью кода по определенному каналу и при условии преодоления контекстных шумов [7]. Это значит, что безопасность в Сети зависит и от коммуникантов, и от канала, и от контекста, и от коммуникативных шумов в равной степени.

Во-вторых, следует исходить из положения о том, что одной из целей воздействия на личность в инфосреде становится формирование определенных социальных взглядов и представлений [2, с. 85], что по сути является разновидностью управления социальными системами [6, с. 10] и должно восприниматься как управляемое действие.

В-третьих, сам процесс информационного воздействия должен рассматриваться как явление динамично-двустороннее, но направленное, а личность, подвергающаяся воздействию, должна анализироваться и как объект, и как субъект такого воздействия. Это значит, что пользователь сетей может управлять

собственной безопасностью и создавать относительно экологичную инфосреду, намеренно отказываясь от посещения сайтов, которые нейросетью будут считываться как сомнительные, дабы избежать рекомендаций подобного контента в будущем.

В-четвертых, следует учитывать принцип контекстуальности в жизнедеятельности личности: при создании концепции информационно-коммуникативной необходимо учитывать обстоятельства жизни человека, предполагаемые риски, ответные реакции на негативные события, вызовы общества, экономические изменения, влекущие за собой личностные переживания негативного характера. Фактически среда всегда создает нежелательные факторы, а в ситуациях изменения поведение лиц группы риска отмечается невозможностью справиться с трудностями (потеря адекватных условий развития, ухудшение здоровья, качества жизни и др.).

В-пятых, важна ориентация на конечную цель, под которой подразумевается дерадикализация общества (под которой понимается психолого-педагогический процесс, посредством которого человек, вовлеченный в радикальную идеологию, демонстрирует признаки существенного снижения угрозы его привлечения в противоправную деятельность [4]), снижение синдрома постсетевой тревожности и повышение уровня коммуникативно-сетевой осознанности.

В научно-методологическом сообществе постулируется мнение, что в дерадикализации очень велика роль психологии, так как неуравновешенное психологическое состояние, одиночество, различного рода зависимости, депрессия, отношения с родителями, отсутствие социальной перспективы, социальные проблемы являются питательной средой для системной и целенаправленной работы модераторов, вовлекающих в экстремистскую, террористическую и иную социально опасную деятельность. В одной из своих недавних статей мы указывали на то, что зачастую вербовщики используют религию в ее радикальной интерпретации, обещая будущим адептам мнимое решение их психологических и психических проблем, мотивируя их на антиобщественную и антигосударственную деятельность как средство достижения личностного и социального психологического благополучия [1]. Поэтому в современных условиях в психологи-

ческой работе с синдромом сетевой тревожности на первый план выдвигается понимание психологии верующих, а значит главную роль начинает играть психология религии, в частности – психология ислама, реже – православия.

В-шестых, мы предлагаем ориентироваться на базу психологических исследований типов личности террористов, кибербуллеров, шутеров. Личность, подверженная идеологии разрушительного характера, как правило, имеет иллюзорное представление о будущей и загробной жизни, имеет склонность к манипуляциям в межличностном общении, не удовлетворена социальными характеристиками своего положения. Актуальные потребности человека, вовлеченного в сетевую агрессию, реализуются в так называемом смещенно-символическом виде. Посредством механизма увеличения символизации и смещения понятия ценности происходит вовлечение человека в деятельность за счет пропаганды идеи мнимой легкости и простоты достижения жизненных целей за счет подключения поддержки виртуальной группы, например. Технологии радикальной деятельности дают возможность удовлетворять потребности различных уровней без видимых усилий, что увеличивает вероятность вовлечения индивида в таковую деятельность [4].

В-седьмых, мы предлагаем учитывать причины, поддерживающие устойчивую мотивацию на участие в сетевой радикальной деятельности или проявлять сетевую агрессию, и возможные ограничения процесса дерадикализации – подробно эти феномены были описаны нами [5]. Так, среди причин были названы следующие:

– «террор рассматривается индивидом как способ субъективно приемлемо и этично вымещать агрессию, в т. ч. психопатологического характера;

– участие в радикальной деятельности удовлетворяет потребность в духовном лидере (руководитель замещает фигуру родителя);

– деятельность способствует повышению самооценки, помогает чувствовать субъективную силу, власть;

– создает иллюзию простого и быстрого решения обычно трудно реализуемых жизненных задач;

– закрепляет цели, образ и способ жизни, соответствующий желаемому уровню заработка» и др.

Риски дерадикализации в системе профилактики роста сетевой агрессии связаны с высокой динамичностью, активностью, множественностью возникающих связей, создающих их дивергенцию.

В-восьмых, можно использовать принципы нарративно-императивного подхода – это позволит описать не только индивидуальные психологические различия участников сетевой агрессии, но и включить в этот процесс важное условие – взаимодействие государства и граждан, решивших выйти из системы радикализованной или разрушающей психику деятельности, что позволит реализовать работу с объектом ресоциализации посредством самоописания его жизни и деятельности, длительного сопровождения, мер профилактики и развития личности. Также анализ нарратива позволит предугадать, в какие точки жизненных этапов возрастает подверженность влиянию агрессивной сетевой среды и включение в деструктивную деятельность.

В-девятых, мы предлагаем ориентироваться на принцип нативности радикального воздействия и учитывать его скрытый характер. В одной из своих статей мы писали о том, что регистр агрессивно-директивных текстов давно сменился: тексты с прямой интенциональностью попадаются все реже (после 2020 года – практически никогда): «Постепенное, хотя и весьма медленное в экспертной практике, размывание границ традиционно термина функциональной грамматики («призыв») связано, на наш взгляд, во-первых, с интенциональной прозрачностью побудительного наклонения как языковой категории (что, как известно, отпугивает и настораживает адресата); во-вторых, с массовым переводом современного дискурса пропаганды в целом в непрямую форму (это касается всех форм и жанров пропаганды, PR, рекламы); в-третьих, с традициями лингвоэкспертной и судебной практики, которые позволяют с отработанной простотой вычленять и квалифицировать конструкции прямого типа. На смену последним потому закономерно приходят конструкции косвенного иллокутива – имплицитные перформативы, которые значительно эффективнее воздействуют на эмоциональную сферу адресата и

реже подвергаются критическому осмыслению» [3, с. 181]. В связи с этим стоит учитывать размывание императивной модальности (а это касается как текстов с радикальными призывами к насилию, так и текстов с элементами пропаганды, вербальной агрессии, унижения), а значит и границы вербальной агрессии как прямого проявления сетевой девиантности размываются.

Полностью ограничить субъекта коммуникации от негативного воздействия со стороны средств массовой информации и коммуникации невозможно. Однако, во-первых, могут быть созданы механизмы, в том числе IT-технологии, для более качественной фильтрации поступающей информации, сообщений, с которыми адресат только собирается ознакомиться, – даже всплывающий в Сети баннер с предупреждением «Осторожно! Вредная информация!» может служить средством профилактики последствий языкового насилия. Во-вторых, могут быть разработаны принципы гармонизации коммуникативного пространства и речевого поведения в Сети. В-третьих, в школах, сузах и вузах могут быть введены курсы по основам лингвистической или информационно-коммуникативной безопасности, где молодежь будут знакомить с техниками речевой обороны, механизмами работы с речевой агрессией, научат вступать в коммуникацию осознанно и не поддаваться насилию в Сети.

Наконец, считаем, что конечным результатом мер по созданию информационно-коммуникативной безопасности может стать идеализированная **схема экологичного, равнобезопасного для двусторонних субъектов коммуникативного процесса**. Компонентами коммуникации при этом должны стать:

- адресант (инициатор / автор сообщения) и адресат (реципиент) как равнозначимые субъекты процесса,
- двусторонний контакт,
- целенаправленное сообщение,
- языковой и неязыковой код для его передачи,
- согласованные обеими сторонами общения канал,
- контекст, осознаваемый обоими субъектами,
- нейтрализуемые коммуникативные шумы,
- языковые и неязыковые картины мира обоих субъектов, которые находятся во взаимодействии,

– и самый важный компонент – намеренно встраиваемый фильтр восприятия, установка на остановку заведомо воздействующего текста, его критическое осмысление и последующее принятие в случае оценки сообщения как нужного для развития личности реципиента.

Библиографический список

1. *Галиева Р. О., Палеха Е. С.* Предпосылки радикализации и вовлечения учащейся молодежи в деятельность террористических организаций // *Казанский педагогический журнал*. 2019. № 3. С. 108–114.

2. *Караяни А. Г., Зинченко Ю. П.* Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика: учебник. М., 2007.

3. *Палеха Е. С.* Эволюция директивного дискурса: способы формирования агрессивной модальности // *Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманит. науки*. 2012. Т. 154, кн. 5. С. 179–188.

4. *Соснин В. А.* Психология современного терроризма: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2010. 160 с.

5. *Хусаинова С. В., Палеха Е. С.* Итерационная модель ресоциализации личности лиц категории особого внимания // *Казанский педагогический журнал*. 2020. № 6 (143). С. 258–265.

6. *Шейнов В. П.* Манипулирование сознанием. Минск: Харвест, 2010.

7. *Якобсон Р. О.* Речевая коммуникация; Язык в отношении к другим системам коммуникации // *Избранные работы*. М.: Прогресс, 1985. С. 306–330.

Информация об авторе / Information about the author

Палеха Екатерина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института педагогики, психологии и социальных проблем, г. Казань, Россия, katerina.paleha@gmail.com

Palekha Ekaterina Sergeevna – PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, Russia, katerina.paleha@gmail.com

УДК 811.581'42

ББК 81.711-51

А. С. Панченко

Московский государственный институт международных отношений

**МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ
ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО
ПРИ ПОМОЩИ КОРПУСНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация. Отражение времени и пространства в языке и культуре всегда интересовали ученых. В работе были изучены разные точки зрения как отечественных, так и зарубежных ученых, а также использован корпус китайского языка для того, чтобы выяснить отражение времени и пространства в языке.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, корпус, время, пространство, китайский язык.

A. S. Panchenko

MGIMO University

**CORPORA MODELING TIME AND SPACE CONCEPTS
(BASED ON CHINESE)**

Abstract. Time and space reflections in language and culture have always been a subject of academic interest. The work has investigated different viewpoints of both domestic and foreign researchers and also used the Chinese language corpus to find out the reflection of time and space in the language.

Keywords: corpora linguistics, corpus, time, space, Chinese.

Рассмотрение синергии временных и пространственных отношений в различных культурах долгое время интересуют различных лингвистов. Например, совместная концепция Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона рассматривает языковую модель таким образом: пространственная схема – это база временных

отношений [2, с. 201]. То есть, язык воспринимается в контексте движения и пространства, а также носит метафорический характер. При этом понятие «пространство» может пониматься и в научной ипостаси, с точки зрения Ньютона, так и по Лейбницу, как нечто относительное и зависящее от окружающих объектов [1, с. 11]. Метафорический характер, в свою очередь, чаще всего выражается в направлении относительно человеческого тела. В рамках данного исследования были рассмотрены ориентационные метафоры с позиций когнитивной лингвистики и корпусной лексикографии.

Вопрос соотношения языковой семантики с определенным положением в пространстве занимал многих ученых, изучающих когнитивную лингвистику. В семантике это выражается посредством ориентационных метафор, например, ими могут быть такие оппозиции, как верх/низ, то есть, они основываются на понятии ориентации человека в пространстве. Более того, для каждой культуры они индивидуальны. Так, в китайской культуре, например, в словосочетании «прошлый месяц» 上个月 [shàng gè yuè] понятие «прошлый» передается с помощью метафоры «вверх». Это связано с видом китайских календарей: прошлый месяц находится сверху, а новый – снизу.

Далее, при рассмотрении отражения времени и пространства в культуре, ученые часто обращаются к типологии культур. Согласно исследованию китайского лингвиста Фу Яньцзе, у представителей русской и китайской культур различаются восприятие направления движения, как мы уже заметили по примеру выше [3, с. 162]. Данное явление связано с разницей в ориентире: в русской культуре, например, ориентиром является дом, который строится снизу вверх. Так, в таких словах как «свершилось» или «завершить» тоже есть этот корень. В китайской же культуре ориентиром служит рассвет и закат: солнце сначала поднимается, а потом опускается.

Кроме этого, пространство отражается и в письменности китайского языка, так как для выражения их смысла используется пространственный формат, как, например, структура вверх-вниз в слове «желудок» – 胃 [wèi]. При этом китайский язык полон

биномиалов – устойчивых словосочетаний, в которых строго фиксированный порядок слов, например, «весна и лето» – 春夏 [chūnxià]. К тому же, на значение иероглифа так же влияет положение «ключа», например, если ключ «солнце» 日 [rì] появляется слева или вверху иероглифа, слово обозначает раннее время суток, а если 日 [rì] появляется справа или внизу, то слово обозначает позднее время суток. После анализа всего вышесказанного, был сделан вывод, что китайский язык нельзя рассматривать отдельно, как временной или пространственный: в нем наблюдается синергия данных явлений.

Далее, с помощью корпусных технологий были проанализированы и выделены следующие группы лексических единиц. В работе использовалось программное обеспечение Sketch Engine, корпус китайского языка Chinese Web 2017 (zhTenTen 2017) Simplified. С помощью функции Concordance, опции Get a random sample была сделана выборка из двухсот использований данных слов.

1. Наречия, которые имеют значение локализации местонахождения определенных субъектов в пространстве. Например, такие наречия, в состав которых входят слова «вниз» – 下 [xià] и «вверх» – 上 [shàng]. Кроме того, в данную группу входят такие слова, как 右边 [yòubian] – справа, 左边 [zuǒbian] – слева, 里边 [lǐbian] – внутри, 外边 [wàibian] – снаружи и другие. Более подробно были рассмотрены наречия «вниз» – 下 [xià] и «вверх» – 上 [shàng], так они часто выполняют определенную грамматическую роль в предложении. Например, чаще всего, 下 [xià] не переводится отдельно, а является частью результативной морфемы. В данной роли 下 [xià] может показывать, что в результате определенных действий что-либо было зафиксировано или что-либо связано между собой в прямом или переносном значении. В корпусной выборке были найдены несколько примеров, которые демонстрируют данную функцию.

1) 条件下进行 [tiáojiàn xià jìnxíng] – выполнение при условии ...

2) 每条想法下可进行转发 [měi tiáo xiǎngfǎ xià kě jìnxíng zhuǎnfā] – в любом случае, переадресация писем возможна

3) 在WIFI下观看 [zài WIFI xià guānkàn] – смотреть с помощью WIFI

Во многих случаях использования 下 [xià] можно заметить, что он может иметь речевую функцию «при определенном условии», то есть при наличии фиксации или связи.

Далее были выбраны несколько примеров из выборки с наречием «вверх» – 上 [shàng], которые более ярко отражают функции слова в предложении:

1) 从理论上来说 [cōng lǐlùnshàng lái shuō] С теоретической точки зрения...

2) 它包含存放在盘上的一系列文件 [tā bāohán cúnfàng zài pán shàng de yī xīliè wénjiàn] Он содержит серию файлов, хранящихся на диске...

3) 邮轮上通用的货币是美金 [yóulún shàng tōngyòng de huòbì shì měijīn] На круизных лайнерах общей валютой являются доллары...

Предложения выше отражают грамматическую функцию наречия, которая тесно связана с его прямым значением: что-либо находится на поверхности, то есть, как в первом случае на поверхности теории или на поверхности диска и так далее. Так, оно является частью идиоматической фразы, значение которой разнится в зависимости от контекста.

С помощью инструмента визуализации было замечено еще и значение «идти» что-либо, например, 上工作 [shàng gōngzuò] – идти на работу, 上课 [shàngkè] – идти на занятия (в школу) и «начать»: 上联系 [shàng liánxì] – связаться (начать связь). Были проанализированы и словарные дефиниции слова «вверх» –

上 [shàng] и «вниз» – 下 [xià] в китайских онлайн-словарях. В некоторых статьях отсутствуют выделенные в корпусе значения. Например, в русско-китайском словаре trainchinese.

А в БКРС предложено достаточно много дефиниций, в том числе и похожие на выделенные в исследовании.

Так, при совмещенной работе словаря и корпусных данных можно значительно облегчить работу переводчика. При этом иногда в корпусе можно найти и новые способы использования. Ни в БКРС, ни в trainchinese не была найдена дефиниция для слова «вниз» – 下 [xià], которая была найдена в корпусе.

2. Следующая группа включает в себя два таких глагола, как «приходить» – 来 [lái] и «уходить» – 去 [qù]. Для глагола 来 [lái] слушающий – это ориентир в пространстве. Исходя из примеров, было замечено, что чаще всего глагол 去 [qù] имеет другой ориентир в пространстве, нежели 来 [lái] – теперь это говорящий. Можно вспомнить английские глаголы «come» и «go», как аналоги данным китайским глаголам. Как и наречия из прошлой группы, данные глаголы тоже могут иметь грамматическую функцию в составе морфемного глагола, как в примерах ниже:

1) 凸出 来 几个 方块 [tūchū lái jǐ gè fāngkuài] – ... несколько квадратов выделяются (из рисунка)

2) 数据 来 将 设计 方案 的 几个 基本 的 模型 模拟 出来 [shùjù lái jiāng shèjì fāng'àn de jǐ gè jīběn de móxíng móníchūlái] – Вывод данных для моделирования нескольких базовых моделей...

3) 聆听 经验 来 判断 了 [língtīng jīngyàn lái pànduàn le] – Понять, выслушав более опытного (человека)...

Во всех случаях использования глагола 来 [lái] было отмечено, что он часто выступает как часть морфемного глагола и придаёт ему значение «выйти наружу», например, в первом примере квадраты выделяются и «выходят» на говорящего, как и данные во втором примере. То же самое и в третьем случае – знания более опытного человека «выходят» для слушателя наружу.

В случаях же с глаголом 去 [qù] вся ситуация происходит ровно наоборот, то есть действие происходит от говорящего. При этом, он тоже часто входит в состав других глаголов, как, например, 等不到 去南海 [děng bù dào qù nánhǎi] – ... не дождавшись поездки к Южному морю.

Инструмент визуализации корпуса так же демонстрирует, что глагол 去 [qù] – это «действие от говорящего», например, в сочетаниях с 做 [zuò] – «делать», 看 [kàn] – «видеть» \ «смотреть» \ «читать» и т. д. Кроме этого, он часто используется с глаголом 到 [dào] – «дойти» в значении «завершить».

3. Лексические единицы, отвечающие за время совершения действия, например, если предложение в прошедшем времени, то там встретятся такие слова как: «проходить, переходить» – 过 [guò], «не/не имеет» – 没/没有 [méi/méiyǒu] и частица 了 [le], которая не имеет перевода. Она используется после глагола или прилагательного, и обозначает изменение состояния или завершение действия. Если предложение в будущем времени, то там будут преобладать такие лексические единицы, как: «собираться, намереваться» – 将 [jiāng], «хочу, буду» – 要 [yào], «может случиться, что...» – 会 [huì]. И, наконец, в предложении в настоящем времени будут использоваться такие лексические единицы: «нет/не» – 不 [bù] и частица 着 [zhe] – не имеет перевода; указывает на продолжительность действия или состояния. Наиболее интересными представляются случаи использования слов 没/没有 [méi/méiyǒu] и 不 [bù], так как они имеют один смысл – это отрицательная частица «нет», но они могут использоваться только в определенном времени, как это видно из корпусных данных:

1) 已不是第一次购买 [yǐ bù shì dìyī cì gòumǎi] – уже не первый раз идём за покупками ...

2) 在春季不会显得冷寂 [zài chūnjì bù huì xiǎnde lěngjì] – на Празднике Весны тихо не бывает ...

3) 结构主体防水没做好 [jiégòu zhǔtǐ fángshuǐ méi zuòhǎo] – водонепроницаемость основной конструкции не была достигнута ...

4) 下午第三节课就没人了 [xiàwǔ dìsān jiē kè jiù méi rén le] – на третий урок тоже никто не пришел ...

К тому же, в четвертом примере выше использована и частица 了 [le], которая показывает завершенность и результат действия: ученики не пришли и на третий урок.

Таким образом, мы видим, что многие лексические средства, которые изначально относились к категории «пространства» в контексте могут принадлежать и к категории «время». Более того, лексические единицы обозначающие время действия были в статье собраны в одном месте. При этом словарные статьи не всегда позволяют узнать полностью все возможные значения. Данный факт важен не только при обучении студентов, но и важен при переводе с китайского языка.

Библиографический список

1. Аошун Тань. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 240.

2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004 256 с.

3. Фу Яньцзе. Специфический китайский способ локализации событий во времени // Вестник московского государственного областного университета. 2009. № 2. С. 161–163.

4. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

5. He Q.-Q., & amp; Wang W.-B.

时间性特质与空间性特质：英汉语言与文字关系探析 [The trait of temporality and the trait of spatiality: An analysis of the relationship between language and its writing system in English and Chinese]. 《中国外语》 [Foreign Languages in China], 2015, 42–49.

6. Словарь китайского языка trainchinese URL [https://www.trainchinese.com/v2/index.php?rAp=0&tcLanguage=ru] (дата обращения: 07.05.2022).

7. БКРС (Большой русско-китайский словарь) URL
[<https://bkrs.info/>] (дата обращения: 07.05.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Панченко Анастасия Сергеевна – преподаватель кафедры английского языка в сфере юриспруденции, Московский государственный институт международных отношений, Одинцовский филиал, г. Одинцово, Россия, panchenko.a@odin.mgimo.ru

Panchenko Anastasiia Sergeevna – Professor, Law English Department, MGIMO University, Odintsovo branch, Odintsovo, Russia, panchenko.a@odin.mgimo.ru

УДК 821.161.1-31
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

К. Е. Полтевская

Ярославского государственного педагогического университета
им. К. Д. Ушинского

«ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ» А. П. ЧЕХОВА В РЕЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЗАИКОВ

Аннотация. Предложен интертекстуальный анализ современных интерпретаций чеховского «Человека в футляре». Задачами исследования являются: выявление, на каких уровнях организации текста у ряда современных прозаиков осуществляется обращение к этому рассказу А. П. Чехова; определение стратегии, в соответствии с которой писатели преобразуют чеховские сюжеты, а также установление характера результатов обращения к тем или иным элементам чеховской поэтики. Выявлено, что современные авторы стремятся к полемике с хрестоматийной интерпретацией рассказа. У Ю. Буйды происходит трансформация заданного вначале образа главного героя в совершенно противоположный. У С. Солоуха Чехов выступает в качестве своеобразного сигнала, указывающего на тот текст, который необходимо вспомнить, чтобы выйти на более глубокую интерпретацию. Апелляция к классику для него – повод для определенного рода литературной игры. В. Пьецух присваивает рассказу Чехова статус практически «вечного» сюжета, предлагая свой вариант его развития. Кроме того, основная установка писателей – отход от штампов, общепринятых взглядов на тему «футлярности», т. е. современные писатели полемизируют не столько с оригинальными текстами Чехова, сколько с их привычным, тривиальным восприятием.

Ключевые слова: А. П. Чехов, Ю. Буйда, С. Солоух, В. Пьецух, интертекст.

К. Е. Poltevsкая

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

«THE MAN IN THE CASE» BY A. P. CHEKHOV IN THE RECEPTION OF MODERN PROSE WRITERS

Abstract. An intertextual analysis of modern interpretations of Chekhov's «Man in a Case» is proposed. The objectives of the study are: revealing at what levels of text organization a number of modern prose writers refer to this story by Chekhov; definition of the strategy according to which writers transform Chekhov's plots; establishing the nature of the results of referring to certain elements of Chekhov's poetics. It has been established that modern authors strive for controversy with the textbook interpretation of the story. Buida transforms the image of the protagonist given at the beginning into a completely opposite one. In Soloukh, Chekhov acts as a kind of signal indicating the text that needs to be remembered in order to reach a deeper interpretation. An appeal to the classics for him is a pretext for a certain kind of literary game. Pietsukh assigns the status of an almost eternal plot to Chekhov's story, offering his own version of its development. In addition, the main attitude of writer's is a departure from cliches, generally accepted views on the topic of «case», i.e. modern writers polemize not so much with Chekhov's original texts as with their usual, trivial perception.

Keywords: A. P. Chekhov, Yu. Buida, S. Soloukh, V. Pietsukh, intertext.

Чеховский «Человек в футляре» является одним из самых часто встречающихся претекстов в прозе рубежа XX – начала XXI в. Поэтому мы в данном исследовании попытаемся выявить на каких уровнях организации текста у ряда современных прозаиков осуществляется обращение к этому рассказу Чехова; а также определить стратегию, в соответствии с которой они преобразуют чеховские сюжеты, установить характер результатов обращения к тем или иным элементам чеховской поэтики.

Первое произведение, к которому хотелось бы обратиться – рассказ «Химич» Юрия Буйды. Он уже не раз становился объектом исследования литературоведов, но пройти мимо него в контексте поставленной нами задачи мы, безусловно, не можем.

Заголовок произведения напрямую не отсылает к рассказу Чехова, однако это происходит в первой же фразе, где говорится,

что Химича окружающие считали «человеком в футляре, вроде учителя Беликова из чеховского рассказа» [2]. Поведение героя рассказа напоминает поведение Беликова. Он медлителен, осторожен, верный своим привычкам, боится всего нового. Но мы узнаем о Химиче и другую информацию, которая расширяет представление об этом герое. Оказывается, что у него большое сердце, которое не дает ему вести динамичный, активный образ жизни. При этом он умный, начитанный, добрый и застенчивый.

Яркая и живая Ази сходна с Варей из чеховского «Человека в футляре». Кроме того, обращает на себя внимание ее национальность – гречанка. Это явная аллюзия на греческий язык, которому учил чеховский персонаж. Героиня, изначально восприняв Химича как абсолютный прототип чеховского героя (вспомним ее фразу: «Человек в футляре читает Человека в футляре?» [2]), позже открывает в нем интересного человека и влюбляется. У истории хороший финал по сравнению с тем, который предлагает Чехов. Восклицание Ази в конце рассказа «...ненавижу вашего Чехова!» заставляет задуматься о том, верно ли мы воспринимаем окружающих людей, не судим ли их по первому впечатлению, сразу подгоняя их поведение под определенный шаблон. Трагедия Химича состоит в наложении литературного трафарета на человека, в ситуации, при которой художественный стереотип становится моделью человеческих отношений.

«Химич» по сюжету, описанию героя и ссылкам на Чехова легко распознается как пастиш на «Человека в футляре». Стратегия Буйды в данном произведении — протест против литературных шаблонов, существующих в культурном сознании, об ограниченности сознания основной массы людей своего рода литературными мифами, традицией. Именно эту традицию Буйда и пытается отрефлексировать.

Другой рассказ Буйды, к которому крайне редко обращались исследователи в свете заявленной нами темы – «Пятьдесят два буковых дерева». В нем автор вновь обращается к проблеме «футлярности».

События в рассказе происходят в 50-е гг. XX в. Семья Засс приезжает с Урала и селится в небольшом городке. Жители города

знакомятся с Августом, который устраивается работать лесником. Однако вскоре жители понимают, что никогда не видели его супругу Лену, которая выходит из дома лишь по ночам. Жители города предполагают, что такая скрытность женщины вызвана ее красотой или уродством. Муж даже похоронит Лену в закрытом гробу, поэтому читателям так и не откроют тайну ее внешности.

В тексте присутствует прямая отсылка к Чехову: один из жителей города рассматривает женщин «на иллюстрациях к ...Чехову» [1], пытаясь угадать внешность Лены.

Также в тексте присутствует аллюзия на фразу Чехова о том, что «в человеке все должно быть прекрасно», в словах библиотекаря, который «рассуждал о красоте телесной и красоте внутренней, душевной» [1].

Кроме того, поведение Лены, ее закрытость, своего рода «футлярность», соотносится с поведением Мавры из рассказа Чехова, которая «последние десять лет все сидела за печью и только по ночам выходила на улицу» [8]. Жена старосты ведет себя так по психологическим причинам. Читая рассказ Буйды, мы понимаем, что причина вполне реальная. Как указывает Е. В. Михина, в рассказе «достаточно намеков, чтобы предположить, что речь идет о предвоенной сталинской высылке немцев на Урал» [5, с. 91]. Можно счесть возможным, что женщина, вероятно, чего-то боится и сторонится людей, а ее стремление «офутляриться» – это стратегия выживания.

Таким образом, рассказы Буйды взаимодействуют с Чеховым на уровне прямых апелляций к имени писателя в тексте рассказов, типа героев, аллюзий на чеховские цитаты, но вместе с тем автор полемизирует с классиком, показывая, что мир многовариантен и нельзя прочитывать его в контексте устоявшихся шаблонов.

Также хотелось бы обратиться к рассказу *Сергея Солоуха* «Человек в футляре» из цикла «Картинки».

Текст имеет цитатное заглавие и явно указывает на свой претекст, тем самым задавая читательское ожидание, практически сразу разрушающееся.

Собственно «человек в футляре» в рассказе есть – «Дядя Коля», который не любит всех соседей и «отгородился от них

желтыми плахами без щелочек и просветов» [7]. Отгорожен он и тем фактом, что единственный из жителей имеет мотоцикл – мечту главного героя рассказа Андрея. «Человеком в футляре» является и Андрей Глебов: все его жизненные стремления ограничены пределами своего гаража и его драгоценным содержимым – автомобилем. Он всю жизнь копит деньги на покупку вожделенной машины, даже женится потому, что вдвоем легче копить. Все, чего желает Андрей Глебов, – «сложить прямо напротив подъезда кирпичную коробушку для друга» [7]; а вскоре после въезда в новый дом он и его семейство оказываются замкнутыми в прямоугольнике новостроек: «после того, как справа поднялось ребро пятиэтажки, через год такое же слева, замкнуть прямоугольник уже сама напросилась липкая мухоловка ленты битумом соединенных крыш» [7].

Жизнь Глебова так же добровольно замкнута в определенных рамках, как и жизнь чеховского героя. Но сама история больше напоминает чеховский «Крыжовник», герой которого также всю жизнь положил на приобретение имения. Это еще один тип футляра – не осознаваемый человеком, но пожирающий его жизнь без остатка. В конце рассказа герой Солоуха видит пророческий сон, в котором появляется «другой», «во весь рот улыбающийся человек», сидящий на его мотоцикле. Отчаяние героя после этого сна понятно: жизнь оказалась потрачена впустую.

Таким образом, в рассказе Солоуха присутствует знаковые элементы чеховской истории (заимствованное название и тип героя), но они даны в совершенно ином контексте, что разрушает горизонт читательского ожидания и расширяет читательское восприятие, акцентирует игровую природу постмодернистской литературы.

Последний анализируемый нами рассказ – «*Наш человек в футляре*» Вячеслава Пьецуха. Автор вновь заимствует чеховский заголовок.

Рассказ В. А. Пьецуха вошел в цикл «Чехов с нами». Позже писатель вводит «Наш человек в футляре» в книгу «Плагият», которую предваряет вполне ожидаемый эпиграф – определение термина «плагият» («литературное воровство»).

Состав «преступления» у Пьецуха – фабульная основа и ее абсолютная вторичность. Но «заимствование» фабулы у того или иного писателя, с точки зрения Пьецуха, воровством не является: фабула не принадлежит никому, а странствует от века к веку, от культуры к культуре. Какова же тогда цель, преследуемая автором «Нашего человека в футляре»? Как признается сам Пьецух, цель – «надерзить великим предшественникам», которые умудрились слишком сильно «начудить по линии художественной обработки» этих самых вечных сюжетов [6].

Дерзость современного писателя заключается в том, что он присуждает истории «человека в футляре» статус бродячего сюжета.

Связь с чеховским текстом устанавливается за счет заголовочного комплекса (фамилия писателя используется в названии всего цикла Пьецуха («Чехов с нами»), включении названия рассказа Чехова в заглавие текста Пьецуха с добавлением местоимения «наш»), а также прямой отсылки к чеховскому персонажу в начале рассказа. Пьецух пишет, что его персонаж – учитель, как и чеховский герой, а также указывает на сходство их страха при взаимодействии с окружающим миром, однако отмечая то, что если «<...> Беликов боялся, так сказать, выборочно», то Серпеев – почти всего» [6].

В то же время автор подчеркивает и существенную разницу между персонажами, цитируя Чехова: «его [Серпеева] страхи были не абстракциями типа «как бы чего не вышло», а имели под собой в той или иной степени действительные резоны» [6]. Выясняется, что поведение и страхи «нашего» «человека в футляре» обосновываются понятными поколению людей, живших в советские времена [4, с. 38]. Так, например, он боялся голода так как отстоял трёхчасовую очередь за хлебом, пугался женщин, которые могли его ошельмовать перед комсомольской организацией и др. И Беликов, и Серпеев умерли, однако оставили о себе разную память. Именно в этом их главное отличие и вклад Пьецуха в развитие «вечного сюжета» о человеке в футляре: столетие назад Беликова хоронили чуть ли не с радостью, а сегодня учителя Серпеева все жалеют.

Для Пьецуха «Человек в футляре» Чехова становится своеобразной площадкой, на которой он разворачивает свою историю, разрушая устоявшиеся представления о «футлярности» [3, с. 137]. Он практически полностью повторяет чеховский сюжет, однако вывод готовит более оптимистичный: герой Пьецуха не такой маленький человек, как герой Чехова, после его похорон люди не идут с кладбища с чувством облегчения. Пьецух предлагает нам свой вариант развития истории, и главным выводом из него становится мысль о том, что люди с течением времени меняются в лучшую сторону. Пьецух, как и Буйда, пытается разрушить стереотипы массового сознания. Его «человек в футляре», не смотря на страхи, смог пойти против начальства: подменял темы уроков на более интересные, но противоречащие официальной позиции, даже в момент проверки (Беликову это даже в голову бы не пришло. Он боялся, что ему «прикажут подать в отставку»). На внешнем уровне мы видим сходство между героями, а на внутреннем – Серпеев оказывается зеркальным отражением Беликова – он смог сохранить свою душу в непростое время.

Таким образом, Вячеслав Пьецух присваивает рассказам Чехова статус практически «вечных» сюжетов, «копирует» сюжетно-тематическую матрицу чеховского рассказа, но предлагает свой вариант ее развития, использует название и сюжет для изображения современной автору действительности.

Итак, сравнивая произведения современных писателей с точки зрения преломления в них чеховской «футлярной» темы, мы пришли к выводу, что для современного автора чеховские сюжеты – это уже своего рода схемы, это формула, своеобразный устоявшийся абсолюте, который, однако, является продуктивным, подвижным и способным быть источником множества различных собственных вариаций. Текст классика рубежа XIX–XX вв. становится некой базой, отправной точкой для наших современников в поисках своих собственных смыслов и выводов. Чеховские сюжеты вполне могут быть перенесены в нашу временную реальность с ее характерными признаками и отличительными чертами; сюжет может получить иное продолжение.

Переключки между произведениями классика и современных писателей многослойны и явлены на разных уровнях: на

уровне заголовочно-финального комплекса, типа героя, цитат и аллюзий на знакомые читателям фразы Чехова, что создает мгновенное припоминание образов или контекста, связанного с ними.

Все рассмотренные писатели вступают в своеобразный диалог-спор с хрестоматийными интерпретациями рассказов Чехова и стремятся разрушить связанные с ними шаблоны.

У Буйды происходит как бы трансформация заданного в начале образа главного героя в совершенно противоположный.

Чехов у Солоуха выступает в качестве своеобразного сигнала, маяка, указывающего на тот текст, который необходимо вспомнить, чтобы выйти на более глубокую интерпретацию рассказов сборника. Апелляция к классику для него – повод для определенного рода литературной игры.

Еще один пример определенного рода игры с чеховским художественным миром представляют собой «Наш человек в футляре» Вячеслава Пьецуха, который присваивает рассказам Чехова статус практически «вечных» сюжетов, предлагая свои варианты их развития.

Кроме того, основная установка писателей – отход от штампов, общепринятых взглядов на тему «футлярности», т. е. современные писатели полемизируют не столько с оригинальными текстами Чехова, сколько с их привычным, тривиальным восприятием.

Библиографический список

1. Буйда Ю. Пятьдесят два буковых дерева. URL: <https://buida.ru/text/pyatdesyat-dva-bukovux-dreva/> (дата обращения: 29.04.2022).

2. Буйда Ю. Химич. URL: <https://buida.ru/text/ximich/> (дата обращения: 29.04.2022).

3. Веретнов А. С. В. Пьецух и А. П. Чехов: «футлярный человек» как единственный способ существования // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 15. С. 136–142.

4. Коробкова Т. В. О душе, запрятанной в футляр // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 5. С. 39–43.

5. Михина Е. В. Чеховская трилогия в рецепции современных прозаиков // Филологический класс. 2013. № 3. С. 90–99.

6. Пьецух В. Наш человек в футляре. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/petsuh/a/j19.html? (дата обращения: 29.04.2022).

7. Солоух С. Человек в футляре. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_rus_classic/solouh/2/j0.html? (дата обращения: 29.04.2022).

8. Чехов А. П. Сочинения в 4 т. Т. 3: Рассказы и повести 1895–1903 / под ред. Г. П. Бердникова. М.: Правда, 1984. 576 с.

Информация об авторе / Information about the author

Полтевская Ксения Евгеньевна – ассистент кафедры русской литературы, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, poltevsckaja@yandex.ru

Poltevsckaya Ksenia Evgenievna – Assistant Department of Russian Literature, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, poltevsckaja@yandex.ru

УДК 811.112.2'42

ББК 81.432.4-51

В. А. Суворова

Ивановский государственный университет

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ РЕКЛАМЫ

Аннотация. Чтобы убедить потребителя в необходимости приобрести тот или иной товар или услугу, реклама прибегает к манипуляции. В статье на материале немецкой медицинской рекламы исследуются вербальные и невербальные средства, которые реклама, будучи креолизованным текстом, использует для осуществления манипулятивного воздействия.

Ключевые слова: медицинская реклама, манипуляция, креолизованный текст, вербальные и невербальные средства.

V. A. Suvorova

Ivanovo State University

MANIPULATIVE POTENTIAL OF GERMAN MEDICINE ADVERTISING TEXTS

Abstract. One of the ad special features is using manipulation in order to attract the attention of the consumer. This article considers verbal and non-verbal means which the ad being a multimodal text resorts to for implementation of manipulative influence.

Keywords: medical ad, manipulation, multimodal text, verbal and non-verbal means.

Век технологий и инноваций дает широкий простор для развития медицины. Сегодня всё больше расширяется рынок лекарственных препаратов, а следовательно, растет и спрос на их рекламу. Медицинская реклама также не является исключением. В качестве материала для исследования были выбраны тексты немецкой медицинской рекламы, поскольку Германия является крупнейшим производителем и поставщиком лекарств.

Медицинская реклама представляет собой деятельность, направленную на продвижение медицинских товаров и услуг, и по своей сути не отличается от рекламы в общем смысле этого слова. При этом она обязательно должна включать следующие данные: название препарата, его состав, показания и противопоказания, предупреждения о мерах предосторожности, контактная информация фармацевтической компании, а также предупреждение, является ли средство рецептурным [5, с. 60–65].

Для достижения своей цели – убеждения адресата рекламы в необходимости приобрести тот или иной товар или услугу – рекламодатели стремятся оказать эмоциональное воздействие, используя различные коммуникативные стратегии и тактики, т. е. осуществляют манипуляцию. Под манипуляцией понимается «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [2, с. 59].

Для достижения манипулятивного эффекта используются различные тактики и приемы. Как показал анализ, в рекламе медицинских препаратов наиболее часто реализуется тактика эмоционального манипулирования, основанная на пробуждении определенного чувства к себе или к другому, напоминании об определенных потребностях, в данном случае – о потребности быть здоровым. Не менее эффективными оказываются тактики манипулятивной подачи информации: числовая информация (цена, количество довольных покупателей, опыт на рынке), селекция информации, ссылка на авторитеты [1, с. 94–126]. Использование чисел с целью создать иллюзию правдивости и объективности сведений демонстрируют следующие примеры:

OptiFibre. 20 Jahre Zufriedenheit

Similasan. Jetztsparen: – 20 %

Реализовать эти тактики и приемы в рекламе призваны определенные языковые и неязыковые средства. Как известно, рекламное сообщение представляет собой креолизованный текст, состоящий из вербального и невербального компонентов. Это значит, что манипулятивное воздействие реализуется на двух уровнях: вербальном и невербальном. Каждый из названных уровней имеет свои особые составляющие, которые и помогают добиться нужного эффекта.

В ходе работы над фактическим материалом (110 рекламных сообщений из журналов Spiegel, Focus, Gesunde Medizin, Brigitte, Landidée Landapotheke, Für Sie, Medizin populär) на каждом уровне были выявлены элементы, участвующие в манипулятивном процессе.

Язык, безусловно, является мощнейшим средством управления, поэтому на вербальном уровне реклама использует все богатство языковых средств чтобы задействовать память, внимание и воображение потребителя, т. е. осуществить языковую манипуляцию. Анализ фактического материала (рис.1) показал, что наиболее распространенными средствами языковой манипуляции являются вопросительные и восклицательные предложения (24 %), эллипсис (23 %), повторы (19 %), широко используются инфинитивы (14 %), смягчающие воздействие, создающие видимость диалога с потребителем, повелительное наклонение (10 %), прямая речь (8 %), парцелляция (6 %), рифма (4 %), а также параллелизм, эпитет, метафора (2 %).

Рис. 1

Как правило, текст рекламного сообщения выступает неотрывно от невербальных средств, зрительных образов, поскольку так воздействие осуществляется сразу на несколько каналов восприятия, и сообщение способно на долгое время закрепиться в сознании получателя. На невербальном уровне манипулятивное воздействие рекламного сообщения осуществляется с помощью разнообразных графических выделений (шрифт, кегль, подчеркивания, контаминации), изображений (иконические знаки), искусного сочетания цветов.

Доказано, что цвета имеют определенное психологическое воздействие на человека. В ходе анализа были выделены следующие закономерности использования цветов: синий, голубой и белый цвета действуют успокаивающе и расслабляюще и часто используются в рекламе лекарственных средств против простуды, гриппа, стресса. Для рекламы снотворных и успокоительных средств характерно использование сиреневого, фиолетового и темно-синего, вызывающие ассоциации с ночным небом. Красный и оранжевый, применяются в рекламе средств от боли в спине и суставов, а также средств, поддерживающих сердечно-сосудистую систему и пищеварение. Для акцентирования внимания на натуральности и экологичности препарата и его компонентов, используется зеленый цвет. Желтый цвет применяется в рекламе витаминных комплексов.

Нельзя, однако, не отметить, что психология воздействия цвета учитывается также при оформлении вербальных компонентов рекламы, что усиливает эмоциональное впечатление от восприятия рекламного образа [3, с. 81–93].

Кроме того, рекламисты активно прибегают к использованию стереотипов, изображая такие ценности как семья, здоровый образ жизни, красота. Еще одним распространенным стереотипом является использование «Bio»-компонентов (*bio, pflanzlich, natürllich*), что, по убеждению потребителей, делает препарат безопасным и более надежным. Поэтому рекламисты используют изображения лечебных трав либо на самой упаковке препарата, либо в качестве фона для нее.

Рис. 2

Например, реклама препарата от простуды Contramutan N (рис. 2) наглядно демонстрирует действие этих средств на вербальном и невербальном уровнях. В слогане сообщения *Der Erkältung gezielt Contra geben* используется инфинитив *geben*, что позволяет смягчить императивность, сделать воздействие менее очевидным для потребителя [4, с. 1301–1308].

Для оформления визуальной составляющей сообщения используются белый, голубой, зеленый цвета, действующие успокаивающе. Зеленый цвет акцентирует внимание на натуральности препарата, также как и прилагательные *pflanzlich*, *sehr gut verträglich*. В слогане малиновым цветом и крупным шрифтом выделяются *Erkältung* и *Contra*, которые, очевидно, в первую очередь должны броситься в глаза потребителю.

Таким образом, умелое использование вербальных и невербальных компонентов рекламы, разработка успешной стратегии репрезентации информации о товаре способствуют созданию положительного, емкого образа рекламируемого безрецептурного препарата и повышают успех рекламного воздействия.

Библиографический список

1. Балахонская Л. В., Сергеева Е. В. Лингвистика речевого воздействия и манипулирования. М.: Флинта, 2020. С. 94–126
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо: Изд-во МГУ, 2000. С. 59.
3. Измайлова М. А. Психология рекламной деятельности. М.: Дашков и К', 2008. С. 81–93.
4. Соколова О. В. Грамматика воздействия: «Инфинитивная температура» в поэтических, рекламных и PR-текстах // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 2 (5). С. 1301–1308.

5. *Таюпова О. И.* Медицинская реклама и фармацевтический рынок в Германии // Доклады Башкирского университета. 2020. Т. 5. № 1. С. 60–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42531242> (дата обращения: 14.03.2021).

Источники примеров

1. Brigitte. № 22, 2015.
2. Medizin populär. № 5, 2019
3. Medizin populär. № 6, 2019

Информация об авторе / Information about the author

Суворова Виктория Александровна – Институт гуманитарных наук, направление «Зарубежная филология», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivan@mail.ru

Suvorova Victoria Alexandrovna – The Institute of Humanities, Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivan@mail.ru

УДК 811.16

ББК 81.41-3

Н. В. Суворова

Ивановский государственный университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье сопоставляются русские польские геортонимы, обозначающие религиозные праздники. С целью выявления лингвокультурологической специфики данных имен анализируются семантические и структурные особенности официальных и неофициальных наименований важнейших памятных дат. На основе компонентного анализа устанавливаются общие мотивационные признаки, позволяющие увидеть сходство внутренней формы геортонимов, а также структурные различия данных образований.

Ключевые слова: славянские языки, лингвокультура, геортоним, мотивационный признак, сходства и различия.

N. V. Suvorova

Ivanovo State University

LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF THE NOMINATION OF RELIGIOUS HOLIDAYS IN THE RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

Abstract. This article compares Russian Polish georthonyms denoting religious holidays. In order to identify the linguistic and cultural specifics of these names, semantic and structural features of official and unofficial names of the most important memorable dates are analyzed. On the basis of component analysis, common motivational signs are established that allow us to see the similarity of the internal form of the georthonyms, as well as structural differences of these formations.

Keywords: Slavic languages, linguoculture, georthonym, motivational sign, similarities and differences.

Язык и культура, как известно, находятся в неразрывной связи друг с другом, поэтому всестороннее познание культурного наследия нации немислимо без изучения лексического богатства языка, аккумулирующего в себе представления народов об окружающем мире, о пространстве и времени.

Время – одна из важнейших категорий человеческого бытия, регламентирующая различного рода деятельность и годовой ритм жизни, состоящий из будней и праздников. Праздники, т. е. «дни торжества, установленные в честь или в память какого-либо выдающегося события» [4, т. 11, с. 43], являются своеобразными ориентирами отсчета годового времени, отражающими традиции и верования каждого народа. Неслучайно известный русский философ и культуролог М. М. Бахтин назвал праздники «очень важной первичной формой человеческой культуры» [1, с. 11].

Праздничных, т. е. нерабочих дней у славян (в том числе русских и поляков) было достаточно много. Прежде всего это были праздники, установленные Церковью. Центральным церковным праздником, торжеством торжеств у всех народов, проповедующих христианство, является *Пасха*. Официальное название этой праздничной даты – *Светлое Христово Воскресение* – в словарных материалах русского языка трактуется следующим образом: «весенний праздник у христиан, установленный в память воскресения мифического основателя христианства – Христа» [4; т. 11, с. 278]. Данный геортоним включает три компонента: событие (*Воскресение*), лицо (*Христос*) и образное определение, подчеркивающее важность события (*Светлое*). Польское официальное название этого праздника (*Wielkanoc*) в «Uniwersalnym słownice języka polskiego» («Универсальный словарь польского языка») имеет сходное значение с русским геортонимом: «święto kościelne obchodzone przez chrześcijan na pamiątkę zmartwychwstania Chrystusa, w niedzielę po pierwszej wiosennej pełni Księżycy» («церковный праздник христиан в память воскресения Христа, отмечаемый в воскресенье после первого весеннего полнолуния») [7]. Однако в отличие от него является однокомпонентным сложным существительным, образованным в результате сращения прилагательного *Wielka* и существительного *noc*. Дословно название этого праздника на

русский язык переводится «Великая ночь». Сопоставив мотивационные признаки, лежащие в основе русского и польского геортонимов, можно увидеть различие их внутренних форм. Русское официальное название *Светлое Христово Воскресение* содержит указание на событие и лицо, которое находится в центре этого события, а польское официальное название *Wielkanoc* содержит указание на то, когда происходило важное для всего христианского мира событие.

В русской православной традиции наиболее употребительным названием главного праздника является полуофициальный геортоним *Пасха*. Это слово, пришедшее в русский язык из старославянского языка, восходит к древнееврейскому *pesach*, что в переводе означает «избавление». Православная Пасха имеет связь с иудейской Пасхой – «праздника в память избавления евреев от египетского рабства» [6, с. 329]: через страдания и смерть Христос избавил все человечество от рабства греха. Внутренняя форма геортонима *Пасха*, как и польского *Wielkanoc*, связана с событием, а не лицом, стоящим в центре этого события.

Структура официальных наименований может включать не только событие и лицо, связанное с ним, но и название места, где произошло событие. Например, русский геортоним *Вход Господень в Иерусалим* и его польское соответствие *Wjazd do Jerozolimy*, обозначающие христианский праздник, отмечаемый в воскресенье, предшествующее Пасхе, содержат название города, где разворачивается важное для христиан событие. Разница касается морфологической формы религиозного топонима. В русском варианте имя собственное стоит в винительном падеже, а в польском – в родительном падеже.

Особо следует сказать и о том, что в официальных наименованиях праздника *Вход Господень в Иерусалим* и *Wjazd do Jerozolimy* можно заметить и другие различия. Одно из них связано с компонентом, обозначающим событие, которому посвящена памятная дата. В русском геортониме отсутствует конкретизация действия, важно само событие, а именно: появление Иисуса Христа в Иерусалиме, его вхождение в храм и последовавшее за этим исцеление слепых и хромых. В польском геортониме компонент *Wjazd* более точно характеризует произошедшее событие.

Согласно библейскому писанию, на следующий день после воскресения Лазаря (в воскресенье накануне Пасхи) «Спаситель просит своих учеников привести к Нему молодого осленка и на этом животном, символизирующем Ветхозаветный Израиль и языческий мир, Христос въезжает в Иерусалим» [2].

Кроме того, сравнение состава официальных наименований праздника *Вход Господень в Иерусалим* и *Wjazd do Jerozolimy* показывает, что польский геортоним в отличие от русского является двухкомпонентным. В нем отсутствует лексема, называющая лицо, с которым связано памятное событие. В русском официальном варианте, как и в названиях других важнейших двенадцатых христианских праздников, есть компонент, называющий центральный образ христианского учения – *Господень*.

Каждое официальное наименование церковного праздника в русском и польском языках имеет неофициальные варианты. Данные геортонимы – народные названия важнейших религиозных памятных дат. Нередко официальное название в обоих языках имеет несколько неофициальных вариантов. Например, у геортонима *Вход Господень в Иерусалим* пять народных именовании, а у его польского эквивалента *Wjazd do Jerozolimy* – четыре.

Компонентный состав неофициальных геортонимов в обоих языках более разнообразен. В структуру народного названия памятной даты может быть включено название сакрального предмета, имеющего отношение к событию, связанному с праздником. Данный компонент в своем составе имеют, например, геортонимы *Вербное Воскресение (Wierzbna)*, *Пальмовое воскресенье (Niedziela Palmowa)*, которые являются неофициальными названиями праздника *Вход Господень в Иерусалим (Wjazd do Jerozolimy)*.

Геортонимы *Вербное Воскресение* и *Wierzbna* (Вербное) содержат общий компонент, называющий сакральный предмет, символ обновления жизни. У многих славянских народов, в том числе у русских и поляков, ветки вербы заменяли ветви пальмы, которые были обязательным атрибутом празднования важнейшей памятной даты *Вход Господень в Иерусалим (Wjazd do Jerozolimy)*. Согласно библейскому писанию, ветвями этого юж-

ного дерева при входе (въезде) в Иерусалим жители встречали Христа. Слово *верба*, которое есть во всех славянских языках (болг. връба, чеш. vrba, польск. wierzba и др.), восходит к латинскому «*verbēna* «листья и побеги лавра» (из *verbesna), *verbera* «побои, удары» (из «розги, прутья»)» [5, т. 1, с. 293]. Интересно, что у многих славянских народов в Вербное Воскресение есть народный обычай слегка ударять друг друга вербой, освящённым веткам которой приписывалась особая очистительная сила. Согласно польским источникам, на Вербное воскресенье в Мазовии девушки и юноши стегали друг друга вербовыми прутьями – «пальмами» (*palmowata się*) и приговаривали: «*Palma bije nie ja bije / Wielki Dzień za tydzień*» [Пальма бьёт, не я бью. Пасха через неделю]; в некоторых сёлах стегали только девушки парней [3]. Русский и польский геортонимы имеют общую внутреннюю форму: в основе номинации и в том, и в другом случае лежит общий мотивационный признак – ветка конкретного дерева. Однако структура этих именовании различна. Русский геортоним представляет собой словосочетание, включающее прилагательное, указывающее на сакральный предмет (*Вербное*), и название дня недели – воскресенья, представляющего собой темпороним. Польский геортоним является усечённым вариантом этого словосочетания, где сохраняется ключевой компонент – субстантивированное прилагательное в форме винительного падежа *Wierzbą* (Вербное), опосредованно называющее основной сакральный предмет памятной даты.

Геортонимы *Пальмовое воскресенье* и *Niedziela Palmowa* являются синонимичными вариантами геортонимов *Вербное Воскресение* и *Wierzbą* (Вербное). Однако различаются компонентом, называющим сакральный предмет. Причина этого – экстралингвистическая – связана с особенностями и местом богослужения. Как известно, участники крестного хода держат в руках ветви деревьев: в южных странах – пальмовые, в северных – вербные. Структура русского геортонима *Пальмовое воскресенье* соотносится со структурой геортонима *Вербное Воскресение*, различие касается только первого компонента. Польское *Niedziela Palmowa* в отличие от синонимичного *Wierzbą* является двухкомпонентным образованием, включающим прилагательное

Palmowa, указывающее на сакральный предмет, и темпороним *Niedziela*, являющийся старославянским по происхождению и обозначающим день недели – воскресенье. В этом геортониме лексема *Niedziela* не опускается, вероятно, потому, что отдельно взятое определение *Palmowa* не ассоциировалось у славян с праздником *Вербное Воскресение* в силу экстралингвистического фактора: не на всех территориях, которую населяли славяне, произрастала пальма.

Интересно, что в русском языке есть еще одно неофициально название этого праздника со сходной внутренней формой: *Неделя вайи*. Существительные *вайя* и *пальма* – синонимы, обозначающие пальмовую ветвь, различающиеся с точки зрения происхождения. Слово *пальма* пришло в русский язык из немецкого (*Palme*), которое в свою очередь восходит к латинскому [5, т. 3, с. 194]. Лексема *вайя* была заимствована в русский язык из греческого языка βᾱϊῶν опосредованно, через старославянский язык (вайѣ) [5, т.1, с.267]. В польских, как и других западнославянских источниках, не отмечается эквивалента русскому геортониму *Неделя вайи*. По всей видимости, причина отсутствия данного варианта носит экстралингвистический характер. На русскую культуру огромное влияние оказали византийские традиции, а на польскую, как известно, римский католицизм.

В результате сопоставления русских и польских названий религиозных праздников были обнаружены как сходства, так и различия. Общим для данных языков является наличие у официальных наименований ряда неофициальных (народных) вариантов. Большая часть геортонимов имеет сходную внутреннюю форму. Официальные именованя памятных дат чаще всего отражают определенное событие из жизни Христа, реже – отрезок времени, указывающий на то, когда происходило важное для всего христианского мира событие. В неофициальных геортонимах нередко отсутствует компонент, называющий лицо, которое находится в центре события, ключевым компонентом становится слово, называющее атрибут события (определенный сакральный предмет).

Что касается структуры именованй религиозных дат, то здесь больше различий. Среди польских геортонимов преобладают

однокомпонентные единицы, в то время как русские геортонимы в основном содержат несколько компонентов.

Таким образом, лингвокультурологический анализ русских и польских геортонимов показал, что эти лексические единицы имеют универсальные и специфические черты, обусловленные как лингвистическими особенностями, так и экстралингвистическими факторами.

Библиографический список

1. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
2. Вход Господень в Иерусалим. URL: <https://media.elitsy.ru/otvety/vhod-gospoden-v-ierusalim/> (дата обращения: 12.05.2022).
3. Пальмовое воскресенье в Польше. URL: <https://polomedia.ru/news/tradicji/palmovoe-voskresene-v-polshe/> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 9. М.; Л., 1948–1965.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. СПб.: Азбука, 1996. Т. 1–4.
6. *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
7. Uniwersalny słownik języka polskiego PWN: w 4 t. / red. S. Dubisz. Warszawa, 2004.

Информация об авторе / Information about the author

Суворова Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, suvorova-n@mail.ru

Suvorova Natalia Vladimirovna – Cand. PhD (Philology), Associate Professor Professor of the Department of Russian Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, suvorova-n@mail.ru

УДК 001:378.1

ББК 81.2 Англ. – 923

С. Л. Фокина

Ивановский государственный университет

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
КУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА ПЛАТФОРМЕ LANGUAGE HUB
ДЛЯ СТУДЕНТОВ УРОВНЯ PRE-INTERMEDIATE**

Аннотация. Процесс цифровизации в сфере образования в настоящее время идет быстрыми темпами. В современном мире большинство студентов владеют цифровыми технологиями на высоком уровне, и многим из них гораздо комфортнее изучать предмет с использованием электронных устройств, чем печатных изданий. Издательство Macmillan является создателем серии электронных учебных пособий для обучающихся с разным уровнем владения английским языком, позволяющих студентам овладеть произносительными, разговорными, аудитивными и другими навыками изучения языка в интересном, живом, современном формате.

Ключевые слова: цифровизация, образовательный процесс, английский язык, издательство Макмиллан.

S. L. Fokina

Ivanovo State University

**METHODICAL ISSUES OF ENGLISH COURSE
ON LANGUAGE HUB PLATFORM FOR THE STUDENTS
OF PRE-INTERMEDIATE LEVEL**

Abstract. At present the process of digitalization in the sphere of education is going quite fast. In modern world the majority of students are using digital technologies at a high level and many of them feel more comfortable studying a subject with the use of electronic devices than printed sources. Macmillan Education is a creator of a series of electronic books for learners with 6 levels of English language proficiency, permitting students to master pronunciation, speaking, listening skills and others in an exciting, alive and modern format.

Keywords: digitalization, educational process, English, Macmillan Publisher, Language Hub.

В настоящее время в работу педагога входит грамотная организация учебного процесса с использованием цифровых технологий и средств обучения, которые обеспечивают достижение поставленных целей и задач в образовательном процессе. На первое место выходит индивидуализация учебного процесса, создание ситуации успешности для обучающихся, организация коллективной деятельности и группового сотрудничества, ориентация на самообразование. Учебные пособия издательства Макмиллан и в частности современный курс английского языка Language Hub позволяют успешно реализовывать все выше перечисленные задачи. Кроме того актуальное содержание, акцент на развитии навыков устной речи, живые видео с носителями языка, демонстрирующие жизненные ситуации [3] – все это способствует большей мотивации обучающихся и приводит к видимым результатам.

Как известно, издательство Macmillan специализируется на издании широкого спектра учебной литературы для изучающих английский язык. Исследователи отмечают, что пособия сочетают в себе традиционные методы преподавания с новейшими достижениями в области методики и практики обучения языку (в частности инновационных цифровых технологий) [1].

Рассмотрим учебные материалы, представленные для студентов среднего уровня владения английским языком на платформе Language Hub (на сайте Macmillan). Сюда входит учебник (Students' Book), включающий 12 разделов (тем), рабочая тетрадь (Workbook), а также раздел Preparation and Practice, где находятся более 300 дополнительных интерактивных упражнений по каждой теме и каждому аспекту изучения языка (произношение, грамматика, чтение, аудирование и др.) с автоматической проверкой результатов. Следует отметить, что все учебные материалы представлены только в цифровом формате (предусмотрены как мобильная, так и компьютерная версии), за исключением тестовых заданий в PDF, которые возможно распечатать.

Очень удобно, что у преподавателя есть вкладка Teachers' Resource Centre, в которой содержатся аудио и видеоматериалы,

необходимые для работы, списки слов по каждому разделу учебника (которые можно предлагать студентам для заучивания). Также есть книга для учителя (Teacher's Book), где представлено поурочное планирование, что значительно уменьшает количество времени, затраченное преподавателем на подготовку к занятиям. Аналогичным образом у обучающихся есть Student's Resource Centre с видео и аудиозаданиями и списками слов, которые отрабатываются в каждой теме.

Следующее, на что необходимо обратить внимание в учебных пособиях Language Hub, это распределение заданий внутри разделов. В каждом разделе (Unit) представлены упражнения по фонетике, лексике, грамматике, аудированию, чтению, разговорной речи и письму. Говоря о грамматике, отметим, что в каждом уроке изучаются три грамматические темы, теоретические знания по которым можно найти во вкладке Grammar Hub (в грамматическом справочнике), куда можно быстро попасть, кликнув на подсказку с правой стороны экрана. Важно, что грамматические, лексические, произносительные и другие навыки тщательно отрабатываются, так как упражнения, направленные на их закрепление, содержатся и в учебнике, и в рабочей тетради, и в разделе Preparation and Practice. Что касается контроля знаний, полученных обучающимися, необходимо отметить, что после освоения каждой темы в учебнике предложены задания на повторение изученного материала (Review) с целью подготовки к письменной лексико-грамматической контрольной работе (Progress Test). В разделе Test Generator у преподавателя есть возможность использовать готовые тесты, имеющиеся на платформе, или составить свои собственные задания на изученный материал.

По отзывам многих обучающихся, упражнения по аудированию самые интересные и полезные, поскольку 1) представлены не только аудио, но также и яркие видеозаписи, 2) дикторами являются носители британского варианта английского языка, 3) обсуждаемые темы современны и описывают реальные жизненные ситуации, 4) после каждого просмотра или прослушивания отрабатывается произношение отдельных частей из речи говорящих, а также есть упражнения на запоминание и воспроизведение некоторых фраз-клише, характерных для англоязычных спикеров.

Кроме того, герои (актеры) в видеозаписях одни и те же, и со временем обучающиеся знают их всех по именам.

Еще одна вкладка, о которой нельзя не сказать, это «Домашнее задание» (Homework), где преподаватель выставляет студентам упражнения для выполнения дома, при этом система сама осуществляет проверку и оценивает работу. Такая процедура опять-таки экономит время преподавателю. Еще более ценным разделом является «Progress», из которого можно попасть в подраздел «Progress Tracker», где система отслеживает прогресс каждого студента группы и в процентах фиксирует его успеваемость.

И наконец, хотелось бы сказать об аспекте говорения, которому уделено большое внимание в пособиях. Разделы Speaking Hub и Communication Hub содержат более 140 заданий на говорение для расширенной языковой практики. Они носят как индивидуальный, так и коллективный, как монологический, так и диалогический характер. Упражнения очень разнообразны по тематике, студенты обычно проявляют к ним интерес и активно участвуют в обсуждении предлагаемых тем.

Следует отметить, что учебные задания как в учебнике, так и в рабочей тетради преимущественно интерактивные, что способствует вовлечению обучающихся в активный процесс получения и переработки знаний (ролевая игра, игровые упражнения, дискуссия группы экспертов и другие).

Таким образом, несмотря на то, что работа на платформе Language Hub – это пилотный проект в нашем университете и пока с уверенностью нельзя сказать, будет ли он продолжаться, он набирает популярность и среди преподавателей, и среди студентов, благодаря своему коммуникативному подходу к изучению иностранного языка, а также разнообразию представленных заданий по всем аспектам, эффективной отработке материала, удобной структуре, наличию тренировочных тестов, оцениваемой системой. Уже на данном этапе можно выразить уверенность в том, что исследуемая платформа интересна студентам с разным уровнем языковой подготовки, отмечается более высокая мотивация к изучению языка по сравнению с другими группами обучающихся благодаря динамичности освоения материала. Преимуществом для преподавателя является экономия времени на проверку работ и подготовку к занятиям.

Библиографический список

1. <https://www.labirint.ru/series/52552/?ysclid=13sxn0fdvn>
2. <https://www.macmillaneducationeverywhere.com>
3. <https://www.macmillan.ru/catalogue/6/349020>

Информация об авторе / Information about the author

Фокина Светлана Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svetlana.t.work@mail.ru

Fokina Svetlana Leonidovna – Cand. of Philol. Sciences, Department of Foreign Languages, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svetlana.t.work@mail.ru

УДК 830–1
ББК 83.3(0)5

Ю. Л. Цветков

Ивановский государственный университет

СИМВОЛИСТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА РИХАРДА ВАГНЕРА

Аннотация. Рихард Вагнер в теории и на практике (мифологические оперы) разработал основополагающий принцип европейского символизма – музыкальную аналогию как выражение таинственного смысла мира, теории которого восходят к Я. Беме и его последователям: И. В. Гёте, Ф. Шеллингу, Новалису, А. Шопенгауэру, французским поэтам-символистам и Ф. Ницше. Доказано, что теория синтеза искусств, разработанная Вагнером, стала основой эстетики немецкого символизма. В ней романтическое двоemiрие – противопоставление унылой реальности недостижимому идеалу – трансформировалось в символистское утверждение первичности и тайной сущности мира идеального. Его высшим ценностным критерием оказалась красота, оставив позади себя добро и мораль. Тотальное произведение искусства или синтетическая драма (Gesamtkunstwerk) Вагнера интермедиально интерпретировало музыкальную драму в объяснении сложнейшего сплава сюжетных и идейных мотивов скандинавской и древнегерманской мифологии: оперы «Летучий голландец», «Лоэнгрин», «Тристан и Изольда», «Кольцо Нибелунга» («Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид», «Закат богов»), «Парсифаль», переводя один художественный код в другой при взаимодействии смыслов. Действие мифологических опер развёртывается на земле, в водах Рейна, под землёй, в Валгалле – на небесах, среди людей, богов, карликов, переосмысляя и модернизируя мифологический материал. Эстетика музыкального символизма Вагнера нашла дальнейшее развитие в творчестве Ф. Листа, Рихарда Штрауса и других композиторов.

Ключевые слова: неоплатонизм, романтизм, символизм, синтез искусств, мифологическая опера, Рихард Вагнер.

Yu. L. Tsvetkov

Ivanovo State University

RICHARD WAGNER'S SYMBOLIST MUSICAL DRAMA

Abstract. Richard Wagner in theory and practice (mythological opera) developed a fundamental principle of European symbolism – the musical analogy of the sense of the world, the theory of which date back to J. Boehme and his followers J. W. Goethe, F. Schelling, Novalis, A. Schopenhauer, French poets-symbolists and F. Nietzsche. It is proved that the theory of art synthesis developed by Wagner became the basis of the aesthetics of German symbolism. In it, the romantic duality – the opposition of a dull reality to an unattainable ideal – was transformed into a symbolist assertion of the primacy and secret essence of the ideal world. His highest value criterion turned out to be beauty, leaving behind goodness and morality. Total work of art or synthetic drama (Gesamtkunstwerk) of Wagner interpreted the musical drama intermediately in explaining the most complex fusion of plot and ideological motifs of Scandinavian and Old German mythology: operas "The Flying Dutchman", "Lohengrin", "Tristan and Isolde", "The Ring of the Nibelung" ("Gold of the Rhine", "Valkyrie", "Siegfried", "Sunset of the Gods"), "Parsifal" translating one artistic code into another with the interaction of meanings. The action of mythological operas unfolds on earth, in the waters of the Rhine, underground, in Valhalla – in heaven, among people, gods, dwarfs, rethinking and modernizing mythological material. The aesthetics of Wagner's musical symbolism found further development in the works of F. Liszt, Richard Strauss and other composers.

Keywords: neoplatonism, romanticism, symbolism, the synthesis of the arts, a mythological opera, Richard Wagner.

Немецкий символизм является мощной ветвью на древе европейского символизма, сохраняя свою яркую самобытность, что определяет его вклад в мировую культуру. Символизм рубежа XIX–XX веков в Европе представляет собой специфическое миропонимание, а также литературное, музыкальное и художественное направление. Символизм – широкое культурное явление, охватившее все европейские страны и развивавшееся в пространстве «мировой литературы» (И. В. Гёте), в ситуации, когда новые идеи возникали, в том числе, в регионах немецкого языка и распространялись по всему миру. Основательно сложившиеся в

Германии традиции неоплатонизма и философии Я. Бёме определили всю конструкцию символистского мировоззрения и были широко представлены в немецкой романтической философии и романтической литературе. В последние десятилетия XIX века на фоне вновь активно возродившейся «неоромантики» в умах европейской интеллигенции утверждаются и распространяются мифотворческие идеи.

Характерным для немецкого символизма можно считать также приоритетное развитие музыкального символизма в синтетических формах – *мифологических операх* Рихарда Вагнера (Richard Wagner, 1813–1883), которые определили для европейского зрителя и слушателя способ музыкального выражения символистских смыслов. Другим ярким проявлением символизма, как и во многих странах Западной Европы и России, стал лирический жанр как наиболее яркое выражение музыкальной гениальности символистского поэта. Крупнейший поэт Германии Стефан Георге (1868–1933) отличался последовательной попыткой создания культа символистского поэта в узком кружке «немногих посвященных» в поэзию молодых участников.

Синтез искусств как основа немецкого символизма оказал большое влияние на театр, живопись, пластику и графику Германии и Европы. Визуальное воспроизведение утопических фантастических миров символизма ясно представляло символистский идеал и средства его создания по причине большей предметной наглядности театрального и изобразительного искусства по сравнению с литературой и музыкой. В силу этих причин немецкий символизм оказал существенное влияние на литературу, искусство, музыку и театр немецкого и австрийского экспрессионизма. Изучению немецкого символизма как культурного феномена в европейском контексте посвящены серьезные исследования в отечественном [3; 4; 6; 7; 8; 9; 12; 14] и зарубежном [11; 13; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23] литературоведении, однако основополагающая роль Вагнера акцентирована в них недостаточно. Актуальность настоящей публикации заключается в признании Вагнера создателем мифологических опер, в которых звучащая мелодия становится искомым выражением загадочного смысла мироздания.

Немецкая романтическая философия и творчество Новалиса оказали большое влияние на миропонимание, прежде всего, французских поэтов, которые первыми в XIX веке с наибольшей силой ощутили катастрофичность и абсурдность человеческого бытия. Мощными импульсами кризиса традиционных либеральных ценностей второй половины XIX в. стали пошатнувшаяся вера в основы христианства, разочарование во власти науки и разума, сомнения в истинности точного знания и позитивизма, а также бесперспективность каких-либо социальных преобразований. На основе всеобщего разочарования множились и обосновывались идеи непостижимости забытого Богом мира и его постоянной чужести по отношению к человеку.

Осознание открывшейся перед человечеством пропасти привело к активизации нигилистического, эстетического и синтетического сознания, ярко проявившегося в сборнике стихотворений «Цветы зла» (*Les Fleurs du Mal*, 1857) Шарля Бодлера (Charles Baudelaire, 1821–1867), а также его последователей, названных позднее французскими символистами: Поля Верлена (Paul Verlaine, 1844–1896), Артюра Рембо (Arthur Rimbaud, 1854–1891) и Стефана Малларме (Stéphane Mallarmé, 1842–1898). Их творчество означало серьезную перестройку всей системы смысловых и выразительных средств лирических произведений. Сходный процесс происходил с заметным опозданием и в немецкоязычных странах с появлением триумвирата символистских поэтов Германии и Австро-Венгрии – Стефана Георге, Гуго фон Гофманстала и Райнера Марии Рильке, испытавших значительное влияние и прямую преемственность (в случае Георге – ученика Малларме) французского поэтического символизма.

Запоздалый расцвет символизма в Германии по сравнению с Францией обусловлен спецификой национального культурного развития страны. Германия 70–80-х и 90-х годов XIX в. стремилась соответствовать «новым искусством» подъему Германии после её объединения под эгидой Пруссии (1871) и преодолеть провинциальность и подражательность литературы и искусства 1850–1860 гг., в том числе бидермайера, бытописательского и «поэтического» реализма. Эпоха грюндерства и начавшаяся индустриализация Германии принесла не только новые социальные

проблемы, касающиеся огромных масс обездоленных людей, но и поставила перед интеллигенцией острые мировоззренческие вопросы «переоценки всех ценностей» (Ф. Ницше). Реформаторские процессы в Европе, конституирующие важнейшие черты символистского идеала, происходили в самых разных видах интеллектуальной деятельности: философии (Ф. Ницше), критике (Ж. Мореас, Ж. Пеладан), театре (М. Метерлинк), музыке (Р. Вагнер) и живописи (праерафаэлиты).

В *немецком символизме* сохраняется важнейшая черта романтического мировосприятия – двоemiрия. Мир разделялся романтиками на сферу дисгармоничной реальности, данной человеку в ощущениях, и сферу идеального. Если романтики создавали субъективный образ мира реального и недостижимого в своей фантазии идеального мира, то символисты при воссоздании воображаемого мира утверждали его первичную и объективную значимость, о тайной сущности которого можно только догадываться. Так творился миф о высшем миропорядке вне человеческого разума и познания. Символисты ещё дальше отстояли от мира реального, поскольку не только разум, но и чувства человека давали искаженное представление о нем. У символистов возможно лишь духовное освоение мира посредством утверждения творчества, преобразующего действительный мир. Высшим ценностным критерием символистов была красота, превосходящая все другие категории – добра, морали или пользы и способная примирить человека с жизнью. Неслучайны поэтому частые сближения символизма с эстетизмом и декадансом.

Поскольку символизм устремлен к вечным и мировым смыслам, а символистский образ, лишенный вещественной и чувственной поддержки, опирается на стихию *музыки*, – высшего вида искусства по определению Ф. Шлегеля, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, то символистская установка на восприятие художественного текста на слух привносит новые способы звукописи, звуковой игры в форме простых и сложных повторов, аллитераций, внутренних и внешних рифм, анафор, ритма и т. д. Превосходство музыки над другими видами искусства позволяет говорить о звуковом построении символистского образа в литературе и его мотивном развитии.

Музыкальное понимание смысла символистского произведения восходит к широко распространённой в Европе концепции и практики крупнейшего немецкого композитора и теоретика театра Рихарда Вагнера, который оказал гастрольной деятельностью в Европе огромное влияние на французских символистов и был близким другом и поначалу наставником Ницше. Как известно, музыка является наименее конкретным видом искусства, поэтому спецификой символистского образа становится не только его многозначность, туманность, например, оперы Вагнера, но и принципиальная их иррациональность и таинственность. Для её создания необычайно возрастает роль воображения, интуиции и подсознательного начала – сна, озарения или безумия. В этой связи возникает культ *символистской гениальности* «художника», который сам пытается продуцировать смыслы, не считаясь с традицией или с общепринятыми правилами добра или морали.

Вагнер активно способствовал утверждению идеи символизма в музыке. Его лучшие оперы «Лоэнгрин» (Lohengrin, 1848), «Тристан и Изольда» (Tristan und Isolde, 1859), тетралогия «Кольцо Нибелунга» (Der Ringdes Nibelungen, 1854–1874) и «Парсифаль» (Parsifal, 1882) созданы символистским языком неопределённости и тайны. Ш. Бодлер в статье «Рихард Вагнер и «Тангейзер» в Париже» (1861) приветствует новую эстетику символизма. По его мнению, в «Лоэнгрине» открывается беспредельность материи и духа, что вызывает сильные и смутные эмоциональные ощущения: Вагнер «мелодически рисует характер своих персонажей и их главных страстей, и эти мелодии проясняются *в пении* или *аккомпанементе* всякий раз, как задействуются выражаемые ими страсти и чувства» [1, с. 84]. В символистской музыке Вагнера, по его мнению, заключено нечто невыразимое, когда чувства и слова бессильны. Вагнер, по словам Бодлера, творит в «Тангейзере» миф о Венере и Тангейзере. Любовь Великой богини к умирающему и воскресающему богу, его жертвоприношение, и смерть вызывают глубокое акустическое и визуальное потрясение для слушателя и зрителя [1, с. 73–76].

Кроме высшего символистского искусства – музыки – Вагнер впервые ярко продемонстрировал *синтез искусств* – единство поэзии, музыки и танца, гармонически слитых в целостности

театрального спектакля. Символистская театральная эстетика Вагнера нашла отражение в трактатах «Искусство и революция» (Die Kunst und die Revolution, 1849) и «Произведение искусства будущего» (Das Kunstwerk der Zukunft, 1850), радикальным образом обновившие понимание самой сути театра. Свое представление об искусстве будущего Вагнер строит на идее синтеза искусств, которая в наибольшей мере выражает сущность нового искусства. Вагнер разрабатывает театральную концепцию «тотального произведения искусства», названного им «Gesamtkunstwerk». Такое произведение, по мнению Вагнера, возродит утраченное мифологическое искусство, поскольку каждый отдельно взятый вид искусства не способен больше открыть ничего нового, и лишь их синтез может стать настоящим искусством: «Три главные художественные способности цельного человека непосредственно и сами собой получили, развившись, тройственное выражение в искусстве – первоначально в *лирическом* произведении искусства, затем в своей высшей завершенности – в *драме*. Танец, музыка и поэзия – так зовутся три старшие сестры, которые сплетаются в хороводах повсюду, где только создаются условия для появления искусства» [2, с. 164].

Синтетическая драма должна быть построена, считает Вагнер, по принципу греческой музыкальной драмы, о происхождении которой писал ученик Вагнера – Фридрих Ницше. В процессе развития своих идей он вначале преклонялся перед Вагнером и считал его своим учителем, а затем пришел к новой концепции мифологического произведения. Если Вагнер пытался осмыслить миф с позиций новой символистской эстетики, находя логическое объяснение мифу (скандинавская и древнегерманская мифология), то Ницше считал, что миф есть построение собственной картины мира, в которой миф представляет собой лишь некую игровую условность: «И в ответ Вагнеру на его миф Ницше предлагает свой, вместо убитого Зигфрида предлагает своего сверхчеловека, который пока не рождён, да и не может быть рождён, потому что идеал, описанный и достигнутый, идеалом быть перестаёт» [5, с. 206].

Символистский принцип взаимодействия искусств в немецком символизме, разработанный Вагнером, можно назвать

интермедиальным, понимая под ним особый тип внутритекстовых взаимосвязей, основанных на взаимодействии языков разных видов искусств. Романтический и символистский синтез искусств отличаются по своей сути. Если в романтизме происходит взаимодополнение одного искусства другим, то для символизма характерна своеобразная «цитация» одного вида искусства другим. Интертекст выстраивается внутри одной родовой разновидности (например, литературной), а для интермедиальности необходим «перевод» одного художественного кода в другой при взаимодействии смыслов. При таком процессе «транспонирования» язык одного вида искусства включается в систему языка другого вида искусства [10, с. 149].

Цитация разных видов искусства особенно характерна для произведений немецкоязычных символистов Ницше, Вагнера, Георге, Гофманстала и Рильке. Волшебное звучание музыки Вагнера и магическая, необъяснимая сила внушения, о которой писал Бодлер, проявляются в его операх, особенно в «Парсифале» и «Кольце Нибелунга», благодаря мифическому характеру либретто. Сценическое действие оставляет слушателя наедине с выразительной силой звуковой фактуры и гармонии. Музыка Вагнера создает особый вид воздействия на слушателя: зыбкость и смутное упоение звуком ради самого звука захватывают его эмоционально. Таинственность и мистическое содержание либретто опер Вагнера переносят слушателя и зрителя в неведомый фантастический мир.

Развитие *музыкального символизма* не только в Германии, но и в Европе обязано неутомимой деятельности Вагнера. Его музыкальные идеи нашли воплощение у Ференца Листа (Ferenc Liszt, 1811–1886): симфоническая поэма «Орфей», «Прелюды», «От колыбели до могилы». Симфонические поэмы Рихарда Штрауса (Richard Strauss, 1864–1949) «Так говорил Заратустра» и «Жизнь героя» создают музыкальную интерпретацию новым мифам. В ранних сочинениях австрийца Арнольда Шёнберга (Arnold Schönberg, 1874–1951) «Ясная ночь» и «Пелеас и Мелисанда» возникают сказочные фантазии. А. Шёнберг и его соотечественник Альбан Берг (Alban Berg, 1885–1935) положили на музыку известные стихотворения Бодлера, Рильке и Георге.

Оперы Р. Штрауса, написанные на либретто Г. фон Гофмансталя, продолжают традиции вагнеровского мифотворчества: «Электра» (Elektra, 1903), «Кавалер розы» (Der Rosenkavalier, 1910), «Ариадна на Наксосе» (Ariadne auf Naxos, 1912), балет «Легенда об Иосифе» (Josephslegende, 1912), оперы «Женщина без тени» (Die Frau ohne Schatten, 1915) и «Египетская Елена» (Die Ägyptische Helena, 1924).

Библиографический список

1. Бодлер Ш. Рихард Вагнер и «Тангейзер» в Париже // Бодлер Ш. Моё обнажённое сердце: Статьи, эссе. СПб.: ЛИМБУС ПРЕСС, 2013. С. 51–103.
2. Вагнер Р. Произведение искусства будущего // Вагнер Р. Избранные работы. М.: Искусство, 1978. С. 142–261.
3. Ермилова Е. В. Теория и образный мир русского символизма. М.: Наука, 1989. 176 с.
4. Косиков Г. К. Два пути французского постромантизма: Символисты и Лотреамон // Поэзия французского символизма. Лотреамон. Песни Мальдорора. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 5–62.
5. Лейбель Е. Ницше: образы и мифотворчество. СПб.: Петроний, 2008. 240 с.
6. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 320 с.
7. Минц З. Г. Поэтика символизма. СПб.: Искусство, 2004. 480 с.
8. Обломиевский Д. Французский символизм. М.: Наука, 1973. 302 с.
9. Свасьян К. А. Голоса безмолвия. Ереван: Советокан грох, 1984. 288 с.
10. Тишунина Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Серия: Simposium. Тезисы. Вып. 12. СПб.: Санкт-Петербург, 2001. С. 149.
11. Тодоров Ц. Теории символа: пер с фр. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. 408 с.
12. Толмачев В. М. Утраченная и обретенная реальность // Три символистских романа. М.: Республика, 1995. С. 432–441.
13. Фридрих Г. Структура современной лирики: От Бодлера до середины двадцатого столетия: пер. с нем. М.: Языки славянских культур, 2010. 344 с.

14. *Цветков Ю. Л.* Литература венского модерна. Постмодернистский потенциал. М.; Иваново: МИК, 2003. 432 с.
15. *Balakian A.* (Hg.) *The Symbolist Movement in the Literature of European Languages.* Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 732 p.
16. *Delevoy R. L.* *Symbolists and Symbolism.* London: Macmillan, 1982. 219 p.
17. *Gsteiger M.* *Französische Symbolisten in der deutschen Literatur der Jahrhundertwende. 1869–1914.* Bern: Franke, 1971. 325 S.
18. *Hoffmann P.* *Symbolismus.* München: W. Fink, 1987. 241 S.
19. *Klemperer V.* *Moderne französische Lyrik: Dekadenz – Symbolismus – Neoromantik.* Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1957. 315 S.
20. *Marie G.* *Le Théâtre Symboliste.* Paris: Nizet, 1973. 190 p.
21. *Rinner F.* *Modellbildungen im Symbolismus.* Heidelberg: Carl Winter, 1989. 276 S.
22. *Symbolist arttheories.* Ed. H. Dorra. Berkeley: University of California Press, 1994. 396 p.
23. *Theisen J.* *Die Dichtung des französischen Symbolismus.* Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgemeinschaft, 1974. 104 S.

Информация об авторе / Information about the author

Цветков Юрий Леонидович – доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tsvetkovyul@ivanovo.ac.ru

Tsvetkov Yuri Leonidovich – Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tsvetkovyul@ivanovo.ac.ru

УДК 81-114.2

ББК 81.055.51

И. Ю. Шишлова

Ивановский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ: О ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ПОДХОДОВ

Аннотация. В статье обосновывается тезис о том, что в современной фразеологической науке существует пробел, обусловленный малоизученностью образной, общезыковой фразеологии на материале текстов отдельных функциональных стилей (научного, официально-делового). Данный пробел обусловлен наличием крайних подходов к отбору фразеологического материала: идиомы, паремии и крылатые единицы отбираются и описываются преимущественно на основе произведений художественной, публицистической и разговорной речи, тогда как на материале научной и официально-деловой речи выборочно исследуются лишь некоторые типы единиц, составляющие специальную фразеологию данных функциональных стилей. Названные подходы предлагается озаглавить как «изучение фразеологии в тексте» и «изучение фразеологии текста». В статье отмечается, что наличие таких крайних подходов в науке препятствует объективному, всестороннему изучению и описанию фразеологии.

Ключевые слова: фразеология, идиома, коллокация, фразеологическая единица, функциональный стиль, научный стиль, официально-деловой стиль.

I. Yu. Shishlova

Ivanovo State University

THE OPPOSITE APPROACHES TO THE STUDY OF PHRASEOLOGY ON THE MATERIAL OF TEXTS OF DIFFERENT STYLES OF SPEECH

Abstract. The article deals with the thesis that there is a gap in modern phraseological researches caused by the lack of the studies of idiomatic phraseology on the material of texts of certain functional styles (e.g. academic style of speech, formal business style of speech). The existence of this gap is

explained by the presence of the opposite approaches to the selection of phraseological material: idiomatic phraseology is selected and described mainly on the basis literary works (fiction, poetry etc.), as well as on the basis of journalistic speech and colloquial speech, while studies carried out on the basis of academic and formal styles of speech only describe special phraseology (collocations) of these styles. The named approaches are proposed to be titled as "the study of phraseology in the text" and "the study of the phraseology of the text." The article notes that the presence of such extreme approaches in most phraseological researches prevents an objective, comprehensive study and description of phraseology.

Keywords: phraseology, idiom, phraseological unit, collocation, functional style, academic style of speech.

Отечественная фразеологическая наука далеко продвинулась в изучении состава и особенностей употребления фразеологических единиц (ФЕ). Давно описаны и изучены основные типы фразеологизмов, определен объем и границы базовых понятий фразеологии, более детальную разработку получают частные вопросы оформившихся в особые разделы внутри фразеологической науки *паремиологии* и *крылатологии* (термин С. Г. Шулежковой), успешно развивается учение об употреблении ФЕ в речи, основы которого изложены в знаковом для фразеологической науки словаре А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко «Фразеологизмы в русской речи». Соответственно, на высоком уровне развития находится и отечественная фразеография: ведется работа над созданием авторских и диалектных словарей, активно осуществляется поиск подходов к описанию разнородного фразеологического материала, все большую актуальность приобретает вопрос о создании максимально полного фразеологического словаря тезаурусного типа, описывающего фразеологический материал по всем доступным источникам [7, с. 460–461]. На первый взгляд, для создания такого словаря у современной фразеологической науки есть все ресурсы и возможности: накоплен колоссальный теоретический и языковой материал, выработаны основные принципы описания фразеологического фонда русского языка. В то же время при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что во фразеологической науке на данный момент практически отсутствуют комплексные исследования, которые всесторонне освещали бы вопрос об употреблении идиоматических

фразеологизмов, паремий и крылатых единиц (КЕ) в некоторых функциональных разновидностях литературного языка. Вплоть до настоящего времени мы имеем лишь фрагментарные знания о том, как функционируют образные, общезыковые фразеологизмы в текстах научного и официально-делового стилей.

При общем анализе научных работ по фразеологии, выполненных на материале текстов, относящихся к разным функциональным стилям, достаточно четко просматриваются две тенденции: 1) В произведениях официально-делового и научного стилей речи интерес для исследователя представляют не идиоматические фразеологизмы или КЕ, функционирующие внутри текста, а наиболее типичные, характерные для отдельных стилей, жанров, произведений способы номинации и сочетания слов (коллокации), из которых строится сам текст. Иными словами, применяется подход, который мы озаглавим как *изучение фразеологии текста*. 2) В противовес данному подходу собственно общезыковая, образная фразеология (идиоматика) всесторонне изучается и описывается преимущественно в произведениях художественной, публицистической и разговорной речи. Такой подход мы назовем *изучением фразеологии в тексте*, поскольку при нем, напротив, в фокус исследования попадают идиоматические ФЕ, КЕ, паремии, и, соответственно, интерес представляют уже не закономерности построения текстов из таких единиц, а закономерности функционирования самих единиц: их семантические, лексико-грамматические особенности, потенциал для трансформированного употребления.

В целях подтверждения тезиса о таком разделении подходов обратимся к обзору основных исследований на материале текстов разных функциональных стилей.

Изучение фразеологии в целом всегда преимущественно опиралось на языковой материал, собранный из произведений художественной литературы. Этот же материал составлял основной пласт иллюстрирующих примеров в общих словарях фразеологии, служил для разработки общих принципов фразеографического описания. Само по себе изучение фразеологии в художественных текстах имеет долгую традицию. Библиография исследований по данной теме чрезвычайно обширна и включает

работы, рассматривающие ФЕ в художественных произведениях нескольких авторов в рамках крупных временных промежутков, внутри отдельных литературных течений, литературных жанров, а также в творчестве отдельных авторов (Е. В. Лаврушина, О. В. Ломакина, М. А. Фокина и др.), при этом внимание уделяется не только роли ФЕ в формировании самих жанров, дискурсов, идиостиля и картин мира писателей, но и свойствам самих фразеологизмов как особых единиц, функционирующих наряду со словами и словосочетаниями. Именно на материале художественных текстов наиболее подробно изучены вопросы трансформированного употребления ФЕ, как общие, так и более частные; художественные тексты чаще всего привлекаются в качестве источников материала при анализе способов индивидуально-авторского окказионального преобразования ФЕ (Н. А. Божко, О. С. Дергилева и др.), при описании отдельных приемов трансформации ФЕ (Е. В. Блинова, Е. А. Колобова, Я. В. Динова). Исследование отдельно взятых типов ФЕ (КЕ, паремий и т. п.) также часто проводится на материале художественных произведений (И. В. Горбань, Л. А. Хрячкова и др.), как и изучение семантико-грамматических разрядов ФЕ (Н. В. Гончарова, Е. А. Коршкова, Н. В. Кудрина).

Таким образом, изучение ФЕ на материале художественных текстов происходит с разных позиций: с одной стороны, фразеологизмы могут изучаться как **средство** (средство выразительности, средство формирования идиостиля отдельных личностей и т.п.); с другой же стороны, изучаются сами ФЕ, их свойства и возможности употребления.

Не менее обширен и круг работ, исследующих фразеологию на материале текстов публицистического стиля. Во фразеологии публицистического стиля обычно выделяют как минимум два пласта: 1) первый пласт – единицы номинативного типа, утратившие образность; 2) второй пласт – образные экспрессивные ФЕ. Соответствующим образом можно сгруппировать и работы, описывающие фразеологию на материале публицистических текстов. Исследования могут быть посвящены только образной фразеологии: идиомам, крылатым выражениям, паремиям (А. Н. Зеленев, Е. Н. Прибытько, И. В. Шумкина и др.); могут описывать безобразные сочетания разной степени устойчивости

(«фразеосочетания»). Как и в случае с исследованиями трансформированной фразеологии, выполненными на материале художественных текстов, существует также ряд исследований, посвященных анализу трансформированного употребления ФЕ в публицистической речи [4; 6].

Поскольку ФЕ в основе своей считаются явлением разговорным, то вполне закономерно и обращение исследователей к обиходно-бытовому стилю (разговорной речи) при изучении вопросов, связанных с особенностями функционирования ФЕ. Однако объем работ, освещающих вопросы употребления ФЕ непосредственно в устной разговорной речи, пока не столь обширен. Тем не менее, имеющиеся исследования также рассматривают фразеологию разносторонне: ФЕ могут описываться как одно из языковых средств, через которые воплощаются стилеобразующие черты обиходно-бытового стиля, или же интересуют исследователя сами по себе, как особые единицы, обладающие рядом свойств, в числе которых – и способность к трансформированному употреблению [3].

Иная ситуация сложилась вокруг исследований фразеологии на материале текстов научного и официально-делового стилей. Оба стиля отличаются строгостью, точностью, объективностью изложения, что может восприниматься как естественное препятствие к использованию в текстах данных стилей идиоматических ФЕ, КЕ, паремий и афоризмов, отличающихся яркой образностью, экспрессивностью. Такова, очевидно, основная причина тому, что на данный момент комплексных исследований, в которых всесторонне описывалось бы поведение образных ФЕ в произведениях деловой и научной речи на русском языке, не наблюдается.

Одной из стилеобразующих черт официально-делового стиля является стандартизированность, проявляющаяся в частотности употребления особых устойчивых оборотов, клишированных фраз, сложных отыменных предлогов и союзов. Такие единицы составляют свою, особую фразеологию официально-делового стиля, которая чаще всего и становится объектом специального анализа в исследованиях, выполненных на материале современных документов [2; 8]. Сходная ситуация складывается и вокруг исследований фразеологии в научной речи, хотя и с

некоторыми отличиями. Отличия эти прежде всего касаются текстов научно-популярного подстиля, для которого использование идиоматической, образной фразеологии и экспрессивных языковых средств не находится под строгим запретом. Этим объясняется наличие определенного количества исследовательских работ по фразеологии, выполненных на материале научно-популярных текстов, однако работы эти, как правило, рассматривают иноязычный языковой материал [5]. Прочие исследования, выполненные на материале собственно научных текстов, вплоть до недавнего времени выполнялись строго в рамках подхода «фразеология текста». Данный подход также применялся в исследованиях фразеологии научной речи в зарубежной лингвистике, начиная с фундаментального в этой сфере труда П. Э. Ховарта «Phraseology in English Academic Writing» (1996).

Отечественные работы, выполненные на материале русскоязычных академических текстов, стали появляться только в последнее десятилетие [1]. Но сам факт появления таких работ свидетельствует о том, что исследователями начинает осознаваться проблема существования определенного пробела в наших знаниях о реальных свойствах ФЕ и ее способностях употребляться в текстах разных функциональных стилей. Устранение этого пробела невозможно без проведения комплексных исследований с привлечением крупных массивов текстов разных функциональных стилей и их подстилей. Проведение таких исследований мы считаем важной задачей, стоящей перед современной фразеологией.

Итак, исследование всех типов фразеологических единиц в рамках подхода *изучение фразеологии в тексте* должно углубить знания о составе и способах употребления общеязыковых, образных и экспрессивных ФЕ в текстах, ориентированных на сообщение информации в строгой, точной и объективной форме, а также позволит сравнить полученные данные с наблюдениями, существующими во фразеологической науке относительно закономерностей употребления фразеологизмов в художественной, публицистической, разговорной речи. Только после проведения таких исследований можно будет с относительной уверенностью утверждать, что современной фразеологической науке известны закономерности функционирования ФЕ во всех стилях речи.

Кроме того, полученные в ходе подобных исследований данные могут в дальнейшем быть использованы при составлении «общего», наиболее полного словаря фразеологии, покрывающего все основные сферы функционирования национального языка.

Библиографический список

1. Воробьева Т. А. Функционирование фразеологических единиц в собственно научной статье // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 4 (51). С. 68–71.
2. Гусева О. Н. Фразеология научной и деловой речи // Труды БГТУ. Серия 6, История, философия. 2014. № 5 (169). С. 150–152.
3. Лю Даян. Модифицированные идиомы в русской повседневной речи // Коммуникативные исследования. 2018. № 1 (15). С. 20–34.
4. Саютина Н. В. Трансформация фразеологических единиц в газетной публицистике: жанровая специфика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2011. № 4. С. 29–33.
5. Смолина Л. В. Эмоционально-оценочные фразеологизмы в объективации физических реалий во французском научно-популярном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 14 (305). С. 71–76.
6. Третьякова И. Ю. Оказиональная фразеология в публицистическом стиле // Вестник Костромского государственного университета. 2009. № 1. С. 116–119.
7. Хуснутдинов А. А. О некоторых задачах отечественной фразеологии и фразеологии // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: материалы Междунар. науч. конф. Тула: ТППО, 2018. С. 460–465.
8. Шестакова Е. В. Фразеологические предлоги с темпоральным значением в официально-деловых текстах // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 11. С. 147–150.

Информация об авторе / Information about the author

Шিশлова Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shishlovai@gmail.com

Shishlova Irina Yurievna – Senior Lecturer, Department of Russian philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shishlovai@gmail.com

УДК 347.24
ББК 67.404.1

А. И. Бибиков

Ивановский государственный университет

ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ ЗАМЕЩЕНИЯ АКТИВОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Аннотация. В статье дается критический анализ законопроекта о внешней администрации по управлению организациями с иностранным участием как ответ на замораживание активов российских компаний и физических лиц со стороны недружественных иностранных государств.

Ключевые слова: санкции, реторсии, иностранное лицо, внешняя администрация, полномочия, замещение активов.

A. I. Bibikov

Ivanovo State University

EXTERNAL MANAGEMENT AS A WAY TO REPLACE ASSETS OF A COMPANY WITH FOREIGN INVESTMENTS

Abstract. The article provides a critical analysis of the law on the external administration for the management of organizations with foreign participation as a response to the freezing of assets of Russian companies and individuals from unfriendly foreign states.

Keywords: sanctions, retorsions, foreign person, external administration, powers, asset substitution.

События последних трех месяцев свидетельствуют о небывалом за последние сто лет столкновении двух частноправовых порядков на европейском континенте – отечественного, российского и западного, взятого в широком его смысле (включая англосаксонский и иной контролируемый ими мир). Это столкновение обусловлено жесточайшей санкционной политикой, проводимой этими странами в отношении не только российского государства, но и практически всех институтов российской

экономики: заморозка части финансовых активов ЦБ РФ, активов базообразующих российских компаний и контролирующих их физических и юридических лиц, свертывание деятельности на территории России юридических лиц с иностранным участием. Последнее является наиболее болезненным, поскольку касается действующего бизнеса, ведет к разрушению кооперационных связей, увольнению работников, снижению поступления налогов в казну. Так, по данным Йельского университета через месяц после начала спецоперации на Украине приостановили или прекратили работу в России более 250 зарубежных компаний и сервисов. Среди них автопроизводители Mercedens-Benz, Skoda, Volkswagen, Renault, сеть по продаже мебели и товаров для дома ИКЕА, производитель товаров активного отдыха Vango, Интернет-магазины модной одежды H&M и спортивной одежды и обуви Nike и др. [4]. Компания Yum! Brands, владелец KFC объявила о приостановлении работы 70 ресторанов, «Макдоналдс» – о закрытии 850 своих предприятий, а сеть кофеен Starbucks – 130 предприятий, в которых работают соответственно 62 тыс. и 2 тыс. сотрудников [3]. С конца февраля Евросоюз ввел пять пакетов санкций, в результате чего по данным агентства DPA многие российские бизнесмены лишились доступа к своим активам на сумму более €10 млрд. Всего же власти стран ЕС арестовали российских активов на сумму €29,5 млрд [1].

В этой ситуации неизбежно должны были последовать ответные меры. Из опыта применения рестрикций в отношении Советского государства таким ответом в 30-е годы прошлого века были реторсии, что абсолютно не затрагивало фундаментальные основы правового регулирования ни экономической деятельности социалистических организаций, ни отношений с участием граждан. В современных условиях применение реторсий государствами, находящимися в состоянии конфликта, прямо ведет к взаимному подрыву существующих основ частного правопорядка – неприкосновенности собственности, автономии воли субъектов гражданского права, территориальной свободы перемещения товаров, работ и услуг и др. Именно поэтому раздающиеся с той и другой стороны призывы к проведению национализации «недружественных активов», к устранению свободы договора и т. п. чреваты невосполнимыми потерями для всех сторон конфликта и

равнозначны возвращению к эпохе пещерной психологии их разрешения путем применения принципа талиона.

Применение ответных мер не должно противоречить идейным основам частного правопорядка и, более того, способствовать его незыблемости в условиях существующих межгосударственных противоречий. Попыткой применения таких ответных мер стал внесенный в ГД РФ проект Федерального закона № 104796-8 «О внешней администрации по управлению организацией» [5] (далее – Проект закона).

Уже из первой статьи Проекта закона следует, что его разработчики выбрали в качестве ответной меры инструменты перенастройки существующих элементов частного правопорядка в части внешних границ частнопредпринимательской свободы организаций с иностранным участием, а именно введением в отношении них внешнего управления «в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, в том числе обеспечения безопасности государства и финансовой стабильности, а также прав и законных интересов организаций, кредиторов, работников и общества». То есть Проект не предусматривает прямых мер по национализации, а направлен на стимулирование таких организаций к сохранению бизнеса на территории нашего государства.

Внешнее управление будет вводиться в отношении не всех, а таких организаций, *которые имеют существенное значение* для обеспечения стабильности экономики и гражданского оборота, защиты прав и законных интересов граждан и в которой *иностранное лицо*, связанное с иностранным государством, совершающим в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц недружественные действия, является контролирующим организацию лицом либо прямо или косвенно владеет не менее чем 25 % голосующих акций или долей в уставном капитале организации.

Организация признается как имеющая существенное значение, если она: 1) производит или реализует товары (выполняет работы, оказывает услуги) первой необходимости или в отношении них применяется государственное регулирование цен; 2) контролирует крупную долю на локальном рынке; 3) является единственным поставщиком в реестре госзакупок; 4) является градообразующей организацией; 5) включена в цепочку поставок

значимых для России производств; б) осуществляет производств товаров (услуг) в условиях естественной монополии или положение компании является доминирующим на товарном рынке.

Проект закона устанавливает следующие основания введения внешней администрации в отношении указанных организаций. Во-первых, фактическое прекращение управления деятельностью организации со стороны ее органов или публичное заявление органов о прекращении деятельности организации. Во-вторых, совершение органами организации действий (бездействия), которые могут привести к необоснованному прекращению деятельности, ликвидации или банкротству организации (например, расторгли договоры с контрагентами, уведомили более чем одну треть работников о сокращении штатов). В-третьих, прекращение или приостановка деятельности организации повлекла сокращение выручки организации за три последних месяца не менее чем на 30 % по сравнению с тремя предыдущими месяцами. В-четвертых, когда устранение указанных выше последствий может потребовать расходования средств бюджета РФ и (или) субъекта РФ.

Процедура введения внешнего управления включает в себя *административный порядок* признания организации, как имеющей существенное значение для обеспечения стабильности экономики и защиты прав и законных интересов граждан, и *судебный порядок* введения внешнего управления организацией.

Для решения первого вопроса при Мнэкономразвития РФ создается межведомственная комиссия, которая по обращению руководителя министерства, к отраслевому ведению которого относится организация, либо главы субъекта РФ, где зарегистрирована или на территории которого осуществляется деятельность организации, рассматривает приложенные к обращению материалы: а) о соответствии организации указанным выше критериям, б) наличии оснований для назначения внешней администрации и в) о предполагаемой организации, которая будет выполнять функции внешней администрации, и видах ее полномочий. Проект решения межведомственной комиссии согласуется с заявителем, а при его возражении вопрос об организации, назначаемой в качестве внешней администрации, и виде ее полномочий решается Правительством РФ.

На основании решения межведомственной комиссии орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ на представление в делах о банкротстве – Федеральная налоговая служба подает в Арбитражный суд г. Москвы заявление о назначении внешней администрации. Рассмотрение дела в суде будет происходить в *эстраординарном порядке*.

В частности, вопрос о принятии заявления к производству решается судом в день поступления такого заявления, а его рассмотрение судом – не позднее чем через семь рабочих дней со дня его принятия без проведения предварительного судебного заседания. На основании ходатайства ФНС суд применяет *обеспечительные меры в виде запретов* на совершение сделок по отчуждению имущества организации, увольнение работников, расторжение договоров и распоряжение акциями (долями), а также *может принять обеспечительные меры, направленные на нормальное функционирование внешней администрации*, а именно, передачу полномочий руководителя организации, приостановление операций по счетам в банках, беспрепятственный доступ в здания и к иному имуществу организации, осуществление действий по сохранности ее имущества.

Далее, до даты судебного заседания руководитель организации или ее участники (акционеры), владеющие более чем 50 % голосующих акций (долей в уставном капитале) могут подать в суд ходатайство об отказе в назначении внешней администрации в связи с возобновлением или продолжением деятельности организации, в том числе в связи с отчуждением своих акций (долей) или передачей их в доверительное управление лицу, не связанному с недружественным иностранным государством. В этом случае суд отказывает в назначении внешней администрации, а ходатаи обязуются в течение трех месяцев со дня вынесения судом решения совершить указанные выше сделки. В течение этого срока сохраняются обеспечительные меры, принятые судом. При отсутствии такого ходатайства или отказе в его удовлетворении суд принимает решение о назначении внешней администрации, в виде ее полномочий и сроке их осуществления.

В качестве внешней администрации суд назначает организацию, указанную в заявлении уполномоченного органа. Таковой может выступать государственная корпорация развития «ВЭБ

РФ» или иная организация, определенная межведомственной комиссией. Она осуществляет полномочия руководителя организации через назначенного ею своего работника, действующего по доверенности. Такой представитель внешней администрации вправе выдавать доверенности иным лицам, которые не подлежат нотариальному удостоверению.

В решении суда в соответствии с заявлением ФНС также указывается вид полномочий, передаваемых внешней администрации: а) по доверительному управлению всеми или частью акций (долей в уставном капитале) организации либо б) по осуществлению полномочий руководителя организации, и срок, на который назначается и в течение которого внешняя администрация осуществляет свои полномочия. Переход от одного вида полномочий к другому осуществляется по заявлению внешней администрации решением суда на основании решения межведомственной комиссии. При этом срок осуществления новых полномочий исчисляется заново.

Проект закона в части реализации полномочий внешней администрации закрепляет своеобразный симбиоз процедуры внешнего управления, представленной в Законе о банкротстве, и процедуры замещения активов. Оба варианта реализации полномочий, как отмечают практики, по отдельности давно предусмотрены в действующем законодательстве, но в России они практически никогда до этого не применялись. О существовании в мировой практике такого «гибридного» варианта неизвестно хотя бы потому, что его составляющие направлены на достижение разных целей: внешнее управление – на реабилитацию, а замещение активов – на ликвидацию организации [2].

В рамках процедуры внешнего управления внешняя администрация осуществляет полномочия доверительного управления акциями (долями) в интересах организации и ее акционеров (участников), что свидетельствует о возможности достижения цели сохранения деятельности организации на территории РФ в прежнем режиме.

В случае назначения внешней администрации для осуществления полномочий руководителя организации все полномочия по руководству организацией переходят к ней, полномочия иных органов организации прекращаются. Прекращается действие всех

ранее принятых органами организации решений. Запрещается удовлетворение требований участников о выплате дивидендов, выплате действительной стоимости доли участникам или о выкупе акций, что свидетельствует о возможности достижения цели обеспечения сохранности имущества, рабочих мест и, в конечном счете, продолжения деятельности организации в отсутствие ее собственников. Однако основная задача внешней администрации состоит в создании через запуск процедуры банкротства новой организации. Для этого внешняя администрация проводит замещение активов организации путем ее реорганизации в форме выделения, то есть создания на базе имеющегося имущества нового хозяйственного общества, единственным участником (акционером) которого становится сама организация. После этого акции (доли) новой организации выставляются на торги, а прежняя организация ликвидируется.

Библиографический список

1. ДРА узнало о замороженных в ЕС активах российских бизнесменов на €10 млрд. // <https://www.rbc.ru/politics/25/05/2022/>.
2. Как власти решили управлять имуществом уходящих из России компаний // <https://www.rbc.ru/economics/09/03/2022/>
3. Полякова В., Ткачев И. В Правительстве одобрили идею национализации имущества ушедших компаний. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2022/>.
4. Пономаренко Т., Антипова А. От Adobe до Visa: какие компании приостановили работу в России. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/10/03/2022/>.
5. Проект Федерального закона № 104796-8 «О внешней администрации по управлению организацией». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/104796-85>.

Информация об авторе / Information about the author

Бибиков Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, aibibikov@yandex.ru

Bibikov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Law, Department of Civil Law, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, aibibikov@yandex.ru

УДК 347
ББК 67.404

К. В. Вечерова

Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье исследуется законодательство, связанное с цифровыми правами, выявляются и анализируются проблемы в сфере законодательного регулирования цифрового права, а также пути их решения. Анализ судебной практики по вопросам цифрового законодательства свидетельствует о двойственности положений цифрового законодательства. Также в статье поднимается проблемный вопрос нематериальной формы существования объекта цифрового законодательства. Основываясь на анализе российского законодательства о цифровых правах, автор делает вывод необходимости в создании цифрового кодекса и дополнительной правовой регламентации.

Ключевые слова: цифровизация, национальное право, кодификация, объект цифрового права, цифровое право, пробелы в праве, гражданское право.

K. V. Vecherova

Ivanovo State University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF CODIFICATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF DIGITAL RIGHTS

Abstract. The article examines legislation related to digital rights, identifies and analyzes problems in the field of legislative regulation of digital law, as well as ways to resolve them. The analysis of judicial practice on issues of digital legislation testifies to the duality of the provisions of digital legislation. The article also raises the problematic issue of the intangible form of the existence of the object of digital legislation. Based on the analysis of the Russian legislation on digital rights, the author concludes that it is necessary to create a digital code and additional legal regulation.

Keywords: digitalization, national law, codification, the object of digital law, digital law, gaps in law, civil law.

В последние годы происходит стремительное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни, особенно это стало заметно во время пандемии COVID-19, которая изменила нашу жизнь и значительно ускорила темпы цифровизации.

В настоящее время цифровая экономика стала действительностью, в которой складываются совершенно иные, неизвестные ранее общественные отношения, которые требуют законодательного урегулирования в новой парадигме права, которую смело может быть названа цифровой, принимая во внимание научные публикации, появляющиеся в последнее время.

Данные процессы вызвали появление одной из наиболее актуальных проблем в настоящее время – вопрос о совершенствовании и кодификации законодательства в области цифровых прав, что является одной из первостепенных задач гражданского права.

С 1 октября 2019 года вступили в силу изменения в Гражданский кодекс РФ, которые ввели новый объект гражданских прав – цифровые права.

Помимо этого, в статье 141.1 «Цифровые права» Гражданского кодекса РФ четко установлено, что конкретно понимается под данным термином:

1. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

2. Обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо[2].

18 марта 2019 года был принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», однако, он регламентирует только ключевые моменты в регулировании отношений в сфере цифровизации [6].

Анализ изменений норм Гражданского Кодекса в сфере цифровых прав позволили определить, что цифровые права в современном законодательстве характеризуются как имущественные.

Предмет гражданских правоотношений в области цифрового права имеет свои отличительные особенности ввиду формы существования объектов цифрового права. Объекты не являются материальными и не принимают участие в гражданском правовом обороте, элементом которого выступают как раз права на такие объекты, закрепленные в цифровом законодательстве [6, с. 19]. Необходимо что объекты цифрового права существуют в цифровых реестрах в виде записей последовательности цифровых кодов.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос, следует ли применять нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения, возникающие по поводу материальных объектов права к объектам нематериальным? Именно по данной причине в цифровом праве возникают спорные правовые ситуации, которые разрешаются с помощью судебных решений [3, с. 75]. Приведем примеры из судебной практики, подтверждающие актуальность выявленной выше проблемы.

Одним из способов закрепления цифровых прав является криптовалюта. Так, при проведении правовой оценки криптовалюты, Судебная коллегия по административным делам в апелляционном определении Судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 февраля 2017 г. № 33-2537/2017 обосновала в своём решении, что электронная криптовалюта выступает как средство платежной системы [1].

В современной судебной практике цифрового законодательства также распространёнными являются случаи, связанные с определением квалификации криптовалюты, которая является объектом цифрового права. Так, в Определении Арбитражного суда города Москвы от 2 февраля 2018 г., произведена оценка двух правовых позиций статуса криптовалюты [5]. Первая позиция заключается в том, что криптовалюта оценивается как объект гражданских и цифровых прав, поскольку является денежным наполнением криптокошелька. Вторая позиция предполагает

позиционирование криптовалюты как закодированной информации, поэтому с этой точки зрения не представляет объект цифрового права.

Анализ судебной практики показал, что несмотря на наличие нормативно-правовых актов, регулирующих проблемы цифрового права, в законодательстве существуют положения, которые можно трактовать двояко. Данный факт свидетельствует о необходимости добавления норм, устраняющих двойственность таких положений в цифровом законодательстве.

Проанализировав имеющуюся правовую основу регламентации цифровых прав, можно сделать вывод о том, что в законодательстве существуют определённые пробелы в правовом регулировании, так, например, в Гражданском кодексе Российской Федерации не затрагивается механизм использования и защиты новых цифровых технологий.

На наш взгляд, необходимо выделить несколько направлений деятельности в сфере совершенствования законодательства о цифровых правах.

Во-первых, законодателю предстоит сделать целый ряд нормотворческих шагов для создания системной регламентации цифровых прав.

Во-вторых, необходимо установить механизмы реализации и способы защиты цифровых прав.

В-третьих, создание более четкого, отражающего особенности цифровых прав нормативного регулирования.

Таким образом, действующее законодательство имеет перспективы для выработки наиболее эффективного и детального законодательного регулирования цифровых прав и решения проблем посредством создания единого системного акта, в котором будут зафиксированы положения о цифровых правах.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 февраля 2017 г. № 33-2537/2017. URL: <http://ras.arbitr.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

3. Камышанова А. Е. Цифровые права в российском гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6. С. 73–75.

4. Корсик К. А. Цифровые права как новые объекты гражданских прав и новые правила о соблюдении письменной формы сделки // Нотариальный вестник. 2019. № 4. С. 2–3.

5. Определение Арбитражного суда города Москвы от 2 февраля 2018г. по делу № А40-124668/17-71-160. URL: <http://ras.arbitr.ru/>

6. Полякова Т. А. Перспективы кодификации информационного законодательства / Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право: сб. науч. трудов / под ред. Т. А. Поляковой, В. Б. Наумова, А. В. Минбалева. М.: ИПИ РАН, 2018. С. 15–22.

7. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

Информация об авторе / Information about the author

Вечерова Ксения Владимировна – студентка 4 курса 2 группы направление 40.03.01 «Юриспруденция», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, exptay@mail.ru

Vecherova Ksenia Vladimirovna – Student of year 4, group 2, direction 40.03.01 "Law," Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, exptay@mail.ru

УДК 347
ББК 67.404

К. Б. Воронина

Ивановский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация. В данной статье исследуется законодательство, связанное с криптовалютой, ее регулированием и правовым положением. Выявляются, рассматриваются недоработки в действующем законодательстве, регулирующем оборот криптовалюты. Делаются конкретные выводы о существующих проблемах правового регулирования и предлагаются пути решения.

Ключевые слова: оборот криптовалюты, денежные средства, цифровая валюта, электронные данные, технология блокчейн.

K. B. Voronina

Ivanovo State University

ON THE PROSPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER

Abstract. This article examines the legislation related to cryptocurrency, its regulation and legal status. Shortcomings in the current legislation regulating the turnover of cryptocurrencies are identified and considered. Concrete conclusions are drawn about the existing problems of legal regulation and solutions are proposed.

Keywords: cryptocurrency turnover, cash, digital currency, electronic data, blockchain technology.

Оборот криптовалюты должен быть обязательно урегулирован на законодательном уровне. При рассмотрении дел в судах, до сих пор возникают разногласия по вопросам ее применения.

В настоящее время наблюдается тенденция перехода большого количества людей от использования наличных денежных средств к банковским картам, а от банковских карт к оплате това-

ров через электронные кошельки. В такой ситуации появляется необходимость со стороны государства урегулировать именно на законодательном уровне такие виды транзакций.

31 июля 2020 года был разработан федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ, который впервые дал понятие цифровой валюты и с этого момента она стала законодательно закреплена [3].

В вышеуказанном законе говорится, что цифровая валюта – это прежде всего совокупность электронных данных, которые содержатся в некой информационной системе и которые не являются денежной единицей (ст. 2 Закона).

П. А. Русанова и А. В. Лошкарев в своей работе указывают на следующие опасности, к которым может привести недостаточное регулирование криптовалюты:

1. Она может быть использована в качестве средства, с целью которого возможно уклонение от уплаты налогов;
2. Из-за анонимности криптовалюты преступники могут использовать ее в своих преступных интересах;
3. Использование данной валюты может способствовать появлению новых способов отмывания денежных средств [4, с. 52].

Криптовалюта – это совокупность электронных данных. Ее можно передавать в залог, обменивать, но расплачиваться за товар нельзя, так как на территории РФ официальной денежной единицей является рубль.

В ряде стран, таких как, например, Швеция, Биткойн является валютой. В Германии он рассматривается в качестве официального средства расчетов, а в США вообще были созданы специальные площадки для осуществления обмена и иных операций с криптовалютами [5, с. 3].

Криптовалюта – это разновидность цифровой валюты. Она не имеет физического выражения.

Криптовалюта, как и любая другая цифровая валюта, является имуществом. Ее действие основано на некой платформе-блокчейн, на ней осуществляется обмен и вычисление криптовалюты. Поэтому, регулированию должны быть подвергнуты все

элементы данной системы, включая разновидности криптовалюты, вышеуказанную платформу, для улучшения ее понимания.

Главной целью законодательного урегулирования оборота криптовалюты, а также транзакций, совершаемых с ее применением, является предоставление необходимой информации об этом виде цифровой валюты, а также установление контроля со стороны государства за движением этой новой валюты, для того, чтобы предотвратить вред, который может быть нанесен экономике, вследствие несанкционированного ее оборота.

Расширение законодательного регулирования криптовалюты важно, в том числе, и для того, чтобы в нем охарактеризовать и закрепить и отдельные виды криптовалют, ведь в вышеупомянутом законе они отсутствуют.

Усовершенствование уже созданных законодательных актов, регулирующих указанную валюту, должно быть, также, направлено на разъяснение ряда противоречий, содержащихся, например, в вышеупомянутом федеральном законе № 259-ФЗ.

Так, в статье второй данного закона сказано, что под цифровой валютой понимается совокупность электронных данных, которые могут быть приняты в качестве средства платежа. Однако статья 14 этого ФЗ содержит запрет юридическим и физическим лицам принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и т. д.

То есть, перспективой законодательного урегулирования может послужить внесение в данный закон конкретики по поводу товаров или услуг, оплачивать которые криптовалютой запрещено, дать их конкретный перечень.

В этой 14 статье говорится, также, о судебной защите, а именно то, что такая защита возможна лишь в случаях, если она специально предусматривалась и в обязательном порядке с нее должны выплачиваться соответствующие налоги. В этой связи остается непонятным – как именно будет проводиться проверка уплаты налогов с криптовалюты, поскольку даже само хранение цифровой валюты не нужно декларировать.

Для разрешения этой проблемы можно внести изменение в имеющийся закон о том, что все-таки необходимо декларировать ФНС о факте владения цифровой валютой и это будет считаться обязательным условием для судебной защиты.

Также, для разрешения этого спорного вопроса можно предложить следующее решение: с целью информирования граждан, владеющих данной валютой, можно внести следующую поправку об установлении обязанности владельцев криптовалют декларировать сделки с цифровой валютой, если сумма операций будет превышать, к примеру, 500 тысяч рублей.

Поэтому, для наиболее лучшего, детального понимания сущности, принципов оборота криптовалюты, и нужно законодательно ее урегулировать. А сделать это возможно путем корректировки и внесения изменений в уже имеющийся закон.

Разбираясь в данной проблематике, следует, также, обратить внимание на то, что федеральный закон № 259-ФЗ не дает понимания сущности и условий для использования криптовалют в РФ. Принятие вышеназванного закона должно было способствовать наиболее широкому использованию технологии блокчейн, упомянутой выше. То есть, должно быть дано понимание в законе и этой технологии, а также, указание на принцип ее работы.

Некоторые аналитики указывают на то, что в данном законе не определен порядок выпуска и обращение цифровой валюты, это вызывает необходимость либо внесения соответствующих поправок, либо принятия дополнительных актов, имеющих разъяснительный характер.

Кроме того, при рассмотрении в судах споров, связанных с криптовалютой, все большее распространение получает практика, согласно которой каждое лицо совершает все операции с криптовалютой на свой страх и риск, и полностью несет ответственность за свои действия. И хотя в законе предусмотрено наложение штрафа за непредставление или за представление недостоверных сведений об операциях, совершенных с цифровой валютой, все же требуется большее урегулирование данных отношений.

В 2022 году была разработана концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют.

Данная концепция была разработана в связи с большим количеством лиц, владеющих криптовалютой. Большинство из них уже имеют свои электронные кошельки, совершают различные

транзакции, в этой области аккумулируются крупные денежные суммы. В этой связи и стало необходимым разработать концепцию и регламентировать все вышеназванные действия.

Законодательному урегулированию должна подлежать вся деятельность, осуществляемая с использованием криптовалют. Это нужно для того, чтобы пресечь совершаемые в этой области правонарушения, ведь, в настоящее время правоохранительные органы не оснащены ни надлежащей базой, ни системой, которая бы позволила определять, когда, как и кем были совершены отдельные операции [2].

Целью законодательного регулирования оборота криптовалют концепция называет интеграцию механизма цифровых валют в финансовую систему и последующий контроль за ней.

Также, в судебной практике встречается множество проблем из-за так называемого недорегулирования криптовалюты.

Пример из судебной практики:

Суть дела заключалась в следующем. Истцу стало известно, что ответчик за определенное вознаграждение осуществляет реализацию криптовалюты с использованием электронных средств в Интернете.

Стороны договорились о том, что ответчик приобретает криптовалюту, но только по предоплате. Истец перевел на счет ответчика денежные средства и после этого ответчик перестал отвечать. Суд не удовлетворил требования истца, сославшись на следующее.

Так как в РФ нет никакой правовой базы для регулирования платежей, которые могут осуществляться в криптовалюте, а также отсутствует и правовое регулирование торговых интернет-площадок, то все операции с криптовалютой производятся их обладателями на свой страх и риск.

Истец принял на себя риск несения данной операцией любого ущерба и поэтому требования истца по итогу были признаны несостоятельными и не были удовлетворены [1].

Если подытожить, то можно назвать следующие проблемы в законодательном регулировании:

1. Отсутствие какого-либо контроля за совершаемыми операциями с использованием криптовалюты;

2. Отсутствие необходимых систем, которые бы позволяли проследить все операции;

3. Возможность развития теневой экономики;

4. Мошенничества и иных преступлений при использовании криптовалют.

Перспективы законодательного урегулирования состоят во внесении в действующее законодательство изменений и дополнений, таких как:

1. Закрепление в законе субъектов, которые будут считаться участниками таких отношений и закрепление за ними определённых прав, обязанностей;

2. Внести в закон поправку о создании механизма, который был бы способен лицензировать данную деятельность;

3. Создание специальных площадок, на которых субъекты данных правоотношений смогли бы торговать криптовалютой;

4. Определение и наделение соответствующими полномочиями гос. органов, которые должны будут осуществлять надзор за всей этой деятельностью.

Таким образом, законодательное урегулирование криптовалюты необходимо для следующих целей:

1. Внесение четкого и ясного представления о данной валюте;

2. Определение областей ее применения;

3. Предупреждение граждан об ответственности за нарушение данного законодательства, с целью пресечения незаконных действий в сфере оборота криптовалюты;

4. Возможность государственного регулирования с целью недопущения нанесения вреда существующей экономике.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018 // СПС Консультант Плюс

2. «Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют» // СПС КонсультантПлюс

3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. № 31 (ч. I). 2020. Ст. 5018. Российская газета. № 173. 2020.

4. *Русанова П. А., Лошкарев А. В.* Правовое регулирование криптовалюты в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4.

5. *Шайдуллина В. К.* Правовое регулирование оборота криптовалюты: зарубежный опыт // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 4.

Информация об авторе / Information about the author

Воронина Ксения Борисовна – студентка 4 курса 2 группы направления 40.03.01 «Юриспруденция», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ksenya.voronina.2000@mail.ru

Voronina Ksenia Borisovna – Student of year 4, group 2, direction 40.03.01 "Law," Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ksenya.voronina.2000@mail.ru

УДК 343.614

ББК 67.408

К. С. Горбачева

Ивановский государственный университет

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 110¹ УК РФ, ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуется вопрос отграничения преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, от доведения до самоубийства и других смежных составов преступлений.

Ключевые слова: самоубийство, склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства, доведение до самоубийства, способы.

K. S. Gorbacheva

Ivanovo State University

DELINEATION OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 110.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM RELATED COMPOSITIONS

Abstract. The article examines the issue of distinguishing Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation from related crimes, namely, from driving to suicide.

Keywords: suicide, inducement to commit suicide, assistance in committing suicide, driving to suicide, methods.

В 2017 году стали набирать популярность в сети «Интернет» группы смерти («Синий кит», «Киты плывут вверх», «Разбуди меня в 4:20», «Тихий дом», «Рина», «Няпока», «Море китов», «50 дней до моего самоубийства»). Данные сообщества популяризировали самоубийство как решение всех проблем, помогали в выборе способа ухода из жизни, а также предлагали

подросткам вознаграждение за совершение суицида. Уполномоченные лица не могли привлекать к ответственности организаторов таких сообществ, поскольку диспозиция ст. 110 УК РФ содержала ограниченный перечень способов доведения до самоубийства. В связи с этим в 2018 году в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 110.1, устанавливающая ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства [3]. С появлением этой статьи в уголовном законодательстве решились не только старые проблемы, но и появились новые, мешающие правильному правовому регулированию. Прежде всего возникла необходимость отграничения преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, от доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

Исследуемые статьи расположены в разделе VII УК РФ, в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Основной непосредственный объект данных составов преступлений идентичен – жизнь человека. В составе доведения до самоубийства исследователи выделяют дополнительный непосредственный объект преступления, в качестве которого выступают здоровье, честь и достоинство личности, поскольку способами совершения данного преступления являются угроза, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. В свою очередь, склонение и содействие самоубийству совершаются иными способами (уговоры, предложения, подкуп, обман, советы, указания, предоставление информации и др.), поэтому в составе преступления, предусмотренном ст. 110.1 УК РФ, дополнительный непосредственный объект не выделяется.

Исходя из анализа диспозиций статей 110 и 110.1 УК РФ, можно констатировать, что способы доведения до самоубийства более общественно опасны, чем способы склонения и содействия совершению самоубийства. Однако сравнительный анализ санкций части 1 статьи 110 УК РФ (предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства) и части 4 статьи 110.1 УК РФ (устанавливающей наказание за результативное побуждение к суицидальному поведению, повлекшее самоубийство или покушение на него) свидетельствует о том, что у законодателя, видимо, иная позиция по данному вопросу. Санкция ч. 4 ст. 110.1 УК РФ предусматривает наказание до 10 лет лишения свободы, а

санкция ч. 1 ст. 110 УК РФ – до 6 лет лишения свободы. Такое законодательное решение представляется спорным, нарушающим принцип справедливости. Доведение до самоубийства, осуществляемое путем физического или психического насилия, должно наказываться более строго, чем склонение или содействие совершению самоубийства, для которых характерны более «мягкие» способы.

Однако в уголовно-правовой доктрине не все ученые считают главным критерием разграничения вышеназванных составов преступлений способ совершения деяния. Например, Д. А. Мелешко считает, что сделанная законодателем в ст. 110.1 УК РФ оговорка на «отсутствие признаков доведения до самоубийства», предполагает возможность склонения или содействия совершению самоубийства с помощью угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства. Автор объясняет это тем, что указание на «отсутствие признаков доведения до самоубийства» относится к содержанию деяния в целом, а не только к способам доведения до самоубийства [2, с. 150]. Описанная позиция является спорной, неверно считать физическое и психологическое насилие способами совершения преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, они находятся за рамками данного состава и являются способами доведения до самоубийства. Если склонение к совершению самоубийства было совершено одним из способов доведения до самоубийства, то данное деяние следует квалифицировать по ст. 110 УК РФ. Данную точку зрения поддерживают А. М. Байрамкулов, Д. А. Ковлагина [1, с. 21]. По их мнению, способы совершения преступлений являются главным разграничительным признаком доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства. Эта позиция представляется наиболее верной, поскольку отсылочный признак ст. 110.1 УК РФ явно указывает на то, что склонение и содействие совершению самоубийства невозможно совершить способами, относящимися к составу доведения до самоубийства.

Для анализируемых составов преступлений характерен специальный потерпевший – физическое лицо, достигшее возраста 12 лет, способное осознавать содержание своих действий, которые приведут к самоубийству.

Следующим критерием разграничения доведения до самоубийства и склонения к самоубийству выступает форма и вид вины. Следует отметить, что состав преступления, предусмотренный ч. 1–3 ст. 110.1 УК РФ, имеет формальную конструкцию, следовательно, совершение этого преступления возможно только с прямым умыслом. Несмотря на то, что преступление, предусмотренное ч. 4–6 ст. 110.1 УК РФ, по конструкции является материальным составом, оно тоже возможно только с прямым умыслом. При совершении деяния, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, виновное лицо должно осознавать опасность своих действий, которые заключаются в том, что они могут склонить человека к совершению самоубийства, и желать их совершения. В свою очередь, в уголовно-правовой науке ведутся споры относительно субъективных признаков доведения до самоубийства. По мнению Ю. А. Уколовой и Н. А. Сафоновой, доведение до самоубийства возможно только по неосторожности [4, с. 22–23]. Другой точки зрения придерживается В. И. Тюнин, утверждая возможность совершения доведения до самоубийства с косвенным умыслом [5, с. 95]. Ю. А. Фуртякова считает, что доведение до самоубийства совершается с умышленной формой вины [6, с. 191]. В диспозиции ст. 110 УК РФ психическое отношение виновного не обозначено, поэтому представляется наиболее верной позиция, согласно которой доведение до самоубийства возможно с любой формой вины. Дополнительным доказательством возможности осуществления доведения до самоубийства с прямым умыслом являются квалифицирующие признаки, предусмотренные п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ, связанные с «заведомостью». Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о возможности склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства только с прямым умыслом, а при доведении до самоубийства возможна любая форма вины.

Общим признаком смежных составов преступлений является то, что виновный оказывает воздействие на конкретного человека, а не на неопределенный круг лиц. Мотивы доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства и содействия ему могут быть самими различными: хулиганство, личная неприязнь, корысть, месть, зависть и т. п. На квалификацию они

не влияют. Субъект рассматриваемых составов идентичен – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Библиографический список

1. Байрамкулов А. М., Ковлагина Д. А. О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 19–23.

2. Мелешко Д. А. Склонение к самоубийству или содействие его совершению: вопросы дифференциации ответственности и квалификации. М., 2020. С. 145–155.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

4. Сафонова Н. А. Доведение до самоубийства: социальные и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002; Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

5. Тюнин В. И. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 91–97.

6. Фуртякова Ю. А. К вопросу о форме вины в составе доведения до самоубийства // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 190–192.

Информация об авторе / Information about the author

Горбачева Кристина Станиславовна – студентка 4 курса бакалавриата очной формы обучения, юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gorbacheva.2001gr@mail.ru

Gorbacheva Kristina Stanislavovna – 4th year undergraduate full-time student, Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gorbacheva.2001gr@mail.ru

УДК 321.01(091)(450)

ББК 66.1(4И та)5-8

С. М. Жуков

Ивановский государственный университет

УЧЕНИЕ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ О ГОСУДАРСТВЕ И ПОЛИТИКЕ, ЕГО АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье отражены основные идеи известного политического деятеля эпохи просвещения Никколо Макиавелли. Основа рассуждений в данной работе делается на его труды в области государственного управления, политической науки и общей концепции понимания государства. Статья ставит перед собой цель найти те базисные и главенствующие мысли, что могут использоваться в рамках современной политической жизни и государственной деятельности с высоким уровнем эффективности.

Ключевые слова: Никколо Макиавелли, государь, политическое учение, учение о государстве, политика, право, государство.

S. M. Zhukov

Ivanovo State University

NICCOLO MACHIAVELLI'S TEACHING ABOUT THE STATE AND POLITICS, ITS RELEVANCE IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article reflects the main ideas of the famous politician of the Enlightenment Niccolo Machiavelli. The basis of reasoning in this work is based on his works in the field of public administration, political science and the general concept of understanding the state. The article aims to find those basic and dominant thoughts that can be used within the framework of modern political life and state activity with a high level of efficiency.

Keywords: Niccolo Machiavelli, The Prince, political doctrine, the doctrine of the state, politics, law, the state.

Никколо Макиавелли (1469–1527) – один из крупнейших политических мыслителей эпохи Возрождения, итальянский мыслитель, писатель, философ, политический деятель, который имеет двойственную репутацию. С одной стороны, его можно привести в качестве примера того, как следует управлять государством, а с другой, назвать циничным политиком, допускавшим в случае необходимости, переступать через границы морали и применять любые средства ради достижения своих целей [1, с. 69].

В политике часто очевидное оборачивается невероятным. Однако человек, стоящий у власти, способен предвидеть опасность, которую могут влечь его действия. В своём известном труде «Государь» Макиавелли даёт чёткое понимание, что следует делать властителю, чтобы эффективно управлять государством. Он определяет какими методами стоит пользоваться государю, а какими необходимо пренебрегать. Фактически произведение Макиавелли посвящено созданию правителем такого устройства государства и общества, которые оказались бы способными вывести народ из социально-экономического и политического кризиса, хаоса, отсталости и рутины, а также не допустить его захвата со стороны противников.

В I главе Макиавелли делит государства на те, которые управляются единовластно, и на республики. Говоря, что все государства были либо монархиями, либо республиками. В дальнейших своих работах он также будет выделять и аристократическую форму правления. Государство рассматривается Макиавелли как организация, опирающаяся либо на страх, либо на любовь народа. Каждого из них государь может достигнуть различными способами, в зависимости от которых и будет проявляться специфика управления государством. Если государство управляется единолично (т. е. в нём действует монархическая форма правления), то такое государство может передаваться по наследству. Также Макиавелли выделяет и новообразованные государства, специфика правления в которых будет отличаться. Их в свою очередь он подразделяет на те, где люди привыкли подчиняться, и те, где они исконно жили свободно [2, с. 8]. По сути именно с именем Макиавелли связывают появление такого термина как термина «*stato*» («государство») как категории абсолютно

светской, очищенной не только от теологических трактовок и аргументации, но и от моральных критериев его оценки [3, с. 123].

Макиавелли концентрирует своё внимание, пожалуй, над одним из самых важных вопросов политики: как должно происходить управление государством и как государю поддерживать свою власть? Государю должно поступать так, как на это требует ситуация, при этом он не должен ограничивать себя мнимыми правилами и отдавать больший приоритет государственным интересам. Для правителя самое главное это остерегаться злоупотребить милосердием [2, с. 96], но Макиавелли не говорит о том, что им нужно пренебрегать полностью и всегда. Подобное необходимо делать только в случаях, если такие действия могут причинить вред как авторитету власти, так и стране. Государю необходимо быть жестоким тогда, когда этого требует ситуация, иначе он обречён на крах. Особенно это проявляется в военных походах. Макиавелли утверждает, что государство, которое опирается на любовь населения неустойчиво само по себе, так как люди непостоянны и склонны к обману, их отпугивает опасность и влечёт алчность. Любовь поддерживается благодарностью, которой в случае необходимости можно пренебречь. В связи с этим такая опора для государя представляется менее предпочтительной. Лучшим вариантом будет вызывать у населения и любовь, и страх. В случае невозможности достичь этого варианта, что более вероятно, так как любовь и страх в сознании людей уживаются плохо, мыслитель предлагает делать опору именно на страх, но замечая, что он не должен перерасти в ненависть [2, с. 98]. Чтобы избежать ненависти своих подданных нельзя посягать на их имущество и честь [2, с. 99].

Значительное внимание Макиавелли уделял взаимоотношению государя с народом, армией и знатью. Для каждой из этих категорий лиц он предлагал те способы повышения популярности в их кругу, которые подходят лучше всего. Он замечал, что этот процесс является крайне балансирующим, так как порой удовлетворение потребностей одного сословия ведёт к ухудшению отношений с другим [2, с. 57]. Неспособность властителя поддерживать отношения со всеми слоями населения ведёт к политическим переворотам, заговорам и восстаниям. Поэтому

Макиавелли предлагать делать большую опору на армию. Чтобы заслужить расположение народа необходимо обеспечить его мирной жизнью, защищать имущество, вершить справедливый суд. Расположения же солдат представляется возможным достигать путем личных качеств самого правителя: воинственности и жестокости. Расположение же знати достигается путём соблюдения их прав и не покушения на их имущество. С ними надлежит поступать так, как поступают они. Макиавелли замечает, что большая угроза для государя исходит именно от знати, так как она может запросто не только отвернуться от государя, но и даже пойдет против него, потому что она дальновидней, хитрее, заблаговременно ищет путей к спасению и заискивает перед тем, кто сильнее [2, с. 58]. Не менее важным это для стабильного существования государства является наличие крепкой, справедливой законодательной базы, способной защитить людей от преступных посягательств. Сам же правитель должен стать олицетворением служения закону. Макиавелли писал: «Основой же власти во всех государствах – как унаследованных, так смешанных и новых – служат хорошие законы и хорошее войско». Государю важно иметь хорошо организованное войско, так как именно оно поддерживает исполнение законов. Оно является гарантом действия хороших законов [2, с. 70].

Государь должен опасаться двух вещей: угрозы внутри страны и извне, добавляя, что на помощь первым почти всегда приходят вторые. В первом случае важно не вызывать у своих подданных ненависти, не нарушать их основных прав, в ином случае это может обернуться восстанием. Во втором же нужно иметь сильную и обученную армию, состоящую из своего же населения, которому должно платить хорошее жалование, так как ему приходится отдавать жизнь за государя [2, с. 71]. Недопустимо пользоваться наёмными и союзническими войсками, которые фактически являются бесполезными и опасными. Макиавелли называет следующие негативные черты наёмных войск: они честолюбивы, распущенны, склонны к раздорам, задиристы с друзьями и трусливы с врагом, вероломны и нечестивы. По его словам, не будет прочной та власть, которая опирается на наёмное войско [2, с. 72].

Интересным представляется мнение Макиавелли относительно неизбежности войн. Войны нельзя избежать, её можно лишь отсрочить в пользу противника, тем более нельзя попустительствовать беспорядку ради этого. Для государя война является той обязанностью, которую не представляется возможным возложить на другого [2, с. 84]. Пренебрежение военным делом является одной из главных причин утраты власти. Также он утверждает, что даже в мирное время правителю необходимо поддерживать боеспособность своей армии. В данном случае важно непосредственное участие самого правителя в этом роде деятельности [2, с. 85].

По Макиавелли правитель должен содержать в себе два начала: животное и человеческое. «Быть львом, чтобы устрашать волков, и быть лисицей, чтобы распознать западню» [2, с. 103]. Государь может бороться со своими противниками двумя способами. Первый способ характеризуется борьбой с помощью законов. Второй же заключается в противостоянии силой. Первый является характерным для человека, второй – для животного [2, с. 102]. Подобная теория получила популярность и у других известных деятелей. Так, Наполеон I Бонапарт замечал, что искусство политики состоит как раз в том, чтобы чередовать два этих состояния.

На протяжении всего рассуждения основным принципом советов Макиавелли является то, что глава государства не должен руководствоваться нормами морали в случае, если это вредит государству. Подобным образом он говорит и об обещаниях, утверждая, что люди, будучи дурны, слова не держат, а, значит, следует с ними поступать соответственно. Разумному правителю нельзя оставаться верным своему слову, в случае, если данное им обещание вредит интересам государства или же причины дать это обещание отпали вовсе [2, с. 103]. Подобные слова Макиавелли, вероятно, продиктованы тем, что он был свидетелем кризиса гуманизма, когда происходит конфликт между идеалами и возникающей новой реальностью. Но даже несмотря на данный факт не стоит отрицать, что его советы, направленные против того, чтобы государь руководствовался нормами морали в своей деятельности, по сути, являются правильными в политике, так как

даже с учётом их негативных сторон они способны принести больше пользы, чем вреда. В политике такой подход будет преимуществом, а неиспользование преимущества сопоставимо со слабостью и проигрышем.

В современном мире нет ничего более противоречивого самих людей, что находит яркое воплощение как раз в политической жизни. Когда заходит речь о применимости идей Макиавелли в XXI веке, то необходимо учитывать устройство современных государств. Так, в «Государе» внимание сконцентрировано не на республиках, которые преобладают на данный момент, а именно на абсолютных монархиях, где вся власть сосредоточена в руках одного человека, который по своей сути представляет государство и его волю. Исходя из данного факта, при использовании идей Макиавелли в нашей жизни стоит делать ряд оговорок. Например, жестокость необходимо понимать не как причинение вреда и страданий людям, а как твёрдость, неуступчивость и способность жёстко и эффективно решать сложившиеся проблемы и противостоять врагам. Иные советы могут быть применены без особых оговорок. К примеру, когда главе государства должно быть львом, а когда лисой. По сути эта мысль характеризует политику на протяжении всей истории человечества. Существуют и спорные высказывания Макиавелли, одним из которых как раз и выступает его позиция насчёт необходимости отречения государя от моральных устоев. Однако можно заметить, что политика – это не семейная жизнь, она представляет из себя столкновение интересов как внутри страны, так и за её пределами на высшем уровне. В подобных глобальных масштабах разве можно учитывать мнимые ценностные установки? Определённо, это будет ошибкой со стороны главы государства, которая может привести к неблагоприятным последствиям. Однако всегда и везде стоит учитывать и границы этого поведения. Всё то, что нарушает разумные рамки – это фактически является пороком. Предмет ценен до тех пор, пока он используется правильно и по назначению. Из этого следует, что советы Макиавелли могут применяться в современной политике, но их важно интерпретировать под изменившиеся условия, которые сложились в XXI веке.

Идеи, поднятые Макиавелли в управлении государством в трактате «Государь», несмотря на их дискуссионность, основываются не на иллюзорном понимании политики, а на объективной реальности. Они не подчинены придуманными людьми правилам морали благодаря чему могут позволить правителю достигнуть наибольшего успеха в государственной деятельности, не допустить разорения страны, а также исправить отсталость общества. По сути Макиавелли отталкивается от подлинных мотивов поведения человека, понимание которых необходимо государю для успешной и эффективной деятельности. Несомненно, советы, высказанные Макиавелли, станут серьёзным гарантом недопущения ошибок в области управления государством для любого правителя, который следует им.

Библиографический список

1. *Макиавелли Никколо*. Государь / пер. с итал. Г. Муравьевой. М.: Эксмо, 2022. 160 с.
2. *Кильметова Р. Р.* Политико-правовые учения Никколо Макиавелли // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4. С. 69–72.
3. *Семагина О. С.* Никколо Макиавелли о природе государства (к 500-летию трактата «Государь») // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 123–125.

Информация об авторе / Information about the author

Жуков Семён Михайлович – студент 1 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, thefutureisalreadyclose@mail.ru

Zhukov Semyon Mikhailovich – 1st year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, thefutureisalreadyclose@mail.ru

УДК 347.51

ББК 67.072

П. А. Замазкина

Ивановский государственный университет

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В работе исследуется институт процессуальной ответственности, его место в системе юридической ответственности. Подробно раскрываются его особенности, которые выступают критерием самостоятельности и отграничения от иных видов ответственности.

Ключевые слова: процессуальная ответственность, процессуальное правонарушение, судопроизводство, правоприменение.

P. A. Zamazkina

Ivanovo State University

PROCEDURAL RESPONSIBILITY: CONCEPT, TYPES, ESSENCE, FEATURES

Abstract. The scientific work examines the institution of procedural responsibility, its place in the system of legal responsibility. The features of procedural responsibility are also disclosed in detail, which serve as a criterion for its independence and differentiation from other types of responsibility.

Keywords: procedural responsibility, procedural offense, legal proceedings, law enforcement.

Каждая отрасль права имеет свой специфический институт ответственности, целью которого является обеспечение исполнения и соблюдения правовых норм. Так в рамках юридической ответственности существует процессуальная ответственность. Процессуальная ответственность – обобщающее понятие, которое включает в себя несколько видов ответственности. Участники процесса могут не соблюдать нормы права, тем самым затягивая процедуру отправления правосудия, что, в свою очередь, умаляет

авторитет государственной власти. Поэтому различные процессуальные нормативно-правовые акты устанавливают своеобразные механизмы принуждения участников в целях понуждения их к соблюдению процессуальных норм.

За определенные нарушения в сфере судопроизводства ответственность наступает в соответствии с нормами материального права (уголовное, административное и т. д.). Поэтому дискуссионным является вопрос о самостоятельности и месте процессуальной ответственности в системе юридической ответственности. Так Д. Г. Нохрин считает, что нет необходимости в ее выделении, поскольку правопорядок при осуществлении правосудия обеспечивается за счет норм материального права и ответственность носит гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой, дисциплинарный характер [7, с. 9]. Придерживаясь аналогичной позиции, Н. В. Макарейко акцентирует внимание на том, что по своей сущности и последствиям процессуальная ответственность является мерой административной, предусмотренной ст. 17.3 Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [6, с. 242].

Представляется верным выделять институт процессуальной ответственности в качестве самостоятельного, поскольку он обладает определенными особенностями, которые его обособляют по сравнению с другими видами ответственности. И. А. Кузьмин, отграничивая процессуальную ответственность от иных смежных правовых институтов, выделяет такие специфические черты, как сферу реализации – только в рамках процессуальных правоотношений, оформление специальным правоприминительным актом, источник закрепления и др. [4, с. 14]. Действительно, стоит отметить, что ст. 17.3 КоАП РФ устанавливает ответственность за неисполнение законного распоряжения судьи, судебного пристава о прекращении действий, нарушающих в суде установленные правила. Однако она не охватывает все виды правонарушений, которые могут совершать лица, участвующие и привлекаемые к участию в юридическом процессе. Субъектом этого правонарушения являются только физические лица, в то время, как процессуальное законодательство допускает возможность привлечения к

ответственности за нарушение процедуры осуществления правосудия не только граждан, но и юридических и должностных лиц, о чем свидетельствуют гипотеза и санкция, например, ст. 119 Арбитражного процессуального Кодекса РФ [1], ст. 105 Гражданского процессуального Кодекса РФ [2]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что процессуальная ответственность не является по своей сути административной, поскольку она охватывает более широкий перечень правонарушений, имеет иной субъектный состав, а также специфичные меры принуждения. Кроме того, критерием выделения процессуальной ответственности в качестве самостоятельного вида выступает ее цель, которая заключается в обеспечении законности и эффективности юридического процесса.

В законодательстве и доктрине отсутствует общепринятая дефиниция процессуальной ответственности. При определении понятия данного правового явления необходимо исходить из его юридической природы. Нельзя не согласиться с Е. В. Чукловой, которая рассматривает этот правовой институт как обязанность субъектов процессуальных правоотношений исполнять установленные законом предписания и добросовестно использовать свои права, а в случае совершения правонарушения или злоупотребления правом претерпеть негативные последствия в виде применения специальных мер государственного принуждения, выражающихся в ограничении имущественных или личных прав [10, с. 9]. Действительно, суть любой юридической ответственности заключается в последствиях, претерпеваемых лицом, нарушившим определенное предписание. Следовательно, процессуальная ответственность представляет собой специфическую форму государственного принуждения, которая выражается в применении к субъектам процессуальных правоотношений установленных законом санкций в случае неисполнения ими своих процессуальных обязанностей или злоупотребления правомочиями.

Процессуальная ответственность является собирательным понятием, которое в себя включает несколько самостоятельных видов ответственности, предусмотренных процессуальным законодательством. Так ст. 118 Конституции Российской Федерации закрепляет пять видов производств: конституционное, уголовное,

гражданское, арбитражное, административное [3]. Следовательно, исходя из установленных законом видов судопроизводства, выделяются такие виды процессуальной ответственности, как уголовно-процессуальная, гражданско-процессуальная, арбитражно-процессуальная, административно-процессуальная и конституционно-процессуальная.

Уголовно-процессуальная, гражданско-процессуальная, арбитражно-процессуальная и административно-процессуальная ответственность имеет свои кодифицированные источники, которые содержат перечень мер процессуальной ответственности, регулируют порядок их применения к лицам, нарушившим положения законодательства, конкретизируют виды нарушений и санкции, предусмотренные за их совершение. Тем не менее в доктрине существуют дискуссии о выделении некоторых видов процессуальной ответственности. Д. А. Липинский и А. Д. Станкин акцентируют внимание на том, что конституционно-процессуальная ответственность выступает в качестве субинститута конституционно-правовой и не сформировалась как самостоятельный вид юридической ответственности [5, с. 27–28]. Действительно, конституционно-процессуальная ответственность находится в стадии формирования, поскольку отсутствует нормативно-правовой акт, который бы всесторонне регулировал процесс осуществления конституционного правосудия, в том числе, порядок привлечения лица к процессуальной ответственности в его рамках. Хотя ФКЗ от 21.07.1994 «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержит отдельные нормы о предупреждении и наложении штрафа на лиц, нарушающих порядок судебного заседания, но они достаточно унифицированы и отсутствуют какая-либо специфика их реализации [8].

Одним из критериев выделения процессуальной ответственности в качестве самостоятельного вида выступает основание для ее возникновения. Фактическим основанием для применения норм процессуальной ответственности является процессуальное правонарушение, а юридическим – наличие самой правовой нормы процессуальной ответственности и правоприминительный акт. Элементы процессуального правонарушения также имеют свою специфику. Объектом выступают только общественные

отношения, возникающие в сфере реализации какой-либо юридической процедуры. Объективная сторона состоит из одного элемента – деяния, которое заключается в неисполнении или ненадлежащим исполнении процессуальных норм, злоупотреблении правомочиями, вследствие чего затрудняется реализация отправления правосудия. Субъектом процессуального правонарушения являются физические лица, а также юридические и должностные, которые, как правило, выступают в качестве непосредственных участников дела (стороны, третьи лица, обвиняемый и др.), либо содействуют осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, специалисты и др.). При этом субъектный состав не ограничивается данным перечнем, так Верховный Суд РФ допускает возможность применения мер процессуального воздействия к лицам, не являющимися участниками процесса – представителей СМИ, журналистов и других [9]. Субъективная сторона процессуального правонарушения может выражаться как в виде умысла, так и неосторожности. При этом при реализации норм процессуальной ответственности действует презумпция вины лица.

Меры, предусмотренные процессуальным законодательством за совершение процессуального правонарушения, выступают самостоятельными видами государственного принуждения. Они специфичны и не имеют аналогов в материальном праве. По своей сути они являются негативными санкциями, которые применяются к лицу, совершившему процессуальное правонарушение. Негативный характер проявляется в том, что процессуальный статус виновного лица претерпевает изменение в виде определенных ограничений (удаление из зала судебного заседания и др.), а также в возложении на него дополнительных обязанностей (уплата судебного штрафа и др.). Процессуальные санкции носят правовосстановительный или же обеспечительный характер, т. к. они направлены на нормальную организацию юридического процесса. Кроме того, стоит отметить, что основанием для применения норм процессуальной ответственности выступает также решение уполномоченного органа о наложении на виновное лицо соответствующей санкции. Данный правоприменительный акт может быть принят в форме постановления или определения (ст. 105 ГПК РФ, ст. 119 АПК и др.). Акт применения

процессуальной ответственности носит государственно-властный характер, а также индивидуальный, поскольку является обязательным для лица, совершившего конкретное правонарушение.

Также стоит отметить, что нормы процессуальной ответственности закреплены в различных нормативно-правовых актах, как правило, процессуальных кодексах. Тем не менее отсутствует какой-либо нормативный акт, который бы содержал в себе нормы процессуальной ответственности. Ответственность за наиболее общественно-опасные деяния, посягающие на установленный законом порядок судопроизводства, устанавливаются нормами КоАП и УК РФ, что свидетельствует о межотраслевом аспекте института процессуальной ответственности и его связи с нормами материального права. Выделение процессуальной ответственности в качестве самостоятельного вида обусловлено ее целью, которая заключается в обеспечении гарантий осуществления законной и эффективной процессуальной деятельности, а также охране порядка при осуществлении правосудия.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237; Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
4. Кузьмин И. А. Специфика реализации процессуально-правовой ответственности // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 13–18.
5. Липинский Д. А., Станкин А. Н. Является ли конституционно-процессуальная ответственность самостоятельным видом процессуальной ответственности? // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3. С. 22–30.
6. Макарейко Н. В. Процессуальная ответственность как правовое явление // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 238–243.
7. Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006. 30 с.

8. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ 1994. № 13. Ст. 1447; СЗ РФ 2021. № 27. Ст. 5045.

9. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 // Российская газета. 2012. 19 декабря. № 3.

10. *Чуклова Е. В.* Понятие, основания и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2009. 28 с.

Информация об авторе / Information about the author

Замазкина Полина Антоновна – студентка 4 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, polina2208001@mail.ru

Zamazkina Polina Antonovna – 4th year undergraduate full-time student, Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, polina2208001@mail.ru

УДК 343.1
ББК 67.410.2

П. А. Замазкина

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

Аннотация. В работе выявлены особенности и проблемы доказывания при производстве по делу в порядке, предусмотренном гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: уголовный процесс, особый порядок судебного разбирательства, доказывание.

P. A. Zamazkina

Ivanovo State University

FEATURES OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES DURING THE PROCEEDINGS IN A SPECIAL ORDER

Abstract. The paper examines the process of proof when considering a case in accordance with Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, its features and problems are highlighted.

Keywords: criminal proceedings, special procedure of judicial proceedings, evidence.

Институт особого порядка судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным обвинением является следствием дифференциации уголовного судопроизводства. Его особенностью выступает отсутствие спора по поводу содержания и объема обвинения, а также изъятие законодателем такого процессуального элемента, как судебное следствие. Требования непосредственности и устности судебного разбирательства в особом порядке ограничиваются, поскольку суд не проводит исследование и оценку доказательств [10]. В связи с этим возникает вопрос о

возможности постановления законного, обоснованного и справедливого приговора при таких специфических условиях рассмотрения уголовного дела.

В доктрине российского уголовно-процессуального права не сложилось единства мнений о наличии судебного следствия в этом виде упрощенного производства. Некоторые ученые считают, что судебное следствие полностью отсутствует. А. А. Петуховский, являясь сторонником данной позиции, акцентирует внимание на том, что судебное следствие изъято в силу указания закона; это ведет к тому, что обвинительный приговор постановляется только на основе согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Этим, по его мнению, нарушается принцип презумпции невиновности лица, а приговор не соответствует требованиям законности, обоснованности и справедливости [8, с. 2000]. Иной точки зрения придерживается А. А. Хайдаров, который считает, что при производстве по делу в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, производится судебное следствие, но в ограниченном объеме, поскольку ряд процессуальных действий, например, опрос подсудимого, регулируемый ст. 316 УПК РФ, по своей сущности схож с допросом, проводимым в судебном заседании при рассмотрении дела в общем порядке (ст. 273 УПК РФ) [11, с. 133–134]. При анализе норм гл. 40 УПК РФ наблюдается противоречие: законодатель исключает действие положений гл. 37 УПК РФ, которая посвящена судебному следствию, но при этом допускает в судебном заседании исследование доказательств, подтверждающих некоторые обстоятельства (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). В законе не указано, в какой части судебного заседания оно возможно. Верховный Суд Российской Федерации, толкуя нормы гл. 40 УПК РФ, допускает исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, либо смягчающих и отягчающих наказание, всеми, предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами [7]. Данные обстоятельства входят в предмет доказывания, т. к. перечислены в ст. 73 УПК РФ. Их исследование происходит путем проведения следственных и иных процессуальных действий, которые указаны в гл. 37 УПК РФ. Поэтому на практике, как свидетельствуют материалы изученных нами архивных уголовных дел, при

рассмотрении дела в особом порядке суды проводят судебное следствие, в ходе которого непосредственно и устно исследуют и оценивают доказательства. Таким образом, судебное следствие проводится, но в определенных пределах. Законодатель должен устранить сложившееся противоречие, поскольку ставится под сомнение законность приговора. На наш взгляд, необходимо распространить действие норм гл. 37 УПК РФ на рассмотрение дела в особом порядке, поскольку это позволит суду исследовать обстоятельства, которые учитываются при назначении наказания, и в то же время, не изменит сущность упрощенного производства.

Рассмотрение дела в порядке гл. 40 УПК РФ осуществляется с соблюдением принципов уголовного судопроизводства и общих условий судебного разбирательства, но с определёнными изъятиями, что обусловливается сущностью упрощенного производства, которое подразумевает под собой исключение некоторых процедурных элементов. Инициатором его применения всегда выступает только обвиняемый, что в свою очередь, указывает на диспозитивное начало данного уголовно-процессуального института. Необходимо отметить, что исключения из принципов уголовно-процессуального доказывания объяснимы, поскольку они нивелируются дополнительными гарантиями для обвиняемого. К ним относятся, например, обязательное участие защитника в судебном заседании, заявление ходатайства только после консультации с защитником и др.

В научной литературе можно встретить позицию, согласно которой подвергается сомнению наличие доказательственной деятельности суда в особом производстве в целом, а не только в рамках судебного следствия. Так, Д. Е. Любишкин считает, что доказательственная деятельность суда по исследованию и оценке доказательств не осуществляется, а судебное следствие носит лишь формальный характер, его цель – подтверждение добровольности заявленного обвиняемым ходатайства [6, с. 20]. Представляется, что суд должен перед проведением судебного заседания осуществить их оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а при принятии решения – достаточности. Несоблюдение данного требования судом приведет к отмене приговора. Так, Красноярский краевой суд отменил

приговор суда первой инстанции, который рассматривал дело в особом порядке гл. 40 УПК РФ и вынес обвинительный приговор в отношении подсудимого. При этом в основу обвинения были положены результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных без достаточных на то оснований, то есть были получены незаконным путем. Суд при постановлении приговора не учел требования ст. 89 УПК РФ, тем самым не убедился должным образом в обоснованности обвинения [9]. В судебном заседании суд может исследовать доказательства, подтверждающие ограниченный перечень обстоятельств. Оценку доказательств, указывающих на событие преступления и виновность лица, суд осуществляет опосредованно по письменным материалам дела, преимущественно при принятии решения в совещательной комнате.

Минимизация риска самоговора обвиняемого – одна из главных задач оценки доказательств при судебном разбирательстве в особом порядке, поэтому судья должен изучить материалы дела, оценить все доказательства и прийти к выводу об обоснованности обвинения. Оценка доказательств судом не должна носить формальный характер, поэтому противоречия между ними или с позицией обвиняемого должны рассматриваться судьей в качестве основания для прекращения производства по делу в особом порядке и назначения судебного разбирательства в общем порядке. На наш взгляд, необходимо дополнить ч. 7 ст. 316 УПК РФ и установить обязанность суда прекращать производство в особом порядке в случае, если он придет к выводу о необоснованности обвинения. Данное положение будет выступать гарантией законности и обоснованности осуждения лица. Тем не менее, в судебной практике встречаются случаи, когда суд должным образом не оценил доказательства и не убедился в обоснованности обвинения. Так, суд первой инстанции признал подсудимого виновным в совершении хищения чужого имущества. При этом из материалов дела следует, что потерпевший при даче показаний оценил причиненный ущерб в размере 7 000 рублей. В деле также имеется справка специалиста, в которой стоимость похищенного имущества и ущерба оценивается в размере 10 768 рублей, что, в свою очередь, создает противоречие между имеющимися в деле доказательствами [1]. Суд формально убедился

в обоснованности обвинения, т. к. не понятно, с каким именно содержанием обвинения согласился подсудимый, поскольку в материалах дела присутствуют разные показатели причиненного ущерба.

Важной особенностью доказывания при рассмотрении дела в особом порядке являются его предмет и пределы. При производстве по делу в общем порядке в предмет доказывания входят обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. В науке российского уголовно-процессуального права до сих пор ведутся споры о предмете доказывания по делам, рассматриваемым в порядке гл. 40 УПК РФ. Так, А. Г. Калугин утверждает, что упрощение процедуры особого порядка достигается за счет сокращения предмета доказывания, поскольку фактически отсутствует исследование судом доказательств о причастности обвиняемого к совершенному преступлению и обстоятельств, освобождающих его от уголовной ответственности и наказания [4, с. 147–148]. Представляется, что суд оценивает данные обстоятельства при изучении доказательств применительно к вопросу о виновности лица, поскольку законом не установлен императив о том, что в особом порядке выносится только обвинительный приговор. В судебной практике встречаются случаи, подтверждающие данную позицию. Так, в судебном заседании потерпевшая ходатайствовала о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, аналогичное ходатайство поступило от подсудимого. Суд рассмотрел ходатайства и расписку потерпевшей, которая подтверждала факт возмещения подсудимым причиненного в результате совершения преступления вреда, и вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон [2].

Существует иная точка зрения, согласно которой предмет доказывания при производстве в особом порядке гл. 40 УПК РФ имеет усложненную двухкомпонентную структуру, поскольку суду необходимо установить уголовно-правовой аспект (обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ) и уголовно-процессуальный (основания и условия применения особого порядка) [3, с. 8]. Действительно, предмет доказывания при рассмотрении дела в особом порядке шире, чем в общем, и имеет более сложную структуру. Это объясняется тем, что суд должен

первоначально исследовать и оценить с точки зрения законности и допустимости основание и условия применения процедуры особого порядка, а после этого убедиться в обоснованности обвинения. На это же указывают и материалы судебной практики. Так, суд первой инстанции при рассмотрении дела в порядке гл. 40 УПК РФ не учел в должной мере имеющееся в деле заключение судебно-психиатрической экспертизы, согласно которому у подсудимого имелось психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Решением суда к нему была применена принудительная мера медицинского характера. Приговор был отменен Верховным Судом РФ, поскольку психическое заболевание подсудимого не позволяло ему в полной мере осознавать характер своих действий и руководить ими [5]. Следовательно, подсудимый не мог должным образом понимать последствия заявленного им ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке.

Пределы доказывания являются абстрактной категорией, которая не упоминается в уголовно-процессуальном законодательстве и устанавливается лицом, ведущим процесс, в каждом конкретном случае. Пределы доказывания при производстве по делу в порядке гл. 40 УПК РФ также связаны с двойственной структурой предмета доказывания. Необходимо отметить, что законодатель в ст. 316 УПК РФ установил определенную основу для пределов доказывания, которая выражается в наличии требования об обоснованности обвинения, которое должно подтверждаться совокупностью доказательств.

Таким образом, процесс доказывания при производстве по делу в порядке гл. 40 УПК РФ имеет специфику. С процедурной точки зрения он упрощается, но не с содержательной, поскольку суд не освобождается от изучения материалов дела на предмет виновности лица. На него налагается дополнительная ответственность, поскольку именно суд устанавливает возможность применения процедуры рассмотрения дела в особом порядке.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-3853/2019 от 19 декабря 2019 г. // «СПС КонсультантПлюс».

2. Архив Октябрьского районного суда г. Иваново. 2021. Дело № 1-188.

3. *Боярская А. В.* Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2012. 22 с.

4. *Калугин А. Г.* Доказывание при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах: оптимизация или упрощение? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 147–154.

5. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 83-УДП21-24-К1 от 28 октября 2021 г. // «СПС КонсультантПлюс».

6. *Любишкин Д. Е.* Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир. 2006. 23 с.

7. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 // Российская газета. 2006. 20 декабря № 286.

8. *Петуховский А. А.* Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (6). С. 1998-2003.

9. Постановление Красноярского краевого суда № 44У-41/2017 от 14 февраля 2017 г. // «СПС КонсультантПлюс».

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (ред. от 04.03.2022) // СЗ РФ 2001. № 52. Ст. 4921; СЗ РФ 2022. № 1. Ст. 69.

11. *Хайдаров А. А.* К вопросу об исследовании доказательств при производстве по делу в особом порядке // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 133 – 135.

Информация об авторе / Information about the author

Замазкина Полина Антоновна – студентка 4 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, polina2208001@mail.ru

Zamazkina Polina Antonovna – 4th year undergraduate full-time student, Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, polina2208001@mail.ru

УДК 347.454.3
ББК 67.404. 212

И. Ю. Карлявин

Ивановский государственный университет

ПРАВО ПОДРЯДЧИКА НА ПРОДАЖУ РЕЗУЛЬТАТА ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В данной статье говорится о таком способе защиты прав и охраняемых законом интересов подрядчика как продажа результата выполненных работ. В общих чертах ставится проблемы неэффективности существующих в этой части законоположений и предлагается направление решения поставленных вопросов в интересах правоприменителей.

Ключевые слова: договор подряда, право подрядчика на продажу результата выполненных работ в виде движимых и недвижимых вещей.

I. Yu. Karlyavin

Ivanovo State University

THE CONTRACTOR'S RIGHT TO SELL THE RESULT OF THE WORK PERFORMED: PROBLEMS OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. This article refers to such a way of protecting the rights and legally protected interests of the contractor as the sale of the result of the work performed. In general terms, the problems of inefficiency of the existing legal provisions in this part are raised and the direction of solving the issues raised in the interests of law enforcement is proposed.

Keywords: contract agreement, contractor's right to sell the result of work performed in the form of movable and immovable things.

Современное гражданское законодательство Российской Федерации под стать российскому обществу, – дух перемен, то есть изменений, продиктованных, в частности, появлением новых объектов гражданских прав (например, цифровых прав), и даже

совершенно новых сфер гражданского оборота (виртуальное пространство), – моментально захватывает умы представителей юридического сообщества. Увлеченность новыми веяниями настолько велика, что некогда подумать о том, как же на самом деле будут находить реализацию такие объекты как цифровые права, а затем и осуществляться оборот этой разновидности имущественных прав, в то время как не всегда понятно, в каком формате могут и должны находить свою реализацию уже существующие правовые конструкции в более приземленных сферах правоотношений.

В данной небольшой работе хотелось бы поставить и в какой-то, пусть в самой незначительной мере, разрешить проблему реализации права подрядчика на продажу результата выполненных работ (п. 6, ст. 720 и ст. 738 ГК РФ).

В п. 6 ст. 720 ГК РФ говорится, что если иное не предусмотрено договором подряда, при уклонении заказчика от принятия выполненной работы подрядчик вправе по истечении месяца со дня, когда согласно договору результат работы должен был быть передан заказчику, и при условии последующего двукратного предупреждения заказчика продать результат работы, а вырученную сумму, за вычетом всех причитающихся подрядчику платежей, внести на имя заказчика в депозит в порядке, предусмотренном статьей 327 настоящего Кодекса.

Положения ст. 738 ГК РФ для бытового подряда формулируют сходный алгоритм поведения заказчика, в том случае, если подрядчик уклоняется от исполнения своих обязанностей по приемке результата выполненных работ, – в случае неявки заказчика за получением результата выполненной работы или иного уклонения заказчика от его приемки подрядчик вправе, письменно предупредив заказчика, по истечении двух месяцев со дня такого предупреждения продать результат работы за разумную цену, а вырученную сумму, за вычетом всех причитающихся подрядчику платежей, внести в депозит в порядке, предусмотренном статьей 327 настоящего Кодекса.

Суть проблемы, на которую нам хотелось бы обратить внимание заключается в том, что данные законоположения не находят своего практического применения. Судебная практика

лишь констатирует наличие такой возможности у подрядчика в случае уклонения заказчика от приемки результата выполненных работ, но практического применения этих норм, к сожалению, почти не наблюдается. В этой связи возникает по меньшей мере два вопроса. Первый, – зачем существуют эти мертвые нормы? Второй вопрос, – в чем причина их окостенения, и как вывести их из этого состояния?

В этой связи на память приходит одна из последних статей Б. И. Пугинского, в которой автор указывает на не всегда продуманный подход законодателя при конструировании гражданско-правовых норм. Следует согласиться с мнением автора о том, что гражданско-правовые нормы должны представлять собой основу практико-ориентированного инструментария, а не напоминать учебник, содержащий основные теоретические положения. Соответственно этому должна складываться и методология правоприменения. Последняя должна представлять собой, по крайней мере концептуально определенный путь [4, с. 8–15]. Так, в нашем случае в начале рассуждений, нужно честно признаться, – хотим мы или же не хотим, чтобы подрядчик имел эффективный способ защиты своих прав и охраняемых законом интересов, – такой как право на продажу результата выполненных работ. Если да, то нужно сделать этот способ применимым, если нет, – нужно от него отказаться и признать указанные законоположения утратившими силу как неактуальные.

Обратимся к реально существующему положению дел. Начнем с того, что ни у кого не вызывает сомнений. Прежде всего это то, что право подрядчика на продажу результата выполненных работ возникает при наличии ряда условий, – а) подтвержденное нежелание заказчика принять выполненные работы (уклонение заказчика) или, как отмечает В. В. Ровный, – крайне небрежное отношение заказчика к заключенному договору подряда, б) соблюдение подрядчиком процедуры уведомления заказчика о намерении подрядчика продать результат выполненных работ [5; 2]. Другой автор, – С. В. Тычинин, комментируя положения ст. 738 ГК РФ отмечает, что право подрядчика на продажу результата выполненных работ, – вынужденная мера, продиктованная возникновением на стороне подрядчика неблагоприятных

последствий, – затратами подрядчика-владельца результата выполненных работ, на его содержание (хранение или охрану), а также неполученные денежные суммы за проделанную работу [7]. Уже в этой позиции просматривается связь или лучше сказать указание на еще одно необходимое условие реализации права подрядчика на продажу результата выполненной работы, на то что он (подрядчик) должен быть непременно владельцем результата выполненной работы. По всей видимости целый ряд авторов придерживаются тех же взглядов. Так например, В. Л. Хромов комментирую положения исследуемых норм, отмечает, что, – а) это право связано с возникновением затрат у подрядчика на хранение результата выполненных работ, б) вместо продажи результата выполненной работы подрядчик имеет право на удержание и право на взыскание убытков, связанных с хранением и подержанием товарных свойств изготовленного изделия [8]. Л. Б. Шейнин в своих работах также ставит рядом удержание и право продажи результата выполненных работ, подразумевая, что между этими способами защиты существует неразрывная связь [9, с. 37–42].

С авторами, которые презюмируют наличие владения у подрядчика как необходимое условие реализации права продажи результата выполненных работ, в полной мере согласиться нельзя. Конечно такая ситуация возможна, когда подрядчик держит изготовленную вещь во владении и при уклонении заказчика от приемки, подрядчик продает её. То есть речь идет о движимых вещах и по справедливому замечанию авторов комментария к Гражданскому кодексу Российской Федерации по редакцией А. Г. Карапетова, право подрядчика должно быть в этом случае реализовано безусловно [1]. Но и в отношении движимых вещей применение исследуемого права практически не встречается, не говоря уже о применении его к недвижимости. Ситуация часто усугубляется тем, что подрядчик может быть неправомерно лишен владения созданной им вещью (движимой) или вытеснен с объекта строительства (речь о недвижимости). Что же настораживает правоприменителей даже в самых простых ситуациях, касающихся реализации права подрядчика на продажу результата выполненных работ?

На наш взгляд участников гражданского оборота останавливает тот туман, который окутал правовую природу права подрядчика на продажу результата выполненной работы. Известный спор о том, что это за право, – вещно-правовое, обязательственное или иное, – производит эффект анестезии в отношении п. 6, ст. 720 и ст. 738 ГК РФ. В итоге нобы находятся в замороженном состоянии, а известные дискуссии не дают желаемого практически применимого результата [6; 3, с. 33–39].

Пути выхода из данной ситуации, как направленные на реанимацию указанных законоположений, видятся следующие:

Во-первых, нужно отказаться от принятого по умолчанию требования наличия такого условия как владение результатом работ на стороне подрядчика, как общеобязательного условия реализации права подрядчика на продажу результата выполненных работ.

Во-вторых, необходимо определить, что право подрядчика на реализацию результата выполненных работ вытекает из закона и обусловлено исключительно теми требованиями, которые содержат п. 6 ст. 720 и 738 ГК РФ.

В-третьих, необходимо распространить это право на все возможные результаты выполненных работ (движимые вещи, объекты недвижимости как завершенные, так и незавершенные строительством, как полностью, так и в части). Главное требование к таковым, – возможность индивидуализации (фиксации, учета) такого результата.

Особую сложность вызывает моделирование права продажи в отношении объектов недвижимости как завершенных, так и незавершенных строительством. Прежде чем перейти к предположениям в этой части, обратимся к праву Германии. Разумеется, право указанной страны не является для нас указом и шаблоном, но принять во внимание опыт немецкого законодателя мы, надеемся, в состоянии.

Начнем с того, что германская правоприменительная практика в последние десятилетия столкнулась с дефицитом средств защиты прав подрядчиков в случаях неисполнения заказчиком своих обязанностей. В качестве дополнительного средства защиты BGB был предусмотрен § 650e «Залоговая ипотека подрядчика-

строителя». В соответствии с этим законоположением предприниматель может потребовать в обеспечение своих требований по договору строительного подряда предоставления залоговой ипотеки в отношении участка, предназначенного под застройку, принадлежащего заказчику. Если работа еще не завершена, он может потребовать предоставления залоговой ипотеки в соответствии с объемом выполненных работ, соответствующим части вознаграждения, и расходам, не включенным в вознаграждение.

По свидетельству немецких правоприменителей (практикующих юристов), залоговая ипотека сложный и мало применяемый на практике правовой инструмент. Это обусловлено отдельно существующим заявительным порядком установления данного обеспечения, а также условиями, необходимыми для его возникновения. Кроме того, для применения механизма залоговой ипотеки необходим повышенный уровень юридической грамотности.

Требование для предоставления залоговой ипотеки заключается в том, что (1) претендент является либо подрядчиком, либо архитектором. (2) подрядчик должен иметь претензию, вытекающую из контракта на строительство. (3) залоговым имуществом является только строительный участок, находящийся в собственности заказчика. Владелец участка под застройку также должен одновременно быть заказчиком. Строительный участок – это только строительный участок, на котором предоставляются конкретные строительные работы, а не другие земельные участки, находящиеся в собственности заказчика. Таким образом, должна быть конкретная связь строительных работ именно с этим участком. (4) Кроме того, подрядчик, прибегнув к этому способу обеспечения исполнения обязанности, не может одновременно прибегать к другим способам обеспечения, предусмотренными в соответствии с § 650f BGB. (5) требование по договору строительного подряда подрядчиком уже должно быть предъявлено. Будущие претензии не являются приемлемыми, как в § 650f BGB. Как правило, это должны быть работы, которые привели к созданию сооружения или его части, что неминуемо повлекло за собой повышение стоимости земельного участка. Не обязательно, чтобы требование было заявлено в судебном порядке. Вопрос о возможном его снижении не имеет значения.

Таким образом, могут быть обеспечены все требования, которые имеют свою юридическую основу в договоре строительного подряда. Само по себе требование может включать в себя претензии по возмещению расходов и претензии по возмещению убытков, а также компенсации подрядчика, в том числе за вынужденный простой [10; 11].

В данной работе мы не выступаем за то, чтобы привести залоговую ипотеку в российское законодательство именно в подрядные отношения, хотя существующее сегодня в праве Российской Федерации удержание, не более эффективно чем право на продажу результата выполненных работ. Любопытно отметить то, что, во-первых, в случаях с производством строительных работ на земельном участке объектом залога (то есть возможной будущей продажи) является сам земельный участок, во-вторых, таковым объектом он становится при возможном условии увеличения его стоимости за счет произведенных строительных работ, в-третьих, право на продажу может быть сформировано (а залоговая ипотека сложится), если фактически выполнена даже часть строительных работ.

Полагаем, что существующее право на продажу результата выполненных работ непосредственно в действующем российском законодательстве может быть регламентировано аналогичным образом.

Если предположить, что воля российских предпринимателей (подрядчиков и строителей) в целом совпадает с вектором, определенным в данной работе, то предлагаемая законодателю конструкция права продажи результата выполненных подрядчиком работ в законодательном оформлении может выглядеть следующим образом.

Статья 720. Приемка заказчиком работы, выполненной подрядчиком

П. 6 Если иное не предусмотрено договором подряда, при уклонении заказчика от принятия выполненной работы подрядчик вправе по истечении месяца со дня, когда согласно договору результат работы должен был быть передан заказчику, и при условии последующего двукратного предупреждения заказчика продать результат работы, а вырученную сумму, за вычетом всех

причитающихся подрядчику платежей, внести на имя заказчика в депозит в порядке, предусмотренном статьей 327 настоящего Кодекса.

«П. 6. 1 Указанное в п. 6 настоящей нормы, право подрядчика в отношении движимых вещей возникает и реализуется вне зависимости от того, находится ли результат выполненных работ во владении подрядчика.

В отношении объектов недвижимости право подрядчика продать результат выполненных работ возникает и реализуется прежде всего в отношении земельного участка, на котором производится строительство. Данное право возникает вне зависимости от того, – выполнены работы полностью или в части.

При отсутствии у заказчика права на земельный участок, положения абз. 2 п. 6.1 настоящей статьи распространяются на объекты недвижимости, в отношении которых производятся подрядные работы».

Аналогичные правила следует, по мнению автора настоящей статьи, установить в рамках ст. 738 ГК РФ.

Библиографический список

1. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307-453 ГК РФ / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017.

2. *Ершов В. А., Сутягин А. В., Кайль А. Н.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2009.

3. *Ершов О. Г.* О праве подрядчика на результат работы при исполнении обязательства строительного подряда // Юрист. 2012. № 9. С. 33–39.

4. *Пугинский Б. И.* Правоведение - одна из самых отсталых областей знания // Закон. 2021. № 3. С. 8–15.

5. *Ровный В. В.* параграф 1, гл. 37 ГК РФ // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. Н. Арсланов и др.; под ред. А. П. Сергеева, М.: Проспект, 2010.

6. *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010.

7. *Тычинин С. В.* Параграф 2 гл. 37 ГК РФ // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. Н. Арсланов и др.; под ред. А. П. Сергеева, М.: Проспект, 2010.

8. *Хромов В. Л.* Параграфы 1–3, 5 гл. 37 ГК РФ // Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. (постатейный) / Т. А. Абова, Л. В. Андреева, А. Ю. Кабалкин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издание. 2006. Т. 2.

9. *Шейнин Л. Б.* Самозащита прав: различие между имущественным и обязательственным правом лиц / Законодательство и экономика. 2015. № 11. С. 37–42.

10. Seeger Carsten - Herr Rechtsanwalt // <https://bgb.kommentar.de/Buch-2/Abschnitt-8/Titel-9/Untertitel-1/Kapitel-2/Sicherungshypothek-des-Bauunternehmers>

11. Hahn Natalie Rechtsanwältin // <https://arge-baurecht.com/baurechtswissen/expertentipps/artikel/sinnige-sicherungshypothek>

Информация об авторе / Information about the author

Карлявин Иван Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivan.karl@mail.ru

Karlyavin Ivan Yuryevich – Candidate of Law, Associate Professor Associate Professor of the Department of Civil Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivan.karl@mail.ru

УДК 340.158

ББК 67.3

В. И. Катренко

Ивановский государственный университет

КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВА

Аннотация. В статье исследуется «китайское экономическое чудо» в аспекте развития права, то есть оно выражается не только в развитии экономики, но и в становлении права. Основной причиной такого развития являлся кризис 1960–1970х гг. Поэтому правительство решило провести ряд реформ для преодоления экономического отставания Китая. В рамках изучения статьи выделено два направления правовой политики. Первое направление предусматривало правотворческую деятельность по регулированию деятельности предприятий, а для второго направления основным положением является издание законов с целью привлечения иностранных инвестиций.

Ключевые слова: китайское экономическое чудо, экономика, государство, правительство, реформы, политика, развитие экономики, право, законодательные акты, Китай, законы, направления, правила.

V. I. Katrenko

Ivanovo State University

CHINA ECONOMIC MIRACLES IN THE ASPECT OF LAW DEVELOPMENT

Abstract. The article examines the "Chinese economic miracle" in the aspect of the development of law, that is, it is expressed not only in the development of the economy, but also in the formation of law. The main reason for this development was the crisis of the 1960s–1970s. Therefore, the government decided to carry out a series of reforms to overcome China's economic backwardness. As part of the study of the article, two areas of legal policy are identified. The first direction provided for law-making activities to regulate the activities of enterprises, and for the second direction, the main provision is the issuance of laws in order to attract foreign investment.

Keywords: Chinese economic miracle, economy, state, government, reforms, politics, economic development, law, legislative acts, China, laws, directions, rules.

Китайское экономическое чудо – это наименование быстро растущей экономики страны, темпы роста которой значительно выше, чем у других государств. Главными причинами такого развития послужил кризис в конце 1960–1970-х гг. и массовый голод. [7, с. 104–105] Причиной кризиса стали великодержавный милитаристский курс Мао Цзэдуна, волонтаристская политика «большого скачка» и маоистская «культурная революция». Поэтому правительство страны стало задумываться над проведением комплексных реформ, которые бы помогли преодолеть рецессию Китая.

Важно отметить, Китайское экономическое чудо выразилось не только в развитии экономики, но и в развитии права. Это является результатом верной правовой политики государства, реформированию различных сфер общества [6, с. 1567].

Изучая «китайское экономическое чудо» можно выделить несколько периодов по проведению реформ, регулирующих экономику и положение граждан: первый этап (1978–1990) – повышение качества жизни, второй этап (1990–2000) – увеличение среднего класса населения, третий этап (2000–2020) – возрастание рабочей силы, последний этап, четвертый (2020–2030) – значительную часть общества должны составлять – состоятельные граждане [8, с. 290].

В 1977 г. стали появляться первые нормативные акты, касающиеся финансовой сферы, установленные органами Государственного Совета. Например, правила освобождения складов от экспортируемых товаров и сырья, правила управления мерами и весами, Положение о системе управления сбором налогов (1977), некоторые Положения относительно гарантии качества основных строительных проектов (1977), Правила перевозки товаров внутри государства (1977) и др. [8, с. 288]. Данные Положения стали основанием для начала активной деятельности руководства страны по проведению реформ [3, с. 74].

Первый этап начался с 1978 г., когда на пленуме Центрального комитета Коммунистической партии было принято решение

о начале реализации нового правительственного курса, который получил название реформ и открытости [8, с. 289]. В этот период Китай совершил переход от плановой экономики к рыночной. Изданию законов сопутствовал стремительный экономический рост, улучшение благосостояния населения, усиление международного влияния Китая. Автором политики и преобразований считается партийный деятель Компартии Дэн Сяопин [8, с. 287].

Реформы в Китае правительство проводило по-особому, чётко разработанному плану, который сопровождался принятием различных нормативно-правовых актов [1, с. 5].

Можно выделить два направления правотворческой деятельности правительства. В рамках первого направления издавались законодательные акты по регулированию деятельности предприятий [5, с. 2]. Его основу составляли: Положение о стимулировании производства высококачественной продукции (1979), «Закон о функционировании смешанных предприятий, основанных на китайском и иностранном капитале» (1979), Положение о стандартизации (1979) [8, с. 288]. Поскольку большинство руководителей предприятий на начальных этапах своей деятельности обращались в банк для получения кредита, эта сфера потребовала правового регулирования в будущем. Для этого руководство Китая приняло ряд законов в 90-х гг.: Закон о Народном банке Китая (1995 год), Закон о коммерческих банках (1995 год), Закон о страховании (1995 год) и Закон о ценных бумагах (1998 год). Благодаря этому стал активно развиваться финансовый рынок [4, с. 28]. Реформирование повлекло за собой развитие гражданского и коммерческого права, что являлось одной из самых важных задач законодателя после того, как была утверждена система рыночной экономики [4, с. 29].

В рамках второго направления главной целью было привлечение иностранного капитала, поэтому Китай стал проводить политику стимулирования притока иностранных инвестиций в национальную экономику. Был принят ряд законодательных актов относительно данной сферы: закон о предприятиях с иностранным капиталом в 1986 г., закон о совместных китайско-иностраных предприятиях в 1988 г. и др. [8, с. 291]. Для регулирования экономических споров на всех уровнях судов начали

создаваться экономические трибуналы. Это помогло увеличить количество справедливых приговоров [9, с. 48].

Особенностью экономического развития стало появление ценных бумаг, которые регулировались специальными правилами управления драгоценными металлами и правилами расчетов Народного банка Китая. В 1992 году была представлена идея создания социалистической рыночной экономики, такой системы, которая довольно много времени была целью реформирования страны. Вследствие были внесены поправки в Конституцию КНР, так, например, в ст. 15 говорилось о том, что «страна осуществляет плановую экономику на основании социалистической государственной собственности», новая редакция провозгласила, что «страна осуществляет социалистическую рыночную экономику» [2, с. 27].

Таким образом, Китай достиг таких успехов благодаря правовому регулированию экономики страны, реформированию различных сфер общества, появлению все больше новых законов и актов, компетентности законодателей, составивших план по улучшению положения страны и выхода из кризиса, в том числе система эффективных правовых мер, направленных на стабилизацию производственных отношений.

Библиографический список

1. *Боркова А. Е., Кривенко А. В., Сидоров А. А.* Мировая фабрика. Экономическое чудо Китая и его участие в мировой экономике // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 1–12.
2. *Жигулева В. В.* От плана к рынку: опыт КНР в области реформы ценообразования // М.: ИДВ. 2006. С. 25–32.
3. *Карпов М. В.* Политика экономических реформ в КНР (1979–1984 гг.) // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 74–77.
4. *Картавцев В. А.* «Китайское чудо» и проблемы ускоренного экономического развития // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. № 4. С. 26–30.
5. *Лепешко В. В.* Предпосылки, результаты и перспективы развития экономики Китайской Народной Республики // Исследования молодых ученых: материалы XXXIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2022 г.). Казань: Молодой ученый, 2022. С. 1–7.

6. Леткина О., Саратцева М., Ермолаева Е. В. Китайское экономическое чудо // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. № 12. С. 1567.

7. Трошинский П. В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности Текст научной статьи по специальности «Право» // Вестник университета им. Кулафина. 2015. № 9. С. 99–117.

8. Трощинский П. В. Юридическая политика и законодательство Китайской Народной Республики периода реформ и открытости // Правоведение. 2019. № 2. С. 285–308.

9. Яшен Хуан. Загадка китайского чуда // The McKinsey Quarterly. 2011. № 22. С. 46–53.

Информация об авторе / Information about the author

Катренко Виктория Игоревна – студентка первого курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Katrenko Victoria Igorevna – First-year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

УДК 343.139
ББК 67.99 (2) 90

С. Е. Ковалев

Ивановский государственный университет

АНАЛОГИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема применения аналогии в российском уголовном судопроизводстве. Указывается, что производство в уголовном процессе без использования аналогии не представляется возможным. Дается обоснование правомерности применения аналогии. Предложено включение в УПК РФ норм о применении аналогии как инструмента преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве.

Ключевые слова: аналогия закона, аналогия права, уголовный процесс, преодоление пробелов закона, условия применения аналогии.

S. E. Kovalev

Ivanovo State University

THE ANALOGY IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article deals with the problem of applying the analogy in Russian criminal proceedings. It is shown that the production is not possible without the analogy in the criminal process. The criteria of validity of the application of analogy are substantiated. The inclusion of norms on the application of the analogy in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as a tool to overcome gaps in criminal procedure law is proposed

Keywords: the analogy of law, the analogy of law, criminal procedure, overcoming gaps, conditions for the application of the analogy.

Институт процессуальной аналогии имеет давнюю историю. Обычно к аналогии обращались в те времена, когда правоприменительные органы испытывали острую нехватку законодательной базы. В период стагнации общественных отношений интерес к аналогии ослабевал, уступая место законности.

И. Я. Фойницкий писал, что: «толкование предполагает существование юридической нормы, к данному случаю относящейся. Но могут быть случаи, когда норма отсутствует, тогда мы не прибегаем к восполнению нормы. Необходимость аналогии возникает из необходимости отделения судебной власти от законодательной. При всей предусмотрительности законодатель не в состоянии охватить все многообразие жизни. Чем менее способен законодатель к обобщениям, тем более возникает необходимость в судебном восполнении законов» [8, с. 181–182].

П. С. Элькинд в середине 60 годов прошлого века выступала против аналогии в уголовном процессе. Затем она пришла к выводу, что на определенном этапе без аналогии в уголовном процессе трудно обойтись. Она утверждала, что особенность уголовно-процессуального законодательства состоит в ограничении применения закона по аналогии и что одной из тенденций его дальнейшего существования будет последующий отказ от аналогии [10, с. 186–189].

В статье второй УПК РСФСР 1923 года было закреплено, что суду воспрещается останавливать решение дела под предлогом отсутствия, неполноты, неясности или противоречия закона, что являлось основанием применения аналогии. С принятием УПК РСФСР 1960 года аналогия была упразднена, но не запрещена. И в настоящее время вопрос об уголовно-процессуальной аналогии не получил своего законодательного закрепления. В статье 15 Конституции РФ 1993 года закреплён принцип ее прямого действия, что можно рассматривать как базу для применения аналогии [1, с. 3–4].

Конституционный Суд Российской Федерации в нескольких своих постановлениях указал, что процессуальная аналогия допустима. К таким решениям относятся: Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П от 2 февраля 1996 года [3]; Постановление Конституционного Суда РФ № 19-П от 28 ноября 1996 года, где сказано, что «возможные пробелы в уголовно-процессуальном регулировании могут быть восполнены в правоприменительной практике органов, ведущих судопроизводство, на основе процессуальной аналогии» [4]. Кроме того, эта позиция повторяется и в Постановлении Конституционного Суда РФ № 20-П от 2 июля 1998 года [5].

Верховный Суд Российской Федерации также допускает использование аналогии в уголовном процессе. Таким примером может служить разъяснение, содержащееся в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ». В этом решении указывается, что исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных статьями 241 УПК РФ [6].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации допускает применение не только аналогии закона, но и аналогии права в уголовном судопроизводстве. Так, согласно пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 июня 2010 года «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», существует возможность признания отдельных групп несовершеннолетних гражданскими истцами. Пленум, при этом, ссылается на положения ст. 37 ГПК РФ, согласно которому, указанные лица вправе лично защищать свои права, свободы и законные интересы [7].

Ю. В. Францифорова и Н. О. Овчинникова обосновано утверждают, что условиями применения аналогии закона в уголовном судопроизводстве являются следующие положения:

- наличие действительного пробела в системе норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения; ориентации на сходный случай, урегулированный нормами УПК РФ;
- строгое соблюдение конституционных принципов уголовного процесса;
- недопущение ограничения прав граждан, участвующих в уголовном процессе [9, с. 158].

Эти положения способствуют правильному решению проблемы допустимости применения аналогии закона при производстве по уголовным делам. Но при этом, законодателю необходимо решить вопрос о нормативном закреплении аналогии, как это сделано при регулировании гражданских процессуальных отношений. Согласно ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, в случае отсутствия нормы

процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Мы согласны с выводами Ю. В. Францифорова и Н. О. Овчинниковой, которые они сформулировали следующим образом:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит специальных норм, посвященных применению аналогии, для исключения пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

2. Применение аналогии в уголовно-процессуальном праве, является вынужденной необходимостью. Правовое обеспечение данного института в рамках УПК РФ поможет преодолеть пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве и упростить защиту прав и законных интересов личности и общества.

3. Аналогия в уголовном процессе – это юридическое средство. Ее применение возможно только в рамках закона. Цель применения аналогии – преодоление пробела посредством нормы уголовно-процессуального закона, определяемое принципами и условиями ее применения.

4. Отсутствие специальных норм об аналогии в уголовно-процессуальном законе не свидетельствует об ее отсутствии.

5. Применение нормы права по аналогии не ликвидирует пробел, он только восполняется в конкретном случае. При этом пробел в праве может заполнить или ликвидировать только законодатель.

6. Следует признать необходимость закрепления на законодательном уровне возможность применения аналогии в уголовно-процессуальном законе. Юридическое оформление аналогии вызывает необходимость включения в уголовно-процессуальный закон специальной нормы.

7. Аналогия закона – это прием, который используется правоприменителем в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей возникшие в ходе уголовного судопроизводства неурегулированные отношения. Данный способ преодоления пробелов заключается в применении к возникшему

правоотношению нормы уголовно-процессуального права, регулирующей сходные правоотношения.

Мы поддерживаем позицию Ю. В. Францифорова и Н. О. Овчинниковой о целесообразности закрепления в УПК РФ возможность восполнения пробелов в уголовно-процессуальном регулировании, возникающих в правоприменительной практике, на основе процессуальной аналогии [9, с. 162].

И солидарны с позицией А. В. Победкина, которая заключается в том, что законодателю следовало бы не умалчивать об аналогии в уголовном судопроизводстве, а прямо предусмотреть ее возможность и нормативно закрепить критерии, при которых она применима. Отсутствие нормы, регулирующей возникшее общественное отношение, влечет обязательность применения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации или разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. А при их отсутствии, предусмотреть возможность применения принципов уголовного судопроизводства или общих принципов осуществления правосудия в России с учетом публичности уголовного судопроизводства [2, с. 75–76].

Отсутствие законодательного урегулирования института аналогии и правил ее использования в уголовном судопроизводстве, является существенным недостатком. Это дезориентирует правоприменителя и склоняет его к буквальному подходу к тексту Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что не всегда является оправданным.

Библиографический список

1. *Белоносов В. О.* Теория и практика применения аналогии в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 24 с.
2. *Победкин А. В.* Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 66–77.
3. По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П // СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

4. По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 347 и п. 4 ч. 2 ст. 348 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова: постановление Конституционного суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П // СЗ РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

5. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3393.

6. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: постановления Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 // Российская газета. 2009. 18 февр. № 27.

7. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума ВС РФ от 29 июня 2010 № 17 // Российская газета. 2010. 7 июля. № 147.

8. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 1. СПб., 1910. 552 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2022).

9. *Францифоров Ю. В., Овчинникова Н. О.* Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. 2016. № 1 (30). С. 156–166.

10. *Элькинд П. С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. 192 с.

Информация об авторе / Information about the author

Ковалев Сергей Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права и процесса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bomelaid@mail.ru

Kovalev Sergei Evgenyevich – Associate professor of the Department of criminal law and procedure, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bomelaid@mail.ru

УДК 342.924

ББК 67.400.1

С. П. Коваль

Ивановский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ФЕДЕРАТИВНОГО ДОГОВОРА 1992 г. НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторических аспектов разработки и подписания Федеративного договора 1992 г. Установлены противоречия во взглядах на федеративное устройство России среди представителей национальных и территориальных субъектов РФ. Автор делает вывод о том, что Федеративный договор помог достигнуть достаточного соглашения между федеральным центром и регионами и снял угрозу для территориальной целостности российского государства.

Ключевые слова: Федеративный договор, субъекты РФ, регион, федерация, Конституция РФ, Россия, федеральный центр, государство.

S. P. Koval

Ivanovo State University

THE INFLUENCE OF THE 1992 FEDERAL TREATY ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN STATEHOOD: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract. The article is devoted to the study of historical aspects of the development and signing of the Federal Treaty of 1992. Contradictions in views on the federal structure of Russia among representatives of national and territorial subjects of the Russian Federation are established. The author concludes that the Federal Treaty helped to reach a sufficient agreement between the federal center and the regions and removed the threat to the territorial integrity of the Russian state.

Keywords: Federal treaty, subjects of the Russian Federation, region, federation, Constitution of the Russian Federation, Russia, federal center, state.

Значительное количество исследователей на вопрос о влиянии Федеративного договора от 31.03.1992 г. на развитие государственности России отвечают, что данный нормативный договор является актом политического согласия, который позволил избежать судьбу СССР и сохранить территориальное единство государства. Некоторые считают, что данный акт превратил Россию в конституционно-договорную федерацию, а также имеются особенные высказывания о том, что он имел государствообразующее значение для РФ. Большое многообразие суждений обычно приближает к истине, но одновременно может порождать крайнюю неопределенность в этом вопросе. Теория классического федерализма предполагает построение государства на основе соглашений между федеральным центром и регионами с целью обеспечения политической интеграции. Для построения полноценной федерации регионы обычно делегируют часть полномочий федеральной власти, при этом определяя степень федерального вмешательства. Не всегда реализуются данные постулаты, итогом чего является существование целого ряда квазифедераций (например, Индия, Пакистан).

Изучение исторических аспектов работы над содержанием проекта Федеративного договора показывает, что равноправия участников и политического согласия не было. Анализ и обсуждение положений Федеративного договора осуществлялось в форме политического торга. Это не был поиск баланса интересов различных политических групп. Данная работа представляла собой платформу, где осуществлялся поиск компромисса по поводу дальнейшего обновленного государственного устройства России. Необходимость поиска компромисса в целях сохранения целостности государства отчетливо прослеживается в намерениях руководства России еще до распада СССР. В письме Б. Ельцина Р. Хасбулатову от 16.10.1990 № 1-1-1842 было отмечено, что вопрос о Федеративном договоре давно созрел и надо выносить этот вопрос на обсуждение Президиума Верховного Совета РСФСР.

После распада Советского Союза общество пребывало в ожидании перемен и веры в лучшее будущее. В данной ситуации российскому руководству было важно показать, что у него гораздо

больше потенциала, чем у советской администрации. В качестве интегрирующего начала российского государства была озвучена необходимость заключения Договора. В перспективе механизм заключения Федеративного Договора базировался на концепции государственного устройства, где в основе – построение отношений федерального центра и регионов на принципах равенства. Практика создания Федеративного договора представляла собой не переговоры равноправных сторон, а место для передела властных полномочий между слабой федеральной властью и усиливающимися свои позиции регионами [1, с. 173–175].

На I Съезде народных депутатов РСФСР, проходившем в июне 1990 г., впервые было заявлено о необходимости заключения Федеративного договора. Первый стоял у истоков идеи данного договора В. К. Агалов, первый заместитель Председателя Совета Министров Бурятской АССР. Он заявил, что государственно-территориальное устройство России должно базироваться на договорной основе. Первый Съезд народных депутатов РСФСР внес весомый вклад в развитие российского федерализма, хотя первоочередной задачей была разработка и принятие проекта Декларации о государственном суверенитете РСФСР.

В начале работы над федеративным устройством страны депутаты лишь осознавали необходимость перемен, однако что представляла из себя договорная сущность они не понимали. Высказываниям депутатов по поводу Федеративного договора были присущи прагматичность и наивность. При формировании Федеративного договора было предложено, что каждый из его участников имеет право вносить рекомендации о своих и федеральных полномочиях. Б. Н. Ельцин при изложении основ новой Конституции России закрепил в качестве важного положения необходимость заключения Федеративного договора. Через месяц после окончания I Съезда народных депутатов РСФСР Президиум Верховного Совета РСФСР принял Постановление от 17.07.1990 № 108-1 «О Федеративном договоре», где были определены основные этапы подготовки и подписания Федеративного договора, а также образован орган для координации работы по заключению Федеративного договора – Совет Федерации. Затем, через полгода, проект был принят за основу Советом Федерации и направлен

в регионы России. Через полгода проект повторно был рассмотрен Советом Федерации и утвержден Постановлением Съезда народных депутатов РФ от 05.04.1991. Только спустя год после доработки субъектами федерации 31.03.1992 г. был подписан Федеративный договор [2, с. 19].

Федеративный договор имел достаточно много противников. В это время происходило много событий государственного значения, которые требовали концентрации внимания со стороны руководства страны. Например, референдум о судьбе Советского Союза. Особое внимание было уделено разработке Конституции РФ и вопрос о Федеративном договоре имел второстепенное значение. Так же затягивание процесса подписания было обусловлено неопределенностью мнений о содержании Федеративного договора как со стороны регионов России, так и федерального центра. Текст Федеративного договора дорабатывался в различных комитетах и комиссиях законодательных органов власти, члены которых часто находились в состоянии конфликта. Регионы часто использовали ранее недоступные им способы давления на федеральный центр. Во-первых, это поддержка местного населения, которая оказывала действенное влияние на принятие решений. Частым проявлением единения населения с региональной элитой являлось давление на руководство России при проведении выборов Президента или формировании других органов государственной власти. Ярким примером поддержки населения региональной власти может стать республиканский референдум 21.03.1992 в Татарстане, где 61 % избирателей, принявших участие в голосовании, ответили положительно на вопрос о том, что желают видеть республику как независимое государство и субъект международного права. Президент Татарстана М. Шаймиев использовал итоги референдума для давления на руководство России при обсуждении вопроса о наделении республики особым статусом. Серьезных действий, свидетельствующих о намерении выйти из состава России, он не предпринимал. Проведение референдума – это способ манипулирования Федеральным центром.

Существует множество позиций исследователей относительно роли регионов в процессе обсуждения Федеративного договора. Одни авторы считают, что Федеративный договор был

соглашением центральной и региональных властей о перераспределении полномочий в пользу субъектов Федерации. Другие исследователи полагают, что договор стал победой региональной номенклатуры в борьбе за власть, которые вынудили федеральный центр пойти на подписание «нужного» варианта Федеративного договора. Можно точно утверждать, что регионы не вынуждали федеральные власти заключать Федеративный договор, поскольку сам федеральный центр был заинтересован в его существовании. Произошло усиление роли регионов в жизни России и это стало свершившимся фактом. Однако общее руководство разработкой Федеративного договора, а также вопросы его содержания, принадлежали федеральному центру. Можно сделать вывод о том, что наличие дополнительных ресурсов не дает основания утверждать, что регионы являлись силой, которая могла противостоять федеральному центру [3, с. 16–20].

Разнообразное сочетание средств, которыми располагали регионы в процессе разработки Федеративного договора, определили его асимметричность. Большое количество преимуществ было предоставлено республикам, которые получили положение суверенных регионов в составе РФ. В Договоре, который заключен с республиками, закрепляется право народов на самоопределение, что не обозначено в договорах с территориальными субъектами. Республики присоединились к РФ добровольно, а в отношении территориальных субъектов РФ прослеживается насильственное навязывание. Выгоду от установления разного статуса субъектов РФ получили не только республики, но и федеральное руководство, которое, опираясь на недовольство большинства субъектов, избежало исполнения обязательства о включении положений Федеративного договора в текст новой Конституции РФ [4, с. 4–11].

Суждения о том, что с подписанием Федеративного договора Россия стала конституционно-договорной федерацией, видится неправильными. Решающее значение в определении статуса РФ и ее субъектов принадлежит не договору, а Конституции России 1993 г. Текст Федеративного договора не инкорпорирован в конституционный текст, а его положения только отражены в содержании Конституции РФ. Федеративный договор – это

вспомогательный акт по отношению к Конституции России, не имеющий учредительного характера.

В Конституции РФ зафиксировано, что в случае несоответствия ее нормам положений Федеративного договора действуют конституционные нормы. Важная цель Федеративного договора заключалась в том, чтобы расширить полномочия каждого субъекта во всей системе федеративных отношений. Стержень Федеративного договора составлял оптимальный баланс интересов России и ее субъектов. Федеративный договор содействовал соблюдению Россией обязательств перед международным сообществом, потому что только стабильное, целостное государство может полноценно выполнять свои международные обязательства [5, с. 14–22].

Сегодня можно сделать вывод о том, что отказ от принципа субсидиарности, передача полномочий только сверху вниз не позволяют использовать все резервы российского федерализма. Федеративный договор 1992 г. действует лишь в части, не противоречащей Конституции РФ, что не принижает историческую и правовую значимость данного акта. Федеративный договор имел важное значение в вопросах разделения предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами. Заключение Федеративного договора 31.03.1992 г. – это уникальный опыт построения федеративных отношений, который не может быть приравнен к похожему опыту зарубежных стран. В современном состоянии российского федерализма имеются проблемы: подмена федеративных принципов управления унитарными; отсутствие оптимального разграничения компетенции между Россией и ее субъектами.

Федеративный договор 1992 г. – это основа преобразования страны в федеративное государство. Подписание Федеративного договора предотвратило распад российского государства, уменьшилось политическое напряжение внутри России, взят курс на строительство нового российского государства. Однако подписание договора на разных условиях увеличило неравномерность правового положения регионов. Принятие Конституции РФ в 1993 г. оказало решающее значение на формирование конституционной модели федерации, исключив договорной тип. Значение

Федеративного договора было серьезно ослаблено и внутригосударственные договоры закончили свое действие [6, с. 9–19].

Федеративный договор оказал серьезное влияние на развитие федерализма в России. Федеральный центр взял инициативу руководства переговорным процессом и подписанием договора в свои руки, что способствовало укреплению позиций в системе властных отношений с регионами. Федеративный договор повысил авторитет федеральной власти. Для воспрепятствования развитию «разрушительных» процессов в государстве был найден компромисс между национальными регионами и федеральным центром в виде Федеративного договора. Федеративный договор снял угрозу для территориальной целостности российского государства. При помощи Федеративного договора произошла легализация асимметричности российского федерализма. С заключением договора появился в практике межрегионального общения новый способ разработки правовых документов, который допускал участие в федеративных отношениях участников, представляющих интересы регионов. Федеративный договор решил три главные задачи постсоветского периода: 1) сохранение государственной целостности России; 2) реализация федеративной правосубъектности краев и областей с их преимущественно русским населением; 3) перераспределение ряда важных полномочий в пользу субъектов РФ.

Библиографический список

1. Железнов Б. Л., Губейдуллин Р. Х. Федеративный договор 1992 года и современный российский федерализм // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С. 173–175.
2. Исаков В. Б. Председатель Совета Республики: Парламентские дневники, 1990–1991 гг. Екатеринбург: ИПП «Урал. рабочий», 1997. 491 с.
3. Кравцова Е. А., Погорелов Д. В. Основные проблемы становления федеративных отношений в России // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 16–20.
4. Медведев Н. П. История государства и права. К 25-летию Федеративного договора // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2016. № 4. С. 4–11.

5. *Чертков А. Н., Кистринова О. В.* Договорный аспект разграничения полномочий в Российской Федерации: история и современность // Журнал российского права. 2014. № 8 (212). С. 14–22.

6. *Элазар Д.* Федерализм как цель и как средство // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2015. № 1. С. 9–19.

Информация об авторе / Information about the author

Коваль Сергей Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, petrovitsch17@mail.ru

Koval Sergey Petrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional Law and Human Rights, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, petrovitsch17@mail.ru

УДК 341.64
ББК 67.410.2

А. А. Куликова

Ивановский государственный университет

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ ДЛЯ ОСУЖДЁННЫХ

Аннотация. В статье рассматриваются последствия выхода Российской Федерации из Совета Европы для осуждённых.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Конвенция о правах человека, осуждённые.

A. A. Kulikova

Ivanovo State University

LEGAL CONSEQUENCES OF RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM COUNCIL OF EUROPE FOR CONVICTS

Abstract. The article examines the consequences of the withdrawal of the Russian Federation from the Council of Europe for convicts.

Keywords: The European Court of Human Rights, the Convention on Human Rights, convicts.

Для защиты своих прав лица, подвергшиеся уголовному преследованию в Российской Федерации, могут использовать правовые инструменты различных стадий уголовного судопроизводства, обращения в Генеральную прокуратуру РФ, прокуратуры субъектов РФ, аппарат Уполномоченного по правам человека.

Когда все внутригосударственные способы исчерпаны, появляется возможность обратиться в международные правозащитные организации, наиболее востребованной из которых является Европейский Суд по правам человека.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) (англ. European Court of Human Rights, фр. Cour européenne des droits de l'homme) – международный судебный орган. Юрисдик-

ция ЕСПЧ распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенцию) [12].

В 1998 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию и признала обязательную юрисдикцию ЕСПЧ по толкованию и применению Конвенции и Протоколов к ней [14].

В 2021 году секретариат ЕСПЧ передал на рассмотрение судей 44 250 новых жалоб. Среди переданных жалоб больше всего турецких – 9548, следом за ними идут российские – 9432 и замыкают тройку украинские – 3721. В отношении России ЕСПЧ за 2021 год вынес 232 постановления, из них 219 постановлений, где ЕСПЧ констатировал хотя бы одно нарушение Конвенции. Таким образом, процент удовлетворенных жалоб из рассмотренных составил 94 %. Чаще всего в 2021 году ЕСПЧ в отношении граждан Российской Федерации приходилось защищать право на свободу и личную неприкосновенность (96 постановлений с констатацией нарушений), запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (76 постановлений), а также право на справедливое судебное разбирательство (53 постановления) [7].

Для сравнения Верховный суд Российской Федерации за 2021 год рассмотрел 4541 представление и жалобу по уголовным делам. Коллегией Верховного суда по уголовным делам и президиумом Верховного суда удовлетворены жалобы в отношении 567 лиц, причем из них в отношении 201 лица удовлетворены представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств [5]. Таким образом, процент удовлетворенных жалоб из рассмотренных составил 12 %.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 [10] правовые позиции ЕСПЧ, содержащиеся в окончательных постановлениях, имеют обязательный характер для исполнения судами.

Согласно ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] нарушения положений Конвенции, установленные Страсбургским судом, отнесены к категории новых обстоятельств.

Рассмотрим примеры решений ЕСПЧ, которые послужили основанием для пересмотра дел в связи с новыми обстоятельствами.

Фурмановским городским судом Дмитрий Болотников был признан виновным в совершении покушения в ходе проверочной закупки на незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере [11]. В 2014 году защита Болотникова Д. обратилась в ЕСПЧ. Жалоба была основана на правовой позиции ЕСПЧ: «Внутригосударственное законодательство не должно позволять использование доказательств, полученных в результате подстрекательства со стороны государственных агентов».

22 февраля 2018 г. Европейский Суд признал, что производство по уголовному делу в отношении Болотникова Д. А. не соответствовало понятию справедливого судебного разбирательства. Кроме того ЕСПЧ указал, что в российской правовой системе отсутствует ясная и предсказуемая процедура санкционирования проверочных закупок наркотических средств, что является структурной проблемой.

8 июня 2018 г. Президиум ВС РФ принял решение об отмене приговора Фурмановского городского суда и последующих судебных решений и передать дело на новое судебное рассмотрение [6].

Хотелось бы отметить, что при подаче стороной защиты Болотникова Д. А. жалобы в Верховный суд на приговор Фурмановского городского суда в 2014 году, несмотря на уже имеющиеся нарушения Конвенции, стороне защиты было отказано в передаче кассационной жалобы на рассмотрение.

Ещё одним примером является жалоба в ЕСПЧ от гражданина Российской Федерации Долгова. Он заявил о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции, а также о том, что его содержание под стражей было частично незаконным. ЕСПЧ установил, что травмы заявителя (Долгова) не могли возникнуть иначе, чем в результате жестокого обращения с ним во время нахождения под стражей, поэтому признал нарушение ст. 3 Конвенции о бесчеловечном обращении. Также заявитель жаловался, что постановление о продлении срока содержания под стражей было вынесено несвоевременно. ЕСПЧ констатировал нарушение п. 1

ст. 5 Конвенции в отношении содержания Долгова под стражей. Президиум Верховного Суда РФ отменил судебные решения и производство по уголовному делу было возобновлено [13].

Имеются также решения ЕСПЧ, которые не послужили основанием для пересмотра уголовных дел, но в которых ЕСПЧ установил нарушения с присуждением денежной компенсации заявителям. В деле «Худоеров против Российской Федерации» заявитель так и не был осужден за совершение преступления, однако провел более пяти лет под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. В своей жалобе заявитель указывал на неудовлетворительные условия содержания под стражей, перевозки, а также необоснованность продления срока содержания под стражей. Камеры, в которых содержался заявитель, были переполнены, в связи с чем заключенным приходилось спать по очереди, система вентиляции отсутствовала, питание было низкого качества, металлические жалюзи на окнах препятствовали доступу естественного света. Также с заявителем в камере содержались больные туберкулезом, гепатитом, чесоткой и ВИЧ. ЕСПЧ признал нарушения, указанные заявителем, и присудил выплатить ему денежную компенсацию [3, с. 57–99].

Также ЕСПЧ признает отсутствие в законодательстве РФ эффективных средств обжалования отказа следователя в предоставлении заключенным свиданий с родственниками. В Европейский суд обратились граждане РФ, находящиеся в следственном изоляторе и которым было отказано в свиданиях с родственниками. Отказы были обжалованы в судебном порядке, однако им было отказано в удовлетворении жалоб.

Европейский Суд констатировал, что отказ в удовлетворении ходатайств о свиданиях с членами семьи представляют собой отдельные случаи вмешательства в право заявителей на уважение семейной жизни. ЕСПЧ обязал Российскую Федерацию выплатить заявителям денежную компенсацию и судебные издержки [8].

Из приведенных правовых позиций Европейского суда следует, что нарушения в отношении лиц, подвергнутых уголовному преследованию в России, разнообразны и носят системный характер. Для устранения которых от государства требуется принятия ряда мер, как законодательных так и организационных. Как

неоднократно указывал ЕСПЧ, лица, содержащиеся под стражей, находятся в особо уязвимом положении и власти обязаны отвечать за обращение с ними.

Государственные органы, в том числе судебная система Российской Федерации, зачастую не выявляют нарушений в отношении прав осуждённых и заключённых под стражу. Поэтому единственной возможностью отстаивания своих прав для данной категории лиц является обращение в Европейский суд.

Существенным шагом в ограничении прав заявителей на исполнение решений ЕСПЧ стали изменения в Конституцию Российской Федерации от 01 июля 2020 года [1], в соответствии с которыми установлен приоритет Конституции РФ над решениями международных органов, которые противоречат Конституции РФ.

Следующим шагом в ограничении прав заявителей на обращение в ЕСПЧ послужило вручение уведомления о выходе Российской Федерации из Совета Европы 15 марта Генеральному секретарю Совета Европы Марии Пейчинович-Бурич [9].

В соответствии со ст. 58 Конвенции отказ по выполнению обязательств по Конвенции может быть осуществлен по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы [1].

Таким образом, ЕСПЧ имеет право рассматривать жалобы на нарушения Россией Конвенции, которые произошли до 16 сентября 2022 года [4].

В связи с выходом России из Совета Европы, граждане, имеющие гарантированное право обращения в международные инстанции, в том числе ЕСПЧ, будут лишены данных прав.

В результате выхода России из Совета Европы следует невозможность подачи жалоб в ЕСПЧ против Российской Федерации на нарушения, совершенные после 16 сентября 2022 года, что в будущем исключает данный механизм из арсенала защиты лица, подвергшегося уголовному преследованию в Российской Федерации.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общерос-

сийского голосования 01.07.2020) URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102027595#10 (дата обращения: 30.03.2022).

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%F3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%EE%EF%F0%EE%F6%E5%F1%F3%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1+&sort=-1> (дата обращения: 30.03.2022).

3. Дело «Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 8.11.2005 (жалоба № 6847/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7 (дата обращения: 30.03.2022).

4. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203000250&page=1&rdk=0&link_id=56#10 (дата обращения: 30.03.2022).

5. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30812/ (дата обращения: 30.03.2022).

6. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1667306 (дата обращения: 30.03.2022).

7. Официальный сайт Европейского суда по правам человека URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=> (дата обращения: 30.03.2022).

8. Официальный сайт Европейского суда по правам человека URL: <https://app.echr.coe.int/SOP/index.aspx?lg=rus>

9. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1804379/ (дата обращения: 30.03.2022).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 и Протоколов к ней» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148391/ (дата обращения: 30.03.2022).

11. Приговор Фурмановского городского суда Ивановской области от 7.02.2014 URL: https://sudact.ru/regular/doc/EMEukhHas0i/?regular-txt=болотников&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regulardate_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1029&regular-court=Фурмановский+городской+суд+%28Ивановская+область%29&regular-judge=&_id=1652709613240&snippet_pos=124#snippet (дата обращения: 30.03.2022).

12. Сайт Европейского суда по правам человека на русском языке URL: <https://espch.site/> (дата обращения: 30.03.2022).

13. Смирная Лидия Витальевна Постановления Европейского суда по правам человека как основание возобновления производства по уголовному делу в Российской Федерации и зарубежных странах // Вестник КПУ МВД России. 2017. № 3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovleniya-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-kak-osnovanie-vozobnovleniya-proizvodstva-po-ugolovnomu-delu-v-gossiyskoj> (дата обращения: 30.03.2022).

14. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=30+%EC%E0%F0%F2%E0+1998+%E3.+%E2%84%96+54-%D4%C7&sort=-1> (дата обращения: 30.03.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Куликова Анна Андреевна – магистрант 1 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, annaossokina@mail.ru

Kulikova Anna Andreevna – 1st year Master's degree, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, annaossokina@mail.ru

УДК 347.441

ББК 67.404.2

А. Р. Куликова

Ивановский государственный университет

РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА И ПРИЗНАНИЕ ЕГО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. В статье представлен анализ дефиниции способов защиты гражданских прав. Раскрыта природа расторжения договора, признания его недействительным. Изучены порядок и правовые последствия расторжения договора и его оспаривания.

Ключевые слова: договор, гражданские права, расторжение договора, недействительность договора, способы защиты гражданских прав, ничтожная и оспоримая сделка.

A. R. Kulikova

Ivanovo State University

DISSOLUTION OF THE TREATY AND RECOGNITION OF IT INVALID AS WAYS OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Abstract. The article presents an analysis of the definition of ways to protect civil rights. The nature of the termination of the contract, its invalidation is revealed. The procedure and legal consequences of termination of the contract and its challenge are studied.

Keywords: contract, civil rights, termination of the contract, invalidity of the contract, methods of protection of civil rights, void and disputed transaction.

В современном обществе большинство людей сталкивается с необходимостью заключения гражданско-правовых сделок (договоров) – например, покупка электротехники, аренда транспортных средств, продажа недвижимости и т. д. Договор порождает для его сторон определенные права и обязанности.

Гражданские права – это мера возможного поведения, определенная свобода субъекта, обеспечивающая его независимость и самостоятельность, а также защищающая от незаконного вмешательства в частные дела. Данные права декларируются в российском законодательстве, защищаются и гарантируются государством. Конституция Российской Федерации, в частности, в ч. 1 ст. 17 указывает, что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина...», каждый имеет возможность защищать свои права, в том числе гражданские, всеми способами, не запрещенными законом [5]. Однако свобода действий не безгранична. Осуществляя гражданские права, субъекты гражданских правоотношений не должны нарушать права и свободы других лиц.

Согласно ст. 153–154, ст. 420 ГК РФ договор являет собой выражение согласованной воли двух или более сторон, направленной на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Это некая правовая форма, в которую могут заключаться различные общественные отношения. По справедливому выражению М. И. Брагинского, «основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований» [1, с. 6]. Договор как юридический факт служит основанием возникновения, изменения или прекращения обязательственных правоотношений, и является практическим способом реализации гражданских прав и установления взаимных обязанностей для его сторон.

Нередко участие в договорных отношениях сопровождается нарушением прав и интересов одной из сторон договора, поэтому российское законодательство должно располагать различными способами защиты гражданских прав. Статья 12 Гражданского кодекса РФ закрепляет перечень наиболее распространенных приемов, среди которых – прекращение правоотношения, а также признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности [2].

Примечательно, что на данный момент не существует легального определения понятия «способы защиты субъективных

гражданских прав», а в науке гражданского права не существует единства взглядов по данному вопросу. Так, некоторые правоведы характеризуют эти способы как закреплённые законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя [4, с. 546]. Такое толкование не раскрывает сущность и основные особенности исследуемого понятия, имеет место смешение терминов «способы защиты», «меры ответственности» и «гражданско-правовые санкции», которые так или иначе воздействуют на правонарушителя. Эта позиция не учитывает основные задачи способов защиты – восстановление нарушенных и признание оспариваемых прав, общая и специальная превенция, компенсация ущерба, пресечение правонарушения и другие.

Расторжение договора – есть завершение/прекращение правоотношения между сторонами заключённого и действительного договора. Глава 29 ГК РФ регулирует основания, порядок и последствия расторжения договора. Основаниями для расторжения договора являются: соглашение сторон, существенное нарушение договора (например, разрушение жилого помещения нанимателем), а также иные обстоятельства, предусмотренные законом или договором.

Расторжение договора по требованию одной из сторон в судебном порядке возможно в случае существенного нарушения условий договора другой стороной. Нарушение может быть названо существенным в законе или договоре. Например, стороны могут согласовать, что нарушение производителем срока передачи выращенной сельскохозяйственной продукции более чем на семь календарных дней признается существенным нарушением. В таком случае для расторжения договора необходимо располагать доказательствами, подтверждающими факт нарушения контрагентом соответствующего договорного условия. Если же нарушение не названо в законе или договоре основанием для расторжения, то необходимо установить, в чем заключается существенность такого нарушения, и Гражданский кодекс оперирует оценочной категорией – «нарушение, которое влечет для контрагента значительные лишения имущественного характера».

Иные нарушения, предусмотренные законом или договором как основания расторжения договора, избавляют от необходимости устанавливать существенность нарушения, допущенного контрагентом. Так, при рассмотрении спора о расторжении договора по инициативе заказчика суд пояснил, что стороны вправе определить нарушение срока как основание для расторжения договора, если подрядчик вовремя не сдаст результаты работ. Суд поддержал требование заказчика, так как подрядчик не доказал, что передал результаты работ в срок, который определял договор [7].

При этом стоит соблюдать досудебную процедуру урегулирования спора. Заинтересованная сторона должна направить другой стороне свое предложение расторгнуть договор. В ином случае суд общей юрисдикции возвратит исковое заявление соответствию с п. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3]. При расторжении договора на основании судебного акта обязательства считаются прекращенными с момента вступления решения суда в законную силу.

В соответствии с п. 3 ст. 450 ГК РФ возможен односторонний отказ от исполнения договора, что полностью или частично приводит к расторжению договора. Для этого необходимо соблюдение уведомительного порядка прекращения договорных отношений посредством использования различных средств технических коммуникаций, позволяющих установить, что уведомление об отказе от исполнения договора исходит от надлежащей стороны. Обязательства считаются прекращенными с момента получения контрагентом уведомления об отказе.

Основные последствия расторжения договора: прекращение договорных обязательств, определение судьбы исполненного по договору до момента его расторжения, решение вопроса об ответственности сторон.

Недействительный договор – это сделка, которая не влечет юридических последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Согласно ст. 166, 431.1 ГК РФ существует два вида недействительности двух- и многосторонних сделок. Оспоримый договор порождает правовые последствия, но нестабилен по своей сути, поскольку может быть признан судом недействительным по

определенным нормативным основаниям (например, продажа квартиры в состоянии токсического опьянения). Ничтожный договор недействителен с самого его заключения в силу предписаний закона (например, покупка телефона недееспособным) и не нуждается в признании его таковым судом.

Основания недействительности сделки предусматривает закон. Например, мнимые или притворные договоры ничтожны (ст. 170 ГК РФ), договоры, заключенные под влиянием существенного заблуждения, насилия, угрозы или обмана, оспоримы (ст. 178, 179 ГК РФ).

Оспаривание заключенного договора осуществляется в исковом порядке. Однако, как правило, в отношении ничтожных сделок достаточно предъявить в суд требование о применении последствий недействительности [6]. Последствия у них общие – стороны должны вернуть все полученное по сделке, что представляет собой реституцию, если иные последствия не предусмотрены законом. При невозможности вернуть полученное в натуре, необходимо возместить его стоимость.

Основания недействительности части договора такие же, как для всей сделки. Последствия же в данном случае имеют некоторые отличия: сделка сохраняет силу, за исключением недействительных ее положений (ст. 180 ГК РФ). К уже исполненным или исполняемым недействительным условиям также применяется реституция (например, выплаченная неустойка по недействительному условию должна быть возвращена).

Если с институтом расторжения договора все относительно понятно, то институт недействительности сделки вызывает ряд вопросов, в отношении которых в доктрине до сих пор ведутся споры: является ли недействительный договор «договором», можно ли признать недействительным расторгнутый договор или незаключенный договор и многие другие дилеммы.

Таким образом, расторжение договора и признание его недействительным являются уникальными и эффективными средствами пресечения и предупреждения правонарушения, а также защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых гражданских прав.

Библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения (книга 1) (3-е изд., стереотипное). М.: Статут, 2001. Документ предоставлен КонсультантПлюс. 476 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. 1994. 8 декабря. № 238-239; Собрание законодательства РФ. 28.02.2022. № 9 (часть I). Ст. 1252.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. 2002. 20 ноября. № 220; Собрание законодательства РФ. 18.04.2022. № 16. Ст. 2600.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2020. Т. 1. 1040 с.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (текст опубликован 04.07.2020), (дата обращения: 18.04.2022).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня. № 140.
7. Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20.03.2019 № Ф06-43353/2019 по делу № А49-16022/2017 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.05.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Куликова Анастасия Романовна – студентка 3 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nastya.kulikova.2001@mail.ru

Kulikova Anastasia Romanovna – 3rd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nastya.kulikova.2001@mail.ru

УДК 343.1

ББК 67.71

М. А. Куракина

Ивановский государственный университет

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье дается краткое понятие эффективности правосудия, а также анализируются факторы, которые существенным образом оказывают на нее влияние. Автор заостряет внимание на том, что к таким факторам относятся не только условия правовой среды, нужно учитывать все многообразие явлений и процессов.

Ключевые слова: эффективность правосудия, факторы эффективности правосудия, судебное решение, механизм судебных инстанций.

M. A. Kurakina

Ivanovo State University

FACTORS AFFECTING THE EFFECTIVENESS OF PROTECTION OF SOCIAL HUMAN RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article gives a brief idea of the effectiveness of justice, as well as analyzes the factors that significantly influence it. The author draws attention to the fact that such factors include not only the conditions of the dual environment, it is necessary to take into account all the variety of phenomena and processes.

Keywords: effectiveness of justice, factors of effectiveness of justice, judicial decision, mechanism of judicial instances.

Проблема эффективности правосудия не может быть решена без изучения факторов, которые существенным образом на нее влияют. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин в своих выступлениях (см., напр.: [4]) не раз обращал внимание на необходимость повышения эффек-

тивности правосудия в России, в том числе и на выявление факторов, существенным образом влияющих на нее.

Для начала необходимо обратиться к лингвистическому анализу термина «эффективность». Данный термин происходит от латинского слова «effectus» и обозначает результат, следствие каких-либо причин, действий [8]. Понятие эффективности носит универсальный и всеобъемлющий характер и может применяться в отношении различных систем, как правило, основываясь на количественных и качественных измерениях, а также на оценке показателей результативности. Термином «эффективность» зачастую могут обозначаться различные свойства. Например, полезность, экономичность, целесообразность, результативность и др.

Предполагается, что факторы эффективности правосудия, в том числе и факторы эффективности защиты социальных прав человека в рамках уголовного процесса, это те существенные условия, которые в конечном счете определяют полезность, экономичность, целесообразность и результативность судебной деятельности.

Необходимо отметить, что проблемы определения факторов эффективности правосудия поднимаются и на международном уровне. Так, 18 сентября 2002 года Комитетом министров Совета Европы (СЕ) была создана Европейская комиссия по эффективности правосудия, при которой начал действовать Консультативный совет европейских судей (Совет). В 2008 году Советом было принято заключение № 11, устанавливающее, что качество судебных решений является основным фактором, определяющим качество правосудия и его эффективность. При этом основными факторами, влияющими на качество судебных решений, являются: качество законодательства; финансовое обеспечение, предоставляемое судебной системе; качество юридического образования судьи и всех юридических специалистов, вовлеченных в процесс, в том числе и аппарата суда; юридическая грамотность участников судебного разбирательства (см.: [3]).

Думается, что к таким факторам можно отнести и уровень правосознания и правовой культуры участников процесса, их морально-волевые качества, поскольку на эффективность правосудия влияет целый комплекс факторов, не ограничивающийся лишь правовой средой.

Также Комиссией был разработан документ под названием «Измерение качества правосудия», который целиком посвящен показателям качества правосудия [11]. К таким показателям документ относит: справедливость, разумная продолжительность, прозрачность, защита несовершеннолетних и иных нуждающихся в помощи, понятность процедур и решений, доступность правосудия, право на юридическую помощь. Как отмечает А. Р. Шарипова, «эти требования детализированы в документе в нескольких сотнях пунктов, в отношении некоторых из них предложены математические формулы исчисления» [10, с. 55].

На эффективность правосудия, в том числе и на эффективность правосудия по уголовным делам, существенным образом влияет и механизм действия судебных инстанций. С. А. Пашина утверждает, что «в детальной регламентации нуждаются процедуры рассмотрения дел в апелляционной инстанции, где дела рассматриваются достаточно быстро, буквально по 10–15 минут на каждый эпизод» [7, с. 14]. Думается, что такой подход, экономящий процессуальные силы и время, не позволяет в полной мере осуществить должную защиту прав граждан, в том числе и социальных.

Многие авторы отмечают, что «судьи зачастую не идут на исследование новых доказательств, отказываются от допроса свидетелей, а также назначения новых экспертиз» [5]. И. С. Бобракова и Н. Н. Ковтун подчеркивают, что всестороннего изучения дела в апелляционной инстанции не происходит, нередко решения апелляционной инстанции отменяются, изменяются в ходе проверки в вышестоящем суде [2, с. 185]. Это делает производство в суде апелляционной инстанции неэффективным средством правовой защиты.

К факторам, отрицательно влияющим на эффективность защиты социальных прав граждан, также можно отнести и длительные сроки рассмотрения дел. Обратимся к конкретному примеру. Одним из важнейших социальных прав граждан является право на труд, которое устанавливается и защищается не только нормами международного права, но внутригосударственного. Так, статья 37 Конституции РФ [6] устанавливает, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к

труду, выбирать род деятельности и профессию. Часть 3 указанной статьи гласит, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Ст. 145.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации [9] устанавливает ответственность за невыплату заработной платы (а также пенсий, стипендий, пособий и иных выплат), тем самым охраняя социальное право на труд и получение соответствующей заработной платы.

Апелляционным постановлением № 10-8/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 10-9/2019 Плесецкий районный суд Архангельской области [1] освободил осужденную М. В. Стахееву от отбытия наказания, назначенного приговором мирового судьи судебного участка №1 Плесецкого судебного района Архангельской области от 01 ноября 2019 года за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 145.1 и ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Как следует из материалов уголовного дела и установлено судом первой инстанции, преступления небольшой тяжести, предусмотренные ч.1 ст. 145.1 УК РФ и ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, совершены М. В. Стахеевой в период с 15 июля 2017 года по 28 июня 2018 года, а также с 15 августа 2017 года по 28 июня 2018 года. Последним днем срока давности уголовного преследования являлось 28 июня 2020 года. Поскольку истечение сроков давности наступило после рассмотрения дела судом первой инстанции и является одним из обстоятельств, исключających производство по уголовному делу, суд вправе освободить осужденного не от уголовной ответственности, а от наказания.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что М. В. Стахеева подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, что в свою очередь, является не реабилитирующим основанием освобождения от уголовной ответственности.

Можно констатировать, что в данном случае правосудие по уголовным делам осуществлялось неэффективно, так как были нарушены разумные сроки судопроизводства (истекли давностные сроки), в связи с чем социальные права потерпевших не были защищены должным образом, а преступник избежал уголовной ответственности.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что на эффективность правосудия, в том числе и на эффективность правосудия по уголовным делам, влияет целый комплекс факторов, отражающий все многообразие реальных жизненных ситуаций.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление № 10-8/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 10-9/2019 Плесецкого районного суда Архангельской области. URL: [//sudact.ru/regular/doc/tdUqN5NdxgHD/](https://sudact.ru/regular/doc/tdUqN5NdxgHD/) (дата обращения: 24.05.2022).

2. *Бобракова И. С., Ковтун Н. Н.* Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф // Вопросы правоведения. 2012. № 2. С. 178 – 191.

3. Заключение № 11 Консультативного совета европейских судей (КСЕС) «О качестве судебных решений» от 18 декабря 2008 г. П. 2 // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2014. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.05.2022).

4. *Зорькин В. Д.* Качество правосудия – это вопрос конституционный (из выступления на VI Всероссийском съезде судей Российской Федерации // Право и безопасность. 2015. № 1. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_11_3.htm (дата обращения: 24.04.2022).

5. *Капранов А. В., Чупилкин Ю. Б.* Актуальные вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам // ЮП. 2016. № 1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-povysheniya-effektivnosti-pravosudiya-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 24.05.2022).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.05.2022).

7. *Пашин С. А.* Национальные гарантии прав участников судопроизводства должны быть выше установленных Конвенцией // Уголовный процесс. Электронный журнал. 2014. № 12. С. 14–20.

8. Первый толковый БЭС: более 120 тысяч словар. ст., более 147 тысяч толкуемых единиц / отв. ред.: Е. В. Варавина [и др.]. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2006. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003014369> (дата обращения: 24.05.2022).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.05.2022).

10. Шарипова А. Р. Качество правосудия по уголовным, арбитражным, гражданским и административным делам: сравнение по отдельным параметрам // Lex Russica. 2020. № 11 (168). С. 53–61.

11. Measuring the quality of justice (on 7 December 2016) by European Commission for the efficiency of justice // Council of Europe official site. URL: <https://rm.coe.int/1680747548> (дата обращения: 24.05.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Куракина Мария Андреевна – студентка магистратуры заочной формы обучения направления подготовки «Социальное государство: проблемы теории и юридической практики», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, marie.kurakina@yandex.ru

Kurakina Maria Andreevna – Student of the magistracy of the correspondence form of study in the direction of preparation "Social state: problems of theory and legal practice", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, marie.kurakina@yandex.ru

УДК 343.593
ББК 67.408.131.19

А. А. Моторов

Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблемам, возникающим при квалификации хулиганства, совершенного с применением насилия к гражданам или угрозы его применения. Рассматриваются вопросы юридической оценки хулиганства, совершенного на объекте транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: хулиганство, квалификация, насилие, объект транспортной инфраструктуры.

A. A. Motorov

Ivanovo State University

PROBLEMATIC ISSUES OF HOOLIGANISM QUALIFICATION

Abstract. The article is devoted to the problems arising in the qualification of hooliganism, during which violence was used. The issues of legal assessment of hooliganism committed at a transport infrastructure facility are considered.

Keywords: hooliganism, qualification, violence, transport infrastructure object.

Хулиганство, как состав преступления, претерпело достаточно большое количество трансформаций, в результате чего произошли существенные изменения конститутивных признаков нормы, устанавливающей уголовную ответственность за данное преступление. Ученые и правоприменители пока не могут прийти к единому консенсусу относительно понимания отдельных признаков состава хулиганства и некоторых вопросов квалификации этого деяния.

Объективная сторона хулиганства теперь содержит новый альтернативный признак, предусмотренный пунктом «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, – «совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения». Заметим, что хулиганство с таким элементом ранее было известно уголовному праву. В частности, такой признак существовал в первоначальной редакции ст. 213 УК РФ до ее обновления в декабре 2003 года.

С повторным введением данного признака в правоприменительной практике возникает целый комплекс проблем. Так, например, отсутствует ясность при определении содержания насилия, поскольку официальное толкование данного признака в постановлении Пленума Верховного Суда РФ пока отсутствует. Наряду с этим возникает и проблема квалификации хулиганства, совершенного с применением насилия. В частности, возникает вопрос: если при совершении такого преступления будет причинен вред здоровью потерпевшего, то необходимо вменение только п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ или требуется квалификация по совокупности с преступлениями, предусматривающими ответственность за причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1991 (в ред. 25.10.1996) «О судебной практике по делам о хулиганстве» содержалось следующее положение: «Разъяснить судам, что более тяжкие, чем хулиганство, преступления (например, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, умышленное уничтожение и повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах), совершенные из хулиганских побуждений, следует квалифицировать по совокупности с хулиганством» [5]. То есть, изначально совокупность была необходима только в случае причинения тяжкого вреда здоровью. Причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью охватывалось нормой, устанавливающей уголовную ответственность за хулиганство. Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ №45 от 15.11.2007 в п.11 содержит иное указание – совокупность должна иметь место при причинении вреда здоровью любой тяжести [6]. Однако, первое из указанных постановлений не имеет юридической силы, а второе, ввиду обновлений нормы

ст. 213 УК РФ, не является актуальным. Вместе с тем конструкция хулиганства имеет формальный состав, применение насилия или угрозы его применения выступают неотъемлемыми признаками хулиганства, возникновение общественно-опасных последствий не подразумевается. В этой связи логично предполагать, что такие последствия будут находиться за рамками ст. 213 УК РФ.

Проанализировав материалы судебной практики, которая сложилась после соответствующих изменений, можно сделать вывод, что под насилием в составе хулиганства в настоящее время понимается только такое физическое воздействие, которое не причиняет вреда здоровью человека. Например, Саратовским районным судом по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ были квалифицированы действия Черсак А. Н. Виновный отказался производить оплату за парковочное место, в присутствии посторонних лиц, находящихся на указанной территории, в нарушение общепризнанных норм морали и правил поведения в обществе, действуя умышленно, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, продиктованное желанием противопоставить себя окружающим, стал выражаться нецензурной бранью в адрес Хлопкова О. Е., являющегося парковщиком, потребовал открыть шлагбаум, на что получил отказ. После чего, беспричинно, из хулиганских побуждений, демонстративно, игнорируя достоинство других лиц, а также требования Хлопкова О. Е. о прекращении противоправных действий, проявляя буйство, целенаправленно подошел вплотную к последнему и со значительной силой нанес удар правой рукой в левую часть лица Хлопкова О. Е., чем причинил телесное повреждение, расцарапанное, согласно заключению специалиста ГУЗ «БСМЭ МЗ СО» № 2593 от 29.07.2021 г. как не причинившее вреда здоровью [7]. Данная позиция подтверждается и другими примерами из судебной практики [2].

В случае причинения вреда здоровью хулиганство необходимо квалифицировать по совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений. Так, Магомедов М. М. на автомобиле марки «Тойота Ленд Круизер», приехал на территорию АЗС «Газпромнефть», где находился потерпевший Османов Ш. М.,

куда также на автомобилях марки «Лексус LX 450 D» и марки «БМВ 760 LI», приехали не установленные следствием лица в количестве 5 человек. После чего, Магомедов М. М., грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, выразившееся в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием противопоставить себя окружающим, демонстрируя пренебрежительное отношение к ним, под надуманным поводом, в присутствии посторонних лиц, беспричинно, осуществил на территории АЗС «Газпромнефть» не менее одного выстрела из карабина. Затем соучастник Магомедова М. М. нанес удар кулаком по лицу Османову Ш. М., причинив телесные повреждения. После чего, Магомедов М. М. совместно с соучастниками нанес Османову Ш. М. по голове и туловищу множественные удары кулаками и ногами, причинив телесные повреждения. Затем, Магомедов М. М. умышленно, из хулиганских побуждений нанес кулаком левой руки Османову Ш. М. удар в область головы, в результате чего потерпевший упал на землю. После чего, он продолжил наносить множественные удары кулаками по лицу потерпевшего, причиняя телесные повреждения. Тем самым, Магомедов М. М. совместно с соучастниками, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, причинили средней тяжести вред здоровью, вызвавший длительное расстройство здоровью продолжительностью свыше трех недель. Действия виновных были квалифицированы по ч. 2 ст. 213, п.п. «г», «д», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ [8].

Остается актуальной проблема квалификации хулиганства, совершенного на транспорте общего пользования (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Это связано с относительной новизной данного альтернативного признака, в силу чего пока еще небольшое количество научных исследователей посвящено данному вопросу. Сложность возникает, в первую очередь, из-за отсутствия законодательного определения термина «транспорт общего пользования». Вместе с этим, возникает дискуссионный вопрос: необходима ли квалификация преступления по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, если оно совершено на объекте транспортной инфраструктуры? Судебная практика по-разному решает данный вопрос, причем решения судов в той или иной части имеют противоречивый

характер. Так, гражданин К., находясь в общественном месте, то есть на транспорте общего пользования, имея умысел, направленный на совершение грубого нарушения общественного порядка, нарушая спокойствие граждан – пассажиров Московского метрополитена, находившихся в указанный момент в вагоне № 30903 маршрута № 21, удерживая в руках картонную коробку с торчащим из нее отрезком многожильного кабеля, имея умысел на ее применение в качестве предмета, используемого в качестве оружия, осознавая, что использование указанной картонной коробки в указанном качестве может быть воспринято окружающими гражданами как использование самодельного взрывного устройства, в момент закрытия автоматических дверей вагонов названного электропоезда, забросил вышеуказанную коробку в проем закрывающихся дверей вагона № 30903, где находились пассажиры, чем дестабилизировал обстановку, парализовал нормальную деятельность государственного предприятия, нарушил спокойствие граждан и породил волнение среди пассажиров вышеуказанного вагона электропоезда, тем самым совершив хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка. Суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, в» ч. 1 ст. 213 УК РФ [9]. В этом примере, лицо находилось непосредственно на объекте транспортной инфраструктуры, тем не менее, суд квалифицировал его действия по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, как совершенные на транспорте общего пользования.

В ином случае, апелляционный суд принял другое решение, посчитав, что такой объект транспортной инфраструктуры, как переход станции метро, не входит в содержание категории «транспорт общего пользования». Так, суд исключил из квалификации хулиганских действий Киреева указание на квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ – «на ином транспорте общего пользования». Суд указал, что данное преступление совершено Киреевым в подуличном переходе станции «Савёловская» Серпуховско – Тимирязевской линии Московского метрополитена, что нельзя расценить как совершение преступления на ином транспорте общего пользования [1].

Полагаем, что в приведенном выше примере необходимо было вменить в вину такой признак хулиганства, как «совершенное на транспорте общего пользования», поскольку законодатель толкует данную категорию расширительно, включая в нее не только средства передвижения. Так, например, в ст. 2 ФЗ от 10.01.2003 «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» железнодорожный транспорт общего пользования включает в себя инфраструктуру железнодорожного транспорта, а также железнодорожный подвижной состав, другое имущество. В понятие инфраструктуры включаются железнодорожные пути общего пользования и другие сооружения, железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы, систему управления движением и иные обеспечивающие функционирование инфраструктуры здания, строения, сооружения, устройства и оборудование [3]. В соответствии со ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ внутренний водный транспорт Российской Федерации – один из видов транспорта, представляющего собой производственно-технологический комплекс с входящими в него организациями, осуществляющими судоходство и иную связанную с судоходством деятельность на внутренних водных путях Российской Федерации [9].

Все вышеупомянутые проблемы свидетельствуют о необходимости совершенствования нормы, устанавливающей уголовную ответственность за хулиганство, закрепления на законодательном уровне признаков, которые сейчас являются оценочными. Эти мероприятия необходимы для предупреждения неправильного применения уголовного закона и последующей несправедливой квалификации действий виновного лица.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.10.2018 по делу № 10-17349/2018URL: <http://судебныерешения.рф/40578774> (дата обращения: 09.02.2022).

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.07.2021 по делу № 10-14497/2021 URL: <http://судебныерешения.рф/61457283> (дата обращения: 09.04.2022).

3. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: федеральный закон № 17-ФЗ от 10.01.2003(в ред. 14.03.2022) // Российская газета. № 8. 18.01.2003; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 14.03.2022.

4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 (в ред. от 14.03.2022) // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001; СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1783.

5. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 24.12.1991 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 3.

6. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15.11.2007 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

7. Приговор Саратовского районного суда Саратовской области от 21.09.2021 по делу № 1-156/2021. URL: <http://судебныерешения.рф/62929527> (дата обращения: 08.04.2022).

8. Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 25.12.2018 по делу № 01-0339/2018. URL: <http://судебныерешения.рф/39769043> (дата обращения: 10.04.2022).

9. Приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 11.10.2017 по делу № 01-0315/2017. URL: <http://судебныерешения.рф/40033468> (дата обращения: 09.02.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Моторов Андрей Андреевич – студент 4 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, motorov2015@mail.ru

Motorov Andrey Andreevich – 4th year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, motorov2015@mail.ru

УДК 340(091)(430)

ББК 67.3(4Гем)6

П. А. Пронин

Ивановский государственный университет

ТЕОРИЯ ВОЗРОЖДЕННОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА ГУСТАВА РАДБРУХА

Аннотация. В статье приводятся основные положения теории возрожденного естественного права, разработанные немецким юристом Густавом Радбрухом после диктатуры национал -социализма в Германии, во время которой был дискредитирован позитивистский подход к пониманию права. Рассматриваются основные цели права в виде справедливости, целесообразности и правовой стабильности, определяется их положение относительно друг друга с учетом исключений, установленных «формулой Радбруха». Выявляются основные отличия возрожденного естественного права Радбруха от довоенной естественно-правовой мысли.

Ключевые слова: возрожденное естественное право, формула Радбруха, ценности права, позитивное право.

P. A. Pronin

Ivanovo State University

GUSTAV RADBRUCH'S THEORY OF REVIVED NATURAL LAW

Abstract. The article presents the main provisions of the theory of natural law developed by the German lawyer Gustav Radbruch after the dictatorship of National Socialism in Germany, which describes the positivist approach to understanding law. The main goals of law in the form of justice, reasonableness and legal stability are considered, their position relative to each other is determined, taking into account the exceptions established by the "Radbruch formula". The main differences between the revived natural law of Radbruch and the pre-war natural law thought are revealed.

Keywords: revived natural law, Radbruch formula, values of law, positive law.

Теория естественного права переживала ренессанс в первые десятилетия после краха национал-социализма в Германии. Во время господства этого режима ярко и зримо проявились все недостатки правового позитивизма. Слепое повиновение принципу «закон есть закон», не знающему никаких исключений, поставило общество и в особенности юристов, среди которых, как пишет Радбрух, не осталось зачинателей естественного права, в рабское и незащитное положение перед самыми несправедливыми законами, закрепляющими в качестве правовой нормы преступный произвол [3, с. 225]. Пути преодоления недостатков позитивизма ученые юристы, в том числе и Густав Радбрух, стали искать в естественно-правовой мысли.

В статье «Пять минут философии права», написанной в 1945 г., ученый подвергает критике позитивистское понимание права: во-первых, неизменно отождествляющее его с силой, исходящей от государства и, во-вторых, позволяющее оправдывать общественной полезностью любые противоправные капризы деспота, будь то судебный произвол, угнетение прав и свобод человека или массовые убийства. Поэтому Радбрух призывает юристов перестать следовать законам, действующим в ущерб справедливости и наносящим вред обществу, отказавшись от принципа «закон есть закон» и заменив принцип «все, что полезно народу, – право» на «лишь то, что право – полезно народу» [3, с. 225].

Помимо этого, ученый, давая определение естественному праву, как совокупности устоявшихся, более значимых нежели любое правовое предписание правовых принципов, большая часть которых закреплена в декларациях основных и гражданских прав человека, показывает, что любой позитивный закон, противоречащий хотя бы одному из этих принципов, теряет свою юридическую силу и становится недействительным [3, с. 226].

Под правом Радбрух понимает волю, стремящуюся к справедливости [3, с. 226], заключающейся, в свою очередь, в необходимости всеобщего равенства перед судом, который должен судить, невзирая на авторитет подсудимого. В случае, если законы, сознательно создаются попирающими принципы справедливости, то общество не должно им подчиняться, а юристы не должны

признавать их правовой характер, поскольку подобные законы являются недействительными [3, с. 226].

Полное понимание права возможно лишь через определение всех его целей, среди которых, кроме справедливости, Радбрух выделяет еще два аксиологических элемента: правовую стабильность и общественную полезность (целесообразность). В довоенный период (перед Второй мировой войной) ученый указывает, что все три элемента права равноценны, хотя и ставит в качестве первостепенной задачи права не справедливость, а правовую стабильность [1, с. 99]. При этом все три указанных элемента связаны между собой и противоречивы. Справедливость и целесообразность противоречат друг другу в рамках выдвигаемых ими требований. Основным требованием для справедливости является равенство всех перед законом и, как следствие, всеобщность права, в то время как для целесообразности необходима индивидуализация. Справедливость и целесообразность вместе противоречат стабильности, как позитивному феномену права, действующему в качестве факта без учета собственной справедливости и целесообразности [1, с. 88]. В послевоенных трудах Радбрух определяет положение элементов относительно друг друга. Последнее место в иерархии ценностей занимает целесообразность права, поскольку не все, что полезно народу является правом. Необходимо отметить, что целесообразность, несмотря на свое положение в общей иерархии, сохраняла свое важное правовое значение ввиду того, что «народу, – как пишет Радбрух, – полезно, в конечном счете, то, что является правом, что создает правовую стабильность и стремится к справедливости» [2, с. 233]. Среднее положение занимает правовая стабильность, присущая каждому закону ввиду его позитивности. Радбрух особо акцентирует, что право должно быть стабильным, недопустимо его толкование и применение «сегодня и здесь так, а завтра и в другом месте – иначе» [2, с. 233]. Основное место в иерархии занимает справедливость, однако говорить об однозначности ее положения не представляется возможным. В свою очередь, гармоничному объединению в законе всех трех ценностей права препятствует несовершенство человека. Поэтому перед каждым юристом встает выбор: соглашаться ли на исполнение

вредного и несправедливого закона во имя сохранения правовой стабильности, или отказать ему в действии, беря во внимание его несправедливый и вредоносный для общества характер [3, с. 226].

В послевоенных трудах Радбруха никуда не делся вопрос, связанный с противоречивостью элементов права. Однако он претерпел некоторые изменения, связанные с уходом целесообразности на второй план, что повлекло за собой более детальное изучение ученым противоречий между справедливостью и стабильностью. Поэтому одним из основных вопросов, стоящих перед Радбрухом, стало разграничение между собой справедливости и правовой стабильности в спорных случаях правоприменения. Так, ученый пишет, что «конфликт между правовой стабильностью и справедливостью, между спорным по содержанию действующим законом и справедливым, но не выраженным в форме закона правом является в действительности конфликтом между мнимой и реальной справедливостью» [2, с. 233]. По учению Радбруха, где имеются только нормы, там справедливость умерла [4, с. 23]. Тем самым Радбрух лишний раз подтверждает верховенство справедливости над стабильностью, однако затем уточняет, что справедливость будет приоритетной лишь в тех случаях, когда санкционированный государством закон становится столь вопиюще несовместимым со справедливостью, что закон, как «несправедливое право» полностью отрицает справедливость [2, с. 234]. Одновременно с этим ученый признает, что невозможно отличить «законодательное неправое» от закона, который действует вопреки своему несправедливому содержанию. Примерами однозначно неправовых, ущербных законов Радбрух в статье «Законное неправое и надзаконное право» (написана в 1946 г.) называет законы, признающие превосходство одной нации над другими, которые признаются законами «неполноценными», а также законы, устанавливающие для преступлений с разной степенью тяжести одну и ту же меру наказания – смертную казнь, или, наоборот, определяющие за одно и то же преступное деяние различное наказание в зависимости, от политических взглядов обвиняемого и т. д.

Подобное абсолютно несправедливое право, закрепленное в законах, правом, как таковым, не является и, как следствие,

признаваясь ничтожным, не обязательно для юристов и в особенности для судей, которые могут отказаться применять такие законы, которые вследствие их антиобщественной, неравной и несправедливой направленности, не имеют правового характера. Данная концепция допустимости неиспользования «законного неправа» приобрела известность как «формула Радбруха». Формула предполагает два основных критерия, при которых закон будет являться неправовым: критерий полного отсутствия стремления к справедливости и критерий сознательного отрицания равенства.

Теория возрожденного естественного права отличается от классической, своим отношением к позитивному праву. Позитивным правом Радбрух называет «порядок и совокупность законов, призванных по сути своей служить справедливости» [2, с. 234]. На позитивизм возлагалась ответственность за извращение права при национал-социализме, ввиду его, обезоруживающих любого юриста перед законами с преступным содержанием, принципов, основным из которых был упомянутый ранее принцип «закон есть закон». Вследствие этого, Радбрух указывает, что позитивизм, основанный исключительно на государственном принуждении, не способен обосновать действительность закона. Позитивистский подход может лишь обосновать обязанность следовать определенным предписаниям. Обоснованием действительности закона могут выступать ценности права (названные ранее целесообразность, справедливость и правовая стабильность). Конфликт трех ценностей права не может быть разрешен абсолютно, несмотря на условный приоритет стабильности перед справедливостью, который отменяется в случае, подходящем под «формулу Радбруха», что позволяет ученом избежать оппозиции позитивизма и классического естественного права [5, с. 163]. Тем самым признается существование позитивного права и необходимость закрепления естественно-правовых норм в законах, которые, в свою очередь, должны иметь справедливое содержание, отвечающее принципам естественного права.

Густав Радбрух, определяя критерии действия позитивного закона и способы его преодоления в случае явного противоречия его норм принципам естественного права, внес значимый вклад в

ренессанс естественно-правовой теории в послевоенный период. Разработанная им формула, позволяющая отменять вопиюще несправедливые законы, неоднократно использовалась на практике в Федеральном конституционном суде Германии.

Библиографический список

1. Радбрух Г. Философия права. М., 2004. 240 с.
2. Радбрух Г. Законное неправо и надзаконное право // Радбрух Г. Философия права. М., 2004. С. 228–238.
3. Радбрух Г. Пять минут философии права // Радбрух Г. Философия права. М., 2004. С. 225–227.
4. Поцелуев Е. Л. Ренессанс естественного права после краха национал-социалистического режима // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2011. № 8 (70). С. 21–30.
5. Шавеко Н. А. Идея права по Густаву Радбруху // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2017. № 5. С. 159–164.

Информация об авторе / Information about the author

Пронин Пётр Александрович – студент первого курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ppronin282@gmail.com

Pronin Pyotr Aleksandrovich – First-year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ppronin282@gmail.com

УДК 347.469

ББК 67.404

С. А. Прошина

Ивановский государственный университет

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА В СФЕРЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность досудебного порядка урегулирования спора в сфере договорных отношений. Проведен анализ функций и значения данной досудебной процедуры. Раскрыт принцип практического применения и соблюдения досудебного порядка урегулирования споров в системе гражданских договорных правоотношений.

Ключевые слова: досудебный порядок урегулирования спора, примирительная функция, формы досудебного урегулирования споров, процедура медиации.

S. A. Proshina

Ivanovo State University

PRE-TRIAL PROCEDURE FOR RESOLVING A DISPUTE IN THE FIELD OF CONTRACTUAL RELATIONS

Abstract. The article considers the essence of the pre-trial dispute settlement procedure in the field of contractual relations. The analysis of the functions and significance of this pre-trial procedure is carried out. The principle of practical application and compliance with the pre-trial procedure for dispute settlement in the system of civil contractual legal relations is revealed.

Keywords: pre-trial dispute settlement procedure, conciliation function, forms of pre-trial dispute settlement, mediation procedure.

В настоящее время договорные отношения могут возникать в самых разнообразных сферах жизни общества, а договоры, их порождающие, выступают центральным звеном в социально-экономической жизни государства, составляя обширную группу

юридических фактов. Неизбежны различного рода споры и разногласия между сторонами договорного правоотношения. Досудебное урегулирование спора способствует устранению и предотвращению отрицательного воздействия на экономическую деятельность самих контрагентов.

Досудебный порядок урегулирования спора – это деятельность сторон спорного правоотношения до обращения в суд, совершаемая в целях осуществления самостоятельного или с участием третьих лиц решения самого спора, а также возможность обращения в административном порядке к уполномоченному органу публичной власти. Претензия (требование) содержит указания на устранение неправомерных действий и совершенных ошибок со стороны контрагента.

По мнению Р. Ю. Банникова, досудебный порядок урегулирования спора – это установленная федеральным законом или предусмотренная договором несудебная процедура, соблюдение которой в рамках материального правоотношения является необходимым условием реализации права на предъявление иска, а также последующего рассмотрения и разрешения дела судом [1, с. 6].

На взгляд М. Е. Медниковой, досудебное урегулирование экономических споров – это форма защиты права, вытекающая из гражданских и публичных правоотношений, представляющая собой совокупность правовых средств и способов, которые фиксируются в письменной форме. Данные средства и способы возникают в предпринимательской и другой экономической деятельности, само обращение к которым на основании закона или гражданско-правового договора является для субъекта, являющегося стороной правового спора, обязательным до обращения в судебные органы [3, с. 25].

Ярко выраженной функцией досудебного урегулирования спора является *примирительная*, благодаря которой стороны могут прийти к консенсусу, не прибегая к судебному разбирательству. Несомненно, существует положительный аспект данного процесса и для добросовестного должника, который может избежать возмещения судебных расходов, удовлетворив требования кредитора.

Есть и другие преимущества обращения к данному способу урегулирования спора. Например, субъекты договорных отношений могут разрешить спор непосредственно без прекращения самих взаимовыгодных партнерских отношений, что способствует сохранению экономических связей. Немаловажным является сам факт экономии времени и ресурсов субъектов гражданских правоотношений по урегулированию спора [2, с. 149].

Досудебный порядок активно снижает нагрузку на судебную систему Российской Федерации, предотвращая затраты самих государственных органов. Неопровержимо, что содействие мирному урегулированию споров, сохранение партнерских и деловых отношений – это одна из основополагающих задач гражданского и арбитражного судопроизводства в России.

Действующее российское законодательство устанавливает досудебный порядок урегулирования споров как обязательный только для определенных случаев, установленных федеральным законом, а в сфере арбитражного судопроизводства досудебное урегулирование разногласий возможно и в случаях, предусмотренных договором. В частности, федеральное законодательство предусматривает передачу на рассмотрение суда споров о заключении договора в обязательном порядке; об изменении и о расторжении договора; о заключении государственного или муниципального контракта; о расторжении договора аренды, договора перевозки груза, договора банковского счета; об изменении договора коммерческой концессии; о нарушении исключительных прав и ряда других только после соблюдения досудебной процедуры урегулирования разногласий [4].

Важно подчеркнуть, что законом не устанавливается единая форма претензии. Можно выделить, что требования, выдвинутые в претензии, должны быть достаточно определены и понятны для другой стороны спорного правоотношения. Досудебная претензия содержит в себе конкретные условия обязательств, ссылаясь на которые, можно обосновать указанные требования. Например, ссылки на пункты договора, которые сторона не смогла соблюсти при выполнении своих обязанностей, конкретизируют само нарушение. В свою очередь, сам договор, товарные и транспортные накладные и другие документы,

подтверждающие данные обстоятельства, могут использоваться при составлении досудебной претензии.

Требования заявителя носят достаточно определенный характер, соответственно, их невыполнение будет являться основанием для обращения в суд, о чем также может быть сделано указание в самой претензии.

Нормы законодательства, суммы требований с их расчетом будут выступать значительным дополнением по существу возникшего спора. Ведь должник должен понимать юридическую природу возникновения его обязательств и последствия их невыполнения, возможность наступления гражданско-правовой ответственности.

Случается, что истец может не предоставить на стадии досудебного урегулирования спора всей необходимой информации в досудебной претензии. Например, отсутствие расчета суммы неосновательной задолженности и реквизиты для оплаты долга в добровольном порядке свидетельствуют, в свою очередь, и о самом отсутствии возможности у добросовестного должника разрешить спор [5].

Вызывает беспокойство установление довольно продолжительного срока для урегулирования разногласий. В срок 30 дней недобросовестная сторона может успеть создать препятствия для дальнейшего рассмотрения спора в судебном порядке. Ведь такой продолжительный срок является хорошим условием для уничтожения доказательств, на которые может ссылаться другая сторона. Считаем целесообразным сократить такой срок до 10 дней в целях предупреждения злоупотребления правом недобросовестной стороной правоотношения.

Невыполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, – это непосредственное основание для возвращения искового заявления или оставления заявления без рассмотрения, если дело принято судом к производству. Только после выполнения необходимой процедуры суд сможет принять иск по всем правилам, установленным действующим законодательством.

Если требование предъявляется к нескольким ответчикам, то обязательный досудебный порядок урегулирования спора

должен быть соблюден истцом в отношении каждого из них (ст. 131 и 132 ГПК, ст. 125 и 126 АПК) [4]. В данном случае подчеркивается важность субъектного состава, ведь каждая сторона спорного правоотношения должна быть четко проинформирована другой стороной о сложившемся споре, возникновении требований и намерении обратиться в суд.

Досудебный порядок может проводиться как самостоятельно, а именно в форме переговоров или направления претензии, или же с привлечением третьих лиц, а именно финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг или медиатора, а также существует возможность в административном порядке обратиться к публичному органу власти.

Альтернативный механизм медиации возможен либо по заранее заключенному соглашению сторон, либо в соответствии с федеральным законодательством. *Медиация* – форма досудебного порядка, которая не подразумевает правоприменения, так как стороны обоюдно могут разрешить спор.

Таким образом, примирительная функция досудебного урегулирования спора является важнейшим звеном при мирном разрешении споров и сохранении партнерских экономических связей. Право лица на обращение в суд появляется после выполнения обязанности по выполнению досудебного порядка, что является гарантией соблюдения указаний законодателя.

Библиографический список

1. *Банников Р. Ю.* Досудебный порядок урегулирования в системе предпосылок и условий реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 28 с.

2. *Каллистратова Р. Ф.* Претензионный порядок разрешения споров между социалистическими организациями / Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам. Краснодар, 2007. 768 с.

3. *Медникова М. Е.* Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 15 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров,

рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. 2 июля. № 144.

5. Решение Яшкинского районного суда Кемеровской области от 08.07.2021 по делу № 2-254/2021. URL: // <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Прошина Светлана Александровна – студентка 3 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svtpr01@mail.ru

Proshina Svetlana Aleksandrovna – 3rd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svtpr01@mail.ru

УДК 347.963

ББК 67.721

В. О. Сидоренко

Ивановский государственный университет

О СОБЛЮДЕНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: НАДЗОРНАЯ ПРАКТИКА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу надзорной практики Ивановской прокуратуры за исполнением законов в исправительных учреждениях, выделению наиболее типичных групп нарушений трудовых прав осужденных.

Ключевые слова: прокуратура, осужденные, трудовые права, исправительные учреждения.

V. O. Sidorenko

Ivanovo State University

ON THE OBSERVANCE OF THE LABOR RIGHTS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: SUPERVISORY PRACTICE OF THE SPECIALIZED PROSECUTOR'S OFFICE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the supervisory practice of the Ivanovo Prosecutor's Office for the enforcement of laws in correctional institutions, highlighting the most typical groups of violations of the labor rights of convicts.

Keywords: prosecutor's office, convicts, labor rights, correctional institutions.

Согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) [5] одним из средств исправления является труд осужденных. Обязанность трудиться, обозначенная в ст. 103 УИК РФ, должна обеспечиваться администрацией исправительного учреждения: это и подбор конкретного вида работы с учетом

возраста, здоровья, специальности осужденного; надлежащие условия охраны, а также выполнение требования изоляции лиц, отбывающих наказание. Администрация обязана соблюдать не только уголовно-исполнительное, но и трудовое законодательство.

К сожалению, практика прокурорского надзора свидетельствует о наличии в исправительных учреждениях многочисленных нарушений в этой сфере.

Так, например, в 2019 году Ивановской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях было выявлено 97 нарушений трудовых прав осужденных, в 2020 – 80 [1].

Законодательство предусматривает целый комплекс мер, позволяющих сотрудникам прокуратуры выявлять нарушения трудовых прав осужденных, среди которых наиболее действенными являются плановые и внеплановые проверки.

Необходимо отметить, что зачастую к проведению указанных проверок привлекаются специалисты Государственной инспекции труда Ивановской области.

Анализ надзорной практики Ивановской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в 2020–2021 гг. показал, что спектр выявляемых нарушений трудовых прав осужденных в ходе проведенных проверок разнообразен, однако наиболее частыми являются нарушения в сфере охраны труда отбывающих лишение свободы, в частности, следующие нарушения:

1) Нарушения требований ст. 212, 221 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [4], приказа Минздравсоцразвития России от 17.12.2010 № 1122н «Об утверждении типовых норм бесплатной выдачи работникам смывающих и (или) обезвреживающих средств и стандарта безопасности труда «Обеспечение работников смывающими и (или) обезвреживающими средствами» [2] (отсутствие информации в карточках учета выдачи смывающих или обезвреживающих средств сведений об имеющихся сертификатах соответствия на выданную продукцию, сведений о количестве выданных средств за месяц, информация о видах выданных средств).

В ряде исправительных учреждений выдача смывающих и обезораживающих средств осуществляется с нарушением сроков. Так, осужденный, привлечённый к труду в должности кухонного рабочего 12.05.2020 был обеспечен соответствующими средствами лишь 03.08.2020.

Не обеспечивается выдача трудоустроенными осужденным специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты, прошедших обязательную сертификацию, в то время как подобные нарушения со стороны администрации могут стать причиной производственного травматизма.

Например, в 2019 осужденный К., трудоустроенный станочником деревообрабатывающего оборудования в столярном участке цеха № 1 ФКУ ИК-4, был выведен на работу.

Во время обработки заготовок (рамок) он снял с фрезерного станка защитное ограждение для удобства в работе. Спустя пару часов во время обработки заготовок на станке левая рука осужденного К. соскочила с заготовки и попала под фрезу, в результате чего указанный осужденный получил травму в виде травматической ампутации второго, третьего пальцев левой кисти на уровне средних фаланг.

В нарушение требований ст. 221, 212 ТК РФ, п. 29 приказа Минтруда и соцзащиты от 09.12.2014 № 997н «Об утверждении Типовых норм бесплатной выдачи специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты работникам сквозных профессий и должностей всех видов экономической деятельности, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях или связанных с загрязнением» [3] осужденному К., не были выданы средства индивидуальной защиты (перчатки, а также средства защиты органов дыхания).

В соответствии с требованиями ст. 212 ТК РФ работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов. Кроме того, работодатель обязан обеспечить соответствующие требованиям охраны труда условия труда на каждом рабочем месте. Вместе с тем, сотрудниками

администрации ФКУ ИК-4 должный контроль за осужденными, в том числе за осужденным К. обеспечен не был. Указанное обстоятельство повлекло за собой получение указанным осужденным производственной травмы.

В целях устранения выявленных нарушений закона начальнику ФКУ ИК-4 прокуратурой были внесены 2 представления, которые рассмотрены и удовлетворены.

Кроме того, в связи с выявленными нарушениями законов при расследовании несчастного случая, произошедшего с осужденным К., прокуратурой было возбуждено дело об административном правонарушении в отношении юридического лица ФКУ ИК-4 по ч. 1 ст. 5.27.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ (ФКУ ИК-4 было привлечено к административной ответственности с назначением штрафа в размере 55 000 рублей).

2) Нарушения в сфере оплаты труда осужденных.

Согласно ч. 2 ст. 105 УИК РФ размер оплаты труда осужденных, отработавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда.

Рабочим-сдельщикам, выполнившим установленную для них норму выработки и отработавшим полностью определенную на месяц норму рабочего времени, производится доплата до минимального размера оплаты труда, утвержденного Федеральным законом Российской Федерации (ч. 2 ст. 105 УИК РФ).

В ходе проверки, проведенной прокуратурой в январе 2021 г. в ФКУ ИК-6 установлено, что приказом начальника ФКУ ИК-6 УФСИН России по Ивановской области от 21.01.2020 издан приказ № 7ос «Об утверждении Положения об оплате труда осужденных ФКУ ИК-6 УФСИН России по Ивановской области».

На основании ст. 1 Федерального закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О минимальном размере оплаты труда» [6] минимальный размер оплаты труда с 1 января 2021 года установлен в сумме 12 792 рубля в месяц. Однако в указанном Положении указан минимальный размер оплаты труда в

сумме составлял 12 130 рублей, что не соответствует положениям закона.

Таким образом, приказ начальника ФКУ ИК-6 УФСИН России по Ивановской области от 21.01.2020 № 7ос «Об утверждении Положения об оплате труда осужденных ФКУ ИК-6 УФСИН России по Ивановской области» являлся незаконным и подлежал приведению в соответствие с действующим законодательством.

Аналогичные нарушения выявлены и при проведении проверки в ФКУ ЛИУ-8.

Незаконные приказы начальников ФКУ ИК-6 и ФКУ ЛИУ-8 прокуратурой опротестованы. Протесты администрациями исправительных учреждений рассмотрены и удовлетворены.

3) Нетрудоустройство осужденных.

В среднем в 2019 году в исправительных учреждениях УИС Ивановской области содержалось 4460 трудоспособных осужденных, из них трудоустроенных 2769 осужденных (62,1 %).

В 2020 году в исправительных учреждениях УИС Ивановской области содержалось 4074 трудоспособных осужденных, из них трудоустроенных – 2811 (69 %).

В 2021 году исправительных учреждениях УИС Ивановской области содержалось 3754 трудоспособных осужденных, из них трудоустроенных – 2741 (73 %).

Вместе с тем, проверкой, проведенной прокуратурой в январе 2021 года в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ивановской области установлено, что вопреки требованиям ч. 1 ст. 103 УИК РФ, несмотря на неоднократные внесенные прокуратурой представления, администрацией не принимаются надлежащих мер к трудоустройству осужденных, в том числе при наличии вакантных должностей.

Так, по состоянию на 20.01.2021, в учреждении отбывало наказание 809 трудоспособных осужденных. При этом трудоустроено лишь 494 осужденных.

Отсутствие у осужденных возможности трудиться, получать заработную плату не позволяет им не только оплачивать свое содержание, что предусмотрено ч. 4 ст. 99 и ст. 107 УИК РФ, но и погашать задолженность по исковым требованиям, выплачивать

алименты. Следовательно, не исполняются решения судов, нарушаются права потерпевших и других граждан на возмещение ущерба, причиненного преступлением, а также на получение алиментов.

Кроме того, нетрудоустроенные осужденные лишены возможности в полной мере реализовывать свои права, предусмотренные ч. 1 ст. 88, ч. 1 ст. 95 УИК РФ, на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, литературы, выписку газет и журналов.

Подобные нарушения законодательства выявлены и в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Ивановской области.

В целях устранения выявленных нарушений закона начальникам ФКУ ИК-2 и ФКУ ИК-6 прокуратурой были внесены представления, по результатам рассмотрения которых указанные нарушения были устранены.

Отметим, обеспечение права осужденных на труд является серьезной проблемой, связанной с общим состоянием экономики в нашей стране. Безусловно, сам факт трудоустройства осужденного в стенах исправительного учреждения является серьезным шагом к его реабилитации, возмещению ущерба потерпевшим, исправления осужденного. При этом привлечение осужденного к труду не может носить формальный характер.

Однако стоит отметить, что, вопреки требованиям российского законодательства, не все администрации исправительных учреждений принимают исчерпывающие меры, которые были бы направлены на обеспечение трудовой занятости осужденных.

Работа, которой обеспечивается осужденный должна быть оплачена. Замена оплачиваемой работы выполнением работ в порядке статьи 106 УИК РФ не должна являться самоцелью и подменять труд осужденного на возмездной основе.

Подводя итоги настоящей работы, можно сделать вывод, что соблюдение трудовых прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, является неотъемлемой частью деятельности специализированных органов прокуратуры. И именно прокурорский надзор является одним из наиболее эффективных способов обеспечения защиты трудовых прав осужденных.

Библиографический список

1. Архив Ивановской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях за 2019–2021 гг.
2. Приказ Минздравсоцразвития России от 17.12.2010 № 1122н «Об утверждении типовых норм бесплатной выдачи работникам смывающих и (или) обезвреживающих средств и стандарта безопасности труда «Обеспечение работников смывающими и (или) обезвреживающими средствами». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Приказ Минтруда и соцзащиты от 09.12.2014 № 997н «Об утверждении Типовых норм бесплатной выдачи специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты работникам сквозных профессий и должностей всех видов экономической деятельности, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях или связанных с загрязнением». Доступ СПС «Консультант Плюс».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (в ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 2; СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5139.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; СЗ РФ. 2021. № 24 (ч. 1). Ст. 4235.
6. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2729; СЗ РФ. 2021. № 1 (ч.1). Ст. 12.

Информация об авторе / Information about the author

Сидоренко Вероника Олеговна – студентка 1 курса магистратуры заочной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nika_crowley@mail.ru

Sidorenko Veronika Olegovna – 1st year student of the Master's degree in correspondence studies of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nika_crowley@mail.ru

УДК 34.01(091)(470+571)"18"

ББК 67.1(2)53-8

М. М. Скотникова

Ивановский государственный университет

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА БЕРДЯЕВА

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы формирования государственно-правовых взглядов религиозного философа Николая Александровича Бердяева, большинство работ которого написаны в первой половине XX века в эмиграции. В рамках своего творчества он прошел путь от легального марксизма до религиозного идеализма и персоналистического социализма. Изучая взгляды ученого в динамике, можно проследить трансформацию его уникальных идей, которые имеют значение для философии всего мира и по сей день.

Ключевые слова: легальный марксизм, религиозный идеализм, право, государство, государственность, государственно-правовые взгляды.

M. M. Skotnikova

Ivanovo State University

EVOLUTION OF STATE-LEGAL VIEWS OF NIKOLAY ALEXANDROVICH BERDYAEV

Abstract. The article considers the main stages in the formation of the state-legal views of the religious philosopher Nikolai Aleksandrovich Berdyaev, most of whose works were written in exile in the first half of the 20th century. Thorough out his life, his ideas went from legal Marxism to religious idealism and personalistic socialism. Studying the views of the scientist in dynamics, one can trace the transformation of his unique ideas, which are important for the philosophy of the whole world up to this day.

Keywords: legal Marxism, religious idealism, law, state, statehood, state-legal views.

Н. А. Бердяев (1874–1948) – религиозный и политический философ конца XIX – начала XX века. Его жизненный путь при-

шелся на эпоху значимых исторических событий, коренных переломов в устройстве российского государства. В годы его жизни произошло множество событий, которые значительно повлияли на государственно-правовую философию России и мира. Взгляды Н. А. Бердяева сформировались к Первой Русской революции, и они шли вразрез с идеями буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. и Октябрьской социалистической революции 1917 году. Поэтому, вскоре после установления Советской власти, философ попал под пристальное внимание спецслужб и, после двух арестов, был выслан из страны в 1922 году. В эмиграции Н. А. Бердяев продолжил развивать свои философские мысли, особое внимание уделяя поиску пути России в мировой истории, современники по праву называли его одним из лидеров «русского религиозного возрождения». Особую проблему, но, в то же время, и интерес в изучении творчества мыслителя представляет рассмотрение его сложного идеологического пути: от критического марксизма в ранние годы, через либерализм, он приходит к религиозному идеализму.

На студенческие годы Н. А. Бердяева приходится первый этап развития его философской мысли: легальный марксизм (1894–1900 гг.). Обучаясь на юридическом факультете Киевского университета, он начинает писать свои первые работы, или, правильнее сказать, рефераты. Он, выстраивая собственную философскую позицию, анализирует труды великих ученых, а также книги по их творчеству, написанные русскими и зарубежными философами. Несколько рефератов было посвящено анализу книг по истории философского учения, среди них, например, работа Б. Н. Чичерина «Политические мыслители древнего и нового мира», Ланге «История материализма и критика его значения в настоящее время», Виндельбанда «История древней философии». Рефераты были также написаны по книгам о Платоне, Спинозе, Шопенгауэру, Леонардо да Винчи, а также о дарвинизме и теории познания [3, с. 5]. Все эти работы являлись подготовкой к написанию первой книги – «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском» (1901 г.). В данном произведении с позиций критического марксизма рассмотрен «субъективный метод» Михайловского в

социологии [3, с. 23]. В первых своих работах Бердяев считает философию «не-наукой», ведь наука, по его мнению, открывает, а философия созидает или творит. Даже при минимуме «социологического воображения» нетрудно предположить, что если бы Колумб и умер во младенчестве, Америка была бы рано или поздно, но все-таки открыта. И если бы не Ньютон, то кто-то другой открыл бы закон всемирного тяготения. По той простой причине, что и Америка, и такое явление, как тяготение, существовали за тысячи, миллионы лет до того, как их открыли [3, с. 8]. До конца своих дней Бердяев уважительно отзывается о Марксе и его идеях, но наибольшее развитие в его философии получают иные направления.

Этап либерализма в философии Бердяева является весьма кратковременным и, можно сказать, переходным между марксизмом и идеализмом. Он относится к 1903–1904 годам, когда Николай Александрович участвовал в деятельности организации «Союз освобождения». Несмотря на этот недолгий этап в своей биографии, в будущем, в работе «Философия неравенства» мыслитель будет критиковать современный ему либерализм за «формальность» и «утрату обаяния» [4, с. 165].

Наибольшее развитие философская мысль Николая Бердяева получила в сфере религиозного идеализма, которого он придерживался с 1905 года. В этот период мыслителем было написано большинство работ, семь раз он был номинирован на Нобелевскую премию. Наиболее известные работы этого периода: «Судьба России» (1918 г.), «Философия неравенства» (1923 г.), «Царство Духа и царство Кесаря» (1949 г.).

Концентрированные краткие данные о представлениях Бердяева на устройство общества и государства в первые годы после революции мы можем получить из протокола допроса, который проводился после его ареста в 1922 году. На вопрос о взглядах на структуру Советской власти и на систему пролетарского государства философ отвечает следующим образом: «Одинаково считаю узкой, ограниченной и своекорыстной и идеологию дворянства, и идеологию крестьянства, и идеологию пролетариата, и идеологию буржуазии. Стою на точке зрения человека и человечества, до которых должны подняться всякие

классовые ограничения и партии. Своей собственной идеологией я считаю аристократическую, не в сословном смысле, а в смысле господства лучших, наиболее умных, талантливых, образованных, благородных. Демократию считаю ошибкой, потому что она стоит на точке зрения господства большинства». О своих политических убеждениях высказывается следующим образом: «...являюсь сторонником христианской общественности, основанной на христианской свободе и христианском равенстве, которые не осуществлены ни одной партией. Отношусь отрицательно к партийности и никогда ни к каким партиям не принадлежал и принадлежать не буду. Ни одна из существующих партий моего сочувствия не вызывает» [8, с. 261].

Бердяев твердо убежден, что природа революции иррациональна. «Революция есть фатум, неотвратимая судьба народов, и к ней невозможно относиться внешне и объяснять ее внешними политическими и экономическими причинами... Революция есть явление духовное» [2, с. 182]. Ее вызывают отрицательные стороны общественной жизни, зло этого мира. Согласно этической позиции философа, революция является карой Бога, но специфика ее возникновения связана с тем, что источником революции выступает нереализованное добро. «Добро виновато, что появилось зло», так как оно «...провозгласило свои высокие принципы, но не осуществило, их в жизни» [5, с. 182]. Бердяев осуждает и анархические движения, потому что они, по его мнению, ведут общество к гибели и небытию. Анархисты отстаивают автономизацию личности, что приводит к её оторванности от Бога, следовательно, и к разрушению.

В работах этого периода Бердяев давал прогноз о приближении конца Новой истории (и ренессансной демократии) и наступления Нового средневековья, характерными чертами которого станут переход от рационализма к иррационализму, заметное усиление религиозности, универсализма цивилизации (за счет ее механизации) и закрепощение индивида коллективами («феодализация»), причем произойдет распад государств, который станет совершаться параллельно универсализации и объединению [5, с. 196]. Из основных теоретических положений стоит упомянуть то, что мыслитель выделяет три вида этики: этику закона, этику

искупления и этику творчества. Для него этика не столько учение о нормах добра и зла, о генезисе этих норм, сколько учение о самом добре и зле [6, с. 19]. Право, в этической концепции Бердяева, имеет своим источником свободу, которая возникла еще до появления Бога. Необходимо указать, что под этим правом Бердяев мыслит естественное право, идеи которого он разделял, но рассматривал это правопонимание с позиций христианской философии. Естественные права укоренены в человеке и посягнуть на них не может ни личность, ни Бог, ни общество и тем более государство. Вместе с тем, естественные права являются определенной гарантией в деле защиты личности от деспотических притязаний и произвола со стороны общества и государства. Рассматривая право в связи со своей этической концепцией, Бердяев признает его началом формальным и принудительным, содержание которого определяется свободным движением самой жизни (речь идет о позитивном праве). Признавая необходимость положительного права, мыслитель склонен считать его более низкой ступенью человеческого сознания, чем моральные нормы, так как моральные нормы регулируют внутреннюю природу человека [6, с. 23–24].

Бердяев видит государство как глубоко мистическую организацию общества, сравни гипнозу, так как иначе он не может объяснить покорность масс. Он критикует теорию общественного договора Руссо, потому что люди не могли сами создать государство, государственная власть исходит как от Бога, так и от дьявола, не поддается рациональному объяснению. Государство возникает в результате грехопадения мира, как ответная реакция на появление зла, это средство, направленное против звериного начала в человеке. Государство, по воле Бога, дает человеку минимум свобод, добра и справедливости, но вместе с тем неизбежно несет с собой зло, так как основано на насилии и принуждении. Государственная власть всегда стремится перейти свои границы и стать абсолютной.

Особое внимание философ уделяет размышлениям о том, в чем состоят, как он сам выражался, «онтологические корни» тоталитаризма. Бердяев полагал, что тоталитаризм порождает «претензии частичного и раздельного (отдельных групп, наций) на

всеобщность». Объективными признаками тоталитаризма являются в этой связи всепоглощающие структуры властвования, которые в то же время могут принимать самые различные очертания и формы – от тирании до «демократического» камуфляжа; другую черту образует массовость системы, которая избегает и принижает межличностные отношения в пользу коллективистских форм – в широком смысле тоталитаризм и есть прежде всего власть техники, механизация социальных отношений, «механизация» человека и его мышления [5, с. 175].

В последние годы жизни философ сам характеризовал свои взгляды как своеобразный персоналистический социализм. В работе «О рабстве и свободе человека» (1939 г.) он писал следующее: «Круг моей мысли в социальной философии замкнулся. Я вернулся к той правде социализма, которую исповедовал в юности, но на почве идей и верований, выношенных в течение всей моей жизни. Я называю это социализмом персоналистическим, который радикально отличается от преобладающей метафизики социализма, основанного на примате общества над личностью» [1, с. 83]. В работах последних лет много критики социальной и политической программы марксизма и ее выполнения в практике советского государства во главе с Лениным [6, с. 12].

По мнению М. В. Баглая, с которым трудно не согласиться, философы русского зарубежья, в числе которых и Н. А. Бердяев, «сохранили честь русской философской политической мысли». Спустя 30–40 лет после смерти этих авторитетных изгнанников, их мысли, основанные на религиозной духовности и высокой этике, донесли до соотечественников и помогли им «восстановить разорванную нить развития русской думы о свободе» [6, с. 18].

Творческий путь Николая Бердяева представляется своеобразной эволюцией, изменения в котором происходили не только с накоплением академического опыта автора, но и под влиянием исторических событий, затронувших судьбу России в XX веке. Творческое наследие ученого огромно: около 500 работ различного уровня, переведенных на двадцать языков мира [7, с. 108]. Большинство его работ создано под влиянием идей религиозного идеализма.

Библиографический список

1. *Артемов В. М., Гунибский М. Ш., Далецкий Ч. Б., Демина Л. А.* Философия и право: моногр. М.: Проспект, 2017. 272 с.
2. *Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993. 383 с.
3. *Бердяев Н. А.* Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
4. *Бердяев Н. А.* Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.
5. *Исаев И. А.* Политико-правовая утопия в России. М.: Наука, 1991. 272 с.
6. *Макарова Е. А.* Политико-правовые взгляды Н. А. Бердяева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 25 с.
7. *Морозова И.* Н. А. Бердяев о личности и творчестве К. Н. Леонтьева // *Studia Rossica Gedanensia*. 2019. № 6. С. 107–116.
8. Протокол допроса Н. А. Бердяева от 18 августа 1922 г. // Хрестоматия по истории России. 1917–1940 / под ред. проф. М. Е. Главацкого. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 260–262.

Информация об авторе / Information about the author

Скотникова Марина Михайловна – студентка первого курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, marinaskotnikova2012@gmail.com

Skotnikova Marina Mikhailovna – First-year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, marinaskotnikova2012@gmail.com

УДК 34.096
ББК 67.400.32

В. Е. Тупыгина

Ивановский государственный университет

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования денежного довольствия граждан, проходящих военную службу по контракту в призме судебных решений. Определяются соотношение понятий «денежное довольствие» и «заработная плата», понятие «счетная ошибка» и содержание недобросовестности со стороны получателя денежных выплат.

Ключевые слова: права военнослужащих, денежное довольствие военнослужащих.

V. E. Tupygina

Ivanovo State University

ABOUT SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF MONEY PAYMENT OF MILITARY PERSONNEL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article discusses the issues of legal regulation of the monetary allowance of citizens undergoing military service under a contract in the prism of judicial decisions. The ratio of the concepts of "monetary allowance" and "wages", the concept of "counting error" and the content of dishonesty on the part of the recipient of cash payments are determined.

Keywords: rights of military personnel, monetary allowance of military personnel.

Правовое регулирование денежного довольствия военнослужащих является актуальной темой для исследований, поскольку материальная составляющая воинской службы служит стимулом для поступления на нее и дальнейшего прохождения в

течение долгого времени. Однако есть ряд пробелов в законодательстве, из-за которых сформировалась неоднозначная судебная практика. На протяжении последних двух лет Конституционный Суд Российской Федерации путем конституционно-судебного толкования стремится преодолеть пробел и систематизировать практику.

Данную сферу регулирует Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ, согласно которому в настоящее время денежное довольствие граждан, проходящих военную службу по контракту состоит из двух окладов (по воинскому званию и по должности) и дополнительных выплат, которые зависят от рода, места службы, выслуги лет и других факторов [2].

Исходя из анализа судебной практики, часто возникают споры по поводу взыскания с военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, в качестве неосновательного обогащения выплаченных им денежных средств в связи с прохождением военной службы. На данный момент противоречивую судебную практику старается ликвидировать Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях.

Так, долгое время считалось, что под действие подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] не попадают средства, полученные в качестве денежного довольствия. Например, согласно апелляционному определению Восточно-Сибирского окружного военного суда от 19 сентября 2019 года № 33-214/2019 дополнительное материальное стимулирование, входящее в состав денежного довольствия военнослужащих, носит стимулирующий характер, не является заработной платой и не может быть приравнена к ней или иным денежным суммам, предоставленным в качестве средств к существованию, а потому ограничения для взыскания неосновательного обогащения применению не подлежат.

С такой практикой не согласился Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 марта 2021 г. № 8-П, указав на то, что по своей правовой природе денежное довольствие военнослужащих сопоставимо с заработной платой

работника, предусмотренной трудовым договором. Размер заработной платы (как и размер денежного довольствия) зависит от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, включающее также компенсационные и стимулирующие выплаты [3].

Применение подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно при наличии двух условий: отсутствие счетной ошибки или недобросовестности со стороны получателя денежных средств.

В Постановлении от 11 января 2022 года № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что недобросовестность не может презюмироваться исходя лишь из того, что военнослужащий должен знать реальную сумму, которую ему должны выплатить [4]. То есть если военнослужащий получил больше положенного и умолчал об этом командованию части, то его действия нельзя оценивать как недобросовестные. При этом следует тщательно проанализировать все обстоятельства: какую долю от полученных средств составляла излишне выплаченная сумма, могла ли общая сумма очевидно превышать сумму, которая в действительности полагалась к выплате.

Следующая проблема, которая видится в данной сфере – это понятие «счетная ошибка». Именно данный термин чаще всего используется военными организациями в качестве основания для взыскания денежных средств, однако, на законодательном уровне содержание данного понятия не определено, из-за чего действует противоречивая практика. Поскольку при расчете денежного довольствия военнослужащего используются автоматизированные системы (специальное программное обеспечение «Алушта») и вероятность арифметической ошибки исключена, некоторые суды расширительно толкуют термин, включая в него не только ошибки в арифметических действиях (сложение, вычитание, деление, умножение), но и действия лиц, в чьи обязанности входит заносить информацию в данную систему. О недопустимости такого расширительного толкования указал Конституционный Суд в Постановлении от 25 апреля 2022 года № 17-П: в качестве счетной ошибки не может расцениваться ненадлежащее исполнение уполномоченными должностными

лицами обязанностей по соблюдению требований законодательства, а также внесение недостоверных сведений в специальное программное обеспечение «Алушта». Как справедливо отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, такой подход согласуется с конституционными принципами верховенства права и справедливости, уважения человека и его труда, не может быть возложено бремя неблагоприятных имущественных последствий на военнослужащего, иное нарушало бы баланс частных и публичных интересов, а также означало бы выходящие за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод [5]. На наш взгляд, только при буквальном толковании понятия «счетная ошибка» будут соблюдаться права военнослужащих. Думается, что такого подхода следует придерживаться не только в спорах, связанных с выплатами военнослужащим, но и в трудовым спорах.

Таким образом, анализируя последние Постановления Конституционного Суда Российской Федерации можно проследить тенденцию защиты прав военнослужащих в вопросах, связанных с выплатами денежного довольствия. Хотя пункт 1 статьи 1102 и подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, отмечается важность обеспечения надлежащего уровня гарантий конституционных прав граждан посредством конституционно-судебного истолкования норм в случае расхождений в судебной практики.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 г. № 15-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: Федеральный закон от 07.11.2011 г. № 306-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 07.11.2011. № 45. Ст. 6336.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2021 г. № 8-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2022 года № 1-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 17-П. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

Информация об авторе / Information about the author

Тупыгина Виктория Евгеньевна – студентка 1 курса магистратуры Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, tupyghina_elena@mail.ru

Tupygina Victoria Evgenievna – 1st year master's student at Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tupyghina_elena@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Биология и экология

Баринава М. О., Королева С. В., Зарипов В. Н. Оценка спирографических показателей у курсантов-спасателей с разным типом копинг-стратегий	3
Бугаенко Л. С., Борисова И. Н., Сениюшкина И. В. Род <i>Corylus</i> в коллекции ботанического сада ИвГУ	10
Виноградова Ю. С., Конотоп Н. К., Дюпинская Ю. А., Жукова А. Н. Числа хромосом некоторых водных и прибрежно-водных растений Ивановской и Ярославской областей	15
Голубева М. А., Капитонов В. И., Дедюхин А. В., Сорокин А. И. Дополнение к списку макромицетов Плесского музея-заповедника (Ивановская область)	22
Голубева М. А., Сорокин А. И. О новой находке <i>Cypripedium Calceolus</i> L. (<i>Orchidaceae</i>) на территории Плесского музея-заповедника	28
Исаев В. А. Комплексные исследования биологии кровососущих длинноусых двукрылых насекомых – потенциальных переносчиков заболеваний в Ивановской области	33
Исаев В. А. Экология преимагинальных стадий мокрецов рода <i>Culicoides</i> (Diptera, Ceratopogonidae) Ивановской области	40
Кирдей Т. А. Гумусовые кислоты повышают фитоэкстракцию тяжелых металлов	
Лукьянов И. Ю. Определение типа поведенческой активности методом кластерного анализа	53
Минеева Л. Ю., Фомина О. Е. Анализ растений-хозяев ржавчинных грибов ботанического сада ИвГУ	60
Рабазанов К. Г., Куликова Н. А., Стаковецкая О. К., Калинина Н. Г. Содержание мышьяка в листовых пластинках дуба черешчатого в ряде населенных пунктов Ивановской, Владимирской, Нижегородской, Костромской, Ярославской и Вологодской областей	66
Сивухин А. Н. Опыт использования личной станции атмосферного мониторинга	70
Тихомиров А. М., Панков Г. И. Насекомые из Красной книги Ивановской области на территории Ильинского района ...	75

ХИМИЯ И ФИЗИКА

Вирзум Л. В., Крылов Е. Н. Квантово-химические дескрипторы кислотности сульфанилидов по брэнстеду	82
Володин А. А. Перспективы развития металлгидридных источников тока	90
Кочетова Л. Б., Кустова Т. П., Шелег Е. М. Квантово-химическое моделирование механизмов реакций трифенилфосфина с алкилгалогенидами в газовой фазе. Часть 2	98
Магдалинова Н. А., Иванова Л. В., Ключев М. В. Влияние растворителя в синтезе гексагидрофеноксазинов: квантово-химический подход	105
Пашкова Т. В., Александров А. И. Дифракционные и спектральные исследования пленок на основе красителя бензопурпурин 4б	115

***МАТЕМАТИКА
И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ***

Азаров Д. Н. О почти мощности некоторых HNN-расширений и обобщённых свободных произведений разрешимых минимаксных групп	120
Валинурова А. А., Валинуров Т. Р. Возможности автоматизации методического блока работы преподавателя вуза	125
Голяков С. М., Данилова С. В., Бреславская И. Б. Цифровизация процессов адаптации формирования и эксплуатации информационных технологий	129
Голяков С. М., Очеретовый А. С., Бреславская И. Б. Импортозамещение. Как отразится на российских вузах	139
Данилова С. В. Организация обработки данных по клиентам компании из открытых источников	144
Сафонова А. Д., Сидоров М. В. Трансформация моделей продвижения интернет-ресурсов на основе новых требований и ограничений в Российской Федерации	149

**ЖИДКИЕ КРИСТАЛЛЫ
И «УМНЫЕ» НАНОМАТЕРИАЛЫ**

Бумбина Н. В., Акопова О. Б., Алабова Е. С., Белова П. Д., Жарникова Н. В., Смирнова А. И., Усольцева Н. В. Синтез и жидкокристаллические свойства производных 5,5'-азо-диизофталевой кислоты с фрагментами оксадиазола	155
Бумбина Н. В., Смирнова А. И., Акопова О. Б., Жарникова Н. В., Усольцева Н. В. Синтез и фазовые состояния 2-[4-(4-октилоксифенил)азофенил]-5-(3,4,5-триоктилоксифенил)-1,3,4-оксадиазола	161
Гиричева Н. И., Лапыкина Е. А., Витман Е. Ю., Смирнова А. И., Усольцева Н. В. Доноры и акцепторы водородных связей в замещенных фенилтетразолах. структура и энергетика n-комплексов, содержащих тетразольные фрагменты	166
Железнов А. Г., Смирнова А. И. Модель электропроводности смазочного материала с присадками 2d углеродных наноструктур	176
Миронюк В. Н., Аль Алвани А. Ж. К., Кузнецова В. А., Соловей Д. А., Глуховской Е. Г. Теоретическое исследование влияния температуры на взаимодействие молекул производных порфирина в растворителе	182
Монахов Л. О., Кувшинов Г. В., Бурмистров В. А., Любимцев А. В., Койфман О. И. Сорбционные свойства и селективность хроматографической стационарной фазы на основе 4,4'-азоксианизола и пер-2,3-о-пропионил- β -циклодекстрина	188
Никитин К. С., Поленов Ю. В., Егорова Е. В., Патрушева Д. А. Получение фоточувствительных материалов на основе производных перилена	196
Терентьев В. В., Акопова О. Б. Влияние миристата меди на реологические и трибологические свойства смазочных материалов	204
Тойкка А. С., Каманина Н. В. Вращатели плоскости поляризации света на основе нематических жидких кристаллов с сенсублизацией WS_2 нанотрубками	212

***СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА
И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ***

Белова Т. П. Социальные технологии реализации государственной национальной политики	219
Берендеева А. Б. Цифровизация в системе управления персоналом организации	227
Ревякин Е. С. Современная демографическая ситуация в Российской Федерации: противоречия и проблемы	234
Рычихина Н. С. Управление карьерой HR-менеджера	240

***ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ,
ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО***

Балабанова Н. В. Сущность финансовой устойчивости предприятия с позиции финансовых рисков	244
Берендеева А. Б. Тенденции конкуренции и интеграции в социально-экономическом развитии регионов центра России	249
Денисова Т. А. Инновационный потенциал региональной экономической системы	256
Езерская С. Г. Особенности инструментов продвижения для привлечения абитуриентов в высшие учебные учреждения	263
Иродова Е. Е. Особенности денежно-кредитной политики России	267
Николаева Е. Е. Актуальные проблемы социально-экономического развития малых городов Ивановской области в современных условиях	273
Новиков В. А. Государственная поддержка инновационной деятельности в России	281
Смирнова О. А. Факторы, определяющие конкурентоспособность компании в условиях цифровой экономики	287

***ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ
И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО***

Бибикова Е. А., Курникова И. В., Астоян Э. С. Финансовая грамотность как фактор сберегательного поведения населения	291
Тихомирова В. П. Цифровая трансформация профессий бухгалтер и аналитик	298
Шекшуева С. В., Татьяна Г. В. Финансовая политика России в условиях санкций	306

МЕНЕДЖМЕНТ

Голубев А. С. Материальное стимулирование и организационная культура как инструменты управления изменениями ...	313
Куликов В. И., Филатова В. Н. Аналитический инструментарий категорийного менеджмента	318
Лифшиц А. С., Алиев Р. Э. Структура мотивационного потенциала системы управления организацией	325
Савин В. Э. Основные проблемы становления рынка внутреннего туризма в России	330
Селиванова У. И. К вопросу о сборе информации о среде предприятия в условиях нестабильности	335
Сокова И. А. К вопросу об управлении конкурентными преимуществами компании	341

ИСТОРИЯ

Балахонова М. А. Высшая школа Ивановской области в прифронтовых условиях 1941–1942 гг.	350
Виноградова Ю. А. Организация губернских подотделов по делам музеев и охраны памятников искусства и старины в регионах Верхневолжья (1918–1921 гг.)	356
Ильин Ю. А. «Средняколюбая» тактика действий советской власти: цель, содержание, реакция крестьянства, текущие последствия (весна 1919 г.)	364
Ковров Т. А., Околотин В. С. Участие владимирских купцов в деятельности учётно-ссудного комитета при владимирском отделении госбанка (на примере Н. А. Паркова)	374
Корников А. А. Старинная геральдика Вятской губернии: история происхождения и символика	381
Околотин В. С. Деятельность Государственного комитета обороны по восстановлению Краматорских машиностроительных заводов Донбасса осенью 1943 года	388
Сафолов Д. С. О работе текстильной промышленности Ивановской области в 1942 году	395
Туканова В. С. Нехристианская повседневность христианской Африки (по данным Аврелия Августина)	300
Усманов С. М. Христос Яннарас против Сэмюэля Хантингтона	406

ПЕДАГОГИКА

Веретенникова В. Б. Исследование профессионально-педагогической направленности личности студентов – будущих педагогов	412
Воронова Т. А. Психолого-педагогическое сопровождение контрольно-оценочной деятельности учителя в современной школе	425
Кузьмин С. В. Инновационная деятельность руководителя образовательного учреждения	431
Масленникова О. Н., Самотовинский Д. В. Коммуникативные навыки как одна из основ авторитета современного преподавателя	437
Соловьёва Е. А. Подходы к измерению критического мышления студентов	448
Чечёткина А. И. Экология языка в парадигме мультилингвизма	455

ПСИХОЛОГИЯ

Балыкова Е. В. Медико-психологическая профилактика употребления психоактивных веществ студентами вузов	459
Золотухина Е. И. Методические подходы к диагностике синдрома эмоционального выгорания	465
Карасёва Т. В., Шишкова И. В. Жизнестойкость в психологической безопасности специалистов социономического профиля	472
Косцова М. В., Пономарева В. В. Фактор неконфессионального вероисповедания в отношении жизни студентов	479
Круглова Е. А. Личностно-профессиональные деструкции педагогов общеобразовательных школ и детских дошкольных учреждений	484
Линдер Ю. А. Психолого-педагогические особенности работы с зависимыми в рамках реабилитационного центра	491
Моторная С. Е., Новикова Д. М., Степаницина Е. В. Ценности студентов психологических специальностей в XXI веке	498
Попель Н. В., Медведева А. В., Лопашова С. В. Психолого-педагогическое сопровождение детей, оказавшихся в зоне вооруженного конфликта	504
Прошек М. М., Устинова Ю. А. Психологические трудности при освоении физики	510
Сушкова Е. И. Изобразительное искусство как фактор формирования социальной идентичности личности	515

ФИЛОЛОГИЯ

Белова О. Е. Условия удачной коммуникации героев А. Н. Островского	520
Вишневский А. В. Способы перевода английских метафорических терминов	529
Воронцова И. А. Онлайн-тезаурусы для общих целей: структурно-типологический и функциональный аспекты (на материале английского языка)	536
Григорян А. А. Модальные оттенки английских видовременных форм	541
Денисов К. М., Карпова О. М. Словарь ковидной эпохи как продукт тематической неологии	545
Капусткина О. Д. Трансформация образа оно и нарастающее противостояние мистике второй части романа С. Кинга ...	550
Крупина Е. А. Словари для детей в цифровую эпоху (на примере детской онлайн энциклопедии британской истории)	557
Крупина Е. А. Роль фоновых знаний в процессе обучения иностранному языку (на материале Macmillan Language Hub)	563
Палеха Е. С. К вопросу об информационной безопасности личности в условиях поликультурного сообщества и агрессивной инфосреды	568
Панченко А. С. Моделирование концептов время и пространство при помощи корпусных технологий (на материале китайского языка)	575
Полтевская К. Е. «Человек в футляре» А. П. Чехова в рецепции современных прозаиков	583
Суворова В. А. Манипулятивный потенциал текстов немецкой медицинской рекламы	592
Суворова Н. В. Лингвокультурологические особенности номинации религиозных праздников в русском и польском языках	598
Фокина С. Л. Методическое оформление курса английского языка на платформе Language Hub для студентов уровня Pre-intermediate	605
Цветков Ю. Л. Символистская музыкальная драма Рихарда Вагнера	610
Шишлова И. Ю. Исследование фразеологии функциональных стилей: о противоположности подходов	620

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бибиков А. И. Внешнее управление как способ замещения активов юридического лица с иностранными инвестициями	627
Вечерова К. В. Проблемы и перспективы кодификации законодательства в сфере цифровых прав	634
Воронина К. Б. К вопросу о перспективах законодательного урегулирования оборота криптовалюты	639
Горбачева К. С. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 110 ¹ УК РФ, от смежных составов преступлений	646
Жуков С. М. Учение Никколо Макиавелли о государстве и политике, его актуальность в современном мире	651
Замазкина П. А. Процессуальная ответственность: понятие, виды, сущность, особенности	658
Замазкина П. А. Особенности доказывания по уголовным делам при производстве в особом порядке	665
Карлявин И. Ю. Право подрядчика на продажу результата выполненных работ: проблемы теории и правоприменительной практики	672
Катренко В. И. Китайское экономическое чудо в аспекте развития права	681
Ковалев С. Е. Аналогия в российском уголовном процессе	686
Коваль С. П. Влияние федеративного договора 1992 г. на развитие российской государственности: историко-правовые аспекты	692
Куликова А. А. Правовые последствия выхода России из совета Европы для осуждённых	700
Куликова А. Р. Расторжение договора и признание его недействительным как способы защиты гражданских прав	707
Куракина М. А. Факторы, влияющие на эффективность защиты социальных прав человека в уголовном процессе	713
Моторов А. А. Проблемные вопросы квалификации хулиганства	719
Пронин П. А. Теория возрожденного естественного права Густава Радбруха	726
Прошина С. А. Досудебный порядок урегулирования спора в сфере договорных отношений	732
Сидоренко В. О. О соблюдении трудовых прав осужденных к лишению свободы: надзорная практика специализированной прокуратуры	738

Скотникова М. М. Эволюция государственно-правовых взглядов Николая Александровича Бердяева	745
Тупыгина В. Е. О некоторых вопросах правового регулирования денежного довольствия военнослужащих в Российской Федерации	752

Сетевое издание

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы
Международного научно-практического фестиваля**

Иваново, 19–29 апреля 2022 г.

[12+]

Выпускается в авторской редакции

Дата выхода в свет 30.09.2022 г.

Уч.-изд. л. 33,5. Объём 10,5 Мб.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru